100 ВЕЛИКИХ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Великие личности всегда вызывают к себе повышенный интерес. Это в основном люди с харизмой. В очередной книге серии в историко-хронологическом порядке представлены уникальные персоны, которые свои природные дарования проявили не только в войнах, науке, религии, искусстве. Обольстительная царица Древнего Египта Клеопатра любила власть и римских правителей и погубила себя в 29 лет, дав укусить змее; швейцарский целитель, алхимик Парацельс предсказал, что Московия, она же Гиперборея, превратится в процветающее государство; великий русский писатель Гоголь написал поэму «Мертвые души», герои которой… сгубили его душу.

Книга об удивительных личностях будет интересна читателям, стремящимся понять необычные поступки знаменитых людей.

- Михаил Кубеев
  - ○
  - ○ Древний мир
    - ■ Солнцу подобный фараон
    - ■ Самый легкомысленный правитель
    - ■ Обезглавила полководца
    - ■ Женщина фараон
    - ■ Справедливый, богатый и грешный
    - ■ Создатель греческой поэзии
    - ■ Верил в бессмертие душ
    - ■ Отец истории
    - ■ Учитель для Китая
    - ■ Неуступчивый до смерти
    - ■ Комедиант и его герои
    - ■ Основатель медицины
    - ■ Разрушил и прославился
    - ■ Строитель собственного мавзолея
    - ■ Неисправимый идеалист
    - ■ Завоеватель Вселенной
    - ■ Универсальный мыслитель
    - ■ Эврика! Нашел решение!
    - ■ Он дрался до последнего
    - ■ Пришел, увидел, победил
    - ■ Равный богам
    - ■ Обольстительная царица

- Принял христианство
- Средние века
  - Первый папа Средневековья
  - Папесса в Ватикане
  - «Поджигатель» крестовых походов
  - «История моих бедствий»
  - Сомученик Христа
  - Профессор и медная голова
  - Чудеса Орлеанской девы
  - Алхимик с синей бородой
  - Наблюдатель звездного неба
  - Завоеватель Константинополя
  - Боевая жена посадника
  - Одержимый проповедник
  - Великий инквизитор
  - Адмирал моря-океана
  - Врач, алхимик, предсказатель
- Новое время
  - Выступил против папы
  - Врач, философ, еретик
  - Провидец европейской истории
  - Гениальный… до смерти
  - Создатель «Енохианской магии»
  - Мечтания «доброго» короля…
  - Кровавая графиня
  - Автор «Города Солнца»
  - Усыпальница для любимой
  - Отец педагогики
  - Упрямец протопоп
  - Колдун с Сухаревой башни
  - Первый генерал-полицмейстер
  - Духовный пророк Господа
  - Русский философ в Бастилии
  - Рассеянный профессор
  - Великая душегубица
  - Лицо человека… не загадка
  - Взглядом раскрывал преступника
  - Намагниченный доктор
  - Композитор, юрист, фантазер
  - Слуга двух императоров
  - Иеромонах и его предсказания
  - Погубили его «Мертвые души»
  - Уголовник – начальник полиции
  - Изобразитель африканской экзотики

- Критик Российской империи
- Композитор из Германии
- Вундеркинд и его «тетушка»
- Ее «Тайная доктрина»
- Всероссийский банкир из провинции
- Свои портреты он не любил
- Эстет и безнравственность
- «Бостонская истеричка»
- Помогал страждущим
- Придумал эсперанто

○ Новейшее время
- Меценат из Абрамцева
- Капитан из Кёпеника
- «Гений освобождения»
- Строитель и его собор
- Футурист XX века
- «Ледяной» теоретик
- Всегерманский чародей
- Гений и злодейство
- Космический самоучка
- Волевой, импульсивный, воинственный
- Президенты в граните
- Артист-изобретатель
- Творец русского «Голливуда»
- Британский «авантюрист»
- Трагедия физика
- Яхта и офис, и дом
- Таинственный миллиардер
- Мастер ужаса и эпатажа
- Русский генетик в Берлине
- Гениальный от комплексов
- Самая одинокая актриса
- Слепая пророчица
- Свет с Гималаев
- «Князь» и его морская крепость
- Человек и Вселенная
- Великая страна и ее лидер

Михаил Кубеев
Сто великих удивительных людей

«Сто великих» является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство “Вече”».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Кубеев М.Н., 2019
© ООО «Издательство «Вече», 2019
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020
Сайт издательства www.veche.ru

Древний мир
5000 лет до н. э. – 500 г

Солнцу подобный фараон Хеопс, 2589–2566 гг. до н. э

На левом берегу Нила вблизи столицы Египта Каира расположилось древнейшее пустынное плато Гизы. На нем находятся всемирно известные уникальные сооружения – гигантские каменные пирамиды – памятники рукотворной работы строителей Древнего Египта. Их три, отличаются они друг от друга величиной: самая высокая и знаменитая – Великая пирамида фараона Хеопса, по-древнегречески его звали Хуфу. В высоту она достигает 137,5 метра. Длина одной из четырех сторон ее основания составляет 230 метров. Пирамида сложена ступенчатым способом из двух с половиной миллионов каменных блоков. Все блоки скреплялись жидким известняковым раствором. Приблизительный возраст пирамид составляет 4500 лет. Во время их возведения еще не существовало столицы Египта Каира, возникшего в 870 году до новой эры. Всего на территории Египта сохранилось около девяносто пирамид.

О жизни фараона Хуфу, правившего приблизительно в 2589–2566 годах до новой эры, мало что известно. Он жил в расположенных неподалеку городах – в столице Древнего царства Мемфисе и Гелиополе, существовавших с III тысячелетия до н. э. до I тысячелетия до н. э. Слово «фараон» как обозначение правителя Древнего Египта среди египтян никогда не употреблялось. По своему происхождению оно древнегреческое, появилось примерно в первую тысячу лет до новой эры и означало «Большой дом» или «Царский дворец».

Хуфу, как и каждый до него фараон, стремился отличиться от предшественников тем, что хотел возвыситься над ними. По имеющимся отрывочным сведениям, он был более амбициозным, более требовательным, могущественным, чем его предшественники, и посвятил практически всю свою сознательную жизнь воплощению одного дела – возвеличиванию своей личности: строил свою уникальную каменную усыпальницу, поднимавшуюся к небесам, к солнцу. Чем выше становилась пирамида, тем величественные были дела фараона, тем ближе он был к солнцу, тем больше ему поклонялись.

Пирамида Хеопса является также единственной из сохранившихся древних семи чудес света. На ее стройку сгонялось огромное количество рабов-строителей, захваченных в плен воинов, крестьян – это десятки тысяч человек. Под палящим солнцем Египта они тянули волоком каменные блоки, обтесывали

их и воздвигали один над другим. Все рабы трудились под присмотром жестоких надсмотрщиков.

Фараон Хеопс. Фигурка из слоновой кости. Египетский музей, Каир

По приказу Хуфу его пирамида должна была затмить все другие – своей величиной и красотой. Пирамиду по его

указаниям облицовывали отполированными плитами из белого известняка. Предполагается, что вершину пирамиды покрыли особыми полированными медными пластинами.

В те далекие от нас времена, в солнечный день, а таких в Египте насчитывается 322, пирамида Хеопса сияла невообразимо ярко, до рези в глазах и казалась неземным, божественным, светящимся изнутри сооружением. Она появлялась на горизонте перед путешественниками за многие десятки миль и служила ориентиром.

Посещавшие с давних времен плато Гизы бедуины, предводители караванов, торговцы, ученые, иностранные гости-правители при приближении к пирамиде, заслонявшей собой полнеба, теряли дар речи. Ничего подобного они не видели и не могли себе вообразить. Из уст в уста передавалось имя ее создателя – египетского фараона Хуфу, он подобен солнцу. Что он был за человек, каким располагал богатством, мы не знаем. До нас эти сведения не дошли. Но блестевшее сооружение подавляло древнего человека. Ему казалось, невероятным, что такое чудо могли сотворить человеческие руки. Какой же могучей властью и величием обладал этот человек, фараон Хуфу?

Очевидно, что с первых дней правления фараона Хуфу занимала одна мысль – оставить после себя великую память. Он сооружал не просто свое посмертное ложе, «загробный дом», он не умирал, он создавал вечное пристанище по переходу из земной жизни в жизнь небесную, в божественную, ближе в Солнцу, отсюда острый угол. В одну из смертных камер пирамиды жрецы вносили лодки, паруса. В другие – богатые одежды, драгоценности, еду и питье. Таким образом, после физической смерти и бальзамирования фараон Хуфу собирался совершить путешествие в мире вечности, в мире божеств.

Предполагается, что автором и архитектором всего проекта был сам Хуфу. Очевидно, он был достаточно осведомленный человек в делах строительства. Его окружали знающие жрецы, которые с детства внушали ему, что он должен начинать строить свою усыпальницу заранее, чтобы успеть до смерти. Пирамиды возводились по нашим понятиям медленно, десятилетиями, не все фараоны доживали до их завершения. Фараон Хуфу слушался жрецов и успел все сделать вовремя, семью, он оставил после себя свыше десяти детей, продолжателей рода, и возвел Великую пирамиду. Умер он, по разным сведениям, в возрасте свыше 50 лет. Из них примерно 20 лет или более ушло на возведение пирамиды. Он практические не воевал, но его пирамида за двадцать лет привела к разорению Египта, обнищанию народа и опустошению сельскохозяйственных угодий.

Пирамида Хеопаса до нашего времени дошла пустой – каменный саркофаг, в котором должна была находиться мумия Хуфу, тоже оказался пустым. Очевидно, все разграбили.

Мы не знаем точно, каким внешне был фараон Хеопс, как он выглядел. Особенности его характера, волевые качества проявлялись, безусловно, в отношении к родственникам, окружающим придворным, к жрецам. Как фараон, он должен был являть собой типичные свойства божества – надменность, жестокость, уверенность в правильности своих решений и действий. Придворные, а вместе с ними жрецы были людьми подневольными, потому завистливыми и льстивыми. Между ними всегда существовала вражда, каждый стремился приблизиться к фараону. Придворные всячески восхваляли фараона, наделяли его доблестями, которые ему вовсе не были присущи. Но так формировался образ правителя, вершителя судеб подданных всей страны. В своих песнопениях жрецы называли Хуфу подобным богу, подобным Солнцу. Со временем фараон действительно воображал, что он не простой смертный, он существо высшего порядка, которому уготовано присоединение к небесным божествам.

В Каирском египетском музее имеется небольшая каменная статуэтка сидящего фараона. Есть предположение, что в ее облике отражены черты лица фараона Хуфу. Но это только предположение. Он представлен сидящим на небольшом троне, на нем круглый головной убор. Изображение этого фараона с традиционным головным убором – немесом – не сохранилось. Лицо у Хеопса выраженного восточного типа, с широкими скулами, большие глаза, крупные губы, правая рука прижата к груди. Вроде он улыбается. Чему? Тому, что оставил перед грядущими поколениями многие загадки своего правления?

О Хуфу сохранились противоречивые сведения: с одной стороны им восхищались – он не воевал, не захватывал чужие земли. Почти всю жизнь он строил себе величайший памятник. С другой стороны, о фараоне Хуфу также сообщалось, что он был немилосердный деспот, мучитель, разорил египетских крестьян, угробил тысячи людей при возведении своей гигантской усыпальницы. Скорее всего, обе оценки справедливы. Последующие фараоны немногим отличались от Хеопса. Слабовольного, уступчивого давно бы убрали с трона.

Он проявил свою волю и явил миру чудо творения Древнего мира. Его пирамида простояла тысячелетия. И будет стоять еще не один век, прославляя величие своего создателя.

Самый легкомысленный правитель Валтасар – Библия

У известного вавилонского царя Навуходоносора II, который в истории прославился своими победными походами против Израильского государства, строительством знаменитой Вавилонской башни и возведением красивых висячих садов, наследником был его старший сын Валтасар, названный соправителем (по другим источникам, внук, некоторые источники вообще не считали его родственником).

К сожалению, Навуходоносор очень ошибался в своем выборе. Валтасар не обладал качествами правителя. И в отсутствие Навуходоносора государственная машина действовала по инерции, спокойное течение жизни города обеспечивали другие люди – верные жрецы, городская стража, воины-охранники.

Невольно возникает вопрос: а почему, собственно, Навуходоносор никогда не брал с собой в походы Валтасара, где он мог бы обрести навыки воина, командующего? Единственный ответ очевиден: его сын не обнаружил в себе способностей к воинскому ремеслу – держать в руках копье, меч, лук, он не умел обращаться с ними. И, видимо, не выражал особого желания оказаться на воинской службе. Он был как бы полной противоположностью отцу, деятельному, масштабному правителю, который значительную часть жизни провел в походах и войнах. Увы, Валтасар не унаследовал ни одного из доблестных качеств своего отца.

Едва Навуходоносор с войсками уходил за пределы Вавилона и правление переходило в руки Валтасара, как он становился другим человеком, ни о чем не беспокоился, полагался на слуг и окружавших его придворных. Впереди были долгие месяцы вольготной жизни – пение и танцы одалисок, распитие вина с друзьями и обильная еда. Старший сын правителя был чревоугодник. Дальнейшие события покажут, что Валтасар мог удивить окружавших его людей только одним свойством своего характера – беспечностью, ленью и богатым застольем. Тем и прославился.

Итак, судя по дошедшим до нас библейским сведениям, Валтасар с отбытием отца начинал вести разгульный образ жизни. Но самое печальное в том, что он ничуть не заботился о безопасности своего государства. Случай во многих отношениях исключительный. Валтасар, как показали последующие события, не знал, какая оставалась у него армия, на что была она способна,

кто мог угрожать Вавилону. Он не выставлял дозор, ни ближний, ни тем более дальний. Эти вопросы его мало волновали. Стража, охранявшая дворец, была вполне достаточной, она отразит любое нападение, так считал он. Да и стены у Вавилона высокие и крепкие – любую осаду выдержат. Он не замечал грозных признаков того, что на богатый Вавилон, в котором отсутствовал его настоящий хозяин, давно нацелились давние враги Навуходоносора, персы.

В библейской Книге пророка Даниила, потомка знатного иудейского рода, который в юности вместе с соплеменниками оказался в плену у войск Навуходоносора и был приведен в Вавилон, Валтасар назван легкомысленным человеком. Эта достаточно редкая оценка личности среди правителей Древнего мира. Были всякие: жестокие любители сражений, распутники, обжоры, насильники, но вот легкомысленные…

Между тем армия персов, возглавляемая персидским царем Киром II, приближались к Вавилону. На пути не было никаких преград. Прибегавшие в Вавилон местные жители со страхом рассказывали, что персы двигаются к городу, войско возглавляет Кир, он на своем пути разрушает деревни, захватывает крестьян в плен. Надо готовиться к отпору.

Охранники не раз докладывали Валтасару, что персидские войска недалеко от города. Вероятно, они хотят начать осаду. Какие будем предпринимать действия? Но на этот вопрос Валтасар также не давал ответа, он только отмахивался от него, не верил, что найдется безумец, который захочет напасть на Вавилон. Никому не удастся забраться на высокие и крепкие городские стены, никто не сумеет преодолеть эту преграду.

Пир Валтасара. Художник Рембрандт. 1635 г.

И чтобы поднять настроение приунывших жителей и своих близких друзей, Валтасар решил устроить во дворце большой пир. Он пригласил на него доверенных придворных. Столы были накрыты. На них красовались золотые и серебряные сосуды с вином, сладкой медовой водой, подносы и вазы были полны фруктов и сладостей. Для питья гостям предлагались кубки и чащи. Все это дорогое убранство – золотые, серебряные сосуды, вазы, чаши и кубки – были украдены из Иерусалимского храма еще Навуходоносором, когда он напал на Иерусалим и пленил иудеев.

«И пили царь и вельможи его, жены его и наложницы его, – сообщалось в Ветхом Завете. – Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных». То есть они богохульствовали.

Играли музыканты, кружились танцовщицы, слуги обносили гостей яствами. Все славили гостеприимство Валтасара, доброго правителя, щедрого хозяина. Но вот исчезло солнце, стало темно, и слуги, повинуясь указаниям Валтасара, зажгли светильники. Пир продолжался. Казалось, он будет длиться до утра. Снова заиграли музыканты, снова наполнялись кубки вином…

Вдруг подул сильный ветер. Светильники разом погасли. Наступила кромешная пугающая тьма. Даже звезд на небе не

было видно. Попытались зажечь светильники, ветер все задувал. Слуги и стражники испугались, не знали, что делать. В этот момент на стене дворца появилось слабое мерцание. Придворные смотрели на стену, на свет, струившийся от нее. Вдруг сверху спустилась чья-то огромная рука и написала в воздухе светящиеся слова. Все онемели от ужаса. Никто из придворных не мог прочитать их. Тогда Валтасар велел привести мудрецов. Но и они не смогли разобрать незнакомое начертание. Мудрецы вспомнили об иудейском пророке Данииле, жившего в Вавилоне. Его привели к Валтасару. Даниил посмотрел на светящуюся надпись и сказал, что это арамейский язык, древний язык, близкий к иудейскому. Написанные слова звучат так: «Мене, мене, текел, упарсин», что в переводе означает меру весов, принятых при торговле на базарах. По-иудейски – «мина, мина, шекель и полмины». Надпись надо понимать так: «Исчислено, исчислено, взвешено, разделено».

– Что это значит?! – воскликнул разозленный Валтасар.

Настала тишина. Даниил размышлял.

– Что означает надпись?! – снова вскричал ничего не понимавший Валтасар.

– Понимать надпись надо так, – произнес Даниил. – «Мене» – исчислил Бог царство твое. «Текел» – тебя взвесили на весах, ты оказался очень легким. «Упарсин» – разделено царство твое, это значит, что наступил конец царству твоему.

Валтасар не успел ответить, как распахнулись двери и в пиршественный зал дворца вбежали испуганные горожане. Они кричали: «Горе нам! Кругом персы. Они лезут на стены, они в городе, открыли ворота, они пришли убивать нас!»

Следом в зал ворвались вооруженные персидские воины. Они схватили Валтасара и всех его придворных. Персы никого не пощадили. Так бесславно закончилось временное вавилонское правление легкомысленного Валтасара.

Царь Кир II, прозванный Великим, стал править в Вавилоне. Он освободил томившихся 70 лет в неволе иудеев, вручил им украденные из Иерусалимского храма богатства и отправил на родину. Сам же новый правитель Вавилонского царства в Ветхом Завете был обозначен как справедливый воин и праведный царь. О самом легкомысленном в истории правителе Валтасаре некто больше не вспоминал.

Обезглавила полководца
Юдифь – Библия

Библейский образ Юдифи, красивой женщины, вдовы бывшего царя Иудеи Манассии, жившей в иудейском горном городке Ветилуи, что располагался недалеко от столицы Иудеи Иерусалима, собирательный, легендарный. Но в Средних веках были уверены в ее реальном существовании. Позднее художники, скульпторы, писатели посвящали этой женщине свои многочисленные произведения, изображали ее в разных видах, но всегда красивой, в нарядных одеждах, с мечом в правой руке и… отрезанной мужской головой в левой. Существовала ли на самом деле Юдифь? Над кем она так жестоко надругалась и почему? Основные сведения брались из Ветхого Завета.

Однако в Библейской энциклопедии российского архимандрита Никифора (1832–1895), в миру Алексея Михайловича Бажанова, духовного писателя и настоятеля Высоко-Петровского монастыря в Москве, записано, что высокопочитаемая в иудейской истории героиня, патриотка Юдифь существовала в реальности и указана даже дата, когда она могла совершить свой удивительный поступок, – примерно 589 год до новой эры. А чья голова у нее в левой руке? Об этом можно узнать из Книги Юдифи, которую Иероним Стридонский, создатель канонического текста Библии, живший в V веке, считает, что ее написала сама Юдифь. В этой книге изложены важнейшие исторические события в эпоху правления вавилонского царя Навуходоносора II – войны, грабежи и гонения на иудейский народ. В этой же книге имеются сцены соблазнения ассирийского военачальника Олоферна, которого Навуходоносор послал на завоевание Иудеи. Есть в этой книге молитва Юдифи, которую она произносила перед своим подвигом – убийством Олоферна, грозившего захватом Иерусалима.

Интерес к образу Юдифи, ее готовности во имя спасения своего города жертвовать собой, оказался очень популярен. Это не случайно. Именно в Средние века история Юдифи трактовалась церковниками как высоконравственный символ торжества святой девы над корпящим зло дьяволом, это была победа девственной чистоты над грязной похотью, доказательство божественной сути в намерении и деянии святой патриотки, спасший иудейский народ от порабощения.

Ее история началась с победы вавилонского правителя Навуходоносора II над мидийским царем Арфаксом, когда он

отправил свои войска в Месопотамию и Киликию. Возглавлял войско лучший военачальник Олоферн. Навуходоносор получил от него сообщение – Месопотамия и Киликия захвачены, готов захватить Финикию и Иудею.

Весть о том, что ассирийцы могут взять Иудею и ее столицу Иерусалим, если не штурмом, то измором, всполошила население близлежащих городов Ветилуи и Бетоместаима. Жители вышли из домов, обсудили ситуацию и принялись рыть рвы, укреплять городские стены, использовали гористую местность, чтобы создать препятствия для войск Олоферна.

Но, создав трудности для военачальника, жители обрекли себя на осаду. Олоферну докладывали, что иудеи особый народ, поклоняется единому Богу, они сильны духом, скорее погибнут, чем сдадутся. Олоферн в ответ смеялся. Голод и отсутствие воды сделают победу безо всяких затрат.

Олоферн с войском расположился у подножия дорог, ведших к Ветилуи. Все пути к городу были отрезаны. Наступило тяжелое испытание для жителей. У них кончились запасы хлеба, не поступала вода. Старейшины всех успокаивали, но это плохо действовало, люди заявили, что если Бог за несколько дней не проявит своей благости, не спасет их, то им придется идти на поклон к ассирийцам, сдаться, не погибать же от голодной смерти…

Но вот перед собравшимися выступила богатая вдова Юдифь. Она заявила, что нельзя подвергать Бога испытанию, жители должны быть сами ответственны за свою судьбу. «Я совершу дело, которое пронесется сынам рода нашего в роды родов!»

Она не сказала, каким образом постарается отвести беду от города, добавила только, что сумеет обмануть полководца, его войска покинут свой лагерь, они уйдут.

Юдифь. Художник Джорджоне. 1504 г.

Под вечер Юдифь надела красивые одежды, взяла с собой служанку, в корзинку они уложили дары – вино, хлеб, зрелые плоды и отправилась в стан врагов.

Стражникам Олоферна, преградивших ей путь, она говорила, что приглашена к военачальнику, готова рассказать ему, как можно победить народ Иудеи. Ее пропускали. В конце концов подвели к богатому шатру, в котором расположился военачальник.

Его слуга отказался пропустить Юдифь и ее служанку. Возник спор. Олоферн, услышав шум, поинтересовался, кто хочет к нему войти, Узнал, что это две молодые женщины из Ветилуи, велел их впустить. При виде красивой обольстительной женщины, он расплылся в улыбке. Юдифь его очаровала. Он согласился принять ее дары. По такому случаю велел накрыть стол. Они пили вино, закусывали, Юдифь рассказывала…

Потом пришли музыканты. Три дня пировали. Олоферн не хотел отпускать от себя красивую Юдифь. Она же рассказывала, как можно преодолеть все препятствия на пути к Ветилуе и подливала вино. Слушая ее сладкие речи, Олоферн быстро хмелел, он был немолод и засыпал. Этим воспользовалась Юдифь. На четвертый день, когда его голова стала клониться ко сну, Юдифь вместе с служанкой подвели его к походной кровати. Он упал на нее и захрапел.

Слуга Олоферна, который уже привык к присутствию этих женщин, увидев, что начальник заснул, закрыл шатер и ушел к себе. Кругом была тишина.

Юдифь взяла в руки его меч, подошла к кровати, произнесла заклинание, двумя руками подняла меч и одним ударом отсекла голову лежащего. Все вокруг окрасилось его кровью. Она омыла свои руки, потом вместе со служанкой завернула окровавленную голову в свободные ткани и спрятала ее на дне корзинки. Сверху они положили сосуды с вином, хлеб, фрукты и вышли из шатра. Стражникам, которые их уже знали, они сказали, что Олоферн крепко спит. Просил не будить до самого утра. Они дали стражникам вино и ушли. В темноте при подходе к воротам стали кричать, что идут свои, Юдифь и ее служанка. Охрана их пропустила. Старейшины зажгли факелы. Служанка опустил на землю корзину, Юдифь достала из нее тюк, развернула ткань и показала всем отрезанную голову.

«Это голова ассирийского военачальника Олоферна, – сказала она. – Он хотел взять измором нашу Ветилую. Я напоила его допьяна, он уснул, мечом отсекла ему голову. Господь направил меня к нему, и я исполнила волю Господа. Олоферн мертв, он не сделал ничего скверного со мною, я чиста от греха».

На следующий день ассирийские воины, обнаружив обезглавленное тело своего начальника, впали в панический ужас. Они не знали, что им делать, но начинать военные действия против Иерусалима отказались напрочь. Они считали, что иудейский бог покарал Олоферна. Они покинули свое временное пристанище. Как свидетельствует Библия, двинувшееся следом иерусалимское войско смогло легко разбить их и захватить многих воинов в плен.

Юдифь же осталась жить в Ветилуе. Но замуж она так и не вышла. Согласно Библии, умерла она в возрасте 105 лет. После смерти ее погребли в одной из горных пещер, рядом с могилой мужа Манассии, бывшего царя Иудеи.

Женщина фараон Хатшепсут, 1525–1503 гг. до н. э

Надо было обладать поистине мужским характером: твердой волей, бесстрашием и безмерной жаждой власти, чтобы, вопреки традициям, условностям и враждебности части придворных, суметь захватить власть, сделать ее абсолютной и править примерно 22 года. Ее звали Хатшепсут. Это имя означало «идущая впереди благородных женщин». Ее отец был фараон Тутмос I, который за годы своего правления, примерно в 1504–1492 годы до н. э., заметно расширил границы Египта и построил себе особую усыпальницу в Долине Царей.

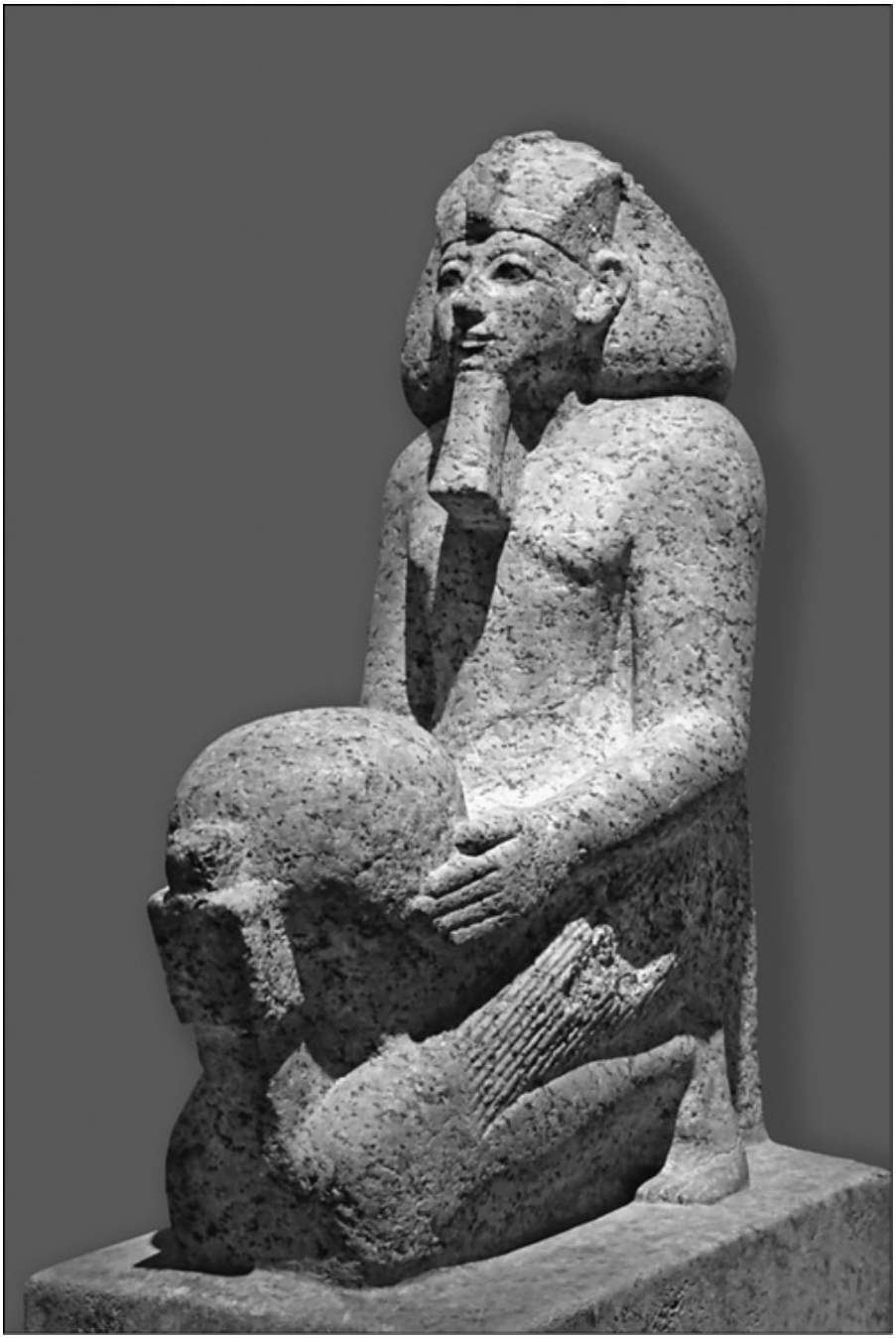
Эта родословная связь давала Хатшепсут формальное право наследовать престол. Но ее время еще не подошло. После смерти отца Хатшепсут вышла замуж за своего сводного брата, рожденного от простолюдинки, ставшего фараоном Тутмосом II, который тотчас оказался под большим влиянием Хатшепсут. Он был ее мужем, но соперником одновременно, от него следовало избавиться, только как? Тутмоса спасала активная военная деятельность, он отправлялся в завоевательные походы и чувствовал себя там свободным. Его жена пользовалась отсутствием мужа, укрепляла свою власть, окружала преданными царедворцами, негодных устраняла. Он вела себя как настоящий фараон. Тутмос прожил в качестве мужа недолго, всего четыре года, и умер. Хотя вполне возможно, что его просто устранили.

Сбылась мечта Хатшепсут. Но жрецы ее игнорировали, они провозгласили фараоном двенадцатилетнего Тутмоса III. Какой из него, малолетнего, правитель? Тем не менее он был назначен. А Хатшепсут? Она стала при нем регентшей, вроде мачехи. Однако Тутмос III был явно не той фигурой, которая могла бы осуществлять воинственные планы царедворцев, расширять границы государства, приводить тысячи рабов, строить новые храмы. Он был бездеятельным и никак не устраивал ни жрецов, ни военачальников. Примерно через 18 месяцев его отстранили от власти. Как это произошло, неизвестно, и чем он стал заниматься, тоже неизвестно. Никаких записей на этот счет на камнях и обелисках не обнаружено. Но он был жив и здоров, занимался какими-то второстепенными делами и следил за событиями во дворце, рассчитывая в нужный час, очевидно, когда-то поквитаться.

Так настал долгожданный час Хатшепсут. Эта волевая женщина своей целью поставила возглавить государство, стать

единым правителем, фараоном. У нее нашлись сторонники. Это были жрецы, придворные, военачальники, которые отмечали многие способности регентши Хатшепст и решили провести церемонию ее восшествия на престол. В качестве фараона. Они ничем не рисковали. Весь процесс происходил закрыто, во дворце, за толстыми стенами и без свидетелей.

Женщина-фараон? А если узнает народ? Не узнает, перед выступлением, когда соберется и будет ждать правителя, она оденется как фараон. Если и будет появляться, то издалека и без всяких речей, выступлений. Это забота жрецов, готовивших выход фараона в народ. Те были уверены, что эта сильная целеустремленная женщина справится со своими обязанностями и будет поддерживать их планы. Круг почитателей Хатшепсут расширялся, ее приверженцами становились военачальники, архитекторы, ветераны, воевавшие под управлением ее отца. Рядом с ней появилось еще одно лицо, не жрец, не царедворец, но при дворе – воспитатель детей. Он еще учитель и архитектор. Его звали Сенмут. Происходил из простых, никаких родственников со стороны придворных лиц у него не было, среди жрецов тоже. Но этот человек отличался здравым умом, обладал талантом архитектора и проявлял навыки умелого руководителя. После восшествия Хатшепсут Сенмут получил новый титул – Верховного визиря Египта. То есть главного надзирателя. Чем он занимался? Помогал править Хатшепсут. Очень быстро она стала его любовницей, если не была ею еще раньше. У них появились дети. Хатшепсут все устраивало. Сенмута тоже – он становился соправителем Египта. И он же проявил свое незаурядное дарование – оказался автором величественного погребального храма Хатшепсут – Дейр-эль-Бахри, который и сегодня удивляет своими размерами и строгими геометрическими формами.

Коленнопреклоненная Хатшепсут. Новый музей, Берлин

Египетскому народу о всех этих превращениях ничего не было известно. По определенным торжественным случаям перед людьми появлялся фараон. Это был мужчина, на нем были мужские одеяния, на голове держался знакомый убор фараона –

хат с уреем (змеей), на подбородке увитая и смазанная благовониями бородка. Все, как полагалось. Речей фараон не произносил. У него для этого были визири, жрецы, слуги, глашатаи. Ни у кого и мысли не возникало, что перед ними в мужских одеждах фараона настоящая женщина, только искусно загримированная. Все были убеждены, что это фараон, что это он, а не она. Придворные знали? Знали, конечно. Но их это вовсе не смущало. С целью поддержания мистификации в «гардеробе» у Хатшепсут были разные одеяния – для фараона-мужчины имелись чисто мужские накидки, в том числе накладная мужская борода, которую она прикрепляла к подбородку. Имелись также богатые женские наряды. Она изредка одевала их и показывалась придворным в своем натуральном виде. Но в женских нарядах народу она не показывалась никогда. Едва Хатшепсут сделалась фараоном Египта, как ее стали называть Маатката Хенеметамон, то есть она была дочерью древнеегипетского бога черного небесного пространства и воздуха Амона. Позднее у нее появился титул бога Амона-Ра, то есть бога солнца.

В этот период в стране появились вытесанные из целого камня фигуры-статуи Хатшепсут – она в мужских одеждах, она фараон. Вначале были еще статуи, которые изображали ее женщиной, но в мужских одеяниях, потом их прекратили делать. Правда, в разных писаниях, в том числе на стенах храмов, она не боялась называть себя прекраснейшей из женщин. Прочитать зашифрованные надписи едва ли могли люди из народа. Так что опасаться ей было нечего.

Свое правление Хатшепсут начала со строительства. Она прежде всего восстановила разрушенные храмы, которые сильно пострадали от нашествия разных врагов Египта. В знаменитом Карнакском храме было воздвигнуто «Красное святилище» для церемониальной ладьи бога Амона. Строительным материалом для него послужили красный и черный граниты. Появились рельефные изображения, посвященные разным периодам правления фараонов Хатшепсут и Тутмоса III. Она установила крупнейшие обелиски, высотой почти 30 метров, один из них «дожил» до нашего времени. Женщина-фараон увлекалась возведением обелисков. При ней из гранита был вытесан крупнейший из всех древнеегипетских обелисков – в длину почти 42 метра, вес около 1200 тонн. Но завершить эту работу архитекторам не удалось. Из гранита вытесывали сфинкса с лицом Хатшепсут. И надо признать, что черты лица у сфинкса были женственными, в нем не чувствовалось свирепости неведомого существа.

Но самой большой из заслуг Хатшепсут и ее главного визиря

Сенмута считается поминальный храм Дейр-эль-Бахри, который строился в течении 9 лет. Его можно считать произведением архитектурного искусства древности – он высечен в скалах. Его ширина по фасаду – 40 метров. Храм возведен террасами, он идеально вписался в скальный ландшафт. К главному святилищу вели длинные пандусы, на террасах были установлены колонны из белого песчаника. На каждой террасе имелись пруды, их окружали тенистые деревья – прекрасные места для отдыха.

Несмотря на значительные затраты для возведения храма в экономическом плане, Египет при управлении Хатшепсут процветал. Она почти не вела войн, в стране развивалась торговля, приезжали караваны с разными изделиями, по морю отправлялись египетские корабли за благовониями и экзотическими товарами.

Ее правление прервала смерть, ей было около 50 лет. Как позднее выяснили ученые, которые обнаружили мумию Хатшепсут в Долине Царей, в этом возрасте она сильно располнела и страдала, по всей видимости, от диабета. Правда, после ее смерти фараоном стал Тутмос III, тот самый, который ждал своего часа. Он постарался избавиться от всех следов ненавистной ему регентши-мачехи и велел разбивать ее статуи, замазывать и счищать хвалебные надписи на храмах. Но все уничтожить ему не удалось.

Справедливый, богатый и грешный Царь Соломон, начало X в. до н. э

Знаменитый израильский царь Соломон, мудрейший и справедливый, богатый и миролюбивый, считается многими учеными исторической фигурой. Хотя прямых свидетельств об этом нет. В основном все данные о нем берутся из Священного Писания.

Примерно в 970 году до новой эры, после своего восхождения на престол, Соломон создал в своей стране Израиле мир и благоденствие. Войны старался решать мирным путем, женился на египтянке, чем вызвал большое неудовольствие своих соплеменников. Зато сумел прекратить вражду с Египтом. Правда, рождению Соломона предшествовала одна неприглядная история, точнее – преступление.

Его отец, царь Давид, который, согласно Библии, царствовал 40 лет, считался идеальным властителем, однако оказался порочен. Любил красивых женщин. Однажды он увидел купающуюся в пруду обнаженную молодую женщину и велел стражникам привести ее к нему. Этой женщиной оказалась Вирсавия, замужняя, ее муж Урия Хеттеянин находился в боевом походе.

Очарованный красотой Вирсавии, Давид соблазнил ее и задумал сделать своей женой. Но как избавиться от мужа? Вирсавия забеременела. Царь Давид велел командиру армии, в которой находился законный муж Вирсавии, направлять его в самые опасные сражения. Вскоре пришло сообщение, что муж Вирсавии погиб. Давид вздохнул спокойно. Вирсавия была свободна. У них появился ребенок, первенец, но прожил он недолго. Опечаленный Давид понял, что это было наказание ему за грехи. Не согрешишь – не покаешься. Он женился на Вирсавии. Вскоре она забеременела второй раз. Ребенок у нее родился здоровый, красивый, а главное, законный. Оба родителя радовались и назвали его Соломоном, на иврите Шломо, имя происходило от слова «шалом», которое означает «мир».

Соломон был первым законным из младших сыновей царя Давида, рожденным от красивой любимой жены, и с детства выказывал всяческие способности. Поэтому Давид решил передать власть ему. Но это отцовское решение противоречило древнему правилу наследования старшему. Старшим был Адония, четвертый сын Давида, от прежней жены Аггифы. Адония, как самый старший, знал об этом и не собирался уступать младшему.

Давид старел, Адония подговаривал царедворцов сместить его. Давид знал коварный характер старшего сына и помазал Соломона на царство.

Итак, Соломон был провозглашен царем. Невзирая на трения, он решил наладить с Адонией отношения, простил тому заговор. Прощеный Адония затаил смертельную злобу. И снова стал изыскивать возможности устранить Соломона. Но замысел был раскрыт – Адонию казнили. Это была первая и единственная казнь, которую Соломон совершил после восшествия на престол. Насильственная смерть не отвечала духу его правления.

С первых дней своего правления Соломон проявил мудрость и справедливость. Однажды к нему пришли две женщины, жившие в одном доме. Они обе родили похожих мальчиков. Но у одной женщины ребенок неожиданно во сне умер, и она ночью, когда все спали, положила мертвого к соседке, а живого забрала себе.

Другая женщина сказала, что все было наоборот. «Мой сын был живой, а твой был мертв, это ты подложила мне мертвого мальчика, а моего живого сына забрала себе».

Встреча Соломона и царицы Савской. Художник Пьеро делла Франческа.

Фреска церкви Сан Франческо в Ареццо.1452–1466 гг.

Соломон выслушал обеих. Задача была непростая. Одна

женщина попалась упрямая, а другая жалостливая. Как из них прав? Он попросил стражников принести меч. Когда те принесли, он приказал им: «Рассеките живого мальчика на две половины и отдайте каждой женщине по половине».

Жалостливая женщина вскричала: «Не убивайте его! Отдайте живого мальчика той женщине». Та женщина со злостью произнесла: «Рубите, рубите! Пусть будет ни тебе, ни мне».

Соломон указал на жалостливую женщину и громко произнес: «Отдайте живое дитя этой женщине, она его мать».

С того дня в Израиле еще долго рассказывали историю о мудром решении молодого царя и стали понимать, что он будет справедливым судьей.

Есть еще одна известная притча, которая свидетельствует о мудрости царя, его прозорливости. Однажды из окна дворца он увидел на улице человека, которого покрывали золотые одеяния. Очень удивился. Кто бы это мог быть? Иноземец? Богатый торговец? Мошенник? Он велел привести его во дворец. Это был молодой человек, двадцати пяти лет, его одежды действительно оказались сотканы из чистого золота. Соломон спросил его: «Не разбойник ли ты? Простые люди, даже богатые, напоказ так не одеваются». Молодой человек ответил, что он ювелир, работает с драгоценными металлами и камнями, хочет, чтобы люди видели золото, приходили в его лавку и покупали их. В Иерусалиме должно больше быть богатых людей.

Тогда Соломон попросил ювелира сделать ему золотое кольцо, но не простое, а особое. Оно должно создавать у человека… переменчивое настроение. Людей грустных делало бы веселыми, а веселых – грустными. Вот тогда он поверит, что ювелир не мошенник. И дал срок три дня.

Ювелир изготовил красивое дорогое кольцо, но оно не обладало никакими чудесными свойствами. Как быть? Ему повезло, у входа во дворец он встретил сына Соломона Ровоама и рассказал ему о своей печали. Тот предложил острием инструмента написать снаружи кольца: «Все проходит». И внутри сделать запись похожую. Этого вполне достаточно, чтобы любой человек понимал, что и грусть и веселье преходящи.

Ювелир сделал, как советовал ему Ровоам, и принес Соломону кольцо. Тот прочитал надпись, удивился, обрадовался, надел его на палац повертел, но потом внезапно разозлился, этой надписи ему показалось недостаточно. Он снял кольцо, хотел швырнуть, как на внутренней стороне увидел еще одну надпись: «И это пройдет». Он улыбнулся. Понял, что ювелир сумел сделать кольцо, которое уравновешивает у человека настроение, и отпустил его.

Царство Соломона было мирным и счастливым, оно продолжалось примерно от 30 до 40 лет, с 970 до 930 года до новой эры. Многие правители других стран приезжали к Соломону в гости, чтобы посмотреть на мудрого, справедливого и богатого царя Израильского государства. Приезжала к нему царица Савская из далекой земли, которая по-библейски называлась Сава или Савея и находилась на территории нынешней Эфиопии. Царица хотела увидеть Соломона и послушать, привезла ему подарки и решила испытать мудрость своими загадками.

Соломон встретил ее приветливо, показал богатой гостье свои царские чертоги, ответил на ее вопросы, решил все ее загадки. К сожалению, мы не знаем, как выглядела царица Савская. Уезжала она от израильского царя со многими подарками.

Главной заслугой Соломона считается его решение строить в столице Израильского царства Иерусалиме Первый храм. Его появление означало бы окончательное объединение Израильского царства и могло служить упрочению всех народов Израиля, выходцев из двенадцати колен. Строительство началось на исторической горе Мориа, на той самой, на которой Авраам приносил в жертву Исаака.

Первый храм получался огромным, напоминал неприступную крепость. Его стены были сложены из каменных блоков, а внутри из мрамора и отделаны золотом. Все принадлежности для богослужения были также из золота.

Теперь израильтяне могли собрать воедино свои святыни и поклонятся им – ковчегу Завета, в котором хранились каменные скрижали Завета с десятью заповедями. Этот ковчег свидетельствовал о присутствии Бога среди верующих. Рядом горела семисвечная минора – золотой светильник.

Соломон объявил Иерусалим столицей и Первый храм единственным местом богослужения для всех евреев. Он же ввел в обиход свою шестиконечную печать, известную теперь как Звезда Давида.

Однако Соломон, как и его отец, не отличался особым целомудрием. Хуже того, он нарушал заветы веры, вел роскошный образ жизни и, согласно библейским преданиям, имел 700 жен и 300 наложниц. Самое печальное, что среди его жен и наложниц были язычницы, представительницы чужого вероисповедания. Серьезное наказание ожидало Соломона на склоне лет.

Согласно Библии, Господь отнял у него свое благословение и в народе начались бунты. Соломон понял, что ему придется каяться и замаливать свои грехи. Пошел в храм, стал молиться.

Но Господь увидел в его покаянии лицемерие. Через пророка объявил, что после смерти Соломона царство Иудейское распадется на два и Ровоаму, его сыну, достанется меньшая часть.

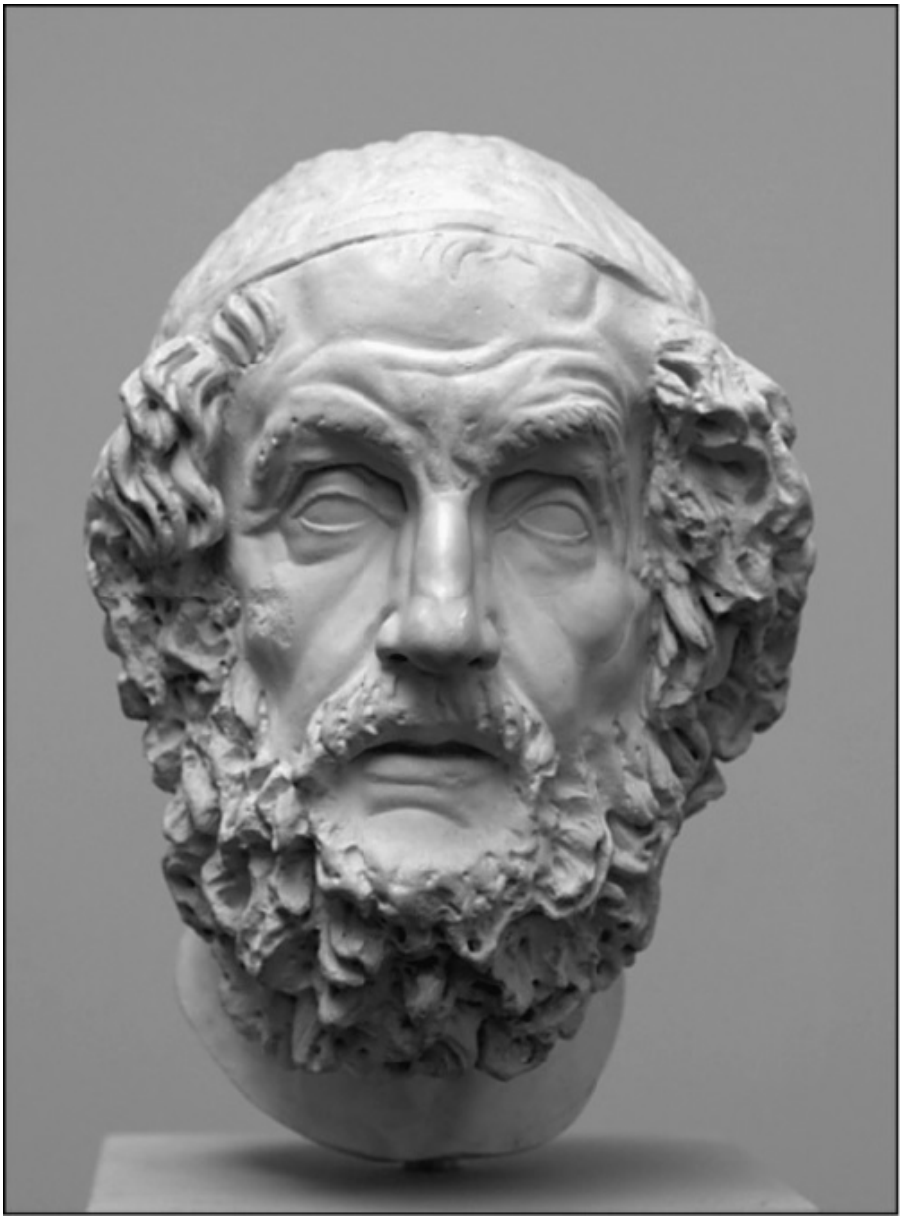
Сорок лет царствовал Соломон и скончался неожиданно, без каких-либо признаков заболевания. Может быть, он не умер? Царедворцы постановили не хоронить Соломона, пока черви не начнут точить его посох. Только после того, как заметили червей, признали, что царь Соломон умер. Согласно Талмуду, он прожил 52 года. Пришлось объявлять народу о его смерти и передавать престол наследнику, сыну Ровоаму.

Однако сразу после смерти Соломона начались восстания среди покоренных им народов, в самом Израиле возникли очаги напряженности, переросшие в столкновения. Единое государство при Соломоне распадалось на два, Израильское и Иудейское.

Создатель греческой поэзии Гомер, VIII в. до н. э

Автором известных великих эпических поэм «Илиада» и «Одиссея» считается древнегреческий поэт-рассказчик Гомер, известный также как певец-сказитель-аэд. Во время торжественных народных празднеств в Афинах, других городах Древней Греции он исполнял свои песни-сказания, в которых прославлял подвиги героев, воспевал гимны богам, рассказывал об их любовных притязаниях и мелочных ссорах. Его песни-стихи разучивали, декламировали, ему старались подражать другие поэты. Вся Греция знала о Гомере. Он повсюду был желанным гостем. В те времена письменности как таковой еще не существовало, и Гомеру приходилось заучивать свои длинные песни-сказания наизусть. И каждый раз, естественно, он вносил некоторые изменения, дополнения, но в целом сюжет сохранялся.

До нашего времени не дошли точные сведения о Гомере, его возрасте и месте рождения. По данным историка Геродота, Гомер родился в VIII веке до новой эры на полуострове Малая Азия, по-гречески Анатолия, это территория современной Турции. Но так ли это? До сего дня семь городов Греции претендуют называться его родиной – это Афины, Смирна, Хиос, Колофон, Пилос, Аргос, Итака. Само его имя – Гомер – имеет несколько значений, с разных диалектов оно переводится как «заложник», «поводырь», «слепец». И откуда оно взялось – неизвестно.

Античный бюст Гомера

Скульптурные изображения Гомера, дошедшие до нас, – это собирательный образ поэта. По традиции он изображался старым человеком, слепым, седым, с бородой, имел поводыря. Такой образ вызывал уважение и почитание. Этот же образ позднее перекочевал на картины художников, изображался в бюстах скульпторами уже нашего времени. Свои песни Гомер, будучи слепым, записывать не мог, он запоминал. Если в юности он был зрячим, то он знал окружающий мир не понаслышке. Нам это

неизвестно. Если он потерял способность видеть в зрелом возрасте, то у него взамен появилось развитое воображение. Кроме того, он, безусловно, обладал необыкновенным литературным талантом и абсолютно феноменальной памятью. Ведь ему приходилось декламировать слушателям длинные многочасовые монологи о необычных событиях, в основе мифических, легендарных, которые уходили в глубь веков.

В эпической поэме «Илиада» Гомер рассказывал о Троянской войне, которая состоялась примерно в XIII–XII веках до новой эры, то есть примерно пять-четыре столетий назад, до появления Гомера. При этом поэт полагал, что слушатели уже знают, о чем идет речь, имена богов были известны всем, а имена героев Троянской войны, их подвиги были знакомы образованным людям.

Название поэмы «Илиада» происходило от названия столицы Троянского царства Илиона, она же Троя, которая находилась в Малой Азии, на территории современной Турции. Действие начинается с конфликта среди осаждающих Трою ахейцев, другое их название – данайцы, они же все древние греки. И все дальнейшее повествование состоит из отдельных конфликтов, хронологически создающих целую цепочку нападений, столкновений, обращений к богам за помощью, и тогда сами боги начинают вмешиваться в конфликты и ссориться друг с другом.

Все началось со скандала – греческий царь Агамемнон похитил Хрисеиду, дочь жреца Аполлона Хриса. Жрец Хрис захотел выкупить свою дочь и пришел в стан греков. Но ему в грубой форме отказали. Он, обиженный, обратился за помощью к своему богу Аполлону. Тот в гневе наслал на греческое войско моровую язву. И следом начались всякие тяжбы – обращения за помощью к своим богам то греков, то троянцев. Сами боги разделились на враждующих. События нанизываются друг на друга, и конца спорам, столкновениям не видно.

Затем в конфликт включается герой Парис. Теперь события перемещаются из Трои на юг, к побережью Эгейского моря, опять же на территорию современной Турции. Рассказчик начинает описывать приготовление к свадьбе героя Пелея и нереиды Фетиды. На свадьбу пришли все олимпийские боги, кроме одной – богини раздора Эриды. Она не получила приглашения, потому что ее недолюбливали, а если выразиться откровенно, ее боялись. Она всегда кому-то доставляла неприятности. И на этот раз, обозленная тем, что ее бросили, Эрида решила отомстить приглашенным на свадьбу – она подбросила пирующим золотое яблоко Гесперид, на котором была одна провоцирующая надпись-посвящение – «Прекраснейшей». Но кто среди присутствующих

богинь была самая прекрасная? Тотчас возник спор между богинями Герой, Афиной Палладой и Афродитой. Каждая из них доказывала, что она самая прекрасная. Не решив спора, богини обратились к самому главному богу Зевсу. Но он не стал ввязываться в спор. Прекраснейшей он считал Афродиту, свою дочь, к тому же Гера была его царствующей супругой и сестрой, а Афина также дочерью. Как разобраться в этом клубке? Он предложил рассудить трех красавиц герою Парису, жителю Трои, сыну Приама, царя Трои. Он еще молодой, красивый, пусть выберет прекраснейшую.

Все три богини явились перед Парисом полностью обнаженными. Согласно записям древнегреческого историка и географа Страбона, этот суд происходил на горе Александрия у Адрамиттского залива. Каждая из богинь хотела понравиться Парису и обещала ему самое ценное: Гера господство над Азией и Африкой, Афина – победы и военную славу, но лишь Афродита обещала ему обладание прекраснейшей женщиной. Ее предложение решило спор. Парис выбрал Афродиту. Она тотчас наделила его всеми чарами красоты и прелести, он сделался в глазах женщин очень привлекательным, соблазнительным и храбрым…

Дальше начинаются разные приключения Париса, в конце концов он крадет прекраснейшую Елену, жену героя Менелая, которая считалась и троянской и спартанской, и увозит ее с собой в Трою. Этот бесчестный поступок дал повод к Троянской войне, которая с переменным успехом длилась около десяти лет.

Но Гомер знал и рассказывал не только поэму «Илиада», он рассказывал еще и поэму «Одиссея», которая была немногим меньше по размеру «Илиады». Надо учитывать, что Гомер был не только рассказчиком, он становился для слушателей как бы свидетелем тех далеких героических событий.

Позднее его поэмы были записаны, дали возможность ученым установить географические места действий в поэмах, а археолог Герман Шлиман, который в детстве зачитывался «Илиадой», в конце XIX века поехал в Малую Азию и начал вести раскопки Трои. И отыскал ее. Это были мировая сенсация! Из-под земли он доставал мечи, кинжалы, шлемы, щиты, золотые украшения. Это были доказательства историчности поэмы «Илиады». Правда, позднее ученые высказали сомнения, нашел ли Шлиман именно Трою.

В Эгейском море есть остров Хиос, где, по преданию, находится исторический камень, на котором сидел Гомер и готовился к выступлению. Вокруг него собирались слушатели. Он исполнял свои стихи под звуки лиры, популярного в те времена

простого музыкального инструмента. Поэт начинал свой рассказ, перебирал пальцами струны лиры, которую держал на коленях. Одинаковой длины струны из высушенных воловьих кишок, как правило, их было семь, натягивали на две перекладины с небольшой декой для резонирования звуков. Перебирая струны и заглушая их, поэт озвучивал свою песнь, придавал ей лиризм. От слова «лира» образовалась соответствующая поэзия – «лирическая».

Конечно, многие современные ученые сомневаются, что один человек мог наизусть выучить такие длинные и сложные поэмы, как «Илиада» и «Одиссея». В одной «Илиаде» насчитывается 24 песни, которые состоят из 15 тысяч гекзаметров (длинная стихотворная строка), а в «Одиссее» – свыше 12 тысяч гекзаметров. Кроме этих двух поэм Гомер знал и многие другие. Трудно представить себе человека, который в течение нескольких часов мог декламировать одну «Илиаду». Едва ли это было под силу старцу. Да и слушатели не выдержали бы такое многочасовое песнопение. Значит, тексты должны были быть записаны. Но никаких свитков, глиняных табличек с записями не сохранилось. Очевидно, все записи велись позднее. Но кем и как, доподлинно неизвестно.

Естественно предположить, что Гомеру задавали разные вопросы, которые касались взаимоотношений героев, их внешности, одеяния, вооружения.

Какой же памятью надо было обладать, чтобы все это хранить и декламировать. Этот секрет, который пока еще никто не разгадал. В нашу эпоху такие удивительные сказители не появлялись. Самым старым манускриптом, на котором записан полный текст «Илиады» на древнегреческом датируется X веком. Он находится в библиотеке Святого Марка в Венеции. Первое печатное издание «Илиады» появилось во Флоренции в 1488 году. В России Гомера переводил сначала Ломоносов, затем Николай Гнедич и позднее Николай Минский.

Верил в бессмертие душ
Пифагор, ок. 570–490 гг. до н. э

По легенде, его будущее предсказала Пифия, главная греческая жрица-прорицательница в Дельфийском оракуле в храме Аполлона в Дельфах, расположенном на склоне горы Парнас. Принесенного в храм малыша назвали Пифагором, то есть в переводе «тот, которого объявила». Хрица-прорицательница сказала, что этот человек принесет людям много добра и надолго останется в памяти человеческой.

Пифия оказалась права, Пифагор стал ученым, философом, предсказателем. Позднее его назовут величайшим мудрецом Древнего мира, выдающимся математиком, который познавал тайны создания мира и человека. Он сделал далеко идущий вывод из наблюдения за небесными звездами, меняющимися фазами луны, восхода и заката солнца: Земля, по его предположениям, была круглая. Правда, высказывать свое суждение он не торопился, мог возникнуть вопрос: а как жили на обратной стороне земли? Есть ли там растительный мир, животные, люди, если есть, то как они ходят, вниз головой? Это было неразрешимое противоречие, и развивать свою теорию он не стал. Зато перед учениками развивал другое свое учение, мистическое, о переселении человеческих душ, так как был убежден, что смертным в человеке является тело, это доказывалось разложением материи. А вот душа – некий дух. Разлагаться в ней нечему. Потому душа бессмертна.

Монета с изображением Пифагора

Куда она девается тогда после смерти душа, резонно спрашивали ученики. И получали удивительный ответ, оказывается, душа не умирает, она только переселяется в тело нового новорожденного. И Пифагор делал вывод, что таким образом человеческие души постоянно путешествуют из одного человека в другого. И жизнь на Земле никогда не закончится.

Откуда он столько знал? Ученикам Пифагор рассказывал, что многие свои познания приобрел он во время путешествий по разным странам, где встречался с разными людьми, слушал разных мудрецов. Сам того не ведая, сделался Пифагор предсказателем современного мистического учения – реинкарнации – о переселении душ, ставшего особенно популярным в XX веке.

Даты его рождения, как и смерти довольно условны. Предполагается, что на свет он появился в 580–570 годах на острове Самос в Эгейском море, центре древнегреческой ионической культуры.

Родители рано заметили любознательность своего сына, он был не по годам внимательным, интересовался буквально всем: почему птицы летают, а человек не может, почему дерево плавает, а кусок металла тонет, отчего на небе светит солнце и тогда появляется день, а когда светит луна, то на земле наступает ночь? Когда Пифагор подрос, родители отправили в далекое путешествие. Пусть посмотрит разные страны, пообщается с разными людьми, наберется чужой мудрости. Он уехал в Египет, в то время наиболее развитую страну. Хранителями знаний в этой стране были жрецы, которые были сведущи в медицине, вели наблюдение за Солнцем и Луной, предсказывали урожаи и бедствия.

Есть данные, что в Египте Пифагор провел 22 года. Он оставался бы еще, если бы не чередовавшиеся войны. В 525 году Египет захватил персидский царь Камбиз, сын Кира Великого. Так Пифагор оказался в плену. Вместе с пленниками его привели в знаменитый Вавилон, в котором он пробыл еще 12 лет. Вавилон в то время являлся самым развитым и богатым городом-государством Древнего мира. В нем процветали торговля, строительство, садоводство, кузнечное дело. После Вавилона Пифагор побывал также в Финикии, добрался до Италии, был во Фракии.

В возрасте 56 лет Пифагор вернулся на родину, на остров Самос. Родителей и родственников у него не осталось, он оказался одинок. Чем заниматься? Решил создать школу, набрал учеников, которых стали называть пифагорейцами.

Пифагора раздражало непонимание и невежество городских руководителей, требовавших от него активного участия в жизни города. Он разочаровался в отечестве, где его учение недостаточно высоко ценили, уехал в Италию, в ту страну, где гораздо больше было людей, жаждавших знаний.

Сам Пифагор, как говорили, никаких особых записей не делал. Он любил рассуждать вслух, ходил взад-вперед, говорил, иногда чертил на земле схемы, доказывал. Записи делали его ученики. Так до нас дошли рассуждения Пифагора о цифрах. Из чего состоит десятка, по-гречески тетраксис, великое число в математике, спрашивал он. И чертил на песке цифры от единицы до четверки: $1+2+3+4$. «Сложите их последовательно, – говорил он. – Получите десятку, круглое число. Из десятков состоит сотня, тысяча, десятки тысяч и так до бесконечности. Разве это не волшебство? Но матерь всех чисел, – продолжал он, – единица. С нее начинается любой отсчет. Она основа мироздания, соединяет в себе, с одной стороны, добро, свет, гармонию, а с другой – тьму и хаос». Так поучал Пифагор. Он считал, что четные числа – это

мужские числа и у них мужская душа, а нечетные – женские. Почему? Осталось загадкой.

Со средней школы многие помнят забавный стишок:

Пифагоровы штаны – на все стороны равны.
Чтобы это доказать, нужно снять и показать.

На уроках геометрии до сегодняшнего времени изучают знаменитую теорему Пифагора: квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов катетов. И вся премудрость. Отходящая в сторону одна штанина-прямоугольник как раз напоминала школьникам прошедших веков образование с другой «прямоугольной» штаниной тот самый прямоугольный треугольник.

В 530 году до новой эры Пифагор уехал в Южную Италию, поселился в местечке Кротон. Этот выбор был не случайный. Кротон основали древние греки в 708 году до новой эры. Там на холме высился традиционный для эллинских полисов Акрополь, а в удобную бухту прибывали корабли из Греции, других стран, везли разные товары, продукты, город богател. Была еще одна причина выбора – в Кротоне правили олигархи, те самые богатые люди, любившие роскошь, деньги и образование. Пифагор рассчитывал на их поддержку.

В Кротоне у него быстро появились поклонники из числа знатных и богатых людей. Особым вниманием у них пользовалась его мистическая философия о переселении душ, слушали также его лекции о нравственном воспитании, об облагораживании невежественных народов, которое можно достигнуть лишь при правлении людей мудрых, знающих, которым демос, народ, безоговорочно должен был повиноваться, как дети родителям.

Пифагора мало заботили житейские проблемы, он витал в «облаках» – сферах высоких, духовных, далеких от земных. Это он, глядя на небо, назвал Вселенную космосом, что означало «порядок». От него появилось слово «философия» – любовь к мудрости, к многознанию. Его новых учеников в Кротоне называли почетно – пифагорейцы. В его школе обучались в основном посвященные, или, как их уважительно называли, эзотерики, в отличие от остальных, непосвященных, которых презрительно обзывали экзотериками.

Школа пифагорейцев в Кротоне становилась не только известной, она активно действовала, и это ее действие теперь назвали бы по-другому, школа выполняла роль политического «теневого кабинета», то есть подрывного элемента.

Но большинство населения Самоса, как и всей Эллады,

выступало против олигархов, против нравственного аскетизма. Это недовольство большинства привело к кровавым выступлениям против пифагорейцев. Кротонский демос поддержали жители других городов. Необразованные выступили против образованных. И началось…

Восставшие граждане выступили против олигархов. Они захватили город Сибарис, жители которого были богатыми людьми, привыкшими к изнеженному образу жизни, и с того далекого времени слово «сибарит» вошло в пословицу, стало нарицательным.

Историки отмечали, что этот конфликт привел к серьезным кровавым схваткам, много пифагорейцев погибло, некоторые выжившие рассеялись по Италии и Греции.

С того времени кончились сообщения о месте пребывания Пифагора. Он был уже немолодой человек, куда подался? Скорее всего, погиб в этом кровавом конфликте, стал жертвой собственной теории подавления необразованного демоса. Были и другие версии, но точных сведений не сохранилось.

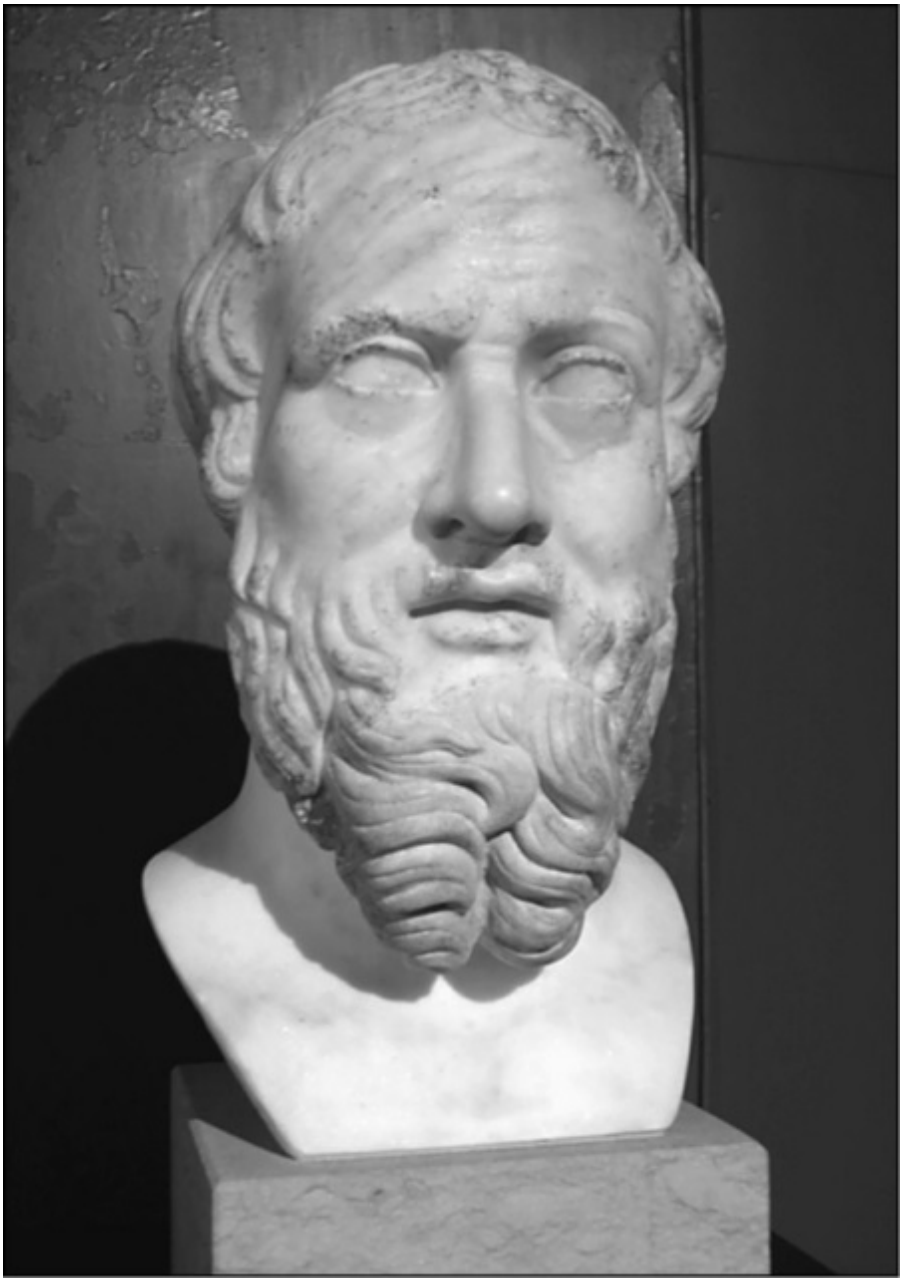
Отец истории
Геродот, 485–425 гг. до н. э

Древнеримский политический деятель, философ и оратор Цицерон высоко ценил сочинения древнегреческого историка Геродота и потому назвал его «отцом истории». Геродот родился примерно в 485 году до новой эры в Галикарнасе, в те времена столице небольшого царства Карии в Малой Азии. Ныне это турецкий город-курорт Бодрум. Молодого Геродота манили загадочные морские просторы, корабли, уплывавшие к горизонту, все это будило воображение подростка, вызывало желание самому отправиться в дальние страны, посмотреть незнакомую жизнь, потом обо всем увиденном рассказать.

Очевидно, что Геродот получил хорошее и всестороннее домашнее образование, знал части поэмы Гомера, выучил наиболее эффектные места наизусть, цитировал их, его с удовольствием слушали, поощряли стремление к знаниям. Он знакомился с историей войн, в которых участвовали греки против персов, был восхищен героизмом и мужеством соплеменников. Изучение истории, готовность малых народов отстоять свое право на самостоятельность, вызывало в его душе порывы встать с оружием в руках в ряды сопротивляющихся, помогать им в изгнании пришельцев.

Его дядя Паниасид считался выдающимся эпическим поэтом в Галикарнасе. Очевидно, он привил юному Геродоту привычку заниматься литературным трудом, изучать сочинения философов и историков прошлого. Сформировавшийся строптивый характер в юности позднее привел Геродота в лагерь оппозиции внутри своей страны, где находился также его дядя. Оппозиция боролась за изгнание правящего тирана Лигдамида, ставленника персов. Этот правитель не считался с правами галикарнасцев, изгонял аристократов с их богатых земель, захватывал чужие владения.

В борьбе против тирана Лигдамида погиб дядя Геродота Паниасид, и над молодым Геродотом нависла угроза пленения. Родные посоветовали ему срочно покинуть Галикарнас. Вместе с другими повстанцами он сел на корабль и тайно отправился в дальнее плавание. Но прибыли они на ближайший остров Самос, один из крупнейших и плодороднейших островов Эгейского моря, отделенный от Малой Азии проливом, ширина которого составляет чуть более полутора километров.

Геродот. Римская копия греческого оригинала. IV в до н. э.

На этом острове началась творческая жизнь Геродота. Мы можем предположить, что родители дали ему достаточно средств, чтобы он не только питался, но и мог совершать путешествия, о которых так страстно мечтал. Именно с Самоса началось его странствие по морям и странам, поиски удивительных достопримечательностей, интересных людей, о которых позднее у

него появилось желание написать.

Мы можем себе приставить, что в его походной сумке всегда наготове были листы или свитки пергамента, птичьи перья и пузырек с чернилами. В свободное время он садился на камень и делал записи.

Тогдашний цивилизованный мир, называемый по-древнегречески ойкуменой, был той частью земли, которую освоило человечество. По представлениям людей того времени ойкумена охватывала города и земли в Северной Африке, на Балканах, Италии, в странах Ближнего Востока. Этим мир ограничивался в то время.

Но центр Ойкумены находился, естественно, в развитой Элладе. Объехать все намеченные страны Геродот не сумел, но посетил очень многие, в том числе Египет, Ливию, Вавилон, города Малой Азии, побывал в Северном Причерноморье.

Основным средством передвижения между странами в районе Средиземноморья служили торговые корабли. Это были небольшие деревянные гребные и парусные суда, которые неторопливо двигались вдоль берега. Корабли заходили в гавани стран, имевших выход к мору, Геродот везде делал записи.

В общей сложности он пропутешествовал 10 лет. Около 445 года до новой эры прибыл в Афины и там впервые стал читать отрывки из своих записей. Его с интересом слушали, задавали вопросы. И всячески хвалили. Он выступал в разных местах Афин и за свои выступления стал получать вознаграждения.

Через два года вместе с философом Протагором, архитектором Гипподамом Милетским Геродот принял участие в создании общеэллинской колонии Фурии, что означало «бурный поток», поэтому Геродот получил прозвище Фуриец. Эта колония возникла на юге территории нынешней Италии, возле города Сибариса, где проживали, как известно, бездельничавшие «сибариты», которых в свое время изгнали. В этой колонии Геродот занялся завершением труда всей своей жизни – полномасштабного девятитомного научного трактата, который он назвал «История».

Каждая из 9 книг была названа по имени 9 муз.

В самом начале он рассказывает о себе, объясняет причины, побудившие его взяться за перо: «Геродот Галикарнасский излагает сии разыскания, дабы ни события с течением времени между людьми не истребились, не великие и дивные дела, эллинами и варварами совершенные, не остались бесславными».

Структурно его «История» делится на две части. В первой Геродот излагает прошлое Лидии – древнейшей страны на полуострове Малая Азия, в которую вторгся персидский царь Кир

Великий. В этой же части он ведет речь о Египте, рассказывает об обычаях и нравах этой страны, описывает ее жителей, повествует далее о Персии, приводит интересные этнографические и географические сведения. Во второй части, которая считается главной, он постарался отразить события греко-персидских войн. Повествование заканчивается взятием эллинами Сеста в 479 году до новой эры.

Этот человек по своим способностям для того времени был не просто удивительным – уникальным. Позднее его творение заняло в европейской науке особое место – стало основным памятником исторических событий, в том числе происходивших различных войн между странами, конфликтов между правителями, воспроизведенных хронологически. Они явились также первым памятником документальной и художественной прозы. В своем труде он проявил себя настоящим пытливым ученым, который исследует факты, дает им оценку и делает выводы. Вероятно, Геродот думал продолжить свой труд, но что-то ему помешало. Скончался он приблизительно в 425 году до новой эры.

В эпоху Возрождения «Историю» перевели на латинский язык, это сделал итальянский гуманист, эрудит Лоренцо Валла. Книга появилась в Венеции в 1479 году. С этого времени началось ее распространение среди ученых и политиков государств Европы, она оказалась в библиотеках многих высших учебных заведений того времени.

Учитель для Китая
Конфуций, 551–479 гг. до н. э

Мудрое китайское учение конфуцианство, зародившееся в середине V века до новой эры, является, по сути, объединением нескольких наук: этики, идеологии, религии и образа жизни. Оно оказалось настолько жизнестойким, что проникло во все слои китайского общества, дошло до каждого человека и пережило века и эпохи. Оно оставалось востребованным до начала XX века, да и сегодня не потеряло свой актуальности.

Основоположником конфуцианства был китайский философ, мыслитель Кун Цю, он же Кун Фу Цзы, что означало «Учитель». Впоследствии его имя первые европейские миссионеры в Китае преобразовали в Конфуций, а учение – в конфуцианство. Со временем конфуцианство сделалось государственной религией всей Поднебесной и должно было изучаться в каждой семье.

О самом Конфуции, человеке необычайно мудром, уникальном, стремившемся ко многим знаниям, складывались разные легенды. Говорили, что он родился в пещере, вокруг него парили драконы, в китайской культуре символизирующие доброе начало. От драконов он якобы перенял глубокомыслие и рассудительность. По другой легенде, его мать рожала на холме, под тутовым деревом и едва младенец появился на свет, как из-под земли забил чистый источник, в котором его обмыли. Рассказывали также, что еще в раннем детстве своими познаниями он затмил самых именитых китайских философов того времени. Спорить с ним было бесполезно. Юноша умел убеждать и приводил логичные доводы и факты. Со временем его главный постулат стал важным для идеологии Китая: государство – это большая семья, а семья – это малое государство.

Он родился около 551 года до новой эры в нынешней китайской провинции Шаньдун. Семья была богатой и известной. Отец Конфуция Шулян Хэ являлся представителем известного аристократического рода Кун, был заслуженным военачальником. Но ко времени рождения сына он был уже немолод, ему в ту пору исполнилось 63 года. Некоторые источники приводят другие цифры – около 80 лет. Но у этого немолодого отца была очень молодая супруга, ее звали Янь Чжэнцзай, ей едва исполнилось 17 лет, совсем еще ребенок. К сожалению, отношения в семье Хэ не складывались. Дело в том, что у Шулян Хэ было три жены. Две первые, старшие, естественно, командовали в доме. У одной уже были дети, у второй жены нет, она не могла родить, злилась и

завидовала молодой пришедшей «с улицы» Янь, которую считали чужой, достойной порицания и изгнания. Через полтора года после рождения сына, здорового младенца, названного Кун Цу, его отец Шулян Хэ умер. Это означало для Янь потерю обеспеченности, теплого крова. Она вместе с сыном перебралась на свою прежнюю родину в местечко Цюйфу. Решила жить самостоятельно.

Тяжелые для обоих настали времена. Мальчик быстро взрослел, он не любил дворовые игры, ему нравилось оставаться дома. Мать помогала ему освоить грамоту, привила основы математики, давала книги с картинками, старалась приучить его к чтению. Конфуций рано начал понимать, что матери нужна опора, и старался во всем оказывать ей помощь и поддержку. Он стал искать работу. Ему предложили должность хранителя зерновых амбаров, он научился быстро считать, проявил себя способным, ответственным. Ему предложили новую работу – заниматься подсчетом скота. Бедность отошла на второй план, у него появились средства.

Когда ему исполнилось 19 лет, он женился и вскоре у него родился первенец, сын Ли, известный впоследствии под именем Бо Юй, затем появились другие дети. Но жена не разделяла взглядов своего мужа, Конфуций решил остаться один. Из опыта семейной жизни он вывел свою первую сентенцию: «Трудно иметь дело с женщинами: приблизишь к себе – они становятся строптивыми, удалишь – они восстают».

Но в 528 году до новой эры его постигло несчастье – умерла мать. Ему было 23 года, он очень переживал эту потерю. Следуя традициям траура того времени, Конфуций вышел в отставку и на три года занялся изучением истории и философии. Его волновали вопросы семьи и государства, взаимоотношения в обществе между работодателем и работником, он становился социальным философом, который старался понимать трудовые взаимоотношения и споры, вырабатывал свою систему знаний. Но с религией его учение не имело ничего общего. Оно строилось на морали, этике, на приобретенном им жизненном опыте и на принципах, определявших взаимоотношения людей, старших к младшим и наоборот. Его заслуга в том, что он одним из первых китайских философов предложил создавать высоконравственное, гармоничное и образованное общество. Еще одно из его главных правил звучало примерно так: «Не делай другому того, чего не желаешь себе».

Конфуций

К 25 годам ему стало ясно, что он приобрел достаточно знаний и теперь настало время передавать их другим. Он создал собственную школу и быстро завоевал славу одного из лучших и мудрейших учителей Китая. В его школе изучали следующие дисциплины: мораль, язык, литературу, историю Китая. За короткое время он обучил три тысячи мальчиков. Женщин на учебу не принимал, считал, что они не достойны, обучать их сложно.

В это время в стране еще правила императорская династия,

но власть императора теряла былую силу, разрушалось патриархальное общество, терялась привлекательность прежних семейных устоев, семейные и клановые связи разрушались, страна распадалась на царства. Конфуций не захотел оставаться в стороне от этого процесса, вместе с учениками он отправился в странствия, хотел донести до других провинций свое понимание государственности, хотел, чтобы люди не забывали обряды прошлого и семейные традиции.

Базовая заповедь Конфуция состояла в том, что ребенок с раннего детства должен испытывать не только любовь к отцу и матери, но и проявлять также почитание и послушание. Конфуций всегда говорил о реализации сыновнего благочестия: «Ныне почтительность сводится к тому, чтобы быть в состоянии прокормить родителей. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. И если отбросить благоговейное почтение, то в чем же тогда будет разница?»

В его учении родители имели непререкаемый авторитет, независимо от того, были они добрыми или не очень. Заботливый сын должен был зимой согревать постель для своих постаревших отца и матери. Он мог покинуть дом только с согласия обоих родителей. Послушание, покладистость, почтительность возводились в особый ранг – дети не имели права на суде свидетельствовать против родителей. Почитание стариков постепенно превращалось в культ, который сохранялся веками.

Лучшее правительство то, поучал он, которое правит, основываясь на добродетели.

При этом Конфуций называл качества, которыми должен был обладать китаец: преданность, гуманность, почитание старших, забота о младших. Постепенно эти простые истины стали мощной основой единой властной доктрины. Можно сказать, что идеи Конфуция вошли в массы и массы овладели ими. Три вещи никогда не возвращаются обратно, часто говорил он своим ученикам, время, слово и возможность. Поэтому не теряй времени, выбирай слова, не упускай возможность.

Конец свой жизни Конфуций провел дома. Умер он в 479 году до новой эры, ему было около 72 лет. Похоронили философа в лесу, а дом превратили в музей. После его смерти самые близкие ученики выпустили фундаментальный труд своего учителя «Беседы и суждения». Конфуцианство как государственная идеология для всего Китая была принята в эпоху правления династии Хань и просуществовала до 1912 года.

Неуступчивый до смерти
Сократ, ок. 470–399 гг. до н. э

Свое неоспоримое кредо Сократ выразил знаменитой фразой: «Единственное, что я знаю, это то, что я ничего не знаю». Ее глубокий смысл не каждый понимал. Фраза означала критическое отношение к самому себе, человек говорил, что, как бы много он ни знал, весь мир познать ему не удастся. Непознанное оставалось всегда больше познанного. И получался сократовский парадокс: чем больше мы знаем, тем больше мы не знаем.

В Древней Греции тех далеких времен хватало всяких странных людей. Сократ также выделялся своими странностями. Его недруги, философы-софисты, «мудрецы», говорили красиво и считали, что человек есть мера всех вещей. Таким было кредо их предводителя Протагора. Оно означало отказ от критериев истинности и абсолютизацию частного мнения, оправдание умственного насилия над истиной. Софисты критиковали Сократа, насмехались над ним и обращали внимание на его неряшливую внешность и странности в поведении. Как оборванец может судить об идеальном? Парадокс? Сократ отвечал, что тот, кто себя не знает, тот никого не знает.

Его не понимали и ругали за то, что был он ленив, бездеятелен. Он мог сделаться богатым, но отвергал богатство, отвергал славу. Он не оставил никаких записей, все его рассуждения и «умничания» записывали ученики. Главными источниками наших знаний о Сократе стали «Диалоги» его ученика Платона и воспоминания историка Ксенофонта. Сократ учил своих учеников, и в том числе Платона, лучшего из лучших, что смысл философии заключается в постижении общего понятия. При этом Сократ использовал индуктивный метод – от частного он переходил к общему явлению. Он любил задавать вопросы. Это была его манера дискутировать. Сбивать с толку учеников и ждать от них ответа. Что есть мужество? Откуда оно берется? И провоцировал следующим вопросом: есть ли мужество у женщин? Смех, да и только. А он не смеялся, он рассуждал и делал выводы.

Он не мог жить без беседы и утверждал, что душа человека – это вместилище всего, умного, глупого, добра и зла. Любое можешь выбирать. Любой человек должен заботиться о своей душе и стараться, чтобы в ней преобладало только лучшее.

О начальной жизни Сократа сохранилось мало сведений. Известно, что он родился в Афинах около 470 года до новой эры. Его отец Софроник был бедным ремесленником-ваятелем, мать

Фэнарета, повивальная бабка, принимала роды.

В те времена дети, имеются в виду мальчики, начинали посещать школу с 7 лет. Они обучались чтению, письму, арифметике, особое внимание уделялось гимнастике и музыке.

Есть сведения, что в юном возрасте Сократ проявил интерес к школам философов и вполне мог ходить туда и слушать лекции. Богач Критон, впоследствии ученик и друг Сократа, познакомившись с ним в те школьные годы, был поражен его умом, знаниями и дарованиями.

В любом случае Сократ получил хорошее образование. Об этом свидетельствуют его познания в астрономии, геометрии, цитирование еще в юношеском возрасте Парменида, Гераклита, Демокрита, Анаксагора, Эмпедокла. Говорили, что его учителем был именно Анаксагор.

Сократ жил в Афинах, впитал в себя дух свободы и творчества. Он гулял по городу, захаживал на рынки, в конце прогулки направлялся к Акрополю, который был украшен красивыми мраморными статуями, там проходили гимнастические и музыкальные состязания. Там выступали поэты с чтением своих произведений, были и философы. Так проходила его наполненная простыми событиями жизнь под синим небом, в теплом климате, без особых забот о хлебе насущном…

От отца он научился работать резцом, иногда вытачивал фигуры из мрамора. Говорили, что группу Харит на Акрополе, этих прекрасных богинь радости жизни из древнегреческой мифологии, изваял Сократ. Но скульптором он не стал, его увлекли рассуждения, философия. Есть еще сведения, что в его жизни появилась также женщина Аспазия, возлюбленная Перикла, знаменитого политического деятеля Афин. Она отличалась красотой, образованностью, в ее доме собирались художники, поэты, философы. Среди них появлялся и Сократ. Он был известен многим как участник Пелопоннесской войны, сражался под Потидеей, выступал в судах, защищал невинно осужденных людей, в том числе сына Перикла и Аспазии, был наставником политика и полководца Алкивиада, спас в бою ему жизнь.

Мы можем предположить, что Аспазия произвела на него сильное впечатление. Вполне вероятно, что Сократ тоже произвел на нее впечатление. Хотя внешне он далеко не был красавцем: невысокого роста, коренастый, имел курносый нос, высокий морщинистый лоб. К тому же выглядел неряшливо, мог прийти босым, в заплатанном хитоне. У него и плаща-то никакого не было. Его это не смущало.

Нам неизвестно также, возникли ли близкие отношения у

Сократа с Аспазией. Все может быть. Сократ был умным человеком, Аспазии такие мужчины нравились.

В 430 году до новой эры Сократу исполнилось 40 лет. Он был уже сложившимся философом, со своим видением мира, людей, со своей программой знаний. Женился, создал семью. Супругу звали Ксантиппа. Никакой радости эта женщина ему не доставила. По свидетельствам современников, Ксантиппа была сварливой, не понимавшей своего мужа, требовала, чтобы он прекратил свои бесцельные блуждания по городу, прекратил пустую болтовню, чтобы принялся за ремесло скульптора, которое приносило деньги.

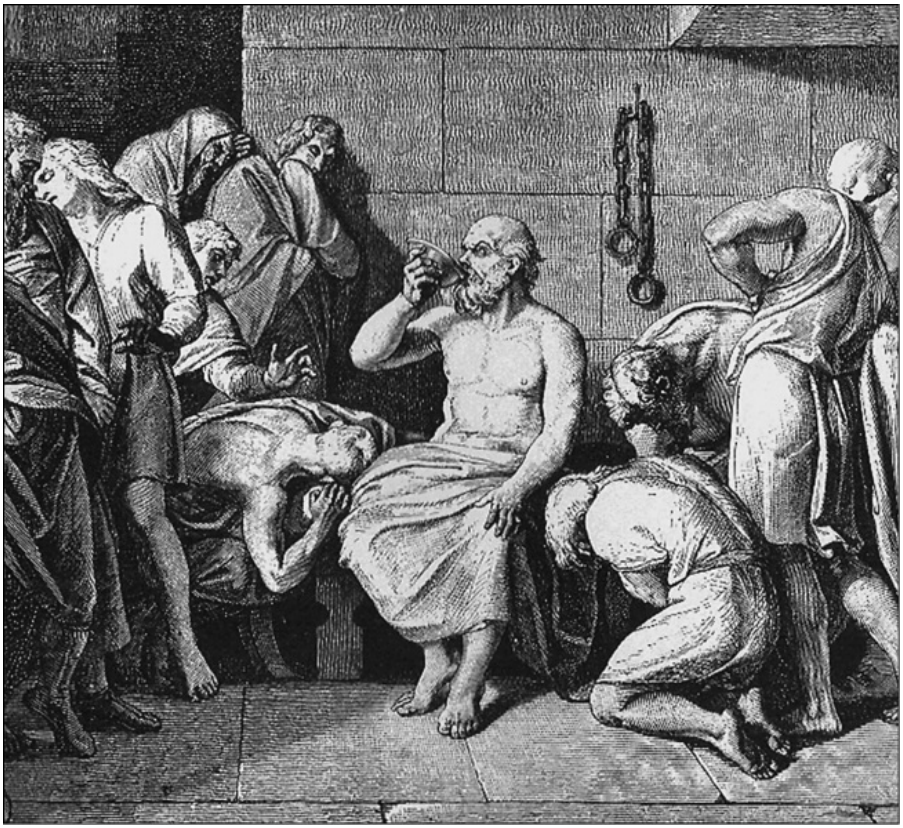
Ее слова и угрозы были сотрясением воздуха. Переубедить Сократа-философа не мог никто. Он оставался в своем дырявом хитоне, отказывался от любой помощи, не брал деньги за лекции, отказывался от подарков.

От Ксантиппы родились дети – трое. Но жили они в бедственных условиях. Конечно, с точки здравого смысла Ксантиппа была права: Сократ должен был заботиться о семье и детях, ничто не могло оправдать его безразличия. Ксенофонт, близко знавший его, отмечал, что у философа не было почти никакого имущества. Позднее, уже на суде, он сам так охарактеризовал себя: «Я – нищий благодаря моей покорности велениям Божества».

Сократ больше всего раздражал в Афинах аристократов, это были знатнейшие и благороднейшие люди, которые управляли государством. Сократ же полагал, что власть в государстве должна принадлежать справедливым и опытным гражданам, богачи же, по его словам, могли заботиться только о собственном благополучии. И предупреждал, что использовать власть в личных целях нельзя, закон должен был один для всех, его следовало выполнять и богатым и бедным.

В 399 году до новой эры ему исполнилось 70 лет, возраст более чем пожилой. Для Греции он был уже старцем, хотя выглядел крепким, вполне здоровым человеком.

Сократ выпивает чашу с ядом. Гравюра XIX в.

Его обвиняли трое – Мелет, Анит и Ликон. Они утверждали, что Сократ совершает злодеяния, он развращает умы молодых людей, не почитает богов города Афины и создал своих собственных божеств, на площадях и улицах внушает людям свои вредные мысли. Весь судебный процесс, названный «Апология Сократа», то есть его защита, был описан Ксенофонтом и Платоном. Сократ не обращался к милосердию судей, как было принято, просто отвергал обвинения – в развращении молодежи, критике божеств.

В те времена судьи могли предоставить обвиняемому право самому себе назначить наказание. Сократ отказался от этого. Он убеждал судей, что назначать себе наказание – это значит признать себя виновным, а таковым он себя не признавал. О его упрямстве было хорошо известно. Начали голосовать. Большинство признало, что Сократ виновен. Его приговорили к смерти – испить чащу с ядом цикуты, настоянные корневища которой – 100–200 граммов – обладали способностью убить корову.

Друзья вели с Сократом в тюрьме разговоры и склоняли его к

побегу. Ему обещали денег, все было готово. Но надо было знать Сократа. Такой тайный поступок противоречил всей его философии: побег означал бы позор – это была бы еще одна несправедливость по отношению к решению судей, которая накладывалась бы на его несправедливое обвинение. На все предложения друзей он отвечал односложно: «Все случившееся мне во благо, и не правы те, которые думают, что смерть – это зло».

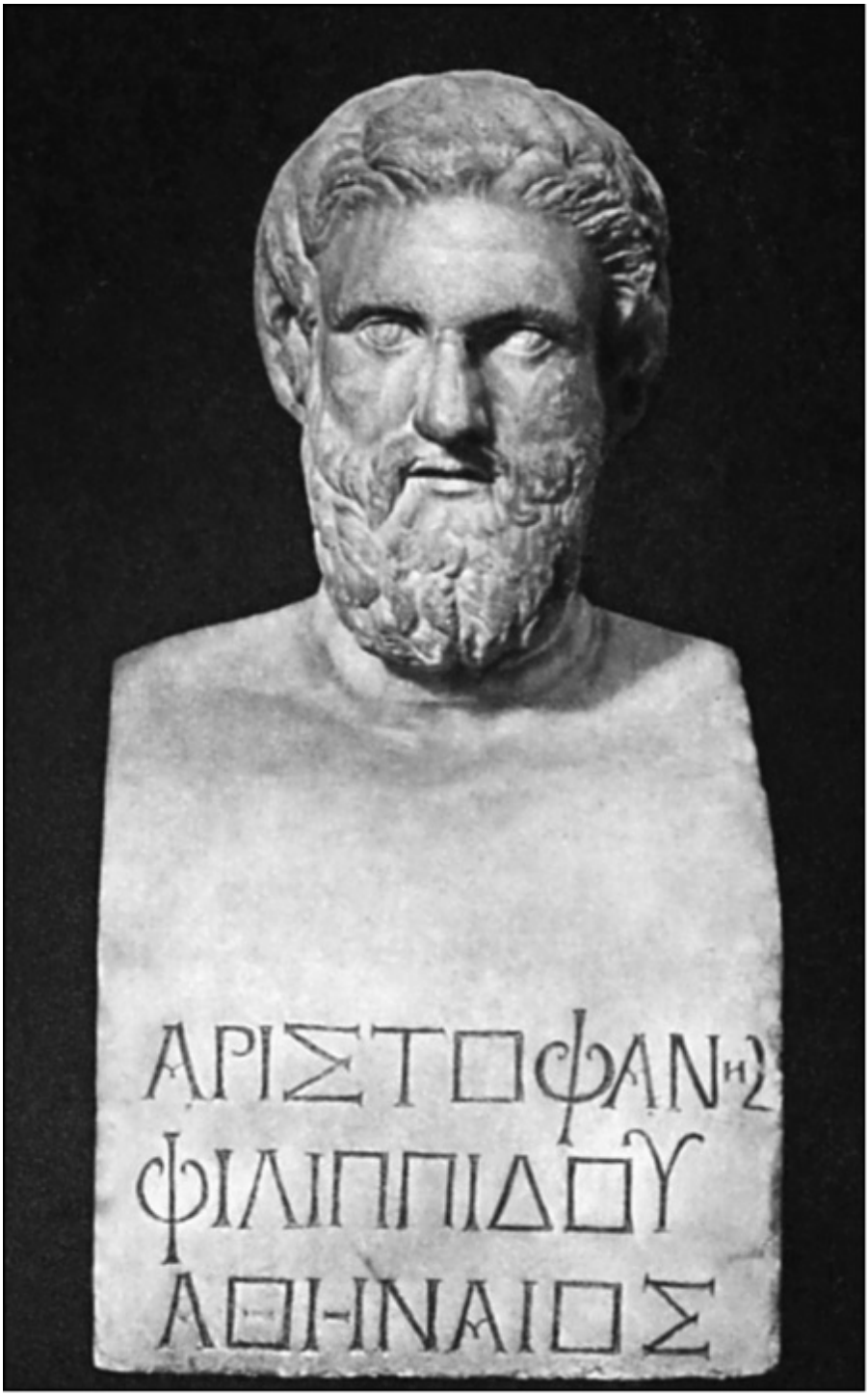
Он спокойно выпил горькую чащу с цикутой, потом наблюдал за своим состоянием и говорил уважавшему его за мужество тюремщику, как он себя чувствует, как постепенно отнимаются его члены…

Через короткое время афиняне поняли, какую глупейшую ошибку они допустили, горько раскаялись в содеянном. Но выдающегося философа воскресить уже не смогли. Тогда они выгнали из города его обвинителей.

Комедиант и его герои
Аристофан, 446–386 гг. до н. э

Универсальный мыслитель Древней Греции Аристотель определял комедию как «подражание худшим людям, но не во всей их порочности, а в смешном виде». Комедии были очень популярность в Афинах, их ставили гораздо чаще, чем трагедии.

Самые ранние комедии создавал Аристофан. Он родился в Аттике на юго-востоке Греции, но жил в основном в Афинах. О его происхождении известно очень мало. Нет даже точной даты появления на свет – приблизительно 445 или 448 год до новой эры. Семья, по-видимому, была вполне обеспеченной, и Аристофан получил хорошее образование, был знаком с тогдашними науками и творчеством. Мы можем предположить, что он был очень наблюдательным человеком, подмечал в окружающих людях хорошее и плохое и наверняка умел шутить и смеяться, без этих качеств он не стал бы знаменитым комедиографом всей Греции, «отцом комедии», как называли его позднее.

Аристофан. Античный бюст

Свою первую комедию «Пирующие» – название говорит само

за себя – Аристофан написал в 427 году до новой эры, то есть тогда, когда ему было около двадцати лет. Через год появилась комедия «Вавилоняне». Эти его первые комедии ставились на сцене, их разыгрывали артисты, зрители смотрели и смеялись до слез. Правда, Аристофан свое авторство этих комедий вынужденно скрывал, он отдал его другу Каллистрату. Тот был старше, опытней, известней, но был ли он поэтом – неизвестно. Аристофан, видимо, по возрасту не мог считаться автором. Кроме того, в те времена автор пьес должен был быть состоятельным человеком. Ведь помимо действующих лиц на сцене обязательно должен был быть хор, который подсказывал действие, отпускал смешные реплики и «зажигал» публику. За хор следовало платить, включая музыкантов. Для артистов изготавливались маски, какие-то одежды, весь этот недешевый театральный реквизит предстояло оплачивать также автору, устроителю комедии.

Аристофану для постановки своих произведений приходилось обращаться к тем богачам, которые любили театр, комедии и готовы были выделить средства. Со временем деньги у него появились свои. Как же иначе, на сцене театров не только в Афинах, но и в других городах разыгрывались его пьесы, почти одна за другой. Имя Аристофана постепенно становилось известным всей Греции. Он был плодовитым автором, умел учитывать настроение публики и живо откликался на самые злободневные темы. И герои, которые выступали в его комедиях, были знакомы публике. Тем самым достигался эффект вовлечения зрителей в действие, сопереживание, которое вызывало одобрение или порицание поступков героев.

Аристофан верно угадывал настроение публики. Так во второй пьесе «Вавилоняне» высмеивался афинский политический деятель, предводитель партии радикальных демократов, по-простому демагог, Клеон. Кстати, слово «демагог» было изобретено Аристофаном, и оно дошло до нашего времени со своим первым значением. Очевидно, Аристофан, опять-таки с подачи взрослых лиц своего окружения, решился выставить Клеона в смешном виде, демагогом. Артист, которые его изображал, сделал неуклюжим, смешным, нелепым, показывал как пустого оратора, то есть перед зрителями появился болтун, который, кроме пустого разговора, ничего другого предложить не мог. Со стороны хора сыпались шутки.

Надо понимать, что в то время шутки были не просто дерзкие, но иногда и оскорбительные, опускались «ниже пояса». И снова публика смеялась, выражала свое удовольствие хлопками, топанием, криками.

До Клеона дошло содержание пьесы и авторство. Возможно, он сам присутствовал при разыгрывании комедии. В любом случае он был взбешен и захотел наказать обидчика, обратился к судьям. До нас не дошло решение суда, и чем закончилась тяжба, неизвестно. Но пьесу «Вавилоняне» не сняли. Ее продолжали разыгрывать. И публика смеялась над Клеоном. Следующая пьеса Аристофана называлась «Всадники». В ней вновь появился предводитель партии радикальных демократов Клеон. Он снова был в смешном виде, даже в гротескном.

Клеон становился неким пугалом. Артисты, которые познакомились со своими ролями, испугались играть Клеона. Никто не хотел надевать на себя его маску. Аристофан решил играть своего героя сам. Вторая пьеса с тем же героем? Как это объяснить? Не исключено, что в желании изобразить Клеона карикатурно проглядывала личная неприязнь к нему Аристофана. Или месть за судебный процесс. Короче, Аристофан показал свое оружие. Оно оказалось опасным.

Очевидно, что за постановку этой пьесы Аристофана не наказали и Клеон не стал устраивать против него судебный процесс. Не было судилища. Почему? Неизвестно. Едва ли они помирились. Но известно другое. В дальнейшем Клеон проявил себя выдающимся политиком Греции, выступил как отличный военачальник, одержал победы в знаменитой Пелопоннесской войне и погиб в одной из битв.

Как видим, Аристофан нарушил определение комедии, которое ей дал Аристотель, – «подражание худшим людям, но не во всей их порочности, а в смешном виде». В своей язвительности, издевательстве над Клеоном Аристофан перешел границы дозволенности. Он и в дальнейших своих пьесах оставался насмешливым, язвительным, никого не боялся, выбирал своих героев из числа заметных политиков, богачей, известных публичных деятелей Афин и всей Греции, выставлял напоказ пороки, которых у них не было.

В своей комедии «Облака», которая была поставлена в 423 году до новой эры, Аристофан изобразил известного афинского философа Сократа, который любил выступать возле Акрополя, на других площадях, рынках и которого некоторые оппоненты называли мастером «кривых речей». Уж Аристофан поиздевался над ним, над его внешностью, над его «умными» высказываниями. Ответил ли на его насмешки Сократ? Едва ли. Он на такие вещи внимания не обращал.

К тому же выступать против любимца публики было неразумно. Аристофан чувствовал поддержку народа и никого не боялся, а его живые герои боялись не столько его сатиры, сколько

судебного процесса над ним, который мог легко обернуться против обвинителей. Аристофан был очень популярен. Его комедии разыгрывали, народ смеялся, за него могли заступиться массы. Он чувствовал эту поддержку и продолжал писать и ставить свои пьесы. В любом случае никаких сведений о других судебных процессах нам неизвестно.

В общей сложности Аристофан написал свыше 45 пьес. До нашего времени в полном объеме дошли только 11. Среди них наиболее популярные «Всадники», «Облака», «Осы», «Женщины на празднике Фесмофорий», «Лисистрата» и другие.

Взросление привело к тому, что Аристофан стал меньше уделять внимание политике. Он продолжал писать комедии, высмеивал окружавших его людей, в основном богачей и крестьян. Все они страдали от длительной Пелопоннесской войны, которая требовала не только средств, но и молодых людей.

Умер Аристофан между 387 и 380 годами. После себя он оставил не одни комедии, но и двух сыновей, которые тоже занялись творчеством, писали пьесы.

Сегодня нам сложно по достоинству оценить его произведения, сатиру, юмор, насмешливость – они отражали ту далекую эпоху, и все те нюансы, что были популярны в то далекое время. Его насмешки и сатира были понятны людям эпохи Древней Греции. Но заслуга Аристофана в том, что как комедиограф он внес в комедию ее главный смысл – живой современный ему юмор, насмешливость, изобличение человеческих пороков, веселость содержания.

Основатель медицины Гиппократ, 460–370 гг. до н. э

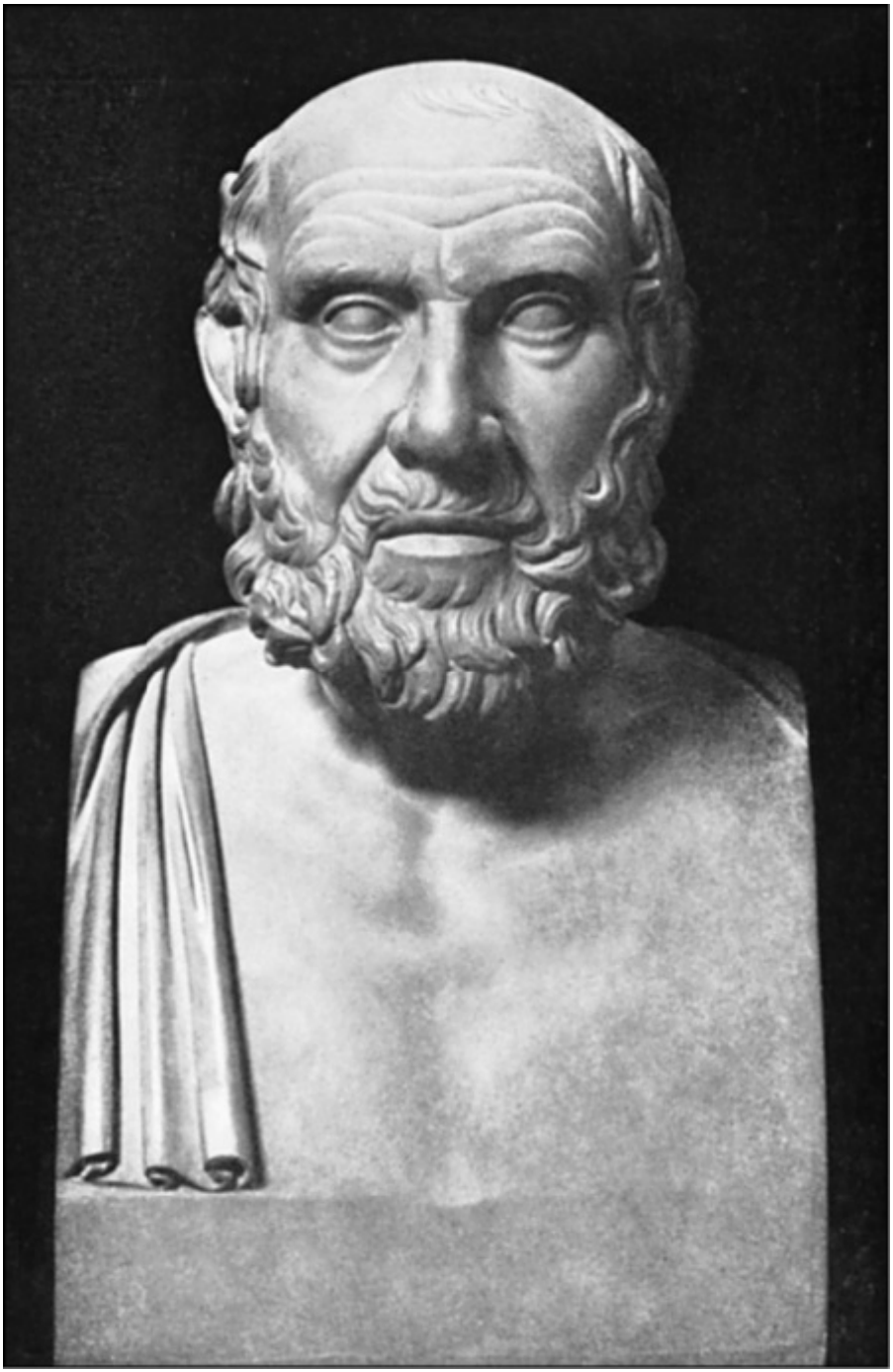
Сведения о жизни и деятельности Гиппократа дошли до нас из разных источников, все они немного разнятся. Доподлинно известно, что Гиппократ родился примерно в 460 году до новой эры на небольшом греческом острове Кос в Эгейском море. Его отец Гераклид, авторитетный на острове лекарь, отличался трудолюбием, избавлял от разных недугов не только богатых, которые могли заплатить, но и бедных, которым платить было нечем. Ему доверяли, во многих домах он был желанным гостем. Гераклид ходил по домам, выслушивал жалобы больных, осматривал их, давал рекомендации и снадобья, в том числе мази и микстуры, приготовленные из лекарственных растений.

С собой он нередко брал сына. Так с раннего детства Гиппократ познакомился с различными болезнями и лекарствами, которые применялись в то время.

Захватившие остров Кос еще в IX веке до новой эры дорийцы принесли с собой культ бога врачевания Асклепия. Они же построили на острове трехэтажный храм Асклепия. На первом этаже располагалась школа медицины и музей анатомии, на втором находились ванны с лечебной термальной водой, на третьем был сооружен собственно храм бога целителя. Там мог обучаться и проходить врачебную практику молодой Гиппократ.

В ту далекую эпоху люди полагали, что болезни – это не реакция организма на те или иные внешние воздействия на человека, в том числе заражения от больного, неправильного его питания, они были убеждены, что болезни приносят злые духи.

С помощью колдовства духи вредят человеку, вызывают у него недомогание и смерть. Поэтому болезни чаще всего лечились заклинаниями, изгнаниями демонов, бесов. Богам совершались жертвоприношения и высказывались просьбы в оказании помощи страждущим. Во многих случаях невежественные люди не отдавали в руки врача своих больных младенцев, родственников, пытались выходить их сами, приговорами, заклинаниями.

Гиппократ. Античная герма

Наблюдая за действиями своего отца, юный Гиппократ отмечал, что определенные лекарства, снадобья и мази использовались при лечении разных заболеваний, например при

ожогах, ударах, переломах – одно, при простуде, головной боли – другое.

Постепенно молодой Гиппократ приходил к мысли, что болезни приносят не демоны, какие-то мифические существа, а что-то другое, болезни, скорее всего, возникают от естественных причин, воздействующих на организм. Он видел, как отец накладывал на раны мази с повязками, со временем раны заживали, он давал особое питье и пропадали боли в горле. Этот первичный опыт помог ему в дальнейшем классифицировать недуги. Он приходил к мысли, что естественно возникающие болезни необходимо вылечивать естественными методами, давая больным травы, мази, настойки, теплое питье. Именно он первый отделил медицину от религии и позднее сделал ее отдельной наукой.

Мы можем предположить, что свою первую врачебную практику он проходил в храме бога-целителя Асклепия, где на первом этаже располагалась школа медицины и музей анатомии. Какие были там преподаватели, какие имелись инструменты и с какой целью вскрывались там трупы больных людей, сведений не осталось.

Мы можем также предположить, что в этом музее он мог узнать о другом выдающемся враче древнегреческого происхождения Галене, выходце из города Пергама, столицы Пергамского царства в Малой Азии, который жил и работал примерно за 250 лет до Гиппократа.

Гален родился в 129 году до новой эры и прожил примерно 70 или 80 лет, по сути до глубокой старости. Он был не только врачевателем, но и хирургом, физиологом. Именно Гален являлся один из первых патологоанатомов, который внимательно изучал внутреннее устройство человека, мышечное строение тела, связи их с костями, выяснял работу внутренних органов, их взаимодействие, изучал кровеносную систему.

С острова Кос Гиппократ уехал. Он отправился в Египет, затем побывал в Вавилоне. Везде Гиппократ встречался с жрецами, лекарями, изучал их методы лечения болезни. Со временем он заметил, что одно и то же заболевание у разных людей протекает похоже и непохоже. В чем причина? Люди разные, здоровье у них разное? Он сделал вывод, лечить надо не болезнь, а конкретного человека, страдающего от заболевания. Он не раз замечал, что ко всему прочему на выздоровление также оказывает влияние психическое состояние человека. Набравшись опыта, прослушав разных лекарей, он сделал свой первый вывод о темпераменте людей и разделил его на три типа: холерический, живой, активный, подвижный; флегматический, умеренный,

спокойный, рассудительный; сангвинический, быстро увлекающийся и также быстро остывающий. Это разделение сохранилось и до нашего времени.

Опять же мы можем предположить, что повзрослевший Гиппократ не мог не обратиться к оставленным письменным трудам Галена, а их насчитывалось в то время свыше 400. Гален был одним из первых, кто классифицировал собранные им сведения по медицине, включая анатомию, физиологию и фармакологию. На основе множества вскрытий он доказывал, что не сердце является центром чувствительности и душевной деятельности человека, а его мозг. В его трудах было описание кровеносной системы человека и данные о том, что по ним движется кровь, а не «пневма», как считалось ранее.

Гален был первый, который указал на лечебную диету, которая оказывает свое позитивное воздействие на ход заболевания и способствует выздоровлению. Гиппократ не мог обойтись без знакомства с медицинскими трудами Галена, только сведений об этом у нас нет.

Освоив медицину прошлого, Гиппократ лечил больного с учетом его возраста, психического состояния и темперамента. При этом он руководствовался приобретенными принципами: не навреди, противоположное надо лечить противоположным. Если у человека простуда – ему нужно давать теплое питье, Надо не мешать организму самостоятельно бороться с недугом. Надо активно помогать ему в этом.

Он начал составлять свои лечебные записи. Так он заметил, распространение болезней зависит не только от типов темперамента людей, но и от времени года: в холодные дни они чаще простужаются; его вывод: зимой организм ослаблен, плохо сопротивляется – ему надо помогать теплом. Но он также заметил, что если люди обливаются холодной водой и делают это постоянно, то они болеют реже, значит, надо закаливать свой организм, который будет лучше сопротивляться. Он, как и Гален, заметил также, что пища может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на организм, на внутренние органы. Чрезмерно обильная жирная пища вызывает ожирение, организм не справляется, значит, питаться надо умеренно, не употреблять раздражающие продукты и придерживаться диеты, правильного принципа питания, о котором сообщал Гален.

Гиппократ свои наблюдения записывал, но не в таком объеме, как это делал Гален. Во всяком случае до нас дошло гораздо меньше его медицинских сочинений. Зато он впервые ввел в практику запись о протекании хода болезни и процессе выздоровления. Тем самым создал «историю болезни», куда

заносил первые симптомы недуга, развитие заболевания и процесс выздоровления.

Он не побоялся осуществить некоторые хирургические операции с применением разных инструментов. Накладывал на раны повязки с лечебными мазями, давал пить настои трав. На переломы он накладывал жесткие повязки с шинами, что способствовало быстрому сращиванию костей. Накопленный опыт он отразил в своих трудах «О суставах», «О переломах».

Гиппократ был не только лекарем, но и просветителем. У него появились ученики. Он старался распространять свои знания и призывал своих учеников-врачей знакомиться с опытом других лекарей, передавать свой опыт. А для этого следует вести записи. Ему принадлежат мудрые высказывания: «Болезнь здоровье делает сладостным», «Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай мимолетен, опыт бывает обманчив». Его девизом было выражение: «Сгорая сам, свети другим». Умер Гиппократ в 370 году в греческом городе Лариссе, в Фессалии, где ему поставлен памятник.

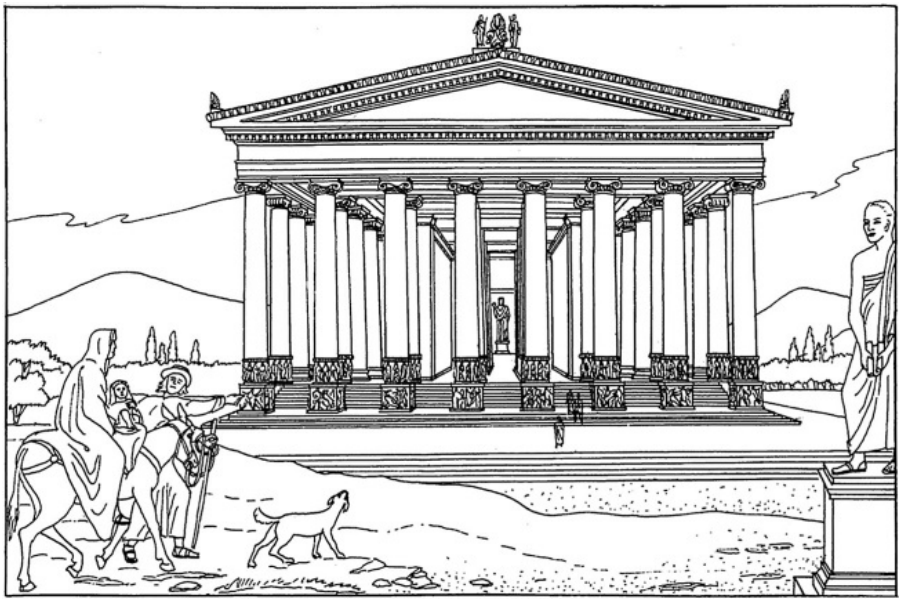
Разрушил и прославился Герострат, 356 г. до н. э

Печальная слава о Герострате из древнегреческого Эфеса (ныне Турция), поджигателе знаменитого храма Артемиды, который считался одним из семи чудес света, дошла до нашего времени очень кратко, но она записана во все мировые учебники по истории Древнего мира. Произошло это странное и трудно объяснимое преступление в 356 году до новой эры.

С той далекой поры выражение в разных вариантах «слава Герострата», «лавры Герострата» стало крылатым. Однако означало оно не славу, а позор, постыдную известность человека, совершившего непонятный, глупый поступок только ради одного – чтобы его помнили, чтобы его имя осталось в веках. Эту позорную «Геростратову славу» позднее в своих художественных произведениях использовали многие писатели, в том числе Александр Пушкин, написавший эпиграммы, Антон Чехов в рассказе «Толстый и тонкий». Есть художественные полотна, на которых изображен поджог храма Артемиды, известной греческой богини плодородия.

Кто же был этот человек по имени Герострат, который «отважился» на публичный позорный поступок?

Начнем с того, что богиня Артемида по греческой мифологии была дочерью могучего бога Зевса, сестрой Аполлона. Греческие ваятели изображали ее в разных видах, но всегда привлекательной, чарующей и приносящей дары. Так, Артемиду выбрали покровительницей города Эфеса в надежде, что она будет способствовать его процветанию. Жители решили возвести ей храм, причем такой, чтобы он стал одним из чудес света. Тем самым они не только прославят Эфес, но и привлекут к нему внимание путешественников, торговцев, которые будут приплывать в Эфес и восхищаться храмом, а по возвращении домой о нем рассказывать.

Храм Артемиды в Эфесе. Реконструкция

Первоначально храм построили из дерева. Он не произвел впечатление. Тогда решили возвести из камня, с колоннами. Он должен быть единственным, лучшим. Ничего похожего в других странах быть не может. Средств решили не жалеть. Пригласили архитектора Харсифрона, рассказали ему об идее и показали деревянный храм. Харсифрон все понял и пообещал сделать новый храм из мрамора, он будет таким большим, что ему позавидуют греки из Афин. Под эту идею решил раскошелиться знаменитый богач, лидийский царь Крёз. Он обещал дать столько, сколько понадобится.

По проекту Харсифрона внешние стены храма будут состоять их двух рядов огромных колонн высотой до 20 метров. Их общее количество, внешних и внутренних, составит 127. Сам храм вытянется в длину на 110 метров, в ширину на 55 метров. Наверху будут портики и фризы с рельефными фигурами.

Только в XII веке до новой эры начались строительные работы. Они были непростыми, требовали не только много усилий, средств, затрат, но и времени. Когда через несколько лет возводили колонны, умер Харсифрон. Его дело продолжил сын Метаген, но и он не дождался окончания работ. Храм появился только в 550 году до новой эры. Следовательно, на его возведение ушло примерно 250 лет. Четыре-пять поколений людей могли смениться за это время.

Но вот появилось новое чудо света. На четырех углах его крыши стояли четыре мраморных быка. Внутри помещение храма

было облицовано полированными мраморными плитами, в центре возвышалась пятнадцатиметровая статуя самой богини плодородия Артемиды, украшенная золотом и слоновой костью.

Побывавший в те времена на Эфесе финикийский поэт и путешественник Антипар из Седона Левантийского, увидев храм Артемиды, был в полном восторге, он восклицал, что наконец увидел седьмое чудо света и об этом обязательно запишет в своих анналах. Почему цифра «семь» так привлекала древних греков? Тут есть свои магические тайны. Действительно, цифра «семь» с незапамятных времен относилась к мистическим, загадочным и совершенным. Но появилась она с подсказки природы: семь цветов радуги, семь видимых планет на небе – Солнце, Луна, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Меркурий, почти все они стали богами в греческой мифологии. Далее, всеми почитаемый бог Аполлон появился на седьмой день месяца, легендарные «семеро против Фив», «семеро мудрецов», «тайна за семью печатями».

Храм Артемиды простоял почти двести лет. Все это время жители несли своей богине дары, совершали возле храма празднества, посвященные сбору урожая, разных плодов.

Но вот приблизилось роковое число – 31 июля 356 года. Днем совершить задуманное было невозможно, у храма всегда были люди. Оставалась темная ночь. Герострат, молодой человек, понимал, что камень не горит и разрушить храм огнем – затея едва ли осуществимая, насобирал горы хвороста. Только сильнейшее пламя могло раскалить камни докрасна, до такого жара, когда они начнут трескаться, тогда посыплется все сооружение.

Отдавал ли он себе отчет в таких действиях? Едва ли. Был настолько одержим своей идеей прославиться, что она затмила его разум. Сколько времени он собирал хворост, сухую древесину? Одной ночи едва ли ему хватило. У него, вероятно, либо были помощники, либо заранее имелись запасы – горы подготовленной сухой древесины. Если он действовал один, то объем его работы просто зашкаливает. Каменный храм был длинной 110 метров, шириной 55, высотой свыше 20. Опять же можно только предположить, что ему помогло… землетрясение. Но это уже из области фантастики. В таком случае другие дома в Эфесе тоже пострадали бы, это событие сохранилось бы в истории.

Как удалось ему поджечь каменный храм, представить себе можно, но как удалось довести пожар до такой силы, что начали рушиться каменные блоки, – это загадка.

По дошедшим до нас сведениям, он обложил хворостом не только колонны снаружи, но внес сухое дерево внутрь самого

храма.

Итак, он поджег. Пламя охватило весь храм, поднявшийся ветер раздувал пожар. Под утро жители обнаружили, что храм разрушен, сожжен, дымились головешки, седьмого чуда света больше не существовало.

Кто мог это сделать, кто покусился на святыню? Неужели дело рук одного из жителей?

Герострата нашли быстро. Объявились свидетели, которые указали на него. Парня подвели к сожженному храму, спросили, его ли «творение». Он не признавался. Пришлось применить пытки. Тогда он сказал, что сжег храм с одной целью – хотел прославиться, хотел, чтобы его имя осталось в веках, чтобы о его «подвиге» помнили народы. Его казнили. Имя – Герострат – запретили произносить. Его дом сровняли с землей. По Эфесу двигались жрецы и скандировали ни в коем случае не вспоминать имя поджигателя, забыть его навсегда. Его дурная слава позорит их славный город.

Однако ни у одного из судей Эфеса не возникал вопрос: каким образом мог сгореть каменный храм? Такой можно было разбить только каменными ядрами из пушек. А здесь пожар? Эта тайна за семью печатями. Ее нам не разгадать. А вот историю пожара и имя разрушителя храма сохранить в тайне не удалось.

Древнегреческий историк Феопомп написал о свершенном злодеянии в своих анналах и сохранил имя Герострата для потомков. Таким образом, Герострат добился своей цели – его опозоренное имя осталось в веках.

По странному совпадению храм Артемиды был уничтожен в тот самый день, когда родился Александр Македонский. Спустя годы великий полководец посетил Эфес и предложил жителям деньги на его восстановление. Но они отказались, заявив: «Боги богам храмы не сооружают». В дальнейшем храм восстанавливали, но его разрушило землетрясение, остатки разграбили. До нашего времени сохранились лишь немногие каменные блоки, которые установили в одну колонну.

Строитель собственного мавзолея
Царь Мавсол, 377–352 гг. до н. э

Небольшой городок Галикарнас расположился на зеленых холмах юго-западного побережья Малой Азии. Это историческая местность, в давние времена она называлась Карией, небольшое царство, в котором проживали карийцы, греки, персы. Ныне это турецкий курортный городок Бодрум, в который насчитывает около 35 тысяч жителей. Но Бодрум – это современный курорт, а Галикарнас – древняя захватывающая история. Почти девятнадцать веков назад, начиная с IV века до новой эры, в тогдашнем Галикарнасе находилось одно из семи чудес света, сотворенных человеческими руками.

К сожалению, родившийся в этом городке ранее, в конце V столетия до новой эры, известный историк Геродот не оставил подробных сведений о своей родине, никаких интересных подробностей.

В IV веке до новой эры Галикарнас стал широко известен, в нем правил царь Мавсол, оставивший по себе двоякую память.

С одной стороны, он был жесток, упрям, очень любил себя, притеснял своих подданных, собирал с них непомерные налоги, непослушных ожидали всяческие кары, вплоть до заключения в тюрьму. С другой стороны, будучи по натуре безмерно тщеславным, он всячески стремился увеличить роль и значение Галикарнаса, многое делал для того, чтобы в портовый город прибывало еще больше торговцев, известных героев, дорогих гостей.

В эпоху правления Мавсола столица Карии Галикарнас считалась одним из процветающих среди разных поселений не только побережья Малой Азии. Закрытая со всех сторон удобная гавань позволяла заниматься рыболовством, чудесный средиземноморский климат обеспечивал городу и его жителям прекрасные условия для выращивания овощей и фруктов.

Мавсол. Статуя из Галикарнасского мавзолея. Около 350 г. до н. э.

Жители столицы Карии не бедствовали. Они исправно платили налоги, в городе строились беломраморные храмы, посвященные разным богам, имелась площадь типа форума, как в Риме, где собирался народ. В центре бил фонтан Салмакина, в открытом театре шли представления. Все необходимое для благополучной жизни имелось в Галикарнасе, за исключением гладиаторов. Нет никаких сведений, что на арене театра под открытым небом проводились их сражения. От жестокости и крови на арене город был избавлен.

Царь Мавсол, у которого было все, чего бы он ни пожелал, в зрелые годы заболел мечтой сделать город еще более привлекательным по сравнению, например, с греческими Афинами. Но чем можно было удивить мир? Следует сказать, что у Мавсола была жена-гречанка Артемисия, молодая, красивая, умная, деловая и, как показали дальнейшие события, обладающая талантом военачальника. Она любила своего мужа и во всем была ему опорой. Уже после смерти Мавсола она участвовала в разных известных морских сражениях против персов.

Сейчас трудно определить, у кого в голове зародилась идея оставить о царе Мавсоле великую память, которая прославила бы его на века. Артимисия подсказала? Но и сам царь Мавсол, будучи честолюбивым, оставался поклонником греческой культуры и зодчества, жаждал удивить окружающий мир по-своему. Каким же образом? А что, если соорудить на одном из холмов возле гавани свой «могильный дом»? Не пирамиду-усыпальницу, что возводили себе фараоны, а необычную гробницу-усыпальницу, такую, которую можно было бы сравнивать с самыми известными храмами. Эта гробница-усыпальница могла бы стать новым чудом света. Мавсол определил ее месторасположение – недалеко от гавани в центре города, чтобы прибывавшим морем на кораблях гостям она сразу бросилась бы в глаза.

Мавсол был уже не молод, когда захотел прославиться столь необычным образом. Сохранилась его статуя из желтого мрамора, на которой он выглядит пожилым человеком, с одутловатым лицом. Очевидно, его одолевали разные болезни. В любом случае к строительству подключилась его жена Артемисия, а придворным оставалось только поддакивать и всячески расхваливать намеченное строительство чуда света.

В Галикарнас пригласили лучших греческих архитекторов того времени Пифия и Сатира, им поручалось возведение самого здания, обрамлявшие же его фигуры богов, всадников и зверей из греческой мифологии доверили сделать из мрамора скульпторам

Леохару и Скопасу.

Строительство началось. Царю Мавсолу нравился его проект – на свитках высилось квадратное монументальное трехъярусное сооружение с колоннами на самом верху, со статуями богов, всадников, героев, зверей. Он ежедневно приходил на свой холм и смотрел, как новая «художественная пирамида» поднималась ввысь. Где-то внутри планировалось соорудить саркофаг, куда бы положили его бренное тело. Но увидеть свое сооружение законченным Мавсол смог. В 352 году, за два года до окончания строительства, он занемог, врачи были бессильны, царь умер. Заканчивала строительство Артемисия, она не жалела денег для «вечного дома» своего любимого мужа.

Гробница-усыпальница возводилась по плану, у нее имелись уже все три яруса. Размеры богатой усыпальницы в длину составляли примерно 43 метра, в ширину 20 метров. На втором ярусе устанавливали колонны. Они поддерживали третий ярус – крышу, похожую на ступенчатую пирамиду. Вершину завершала мраморная скульптура – колесница с четверкой лошадей, в ней «ехали» две трехметровые статуи Артемисии и ее мужа Мавсола. Возницей у них был бог Аполлон. Высота всего сооружения достигала 46 метров. Внутри усыпальницы на первом ярусе находилась погребальная камера, в которой покоился прах царя Мавсола. Позднее к нему положили останки его супруги Артемисии.

Мавзолей Мавсола, ставший одним из чудес света, простоял нетронутым почти девятнадцать веков. Казалось, время не властно над ним, он сохранится до нашего времени.

Увы, произошедшее землетрясение в XIII веке заметно повредило его. Конечно, мавзолей можно было бы восстановить, но для этого требовались деньги и хорошие работники. Никто этим заниматься не хотел – изменились политические и экономические условия, сменились правящие формации. Ворвавшиеся в XV веке в Галикарнас рыцари-иоанниты, они же мальтийские рыцари, начали возводить оборонительную крепость, для этого им потребовались каменные блоки. Они использовали плиты от полуразрушенного мавзолея Мавсола, превратив его в руины.

Только в XIX веке турки, вошедшие в Галикарнас и переименовавшие его в Бодрум, допустили на свою территорию английских археологов. Именно археологи нашли остатки странных мраморных плит с рельефами на них из греческой мифологии. Плиты привезли в Лондон и выставили в Британском музее. Постепенно исследователям удалось узнать происхождение этих рельефов – их сравнили с описаниями

похожих рельефов, которые в своем фундаментальном труде «Естественная история» дал Плиний Старший, древнеримский писатель-эрудит. Так выяснилось, что греческие архитекторы Пифий и Леоха трудились по приглашению царя Мавсола в Галикарнасе над созданием гробницы-усыпальницы Мавсола (отсюда слово «мавзолей»), ставшей одним из чудес света Древнего мира.

Неисправимый идеалист
Платон, 429 или 427–347 гг. до н. э

Он родился в Афинах между 429 и 427 годами до новой эры. Родители назвали его Аристокл, буквально означавшее «Наилучшая слава». Это имя оставалось с ним до юности. Он был крепок в кости: развитая грудь, сильные руки, мощные ноги. В юности его увлекла борьба, он легко укладывал соперников на спину, ему прочили место первого победителя в Афинах на соревнованиях, только ему надо еще упорнее тренироваться, выбирать себе противника сильнее. Он тренировался, развивал свои мышцы, побеждал. Но в неменьшей степени его увлекали творческие занятия, он писал комедии, трагедии, показывал родителям, те одобряли его начинания, но советовали остановиться на чем-нибудь одном – либо на спорте, либо на творчестве. Он выглядел очень благородно, статный юноша с крупной головой, широким открытым лицом и лбом мыслителя. Коллеги по борцовской школе прозвали его Платон, что по-гречески означало «широкий». Он не возражал. Так за ним закрепилось это его новое имя.

Его семья в Афинах была хорошо известна, отец Аристон происходил из рода последнего афинского царя Кодра, мать Периктиона была родственницей популярного в Афинах законодателя Солона, одного из семи мудрецов Греции. В детстве и юности Платон ни в чем не нуждался, все его желания исполнялись. Он был очень любознательным подростком, интересовался философией, музыкой, скульптурой, их дом посещали известные греческие поэты-сказители, скульпторы, архитекторы, музыканты и актеры.

Когда ему исполнилось 20 лет, он избрал в школу Сократа, стал слушать его лекции и так увлекся, что забывал о времени, о еде. Однажды он пришел домой очень возбужденный, никому ничего не сказал, собрал все свои сочинения и отнес их в печку – Сократ и его поучения оказали на него столь сильное впечатление, что он решил посвятить свою жизнь философии и поискам истины. В своих рассуждениях и спорах с противниками Сократ раскрывал бессодержательность пустых размышлений, в своих лекциях старался установить такую теорию познания, чтобы она давала верное понятие о предмете, отделяла существенное от пустого, бессодержательного. Знания, доказывал он, есть основа добродетели и всякое действие должно базироваться на нравственном самопознании, а не на

бездоказательной ссылке на существующий обычай.

Все эти рассуждения были в новинку. Платон старался не пропустить ни одной лекции. И когда ему сообщили о судебном процессе над Сократом, затем о его гибели, он очень переживал, несколько дней ходил сам не свой, для него это была большая потеря, у него не будет этого умного, нравственного учителя. Кто его заменит?

Когда позднее он написал свое первое философское рассуждение, то назвал его «Апология Сократу», в котором изложил учение Сократа и свои собственные соображения. Именно несправедливая казнь необычного, упрямого философа Сократа, поднесенная ему чаща с ядом, привела Платона к мысли попытаться создать такое государственное устройство, как бы идеальное, в котором властвовали бы законы, а не произвол правителей. Так он решил создавать собственную философию объективного идеализма, искал первооснову всех вещей. Впоследствии он говорил, что благодарит небо за четыре благодеяния, которые были ему дарованы: он родился человеком, а не животным, он мужчина, а не женщина, он грек, а не варвар и, наконец, в-четвертых, он родился афинским гражданином во времена удивительного философа Сократа.

Но в юные годы Платону не хватало опыта, впечатлений реальной жизни. В конце концов, он решил покинуть Афины, отправился в другие страны, стал путешественником. Побывал в Египте, в Италии, отправился на Сицилию.

Академия Платона. Римская мозаика I в.

Однажды в поездке он познакомился с одним молодым человеком по имени Дион. Тот внимательно выслушал Платона и сделался поклонником его философии. Этот Дион оказался зятем тирана Дионисия Старшего, правителя и военачальника в Сиракузах, самого большого и богатого в то время города не только на острове Сицилия.

Узнав об идеях Платона о справедливом государственном устройстве, Дион пригласил молодого философа к царскому двору Дионисия Старшего. Обещал всякие блага. Платон обрадовался, ему казалось, что он нашел правителя, которому расскажет о своих идеях справедливого государства и ответственности правителя перед избравшим его народом.

Как позднее отмечал Плутарх, Платон говорил о добродетели и справедливости, доказывал, что всякий человек быстрее может достигнуть добродетели, чем тиран, и что жизнь справедливого

человека счастлива, а несправедливого несчастлива. Дионисий выслушал его сентенции молча. Он посчитал, что этот заезжий философ выступает против него лично, и спросил, с какими намерениями философ приехал на Сицилию. Платон ответил: «Я ищу хорошего человека». Тиран был возмущен и воскликнул: «Клянусь богами. Ты, значит, не нашел его! Твои речи похожи на старческие, он отдают слабостью». Платон ответил: «А твои – тиранством». Эти дерзкие слова стали приговором.

Дионисий не вступал с ним в спор. Он больше не выражал своего мнения. Платон не понял, что тирану не понравились его рассуждения. Дионисий же велел своим подданным схватить вольнодумца, увезти его подальше и продать в рабство. Никаких с ним разговоров, тип крайне опасный.

Платону повезло, по преданию, его купил богатый человек по имени Анникерид, который вез в Грецию на соревнования лошадей, и ему нужен был конюх. Но, поговорив с Платоном, он был удивлен его рассуждениями, внешним благородным обликом и попросил рассказать о себе. Платон рассказал. Тот еще больше удивился и понял, что перед ним не раб, а настоящий философ. Он отпустил Платона и дал ему денег.

Говорят, этих денег Платону хватило на то, чтобы купить в предместье Афин землю и устроить там свою школу – Академию, вход в нее был свободным, его выступления мог слушать любой желающий, денег за прослушивание лекций он не брал. Его интересовали молодые люди, которые стремились к знаниям, для них в Академии он устроил спортивные территории, высадил сад, в котором можно было беседовать в тени плодовых деревьев. Среди его учеников оказался и Аристотель, его будущий соперник, знаменитый философ, основатель своего Ликея (Лицея), воспитатель Александра Македонского.

В Академии Платона ученики знакомились с такими науками, как математика, астрономия, ботаника и литература. Исходя из платоновской идеи существования добра и истины, его ученики хотели провести реформу города-государства и в качестве управляющих предлагали себя. Платон сформулировал принципы и правила, руководствуясь которыми можно было строить справедливое государство.

Согласно Платону, такое государство должно было бы состоять из следующих сословий: философов-правителей, стражей-охраны и третьего сословия, куда входил бы трудовой люд: крестьяне, ремесленники, торговцы. Каждое сословие должно было заниматься своим делом: философы-правители – писать законы и требовать их исполнения, стража – охранять государство от внешних врагов, крестьяне и ремесленники –

производить материальные блага для себя и для первых двух сословий. Все сословия, весь народ должны руководствоваться такими добродетелями, как мудрость, мужество и послушание.

Но на Сицилии Платона не забыли. После смерти тирана Дионисия его сын и преемник Дионисий Младший в 367 году пригласил Платона к себе в гости, пообещав стать его верным учеником. Платон согласился. Приехал, снова стал развивать свои идеи о справедливом государстве, о несправедливости тиранов, Дионисий Младший со временем понял, что эти идеи означают лишение его власти и богатства. Он просто выгнал философа…

Платон, которому уже перевалило за сорок лет, вернулся в Афины. Его схематически упрощенно построенное государство не состоялось, никто не хотел проводить такой эксперимент. Платона критиковали, ругали, обвиняли в том, что он потерял связь с реальностью, он настоящий идеалист. Демокрит, например, один из основателей атомистики и материальности окружающего мира, утверждал, что в окружающем мире нет ничего, кроме природы, и рассказ Платона о боге и невидимом мире не более чем его собственная выдумка. Платон был возмущен. По некоторым сведениям, он лично скупал книги Демокрита и сжигал их. По дошедшим до нас сведениям, Платон умер в 347 году до новой эры в день своего рождения. Его похоронили на территории его школы в Академии. Считается, что он был погребен под своим настоящим именем Аристокл.

Завоеватель Вселенной Александр Македонский, 356–323 гг. до н. э

Предположительно македонянин Александр родился в июле или октябре 356 года до новой эры. Когда ему исполнилось семь лет, подвижного мальчугана забрали из женской половины дома. Ему предстояло заниматься мужскими делами, прежде всего тренировать свое тело, использовать для этого физические упражнения – бег, прыжки, таскание тяжестей. Одновременно ему обучали езде на лошади, он должен был уметь самостоятельно забираться на нее, скакать без седла, в одной руке держать удила, в другой деревянный меч.

Среди сверстников ему не было равных. В боевых детских играх он отчаянно сражался и всегда побеждал. Его обучали музыке, в десять лет он играл на лире, знал наизусть отрывки из поэм, любил географию, а вот философию и математику избегал.

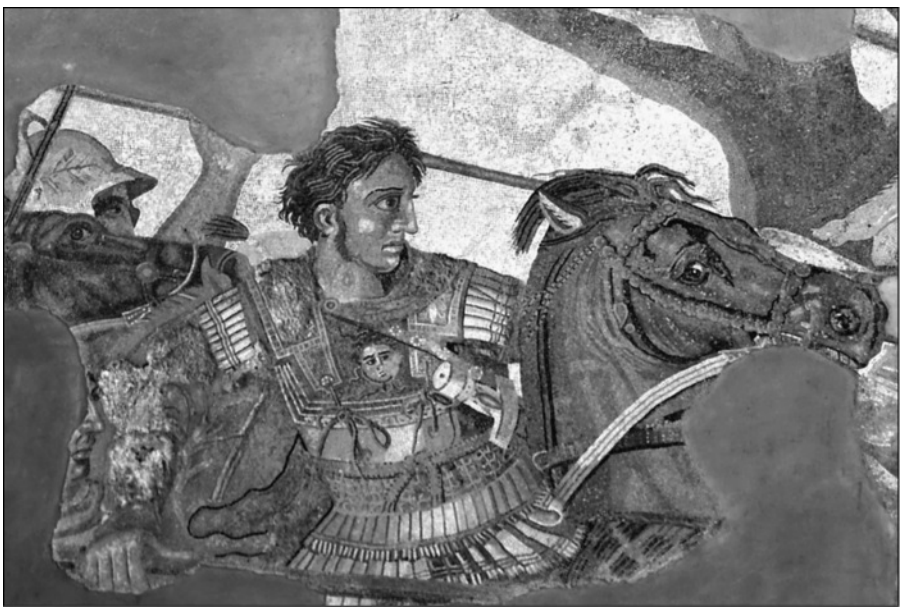
С удовольствием слушал рассказы старших о новых невиданных землях, о чудесах, скрывавшихся там, его интересовали боевые сражения.

Он становился мрачным, когда его отец царь Филипп захватывал какой-то новый город, с горечью говорил своим друзьям-сверстникам: «Отец завоюет весь мир, что же останется нам?»

Известный греческий историк Плутарх отмечал в своем «Сравнительном жизнеописании»: «В зрелом возрасте Александр был высоким, статным, имел светлые курчавые волосы. У него была белая кожа, красноватая грудь и такое же лицо. Казалось, что у него всегда повышенная температура тела. Александр был образован, умел ценить прекрасное, отличался благородством и щедростью. Но чрезмерная слава и всеобщее почитание изменили его характер. В последние годы своей жизни он сделался властолюбивым, подозрительным».

Первое боевое крещение Александр получил в 18 лет. Вместе с отцом принял участие в сражении против афинян при Херонее в 338 года до новой эры. Он командовал конницей, в ответственный момент ворвался в бой и обратил греческих воинов в бегство. Македоняне одержали полную победу. Его отец царь Филипп объединил Грецию под своим началом. Воины славили его сына – наследника. С этого дня Александр стал изучать ведение боя с главной боевой группой – знаменитой македонской фалангой, против которой никто не мог устоять.

Фаланга представляла собой плотное построение вооруженных воинов в несколько шеренг, они двигались вперед с угрожающе выставленными длинными копьями. Непосредственно в бою участвовали первые шеренги. Задние воины служили резервом и тотчас заменяли первых павших воинов. Кроме того, задние, сплоченные шеренги подбадривали передних, отступать которым было некуда. Эта тактика в те времена была устрашающей и выигрышной. Конница противника, выставляемая против македонской фаланги, быстро рассеивалась, лошади не хотели лезть на копья и поворачивали назад.

Александр Македонский в сражении при Иссе. Фрагмент мозаики из Помпеи.

Около 100 г. до н. э.

Когда Александру исполнилось 20 лет, его постигло горе: умер его отец, его коварно убил один из его приближенных. Какова причина заговора и убийства, осталось неясно. Александр стал полноправным царем Македонии, точнее всей Греции.

Враждовавшие с Македонией соседи оживились и обрадовались – известие о гибели непобедимого Филиппа вызывало желание начать новую войну против молодого неопытного царя Александра Македонского.

Но местные сражения привели к победам македонян, предводимых Александром. Однажды во время очередной победы над Фивами он подошел к Афинам, которые в то время представляли собой крепость. Александр остановился у стен и

потребовал от жителей выдачи ему оратора Демосфена, который своими остротами издевался над молодым полководцем. Афиняне отказали. В этот напряженный момент к Александру бесстрашно вышел старый полководец Фокион. Он сказал: «Александр, если ты хочешь добиться славы, то зачем драться тебе против соплеменников? Против образованных эллинов? Отправляйся в Азию, бейся там против варваров. Там ты завоюешь богатство, добьешься воинской славы. И среди греков прославишься своей добротой».

Это было мудрое высказывание. Александр прислушался и не стал разорять Афины. Более того, он проявил благородство: за дельный совет наградил Фокиона – отправил ему много талантов серебра, один талант в ту эпоху представлял собой слиток весом примерно 16 килограммов. Получив такой подарок, старец удивился и спросил: «За что такая награда?» – «За то, что ты достойный человек», – ответили ему македоняне. «Заберите серебро с собой, – сказал Фокион. – Я и без него останусь достойным».

Узнав о таком ответе, Александр не обиделся, оценил мудрость и достоинство старого воина и повернул свою армию на восток, отправился воевать против персов. Он собрал примерно 40 тысяч воинов.

В 337 году до новой эры на кораблях он переправился через пролив Геллеспонт и высадился на берегах Малой Азии. Начался знаменитый поход на Восток.

Персидский царь Дарий III находился в это время в Вавилоне. Ему донесли о высадившихся отрядах македонян. Он не сомневался, что разобьет войско молодого полководца, у него был значительный перевес в живой силе. Имелись конницы с колесницами, которых не было у македонян. Но военачальники не советовали Дарию сразу начинать сражение, предлагали поступить хитрее – затянуть отряды Александра в глубь территории, оторвать его от кораблей, продовольствия, измотать их тяжелым переходом по засушливым местам.

Высокомерный царь не послушался. Битва произошла на реке Граник. Македонский не побоялся переправы через реку и с ходу ринулся в бой. Следом за конницей двигалась его знаменитая фаланга. Случилось невероятное – персы, не ожидавшие удара, не выдержали натиска и побежали. Александр с триумфом вошел в древний Вавилон.

О его победе над Дарием быстро узнали в Греции, эта весть разнеслась также по городам Малой Азии, которые были захвачены персами. Многие из них сдавались Александру без боя, его считали освободителем от персидского гнета.

Но Дарий не собирался уступать мальчишке, собрал свое войско, и новая битва состоялась в 333 году до новой эры в Киликии, недалеко от города Исса, она вошла в историю и нашла свое отражения в знаменитой мозаике, на полотнах художников. У греков было примерно 35 тысяч воинов, у персов… Тут цифры ошеломляют – около 100 тысяч, то есть в три раза больше. Есть данные, что персы выставили от 250 до 600 тысяч. Но это уже из области фантастики.

Александр Македонский использовал ту же тактику – вперед двинул тяжелую конницу. За ней шагала фаланга. Персы снова дрогнули, хуже того, у них началась паника, Дарий бежал. Александр захватил не только тысячи пленных, оружие, лошадей, провизию. Главный успех состоял в том, что дальнейший путь на Восток для него был открыт. Он двинулся к Египту и освободил его от персидского владычества. На побережье Средиземного моря был основан город, названный в его честь Александрией.

Но главный противник Александра Дарий не сдался. Мстительный, честолюбивый, он не знал покоя и, по некоторым данным, собрал почти миллионную армию. Более того, он приготовил 200 боевых колесниц, из Индии ему прислали 15 боевых слонов, приученных к сражениям.

Решающая битва состоялась возле развалин древней ассирийской столицы Ниневии. Персидская армия вытянулась до горизонта, в ее центре находились боевые колесницы. Дарий приказал пустить колесницу на македонскую фалангу. Александр предвидел этот маневр и приказал фаланге в нужный момент расступиться и пропустить колонну гнавшихся лошадей. И произошло неожиданное – персидская колесница с грохотом промчалась сквозь фалангу, не причинив ей ни малейшего вреда. Но она наткнулась на тыл македонян, где ее ждали острые копья.

Как выяснилось впоследствии, Дария погубило слишком большое количество войск. Управлять ими было невозможно, они запутались. Македоняне не стали лезть в неразбериху. Царь Дарий все же успел пересесть на свободную лошадь и ускакал с поля битвы. Слухи о его бегстве разошлись по Балканскому полуострову и территории Малой Азии.

После очередной победы над Дарием Александр не стал возвращаться на родину, его влекла мечта – выйти к берегам Индийского океана. В новом сражении он разгромил войска индийского царя Пора и двинулся еще дальше, до Индийского океана оставалось совсем немного…

Но тут взбунтовалось его воины. Они были измучены длительными переходами, требовали возвращения домой – хватит им славы и богатства.

Александр послушался и в 323 году до новой эры вернулся в Вавилон, где его неожиданно свалила лихорадка. Он почувствовал, что безмерно устал. Великий полководец слабел с каждым днем. Врачи не знали, что с ним делать, их снадобья не помогали, и летом 323 года в возрасте неполных 33 лет он скончался. Его тело доставили в Александрию. Там с большими почестями похоронили в золотом гробу…

Александр Македонский, справедливо прозванный Великим, умер непобежденным. Он был и остается величайшим полководцем всех времен и народов. Благодаря его завоеваниям греческая культура распространилась далеко за пределы Балканского полуострова и стала всемирной.

Универсальный мыслитель Аристотель, 384–322 гг. до н. э

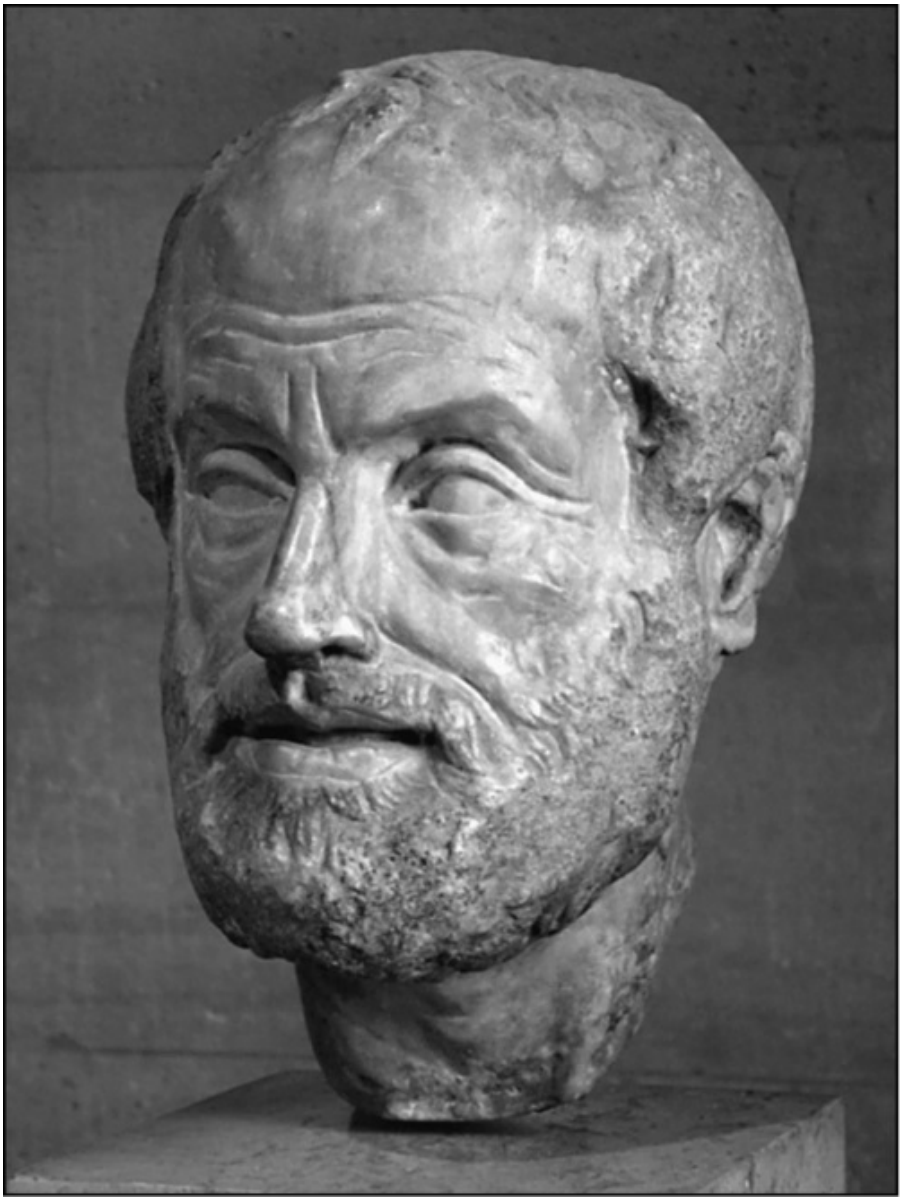
Аристотель родился во Фракии на острове Эвбея в 384 году до новой эры. Его отец Никомах был придворным лекарем, происходил, как считалось, из рода греческого бога Асклепия, хорошо знал царя Македонии Филиппа II, отца будущего Александра Македонского. Никомах с раннего возраста прививал своему сыну интерес к естествознанию и медицине, рассказывал о методах лечения распространенных болезней. Отсюда у Аристотеля интерес к биологии. Но медиком он не стал, узкая специализация его не устраивала, он хотел объять весь мир.

После смерти родителей, получив некоторое наследство, Аристотель отправился в Афины на учебу. Но в Афинах от проданного наследства родителей мало что осталось, ему пришлось собирать лекарственные травы и торговать ими. Ему хотелось попасть в Академию. Вскоре он узнал, что приходить туда может любой, в ней все бесплатно, учитель Платон со своих учеников денег не брал. Аристотель отправился к нему. Платон обратил внимание на появившегося у него нового ученика.

Аристотель был невысокого роста, сухощав, волосатый, близорук, к тому же шепелявил. Он любил одеваться богато, украшал себя цепочками, пальцы перстнями. На лице его всегда блуждала язвительная усмешка. Юноша так и сыпал колкостями, саркастическими высказываниями, не щадил ни близких друзей, ни уж тем более недругов.

Новый ученик проявил себя образованным и яростным спорщиком. Он легко вступал в дискуссию, развивал свои теории и доказывал их обоснованность.

Платону было интересно послушать новичка. Аристотель развивал свою мысль: «Философия есть наука, которая исследует начала и причины всех вещей и явлений. Она универсальна. Все прочие знания имеют целью удовлетворять естественные житейские потребности. Потому задача философии – понять все непонятное силою мысли и дать этому объяснение». В этом мнения Платона и Аристотеля совпадали.

Аристотель. Римская копия греческого оригинала. I–II вв.

Но расходились они в определении сущности вещей. У Платона идея предмета становилась сама сущностью, преодолеть свой идеализм он не мог и не хотел. Аристотель ему противоречил. Он говорил, что каждый предмет либо имеет определенные свойства, либо не имеет их. И называл эти свойства категориями – количество, качество, отношения с другими. Он насчитывал десять категорий. На основе свойств выводил свой объединенный силлогизм, по-гречески «подытоживание», который

после объединения частных умозаключений собирал в одно, общее, отличное от частных. Согласно логике Аристотеля, все дурные люди жалки, всякий тиран – жалкий человек, значит, он дурной человек. Следовательно, все тираны жалкие люди.

Платон постепенно понял, что перед ним будущий великий мыслитель, удивительный ученый, который по-настоящему заинтересован приобретать знания и продвигаться в науке дальше. Он понял еще, что вместе им не ужиться и настанет время, когда они станут врагами. Так и произошло.

Аристотель впервые высказывал невероятную мысль, что Земля может иметь сферическую форму. Для доказательства предлагал посмотреть на Луну, когда она становилась круглой, на Солнце, которое всегда круглое и делал вывод: Земля не могла быть другой формы! Она центр мироздания! Молодые люди слушали своего учителя, его логические построения их восхищали, выводы удивляли и поражали. Он высказывал мысли, что окружающий мир может быть бесконечным, во Вселенной нет начала и… нет конца. От таких фраз кружилась голова.

Он создал свой Ликей, который просуществовал 13 лет – самый плодотворный период в жизни философа. Аристотель написал свои трактаты «О звуках», «О задачах механики». В своих дальнейших сочинениях отразил идею, согласно которой вся материя находится в развитии, она стремится обрести законченную форму. Но едва рождается новая форма, как вместе с ней появляются новые предметы. Этот процесс бесконечный. В качестве примера он приводил работу скульптора, который из грубой глыбы мрамора вытесывал прекрасные фигуры человека. Нечто грубое под рукой мастера стало прекрасным. Совершенно другой предмет, это ли не чудо?

Назначение природы он видел в создании… мужчины. Для женщин он отводил вспомогательную роль. Ее рождение он считал некоторым уродством и объяснял это тем, что у зародившегося человеческого существа не хватило сил для развития, чтобы… стать мужчиной. Отсюда слабость женщин, неспособность встать вровень с сильными мужчинами. И зависть отсюда.

В обширном труде «Поэтика» Аристотель впервые отметил, что особенность литературы заключается в том, что она отражает действительность и точку зрения автора, потому имеет психологическое воздействие на читателя.

Когда Аристотель покидал Академию Платона, в которой проучился почти 20 лет, его спросили о причине, он ответил: «Платон мне друг, но истина дороже».

После смерти Платона в 347 году до новой эры Аристотель

уехал в Атарнею, где правил тиран Гермий, его бывший ученик и друг. Он пробыл у него три года. Тиран слушал его лекции, они сблизились, стали друзьями, в результате Аристотель взял себе в жены приемную дочь Гермия Пифиаду. Брак был счастливым, но продлился недолго – его жена родила дочку и умерла. Следующей его женой была красивая служанка Герпеллида, от которой появился сын, его назвали в честь отца Аристотеля Никомахом.

Потом на Атарнею напал персидский царь и казнил Гермия. Аристотель спасся бегством. Его пригласил к себе македонский царь Филипп II для воспитания и образования сына Александра, когда ему было 13 или 14 лет. Аристотель сыграл большую роль в формировании и становлении личности Александра. Обучал его разным наукам, в том числе астрономии, истории, географии, медицине. Заодно привил любовь к греческой поэзии, подарил ему полный список поэмы «Илиада», которую в дальнейшем Александр хранил у себя под подушкой вместе с кинжалом.

Когда впоследствии Македонского спрашивали, почему он почитает учителя больше, чем собственного отца, он отвечал: «Отец воспитал мое тело, спустил с небес на землю, Аристотель воспитал мою душу и поднял ее с земли до небес».

В своих трудах Аристотель создал геоцентрическую систему Вселенной, согласно которой в ее центре находится Земля, а остальные планеты, как и Солнце, вращаются вокруг нее. Эта система небесного мира просуществовала вплоть до Коперника, провозгласившего, что центром мира является Солнце, а Земля и другие планеты вращаются вокруг него.

Аристотель считал, что человек познает мир через опыт, через ощущения, только так через чувственные восприятия он способен воспринимать окружающее – его цвет, форму, движение. Однако только с помощью ощущений и восприятий нельзя обрести знания, потому что окружающий мир находится в постоянном движении и изменении. Формами истинного научного знания являются понятия, постигающие сущность вещи, законы, которым подчиняются явления. Так он разработал теорию познания и создал труд по логике, в котором представил теорию мышления, его формы, а также понятия, суждения и умозаключения. Отсюда он делал вывод, что научное знание есть знание наиболее достоверное, логически доказуемое и необходимое.

Аристотель проанализировал различные формы государственного устройства и пришел к выводу, что наиболее устойчиво то государство, которое сочетает в себе аристократию и демократию, которые укрепляют не богатые слои граждан и не

бедные, а средние. Он во всем старался найти разумную середину, альтернативу и на вопрос, что такое мужество, отвечал: «Это среднее состояние между безрассудной отвагой и трусливым малодушием». Предполагается, что от него же пошло такое название человека, как «политическое животное». Под политикой греки уже тогда понимали государственную деятельность.

После смерти Александра Македонского для Аристотеля начались тяжелые испытания, он опасался гонений и тайной смерти. Вместе со своими учениками он бежал остров Эвбея, на свою родину. Когда жители острова просили его рассказать об Афинах, он отвечал кратко: «Афины великолепны». – «Почему же ты бежал оттуда?» Он отвечал: «Не хочу, чтобы афиняне совершили второе преступление перед философией и после Сократа казнили меня».

На острове он прожил недолго, написал несколько трактатов и завещаний. Он словно предчувствовал свой конец и умер в 322 году до новой эры. Ему было 62 года. После его смерти появились разные слухи, многие не верили, что Аристотель скончался естественной смертью, полагали, что его могли тайно убить враги Александра Македонского или же он сам бросился в море. Наиболее точная гипотеза – он умер естественной смертью, так как любил жизнь, любил себя, был чревоугодником, страдал желудочными болезнями.

В Средние века Аристотель был непререкаемым авторитетом, и потребовались столетия, чтобы опровергнуть некоторые его ошибочные идеи и теории.

Эврика! Нашел решение! Архимед, 287–212 гг. до н. э

По натуре Архимед, древнегреческий математик и философ из Сиракуз на острове Сицилия, был неприхотлив, не отмечалось у него ни честолюбия, ни тщеславия. Его интересовали науки и открытия. Он родился в 287 году до новой эры. Проявленные в юности математические способности у него были наследственные. Его отец Фидий служил при дворе Гиерона математиком и астрономом, поэтому молодой Архимед имел доступ во дворец и получил хорошее домашнее образование. Талантливого юношу затем направили в Александрию на дальнейшую учебу в знаменитый Мусейон. Это был храм муз, где помимо религиозных основ изучали также естественные науки и культуру. Там же он слушал лекции именитых философов, математиков, литераторов, посещал знаменитую Александрийскую библиотеку, в ней в то время было собрано свыше 700 тысяч рукописей. В библиотеке он изучал труды математика Евклида, узнал основы его геометрии, познакомился с «атомной теорией» Демокрита, читал рукописи по основам формальной логики Аристотеля. По словам Плутарха, Архимед был просто одержим математикой, забывал о пище, одежде, до такой степени увлечен был своими идеями. И его идеи надолго опередили время. Продолжить его труды смогли лишь в XVII веке.

Как-то у себя на родине Архимед наблюдал за рабочими, которые толстыми палками двигали массивные каменные блоки. Они едва справлялись с ними. Затраты сил были большие, а результат оказывался невелик. Он долго размышлял над увиденным, потом пришел к выводу, что чем длиннее рычаг, тем больше его сила воздействия на тяжесть. Он проверил это на опыте – получилось! На радостях в разговоре с тираном Сиракуз Гиероном II похвастался и сказал: «Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю». Гиерон рассмеялся, он не поверил. Они поспорили. Тогда Архимед решил доказать свою правоту: с помощью сложных рычажных механизмов и блоков, усилием рук он вытащил на берег деревянное судно, которое обычно веревками вытаскивали десятки рабочих.

Это известная легенда, но в основе ее лежат, безусловно, факты, доказывающие гениальность этого ученого, открытия которого позволили технически быстрее и легче решать многие трудоемкие задачи.

Авторитет Архимеда в Сиракузах как выдающегося

изобретателя, умельца, совершающего чудеса своими механизмами, был неоспоримым. Гиерон знал об этом и нередко прибегал к его услугам. Однажды он попросил Архимеда проверить количество золота в его короне, которую изготовил придворный ювелир. Ему донесли, что мастер якобы украл часть золота, заменил его серебром. Но как это проверить? Корона весила ровно столько, сколько золота на нее было отпущено. Взвешивали на разных весах – все они показывали один и тот же вес. Кто кого обманывал? Может быть, придворные клеветали на ювелира?

Архимед посеял панику среди римлян своими невиданными военными машинами

Архимед думал над задачей несколько дней, совершал разные манипуляции с металлами, ничего не получалось. Недовольный, он отправился в баню. Полез с в огромную деревянную бадью с теплой водой, заполненной до краев. Он начинал спускаться в нее, и вода стала переливаться через край. Опустился полностью, на пол вылилось еще больше воды. Он заполнил водой бадью еще раз, полез в нее – опять вылилось столько же воды. Значит, его тело вытесняло из воды в бадье объем, равный объему его тела. И так происходит с каждым предметом – вода выталкивает его объем. Он выскочил из бадьи и обнаженный помчался домой с криком «Эврика! Я нашел!».

На следующий день Архимед пришел во дворец и попросил Гиерона дать ему кусок золота, который весит столько же, сколько и корона. Он опустил его в сосуд с водой, заполненный до краев, и замерил количество вылившейся воды. Затем сосуд снова наполнили до краев водой, и в него опустил корону – воды вылилось больше, чем от куска золота. «Эврика!» – выкрикнул Архимед. Он наконец догадался, что объем короны был больше объема куска золота. Теперь он знал, что одинаковый вес золота и серебра не означает их одинаковый объем. Это открытие означало, что придворные были правы, ювелир украл часть золота, он добавил в корону больше серебра и сделал так, чтобы ее вес совпадал с весом выданного ему куска золота.

Это еще одна легенда, но в основе она имела, безусловно, похожие факты. Гиерон наказал ювелира и наградил Архимеда. Но ученый был равнодушен к наградам, его гораздо больше порадовал тот факт, что он открыл, по сути, закон об удельном весе веществ. Он сам так сформулировал свой закон: «На каждое тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, равная весу вытесненной воды». Так же он объяснял, почему одни тела в воде тонут, а другие нет.

Изобретательная смекалка Архимеда очень пригодилась, когда в 212 году до новой эры на Сиракузы двинулись римляне с целью его захвата. Они прибыли на деревянных кораблях и с моря взяли город и его бухту в осаду. В этот период Архимеду было уже 75 лет, по тем временам глубокий старец, но он был бодр, жизнелюбив и продолжал изобретать все новые машины. К нему обратились защитники с просьбой придумать что-то такое, что могло бы не только остановить римлян, но и разбить их флот. Архимед задумался. Потом начертил схему и предложил делать особые легкие передвижные метательные машины, которые могли бы стрелять ядрами. Этого мало, он изобрел какие-то краны, которые тотчас назвали «Коготь Архимеда». Эти машины имели «руки-рычаги», которыми они могли хватать корабли и переворачивать. Началось буквально разрушение флота римлян, суда переворачивали, гребцы падали в воду. Но доплыть до берега им не давали лучники. Это был полный разгром римского флота. В этом эпизоде много фантастики, но за ней скрываются действительно поразительные события.

Один историк древности отметил этот факт в своих записях: «Такова чудесная сила одного человека, одного дарования, умело направленного на какое-либо дело… если не было бы этого старца, римляне легко бы захватили Сиракузы».

Но отступивший вместе с оставшимися кораблями опытный римский полководец Марк Клавдий Марцелл задумал новое

нападение. Он отправил на штурм другие, большие по размеру корабли. Они сумели ночью тайно войти в тихую бухту. Но нападавшие не учли предосторожности жителей города, за которыми стоял Архимед. К приему новых гостей было уже все готово. На берегу находились несколько подвижных повозок-лафетов, на которых были установлены отполированные до зеркального блеска металлические плоскости в деревянных рамах. Едва вышло солнце, как сфокусированные отражения его лучей в плоскостях были направлены на вражеские корабли. Для римлян эти странные орудия явились полной неожиданностью. Сфокусированные лучи начали поджигать дерево, корабли загорелись…

Конечно, во всех этих сведениях присутствовала доля преувеличения, даже фантазии. Но факты свидетельствуют, что с помощью различных механических устройств, изготовленных при участии Архимеда, римляне не смогли взять Сиракузы с моря. Правда, осаду они не сняли. Марцелл послал своих лазутчиков, чтобы они тайно проникли в город и сумели уничтожить все эти машины.

Как развивались события в дальнейшем, нам неизвестно. Известно другое. Один из ворвавшихся лазутчиков проник во двор дома Архимеда. По преданию, старец сидел на скамейке и чертил на печке схему какого-то нового механизма. Римлянин с обнаженным мечом пошел на старца. Тот закричал: «Не трогай мой чертеж!»

Воин не спрашивал, кто перед ним и что он делал. Римлянин просто пронзил его мечом. Когда Марцеллу донесли, что убит знаменитый изобретатель всех этих оборонительных машин Архимед, он очень огорчился, говорил, какая жалость, что погиб уникальный изобретатель, он мог бы послужить Риму. Равного Архимеду не было во всем Древнем мире.

Он дрался до последнего
Спартак, 110—71 гг. до н. э

Одной из важнейших «забав» в Древнем Риме были гладиаторские бои. На круглых аренах амфитеатров сражались бойцы разных типов: велиты с дротиками, гопломахи с копьем и щитом, мирмиллоны со шлемами на голове. На каменных сиденьях, ярусами поднимавшихся вверх, под жарким солнцем восседала публика. Эту кровавую забаву на арене римляне переняли у древних этрусков, которые совершали особый погребальный обряд жертвоприношения у раскопанной могилы. В Риме этот ритуал полностью изменили, сделали театрализованным, массовым, хотели продлить удовольствие от кровавого зрелища, ввели разделение бойцов, оснащенных разным вооружением, добавили зверей, колесницы, предлагали даже устроить битву слонов.

Как среди рабов гладиаторов оказался воин Спартак, нам неизвестно. Дошедшие до нашего времени сведения о нем создали мифологизированную, во многом приукрашенную фигуру. Творческое воображение превратило Спартака в красавца мужчину, мускулистого, с мужественным лицом, с мечом в правой руке и щитом в левой, в латах и защитным шлемом на голове. Само имя Спартак, скорее всего, не настоящее, оно могло быть прозвищем.

Он был родом из той части земли, которая тогда называлась Фракией, и проживавшие в ней люди звались фракийцами. Античный историк Флор считал, что Спартак находился на римской воинской службе, но, видимо, бежал, разбойничал, его поймали и определили в гладиаторскую школу. Зафиксированный период его жизни начался в 110 году и закончился в 71 году до новой эры.

Жизнь гладиаторов – «гладиус» по-римски означало «меч» – была тяжелой. Каждый день молодые люди выходил на закрытую со всех сторон песчаную арену и под присмотром бывалых легионеров и хозяев дрались на деревянных мечах. Они кололи друг друга деревянными пиками, набрасывали друг на друга тяжелые сети. Настоящие железные орудия для убийства им выдавались только перед самыми сражениями.

Примерно в 74 году до новой эры 70 крепких парней, умевших владеть оружием, сумели открыть клетки, в которых их содержали, перебили охрану и бежали.

Им повезло, как писал Плутарх, на пути попались повозки,

которые везли в Капую настоящее гладиаторское снаряжение, железные мечи, копья, луки со стрелами и прочую амуницию. Они разогнали возчиков, разобрали оружие и стали обдумывать, как действовать дальше – двигаться на Рим или направиться по пустынным местам к морю. Они понимали, что погоня уже началась, что всадники на лошадях их быстро настигнут.

Так и произошло. Легионеры из гладиаторской школы обнаружили сбежавших у одного селения. Двести опытных воинов против семидесяти гладиаторов.

Но легионеры не учли одного фактора – бежавшие были профессиональными бойцами, за спинами которых маячила смерть.

Во главе немногочисленного войска стал самый сильный и смелый Спартак, под его командованием гладиаторы разгромили легионеров. Первая победа воодушевила мятежников, они поняли, что больше не рабы, что могут побеждать, главное – действовать сплоченно.

Они двинулись на Рим и по пути грабили всех, кто им попадался. Из Рима навстречу беглецам выслали не армию, а ополчение – вооруженный отряд из трех тысяч человек. Его возглавлял римский претор Гай Клавдий Глабр. Разведка Глабра доложила, что мятежники подошли к подножию вулкана, поднимаются вверх, скрываются в зарослях. Беглецы сами направились в ловушку. Отряд Глабра расположился внизу. Решили взять гладиаторов измором.

Смерть Спартака. Гравюра Г. Фогеля. 1882 г.

Но римский военачальник не представлял, с какими отчаянными людьми он готовился вступить в схватку. Глабр ждал толпу голодных гладиаторов, сдающихся с поднятыми руками. Но прошел первый день осады, за ним второй, наступил третий. В округе все было спокойно.

А наверху мятежники, которым терять было нечего, под руководством Спартака усиленно связывали виноградные лозы и лианы, готовя себе спуск с отвесной стороны, где не было никаких войск и где их никто не ждал.

Беглецы тихо спустились с другой стороны. Они напали на лагерь Глабра ночью. Перебили охрану. Потом мечами рубили палатки и резали спавших легионеров. Внезапное нападение сделало свое дело – Глабр и его люди бежали. Они оставили после себя лошадей, обозы с оружием и провиант. Чего большего можно было желать?

Спартак взял руководство над мятежниками. Но что делать дальше, куда двигаться? Рим наверняка будет готовить против них армию. Нужно ли им вступать в схватку с регулярным обученным войском?

Спартак решил превратить собравшихся возле него беглых людей в настоящую боевую дружину, способную противостоять армии. Начал с учебы, укреплял дисциплину, требовал

выполнения распорядка, подчинения приказам. После обучения выбрал путь движения не на Рим, а на юг, к морю.

По пути отряд Спартака пополнилиа тысячи беглых рабов. Пропитание себе они доставали только грабежом. В своей книге «Римляне, рабы, гладиаторы» немецкий историк Хельмут Хефлинг показал, как действовали мятежные отряды Спартака:

«За несколько часов рабы опустошили богатый и цветущий город, повергнув в неописуемый ужас все население. Объятые жаждой мести и крови, они носились по улицам и переулкам, врывались в дома, грабили, пытали, убивали, насиловали женщин, не щадили ни старого, ни малого».

Спартак не мог остановить грабежи: едва его армада вторгалась в город, мятежникиками овладевало безумие вседозволенности.

В Рим поступали неутешительные сообщения – по пути на юг пал один разграбленный город, за ним другой, третий. Римский претор и военачальник Публий Вариний обещал разгромить бунтовщиков. Он собрал ополчение, три тысячи воинов, и отправил их на юг. Сам обещал подойти с регулярной армией.

Спартаку донесли, что сзади приближается большой вооруженный отряд. Как будем действовать?

Все произошло по прежней схеме – беглецы дождались ночи, приблизились к стоянке римлян, бесшумно сняли охрану и подошли к палаткам. Остальные действия были известны – рабы убивали спящих ополченцев. Это была настоящая резня. Передовой отряд Вариния был разгромлен. Спартак со своими воинами, набрав провианта, ушел в горы.

От сражения к сражению, от разгрома к разгрому укреплялся полководческий талант Спартака, его рабы набирались опыта, становились отважными воинами, но некоторые не хотели воевать, их больше устраивал грабеж. Но такая тактика не устраивала Спартака. Возникали разногласия, и отколовшиеся отряды покинули лагерь Спартака.

Римские вооруженные отряды Вариния сумели приблизиться к лагерю Спартака и окружили его. Выхода не было. Это была ловушка. Но Спартак применил хитрость – ночью его воины разожгли костры, расставили платки и стали осторожно по одиночке уходить от опасного места. Уловка удалась. Утром Варинию доложили, что костры погасли, палатки стоят, но они пустые, мятежники покинули свой лагерь.

Спартак с 40 тысячами направился на север, к Альпам, решил покинуть пределы Италии. Судьба отделившихся отрядов оказалась незавидной, они разграбили небольшой город Апулию и предались безудержному пьянству. Подоспевшие римские

легионеры разбили их наголову. Оставался Спартак. За ним следовали хорошо вооруженные отряды, которыми командовал крупнейший землевладелец Марк Красс. Он был тщеславен, обладал упорством, сильной волей, умел организовывать людей. Его легионеры поклялись бороться со Спартаком до победного конца.

Спартак неожиданно отказался от похода в горы и задумал двигаться к морю и там переправиться на Сицилию. Но Красс продолжал преследовать его.

Отряды Спартака первыми вышли к морю. Пираты, обещавшие доставить корабли, не прибыли. Впереди была бескрайняя вода, сзади Красс. Его воины не дремали, они работали, вместе с крестьянами выкопали глубокий ров – шириной 5 метров. Общая длина протянулась на 53 километра. Красс был уверен, что мятежники либо умрут с голоду, либо попадают в этот ров. Спартак не был таким наивным, он ночью обследовал ров, который не охранялся. И нашел подходящее место. Его воинство перебралось через преграду.

Но далеко уйти не смогли, силы были на исходе. Последнее сражение состоялось весной 71 года до новой эры в местечке Лукания у города Пестума. Говорят, что Спартак предчувствовал скорый конец. Перед битвой он убил своего коня и сказал: «Если мы победим, у меня будет много коней, а если погибнем, зачем мне конь?»

Мятежники дрались отчаянно, но силы были неравны. Римляне наседали и вышли победителями. Спартак погиб. Его тело отыскать не смогли.

Красс, опьяненный победой, в знак устрашения вдоль Аппиевой дороги, ведущей в Рим, велел на 6 тысячах крестах распять 6 тысяч мятежных гладиаторов.

Но слава в этом последнем сражении досталась не Крассу, а… Спартаку, необыкновенному воину, прекрасному полководцу, к сожалению, волею судеб оказавшемуся плененным рабом. Не Крассу-победителю, а непобежденному Спартаку были установлены величественные памятники, его история была запечатлена в романах, отображена в фильмах.

Пришел, увидел, победил
Гай Юлий Цезарь, 102/100—44 гг. до н. э

Обожествление Гая Юлия Цезаря, представителя древней патрицианской семьи, началось во времена его правления. Выдающийся полководец, который завоевал для Рима заморские провинции, красноречивый оратор, необыкновенный мыслитель, лучший защитник в суде – вот только несколько эпитетов, которыми наградил его народ.

Плутарх писал: «В Риме Цезарь отличился своими выступлениями в судах, когда выступал за обиженных, своей ласковостью, обходительностью он приобрел любовь простого народа».

Кроме того, он устраивал общественные обеды, закатывал пиры и вообще вел блестящий образ жизни. Он был умен, хитер, смел, решителен и не боялся врагов. Как замечал римский историк Марцеллин, Цезарь говорил, что «воспоминание о жестокости – это плохая подпора в старости». Но по своей природе он не был уступчивым, умел держать себя с достоинством. Он был господином своей души и тела.

Цезарь родился, по одним данным, в 102 году, по другим – в 100 году до новой эры. Получил хорошее домашнее образование. Свой твердый характер он проявил в 18 лет, когда был в браке с первой женой Корнелией, от которой имел законнорожденную дочь Юлию. Он не побоялся гнева грозного диктатора Суллы, который требовал от него доказательства лояльности – развестись с женой Корнелией. Ее отец консул Луций Корнелий Цинна со своими сторонниками был врагом диктатора Суллы. Цезарь ответил отказом. Его лишили состояния, искали по всему Риму. Пришлось бежать. Вернулся только после смерти Суллы.

Серебряный денарий с портретом Цезаря и надписью «Цезарь диктатор пожизненный». 44 г. до н. э.

Плутарх сохранил для нас поучительный эпизод из его биографии, когда он, оказавшись в крайне опасной ситуации, проявил свои мужественные качества. Вот как он писал об этом: примерно в 78 или 77 году до новой эры Цезарь отправился совершенствовать свое ораторское искусство на остров Родос. Но в Эгейском море напали на его судно пираты, захватили всех и привезли на остров Фармакус.

Пираты прекрасно понимали, с каким богатым человеком они имеют дело, и потребовали за Цезаря выкуп 50 талантов – это 300 тысяч римских денариев, – огромная сумма в то время.

Только через 38 дней посланцы смогли привезти указанную сумму. Пираты получили требуемое, отпустили Цезаря и его попутчиков. Но едва пираты вышли в открытое море, как Цезарь собрал несколько кораблей, вооружил людей и отправился с ними в погоню. Ему сопутствовала удача. Они отыскали в море пиратское судно. Пиратов захватили и привезли на берег. Цезарь велел установить кресты и распять всех.

Его честолюбивый, четкий и гордый характер выразился в знаменитой фразе, написанной им в послании к другу в Рим после его очередной победы во время Понтийской войны: «Veni, vidi, vici» («Пришел, увидел, победил»). По данным Светония, в Риме во время триумфа Цезаря в честь очередного понтийского завоевания эту фразу несли написанной на специальном деревянном щите, украшенном лавровыми венками.

Простота и ясность изложения трудов Цезаря покоряла ценителей латинского языка. Позднее латинский изучали в школах на примерах его выступлений. От имени Цезарь в Германии появилось имя правителя – кайзер, в России – царь,

название седьмого месяца года июль – от его имени Юлий. Был также юлианский календарь.

Светоний донес до нас сведения о внешности Цезаря: «Он был высокого роста, светлокожий, хорошо слажен, лицо чуть полное, глаза черные и живые. За своим телом он ухаживал тщательно, не только стриг, но и брил». Одевался он также богато, носил белую сенаторскую тогу с красной полосой и золотой бахромой.

Едва став эдилом – он снова удивил Рим, – для большего восторга плебса вывел на арену цирка несколько сотен пар гладиаторов. Народ, увидев кровавую сечу, вопил с трибун от восторга. Пиры, гладиаторские игры, забота о плебсе обеспечили ему пост верховного жреца в Риме. Его выбрал тот самый «обожаемый» им плебс. Цезарь все рассчитал правильно и принялся за возведение храма Венеры Прародительницы. От этого храма до наших дней сохранились три колонны.

К сожалению, Цезарь быстро почувствовал свое уязвимое положение – государственные должности в республиканском Риме того времени не оплачивались. Получалось, что на все проведенные им мероприятия использовались деньги, которые он занимал у богачей. Как возвращать долги? Можно было собрать войско и двинуться в поход на завоевание новых территорий и там с поверженных собирать налоги. Но, увы, из Рима Цезаря не отпускали. Богачи требовали возврата занятых им денег, они опасались, что если он скроется, то своих денег они никогда не получат.

Цезарь обратился к самому богатому из римлян Марку Лицинию Крассу, который подавил восстание Спартака. Красс согласился выделить ему 830 талантов, чтобы он смог удовлетворить самых требовательных кредиторов, но в ответ потребовал от Цезаря выступить против Гнея Помпея Магна (Великого), находившегося с войсками в Испании, бывшего соратника, ставшего врагом.

Цезарь согласился. С войсками, которые выделил ему сенат, и с деньгами на обеспечение военных действий он отправился через Альпы. Цезарь год пробыл в Испании. Провел ряд успешных битв, обогатился, щедро расплатился с воинами, вернул долги и стал думать, что предпринять дальше.

Он совершил несколько заграничных походов, тех самых, о которых он написал свои книги. В Галлии, в те времена это была южная часть территории нынешней Франции и севера Италии, он пробыл 10 лет. За это время под его управлением оказались свыше 800 селений, он сражался против трехсот племен, общей численностью 3 миллиона, в боях он уничтожил примерно один миллион, еще один миллион взял в плен. Нахождение в Галлии,

проведенные там войны обогатили Цезаря. Его поддерживало огромное войско, которое он умело подбадривал своими подачками. Часть добычи – золото, украшения – он отсылал в Рим для подкупа нужных лиц. Но за 10 лет в Риме произошли многие изменения, в борьбе с парфянами погиб его соперник Красс, умерла жена Помпея и дочь Цезаря Юлия. В Риме хозяйствовал Помпей. Цезарь-соправитель ему был не нужен.

Срок полномочий в Галлии подходил к концу. Сенат требовал от него распустить войска и частным человеком вернуться в Рим. За этим постановлением он увидел руку Помпея. Тот не хотел иметь Цезаря своим соперником, если не сказать противником.

Сдаваться Цезарь не собирался. Он хотел войти в Рим триумфатором и отправился туда с верными ему отрядами.

Услышав о приближении Цезаря с боевыми частями, Помпей бежал из Рима в Грецию, а с ним и его сторонники. В Риме царила сумятица, некому был управлять метрополией. Но Цезарь поступил мудро – он вошел в Рим и не стал устраивать кровопролитие. Никому не мстил, он не хотел видеть соперников и недругов поверженными. Сенат провозгласил его диктатором. Так он стал правителем всей Италии.

Затем он не сдержался и отправился с войсками в погоню за Помпеем, но тот убежал в Египет. Дальнейшая история известна. В Египте Помпея коварно убили и ждали Цезаря.

А когда он прибыл в Александрию, то ему в качестве подарка принесли кровавую голову его врага Помпея. Этот «подарок» произвел на него жуткое впечатление и вынудил к мщению.

Как известно, в Александрии Цезарь встретился с царицей Клеопатрой. Между ними возник роман. И он вместе с Клеопатрой вернулся в Рим. Его враги посчитали, что настал удобный момент.

Цезарь был в зените славы, кто смеет его пальцем тронуть, того ждала неминуемая кара. Но близкие люди советовали ему заиметь при себе телохранителей. Он улыбнулся и ответил ответил: «Лучше один раз умереть, чем постоянно ожидать смерти».

У него были большие планы, он собирался завоевать Месопотамию, войти в Черное море и напасть на Скифию, захватить южную часть Германии и вернуться домой через Галлию триумфатором. Но этим планам не суждено было сбыться.

Этот день наступил —15 марта 44 года до новой эры. У римлян в этот день, он назывался мартовские иды, состоялось заседание сената, оно происходило в курии Помпея, где стояла его статуя.

При появлении Цезаря в сенате все сенаторы в знак уважения встали со своих мест. Цезарь направился к своему креслу. Одна группа заговорщиков во главе с Брутом стояла сзади кресла. Вторая окружила Цезаря. Они дискутировали. Цезарь отклонил предложения второй группы. Один из них, Туллий, схватил обеими руками тогу Цезаря. Это был сигнал к нападению. Первым его ударил народный трибун Публий Сервилий Каска, брат Брута, стоявший сзади кресла. Он ударил мечом в затылок Цезаря. Но не убил, только ранил. Цезарь схватился за меч, обернулся и закричал: «Подлец, Каска, ты что сделал?!»

Каска был страшно напуган, у него дрожали руки, по-гречески он крикнул: «Брат, помоги!»

Сенаторы, стоявшие в отдалении и наблюдавшие за сценой расправы, были в оцепенении. Они не понимали, что происходит. Заговорщики обступили упавшего окровавленного диктатора и начали его добивать.

Несколько дней Рим приходил в себя от известия о гибели своего любимца. Тело Цезаря сожгли, заговорщики бежали. О Клеопатре никто не вспоминал. Через месяц она отбыла в Александрию.

Равный богам
Антиох I, 86–38 гг

На северо-востоке современной Турции, в гористой древней Анатолии, находится одна достопримечательная гора, называемая Немрут-Даг, ее высота достигает 2150 метров над уровнем моря. Место каменистое, засушливое, от цивилизованных центров удаленное, по сути безжизненное. У подножия горы расположились странные каменные памятники, фигуры людей, огромные головы – они с давних времен притягивали внимание археологов и туристов из разных стран.

Откроем тайну – во II и I веках до новой эры в этих местах располагалось карликовое государство Коммаген. О его существовании мало кто знал, а само название едва ли поддается расшифровке. Но правители этого государства считали себя великими, независимыми, гордыми и стремились продемонстрировать свои деяния всему миру. Царь Митридат I, например, у подножия горы устраивал Олимпийские игры и приглашал участвовать в них греков, персов, всех, кто ни пожелает.

Однако в амбициозности и самовозвеличивании всех превзошел царь Антиох I Коммагенский (не путать с династиями Антиохов Селевкидов).

Встав во главе государства в 70 году до новой эры, он почувствовал в себе бурление крови великих предков – Александра Македонского по материнской линии и царей Ахеменидов по отцовской линии.

Антиох I пожимает руку Гераклу-Ваагну. 69–38 гг. до н. э.

В Коммагене в те времена жили рабочие, добывавшие в горах серебро, крестьяне, возделывавшие крохотные участки плодородной земли, купцы, торговавшие привозными товарами, и рыбаки, ловившие рыбу в Евфрате, всего пара тысяч человек. С

такими войском Рим не завоюешь. Но тщеславный Антиох жаждал деятельности и хотел увековечить себя в подвигах.

В один прекрасный день он собрал всех жителей по очень важному поводу – поговорить о будущем государства Коммаген – и для начала во всеуслышание объявил себя… богом, которому надо поклоняться и создавать памятники. Он бессмертен, он станет таким же, как и боги. Надо только подождать. Своим бессмертием он прославит Коммаген в веках, увековечит память и его великих правителей.

Жители были очень удивлены такими заявлениями, но никто не возражал, все согласились с бессмертием Антиоха, он был еще молодой, горячий, пройдет время, одумается, мало ли что приходит в голову, когда нечем заняться. Они согласились, что их царь умнейший, красивейший и непревзойденный, он ровня олимпийским богам, и разошлись. Крестьяне на свои поля, чтобы под палящим солнцем возделывать их и поливать, купцы приступили к формированию каравана для отправки добытого серебра и других товаров в Афины, Рим, рыбаки уехали на Евфрат ловить рыбу. В государстве никого не осталось.

Чем заниматься Антиоху? Он позвал к себе сборщика налогов и приказал изготовить новый реестр повышения пошлин на ввозимые товары и вывозимые ценности, особенно серебро, а с прибывавших караванов взимать самые большие таможенные сборы. Узнав о таком решении, жители были очень удивлены, но повиновались. Они понадеялись, что эти повышения не очень долго продлятся, но в казну правителя полетели монеты золотые, серебряные. Когда денег накопилось много, царь решил, что пора возводить себе величественный пантеон, такой, который может быть равен только богам.

Но мастеров для строительства – архитекторов, скульпторов-ваятелей – в Коммагене не было. Пришлось приглашать их из Греции и платить им деньги. Одновременно привезенные строительные рабочие начали создавать на плоской вершине Немрут-Дага насыпной курган. Он с каждым днем становился все выше и выше. Антиох задумал заслонить им небо. Но не получилось. Рабочие отговорили его от этой затеи и посоветовали приучить жителей поклонятся кургану, на котором они скоро поставят каменные фигуры царей из династии Коммагенов.

Из монолитных каменных блоков рабочие вытесывали человеческие фигуры размером до 12 метров. На них водружались головы с восточными головными уборами. Следом рабочие по велению Антиоха стали вытесывать гигантских орлов и львов – их ставили на колонны. Пернатым и диким животным предназначалась роль охранителей. Наряду с этими фигурами

вскоре появились алтари, жертвенники и гробница для самого Антиоха. Приезжавшие купцы удивлялись: зачем в безлюдном месте создается такой странный некрополь, кто будет поклонятся каменным невзрачным созданиям и станет приносить им жертвы? Зачем это святилище в пустынной местности?

Свыше пятнадцати лет продолжались все эти работы, и гора Немрут-Даг превращалась в своеобразное святилище каменных богов – все одного цвета, грустного серо-песчаного.

Антиох был очень доволен проделанной работой. Он был единственный, кто понимал, что обеспечил себе бессмертие. К его пантеону будут приходить люди, они будут славить его, равного богам. Он детально продумал свой культ и велел весь ритуал подробно вытесать на камнях, чтобы знали, как надо действовать. Итак, два раза в год, в день рождения Антиоха и в день его коронации, жрецы должны были надевать на его каменное изваяние золотую корону и такие же блестящие одежды. На алтарях полагалось курить душистый фимиам и приносить жертвы, хор женщин будет исполнять торжественные гимны. Все великое «празднество» завершалась общей тризной – жители должны были угощать друг друга едой и вином.

Но пока великий и равный богам Антиох ожидал свое бессмертие, в Риме заинтересовались доходами карликового государства, где добывалось серебро. Римский император Марк Антоний снарядил войско и вместе с ним отправился в сторону безжизненной местности у горы Немрут-Даг.

В 38 году до новой эры он с войском вошел в Коммаген. Никто никакого сопротивления ему не оказал. Император очень удивился, когда увидел в пустынной местности каменные изваяния, колонны с орлами и львами, алтари, жертвенники. Для кого все это предназначалось? Странное святилище или некрополь? Непонятно. Антиох для себя все это соорудил?

Мы не знаем, как Марк Антоний поступил с Антиохом. Из истории известно, что бессмертный Антиох I умер в 38 году до новой эры, ему было всего 48 лет.

После его смерти карликовое государство Коммаген, по сути, перестало существовать – оно потеряло своего правителя, граждане стали покидать безжизненное плато.

Следующий римский император Веспасиан в 72 году уже новой эры присоединил Коммаген к Римской империи. В селении появились вооруженные легионеры, рабы со строительными инструментами. Они разрушали каменных идолов, забирали все ценное, а подходящие каменные блоки увозили к реке, где их сплавляли вниз, для строительства новых храмов в Риме. Все поля в Коммагене оказались вытоптаны, плодородная некогда

местность превратилась постепенно в каменную пустыню с разбитыми остатками каменных изваяний. Кто вспоминает теперь о царе Антиохе, равном богам? Только историки.

Обольстительная царица Клеопатра, 69 г. до н. э. – 30 г. до н. э

В большинстве художественных произведений последнюю египетскую царицу Клеопатру VII Филопатр (Любящая отца), представительницу эллинистического Египта из династии царей Птолемеев, изображали, как правило, неотразимой красавицей, легко соблазнявшей высокородных мужчин. Рождался обольстительный и загадочный образ египетской царицы…

К сожалению, ее реальный внешний облик и сведения о ее нравственных качествах до нашего времени не дошли. Монеты того периода точнее передают ее внешность – у нее крупные выразительные глаза, выступающий подбородок, нос греческий, с горбинкой, вьющиеся волосы. Плутарх вынужден был признать, что эта женщина обладала не красотой, а чарующем обаянием. Она правила Египтом 21 год.

По египетскому обычаю, женщина не имела права занимать престол и править самостоятельно. Клеопатре пришлось формально сочетаться браком с братом Птолемеем. Он стал царем, она – царицей. Отношения у них не сложились, у Клеопатры не было мужской поддержки, ей предстояло либо передать правление брату, либо бежать из Александрии.

Летом 48 года до новой эры вместе с младшей сестрой Арсиноей она бежала в Сирию, но брат Птолемей с войском двинулся следом. Ситуация для Клеопатры складывалась почти безвыходная. Неизвестно, как события развивались бы дальше, если бы…

Если бы в далеком Риме не произошел острый конфликт между консулом Юлием Цезарем, стремившимся к захвату единоличной власти, и консулом, сторонником республиканской формы правления, полководцем Гнеем Помпеем.

Серебряный денарий с изображением Антония (справа) и Клеопатры (слева).

32 г. до н. э.

Помпей, опасаясь за свою жизнь, на корабле направился в египетскую Александрию, где, как ему казалось, он окажется в безопасности. Но советники египетского царя Птолемея, опасаясь мести Цезаря, решили убить беженца Помпея.

Коварное нападение произошло 24 июля 48 года до новой эры, когда лодка Помпея причалила к берегу. Только египетские заговорщики прогадали. Цезарь лично прибыл в Александрию, чтобы захватить Помпея в плен. Заговорщики же сделали ему «подарок» – передали завернутую в ткань окровавленную голову Помпея.

Цезарь был в шоке. У него не было ненависти к Помпею, он ценил его полководческие качества. Ему пришлось предать останки Помпея земле со всеми почестями.

Разозленный Цезарь не хотел видеть юного царя Птолемея, напротив, он требовал знакомства с молодой соправительницей, царицей Клеопатрой, находившейся в изгнании.

Ему тайно привезли Клеопатру. Согласно легенде, царицу завернули в ковер, который затем раскатали у ног Цезаря. Перед ним предстала обольстительная красивая женщина. Пятидесятидвухлетний правитель Рима был покорен и пригласил 21-летнюю египтянку к своему столу.

Птолемей был смещен, Клеопатра, обручившись с другим своим младшим братом, Птолемеем XIV, стала единовластной правительницей Египта. В честь этого события она устроила праздничное плавание по Нилу. Были подготовлены 400 кораблей. На головном корабле звучала музыка, гостям предлагались разные блюда и вина.

Но женатый Цезарь не мог долго оставаться в Александрии,

вернулся в Рим и ждал Клеопатру, хотел видеть ее, слышать ее. Клеопатра прибыла в Рим летом 46 года до новой эры. Цезарь поселил ее на своей вилле на берегу Тибра. Появление в Риме египетской царицы вызвало раздражение в сенате. Там не понимали, зачем она из Александрии приехала в Рим. Какая у нее цель? Править вместе с Цезарем?

Цезарь, очевидно, не понимал или не хотел понимать, что прибытие Клеопатры в Рим добавило ему врагов. В сенате против него зрел заговор. 14 марта 44 года до новой эры на заседании сената Цезаря коварно убили. Это был шок для Рима, для Клеопатры. Она поняла угрожавшую ей опасность и тотчас уехала.

В 41 года до новой эры у Клеопатры начался новый этап в жизни. Ей было 28 лет, она прекрасно выглядела, оказалась единовластной царицей Египта. В Риме после гибели Цезаря правили его последователи, полководец Марк Антоний, консул Октавиан и начальник конницы Лепид. Вскоре Марк Антоний, которому было 42 года, прибыл в провинцию Киликия на побережье юго-востока нынешней Турции. Он был моложе Цезаря, но в умственном отношении, увы, заметно отставал, зато отличался хорошим здоровьем. Антоний захотел встретиться с Клеопатрой. Он рассчитывал получить у царицы денег, ему не хватило на дальнейший поход.

Опытный в интригах человек, Клеопатра понимала, что Антоний желал увидеть знаменитую красивую египетскую правительницу, бывшую любовницу Цезаря. Она знала, как следовало ей поступить. Превратила один из лучших кораблей в роскошный дворец и отправилась на нем в Киликию. Посланцы Антония пригласили египетскую царицу на обед. Клеопатра поблагодарила и сказала, что приглашает выдающегося полководца, известного сторонника Юлия Цезаря, знаменитого Марка Антония к себе на корабль. Она встретит его по-царски.

Марк Антоний только этого и ждал. Он прибыл на корабль. И поразился богатому убранству, был восхищен Клеопатрой в наряде богини Афродиты. Играла музыка, подавались необыкновенные блюда, они пили вино и вели свободный разговор… Антоний забыл, зачем он прибыл в Киликию. Он с первого взгляда влюбился в эту женщину. Все другие проблемы его не интересовали. Он не мог и не хотел с ней расставаться.

Клеопатра увезла покорного полководца к себе в Александрию. Антоний пробыл у нее несколько месяцев. Потом уехал, его ждали в Риме, думал вернуться, обещал сделать ее своей женой.

Она была гораздо умней этого необразованного полководца,

но оставаться долго на престоле без мужчины было опасно. Потом Клеопатра хотела расширить границы вверенного ей государства. Марк Антоний мог бы оказаться не только покладистым мужем, но и участником всех ее операций.

В 40 году до новой эры Клеопатра родила от Антония близнецов – мальчика Александра Гелиоса (Солнце) и девочку Клеопатру Селену (Луна). От сближения с Антонием царица приобрела Кипр, получила в управление города на территории нынешнего Ливана. В общем, она умело получала свои выгоды.

Но в Риме были недовольны этим союзом. В 32 году до новой эры бывшие соратники по триумвирату стали непримиримыми соперниками. Октавиан объявил, что он возглавляет «борьбу римского народа против египетской царицы, любовницы и жены Марка Антония».

Они сошлись в смертельной схватке в морском бою. В битве при Акциуме – у западного побережья Греции – Антоний потерял весь флот, к которому было добавлено 200 египетских кораблей.

Клеопатра присутствовала при этом поражении и приняла решение уходить от полного разгрома. Антоний последовал за ней. Они чувствовали приближение конца, предались прежнему разгулу и обдумывали идею, как уйти из жизни вместе. Клеопатра испытывала яды на заключенных.

Октавиан с войсками стоял у порога Египта. Он был моложе Клеопатры на 6 лет. У нее появлялась идея выйти ему навстречу, попытаться… Но когда посмотрела в свое бронзовое зеркало, то поняла: успеха уже не добьется, красота ее увядала, распутная жизнь с Антонием сказалась на внешности, никакой привлекательности.

1 августа 30 года до новой эры разыгралась настоящая драма. Клеопатра закрылась в своей гробнице. Антонию передали сообщение, что Клеопатра покончила жизнь самоубийством. Он в отчаянии бросился на свой меч. Слуги подхватили его на руки и уже умиравшего принесли к гробнице. Она открыла двери. Антоний умер у нее на руках. В этот момент посланник от Октавиана и передал письмо. Правитель из Рима не захотел с ней встречаться. Ей сообщили, что ее, как важную пленницу, проведут по улицам Рима – это будет триумф победителей. Пережить такой позор она не могла. Детей у нее отобрали, хотели их также провести по улицам веселящегося Рима.

Триумфа в Риме не будет, врагам достанется только ее бездыханное тело. По легенде, она выбрала египетскую кобру. Когда утром за ней пришли, чтобы забрать для отправки в Рим, она лежала на своей кушетке, одетая в царские одежды, бездыханная, со спокойным выражением лица.

Предполагается, что похоронили царицу на окраине Александрии, на территории храма Осириса. Положили в одну могилу вместе с Антонием.

Принял христианство Константин, 272–337 гг

В Риме, между знаменитым Колизеем и Палатином, расположена массивная Триумфальная арка с барельефами. Ее возвели в 315 году нашего времени в честь императора Константина, прозванного Великим. Арка прославляет не столько его воинственные завоевательные подвиги, сколько является наградой в его борьбе с другим римским императором, тираном Максенцием.

Народ ему доверял и обожествлял. Ему возвели поистине гигантскую статую. О ее размерах можно судить по оставшейся мраморной голове императора, хранящейся в музее Рима, – два с половиной метра. Если голова взрослого человека составляет седьмую часть тела, то рост всей фигуры соответствует примерно 17 метрам.

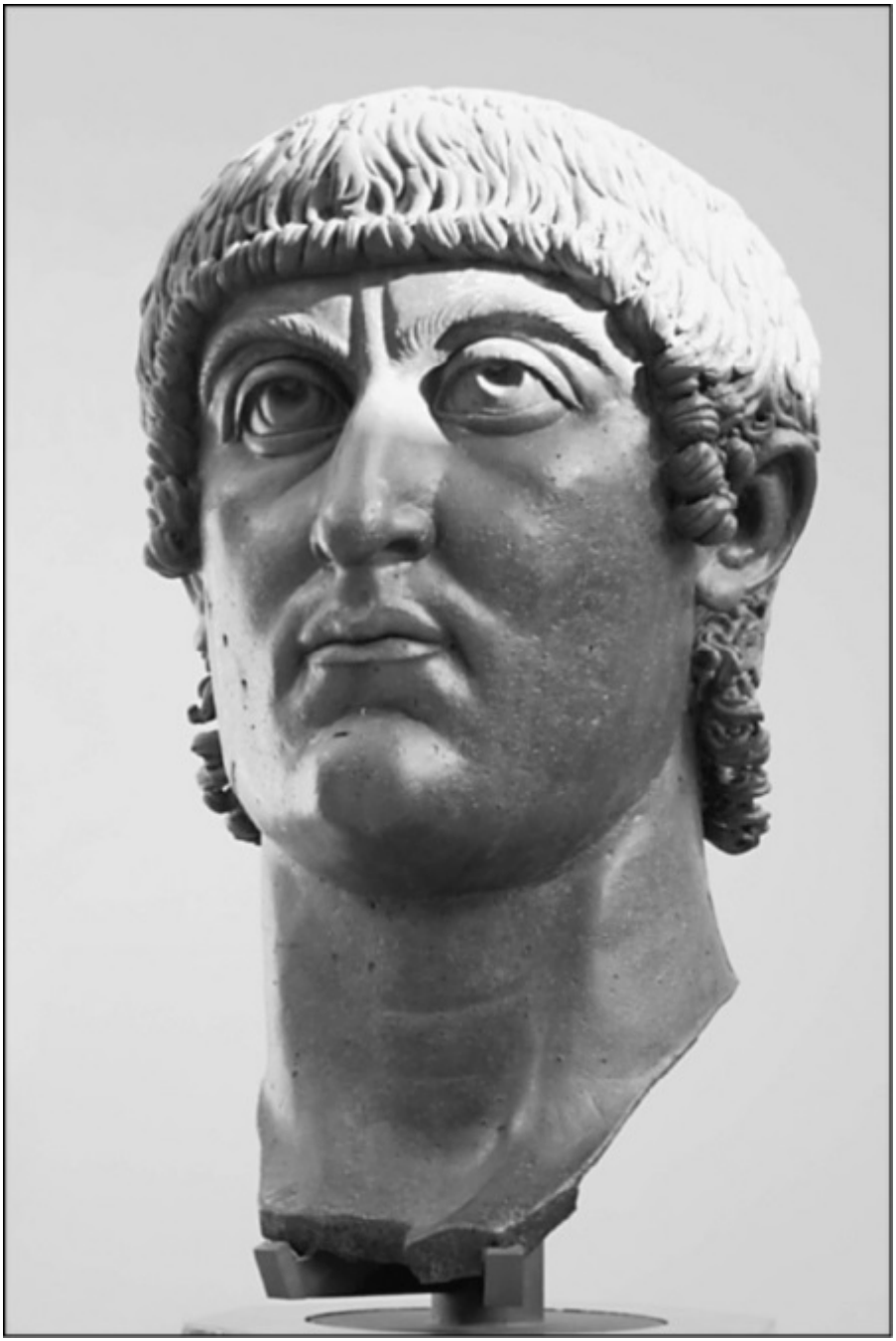
Но прославился Константин не только известным подвигом в гражданской войне. Он снискал большее уважение, когда не побоялся и неожиданно для всех отказался от господствовавшей языческий религии многобожия, совершил религиозный переворот.

Количество римских богов и богинь в то время перешагнуло за грань разумного. Их всех не могли уже сосчитать сами жрецы, не говоря уже о простых римлянах.

Вот самые главные, самые знаменитые римские боги: Юпитер – громовержец, Юнона – семья и брак, Нептун – океаны и моря, Церера – земледелие и плодородие, Веста – домашний уют и семейные традиции, Плутон – повелитель подземного царства, имелись еще их дети, второстепенные боги: Вулкан, Марс, Вакх, Меркурий, Минерва, Диана, Венера, и на этом список не заканчивался.

…Константин родился не в Риме. Это был городок Наисс, сегодня город Ниш, Сербия.

Он был сыном римского военачальника, иллирийца по происхождению, Констанция Хлора, который впоследствии стал римским императором. Мать Константина, Елена, предположительно была дочерью трактирщика и подавала вино путникам.

Константин Великий. Фрагмент исполинской бронзовой скульптуры. IV в.

Там она, возможно, познакомилась с Констанцием Хлором, в 270 году она стала его женой, а 27 февраля 272 года у них родился сын, которого назвали Флавием Валерием Аврелием

Константином. Он вошел в историю как римский император Константин I Великий. Слово «Константин» латинского происхождения, от слова «констанс» – постоянный, твердый, уверенный.

В юном возрасте Константина отдали на воспитание ко двору императора Диоклетиана в Никомедии. Он изучал там латинский язык, греческий, литературу, философию и военное дело. Вместе с войсками императора участвовал в боевых сражениях в Египте. Его отметили как храброго и толкового военачальника, солдаты полюбили за простоту и щедрость.

Сразу после смерти отца в 306 году войска провозгласили Константина августом, его части находились в это время в Британии. Он мог считать себя императором, хозяином империи, но у него объявились соперники. Претендентов на престол было четверо: Галерий, Максенций, Лициний и Север. Предстояло либо сражаться с ними, либо пойти на переговоры. В Риме властвовал Максенций, человек порочный, злобного нрава.

Дальше в биографии Константина проглядывает легенда. Накануне сражения с Максенцием в 312 году Константин увидел сон – к нему явился якобы сам Иисус Христос и попросил написать на знаменах его войск две заглавные буквы своего имени «ИХ». На следующий же день в небе появилось видение гигантского огненного креста. Вдохновленный Константин понял, что его благословляют небеса, он вступил в бой и одержал победу. Максенций бежал. Наступил переломный момент. В Риме Константина встречали как освободителя от тирании. Это был его триумф.

Именно после сражения в 312 году Константин решил примириться с христианством, перестал преследовать сторонников этой веры.

Есть еще одна легенда принятия Константином христианства, свидетельствовавшая о неуравновешенной натуре императора. Византийский хронист Зосима писал, что столь стремительный переход к христианству случился вовсе не по велению души или из-за видения Константину накануне боя. Он перешел к христианству от страха избежать возмездие за свершенное им двойное преступление.

Оказывается, его жена Фауста, красивая и умная женщина, которую Константин безмерно любил и которой всецело доверял, по секрету сообщила ему, что его сын от первого брака с Минервиной, Крисп, красивый молодой человек, якобы попытался ее изнасиловать. Он, полуголый, зашел к ней в спальню и… Этого было достаточно. Константина охватило бешенство, он поверил жене и поступил просто – велел своим придворным схватить

недостойного Криспа и казнить его. Те так и сделали. Но вскоре те же придворные донесли Константину, что надменная Фауста, которую они ненавидели за жадность и злобный характер, оказывается, оклеветала его сына, она обманула императора. Крисп не был в ее спальне, она все придумала.

И опять Константин не стал разбираться в этой запутанной истории, решил самолично казнить Фаусту. Он разогрел докрасна баню, втолкнул ее туда, закрыл дверь и добавил жару. Она задохнулась.

Позднее пришло отрезвление. Его мучила мысль, что сгоряча убил двух своих самых близких людей. Почему не проверил толком, был ли Крисп в спальне у Фаусты, совершил ли насилие, почему решил, что Фауста его обманула? В результате император не мог избавиться от страхов, что боги Олимпа могут отомстить ему за совершенное преступление.

В 313 году он направил письмо, называемое Миланским эдиктом, главам провинциальных администраций. В нем от имени императора Константина и императора Лициния (женатого на сестре Константина Констанции, против которого он вел войну и в конце концов победил и убил) впервые провозглашалась религиозная терпимость на территории всей Римской империи. Текст этого эдикта до нас не дошел.

В Риме перестали поклоняться традиционным богам Юпитеру, Юноне, Нептуну, Церере, Плутону…

Константин сделал новую молодую религию господствующей, по сути государственной, которая затем распространилась на всю Западную Европу.

Если за все века неофициальным гербом империи был золотой орел, то после принятия христианства Константин постановил ввести в армии новые знаки отличия, лабарумы, знамена-штандарты с хризмой – монограммой Иисуса Христа – скрещенными двумя греческими буквами «Х» и «Р».

Далеко не всем по душе пришлась его идея отказаться от многобожия. Число противников христианства стало почему-то расти. В 330 году Константин принял для многих неожиданное решение – перенес столицу Римского государства в небольшой древнегреческий городок Византий на западном побережье Босфорского пролива. Город назывался вначале Новым Римом, затем Константинополем и уже в наше время Стамбулом. Константин покинул Рим, у него появилась новая столица.

И все свои силы он отдал возведению Константинополя, новой римской метрополии. Его мать Елена отправилась в Иудею, где стала разыскивать места, связанные с Иисусом. На деньги, выделенные Константином, она заложила храмы – Рождества в

Вифлееме и Гроба Господня в Иерусалиме, отыскала могилу Богоматери. В самом Константинополе появились христианские храмы Святой Софии, Святых Апостолов.

Одновременно Константин уделял больше внимание укреплению доставшегося ему государства. Он разделил его на 4 префектуры – Восточную, Иллирию, Италию и Галлию. Он разрешил набирать в армию не только граждан империи, то есть продолжил дальнейшую «варваризацию» войска. В 330 году из временной своей резиденции в Трире он окончательно перебрался в Константинополь, который получил привилегии, равные Риму. В этот город свозили античные памятники, статуи известных императоров, его всячески украшали, делали достойным звания новой столицы империи.

Константин возобновил работу сената, учредил тайный совет – священный консисторий, личный совещательный орган, ввел новую золотую монету – солид, а воскресенье объявил «днем покоя». Его двор своей пышностью и великолепием мог соперничать с восточными дворами богатейших султанов. Сам он изменился, в нем взыграли гордость и самолюбование. Стал носить украшенную драгоценными камнями диадему и пурпурные одеяния, любил ожерелья и браслеты, красил волосы.

В последние годы правления энергии у Константина заметно поубавилось. Он уже не мог участвовать в длительных походах, армия теряла боевую выучку. Он сделался нетерпимым, подозрительным, проявлял жестокость к своим близким, казнил без видимой причины многих своих родственников. В 337 году он, уже изрядно постаревший, уставший, возглавил свою армию и выступил с ней против персов, которые угрожали захватить земли, завоеванные еще Диоклетианом. Но в пути серьезно заболел. Чувствуя приближение смерти, Константин снял с себя пурпурные одежды и надел белые. Он превратился в новообращенного и вскоре скончался.

Его похоронили в Константинополе в церкви Святых Апостолов. Сенат провозгласил его божественным, назвал Великим, христианские священники причислили его к лику святых.

Средние века
V–XV вв

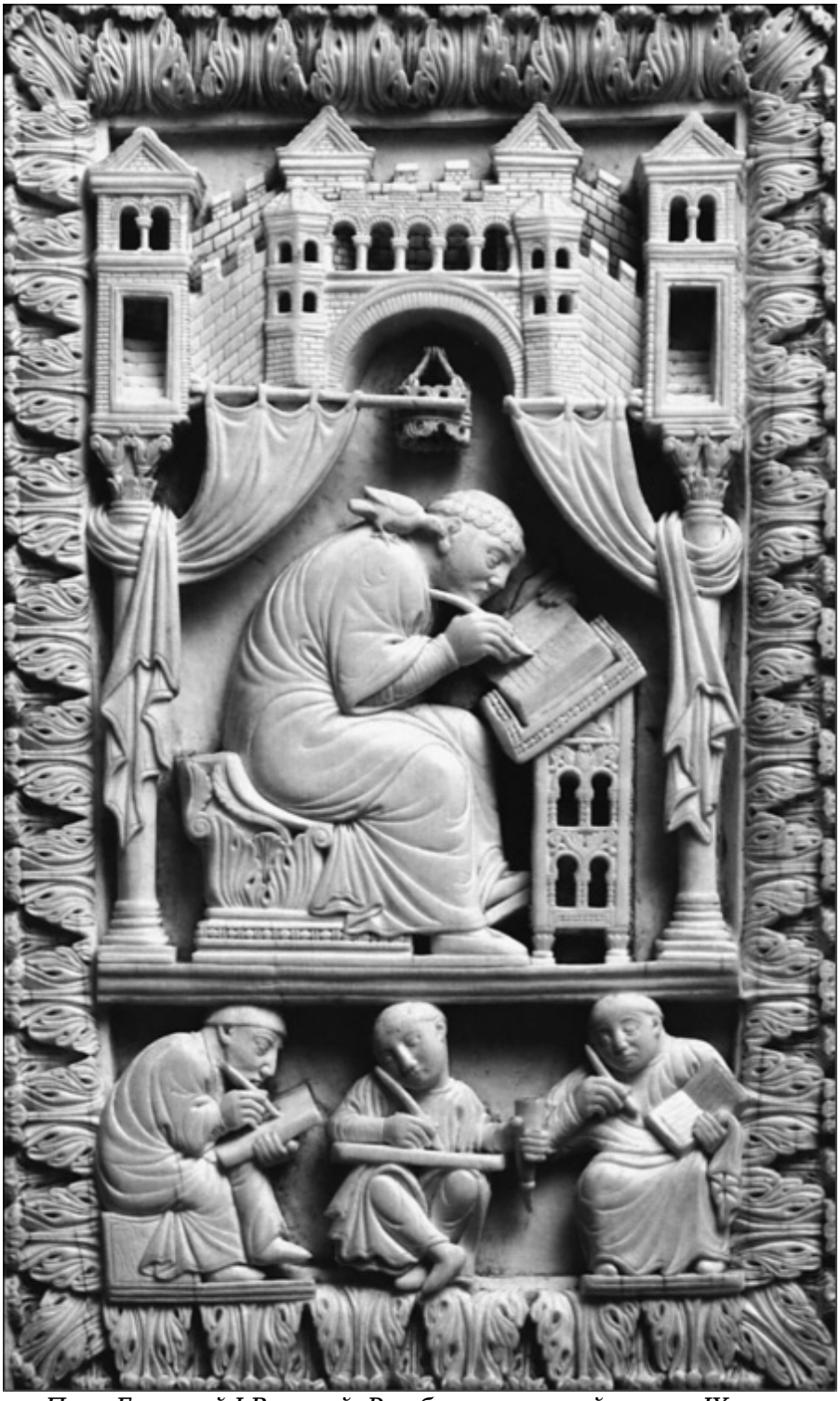
Первый папа Средневековья
Папа Григорий I Великий, 540–604 гг

Папу римского Григория I Великого считают последним папой Древнего мира и первым – Средневековья. Древним римлянам не удалось с помощью меча и огня завоевать Европу, простой римлянин Григорий, аскет по натуре, своей проповедью, молитвой и угрозами отлучения от церкви сумел подчинить себе Западную Европу. Он сделал ее христианской, послушной слову Божьему. Перед ним, худощавым, невзрачным, склонялись вооруженные племена готов, гуннов, вандалов, лангобардов. Короли внимали его слову. Будущее церкви и всей христианской паствы он видел в переходе от дикого рабовладения к феодальному строю, «свободному» строю, когда король не мог распоряжаться крестьянами, которыми владел рыцарь-землевладелец – «вассал моего вассала не мой вассал». Он первый активизировал монашество и миссионерство. Он был автором большинства литургий, от него пошло название «григорианское пение». Святым его сделали при жизни.

В богатом доме его родителей в Риме все было пронизано религиозностью, благочестием. Его дедом был, предполагается, римский епископ Феликс III, отец Григория Гордиан занимал видный пост в церковной иерархии, мать Сильвия была очень набожной и после смерти мужа поселилась возле римской базилики Святого Павла, прославилась глубоким благочестием и святостью.

Григорий не знал светской жизни и не интересовался ею. Его окружали церковные издания: Священное Писание, творения Августина Блаженного, Амвросия Медиоланского. В его богатой семье родственники служили церкви, занимали высокие посты вплоть до епископов. О чем в доме говорили? О чистоте веры.

Под влиянием церковной службы формировался его характер, человека истинно верующего, вся жизнь которого будет подчинена служению церкви, отстаиванию ее величественных идеалов, вплоть до самопожертвования и отречения от личных благ и семейной жизни. Так и произошло.

Папа Григорий I Великий. Резьба по слоновой кости. IX в.

Он родился в 540 году, по юлианскому календарю это был високосный год, эпоха правления Юстиниана I, полководца, реформатора, одного из выдающихся монархов поздней Античности, когда совершался переход от Античности к Средневековью.

В 574 году, в 24 года, его избрали префектором Рима – должность вроде городского судьи, ему предстояло заниматься вопросами правосудия, определять, кто в тяжбе прав, кто виноват. В нем увидели защитника справедливости.

Едва умер его отец Гордиан, Григорию пришлось заниматься вопросами огромного наследства. Он поступил просто – все продал и полученные деньги истратил на строительство больниц, странноприимных домов. В одной Сицилии построил шесть монастырей, в родном Риме основал монастырь Святого апостола Андрея и принял в нем иноческий постриг. Не хотел ничего иного.

Сам жил очень скромно, никакой собственности, кроме одной серебряной миски, из которой он вкушал дарованные ему простые блюда. Как донесло до нас предание, свою миску он отдал, когда ему встретился потерпевший кораблекрушение купец, который просил милостыню. Отдав миску, он полностью оказался свободен от всякого имущества и от притязаний на него.

Об этом образованном ревностном стороннике веры папе Пелагию II в Риме уже донесли. И последовало первое высокое назначение – папа присвоил иноку Григорию чин диакона и отправил его посланником ко двору императора Юстиниана в Константинополь, столицу Византии. Почетно? Безусловно. Но новоявленный диакон, он же посланник, в бурном Константинополе старался проявить свою добродетель, хотя ему пришлось отстаивать интересы Рима. Он снова становился судьей, но Константинополь и новая служба его тяготили. Григорий оставался аскетом, искал уединения и церковной тишины. Как представитель Римской церкви, он обращался к византийскому императору Тиберию II Константину, соправителю Юстиниана, с призывом защитить Рим от варваров-лангобардов, которые засели в Северной Италии и грозили разорить Рим. Но власть в Константинополе молчала, у них хватало забот с наседавшими персами на Востоке, отвлекаться еще на Италию не было желания и сил.

В 586 году папа Пелагий отозвал своего посланника. Григорий вернулся в Рим. Наступил 590 год, Пелагий умер, в Риме разразилась эпидемия чумы, от нее не было спасения, молитвы не помогали, ужас охватил жителей.

В этот тяжелый час Григория избрали папой римским. Он, как

и все, был напуган чумой, ответственной должностью, свалившейся на него так внезапно. На улицах горели костры, от них исходил смрадный запах и черный дым. Люди умирали десятками, валялись брошенные. Что мог предпринять он, сердцем болевший за своих соотечественников, молившийся сутки напролет о спасении.

Это сегодня мы знает, что эпидемию чумы, называемой черной смертью, вызывали засуха, неурожаи, голод. В поисках пищи мелкие грызуны двигались к городам. Но в городах население тоже голодало. Ослабление иммунной системы приводило к ослаблению организма и его гибели. У Григория было только одно средство спасения – надеяться на чудо. Он был уверен, что чума появилась из-за греховного образа жизни римлян. Лучшим исправлением посчитал покаяние. И вызвал на процессию весь город – пройти с молитвами, гимнами, покается, пройти мимо гробницы императора Адриана, теперь замок Святого Ангела…

Римляне поверили новому папе. И прошли. И чудо свершилось. Над куполом гробницы верующие увидели архангела Михаила. Свой пылающий меч он вложил в ножны. Это видение истолковали как благовестие, моления римлян были услышаны, свершилось второе чудо – чума отступила, мелкие грызуны покинули город. Григория чуть ли не на руках носили. Он спас Рим, людей от страшного бедствия, он великий папа. Григорий переехал в Латеранский дворец на юге, где в то время располагалась папская резиденция.

Церковная власть при Григории приобретала в Риме все большее влияние по мере того, как слабело светское правление. Римская церковь обеспечивала оборону города от наседавших лангобардов.

Эти длиннобородые пришли с берегов Эльбы, оказавшись на Дунае, они приняли христианство, но в арианской форме. Они воевали с Византией и, ознакомившись с организацией византийского войска, двинулись на Рим. Они захватили северную часть Италии, основали там лангобардское государство со столицей в Павии (ныне Ломбардия).

Именно против лангобардов пришлось бороться Римской церкви. Григорий сам стал заниматься вопросами обороны города. С его помощью жителей снабжали продовольствием. Папа давал войскам деньги, выкупал у лангобардов пленных, помогал беженцам. Под его влиянием оказались острова Сицилия, Корсика и Сардиния.

Он был не просто церковным пастырем, но как папа он прекрасно знал общее состояние дел и что без налаживания

добрых отношений с соседями и даже с врагами Рим едва ли устоит.

Григорий видел, что варвары повсюду несут войны, междоусобицы, но варвары, обращенные в лоно церкви, становились смирными, внимали слову Божьему. Варвары нуждались в устойчивой вере.

В 596 году он собрался с силами и с деньгами и отправил в Англию свою миссию, церковных посланников – 40 монахов во главе с настоятелем своего монастыря Святого апостола Андрея. Посланцы написали ему письма, в которых рассказывали о своих победах – обращении в веру Христову разных народов. Похожие миссии он стал направлять в разные отдаленные уголки Европы, такие же задания давал странствующим монахам.

На своем посту папа Григорий отслужил 14 лет. И все эти годы он называл себя «рабом Божьим», укреплял основы церкви, поднимал дух у светских правителей, заботился о монашестве в своих посланиях, писал трактаты и заветы. На два года он оказался прикован к постели тяжкой болезнью. Но продолжал участвовать в важнейших делах вверенной ему должности. Скончался папа Григорий I от тяжких болезней 12 марта 604 года. Вскоре за благие деяния во славу христианской веры и церкви его прозвали Великим.

Папесса в Ватикане
Иоанна VIII, 855 г

В официальном списке римских пап на месте Иоанна VIII имеется следующая запись: Иоанн VIII, или просто Иоанн (818 год – дальнейшие годы отсутствуют) – это римский антипапа. Даты рождения и смерти неизвестны. Но следует отметить, что появление в Ватикане антипап – история особая, их общее количество до настоящего времени превысило 40. Свыше сорока антипап! Первое место в этом списке занимали авантюристы. Особо среди них выделялась… женщина.

В истории сохранились доказательства ее появления в папском заведении. В самом Ватиканском музее хранится оригинальное кресло, называемое «кресло дознания» (Sedes Stercoraria). На таком долго не просидишь – оно мраморное, холодное. Именно это кресло использовалось с X до XV века с одной целью – выявить пол кандидатуры на папский престол.

Требование осматривать гениталии кандидата на пост папы утвердилось после прискорбного случая появления на престоле… женщины, папессы Иоанны. Правда, сегодня ватиканские священнослужители утверждают, что кресло с вырезом было нужно не столько для определения пола, сколько для удостоверения, что претендент на Святой Престол не кастрирован…

Доминиканский монах Жан де Мейли утверждал, что папесса на троне в Ватикане была. Она родом из немецкого города Майнца на Рейне. Это дочь английских миссионеров, родилась в 818 году. Ее звали Джоан, или Иоанна, по другим сведениям, Агнесса. Примерно в 850 году (другие источники называют иные даты) она познакомилась с одним немцем-священнослужителем. Молодые люди полюбили друг друга и отправились в Рим. Чтобы не привлекать к себе внимания, юная Джоан переоделась в мужское монашеское одеяние. Два молодых красивых монаха двигались по Германии, Греции, добрались до Италии. Они посещали разные монастыри, изучали церковные книги, иностранные языки.

Папесса Иоанна разрешается ото бремени во время религиозной процессии.

Средневековая миниатюра

Но во время этого путешествия немец неожиданно заболел. Вылечить его не было возможности, и он умер. Джоан, привыкшая к мужскому платью, к обращению с мужчинами, решила остаться в мужском одеянии и направилась в Рим..

Она осмотрела резиденцию папы – Латеранский дворец. Она представлялась Джованни Англико, служила учителем греческого языка. Вскоре способного образованного «юношу» пригласили в курию, то есть в главное ведомство Святого Престола. Молодому человеку предложили должность нотариуса. В то время римским папой был Лев IV (847–855). Ему понравился юный, красивый, образованный нотариус, который в точности исполнял обязанности секретаря. Папа приблизил его к себе, поручал ему вести конфиденциальную переписку. «Юноша» проявил себя с самой лучшей стороны. Папа не мог не нарадоваться и предложил молодого способного Джованни избрать на пост кардинала. Кто против? Все согласились. Новоиспеченный кардинал начал читать проповеди. Его слова находили путь к сердцам многих людей, особенно женщин.

Когда в 855 году папа неожиданно почувствовал, что пришло время отправиться на вечный покой, он, не найдя подходящей кандидатуры, предложил вместо себя кардинала Джованни –

избрать его папой Иоанном VIII. И снова все поддержали его решение. Так на Святом Престоле появился папа Иоанн VIII, он же тайная папесса Иоанна.

Мы прекрасно понимаем, что для папессы настала непростая пора, она была женщиной, ей требовались особые условия для женских процедур. Ей приходилось скрывать свой пол. У папы Иоанна VIII были слуги, святые отцы, которые готовили ему завтрак, убирали за ним, проводили в опочивальню, иногда, уставшему, так было принято, помогали раздеваться…

В эпоху раннего Средневековья, когда были распространены разные суеверия и люди жили слухами, ожидая любое важное событие, коронацию императора, избрание папы, присматривались к реакции природы, например к изменению погоды, поведению животных.

Восшествию Иоанны на Святой Престол сопутствовало плохое предзнаменование – прилетевшая из Франции саранча уничтожила посевы, дувший с моря ветер нагнал разрушительные волны.

Как мы понимаем, подобные слухи были только на руку тем ватиканским священнослужителям, которые не приняли нового папу. Не исключается, что именно ватиканские священнослужители приложили свои усилия к распространению порочных слухов, желая сместить с престола чужака. О существовании Джованни как женщины никто не имел ни малейшего представления.

Длинные тяжелые одежды святого отца удачно скрывали формы женского тела. Два года папесса исправно несла свой тяжелый крест, исполняла требуемые обязательства, выступала с проповедями, принимала иностранных гостей, вела переписку с сильными мира сего. Все считали, что папа Иоанн VIII – человек по натуре незлобливый, независтливый, его правление проходило без жестоких пыток, без поощрения наказаний. Его буллы – святые документы, скрепленные свинцовой или золотой печатью, – были направлены против разврата духовенства, в них выражалась озабоченность безнравственностью священнослужителей, звучали призывы к благоразумию.

Но однажды молодой прислужник подглядел раздевание папессы. Он был ошарашен тайной папы. Она, она… женщина? При очередной встрече наедине прислужник признался Джованни, что раскрыл тайну ее пола. Папессе не оставалось ничего другого, как обольстить юношу, привлечь его на свою сторону. Они стали любовниками. Им удавалось скрывать свои отношения. В Ватикане никто не догадывался, что творилось по ночам в спальне высокочтимого и безгрешного папы.

Но Джованни была нормальной женщиной, и подошло время, когда она забеременела. Под тяжелыми одеждами ей удавалось скрывать свой округлившийся живот. Но как быть с выступлениями? Джованни рассчитывала, что сумеет удалиться в монастырь, там втайне от всех родит ребенка, затем вернется к своим папским обязанностям. Но события приняли неожиданный оборот.

В ноябре 857 года в Риме началась эпидемия чумы. Собравшийся перед Латеранским дворцом народ требовал, чтобы папа Иоанн VIII совершил крёстный ход, чтобы обратился к небесам с мольбой устранить распространявшуюся заразу.

Папа чувствовал себя неважно. Кардиналам удалось уговорить его возглавить крестный ход. Иоанна вышла на улицу.

Шествие двинулось по узкой улице от Латеранского дворца мимо Колизея. В этот момент подул ветер, засверкали молнии и начался сильный дождь. Папесса едва передвигала ногами. У нее начались предродовые схватки. Папа Иоанн VIII зашатался. Священники, державшие разные святые дары и реликвии, остановились. Никто ничего не понимал. Папа, бледный как смерть, упал на землю и стонал. Вдруг из-под его одеяний раздался писк. Кто-то схватил полы одежды, приподнял их…

Взору собравшихся предстала родившая женщина, рядом с которой лежал окровавленный ребенок с пуповиной…

Дальнейшие события в разных хрониках описываются по-разному. Некоторые утверждают, что за столь чудовищный грех папессу и ее отпрыска забили камнями. По другой версии, ее привязали к хвосту лошади и гоняли по улицам Рима. По третьей версии, она просто умерла во время родов, ее похоронили в церкви Святого Климента, а ее сын вырос, его отдали в монастырь, и он до служился до епископа.

Автор знаменитого «Декамерона» Джованни Боккаччо (1313–1375) называл папессу Иоанну Джибертой и описал ее краткую историю в одной из своих новелл.

В пользу существования папессы говорит еще один факт – в узкую улочку между Колизеем и собором Святого Климента представители Ватикана не заходят ни при каких условиях. С X века все папы избегают ее. Не связан ли этот запрет как раз с нечестивой, ее греховным поведением?

Кстати, возле собора Святого Климента стояла каменная статуя женщины в тяжелых одеждах, на руках она держала только что народившегося младенца. Ее называли не папа Джованни, а папесса Агнесс. Но духовенство уничтожило память о самозванке, со временем всякие каменные напоминания о ней, как и статуя, полностью исчезли.

«Поджигатель» крестовых походов Папа Урбан II, 1042–1099 гг

Речь папы римского Урбана II на Клермонском соборе, которую он произнес 26 ноября 1095 года, буквально потрясла тысячи собравшихся. Его слушали люди непростые: архиепископы, кардиналы, священнослужители, представители светской власти Клермона, а также приезжие феодалы, бароны, рыцари. После сильных высказываний все хором восклицали: «Так хочет Бог!»

Эта знаменитая проповедь римского папы в истории Средневековья привела к организации восьми крестовых походов в Землю обетованную, создала убийственное противостояние между Западом и Востоком. С крошечного французского Клермона началась кровавая битва титанов, западной религии и цивилизации против мусульманского вероисповедания, продолжавшаяся свыше 200 лет и унесшая десятки тысяч жизней как на Востоке, так и на Западе.

Свою зажигательную речь папа Урбан построил умно – начал с описания ужасов, творимых неверными над христианами-паломниками. По его словам, под палящим солнцем Востока совершалось дикое святотатство: христиан-единоверцев зверски мучили, резали, убивали. Кругом текли реки крови.

После папы один из римских кардиналов произнес «apriori» – заранее отпустил грехи всем присутствующим. Все встали на колени. Тогда же впервые папа произнес новое слово «индульгенция» – по-латински «терпеть, позволять», в новом контексте оно означало отпущение грехов.

Папа Урбан II и Петр Отшельник в Клермоне призывают к Первому крестовому походу. Художник Ф. Айец. 1835 г.

В своей речи папа Урбан намеренно сгущал краски. На самом деле ничего подобного на Востоке не происходило и борьбы за Гроб Господень не было. Были стычки, иногда они заканчивались кровью. Но происходило все это не в Иерусалиме, а в Византии, и нападавшими были не персидские народы, а так называемые турки-сельджуки. Гроб же Господень оставался на своем прежнем месте, никто его не трогал.

Но папа понимал, что одними страданиями единоверцев рыцарей в поход не соберешь. Он соблазнял собравшихся неисчислимыми богатствами, которыми изобилует Восток. Его слова падали на благодатную почву.

«Эта удивительная земля, – говорил он, – полна плодов, в ней собраны необыкновенные богатства, которые ожидают крестовых воинов. Так пойдите и возьмите их!» И ему вторил многотысячный ответ: «Так хочет Бог!»

В завершение эмоциональной речи папа сбросил свою пурпурную, расшитую золотом сутану и пожертвовал ее на благое дело. А новоявленные воины, возжелавшие отправиться в поход за освобождение Иерусалима и Гроба Господня, в знак солидарности с папой стали нашивать на свои плащи и накидки красные кресты. Они становились крестоносцами.

Мирское имя папы Урбана II было Эд (Одо) Шатильон де

Лажери, он родился в 1042 году, происходил из знатного рода, получил хорошее начальное образование, проявил многие способности и после школы решил посвятить себя богослужению.

Примерно в 1070 году Эд удалился в знаменитый монастырь Клюни. Его монахи отличались строгим соблюдением всех правил и уставов монастырской жизни. И еще они молчали. Использовали язык понятных им жестов, который показался Эду ущемлением его дарования – на каком языке тогда разговаривать с паствой, как убеждать людей, руками?

Он покинул монастырь. И поклялся никогда в Клюни не возвращаться. Его привлекала поездка в Рим, к папе Григорию VII.

Папа римский Григорий VII, в миру Гильдебранд, стремился утвердить среди католического духовенства целибат – безбрачие. Человек, освобожденный от уз брака, утверждал он, целиком посвящает себя церкви. Обет спасет его от греха.

Эд, как монах, уже давно подчинился целибату. Нет никаких записей, которые свидетельствовали, что у него были жена и дети.

В 1078 году Эда Лажери назначили кардиналом-епископом Остии, главной гавани Древнего Рима. Затем он служил папским легатом во Франции и Германии. Однажды проявил свой напористый характер и поругался с немецким императором Генрихом IV. Спор возник из-за острого вопроса – главенства в управлении: кто важнее, духовная власть или светская? Император Генрих IV пригрозил расправой папе Григорию VII, которого обвинял в разврате, продаже католических должностей, тяге к золоту.

Этот конфликт стал самым долгим и самым опасным из всех конфликтов Европы XI века, он угрожал самому существованию католической церкви.

В конце 1080-х годов немецкий император предпринял поход в Италию и приблизился к Риму. В городе начались волнения, вышедшие на улицы римляне требовали отставки Григория VII. Пришлось папе в срочном порядке ночью покинуть Рим.

Собравшиеся в городке Бриксен германские и ломбардские епископы в присутствии императора Генриха IV объявили римского папу Григория VII низложенным и выбрали нового – Климента III.

С этого момента католический мир раскололся надвое. В Германии признавали папой Климента III, а остальные католические страны оставались верны Григорию VII.

Кардинал Лажери в этих условиях встал на сторону Григория VII, который вынужденно отправился в аббатство Монте-Кассина, затем в Салерно, где и благополучно умер в 1085 году. Место

римского папы оказалось вроде свободным. Но был жив так называемый антипапа Климент III, он уже правил в Риме и уступать захваченный престол не собирался.

У кардинала де Лажери не было никакой поддержки, ни силовой, ни духовной, оставалась одна надежда – ждать.

И он дождался. В 1088 году кардинала Лажери наконец избрали римским папой под именем Урбана II, но ехать в Рим он не мог. Там сидел антипапа.

Только в 1094 году папа Урбан вместе со своими единомышленниками сумел войти в Рим. Вскоре к новому папе прибыло посольство от византийского императора Алексея I Комнина. Именно прибывшие посланцы рассказали папе о бедственном положении, сложившемся на Востоке: турки-сельджуки (а не мусульмане, как говорил Урбан) угрожали Константинополю, в Святой земле мусульмане захватили храм с Гробом Господним, они творят кровавые расправы над христианами. Этот рассказ задел папу за живое. Он понял, что ситуация дает ему шанс укрепить свои позиции в Риме. Он решил поднять массы и отправить их на освобождение попранных христианских святынь.

Весной 1096 года кое-как вооруженная, кое-как собранная крестьянская армия, которую благословил папа Урбан II, двинулась по пути, проторенному паломниками, сначала по Рейну, Дунаю и далее к Константинополю. Люди плохо представляли себе, где и как будут питаться, с кем им придется воевать и что он будут делать в Святой земле. Они пели псалмы, радовались будущей богатой добыче, но после нескольких дней пути, когда у них кончилось продовольствие, падали лошади, они занялись грабежами. Тащили все, что попадало под руку, уводили скот, лошадей, убивали их хозяев. Это была война.

Летом примерно 25 тысяч членов воинства Христова добрались до окраин Константинополя. Оповещенные турки-сельджуки встретили первых «крестоносцев» на пути к Святой земле и легко перебили. Уцелело около 3 тысяч. Вернувшиеся домой рассказали о печальных итогах крестьянского крестового похода.

Папа Урбан продолжал проповедовать и призывал к отмщению.

Первый крестовый поход уже во главе с рыцарями состоялся в том же 1096 году, его возглавил граф Тулузский, с ним шел папский легат, на их плащах были нашиты красные кресты. Общее воинство уже достигало 50–70 тысяч человек. В январе они прибыли к Константинополю. Император Византии Алексей I полагал, что все рыцари поступят к нему в услужение, но

прибывшие рыцари нацелились на Иерусалим, хотели изгнать «неверных» и захватить там богатую добычу.

На этот раз турки-сельджуки потерпели полное поражение, они не смогли противостоять хорошо организованному войску конных рыцарей. В июле 1099 года крестоносцы штурмом взяли Иерусалим. Они носились по улицам, искали золото, серебро, убивали людей, не разбираясь, кто христиане, кто мусульмане. После этой кровавой бойни рыцари отправились к Гробу Господню замаливать грехи.

Цель римского папы Урбана II в Первом крестовом походе была достигнута. Но борьба между поселившимися на Востоке христианами и мусульманами только начиналась. Мусульман было неизмеримо больше. Они не собирались отдавать эти благодатные земли пришельцам, которых, в свою очередь, также считали «неверными».

К этому времени вдохновитель крестового движения папа Урбан II уже покоился в земле. Он умер в 1099 году, когда пал Иерусалим. Рыцарское правление над Иерусалимом и прилегавшими землями продержалось до 1187 года. Но воображение рыцарей долго будоражили передававшиеся по памяти призывы папы Урбана II о Земле обетованной, где несметные богатства, где текут молочные реки… Последний Девятый крестовый поход состоялся в 1292 году. Но и он закончился неудачно. Иерусалим и Гроб Господень остались у мусульман.

«История моих бедствий» Пьер Абеляр, 1079–1142 гг

На здании дворца Лувра, крупнейшего художественного музея мира, установлены статуи многих выдающихся людей Франции. Среди них есть фигура молодого человека в монашеском рубище. Чистое симпатичное лицо. В правой руке – свиток. На постаменте начертана только его фамилия – Абеляр. Французам хорошо известна история этого человека, его восхитительный взлет и трагическое завершение. Имя монаха, а точнее совсем не монаха, а ученого философа, теолога, поэта, музыканта и… пострадавшего любовника, – Пьер.

Пьер Абеляр был автором нашумевшей книги откровений, названной им «История моих бедствий». Католическая церковь не раз осуждала его за отход от церковных канонов и догм, за еретические воззрения. Он расшатывал основы католической церкви, вызывал недоверие к вере. Конечно, проще всего было бы сжечь его на костре вместе с дерзкой писаниной. Не удалось. В диспуте ему не было равных.

Появился на свет этот возмутитель церковного спокойствия в 1079 году на северо-западе Франции, в деревушке Пале недалеко от Нанта, провинция Бретань. Рядом пролив Па-де-Кале, за ним Британские острова.

Семья у Пьера была знатной, рыцарской, боевой, с родословной. Его, старшего сына в семье, готовили к воинской службе: владеть мечом, копьем, скакать на лошади. Он был надежда отца, наследник вассальных прав на имение и прочие угодья. Но этот мальчик был не из тех, кто покорно следовал воле отца. Жизнь в тихой пасторальной провинции Пьера не устраивала, он с ранних лет отличался повышенной любознательностью, пылкостью чувств и аристократической надменностью. Часы проводил в домашней библиотеке. Познакомился с сочинениями греческих мыслителей Сократа, Платона, Аристотеля. И воображал себя ученым, которому место в Париже. В 1100 году Пьер отбыл туда на учебу.

Надо понимать, что в те годы Париж был очень небольшим средневековым городишком, расположенным на острове посреди реки Сены. Но в этом городе жили несколько тысяч студентов, приезжих из многих городов Европы. Амбициозный юноша выбрал известного в то время богослова, философа-мистика Гильома де Шампо. Однако после нескольких лекций испытал разочарование – этот богослов был слишком дидактичен,

догматичен, опирался на авторитеты церкви, а не на сочинения вольных философов. Абеляр покинул его школу.

В 1102 году бывший ученик создал свою школу, стал соперником своего учителя. Они сделались непримиримыми врагами, высмеивали друг друга, отпускали остроты, которые разносились по всему Парижу.

Пьер Абеляр и Элоиза. Миниатюра XIV в.

Между тем Гильом де Шампо нашел признание у

церковников, его сделали епископом, у него появилась своя послушная паства из многих сотен прихожан. Абеляр тоже продвигался по ученой лестнице. В 1113 году он получил приглашение стать руководителем училища при центральном соборе в Париже. У него занимались будущие знаменитости – папа римский Целестин II, католический богослов Петр Ломбардский, автор известных «Сентенций», итальянский религиозный реформатор Арнольд Брешианский.

Слава лучшего теолога, преподавателя философии Абеляра вышла за пределы Парижа, на его лекции собирались слушатели со всех концов Франции. Его дискуссии поражали доказательствами. Он был на вершине своего профессионального мастерства, материально обеспечен, молод, хорош собой, чего еще надо.

Но в этот момент судьба приготовила испытание, которое полностью перевернуло его дальнейший путь «восходящего» ученого. У него появилась юная 17-летняя ученица Элоиза, племянница каноника Фульбера. Пьер не столько обучал девицу философской премудрости, сколько домогался ее близости. И добился. Каноник случайно застал Абеляра и свою племянницу в момент их любовных утех. Он пришел в ужас. Его племянницу соблазнил учитель? Казалось бы, чего убиваться, учитель был молодой, богатый, известный, пусть женится, племянница будет прекрасно устроена. Но каноник рассуждал по-другому. Его возмутило нечестное поведение учителя, обещавшего не обижать скромную послушницу. Проступок совершил сам пастырь!

Мы можем предположить, что юная Элоиза Фульбер была расположена к любовному роману, она была одинокой, от дядюшки слышала одни упреки. А от красивого и знатного учителя раздавались слова восхищения, любви. Голова закружилась.

Абеляр обещал канонику, что женится. Они образуют семью, все будет по церковному закону. Плохих намерений у него нет. Но каноник был не так прост. В постельной ситуации, в соблазнении девственницы он усмотрел великий грех, ведь учитель был клириком, во время богослужения читал тексты Священного Писания. Он брал на себя обет послушания. Как же он посмел? Клирик нарушил святую заповедь!

Ситуация становилась противоречивой и для самого Абеляра. Ведь если бы он женился, то обязан был бы стать священником. Это означало полное ограничение свободы, без которой он не мыслил своей жизни. Ситуацию усугубило неожиданное признание Элоизы – она сказала, что у нее будет ребенок. Тогда Абеляр тайком увез свою возлюбленную к себе домой, к

родителям, где она родила ему сына, которого назвали Астролябием.

Но дядюшка пронюхал про тайный побег. Его, оказывается, за дурака принимают. Мало того что Абеляр опозорил его племянницу, не захотел заключить с ней брак в церкви, так он еще спрятал ее. Обманщик! Мошенник!

Вскоре молодые вернулись в Париж. Они стали жить вместе, греховно, без обручения, без брака. Каноник бесился. Его снова обманули. Он задумал коварный план.

Абеляр ничуть не заботился о своей безопасности. У него и мысли не возникало, что каноник-дядя – человек мстительный.

Однажды ночью в спальню, в которой мирно почивал Абеляр, прокрались люди, нанятые каноником. В руках у них были остро отточенные ножи. Они не собирались его убивать, нет. Они совершили оскопление негодного обманщика-философа, позорящего Фульбера на весь Париж.

Абеляр был оскоплен, лишен своего мужского достоинства. На другое утро эта ужасная новость облетела весь Париж. Вот как эти трагические события описывал Абеляр позднее в своей книге «История моих бедствий». «Они отсекли те части моего тела, – жаловался он, – посредством которых я совершил дело, ставшее причиной их огорчения… Я… сильнее чувствовал стыд, чем нанесённые удары, и мучился больше от срама, чем от физической боли».

Возмездие настигло преступников. Их схватили и отправили в тюрьму. Пострадал и каноник, его лишили всего состояния. Но больше всех страдали двое – Пьер и его любимая Элоиза. «Тогда, когда мы предавались прелюбодеянию, – откровенничала она в письме к Абеляру, – жестокость неба нас помиловала, а вот когда мы хотели узаконить эту незаконную любовь… гнев Господний обрушился на нас…»

Две человеческие судьбы были разрушены. Абеляр перестал быть мужчиной, у него оставалось одно чувство – раскаяние и скорбь о прошлом. Господь гордым противится, смиренным дает благодать. Абеляр покорно писал: «Я трудился, всецело охваченный гордостью и сластолюбием, и только божественное милосердие, помимо моей воли, всецело исцелило меня от обеих моих болезней».

На этом история учености и любви двух достойнейших людей того времени завершилась. Осталась переписка между ими. Трогательная, печальная, полная радостных и горестных воспоминаний о прошлом. Это все, что могло их связывать.

Элоиза не изменила Абеляру. Она не выходила больше замуж, стала аббатисой в монастыре Святой Марии, посвятила

себя духовной жизни. Абеляр учил и учился сам, выпустил свою горестную книгу. Элоиза прочла ее, не могла не откликнуться. Она написала ему: «Ты обладал двумя качествами, которыми мог увлечь каких угодно женщин, а именно: талантами поэта и певца. Этими качествами другие не обладали».

В своих письмах к бывшей возлюбленной он осуждал свое поведение. Называл свое чувство кощунством, писал только о Боге, наказавшем его за тяжкий грех, пытался вразумить аббатису, но отклика в ее ответах не находил. Аббатиса, его Элоиза, оставалась любящей его, как и прежде. Отрешенная монашеская жизнь не победила ее любовного чувства.

В 1129 году монастырь, в котором аббатисой служила Элоиза, разорился. Она осталась без крова, без денег. Узнав об этом, к ней тотчас прибыл Абеляр, сухощавый пожилой человек с погасшими глазами. Он мог говорить только о Боге, своем грехе. Ни слова о прежней любви. Он привез деньги, чтобы спасти женщину от греховного падения. Они расстались, чтобы никогда больше не встречаться. Абеляр сделался совсем другим человеком, смиренным, усталым, с испорченным телом, он хотел покоя.

Он собрался уехать в папский Рим. Хотел просить там прощения. Но в пути не выдержал тягостей и 12 апреля 1142 года скончался. Аббатиса, верная Элоиза, не забыла его. Она устроила ему отпевание. Абеляр был первым и последним мужчиной в ее жизни. Таким и остался.

Элоиза пережила Абеляра на 22 года. Осталась в памяти как самая мудрая и справедливая аббатиса Франции. Свое окончательное успокоение они нашли на кладбище Пер-Лашез в Париже, где над могилой бывших влюбленных установлен величественный памятник.

Сомученик Христа Франциск Ассизский, 1181 или 1182–1226 гг

У него было две жизни и два облика: первый мирской – одетый в дорогое платье, сытый, благополучный, когда был беззаботным двадцатилетним гулякой. И второй – в том же возрасте, но постаревший, неопрятный, в потрепанном монашеском рубище, с худым лицом, впавшими глазами, с кровоточащими ранами на ногах и руках, с порезом под ребром с правой стороны.

Изображение Франциска, созданное ещё при его жизни. Находится на стене монастыря Св. Бенедикта в Субиако. XIII в.

Он при жизни из богатого превратил себя в нищего, стал «святым» и заставил поверить в это всех верующих. Неверующих в те суровые времена не было.

Мальчик появился на свет в 1181 году в крошечном итальянском городке Ассизи в самом центре Италии. Его мать

была француженкой из Прованса, отец – итальянцем, торговавшим шелком с Францией. Сына назвали Джованни ди Пьетро. Отец имел собственный дом, участок, слуг и безмерно радовался, что у него появился мальчик, в его семье было шесть дочерей. В честь Франции он добавил сыну еще одно имя – Франциск, по-простому – француз.

Назвать его сына красавцем было трудно – оттопыренные уши, широкий рот, высокий выступающий лоб. Но отца внешность сына не волновала. У него был наследник, значит, торговец, соправитель. Франциск с ранних лет понял, что он особенный, что единственный, которому все сходит с рук. Отец исполнял любые его прихоти, в кошельке у Франциска всегда звенело золото, и он любил кутить. Гуляка. Друзья его славили, восхищались им. Он чувствовал себя королем, повелителем.

В совершеннолетние решил себя испытать – с оружием в руках отправился к солдатам, участвовал в местных сражениях, но воин из него не получился. Он испытал плен, унижение, побои. Ни славы, ни признания. Пришло решение – надо измениться. Как?

После возвращения из военных сражений стал задумчивым. Странным. Это заметили отец и мать. С ним что-то случилось. Он не влюбился? Нет. Особой тяги к противоположному полу у него не замечали. Так что же с ним?

Он рассказал: перед глазами появилось «видение и откровение». Некий дух говорил, что ему надо быть ближе к Господним делам. Не стоит тратить себя на гульбища и празднества. Его предупредили? Да. Надо покорится… Вещие сны, видения во времена мрачного Средневековья – явление обычное и никого не удивляли. Основным учением у людей являлись прослушивание проповедей святых отцов, чтение священных книг, обучающими школами были монастыри, а учеными проповедниками – странствующие монахи-миссионеры.

Франциск по натуре не был жадным человеком, но оказался впечатлительным, мнительным и чрезмерно честолюбивым. Его просто изводила мысль, как бы выделиться, как стать таким, чтобы ему поклонялись, восхваляли. Он единственный! Люди на него должны молиться! Он менялся, превращал себя в скорбящего.

Однажды прошел мимо сидевшего нищего и ничего ему не подал. Тот крикнул вслед что-то обидное. Франциск остановился. Он не подал страждущему?! Развернулся и подбежал к нему. Нищий закрылся руками, боялся, что его будут бить. Случилось обратное – Франциск со слезами на глазах извинился перед ним и отсыпал горсть золотых монет! Нищему! Его приятели ничего не

понимали. Это был не Франциск. Он стал другим.

В 1209 году Франциск во время одной проповеди услышал слова, с которыми Христос послал своих учеников проповедовать о наступлении «Царства Небесного»: «Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха…» Франциск воскликнул: «Вот что мне надо!» Он скинул с себя обувь, отбросил дорогие одежды, надел нищенское рубище и подпоясался веревкой. Так он превратил себя из кающегося грешника в проповедника бедности.

Он повенчался с бедностью. Никакая другая земная невеста ему была не нужна.

Позднее итальянский художник Джотто ди Бондоне (1266–1337) на стене Ассизского собора изобразит венчание святого Франциска с красивой, но худой женщиной в изорванном бедном одеянии. На нее дети замахивались палками, собаки лаяли, но с неба ее благословлял Христос – так аллегорически было отображено венчание Франциска с Бедностью. В дальнейшем тот же Джотто на другой картине показал важнейший эпизод из жизни святого Франциска – кровоточащие стигмы на его руках и ногах и под ребрами, в точности как у Иисуса Христа. Эта картина находится в парижском Лувре.

Как на самом деле появились стигматы на теле Франциска, никто не знает…

Но венчания с бедностью, кровоточащие стигматы… этого ему казалось мало. Как еще унизить себя? Он задумал превратиться в смертельного больного и отправился в приют для прокаженных, взял с собой денег, все раздал страждущим, долгое время жил среди них, обретал новый дух и новое житие. То, что было для него неприятным, теперь радовало, что было горьким, стало сладким.

Он страстно хотел, чтобы его считали первым нищим, чтобы его любили и воздавали ему почести, говорили бы, что он настоящий святой, бросил богатство, обеспеченную семью, унизил свое тело и возвысился духом.

В книге «Франциск Ассизский и католическая святость» русский диакон Алексий Бекорюков отмечал: «Не будучи знаком ни с какими заветами и наставлениями святых отцов древности, Франциск самовольно взял на себя подвиг юродства, намеренно облачаясь в лохмотья, выпрашивая объедки на пропитание себе, бродя по улицам в поисках камней для постройки церкви и провоцируя людей на унижение себя…»

Франциск стал проповедовать. Но мысли его были беспорядочные, пустые… Было больше жестов, чем слов. Он проповедовал своею фигурою, непрерывно двигался, прерывал

рассуждения резкими жестами и кивками, плачем, смехом, мимическим кривлянием, ему не хватало слов. Знаний!

На Руси тоже были юродивые. Достаточно вспомнить Василия Блаженного (1462/1469—1557) в Москве, святого, которого канонизировали в 1588 году. Его мощи были перенесены в Покровский храм на Рву, ныне знаменитый храм Василия Блаженного. В народе говорили, что блаженный был чист душой и имел не только дар предвидения, но и изобличал пороки и воровство. В отличие от итальянского католика Франциска православный блаженный был нравственным наставником. Он изобличал порок. Франциск был другим человеком. Его юродство, самоунижение было целенаправленное, он готовил себя в святые, хотел стать вровень с Христом. И с этого пути никогда не сходил.

Он скитался в окрестностях Ассизи, питался объедками, подаяниями, собирал камни для починки церквей. Кое-как подправил часовню, соорудил рядом себе шалаш. Многим не нравилось такое его поведение, бывшие друзья считали его помешанным. Свихнулся парень. Но вот к его шалашу пришел один богатый горожанин по имени Бернард де Квинтавалле, который попросил разрешения присоединиться к его одиночеству. Бернард раздал имевшееся у него имущество бедным, хочет быть вместе с Франциском чистым нищим и святым.

Следом еще двое из богатых семей примкнули к ним. Стали нищими. Случайно? Нет. Слава об отрешенном Франциске, живущем на подаяние и скорбящем о страждущих, начала распространяться, появлялись «любопытствующие».

На вопрос, кто же они такие, как их называть, они отвечали: «Мы кающиеся грешники».

Число «кающихся» увеличивалось, надо было как-то оформлять это страждущее нищее братство.

Франциск отправился в Рим на встречу с папой. Папа был сытый и благополучный Иннокентий III. Он считался не только владыкой Италии, был владыка всего католического мира, наместник Бога на земле. И вдруг перед ним появляется босой, изможденный, в одном рубище страждущий, перевязанный веревкой, со стигматами, как у Христа, который от имени великого множества таких же обездоленных братьев просит организовать нечто похожее на орден монахов, может быть, францисканцев…

Папа проявил мудрость и понимание. Он знал, что нищенская бедность Иисуса Христа и апостолов, их страдания служили немым укором сытому и богатому духовенству. Папа убоялся молвы о нем как о грешнике и уступил Франциску. Он признал за ним права на бедное житье и принял его нищую братию на

службу церкви. Только взял с Франциска клятву – строгого послушания папе и велел всем его последователям сделать тонзуру, после появления которой они становились клириками, то есть верными служителями католической церкви.

Так был создан орден францисканцев. Свалившиеся на голову Франциска заботы, связанные с управлением разросшимся нищим братством, были явно ему не под силу. Они его не интересовали. Он добился того, чего хотел, и желал уйти из Ассизи, думал побывать в Сирии, наведаться в Иерусалим, поклониться святым местам. Но новый папа Григорий IX внимательно следил за деятельностью недавно родившегося ордена монахов-францисканцев, требовал отчета, давал наставления…

В 1226 году Франциск тяжело заболел. Страдания его были велики, он мучился, его тело начало гнить, врачи оказались бессильны. Он скончался 4 октября того же года. Его похоронили в нижней церкви Сан-Франческо в Ассизи в монастыре Сакро-Конвенто.

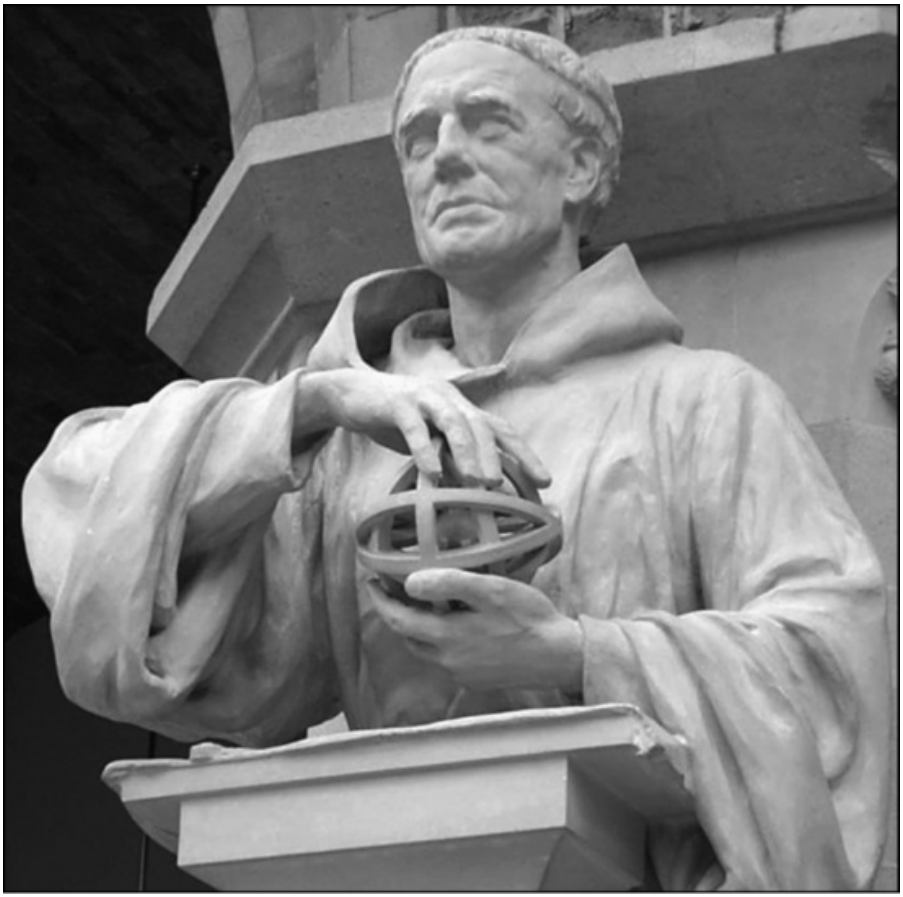
Спустя два года после его смерти папа римский Григорий IX канонизировал Франциска. Свершилось! Только после смерти бездомный отшельник, лишенный родства, бродячий создатель монашеского нищенствующего ордена своего имени Франциск превратился наконец в святого, в «сомученика Христа».

Профессор и медная голова
Роджер Бэкон, ок. 1214 – после 1294 г

Известный английский философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон, живший в начале XIII века, в своих мечтаниях и писаниях намного обогнал свое время. Он предвидел, что в отдаленном будущем человек построит колесницы, которые будут двигаться с гораздо большей скоростью, чем кони, в небе появятся летающие устройства, в морях – искусственные острова, подводные корабли покорят глубины. Вся его жизнь была наполнена несбыточными фантазиями, о которых он никому не рассказывал. В христианстве ересь считалась отрицанием основных доктрин веры, что грозило человеку не только лишением имущества, но и приговором инквизиции и костром.

Близкие люди, которые знали профессора, говорили, что все его фантазии навеяла якобы ученая голова, отлитая из меди, которую он прятал в своей лаборатории. Ей он задавал вопросы – она отвечала. Откуда взялась голова-пророчица? Сам изготовил? Нет. Это ему подарили дьявольские силы, с которыми он беседовал по ночам.

Бэкон служил профессором богословия в Оксфорде, читал студентам лекции, обсуждал с ними сущее, реальное, но иногда заглядывал в потустороннее, где властвовали демоны. Еще он занимался математикой, физикой, химией и философией. Изобретал – показывал свои магические оптические стекла, которые увеличивали предметы. Ученики удивлялись: откуда они у него? Он умудрился через стекло лучом солнца поджечь бумаги. В философии он критиковал схоластов, которые совмещали логику Аристотеля и богословские предначертания, которые смешивали божественное, необъяснимое с естественным, реальным. Особенно доставалось от него итальянскому теологу, члену ордена доминиканцев, знаменитому Фоме Аквинскому, авторитетному католическому религиозному проповеднику и мыслителю. Аквинский сформулировал пять доказательств бытия Бога, утверждал, что природа завершается в благодати, а разум совершенствуется в вере.

Статуя Роджера Бэкона в Оксфорде

В своем основном труде «Opusmagnus» («Великое сочинение») Бэкон проводил мысль о бесполезности подобного отвлеченного догматизма и такой же пустой диалектики. Искривленный подход к познанию не даст точного представления о законах окружающего мира. Его фундаментальный труд был переведен на русский только в 2005 году.

Резкие нападки Бэкона на религиозных философов своего времени, смелые высказывания и сочинения не проходили незамеченными. Священнослужители давно хотели заполучить этого философа-отщепенца в свои руки, схватить, судить и наказать. Им это удалось, но позже, значительно позже…

Роджер родился в графстве Сомерсет, а вот дата появления его на свет точно неизвестна. По одним источникам, в 1210 году, по другим – в 1214-м или даже в 1220-м. Семья была обеспеченной, в доме хватало книг, он читал греческих философов, ценил Аристотеля, спорил с идеализмом Платона.

В доме он соорудил свою лабораторию, закупал для нее

необходимые химические препараты и инструменты, пытался добыть золото, плавил свинец, добавлял в него олово, ртуть. По вечерам смотрел на звездное небо, старался отыскать астрономический символ ртути – Меркурий. Алхимики соединяли ртуть с серой, мышьяком, нагревали, пытались получить чистое золото. Бэкон давно убедился в бесполезности этих опытов, но каждый раз, когда у него появлялась ртуть, он не отказывал себе в удовольствии провести с ней очередной опыт. Он верил, что все зависит от пропорций: кто угадает их количество, тот добьется результата.

После Оксфордского университета он уехал в Европу, преподавал в университете Парижа, получил звание магистра искусств, в 1250 году вернулся в Лондон, стал преподавать в Оксфорде. Но в 1257 году он неожиданно для всех прекратил преподавательскую деятельность, постригся в монахи и вступил во францисканский монастырь.

Зачем сменил свободную жизнь профессора университета на затворничество среди монахов? Он рассчитывал, что одиночество в монашеской жизни позволит ему больше времени проводить не столько в молитвах, сколько за чтением нужных книг. Рассчитывал подружиться с высокими чинами из церковной иерархии, которые проявляли интерес к науке, думал познакомить их со своими сочинениями и получить благословение на публикации.

Он ошибался. За ним тянулись обвинения в занятиях черной магией, сношениях с демонами. Генерал францисканского ордена Бонавентура запретил ему читать светские книги. Для исправления хотел отправить постаревшего «послушника» во францисканский монастырь в Париже. И отослал бы. Бэкона спасло знакомство с советником при дворе Людовика IX Ги Фулькуа, большого любителя наук, согласившегося прочитать труды Бэкона. В 1261 году Фулькуа назначили кардиналом и перевели в Англию для укрепления там основ веры. Естественно, Фулькуа встретился с монахом Бэконом. О чем они беседовали, неизвестно, известно другое: Фулькуа заинтересовался идеями Бэкона и попросил передать ему написанные труды. Это было лучшее время для Бэкона.

В 1265 году Фулькуа неожиданно для всех избрали римским папой, он принял имя Климента IV. Бэкон был счастлив. Свершилось, наступило его время, он получил в друзья главного священнослужителя католиков, который не только не отвергал его труды, наоборот, интересовался ими и просил присылать все написанное. И Бэкон направил его преосвященству свои фантазии о будущем, о том, что со временем человек построит колесницы,

которые будут двигаться без участия животных, в небе появятся самодвижущиеся летающие устройства, в морях – искусственные острова, подводные корабли уплывут в глубины…

Правда, он не упомянул, что все эти фантазии ему навеяла отлитая из меди ученая голова, которую он якобы спрашивал, а она ему отвечала.

Папа познакомился с его фантазиями. Своей реакции не выразил, но обещал поддержку в публикации «Великого сочинения». К сожалению, выполнить свое обещание не успел. В 1268 году он неожиданно умер. Кое-кто из окружения Климента высказывал мысли, что до смерти его довели безумные идеи из книг лондонского еретика, бывшего профессора Оксфорда Роджера Бэкона.

И началось. Бывшего преподавателя Оксфорда, Парижского университета, магистра искусств сумели все-таки обвинить в богохульстве, в ереси и отправили в темницу. Священнослужители объявили, что сделали это для того, чтобы своими чудовищными высказываниями монах не смущал души верующих, не сеял демоническую ересь.

Около 12 лет провел Бэкон в тюремном заключении. Но от своих убеждений не отрекся. Правда, о подробностях его тюремного заточения ничего не сообщается. Да и было ли оно? Не мистификация ли самого Бэкона, связанного с демонами?

После выхода из темницы он снова занялся своими трудами, снова стал заглядывать в будущее. Но в новом труд после освобождения был осторожнее, озаглавил его «Compendium studii theologiae» («Свод теологических наук»). Церковники «Свод» заметили, прочитали, никакого мнения не выразили. Посчитали, что он исправился. Ничего подобного. Он остался еретиком.

В это самое время ему в руки попал труд якобы самого Аристотеля, который назывался «Тайное тайных». В нем знаменитый греческий диалектик рассказывал своему ученику Александру Македонскому о секретах успешного царствования, об искусстве управления войсками, давал наставления о сохранении здоровья нации и погибели врагов. В книге якобы давались совету царю-правителю, как управлять толпой и отдельными личностями. О книге «Тайное тайных» распространялись разные слухи. Никто ее не видел, редкие люди читали. Да и читали ли? А Бекон читал и цитировал.

Он вел затворнический образ жизни, старался ни с кем не общаться. Говорили, что его гости – это демоны, которых приглашала его медная голова. Она и задурила ему собственную голову.

В один прекрасный день 1294 года Бэкон сам ушел из дома.

Да и ушел ли? Не улетел ли вместе с пришельцами из преисподней?

Соседи и близкие всполошились. Никто не знал, где он. Вскрыли его домик. Там никого не обнаружили, только на письменном столе стояла позеленевшая от злости медная голова. На всякий случай у нее спросили: куда делся ее хозяин, Роджэр Бэкон? Голова молчала. Ее облили горячей водой – никакого результата. Кто-то предложил бросить зловещую голову в костер, пусть это дьявольское создание сгорит в синем пламени… Развели костер, бросили в него медную голову. И через некоторое время все с ужасом увидели, как образовался огненный вихрь, ярко-красное пламя превратилось в зеленое и унеслось к небу… Дьявол покинул свое медное убежище? С того дня Бэкон домой не вернулся.

Чудеса Орлеанской девы Жанна д'Арк, 1412–1431 гг

Предположительно знаменитая французская Дева-воительница Жанна д'Арк, которой установлены памятники в Орлеане, Руане, появилась на свет 6 января 1412 года. В Ватикане, однако, уверены, что родилась она гораздо раньше – в 1409 или в 1408 г. Таким образом, получается, что, когда она возглавила французские войска в Столетней войне с англичанами, ей было не шестнадцать лет, а либо девятнадцать, либо даже двадцать.

Ее родной дом находился в глухой провинции на востоке Франции, в деревне Домреми. Он сохранился до сегодняшнего времени – неказистое сооружение со скошенной черепичной крышей, с двумя окнами на первом этаже и одним на втором. Сегодня в нем находится ее музей.

Родители Жанны были то ли зажиточными крестьянами, то ли обедневшими дворянами. Свою фамилию д'Арк Жанна не признавала и просила называть ее просто Жанной Девственницей.

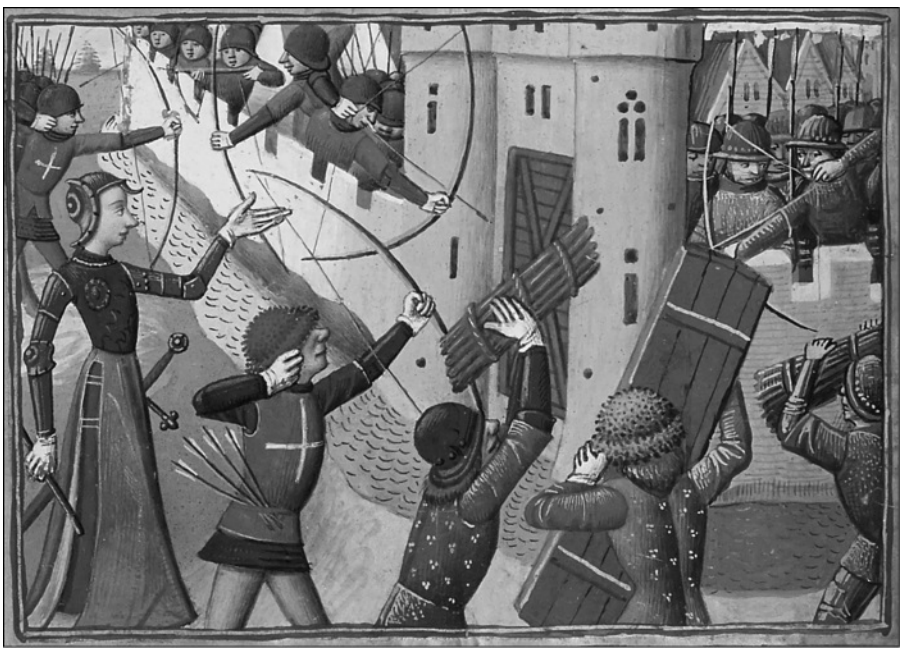
Девушка она была несколько экзальтированная, легко возбудимая, многие события во Франции воспринимала близко к сердцу, переживала за неудачи и радовалась победам. Лет с тринадцати ее стали посещать голоса некоторых святых, архангела Михаила, святой мученицы Екатерины Александрийской и святой великомученицы Маргариты Антиохийской. В далекие времена Средневековья нравственная жизнь в Европе, особенно в католической Франции, регламентировалась религиозными укладами и догматами. И так называемые «разговоры с Богом», с его апостолами и прочими святыми никого особенно не удивляли.

В 1418 году Франция находилась в критическом периоде Столетней войны с Англией. Англичане, прибывшие на континент, оккупировали север Франции, захватили Париж, на их сторону перешли многие удельные феодалы. Будущий король Франции Карл VII, в то время 15-летний дофин Карл, бежал из Парижа в городок Буржу. В столице вместо него осел герцог Бургундии.

Карл имел все основания на французский трон, но предпринять решительные действия по изгнанию англичан не мог, силы были неравны. Он искал союзников, сохранял титул дофина, а противники-англичане и их приспешники смеялись над ним. В октябре 1428 года англичане подошли к Орлеану и

осадили его. От Орлеана открывалась прямая дорога к крепости Буржу. Шансов выдержать натиск или осаду у жителей было мало. Об этой ситуации узнала Жанна и сказала родителям, что отправляется в Орлеан на помощь осажденным. Она была уверена, что совершит чудо.

От деревни Домреми до Орлеана расстояние составляет примерно 300 километров. По тем временам просто гигантское. Как добираться? Пешком – две недели. Нужно представить себе деревенскую девушку с котомкой за спиной, которая двигалась по обочине и просила ее подвезти… Куда? К Орлеану!

Жанна д'Арк при осаде Парижа. Миниатюра XV в.

Была ли у нее своя лошадь? Неизвестно. Вместо Орлеана Жанна добралась до местечка Вокулер, где находился военный гарнизон. Ей удалось встретиться с командующим гарнизона Робертом де Бодрикюром.

Жанна рассказала ему о слышанных ею голосах святых, которые звали ее на помощь Орлеану. И если ей доверят войско, она поведет его. И случилось первое чудо. Очевидно, положение французской армии и ее командующих было настолько печальное, что Бодрикюр поверил деревенской девушке и пообещал поговорить о ней с дофином. И случилось второе чудо – Карл дал согласие на встречу с незнакомой деревенской девушкой, пообещавшей победу.

Бодрикюр предложил Жанне переодеться в мужскую одежду,

в доспехи, взять оружие, дал вооруженную охрану и отправил к Буржу на встречу с будущим королем Франции. По прибытии ко двору ее представили местным докторам богословия, которые удивились появлению юной деревенской особы и принялись ее расспрашивать. Они проверяли знания и стойкость характера девы. Расспросили о слышанных ею «голосах». Знания она проявила ничтожные, но собравшиеся были покорены ее энтузиазмом и верой в победу.

С ней встретился Карл. Провел беседы и тоже удивился энтузиазму этой девушки. Она верила в свое высокое предназначение и готовилась пожертвовать собой во имя победы.

О Жанне д'Арк уже распространялись слухи как о прорицательнице. И случилось третье чудо – после раздумий Карл решил дать ей несколько вооруженных отрядов.

Ее готовили к выступлению. Она тренировалась с оружием, училась стрелять из лука, держать в руке меч и копье. Войскам дали знамена, сказали, что с ними на приступ пойдет посланница Бога, французская пророчица Жанна Девственница, она принесет им победу. Все смотрели на сидевшую в седле Жанну, одетую в мужские доспехи, и не могли не удивляться. Неужели эта?

Весной 1429 года вместе с вооруженными отрядами Жанна направилась к Орлеану. Голос у нее был звонкий, его было далеко слышно, ей удавалось поддерживать у солдат приподнятое настроение.

Осада Орлеана длилась уже шесть месяцев. Измученные французские войска, услышав о приближении подкрепления во главе с французской пророчицей молодой Жанной Девственницей, воспрянули духом.

Штурм начался рано утром. Жанна спала, ее не стали будить. Французы напали на передовой отряд англичан и начали его теснить. Разбуженная шумом, Жанна быстро оделась, вскочила на коня и помчалась к месту сражения. Ее звонкий голос был слышан в разных местах. Но отчаянная храбрость оказала ей плохую услугу – ее ранили. Стрела попала в плечо. Пришлось вывести храбрую воительницу из боя и отправить в лазарет. Но ее присутствие уже вдохновило французских солдат, они приблизились к воротам Орлеана. И вскоре англичане бежали, ворота открылись, и жители встречали победителей.

Слава об Орлеанской деве – пророчице и воительнице, которая обеспечила победу над англичанами под Орлеаном, который уже освободили, тотчас разнеслась по всему городу, затем по окрестностям. За короткий срок эта весть достигла Парижа. Конечно, особой военной заслуги Жанны в освобождении Орлеана не было.

И вот случилось четвертое чудо – после снятия осады с Орлеана в Столетней войне наступил перелом. Французы наступали, англичане отступали. Жанна участвовала в срочно созданной коронации Карла VII, легитимность его правления требовалось подтвердить традиционным актом возложения короны на голову. Жители освобожденных городов восторженно встречали нового короля и пророчицу-победительницу Орлеанскую деву. Бывшие изменники обращались к ней с просьбой о помиловании.

Собственно, на этом миссия Жанны закончилась. Король Франции Карл VII вручил ей щедрые дары, ее родную деревню Домреми он освободил от налогов. После всех торжественных мероприятий Карл считал себя свободным от Жанны.

Что оставалось ей делать, куда двигаться? Возвращаться в родную деревню? Она была на вершине славы, и вдруг все закончилось. Но война еще продолжалась, в Париже англичане.

Она предложила королю двигаться на Париж. Он отказался. Жанна решает на свой страх и риск самостоятельно освободить Париж. Ее знают в войсках, ее приветствуют, от нее ждут дальнейших победных шагов. Но удача ей изменила. Пятого чуда не произошло.

В мае 1430 года Жанна во главе своих войск приступила к освобождению городка Компьень, в 70 километрах к северо-востоку от Парижа, который держали бургундцы. Она поступила опрометчиво, во главе первого отряда ворвалась в город и оказалась за пределами городских ворот. Сзади был тотчас поднят мост. Путь назад был отрезан. Ловушка, означавшая конец всему. Посланницу Бога, пророчицу, Орлеанскую деву взяли в плен. За десять тысяч ливров бургундцы продали ее англичанам. В декабре привезли в Руан.

Она была военнопленная. Виновная перед Англией. Церковь готовила показательную расправу над вероотступницей. Жанна уже многому научилась, вела себя мужественно, отвергала все обвинения в ереси, находила собственные аргументы в защиту. Ее обманывали, подсовывали ложные бумаги, в которых она признавалась в своих грехах. Она плохо читала, не могла разобраться в казуистике опытных инквизиторов и вместо подписи ставила крест.

Против нее были выдвинуты следующие обвинения: ложь, вера в сверхъестественные чудеса, суеверные указания, действия, оскверняющие Бога, еретические высказывания. Она вероотступница!

Пыток к ней не применяли. Но показывали камеры с набором инструментов для них. Процесс длился несколько месяцев.

Орлеанская дева не признала себя виновной.

В городе прошел слух, что на помощь Орлеанской деве спешит маршал Франции Жиль де Ре. Церковники торопились. Надо было кончать…

30 мая 1431 года на голову Жанны надели бумажный колпак, имитирующий католическую митру (на нем была надпись «Еретичка, вероотступница, идолопоклонница»), и повели на рыночную площадь.

Говорили, что, когда загорелся костер, она успела крикнуть: «Епископ, я умираю из-за вас. Я вызываю вас на суд Божий!»

Через три года патриотически настроенные французские судьи реабилитировали Жанну. Ее впервые назвали национальной героиней. Поэты, писатели, художники принялись восхвалять ее подвиг в своих произведениях. В 1920 году католическая церковь признала свою ошибку с судом и казнью и канонизировала Жанну д'Арк, причислив ее к лику святых.

Алхимик с синей бородой
Барон де Ре, 1404–1440 гг

Считается, что прототипом главного героя сказки французского писателя Шарля Перро «Синяя борода» послужил один странный человек, живший в начале XV века в Бретани, – известный богач, владелец замков Тиффож и Машекуль, маршал Франции, барон Жиль де Ре, который с юности увлекался алхимией и чародейством. Только в его жизни все произошло совсем не так, как в сказке Шарля Перро. Человек он был действительно необычный, загадочный.

Жиль появился на свет в богатой аристократической семье в 1404 году и получил прекрасное домашнее воспитание и образование, знал латинский и греческий языки, читал древнегреческих философов, увлекался историей и астрологией, с юности коллекционировал разного рода древности.

Он рано потерял родителей, получил богатое наследство, замки, поместья, тысячи крестьян. От родителей ему досталась огромная библиотека со множеством ценнейших книг, рукописей, разных реликтов.

Оставшись один, он пристрастился к чтению, знакомился с произведениями древних греков, римлян, восточных авторов, изучал биографии именитых императоров

Сцены превратной жизни кровожадных римских императоров заставили Жиля задуматься о собственной судьбе. Уподобиться великим монархам, предаться такой же вольной и праздной жизни, завести у себя двор-гарем, похожий на римский? Рано, ему только шестнадцать лет.

Он поступил по-другому. Украл себе невесту, такую же 16-летнюю. Церковь отказалась благословить этот брак. Жиль обручился с ней. Правда, прожил с молодой женой недолго. Она неожиданно занемогла и вскоре скончалась. Отчего? Никто не знал. Жиль не растерялся и женился вновь. Но и вторая его жена вскоре умерла. Причина смерти? Неизвестно. У него появилась третья… Говорили, что после смерти третьей жены с ним что-то случилось…

Появилась у него четвертая жена – неизвестно. Но в окружающих селениях поползли разные слухи: молодой барон умертвлял своих жен. Жиль не обращал на них внимания.

В 1427 году, когда ему исполнилось 23 года, он принял активное участие в сражениях бушевавшей тогда Столетней войны. Ему досталась должность телохранителя известной

воительницы, прозванной Орлеанской девой Жанны д'Арк. Он боготворил эту молодую даму. Через два года Жиль отличился в сражениях за Реймс, и за боевые заслуги его произвели в маршалы Франции.

С 1433 года Жиль стал жить в своем замке Тиффож, за высокой каменной стеной. В кельях он приступил к выполнению своего юношеского замысла. Пригласил к себе в услужение 200 рыцарей, которые стали его охраной и помощниками во всех делах.

Вскоре в его замке появился некий странный субъект, монах, называвший себя некромантом Франческо Прелати. Он продемонстрировал Жилю и его компании несколько удивительных фокусов и пообещал раскрыть многие тайны, которые богатые усопшие унесли с собой в могилу.

Жившие поблизости крестьяне, не любившие надменного барона, считали, что в замке он устраивает оргии с человеческими жертвами. Пригашает бездомных малолеток. И убивает их. Из труб замка день и ночь вились странные разноцветные дымы, от замка веяло трупной вонью.

Наступил 1440 год… В католическом соборе в Нанте с проповедью выступил епископ Жан де Малеструа. Он начал свой рассказ о странной жизни маршала Франции, барона Жиля де Ре, отшельника, у которого в замке свершаются самые гнусные деяния.

К епископу поступили письменные доказательства, что барон привлекает в замок малолетних детей. «Они пропадают из крестьянских семей. Что с ними? Никто не знает. Это ли не чудовищно!» – восклицал епископ и обращался к прихожанам с настойчивой просьбой – доносить ему любые сведения о творящихся преступлениях в замке Тиффож.

После проповеди к епископу стали поступать письма со свидетельствами. Вскоре в Нанте заговорили о случаях исчезновения малолетних мальчиков и девочек. Количество называлось разное: десятки пропавших. Потом сотни! Это все проделки барона де Ре? Он действительно чудовище!

Епископ добился своей цели, собрал «свидетельские» показания и направил их главе инквизиционного трибунала Бретани Жану Блуэну. Ему сообщали об разных алхимических опытах барона де Ре, о разноцветных дымах, вившихся из труб его замка и днем и ночью, о трупной вони, исходившей из ворот. Только что реки крови оттуда не текли…

Так появился обвинительный акт, который состоял из 47 пунктов. Барон де Ре обвинялся в человеческих жертвоприношениях, в убийстве малолетних мальчиков и

девочек, поклонении приглашенному демону, совершении алхимических опытов с целью извлечь из неблагородных металлов золото. Жиль де Ре – распутник, растлитель, пособник темных сил, он не человек, а дьявол в человечьем обличье.

Жалобы поступали, судебная машина завертелась. Молва о пропаже детей не только в округе Нанта, но и других городах распространилась по многим округам Франции. Глава инквизиционного трибунала Блуэн решил организовать проведение большого показательного процесса. К нему следовало подготовиться. Король Франции, проинформированный о чудовищных злодеяниях маршала Франции, барона де Ре, отнесся к процессу одобрительно. Король согласился, что обвиняемый барон поклоняется дьяволу, он человек опасный для религии и общества.

В октябре 1440 года маршала Франции, барона Жиля де Ре арестовали, и он предстал перед нантским судом.

Суд над бароном де Ре. Миниатюра XVII в.

Он обвинялся в убийствах 200 (по другим сведениям, 800) детей, в убийстве своих нескольких жен, якобы в подземельях его замка были найдены останки этих убиенных детей. Но из пяти тысячи слуг барона де Ре не заслушали ни одного. Их показания не имели никакого значения.

Барон де Ре вел себя мужественно. Как истинный рыцарь, он признавал свои ошибки, говорил, что допускал прегрешения, но убийства мальчиков и девочек, тем более сношения с трупами убиенных… Этого он никогда не делал. Он старался получить золото, вызывал духи умерших, но убийства…

Де Ре отрицал все пункты обвинения. Он требовал адвоката, грозился встречным иском, обращением к королю. Ничто не помогало. Король молчал, молчали все остальные. Главный грех обвиняемого перед церковью заключался не только в том, что он

растлевал детей, резал их, совершал жертвоприношения, но он занялся колдовством, вызывал души усопших, искал в могилах золото, стал еретиком. Барона под конвоем отправили в застенок.

Шли недели, месяцы жуткого пребывания барона в каменных казематах. Ему вначале показывали камеры с пыточными инструментами, а потом приступили к пыткам. От невыносимой боли он стал клеветать на самого себя, признал все пункты обвинения. Барон был уничтожен физически и морально. Никто не оказал ему помощи. Жалости к нему никто не испытывал.

Инквизиция постановила: за совершенные злодеяния, за грехи перед церковью маршала и барона де Ре казнить – сжечь прилюдно на костре на рыночной площади в Нанте.

Рано утром 26 октября 1440 года его вывели на площадь, возвели на поленницу дров, показали глазеющей толпе бывшего маршала Франции, униженного постаревшего человека, бывшего надменного Жиля де Ре. Он просил молиться о его душе… Подошли палачи. Они не зажигали костра, поднялись на поленницу и… На глазах изумленной толпы задушили барона, маршала Жиля де Ре. Местные прислужники крючьями стащили с поленницы тело де Ре и отдали родственникам. Сожжение было только инсценировкой. Жиль де Ре был дворянином, человеком не из простых.

Позднее появились сведения, что дело о колдовстве и убийствах детей подстроили святые отцы. Одинокому барону подослали хитрого монаха, который оказывал ему помощь в алхимических опытах. Все колдовские сцены были разыграны с одной целью – опорочить маршала, довести его до костра. Не случайно после смерти барона все его имущество перешло церкви.

Все эти факты наглого бесчестного судилища над достойным рыцарем Франции, участником Столетней войны вскрылись только столетия спустя.

Наблюдатель звездного неба Улугбек Мухамед Тарагай, 1394–1449 гг

Исторический центр Самарканда – это площадь и ансамбль Регистан. Они являются не только его украшением, но также символом образования и представляют собой архитектурный ансамбль XV–XVII веков, центром которого является знаменитое медресе Улугбека. Не случайно в 2001 году город и его архитектурные памятники были внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО под названием «Самарканд – перекресток культур».

В истории этого города был человек, который внес немалый вклад в развитие Самарканда, науки и прославил его на века. Его звали Улугбек Мухамед Тарагай, он был внуком знаменитого завоевателя «железного» Тимура, Тамерлана.

В летописи Самарканда Улугбек остался известным ученым, астрономом, просветителем и успешным государственным деятелем. Сооруженная им в 1430 году необычная обсерватория для наблюдения за звездами была в то время единственной в мире и привлекала внимание ученых из других стран. В ней не было ни одного увеличительного стекла. Как это ему удалось?

В 1908 году российский археолог Василий Лаврентьевич Вяткин нашел и раскопал остатки обсерватории Улугбека, и становилось ясно, что Улугбек догадался создать в земле грандиозный угломер – секстант, с помощью которого он составлял свою карту звездного неба. Но если был обнаружен подземный секстант, значит, был и наземный измеритель, следовательно Угулбек и его помощники создали круговой измеритель. Но, к сожалению, его надземная часть исчезла – она была полностью разрушена.

Есть старая фотография. На ней Вяткин снят на фоне раскопанной им обсерватории. Но до воссоздания ее первоначального облика было еще очень далеко. В научных кругах Вяткин зарекомендовал себя как специалист по восточным и средневековым рукописям. Когда он умер в 1932 году, то его похоронили недалеко от найденных им подземных развалин обсерватории Улугбека.

В ту эпоху, когда Улугбек вел наблюдения за звездным небом, телескопов еще не было. Они появились через сто с лишним лет. Одним из первых изобретателей телескопа считается знаменитый итальянский ученый Галилео Галилей. Очки для ношения появились в Италии приблизительно в 1300-х годах.

Известно, что Улугбек родился в 1394 году в небольшом городке Султании, сегодня на северо-западе Ирана. Его дед Тамерлан совершал пятилетний военный поход и взял с собой своих детей, в том числе младшего сына Шахруха, отца Улугбека. Настоящее имя Мирзо Улугбека было Мухамед Тарагай. Улугбек по-тюркски – великий бек, господин, правитель.

Улугбек. Фрагмент миниатюры. 1425–1450 гг.

Дед Улугбека умер в 1405 году, власть над завоеванными территориями перешла его младшему сыну Шаруху, но он отказался от правления в Самарканде и в 1409 году передал власть своему старшему сыну, пятнадцатилетнему Улугбеку. С этого возраста он становится правителем местности Мавераннахра, расположенной на правом берегу Амударьи, со столицей в Самарканде.

С этого времени Улугбек стал знакомиться с государственными делами, его больше привлекала возможность заняться научными исследованиями, изучать ночное небо, усыпанное яркими звездами. Кто подсказал ему идею строительства обсерватории для наблюдения за небесными телами, трудно сказать, в его окружение были не только полководцы, но и ученые из арабского мира, которые, как их молодой повелитель, интересовались загадками устройства Солнечной системы.

Известно, что со временем Улугбек пригласил к своему двору арабских астрономов и образовал подобие академии, где они могли вести обучение и заниматься своими изысканиями. Среди них находился видный арабский математик Аль-Каши, первым разработавший систематическое изложение теории десятичных дробей.

Возле Самарканда была выбрана возвышенность, на которой стали строить обсерваторию. Хотели вести наблюдения за Солнцем и Луной, определять счет календарных дней, замечать циклы смены времен года, измерять положение Земли по отношению к звездному небу в разные времена года.

Главным стационарным инструментом обсерватории становился гигантский квадрант, астрономический инструмент для определения возвышения светил. Он был размещен внутри цилиндрического здания с диаметром 48 метров. Как раз остатки этого квадранта, точнее траншеи от него, были найдены археологом Вяткиным. Верхняя часть его меридианной дуги, размером свыше 40 метров, достигала плоской крыши обсерватории, а ее нижняя часть до 11 метров сохранилась до сих пор в той самой скальной траншее. На крыше был установлен азимутный круг и вращающийся квадрант, создававшие возможность фиксировать самым точным образом координаты светил над горизонтом при прохождении их через небесный меридиан, то есть в любой точке небесной сферы. На крыше обсерватории располагались также солнечные часы.

Наблюдая за перемещениями Солнца и Луны, ученые делали отметки на специальных стенках, вычисляли градусы наклона.

Созданный ими квадрант был удивительным явлением для

того времени. Очевидно, сам Улугбек и окружавшие его ученые обладали не просто любопытством. Они опытным путем, через наблюдения, используя математические вычисления, пришли к созданию первого в мире секстанта, навигационного прибора для измерения высоты Солнца над горизонтом с целью определения географической точки, в которой производилось измерение.

Об идее создания подобного прибора высказался английский математик Ньютон, но произошло это гораздо позднее, в 1699 году. Использовать миниатюрный секстант мореплаватели смогли только с начала XVIII века. Принцип работы современного секстанта основан на законах отражения света от плоских зеркал. Но как в XV веке в Самарканде смогли додуматься до такого прибора – это загадка.

К сожалению, научная и просветительская деятельность Улугбека и его ближайшего окружения вызвала недовольство мусульманского духовенства. Ученый позволил себе вторгнуться в деятельность высших божеских сил, он оказался распространителем вредных идей…

Против него зрел заговор. Во главе его встал старший сын Улугбека Абд аль-Латиф. Ситуация усугублялась тем, что на Самарканд наступал султан Абу Сеид. Сын Улугбека жаждал занять место отца. Они крупно поссорились и стали врагами. Во время отсутствия Улугбека аль-Латиф захватил власть в Самарканде, его поддержала группа религиозных деятелей, противников ученой деятельности Улугбека. Они вынесли смертный приговор правителю. В октябре 1449 года было совершено тайное убийство Улугбека. Прекратил существовать выдающийся правитель, первый ученый Самарканда, создавший первую в мире обсерваторию по наблюдению за небесными светилами.

Абд аль-Латиф процарствовал недолго, всего шесть месяцев. Его жестокая внутренняя политика вызвала недовольство народа. Его убили, точно так же тайно в пригороде Самарканда, как говорили, отличился в этом один из воинов Улугбека, отомстивший за своего повелителя.

Но обсерватория Улугбека просуществовала еще двадцать лет. Только в 1469 году, через двадцать лет после убийства Улугбека, арабские ученые уехали в Стамбул, где в то время правил знаменитый поэт Востока и государственный деятель Алишер Навои. Покинутая обсерватория в Самарканде опустела, подверглась разграблению и уничтожению.

Но до нашего времени дошли основные труды Улугбека, так называемые «Новые астрономические таблицы», по-тюркски «Зиджи-Гураган». Они содержали теоретические основы

астрономии, в них были отражены координаты 1018 небесных звезд. Эти «звездные» таблицы напечатали в Каире, Дамаске, Стамбуле. В 1665 году они были изданы в Оксфорде.

Русский антрополог, архитектор и скульптор Михаил Михайлович Герасимов на основе найденных черепов Тамерлана и Улугбека, у которых лица были монгольского типа, создал их скульптурные портреты.

Завоеватель Константинополя
Султан Мехмед II, 1432–1481 гг

В истории Турции Мехмед II Фатих (Завоеватель), седьмой султан Османской империи, существовавшей с 1292 по 1923 г., свыше 600 лет, занимает особое место. Его по праву считают величайшим полководцем исламского мира. Он расширил границы империи, превратил ее в мощный султанат, но, главное, ему первому покорилась святыня православной веры, богатый Константинополь, Царьград, называемый еще Вторым Римом.

В начале апреля 1453 года войска Мехмеда начали передвижение от столицы Османской империи Адрианополя в направлении Константинополя. В это же время началась подготовка к переброске войск через Босфор с восточной стороны, корабельная флотилия с пушками двигалась в сторону залива Золотой Рог. 29 мая начался штурм, а на следующий день Константинополь был полностью захвачен. Закончилась история столицы православного мира, а также трех империй – Римской, Латинской и Византийской.

Сообщение об этом трагическом событии повергло в ужас всю Европу. Это был настораживающий сигнал королям, князьям, зажиточным феодалам: мусульманская империя обрела силу, она может двинуться на Запад, какую страну в качестве своей цели выберет султан-завоеватель?

Для средневековых турок-османов византийский Константинополь всегда был лакомым кусочком. Располагался он рядом на берегу пролива, на границе Европы и Азии, в центре морских торговых путей.

Мехмед с юных лет приходил к берегу и рассматривал неприступный крепостной бастион, основную защиту Константинополя с моря. Ширина пролива в самом узком месте – всего 700 метров. Он размышлял о будущем нападении. Захвати город, и тогда оба берега пролива, западный и восточный, будут твои. Это первое преимущество. Второе – установи на обоих берегах пушки и снимай с проходящих мимо торговых судов дань… Проглядывает и третья, более заманчивая – от Константинополя рукой подать до Балканских государств, у побережья Адриатического моря богатая Венеция, за ней Генуя, дальше соблазнительная Австрия и Бавария. Трепещи, Европа!

Мехмед родился в 1432 году в Адрианополе, расположенном в восточной части Балканского полуострова. Этот город основал римский император Адриан. С 1365 года он стал столицей

Османской империи. Сегодня это турецкий город Эдирне в 235 километрах к западу от Стамбула. Мехмед был четвертым сыном султана Мурада II. Но мать Мехмеда была греческого происхождения. Это означало, что правом на наследство Мехмед не обладал, не мог он стать следующим султаном.

Только Мехмед не унывал, он пошел в отца, был волевым, энергичным, его отправили учиться всяким наукам, в том числе военным. Позже отец приобщил Мехмеда к завоевательным походам, поручал командование в различных операциях. Так что Мехмед с юности обладал солидным военным опытом.

Он хорошо помнил, как его отец сделал попытку захватить Константинополь. Это произошло в 1422 году. Мехмету тогда было десять лет, и он жаждал победы. Увы, отец не использовал флот, у него не было мощных пушек, и штурм провалился. Однако неудачный отцовский опыт для Мехмеда оказался полезным. С тех пор он рассматривал Константинополь как объект завоевания.

В 1453 году Мехмеду II исполнился 21 год. Отца не было уже два года. Мехмед сделал себя единственный наследником его империи, стал султаном. Надо было укреплять свои позиции и доказывать, что ты достойный последователь отца, настоящий воин и перед тобой не устоит никакая преграда. Если захватит Константинополь, то он прославит себя на века.

Мехмед начал готовиться. Он проявил чудеса организации, за короткий срок сумел собрать стотысячное войско. Такого не было у отца! Сколько солдат насчитывалось у его противника? Лазутчики докладывали: едва наберется девять тысяч. Ну не смехотворная ли цифра! Главная защита православных – окружавшие город крепостные стены. Советники рекомендовали начать осаду. Зачем, усмехался Мехмед. Это опасная потеря времени. У него давно сформировался план наступательных действий, с пушками и участием корабельной флотилии. Окружить город. Пробить пушками стены, в эти проходы рванут жаждавшие добычи янычары, потом пойдет турецкая армия. Защитники не выдержат натиска и сдадутся. Мехмед демонстративно разбил свой расписной шатер около стен крепости, хотел лично наблюдать за сражением. В Константинополе, конечно, замечали все эти приготовления и тоже готовились к сражению. Только вот защитники помощи ниоткуда ждать не могли. Попытки византийского императора Константина XI Палеолога призвать войска западных государств присоединиться к нему результатов не дали.

Вступление Мехмеда II в Константинополь.
Художник Бенжамен Констан.1876 г.

Мехмед знал об этом и не торопился. Он направил императору Константину послание, в котором обещал сохранить ему жизнь и пощадить его подданных, если он сдаст окруженный со всех сторон город. Ответа Мехмед не получил.

Это был сигнал к наступлению. Конечно, сам молодой султан принимать участие в сражении не собирался. Невысокого роста, полноватый, саблей мог владеть, но собственный вес был

великоват, любил сытно поесть и сладко выпить.

В этой отчаянной короткой битве турок-османов против православных участвовал лично император Константин. Он дрался, как простой воин, не щадил себя и погиб. Обнаружить его тело так и не смогли.

Едва Мехмед въехал в христианскую метрополию, как отдал второй приказ – три дня на разграбление. Этот приказ янычары и солдаты уже давно исполняли. Ради этого они шли в бой. Три дня бесчинствовали воины султана в поверженной столице, они никого не жалели – ни детей, ни стариков. Молодых и красивых девушек отбирали для гарема султана, другую часть собирались превратить в рабынь и продать на рынке. В соборе Святой Софии пытались спастись самые старые и немощные люди с детьми. Среди них были и молодые. Они молились об освобождении, просили у Бога защиты…

Вместо христианского Константинополя появился другой город, мусульманский, названный Мехмедом Истанбул, город ислама. Был захвачен и осквернен знаменитый собор Святой Софии, сооруженный Юстинианом, который в течение тысячи лет, до постройки собора Святого Петра в Риме, оставался самым большим патриаршим собором христианского мира. Его перестроили, превратили в мечеть. В мечети превратили и другие православные храмы.

А Второй Рим постепенно переместился в Москву, которая становилась центром православия и называлась Третьим Римом. В ней в то время правил великий князь Василий III, сын Ивана III и его греческой супруги Софьи Палеолог, отец будущего царя Ивана Грозного.

Чем занялся Мехмед после своей выдающейся победы? У него были обширные завоевательные планы. Прежде всего он покинул свой родной город Адрианополь и переехал в новую столицу Османской империи Истанбул, бывший Константинополь. И началась перестройка города. Внутри бывшего собора Святой Софии появились исламские святыни, рядом возвели четыре высоких минарета. Пришло время подумать и об оставшихся в живых христианах. Современники отмечали, что Мехмед хоть и был непримиримым завоевателем, но отличался веротерпимостью к другим народам. Среди проданных в рабство в Адрианополе находился известный праведник монах Геннадий. Мехмед предложил христианам избрать своего патриарха. Они указали на Геннадия. Султан своей волею освободил его, а христианская община единогласно избрала его константинопольским патриархом Геннадием II Схоларием. Он стал автором многих богословских и философских трудов, способствовал выработке

соглашения по взаимоотношениям мусульманских властей и православных общин. Это соглашение действовало до 1923 года.

После завоевания Константинополя Мехмед приступил к дальнейшим походам. Ему покорилась Трапезундская империя, бывшая византийская колония, за ней он захватил Сербию, Боснию. В 1475 году под его правление попало Крымское ханство с его столицей – городом Кафой, нынешней Феодосией. Он не забывал о своих юношеских устремлениях и в 1479 году направился к богатой Венеции, но потерпел первое поражение. В 1480 году он нацелился на Южную Италию. И этот поход окончился для него неудачей. Через год он неожиданно заболел, никакие лечения не помогали, врачи были бессильны, через пару дней седьмой султан скончался. Ему было 49 лет.

Предполагается, что его сын Баязид подсыпал отцу яд. Не терпелось ему поскорее занять трон. В историю Баязид вошел как восьмой султан, названный Справедливым. И это по праву. Именно Баязид организовал эвакуацию изгнанных католическими королями из Испании евреев. Вывез их на своих кораблях и расселил как евреев-сефардов по всей Османской империи, дал им права свободных жителей и возможность заниматься ремеслом и торговлей.

Боевая жена посадника
Марфа-посадница, (?)—1478 гг

Знаменитый монумент «Тысячелетие России», установленный в Великом Новгороде в 1862 году в честь тысячелетнего юбилея легендарного призвания варягов править на Русь, является своеобразной бронзовой летописью великих событий в жизни Российского государства. На монументе представлены 128 самых известных личностей, оставивших заметный след в истории страны. На нижнем ярусе монумента имеется скорбная женская фигура в длинном одеянии. На выдающуюся героиню никак не похожа. Голова у нее опущена, руки сложены вместе. Весь ее облик выражает мучительную скорбь и боль.

Так на монументе была представлена известная в XV веке строптивая женщина, борец за свободу Новгородской республики Марфа-посадница, главная предводительница новгородского сопротивления русскому царю Ивану III.

Все главные вопросы жизни Господина Великого Новгорода, который был первой вольной республикой с 1136 года на территории феодальной Руси, решались на совете господ, во главе которого стоял епископ Новгородский. Решения совета господ выносились потом на обсуждение вече – собрания свободного городского населения. Главой исполнительной власти был посадник, хозяин города, который председательствовал на вече.

Основная жизнь Великого Новгорода во второй половине XV века проходила на знаменитой торговой стороне – Ярославовом дворище. Ранее в этих местах располагался пышный и богатый двор князя Ярослава Мудрого, потом дворище превратили в вечевую площадь.

Но не все было гладко в Великом Новгороде – его разделяла река Волхов, образовались две половины города: правая – по восточному берегу называлась Торговой, рыночной, низкой. А вторая, по левому берегу, где находился храм Святой Софии – Софийской, духовной, в ней жили богатые люди, главные священники, приезжие дорогие гости. Обе стороны города связывал большой деревянный Волховский мост, его называли еще Великим. На Торговой стороне имелся помост, на который в особые дни поднимались новгородские правители, чтобы обратиться к собравшемуся на вече народу с важными речами. Недалеко от помоста располагалась Вечевая башня, на ней висел знаменитый вечевой колокол. Его звуки всегда означали сбор,

если случалось что-то особенно важное.

Великий Новгород жил за счет транзитной торговли привозного хлеба, изделий ремесел, собственной армии не имел. В этот период перед новгородцами жизненно остро встал вопрос: к кому примкнуть – к Москве или к Литве?

При вхождении в Московское княжество Новгороду пришлось бы пожертвовать вечевыми вольностями, необходимо было бы полностью подчиняться воле князя. Литовцы же обещали сохранить вечевое правление и православие. Но не обманывали ли они? К тому же присоединение к Литве означало отказ от православной веры и переход в веру католическую. Церковь София православная становилась бы костелом. Это означало бы раскол среди новгородцев. Заменить русский язык на литовский?

В 1471 году в Великом Новгороде группа бояр создала так называемую «литовскую партию», ее возглавила Марфа Борецкая, вдова новгородского посадника Исаака Борецкого, к тому времени уже умершего. В городе находился ставленник великого князя литовского и польского короля Казимира IV князь Михаил Олелькович. С ним велись переговоры о помощи в случае войны с Иваном III. В этих переговорах Марфа играла ведущую роль.

Участие женщин в политической жизни Новгорода было явлением обычным, но Марфа Борецкая оказалась личностью во многих отношениях исключительной, за ней закрепилось прозвище «посадница», то есть правительница города, хотя официально таковой пост она никогда не занимала.

Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча. Художник К.В. Лебедев. 1889 г.

Это была женщина с сильным характером, волевая, неуступчивая. После смерти мужа ей досталось состояние. Ее двор на Софийской стороне становился центром антимосковских настроений.

С другой стороны, свое недовольство сближением с Литвой выражали промосковски настроенные бояре, они же донесли Москве о начавшихся переговорах и опасности отделения Великого Новгорода и что всей смутой в городе заправляет Марфа-посадница.

Первоначально Иван III действовал дипломатически, упрекал новгородцев в измене православию и переходе в «латинское государство». Не помогало. Марфа Борецкая, которую москвичи прозвали «злохитровою женой», активно призывала к отделению от Москвы. Она готова была идти на любые лишения, чтобы не допустить присоединения Великого Новгорода к Руси.

Дата рождения Марфы неизвестна. Женщина не молоденькая, происходила из бояр, успела дважды побывать замужем: первый раз за боярином Филиппом, от которого у нее были двое сыновей Феликс и Антон, которые утонули в Белом море, второй муж – Исаак Борецкий, известный в Новгороде посадник, правитель. От этого брака у Марфы появилось также двое сыновей – Дмитрий и Федор. Ее сыновья, естественно, стояли за отделение от Московского княжества.

В 1471 году Марфа Борецкая собрала вече, на котором вместе с сыновьями объявила, что Новгород сам себе государь, жители его – люди вольные. Лучше отдаться под власть литовского князя, чем подчиниться Москве.

Не все приняли сторону Борецких. Среди собравшихся началось волнение. В Великом Новгороде на Софийской стороне находился дом наместника великого князя московского со своими людьми. Для них все эти события означали одно: началась смута, измена. Сторонники Марфы Борецкой прекрасно понимали, что если Новгород примет сторону литовскую, то Москва пойдет войной против Новгорода. И едва ли Новгород устоит против русских войск.

Собравшиеся на вече, в основном люди обеспеченные, торговые, кричали: «Да, сгниет Москва!», «Не нужна нам власть московского князя!». Другие, старые посадники, люди мастеровые, тысяцкие, пытались образумить своих оголтелых сограждан, они кричали: «Братья! Что вы замышляете? Изменить Руси и православию?», «Не поддадимся королю иноземному, не

хотим еретика латинского!».

Но победила партия Марфы Борецкой. Посадница торжествовала, литовский король Казимир согласился на союз с «вольными мужиками новгородскими» и в договоре с ними постановил: «Король держит в Новгороде наместника веры православной. А если придут великий князь московский или из других земель, то король литовский придет на подмогу Новгороду».

Король Казимир прислал в Новгород своего наместника князя Михаила Олельковича. С большими почестями его поселили бок о бок с представительством наместника князя московского. Все затаились, ожидая действий Москвы. Но Москва военных действий не предпринимала. Иван III направил в Великий Новгород своего «посла с добрыми речами и милостью, лишь бы одумался Новгород». Однако московского посла с грамотой от великого князя московского приняли без должных почестей. Новгородцы перестали посылать в Москву полагавшиеся пошлины, дары. Эти события вызвали раздражение в Первопрестольной. Новгород пошел на обострение. У московского князя не оставалось другого выбора, как готовиться к военному походу.

На подмогу московскому войску, возглавляемому воеводой Даниилом Холмским, стекались силы из Твери, Пскова, других городов. Литовский князь Олелькович, едва услышав о военном походе войск великого князя московского, тотчас сбежал. Обещанная помощь от короля Казимира не поступала.

Решающая битва произошла на реке Шелонь. Новгородское ополчение было наголову разбито: 12 тысяч воинов попали в плен, в том числе сын Марфы-посадницы Дмитрий.

Но Великий Новгород еще держался. Началась осада. Через несколько дней кончилось продовольствие, и новгородский народ, невзирая на возражения упрямой Марфы, вышел на поклон победителю.

Великий князь московский даровал мир оставшимся новгородцам, но потребовал возместить все понесенные убытки – 15 500 рублей, неслыханная по тем временам сумма.

Марфу Борецкую не тронули, пожалели. Она тотчас воспользовалась своей свободой, стала призывать на борьбу с «московской партией». В 1475 году новгородцы пожаловались великому князю московскому на творимые беззакония «литовской партией», возглавляемой Марфой. Ее люди грабили московских купцов, а многих перебили.

Иван III вместе со своим войском отправился в Новгород вершить справедливый суд. Всех сторонников Марфы-посадницы

заковали в цепи и отправили в Коломну и Муром. Марфу опять не тронули, дали ей время одуматься. Женщина была она авторитетная, ее люди слушали. Но, увы, Марфа не хотела подчиняться княжеским указам из Москвы. Она не уступала. Это ее и погубило. В городе возник пожар, который уничтожил двор и все хозяйство посадницы, один сын погиб, другого посадили в тюрьму, сторонников вокруг нее не осталось.

В 1477 году великий князь московский потребовал, чтобы новгородцы признали его своим государем, полновластным правителем. Марфа воспрянула духом, стала поддерживать тех, кто выражал недовольство таким указом. Но сил для сопротивления у новгородцев не было. В конце ноября того же года полки великого князя московского окружили Новгород. Военные действия предпринимать не стали – новгородцы после переговоров согласились на все условия Ивана III.

15 января 1479 года великий князь московский послал в Новгород своих представителей приводить новгородцев к присяге. Тогда же выказавшую неповиновение Марфу Борецкую вместе с внуком Василием взяли под стражу и направили в Москву. Вывезли в столицу и вечевой колокол.

Впоследствии Марфу Борецкую, по некоторым сведениям, сослали в Нижний Новгород, там ее постригли в монахини, оставили жить в Воскресенском женском монастыре. Даже в заключении она не изменила себе и раскаиваться не хотела. Как сложилась дальнейшая судьба посадницы, неизвестно.

Одержимый проповедник Савонарола, 1452–1498 гг

Во Флоренции, столице региона Тоскана, начиная со Средних веков жили и творили выдающиеся личности, слава которых может поспорить с Римом. Среди прославленных мужей города – Леонардо да Винчи, Микеланджело, Донателло, Никколо Макиавелли, Данте, Галилей. Во Флоренции родился известный мореплаватель Америго Веспуччи, именем которого назван целый континент – Америка.

С середины XV века Флоренция стала центром гуманистического движения, его негласным предводителем был глава Флорентийской республики и враг папы римского Лоренцо Медичи. Он трактовал дарованную всем флорентийцам жизнь как эпикурейство, наслаждение.

Странно, но в это благостное время свободы творчества, карнавалов, любви и богатства отцы города пригласили для поддержания религиозной активности аскета, проповедника, монаха-доминиканца. О нем говорили, что он очень набожный. Его речи отличаются ученостью, паства пойдет за ним. Так на светлых улицах Флоренции появился монах в черном одеянии, с опущенным на голову капюшоном, из-под которого торчал зловещего вида нос.

С церковного амвона он стал клеймить позором людей, забывавших главные божеские заповеди – не чревоугодничай, не украшай тело излишествами, не богохульствуй, не забывай о нищих, веди смиренный образ жизни. Своими яростными заклинаниями о греховности он добивался того, что женщины сами срывали с себя бусы, ожерелья, кольца, а мужчины оставляли в церкви кошельки с золотом. Под воздействием жуткого монаха на улицах разбивали мраморные статуи, сжигали полотна великих художников.

Потом неожиданно наступило просветление. Что же они делают, безумцы?! Сами уничтожают сокровенное – уникальные творения своих великих соплеменников. Разве Бог позволил бы такое святотатство? Одумались, схватили злобствующего монаха, пытали и приговорили его к сожжению. Он сгорел на костре в самом центре цветущего города.

Прошли века, и наступило новое вразумление. Жители Флоренции вспомнили свою историю и поняли, что в XV веке уничтожили не злобного монаха, а святого, как Христос, проповедника, сожгли человека, ничего не желавшего для себя,

искренне служившего церкви и Флоренции, требовавшего только одного – исполнять законы веры. Они вознесли молитвы, очистились и воздвигли ему памятник. Но не во Флоренции, где осталась только памятная плита на месте его сожжения, а в Ферраре, где он родился в 1452 году…

Он был третьим ребенком в семье Микеле Савонаролы, известного в Ферраре врача. Новорожденному дали имя Джироламо. Тихий, углубленный в себя мальчик, не красавец. Отец хотел сделать из него врача, но Джироламо интересовали религиозные книги, он рано научился читать, писать, сочинял свои стансы, любил посещать церкви, где подолгу предавался молитвам и размышлениям.

С возрастом он стал мечтать о затворнической монастырской жизни, в которой отсутствуют похоть, алчность и прочие грязные пороки. Джироламо рано стал доказывать, что нравы людей испорчены, люди забыли учение Христа и его апостолов. В 1475 году тайно, никому ничего не сказав, он сбежал из дома и направился в Болонью, где поступил послушником в доминиканский монастырь. В монастырской жизни Савонарола преуспел, много занимался, проповедовал и показал себя искусным спорщиком.

Лоренцо Медичи пригласил во Флоренцию Савонаролу в 1490 году. Ему предоставили должность учителя в доминиканской церкви Сан-Марко. 1 августа 1490 года Савонарола произнес свою знаменитую проповедь, в которой высказал мысли о необходимости обновления католической церкви. Он говорил о том, что если люди не избавятся от греховного, то Бог поразит своим гневом всю Италию. Прощения никому не будет. Он приводил цитаты из Библии, из сочинений Фомы Аквинского. Савонарола угрожал карами папе Иннокентию VIII.

В 1492 году с севера к Флоренции подошли войска французского короля Карла VIII. Савонарола в очередной проповеди принялся клеймить самого Лоренцо Медичи: «Тиран заносчив, похотлив и жаден… Он подкупает чиновников, обирает вдов и сирот, угнетает народ…»

Проповедь Савонаролы во Флоренции. Гравюра 1495 г.

Убрать Савонаролу Лоренцо Медичи ничего не стоило. У проповедника не было никакой охраны. Но Лоренцо опасался вызвать гнев его паствы, верующие Флоренции принадлежали Савонароле. Внезапно у Лоренцо обнаружилась тяжелая болезнь… Правитель цветущей Флоренции ушел из жизни в 43 года. На его место встал сын – Пьеро ди Лоренцо Медичи, в Риме в это же время папой был избран Александр VI Борджа.

Времена сменились, правители поменялись, но нравы остались прежние, и Савонарола остался на прежних позициях. Пьеро ди Лоренцо Медичи запретил ему произносить проповеди во время поста. Это была угроза. Опасаясь за свою жизнь, Савонарола покинул Флоренцию, отправился в Болонью. В местном соборе он произнес грозную проповедь, в которой обвинил жену правителя Болоньи Бентиволлио в связях с самим дьяволом. Взбешенная женщина приказала своим слугам убить его прямо в соборе. У слуг не поднялись руки совершить в святилище такое злодеяние. Бентиволлио велела своим телохранителям схватить негодного клеветника, избить его до полусмерти. Савонарола выслушал ее телохранителей и дал им такую отповедь, что, посрамленные, они в страхе бежали от него.

Новый римский папа Александр VI прекрасно понимал, что этого проповедника-изобличителя лучше прикормить, чем оттолкнуть. Он предложил Савонароле должность архиепископа во Флоренции и при полном подчинении Риму. Савонарола

отказался и продолжал изобличать пороки нового папы, который едва ли был лучше своего предшественника.

В 1494 году под предводительством Карла VIII французские войска вошли во Флоренцию. Пьеро ди Лоренцо Медичи бежал, и главой посольства при французском короле стал проповедник Савонарола. Он превратился, по сути, в единственного повелителя Флоренции и тотчас приступил к активным действиям – прежде всего потребовал, чтобы богачи вернули людям награбленное. «Всякий излишек, – провозглашал он, – есть смертный грех, этот излишек и есть достояние бедных, его надо вернуть».

С его подачи началось государственное переустройство Флоренции – был создан Великий совет и Совет Восьмидесяти. В 1495 году Савонарола внес предложение о замене поземельного налога подоходным, в размере не выше 10 %, учреждается Заемный банк. Савонарола потребовал, чтобы в течение года из Флоренции выехали все ростовщики и менялы, выдававшие ссуды выше 30 %. Следом появился его лозунг – сделаем Флоренцию Республикой, ее король и синьор есть Иисус Христос. Кто может быть выше и честнее?

Савонарола был полон преобразовательных планов, он мечтал очистить всю Италию от зарвавшихся богачей, за ней очистится и вся Европа.

Флоренция из карнавального, процветающего веселого герцогства с улыбающимися нарядными горожанами превратилась серое безликое гражданское сообщество. Следуя указаниям проповедника, флорентийцы стали чаще поститься, читали Библию, пели псалмы. А Савонарола продолжал клеймить позором тех, кто еще не присоединился к коленопреклоненным…

Он потерял чувство меры. Из благонамеренного проповедника владелец Флоренции превращался в опасного фанатика, тирана, требовавшего вырезать языки всем преступившим религиозные законы. Развратников, посещавших блудниц, требовал сжигать на площадях.

Против него зрел заговор, люди устали от его проповедей, они хотели хлеба насущного, а не грозных слов.

12 мая 1497 года римский папа Александр VI отлучил его от церкви. Об этом тотчас узнала вся Флоренция – Савонарола отлучен от церкви. Он враг папы!

Савонарола догадался: приближается его конец, ему бы бежать из Флоренции. Враги потребовали, чтобы он доказал свою святость, пусть пройдет испытание огнем… На главной площади Флоренции сложили поленницы дров. Он должен пройти между пылавшими кострами. 7 апреля 1498 года толпа ждала появления

Савонаролы. Он не появился.

Савонарола скрывался за стенами доминиканского монастыря. Терпение людей подходило к концу. На следующей день огромная толпа подошла к монастырю и потребовала выдачи Савонаролы. Тишина. Тогда костры вспыхнули у стен монастыря. Пламя охватило ворота. Доминиканцы не выдержали и выдали толпе Савонаролу.

Толпа ликовала. Его пытали на дыбе, устраивали другие чудовищные пытки. Он не выдержал, сломался, признал, что все его проповеди и пророчества есть бесовское наваждение, он не пророк, не божественный проповедник, он никто… Ему вынесли смертный приговор – сожжение в центре Флоренции.

23 мая 1498 года истерзанного, окровавленного, с двумя верными сторонниками вывели на площадь. Палач накинул ему на шею веревку – решили сперва его удавить, а потом сжечь, таков был приказ из Рима.

Из толпы раздался истерический вопль: «Пророк, пришло твое время. Сотвори чудо!» И настала звенящая тишина. Он ничего не ответил. Из-под его ног выбили подставку…

Строптивый Савонарола был оправдан римским папой Павлом IV в XVI веке. В 1875 году в Ферраре, где он родился, ему поставили памятник как реформатору и обновителю католической церкви и вероучения.

Великий инквизитор Торквемада, 1420–1498 гг

Война на Пиренейском полуострове, в Испании, с арабами-маврами, которая патриотично называлась Реконкистой, то есть возвращением родных земель, началась еще в VIII веке, но закончилась лишь в 1492 году. Мавров изгнали католические короли – 18-летняя Изабелла I Кастильская и ее супруг 17-летний Фердинанд V Арагонский.

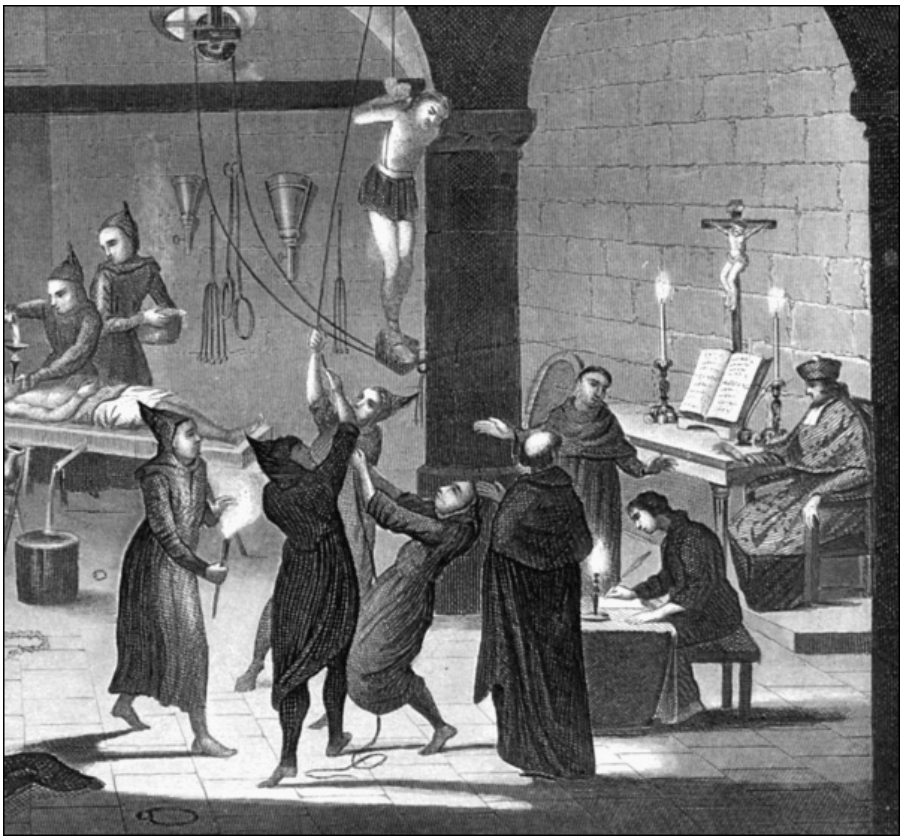
Но вот беда, мавры ушли, а торговцы-евреи остались. С ними решил расправиться человек, который стоял за католическими королями. Это был известный Великий инквизитор Торквемада. Торгаши-евреи захотели откупиться, собрали 30 тысяч дукатов. Изабелла и Фердинанд готовы были принять откуп. Но Торквемаде донесли, что евреи могут остаться, короли сдались. Тогда он лично пришел к королям с распятием в руках. И сказал: «Иуда первый продал своего Господа за тридцать сребреников. Ваши величества думают продать его вторично? За тридцать тысяч монет? Вот возьмите Христа и поторопитесь его продать». Он протянул им распятие.

Католические короли не выдержали испытания верой, издали декрет, согласно которому все евреи мужского и женского пола обязаны были покинуть Испанию до 31 июля 1492 года. В противном случае их ожидали смерть и лишение всего имущества. Тридцать тысяч дукатов… Смешная цена. Оставленные евреями золото и серебро перевешивали эти дукаты тысячекратно. Торквемада все правильно рассчитал.

Католические короли победили? Нет, победил Торквомада, теневой правитель, скрытый руководитель всего этого процесса и всей жизни в освобожденной Испании.

Закончился первый этап Реконкисты, начался второй, самый ужасный по числу жертв. Стали изгонять тех, которые «благоденствовали» под мавританским владычеством. Это их прекрасную жизнь расписывал Лион Фейхтвангер в своей «Испанской балладе». Изгнав богатых евреев, владельцев роскошных поместий, сельскохозяйственных угодий, торговых домов, ростовщических лавок, капитанов торгового флота, портных, сапожников, ювелиров, в том числе архитекторов, Испания очистилась не только от чужой «вредной» веры, но прежде всего от дававшей ей процветание цивилизации. В Испании того времени проживало около 16 миллионов человек, евреи из этого числа составляли примерно 3 миллиона.

Позднее турецкий султан Баязед говорил, что, избавившись от евреев, католические короли сделали Испанию бедной, а Турцию богатой. Но за королями стоял довольный Торквемада. Он добился своего. Это был тот человек, одного имени которого боялась вся Испания.

Торквемада во время пыток еретиков

Он родился в 1420 году в крошечном кастильском городке Торквемада, от испанского слова torrecremate, что означало «горящая башня». От родителей н получил имя Томас де (из) Торквемада.

Родители Торквемады были священнослужители высоких рангов, дядя кардинал, они дали своему мальчику хорошее домашнее образование. Собственно, с юности Томас не жаждал стать духовным лицом. Подростком от одного доверенного слуги, к своему ужасу, он узнал, что его бабушка Инесс была «конверсо», что означало – обращенная. Из евреев. Она крещеная? Да. Но кровь у нее осталась от предков, иудейская? Да. Юноша испытал потрясение. В его католической семье находилась крещеная еврейка? Значит, часть иудейской крови течет в его жилах? По

тогдашним понятиям, евреи, как и мавры, были злейшими врагами христиан и достойны были только одного – уничтожения. Лучшим способом для этого считался очищающий костер.

В двенадцать лет Томас ушел в монастырскую школу. После учебы отправился в многолетнее путешествие по Европе. Побывал в том числе в Италии и Франции, вернулся на родину и остановился в древнем городе Кордова, основанном еще во времена господства Рима. Но в Кордове все отдавало духом неверных, мусульман, они встречались на каждом шагу. Кордова была центром основанного ими халифата. Здесь он познакомился с прекрасной андалуской. Это была первая девушка, которая ему ласково улыбнулась. Но она же оказалась в его жизни и последней. Он напугал ее своими ортодоксальными религиозными высказываниями, нетерпимостью к инородцам. Она предпочла ему другого. Нет, не испанца, а темнокожего, мавра. Сердце Томаса было разбито. Раз и навсегда. Возможно, тогда он дал себе обет на женщин больше не смотреть, они источник измены и зла. Это мавры отняли у него юношескую любовь.

В 1451 году, ему уже за 30 лет, он вступил в доминиканский монастырь Святого Креста в Сеговии. Почему именно в доминиканский? Да потому, что основная деятельность доминиканцев заключалась в том, чтобы проповедовать Евангелие и вести непримиримую борьбу с ересями. Монахи-доминиканцы были самыми ревностными охранителями основ католической веры. Герб ордена – собака, несущая в своей пасти горящий факел, – «Псы Господни».

Торквемада отличался надменностью, разбирался в религиозных делах и оказался прекрасный оратором. Молодой монах обладал логическим мышлением и умел доказывать свою правоту. Он становится приором монастыря в Сеговии. Именно здесь состоялась его встреча с подраставшей Изабеллой Кастильской, которую к нему привела ее мать Изабелла Португальская. Эта женщина была ревностной католичкой, она, как и Торквемада, ненавидела мавров, евреев, всех отступников от веры и была безмерно рада найти в Торквемаде родственную душу. Она отдала ему свою дочь на воспитание. Торквемада сделал из инфанты фанатичную католичку, жаждавшую власти, желавшей изгнания из Испании всех неверных, мавров, евреев и прочих. Христианская земля должна быть чиста и свята, иначе Господь отвернется от верующих и не даст им своего благословения.

Это Торквемада устроил ее брак с Фердинандом. Он оставался с правящей парочкой до смерти Изабеллы. С подачи

своей воспитанницы Торквемада получил важнейший пост в церковной иерархии Андалусии – сделался основателем испанской инквизиции, стал первым Великим инквизитором. Более страшного человека в истории Средних веков не было.

Сохранилось несколько портретов Томаса де Торквемады. Его внешность монаха-доминиканца с широкой тонзурой – символом тернового венца страдальца Христа – скорее отталкивает, но уж никак не привлекает. Замкнутое тяжелое лицо с массивным подбородком. У него сжатые губы, крупный нос. Он никогда не улыбался. Не было причины. И жил также замкнуто, в одиночестве, но с огромной охраной. Говорили, что он был высокого роста и сутулый – сидел за божественными книгами и писал свои указы, кого и как наказать. За свою жизнь он очень опасался. Не отравили бы, не подожгли.

Этот духовный наставник королевы Изабеллы инициировал создание в Испании знаменитых позднее аутодафе, то есть актов веры, когда в центре города, будь то Мадрид, Сеговия или Кордова, возводились деревянные помосты, чтобы на них прилюдно осудить еретиков, неверных, всех, кого признают виновным в богохульстве, в ереси. Для привлечения большего числа горожан организовывались торжественные процессы с судьями, с проповедями, обвинениями и кострами. Королевская чета присутствовала при этом. Сжигали тех, кто не раскаялся, упорствовал. Сжигали по двое, по трое… Сколько осуждали, столько и сжигали. Дым, копоть от пожаров, страшные вопли, запах горелого мяса. Женщины зажимали носы. Но уходить никто не решался. Процесс должен был завершиться всеобщим проклятием сгоревших нечестивых.

В художественном музее Прадо в Мадриде висит полотно художника Франсиско Риси, оно называется «Аутодафе на площади Майор в Мадриде». На нем схематично изображено построение этого самого «акта веры».

Истерзанные пытками, в пятнах крови на изорванных позорных платьях, в руках приговоренные держали горевшие свечи. Они едва передвигали босые ноги по нагретой утоптанной земле. Их выводили «на показ», на всеобщее осуждение и лицезрение казни. Присутствующие на площади горожане должны были давать клятву, что будут оказывать помощь святой инквизиции разоблачать отступников от веры, всех тех, которые связали себя с отступниками от веры в Христа, кто общается с дьяволом.

Общее число загубленных жизней за все 18 лет инквизиторской деятельности Торквемады достигало 200 тысяч человек!

В быту Торквемада, Великий инквизитор и глава судебного трибунала, продолжал вести аскетический образ жизни. Он ходил в простом монашеском рубище доминиканца, не ел мяса, не пил вина, его не привлекали никакие развлечения и удовольствия. Он не смотрел на женщин, только во время допросов святой инквизиции, в подвалах католических монастырей, где очередную жертву, обвиненную в связи с дьяволом, просили ответить на многие вопросы…

Великий инквизитор умер своей смертью в солидном возрасте 78 лет. Это случилось 16 сентября 1498 года в монастыре Святого Фомы Аквинского в историческом городе Авила. Массивная могила-саркофаг сохранялась в монастыре долго, но в 1836 году ее полностью разрушили. Это были те люди, которые считали, что фанатик Торквемада уничтожил десятки тысяч людей и заставил еще большее число страдать. Он должен сам пострадать. Пусть посмертно. Но в течение трех веков несломленный дух Торквемады оставался жить в изданных им законоположениях для деятельности святой испанской инквизиции.

Адмирал моря-океана Христофор Колумб, 1451–1506 гг

В XV веке церковь убеждала всех, что Земля плоская и приближаться к краю ее опасно. Но мореплаватели замечали другое, из-за горизонта появлялись сначала мачты, потом паруса и, наконец, корпус плывшего судна. Аристотель в IV веке до новой эры утверждал, что Земля имеет форму шара. В таком случае если отплыть из одной точки Земли и двигаться в одном направлении, например на запад, то куда приплывешь? Наверняка к этой же точке, только с другой стороны. Разве не так?

В портовом городе Генуе в середине XV века жил-был человек, самозабвенно любивший море. Он собирал карты, читал труды историков и мечтал о дальних плаваниях. Он заметил, что все пути вдоль западного берега Африки вели на восток, в Индию, страну, богатую алмазами, шелками и пряностями. А если направить корабли на запад, через открытый океан? Если Земля круглая, то можно приплыть к Индии, но с другой стороны.

Этого молодого мечтателя по-итальянски звали Кристофоро Коломбо, по-испански Колон, по-русски Христофор Колумб. Он родился в Генуе в 1451 году, учился в Павийском университете, потом плавал на торговых судах, приобрел опыт моряка и штурмана.

С годами Колумб убеждался, что его идея – плыть на запад – стоит свеч. Он жаждал открыть новые земли, обогащаться, но ему не хватало средств. Переписывавшийся с ним флорентийский астроном, географ и математик Паоло Тосканелли подтвердил, что если двигаться строго в одном направлении, на запад через Атлантический океан, то, очевидно, на пути появится Индия. Тосканелли прислал Колумбу свою карту с нанесенной на ней градусной сеткой, которая доказывала, что Земля – это шар.

Колумб объявляет открытую землю собственностью испанского короля.

Иллюстрация 1893 г.

Можно считать, что письмо астронома благословило Христофора на путешествие. Его логические соображения получили авторитетное подтверждение ученого.

В 1484 году Колумбу удалось добиться встречи с португальским королем Жуаном II, которому он предложил новый маршрут в Индию – через Атлантический океан – путь выгодный, минуя чужие страны. Однако Жуан посчитал, что поездка окажется слишком дорогой.

Его отказ Колумба не остановил. Он написал письмо королю Англии Генриху VII. От него пришел одобряющий ответ, но никакого встречного предложения не последовало.

Колумб отправился к сопернице Португалии – Испании, в которой правили известные католические короли Изабелла Кастильская и ее супруг Фердинанд Арагонский. Ему не удалось соблазнить их идеей путешествия в Индию, все деньги они тратили на Реконкисту.

Неожиданно в апреле 1488 года Колумб получил приглашение от короля Португалии Жуана II. Тот обещал всяческое содействие в организации морского похода через Атлантический океан.

Колумб не ответил. Он почувствовал ценность своего

предприятия и начал понимать, что Испания не откажется от его проекта. Этой стране требовалось золото, и он предлагал способ добыть его. В начале 1492 года Испания победила в Реконкисте. Католические короли приняли Колумба и согласились с его претензией называть себя, если проект осуществится, «адмиралом морей-океанов», кроме того он становится вице-королем всех новых земель, которые откроет, его титулы переходят по наследству сыновьям. Короли дали свое благословение, деньги соберет сам, желающие есть.

У него появились соратники – Мартин Алонсо Пинсон, богач, испанский судовладелец, опытный мореплаватель. Он выделил каравеллу «Пинта», стал ее капитаном и предоставил второй корабль, также каравеллу, «Нинья», где капитаном был старший сын Пинсона. Флагманским кораблем, владельцем которого был известный испанский путешественник и картограф Хуан дела Коса и на котором должен был плыть Христофор Колумб, стала «Санта-Мария» (трехмачтовая каракка, длиной около 25 метров и с командой из 40 человек).

Отплытие трех кораблей из портового города Палоса в направлении Канарских островов состоялось 3 августа 1492 года. Оттуда по диагонали двинулись на северо-запад. Ветер был попутный, корабли шли быстро.

Шли дни, недели. Унылое, однообразное плавание начало надоедать. Колумб вел два вахтенных журнала: в один он заносил реальные данные о продвижении кораблей, в другом фиксировал уменьшенные данные, для команды. Через 34 дня члены команды стали спрашивать, куда плывем, где земля, хватит ли продуктов, воды…

Колумб был спокоен, говорил, что осталось немного, надо потерпеть. Первой весточкой земли стали проплывавшие мимо водоросли. Над кораблями скоро появились незнакомые ярко окрашенные птицы, их подкармливали, они с криками улетали и показывали направление.

Был октябрь, а воздух делался теплее, птиц стало больше. Первым землю заметил не впередсмотрящий с марса, а сам Колумб. Корабли подплыли к берегу – кругом зелень, чистая вода, тепло, пряный воздух – все было в новинку. Все возбуждало и радовало.

Кристофор Колумб по случаю прибытия в «Индию» надел свой торжественный алый костюм и с кастильским знаменем вышел на берег. Команды прибывших кораблей высадились в «Индии», на самом деле на острове, который Колумб назвал Сан-Сальвадор.

На появившихся незнакомых людей прибежали смотреть

туземцы, они были голые, цвет кожи отливал яркой медью, волосы черные, прямые. Тела у них были раскрашены в разные цвета. Туземцы приняли высадившихся белых людей за детей солнца. Колумб предупреждал всех членов команды, чтобы с местными жителями вели себя дружелюбно, туземцы должны были показать белым людям, где находятся залежи золота, серебра, других драгоценностей. И тотчас начался обмен ценностями – за стеклянные разноцветные бусы туземцы отдавали свои дорогие камни, золотые бусы, жемчужные ожерелья. Несколько туземцев пришлось взять на борт – Колумб решил обучить их испанскому языку, чтобы они помогали ему в переводе.

Так 12 октября 1492 года была открыта «Западная Индия – Вест-Индия», ее жителей назвали индейцами. Свершилась мечта Колумба, он отыскал ту незнакомую землю, на поиски которой потратил около 20 лет жизни. Он стал настоящим «адмиралом моря-океана». Он вице-король всех открытых земель, он их владелец. Оставалось узнать у местных, где можно отыскать золото, серебро, жемчуг, начать собирать коллекции необычных полезных растений.

Он плыл дальше, приплыл к Кубе, которую принял за Японию. Остановился. Золота там не нашел, Кубу посчитал материком. Если бы он поплыл дальше, то приплыл бы к Флориде и открыл бы Северную Америку. Но мореплаватели истощили все резервы, питаться местными продуктами не могли, у многих начались болезни, его самого свалила лихорадка…

Возвращение было очень тяжелым. Золота они не достали. Так, небольшое количество. Появились больные, недовольные. Колумбу требовалось все мужество, чтобы наводить порядок среди членов команды, к тому же от него ушли две каравеллы, которые спешили первыми доложить королям о новых землях. Догонять их Колумб не собирался.

Он прибыл триумфатором – открыл новые земли, которые объявил испанскими, и привез незнакомые растения: картофель, кукурузу, курительный табак, бобовые и плоды какао. И главное, с ним были туземцы – доказательство его открытий. А золото? Только украшения.

Католические короли стали готовить вторую экспедицию, более подготовленную и масштабную.

25 сентября 1493 года в свое распоряжение «адмирал моря-океана» получил 17 кораблей и почти 1500 людей. Целая флотилия. Среди членов его команды были дворяне – идальго, купцы, мастеровые люди, монахи-бенедиктинцы. С ними вместе плыли лошади, коровы, овцы, свиньи, собаки. Они везли с собой

все необходимое для создания постоянной испанской колонии. Утром 3 ноября они увидели землю, свое прибытие отметили громкими криками и выстрелами из пушек. День был воскресный, и потому остров они назвали Доменико, ныне это Доминиканская республика…

Колумб совершил еще несколько поездок в «Индию», обосновался там, приступил к созданию городов, зажил богато. И тут у него начались большие неприятности. Появились враги, завистники.

Посланец от католических королей Франсиско Бодабильо обвинил Колумба в том, что он посылает королеве недостаточно золота. Его поддержали другие недовольные «идальго». Обвинений было много. Колумба заковали в кандалы и отправили домой. В Испанию. На расправу. Его приняла королева Изабелла и воскликнула, что Бодабильо обманщик, ничего подобного она не приказывала. Колумбу вернули его привилегии, он стал первооткрывателем Вест-Индии, «адмиралом моря-океана». Но здоровье у него пошатнулось. Он постарел, осунулся. На лице появились морщины.

О его внешности мы можем судить только по некоторым портретам, которые были написаны со слов людей, близко знавших его.

В 1502 году Колумб совершил четвертое и последнее свое путешествие на запад. Вместе с ним плыли его брат Бартоломео и 13-летний сын Эрнандо. Во время этого плавания он открыл остров Мартиника и Гондурас. Вернулся в Испанию в 1504 году. Триумфа уже не было. Королева Изабелла умерла. Король Фердинанд женился на другой, и его не интересовала судьба старика «адмирала моря-океана».

Умер великий мореплаватель, первооткрыватель новых земель в небольшом испанском городке Вальядолиде в 1506 году. Умер убежденным, что первый открыл морской путь из Европы в Индию, что видел Японию. Он был умиротворен. Часть его праха похоронили в Севилье…

Врач, алхимик, предсказатель Парацельс, 1493–1541 гг

В Средние века в Европе любой лекарь был немножко алхимиком, звездочетом, философом и чародеем. Медицину преподавали в монастырях, редко в университетах, где приоритетными считались богословские науки. Лекарств в обычном понимании не было, каждый знахарь сам изобретал свои снадобья, сам их предлагал и сам лечил.

Известный швейцарский врачеватель того времени Филипп Аурел Теофраст Бомбаст фон Гугенхайм, известный как Парацельс, был не только врачевателем, но еще алхимиком, философом, предсказателем. Правда, в отличие от собратьев по профессии он многому учился и создавал такие эликсиры здоровья, которые вылечивали почти безнадежных больных.

Слава о чудесном целителе, удивительным лекаре Парацельсе распространялась по многим столицам Европы. Его тайно приглашали к себе именитые люди. Ведьмы и знахарки знали Парацельса. Говорили, что он свой, из ведьминского племени. Ему же хотелось признания – он Филипп Аурел Теофраст Бомбаст фон Гугенхайм, известный как Парацельс, самый лучший врачеватель Европы.

Филипп родился в 1493 году в маленькой деревеньке в Швейцарии, был странным парнем. Не красавец, скорее уродец, невысокого роста, с крупной головой, с кривыми ножками. Бегал неуклюже, переваливался с боку на бок, вызывал смех. Со сверстниками не дружил. Они его не интересовали. Его привлекала медицинская лаборатория отца, там он читал фолианты древних лекарей, смешивал разные материальные субстанции. Но ему этого было мало. Он хотел слушать профессоров медицины. В захолустной деревушке было тоскливо.

Филипп отправился в Вюрцбург, затем в Трир и оттуда в Триттенхайм к аббату местного монастыря Иоганну Тритемию. Этот ученый-священнослужитель занимался еще и алхимией, искал философский камень, изучал звездное небо, познакомил юного ученика с тайнами магии, дававшими ключи к познанию мироздания.

Парацельс. Гравюра XVII в.

Познав у Тритемия основные науки, Филипп отправился в

Италию, где занимался медициной в университете в Ферраре. Там же обучались знаменитый итальянский проповедник Савонарола, польский астроном Коперник. Филипп окончил университет и был удостоен степени доктора медицины. Казалось бы, все, цель достигнута, можно приступать к практике.

Но Филиппу этого мало, он отправился в Париж, его интересовала важнейшая тайна медицины… Он хотел познать, как действуют внутренние органы человека, взаимосвязаны ли они между собой, что главнее – сердце или мозг, каков состав крови, сколько ее находится в теле.

Ответы на эти вопросы он искал в покойницкой на улице Бюшери, которая располагалась рядом с Сеной. По ночам вместе со студентами-медиками препарировал трупы. Изучал внутренности. Дело это было опасное. Святые отцы не поощряли рассматривание «внутреннего мира» человека, это считалось занятием колдовским, за которое могли последовать суд и наказание, вплоть до сжигания на костре. Следы своих деяний студенты скрывали просто – выпотрошенных ночью скидывали в Сену.

После Парижа Филипп отправился в Лионе, где устроился работать в похоронном заведении, украшал трупы знатных перед погребением. Платили ему мало, но главное, по ночам он смело разрезал молчащих «пациентов».

В начале нового 1500 года, набравшись медицинских знаний, опыта патологоанатома, он решил назвать себя именем одного из известных лекарей и философов Древнего мира Цельса, и получился Парацельс, то есть равный или даже выше Цельса. Никакие предложения поработать семейным медиком его не прельщали, ему захотелось продолжить путешествие за тайной. И под новым именем он отправился в новое путешествие….

Парацельс добрался до Англии. Чем там занимался? Тайна за семью печатями. Затем уплыл в Испанию, побывал в Португалии. После устремился на север, поездил по скандинавским землям. Заехал в Польшу, наведался в Литву, был в Пруссии, Венгрии, в Северной Африке, Палестине, Константинополе и оказался, наконец, в Московском княжестве.

Странное путешествие для молодого выпускника итальянского университета. Чего его носило? Откуда появились средства? Зачем остановился в Московском княжестве, где бродили медведи и никакой медицины вообще не существовало?

Парацельс собирал знания. Его ничто не смущало и всякая новизна манила своей тайной.

Исследователи его биографии считают, что Парацельс действовал по заданию какой-то оккультной секты. Возможно, он

выполнял поручения своего учителя аббата Иоанна Тритемия, этого чернокнижника и колдуна. Тот мог упросить бывшего ученика собирать знания и распространять идеи каббалы, магии, астрологии не только в Европе, но и далеко за ее пределами.

В Москве в начале XVI века правил великий князь Иван III Васильевич, женатый на племяннице последнего византийского императора, царевне Софье Палеолог из Константинополя, где также бывал Парацельс. Но встречался ли дипломированный швейцарский врач и мистик Парацельс с Палеолог или с великим князем, неизвестно. Как долго оставался он на Руси? Все это также тайна за семью печатями.

Только в 1526 году он появился в европейском Страсбурге. Через год переехал в Базель, в местном университете читал курс лекций по медицине. Однако с городскими властями у него вышел конфликт – вместо латинского он читал на немецком языке, ему предложили оставить преподавание.

В 1529 году Парацельс уже в Нюрнберге. Местные врачи его невзлюбили. Считали его бродячим мошенником. Парацельс не испугался и просил городской совет Нюрнберга доверить ему лечение нескольких пациентов. Тех, которые, по отзыву местных лекарей, были неизлечимы. Эти пациенты страдали неизвестной в то время «слоновой болезнью», сегодня по-научному это элефантиаз – отек нижних конечностей.

Парацельс использовал свои мази, давал больным какие-то микстуры. Проходлили дни, недели, и отечность уменьшилась! Запись об этом врачебном чуде сохранилась в архивах Нюрнберга! Парацельс победил всех скептиков. Им восхитились? Нет! Его возненавидели. Своими секретами он ни с кем не поделился.

Недругам показалось, что это явное свидетельство его связей с нечистой силой. Парацельс почувствовал, что дни его сочтены, и уехал во Францию. Там помогал горнякам, страдавшим от силикоза, давал им свои микстуры, у них наладилось дыхание.

В 1534 году ему удалось остановить вспышку чумы – он добился стерильности и требовал принимать его снадобья. Они помогали!

Но с годами у него усилился интерес к наукам оккультным. Он написал свой труд «Потаенная философия», затем «Великая астрономия». Последние годы Парацельс жил в Зальцбурге. И утверждал, что для больного человека все снадобья являются лекарством и все они является ядом, вопрос в дозе. По его убеждению, заболевший орган следовало лечить подобным – это основа гомеопатии. Например, если болят почки, он брал почки животного, высушивал и делал из них субстракт. Это помогало.

Правда, не всегда.

В Зальцбурге ему покровительствовал архиепископ. Парацельс увлекся алхимией, хотел вывести искусственного человечка, которому сам придумал имя – «гомункулус». Кстати, немецкий писатель, поэт и философ Вольфганг Гёте в своей драматической поэме «Фауст» воспроизвел сцены средневековых времен и показал лабораторию, которой ученый Вагнер (считай – Парацельс) пытался вывести Гомункула. Но неожиданно перед ним появился Мефистофель, и между ними возник спор…

Помимо опытов с «гомункулусом» Парацельс готовил свою книгу, которую позднее назвал «Оракулы», что означало «предсказания». Он писал, что Европу в будущем ожидают разные бурные события, одни страны падут, другие возродятся. Согласно его предвидению, во Франции на смену династии Валуа придет династия Бурбонов. Он же предсказал пришествие к власти во Франции итальянца Наполеона.

Он говорил, что в дальнейшем мир разделится на три враждующие части, особую роль в этом разделении он отдавал сильному Китаю. И последнее, он, побывавший в Московском княжестве, предсказывал, что эта Гиперборея в своем развитии претерпит многие катаклизмы, но выдержит все напасти и превратится в великое процветающее государство.

Его смерть в Зальцбурге в 24 сентября 1541 года была странной и очень похожей на тайное убийство. Он находился в номере гостиницы «Белая лошадь» и скончался в возрасте 48 лет.

Позднее высказывалось предположение, что Парацельс стал жертвой коварного заговора. К нему подослали людей из числа его ненавистников. Они проломили ему череп. Вылечить себя он оказался не в состоянии.

Новое время
XV в. – 1918 г

Выступил против папы Мартин Лютер, 1482–1546 гг

В 1517 году, 31 октября, накануне католического праздника Всех Святых, в небольшом немецком городке Виттенберге, в котором проживало едва ли две тысячи жителей, возле Замковой церкови собрались студенты местного университета, монахи, жители. На ступеньках в темной монашеской рясе стоял невысокого роста человек с бумагой в руках. Это был известный доктор богословия 35-летний Мартин Лютер, монах-августинец, преподаватель теологии в местном университете. Он первый в Германии священнослужитель, который отважился критиковать римского папу, обвинял его во многих грехах и приводил множественные примеры.

Собравшиеся ждали прибытия архиепископского проповедника, монаха-доминиканца Иоганна Тецеля. Обсуждать намеревались вопрос продажи индульгенций, против торговли которыми резко выступил Лютер, чем навлек на себя гнев папы римского Льва X.

Ранее папа выпустил буллу об отпущении грехов верующим, если они покупали индульгенции. Собранные средства должны были пойти на построение храма Святого Петра и исцеление душ христианского мира.

В этом «исцелении душ христианского мира» Лютер усмотрел маскировку, за которой скрывалась уловка – римские святоши собирались положить деньги в свой карман. Делишки знакомые.

В 1511 году Лютер находился в Рим по делам ордена августинцев. Поездка на молодого богослова произвела удручающее впечатление. Он впервые увидел развращённость римско-католического клира, пьянство святых отцов, богохульство, стяжательство. Торговля процветала в стенах самого папского двора – кардиналы назначались как бы в долг, потом они расплачивались за полученные должности и звания. Сам папа любил охоту и театральные представления, танцы, балеты с красивыми девушками. Папа был еще молод, 35 лет, почему бы не порезвиться.

Лютер был просто взбешен после всего увиденного. Отсюда началось критика папства и его отторжение. Дискуссия с Тецелем должна была послужить предостережением папе и его прислужникам, что собрать деньги в Германии не получится. Дураки перевелись. Но монах-доминиканец Тецель, персона образованная и коварная, служил его святейшеству верой и

правдой. Этот богослов, родом из Лейпцига, продавал римские индульгенции, наживался на этом. У него была определенная такса: за простое убийство одного человека он требовал заплатить 7 золотых монет, за убийство родителей сумма повышалась до 10 золотых.

С собой Тецель всегда носил деревянный ящик, из которого вынимал папские листы с прощением грехов, а деньги скидывал в свою торбу, привязанную к поясу. Разбойников не опасался, парень был крепкий, у него имелась дубинка.

Что такое индульгенция? Просто долговая бумага. Разве не так? А душа человека – это божеское творение. Как можно обменивать бумагу на душу? Так рассуждали Лютер и его сторонники. В ответ Тецель грозил им многими карами, обещал, что божеский гнев падет на головы непокорных, противящихся главе Римской церкви. Он, Лютер, не просто проявил неповиновение, он оказался врагом папы римского. Как такое могло случиться?

Собравшиеся у Замковоей церкви не дождались папского прислужника, монаха Тецеля. Лютер зачитал свою «буллу». Это были ставшие впоследствии знаменитыми «95 тезисов».

Ситуация требует объяснения. В начале XVI века католицизм в Германии испытывал трудности. В стране начался период пересмотра канонов правящей католической религии. Распространялось критическое воззрение на богослужение, которое осуществлялось по римским указам. Библия была на латинском языке, прочитать ее простой граждан не мог. Даже церковникам надоело во всем следовать указаниям из Рима. В Германии зарождалось реформаторское движение, которое в дальнейшем возглавил доктор богословия Мартин Лютер.

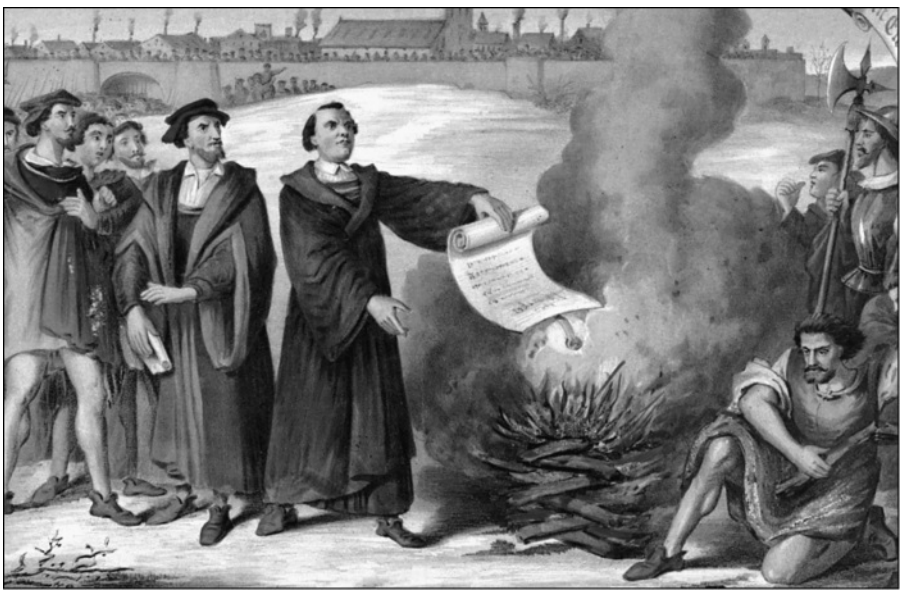
Монах Тецель втайне от всех прочитал тезисы и ужаснулся. Он уловил в них зарождавшуюся ересь, которая была направлена против основ католической веры. Это хуже чем землетрясение! Так богослов Мартин Лютер из Виттенберга попал в число отверженных, еретиков.

Слухи о начавшейся борьбе между монахом-упрямцем Лютером из Виттенберга и римским папой распространились по всей Германии. Многие простые люди одобряли это решение, но у Лютера появились противники, особенно из среды церковников, поклонников Ватикана, университетских ученых-теологов.

Папа провозгласил борьбу против строптивца, хулителя Бога из немецкого Виттенберга. Но поздно спохватился. Мартина Лютера в Германии поддерживали многие князья, в случае опасности они обещали ему защиту. С диктаторством римского папы пора кончать, надо иметь собственную церковь.

Лютер не боялся угроз из Рима, продолжал свою проповедническую деятельность. В выступлениях повторил свои тезисы – объявлял несостоятельным догмат католиков, что церковь и духовенство – необходимые посредники между Богом и человеком. Единственным спасением души для христианина, утверждал Лютер, является вера, дарованная ему Богом.

Учение строптивца Лютера подверглось осуждению. Он должен отречься. Лютер отвечал: «Я не могу и не хочу ни от чего отрекаться… На том стою и не могу иначе. Бог да поможет мне. Аминь».

Мартин Лютер сжигает папскую буллу. С литографии 1874 г.

После этого изречения становилось ясно, что Лютера ожидала судьба чешкого проповедника Яна Гуса – костер. Прислужники папы его искали. Но отыскать не смогли. Он исчез. Курфюрст Саксонский спас пастора от неминуемой смерти. Лютера тайно увезли в крепость Вартбург, где монах-строптивец стал переводить Библию с латинского на немецкий язык – совершал очередное святотатство.

Но вдруг в 1521 году из Рима поступила «радостная новость» – его святейшество папа Лев X, этот чревоугодник, выпивоха, неожиданно скончался. Понтифику было всего 45 лет. Справедливость восторжествовала.

Но дальше еще лучше, новым папой выбрали не итальянца, как это делалось по традиции, а приезжего кардинала из Голландии, ставшего Адрианом VI. В Риме его сразу невзлюбили. Чужеземец! Варвар! Он никогда не был в Италии! Борьба между

Римом и Реформацией, возглавляемой Лютером, в Германии продолжилась, но новый папа обещал реформы, он хотел мира.

Осенью 1523 года вся Европа снова оказалась в большой скорби. В Риме неожиданно скончался папа Адриан VI. Ему было 64 года. Римляне избавились от реформатора, от варвара, пришлого святого. В Германии Лютер и его сторонники поняли: свершилось наказание за грехи папства, примирение не состоится, надо создавать собственную церковь.

Десять лет Лютер затратил на перевод Библии. Он совершил величайшее благо для всех немецких верующих, дал им в руки самое главное – божеское Писание.

Мартин Лютер родился в Айслебене в 1483 году. Его отец из крестьян, занялся горным делом и разбогател, хотел дать своему способному в речах сыну образование и сделать из него адвоката. Но Мартин почему-то воспротивился этому и заявил о своем желании посвятить себя служению церкви.

Лютер обладал твердым характером, настаивал на своем решении, был против безбрачия духовенства и в 1525 году женился на бывшей монахине Катарине фон Бора. У них родилось шестеро детей. Вслед за Лютером в брак с вступил другой лидер Реформации из Швейцарии Цвингли. По этому поводу язвительный гуманист Эразм Роттердамский заметил: «Лютеранская трагедия переходит в комедию, в которой всякие смуты заканчиваются свадьбой».

После посвящения Лютера в священники его направили проповедовать в Виттенберг, преподавать в новом университете. Но он не участвовал в заседании Аугсбургского рейхстага в 1530 году, где обсуждались позиции протестантов. Стал больше времени уделять семье. От своих убеждений не отказался, но и особой активности не проявлял, страдал от различных недугов. Он умер в Айслебене в окружении семьи 18 февраля 1546 года.

Начатая Лютером Реформация расколола западный мир на католиков и протестантов. Началась эпоха религиозных войн. Только в 1555 году в Аугсбурге было достигнуто соглашение между лютеранскими и католическими субъектами Священной Римской империей. Аугсбургский мир признал лютеранство официальной религией, но религиозные распри продолжались до Вестфальского мира 1648 года.

Врач, философ, еретик
Сервет Мигель, 1511–1553 гг

В 1511 году в небольшой испанской деревушке Вильянуэва де Сихена в семье нотариуса родился ребенок, которого назвали Мигелем. Его фамилия была Сервет. Отец обратил внимание на раннюю пытливость ума своего сына, отправил его учиться сначала в испанскую Сарагосу, потом во французский город Тулузу.

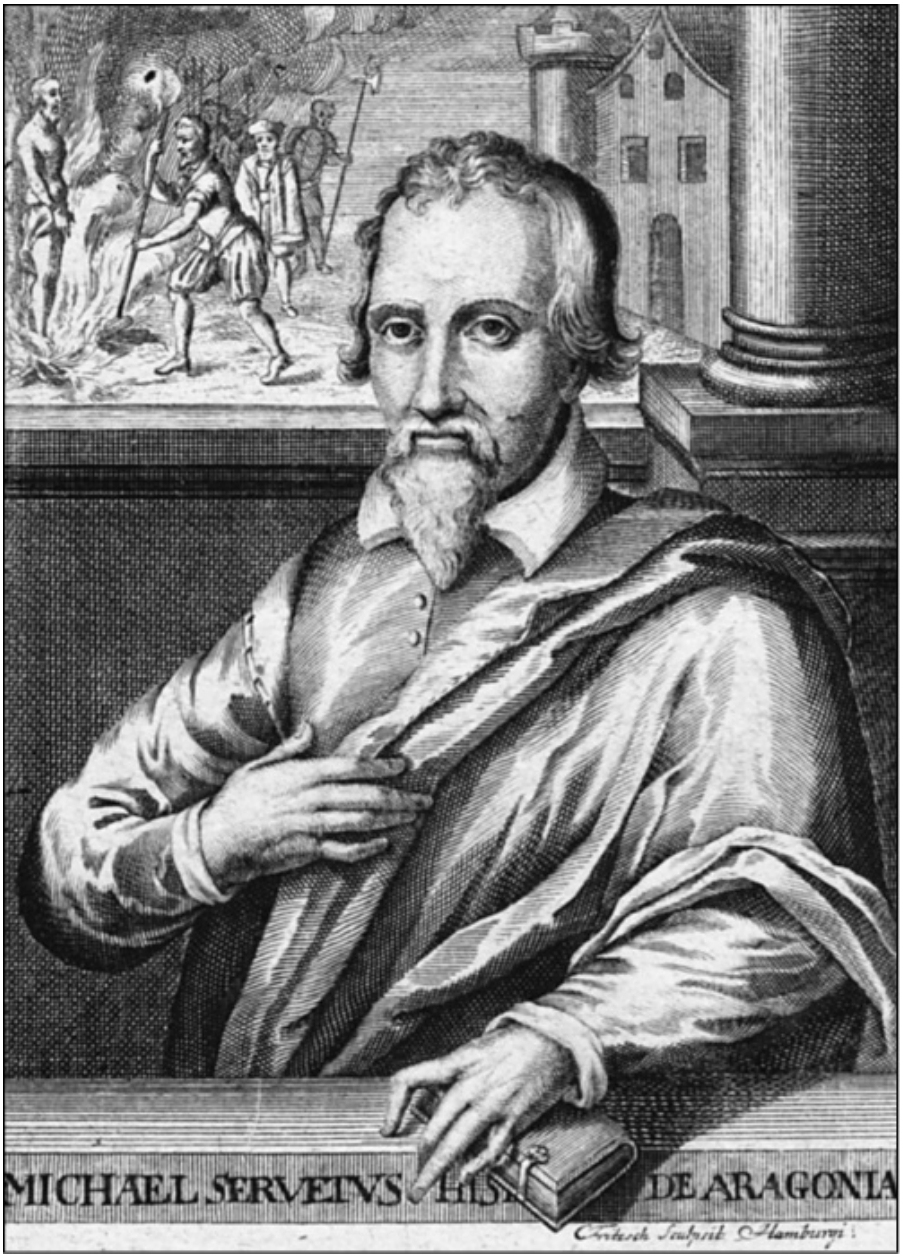
Юноша увлекся медициной, но изучал еще математику, географию, теологию и философию. Выучил латинский и греческий языки, знал древнееврейский.

Мигель Сервет был одним из самых успешных студентов в Тулузе. Знание иностранных языков позволило ему в оригинале прочитать Ветхий и Новый Завет, познакомился с иудейской Торой. И появились вопросы: если Бог, Иисус Христос, зародился на иудейской земле, так чья же история справедлива? Почему у каждой религии свой Бог?

Но больше всего юного Сервета смущало христианское учение о трех лицах единого Бога – Бог-отец, Бог-сын и Бог Святой Дух. Как это трое в одном? В медицине такого случая нет. Нет ли ошибки в Писании? Кто мог дать ответы на опасные вопросы молодого ученого?

На него обратил внимание Хуан Кантина, духовник и секретарь короля Испании Карла V, и предложил должность своего секретаря. Честолюбивый юноша в возрасте примерно 16–17 лет не мог желать лучшего.

Вместе с Карлом и его войском Мигель совершил походы по европейским странам. Побывал в Нидерландах, Германии, Италии. Император Карл всюду огнем и мечом утверждал христианскую религию, боролся против протестантов, его знаменем был воинствующий католицизм.

Сервет Мигель. Гравюра 1740-х гг.

Полученный опыт общения с обоими религиозными течениями помог Мигелю позднее критически рассматривать идеологию церкви в целом. Когда ему исполнилось 20 лет, он ушел от императора. Его интересовала медицина, философия. Что есть человек? Это природное явление или божеское создание? Кто управляет всеми процессами на земле, неужели один Господь Бог?

Мигеля Сервета волновали вопросы, которые нельзя было никому задавать. Никак не мог он согласиться с идеей триединства Бога. Зачем в одном Божестве совмещались два других Бога – Бог-сын и Бог Святой Дух. Разве мало одного святого, который по своей божественной природе был универсален и вмещал в себе все лучшее человеческое?

В 1531 году он опубликовал свой трактат, провокационно названный им «Об ошибках учения о Троице».

Для ревностных католиков, как, собственно, и протестантов, его произведение явилось не просто вредным, порочным, опасным, отвратным. Этот вольнодумец задумал подорвать основы всей религии.

В 1532 году Сервет понял, что ему лучше покинуть Испанию. Сменил свое имя на Мишель Вилланова и отправился во Францию. На всякий случай уехал в античный французский городок Вьенну. Местный архиепископ Пьер Пальмье пригласил к себе молодого испанского медика, о котором говорили, что он прекрасный врачеватель, знаток латыни, философии. Доктор Вилланова излечивал больных, у него появились деньги и свободное время.

Что такое душа? Не кровь ли это, которая двигается по сосудам, обеспечивая мышление? Он стал писать другой трактат, медицинский, знал, что у крови есть два круга – большой и малый. Он совершил открытие, оценить которое медики смогли только в начале XIX века.

Сервет разрывался между медициной и философией, он продвигался от телесного к духовному, потом менял вектор и начинал свой путь обратно – от духовного к телесному.

В спокойной обстановке в Вьенне написал очередную книгу по исправлению сложившегося богословия, которую назвал «Восстановление христианства».

Эта рукопись была сплошной крамолой, страшнее ереси, ее можно было бы считать похоронами прежней религии. Кому представить на суд свое творение? Он знал, что швейцарец в Женеве Жан Кальвин убрал из церкви все, что Богу не требуется. Итак, Кальвин. С ним Сервет учился вместе в Париже, в университете, они одногодки, беседовали. Он написал ему письмо, в котором обозначил главные посылы своего творения.

Удивленный Кальвин ответил. И начал поучать коллегу, посчитал его заблудшим нечестивцем. Сервет был возмущен, вступил с Кальвином в полемику. Более того, получив его книгу «Наставление в христианской вере», тотчас внес в нее свои критические замечания. Отослал обратно. Он плеснул холодной воды на раскаленный металл.

Гнев, жажду мести испытал Кальвин, когда получил свое правленное писание.

Сервет, наивный человек, не представлял, с каким чудовищем связался, какую злобу вызвал в сердце надменного и всех поучающего жесточайшего духовного аскета.

Кальвин поклялся, что если этот наглец появится в Женеве, то живым его он не выпустит.

Сервет написал Кальвину, попросил вернуть ему его труд. Поздно. Никакого ответа. В руках у Кальвина появилось грозное оружие, обладая которым он мог привести испанского нечестивца на костер. Кальвин узнал, что в Германии Сервет Мигель давно был объявлен еретиком, во Франции он скрывался под вымышленным именем. Если он появиться в Женеве… От него останется один пепел.

Книга Сервета «Восстановление христианства» вышла в 1553 году. Один ее экземпляр приобрел поклонник Кальвина, протестантский священник Гийом де Три. Он тотчас написал письмо Кальвину: «В Вьенне появился один еретик, который заслуживает быть сожженным… Это испанец, его зовут Мигель Сервет, но он скрывается под именем Мишеля Вилланова и практикует как врач».

Лучшего подарка Кальвин не мог себе представить. Он тотчас отправил письмо архиепископу во Вьенну и грозно предупредил, что возле него под фальшивым именем Мишель Вилланова практикует испанский проповедник, который на самом деле является богохульником, еретиком, способным разжечь вражду между верующими.

Архиепископ испугался и тотчас сообщил в святую инквизицию.

Так начался заключительный этап гонения на выдающегося врача, удивительного философа, который позволил усомниться в догматах религии.

Во Вьенне появился представитель инквизиции, встретился с архиепископом, узнал все подробности жизни тайного вероотступника, принявшего обличье врача, изменившего свое имя.

Вызов на допрос для Сервета был как гром среди ясного неба. У него потребовали показать книгу, которую он напечатал. Где ее тираж, кто распространяет? На все вопросы возмущенный врач Вилланова отвечал отрицательно. Ему не поверили и посадили в тюрьму. Он сумел убежать. Злобствующие одураченные инквизиторы остались без жертвы. Но они совершили заочную казнь – в центре Вьенны, на рыночной площади, при скоплении народа сожгли чучело испанского врача, врага христианской

религии, сбежавшего от правосудия. Сожгли все найденное его имущество, включая книги.

Его разыскивали повсюду. Родная Испания была далеко. Отправиться в католическую Италию? Больше некуда. Но путь в Италию вел через Швейцарию. Он только заглянет в Женеву. На оставшиеся деньги купил себе лошадь, новое одеяние, сделал новые документа и в путь. Скорее, скорее.

Вот он в Женеве. Надо бы покинуть ее. Но нет же, попутал его бес, захотел в заглянуть в собор Святого Петра. Забыл, что в нем проповедует Жан Кальвин? Этот человек был единственный в городе, который знал Сервета в лицо. Они же учились вместе в Париже.

В соборе в этот день Кальвин громил еретиков, грозил страшными карами вероотступникам. И среди верующих он увидел своего врага Сервета Мигеля. Божья милость?! Невероятно! Кальвин отдал стражникам приказ схватить еретика-испанца. Попался, сам пришел в клетку. Сервета взяли на выходе из собора. Конечно, местные власти не имели права этого делать, Сервет был испанцем, иностранцем, он не совершил никаких преступлений ни против Франции, ни против Швейцарии.

Но Сервет не знал о том авторитете, которым в Женеве обладал проповедник Кальвин. Он был не просто пастором, но законодателем, исполнителем, палачом. Перед его железной волей склонялись все.

Сервета бросили в тюрьму, усилили охрану. Допрашивали, применяли пытки. Он все отрицал. Остался верен своим взглядам, своему вероучению. Да, он автор «Восстановления христианства», да, он выступает за очищение церкви от надуманных догматов. Да, он готов к смерти, но не к покаянию. Виновным себя не считает.

Для Сервета приготовили особый костер – медленный огонь, чтобы продлить мучения злейшего врага христианства.

27 октября 1553 года его вывели на рыночную площадь Женевы. Собрался любопытствующий народ. О дальнейшем лучше не рассказывать…

После казни жители Женевы одумались, выразили возмущение: почему решение о сожжении пришлого еретика принималось не Большим советом из 200 избранных членов, а Малым, в котором были ставленниками Кальвина. Что ответил Кальвин? Он велел своим верным слугам распространять в городе мнение о своей «гуманности». Он якобы предлагал заменить еретику костер на меч.

В своем «Опыте о нравах» знаменитый французский философ Вольтер написал, что казнь Сервета произвела на него самое

гнетущее впечатление по сравнению со всеми другими кострами инквизиции. Памятники выдающемуся испанцу-еретику, врачу, философу Мигелю Сервету установили в Женеве в 1903 году, в Париже – в 1908 году.

Провидец европейской истории Нострадамус, 1503–1566 гг

Когда 23 декабря 1503 года, в эпоху правления французского короля Людовика XII, в городке Сен-Реми в Провансе в семье иудейского нотариуса Жома де Газоне, из сефардов (который позднее принял латинскую фамилию Нострадам), родился мальчик, названный Мишелем, все безмерно радовались. Он пойдет по стопам старших, будет целителем. Всю семье обеспечит здоровьем и деньги приобретет.

Такой семейный выбор был не случайным. По преданию, дед Мишеля по матери был лейб-медиком крупнейшего феодала Франции Рене Доброго. Дед по отцу был также именитым лекарем, находился уже при сыне Рене Доброго, герцоге Калабрийском.

Юный Мишель обучался дома, слушал рассказы отца, матери, особенно деда по линии отца. Дед был воплощением врачебной и философской мудрости. Знакомил внука с редкими книгами, в том числе с Торой, рассказывал историю своего народа. Вечерами выводил на улицу и указывал на небо. Говорил о влиянии созвездий на судьбу человека и человечества в целом. Мишель влюбился в небо и часами мог рассматривать скопление звезд, знакомился с фазами Луны, замечал изменение движения видимых светил. Домашние называли его «маленьким звездочетом».

Нострадамус. Гравюра конца XVII в.

После смерти деда Мишель отправился изучать медицину в старинный религиозный Авиньон, который ранее, с 1309 по 1378 год, служил местом пребывания пап. Но отцы города встретили

Мишеля настороженно. Медицина? Человеку с иудейской кровью и внешностью? Юноше предложили изучать гуманитарные науки, среди них философия, история, риторика.

В 1522 году прилежный студент закончил свое обучение и отправился в Монпелье, считавшийся медицинским центром Европы. Город находился в 10 километрах от побережья Средиземного моря и отличался прекрасным климатом. В нем торговали пряностями, на рынках можно было купить разные лечебные растения. В местном университете Мишель приступил наконец к изучению медицины и к 1525 году мог заниматься практикой. Он делал настои из трав, составлял разные мази. Его пациенты, чаще всего студенты, почти всегда выздоравливали. Это вызывало немалое удивление: как ему удавалось?

В 1526 году, во время пребывания в городке Экс-ан-Провансе, молодой лекарь впервые столкнулся со страшной болезнью – эпидемией чумы. Нострадамус проявил незаурядную смелость, отказался от применения типичных для того времени методов – кровопускания и клистиров, – он предлагал свои настои трав, мази. Он не лечил весь организм, выбирал лекарство против определенной болезни. Давал здоровым свое противочумное средство – жидкость-выварку из ароматических трав. Его пациенты сумели избежать страшной болезни.

После окончания учебы отец отправил его путешествовать. Мишель ездил по разным европейским странам, изучал языки, заносил в книжечку все полезные сведения.

Вернувшись в 1529 году в Монпелье, он успешно сдал экзамен на звание доктора и остался в университете преподавателем.

Но ему не разрешали изготовливать новые лекарства. Фармацевтика, оказывается, была под запретом, считалась бесовской. Спорить не имело смысла. Догматы церкви не поддавались критике. Он был удручен, отец снова отправил его в путешествие.

Два года странствовал Нострадамус по Франции, лечил больных, применял новые методы, давал свои лекарства, слава о нем как о докторе, дарующем здоровье, распространялась по всей стране. Нострадамуса звали к себе главы многих городов.

В 1533 году его пригласил гуманист итальянского происхождения Жюль Цезарь Скалигер, который жил в городке Ажен на реке Роне.

Нострадамус был доволен общением со Скалигером. Казалось, они нашли друг друга. В Ажене Нострадамус женился, у него появились дети, сын и дочь. Счастливая семья.

Скалигер обнаружил в дипломированном медике из

Монпелье родственную душу – молодой человек интересовался не только врачебной наукой, но и искал ответы на многие философские вопросы: откуда взялась Вселенная, почему звезды на небе светят, что за создание человек, кто его прародитель? А болезнь – это наказание за грехи или же состояние ослабленного организма? Церковь на все вопросы отвечала однозначно – читай Священное Писание и не рассуждай. Но семейное счастье Нострадамуса в Ажене продолжалось недолго. В 1537 году в городе появилась страшная болезнь – чума. Его жена и только что родившиеся сын и дочь разом погибли. Это был страшный удар. Никакие лекарства им не помогли. Значит, все его медицинские знания недостаточны? Как же победить эту болезнь?

К его бедствиям добавилось послание, от которого седеют волосы, – главный инквизитор Тулузы требовал приехать на суд святой инквизиции и держать ответ за неподобающие высказывания, за изготовление загадочных лекарств…

Нострадамус бежал из Ажена, уехал за пределы Франции.

Шесть лет скитался по Европе, изъездил Италию, побывал в Австрии, Южной Германии. В 1544 году он вернулся во Францию. Поселился в Марселе. И там неожиданно появилась чума. Он стал давать гражданам свои новые микстуры, отвары. Болезнь пошла на спад. Это ли не победа? Или помогли небесные силы? Из Прованса он получил отчаянное послание – срочно нужна его врачебная помощь, эпидемия чумы перебралась в эту провинцию, местные власти бежали, люди от отчаяния заворачивались в белые простыни, готовили себя к погребению…

Он прибыл в Экс, расположенный на том же Лазурном Берегу. И давал то же самое снадобье из трав. Те, которые принимали его, остались живы, а которые отвергали «зелье», ушли в мир иной. Это была очередная победа. За избавление от чумы парламент Прованса наградил Нострадамуса пожизненной пенсией. Это был небольшой, но стабильный доход.

Через год Нострадамус женился на Анне Понсард Жемелье. От этого брака родились шестеро детей, многие из которых стали видными деятелями искусства. Помимо своего обычного занятия врачеванием он втайне ото всех все-таки колдовал. Изучал каббалистику, это своеобразное древнее учение, объединявшее мистическую космогонию, космологию, теософию, то есть связывал звездное пространство с мышлением человека.

По вечерам Нострадамус забирался на чердак и рассматривал небесный свод и созвездия. В 1554 году он приступил к составлению своей «Центурии», мудрой книги пророчеств, написанной катренами, рифмованными закодированными четверостишьями. В книге содержались свыше одной тысячи

предсказаний с временным охватом в несколько тысяч лет. Многие понять современному человеку невозможно. Они туманны, чересчур зашифрованы. Нострадамус использовал не только французский, но также итальянский и греческий языки. Эту запутанность он объяснял необходимостью скрывать четкое предсказание, чтобы не дать повод к наказанию.

В 1556 году жена французского короля Генриха II Екатерина Медичи, большая любительница оккультных наук, познакомившись с его «Центуриями», пригласила Нострадамуса ко двору. Невысокий человек с густой длинной седой бородой очень мало напоминал тех астрологов, которые были прежде у короля. Заунывным голосом он начал читать свои стихи. В них прозвучало предсказание о том, что скоро королю выколют глаз. И он погибнет. Его накроют львом. Это было страшное предсказание. Нострадамуса попросили убираться из дворца.

Через три года король Генрих II во время празднования свадьбы своей дочери устроил рыцарский турнир. Во время сражения с графом Монтгомери сломалось его копье, обломки выкололи его глаз. Через несколько дней король скончался. Гроб с его телом накрыли боевым щитом с изображением льва.

Екатерина Медичи не забыла о предсказании астролога и стала рассказывать о нем то одной придворной даме, то другой… Слухи распространялись.

В Париже, узнав о причине смерти Генриха, сожгли чучело предсказателя. Отцы церкви обвинили его в ереси, требовали сжечь живьем. С этого дня о врачевателе и предсказателе Мишеле Нострадамусе узнала вся Франция.

Его спасали те влиятельные особы, которым очень хотелось послушать его предсказания. Нострадамуса приглашали и прятали во дворцах.

Наиболее известны его пророчества: о смерти французского короля Генриха II, о казни английского короля Карла I в 1649 году в Лондоне, триста лет морского владычества и процветания Великобритании, предсказание Второй мировой войны, образование государства Израиль и о своей собственной смерти в 1566 году.

Некоторые из ученых нашего времени разгадали важнейшие из его предсказаний, в частности о наступлении века железных машин, о религиозных войнах, о дерзком воителе из Италии (в этом угадывался Наполеон), о ведущей стране в мире (имелся намек на США), о Второй мировой войне и даже о возможном ледниковом периоде.

Его предсказания заканчивались 3797 годом. Но на самом деле все эти предсказания были как бы очевидны. Они

подсказаны самой историей развития человечества и цивилизации. Нострадамус был многознающим человеком, он предполагал, что человечество будет развиваться эволюционным путем, от простого к сложному. Зная историю прошлого, он написал историю будущего.

Мишель Нострадамус скончался 2 июля 1566 года в возрасте 63 лет. Его похоронили в том самом городе Салон-де-Прованс, в котором он провел последние 25 лет своей жизни.

Гениальный… до смерти
Джероламо Кардано, 1501–1576 гг

Успешный юрист Фачио Кардано из итальянского городка Павия, расположенного в 35 километрах к югу от Милана, не собирался заводить детей. И рожденного в 1501 году от связи с молодой Кларой Мичери мальчика признавать своим не хотел. Ребёнок не вызывал у него никаких отцовских чувств – дохленький, кричит, дергается, совсем на него не похож.

Дед и бабка назвали его Джероламо. Он часто болел, один раз чуть не умер. Со всех сторон несимпатичный малыш. Что из него выйдет?

Но малыш проявил незаурядные способности, быстро научился читать, сам стал лазить за книжками. Потом сидел на коврике, водил пальцем по строчкам, бубнил что-то себе под нос.

Отец стал брать его к себе. Решил, пусть это дохлятина носит его книги. И когда Фачио шел в адвокатскую контору, то брал с собой Джероламо. Но не для образования, а в качестве носильщика. Ребенок до семи лет таскал отцовскую сумку с юридическими справочниками и письменными принадлежностями.

Позднее у Джероламо проявилась новая странность, он, оказывается, научился бегло читать и, когда его спрашивали о прочитанном, точно пересказывал содержание. У заморыша мозги появились? На всякий случай отец стал обучать его письму, арифметике, геометрии, и тот, к его удивлению, быстро научился складывать, вычитать, умножать, делить, чертить. У заморыша появились способности!

С возрастом Джероламо заметно поумнел, он не только освоил все те науки, которые преподал ему отец, но проявил интерес к астрономии, физике, геометрии, по своей инициативе занимался медициной, его привлекали свойства разных снадобий, их воздействие на выздоровление человека. Он смешивал микстуры, пробовал их действие на себе. Будет врачом? Это неплохой выбор.

И когда в 1520 году Джероламо, 19-летний парень, решил поступать в университет в Падуе на медицинский факультет, его решение одобрили, врач в семье – это большая польза для всех.

Во время учебы он создавал собственные мази, настойки, в анатомическом театре бесстрашно резал трупы, искал пораженные болезнью органы, изучал их, хотел установить причину возникновения хвори.

Он окончил университет в Падуе одним из лучших. В 23 года Джероламо получил ученую степень доктора медицины. Пора было приступить к практике. Врач – профессия хорошая, клиентов много, значит, деньги у него будут.

Джероламо Кардано. Гравюра XVII в.

Но тут проявилась еще одна странность – Джероламо деньги особенно не волновали. Не интересовали его и высокие должности. Он хотел большего, он желал признания его… гением. Почет и слава ему тоже не помешали бы.

И самое удивительное, что своими учеными успехами он доказывал, что достоин почета и славы. Но вот степень гения… Не слишком ли высоко замахнулся?

Джероламо нередко спорил с постаревшим отцом, который требовал от него не разбрасываться, служить одному делу. Выбрал медицину – становись врачом, хочешь конструировать кареты – создавай мастерскую.

Джероламо шел своим путем, путем Аристотеля, – многознание увеличивает простор мышления и создает базу для результатов…

Джероломо спросил отца: «Ты видел Аристотеля?» – «Нет, конечно», – хмурился отец. «Он гений?» – «Безусловно, он великий творец, создатель…» Джероламо останавливал его: «Так вот знай, Аристотель был коротконогий, шепелявый, с маленькими глазками и обожал наряжаться…» Отец смолкал. Сын давно побеждал его в спорах.

В 25 лет он был уже ректором университета. Казалось, добился большего, о чем можно было мечтать, но неугомонный характер гнал его дальше, выше. Он хотел объять необъятное? Вокруг тебя Бытие, а он стремил в Небытие? А куда уходит душа человека после жизни? Пифагор был уверен, что душа никогда не умирает, она переселяется в другое тело. И так до бесконечности…

Джероламо уехал из Падуи, ему там стало скучно, его манил Милан. Вот где можно было проявить свои великие дарования. Он поступил в университет, стал преподавать математику, его возвели в ранг профессора. Что еще надо? Он продолжал заниматься медициной, предложил для омоложения организма, для устранения всех его болезней переливание крови. Нонсенс? Нет, от здорового к больному, новую чистую кровь, и больной начнет выздоравливать. Он доказывал это на примерах и пошел дальше, начинал лечить больные суставы магнитом, успокаивал боль и тем самым предвосхитил магнитотерапию. За достигнутые успехи его приняли в коллегию врачей. Он лечил именитых людей. К нему в очередь становились профессора.

Наконец Джероламо Кардано заинтересовался папа римский, приглашал к себе, предлагал ему должность лейб-медика. Святой отец был рад с ним познакомиться лично. Джероламо готов был согласиться, вступил в переговоры… Но неожиданно увлекся темой тонких материй. Он написал трактат, который стал учебником по статике и гидростатике. Эта книга служила учебным пособием в университетах до XVII века. Он делал одно открытие за другим.

Вернулся к механике. К нему обратились владельцы карет с

общей проблемой. Дело в том, что при проезде по большим неровностям создавались перекосы, возникали чрезмерные нагрузки на оси, они лопались, колеса отлетали, карета падала… Если не было бы запасных осей, кричи караул. Каретные мастерские располагались не на каждом углу. Сделать оси из металла? Металл не гнется, на ухабах одно колесо повиснет в воздухе, на другое ляжет вся нагрузка, печальные последствия обеспечены.

Идею кардана подавали до Джероламо, но он первый разработал чертеж, создал модель крестовины и предложил использовать ее на практике. Так в дальнейшем появился знаменитый карданный вал. Джераломо Кардано увековечил свое имя. Разве не гений?

Он женился. У него появились дети, двое сорванцов. Ими надо было заниматься. Но у отца времени на воспитание мальчиков не оставалось. Подросли, и началось… Старший сын спутался с падшей женщиной, которая ему изменяла. В пылу ревности он ее убил. Состоялся суд, парня приговорили к смертной казни. Джераломо пытался спасти его, но куда там. Судьи с ним и разговаривать не стали.

Он чуть не заболел от переживаний, уехал в Болонью, думал там забыть о случившемся кошмаре. Но кошмар имел продолжение. Младший сын, его последняя надежда, пристрастился к азартным играм, играл в кости с утра до ночи. У него образовались долги. Он воровал деньги, чтобы оплатить их. Поздно спохватился отец.

Джераломо понял, что в погоне за славой, гениальностью он потерял своих сыновей. От переживаний у него появилось новое увлечение – гороскопы. Занятие для всех христиан того времени запрещенное.

Гороскоп по-гречески означал «наблюдатель за звездами», на основе сочетаний и дат рождения человека можно было выстраивать его судьбу, делать предсказания по звездам. Богатые граждане пошли к нему на поклон, заказывали гороскопы, предлагали большие деньги. Он увлекся, интересное занятие, денежное.

Кардано составил свой гороскоп. Увы, звезды дали ему плохое предзнаменование, впереди его ждали неурядицы, болезни, заточение в казематы…

Не может быть? Он перепроверил и составил гороскоп на… Иисуса Христа. Увлекся до такой степени, что в разговоре с кем-то случайно признался, что хочет узнать действительную судьбу основателя христианства.

На него донесли. Тут же появилась инквизиция, его

допрашивали и отправили в подземелье. Он не выдержал пыток, написал его святейшему письмо со слезной просьбой освободить, немолод уже, проклинал себя за надменность и заносчивость, на свободе он будет вести себя смирно…

Папа сжалился, его выпустили. Но предупредили: сделает еще хоть один шаг к тому, чем занимался ранее, из подземелья его не выпустят.

Ему ничего не оставалось, как предсказать свою собственную смерть. Она должна была настигнуть его в декабре 1579 года, когда ему исполнилось бы 78 лет. Он ошибся, первый раз. Умер на три года раньше назначенного себе срока. 21 сентября. Говорили, что торопился пораньше уйти, устал от переживаний, от своей гениальности.

Он оставил о себе воспоминания «О моей жизни», добился того, к чему стремился. Его будут долго помнить… пока существует карданная передача.

Создатель «Енохианской магии» Джон Ди, 1527–1609 гг

Английский математик, механик, астролог, каббалист, знаток географии, иностранных языков, универсальный, загадочный ученый Джон Ди, которого по праву считали одним из образованнейших людей XVI–XVII веков, родился в Лондоне в 1527 году, в период правления известного короля-деспота Генриха VIII, представителя европейского абсолютизма. При нем стали преследовать католиков и протестантов.

В этот период юный Джон учился. Единственного ребенка в обеспеченной протестантской семье любили и создавали ему все условия для получения широкого образования. Отец торговал тканями, был приближен к королевскому двору, знал повадки тирана Генриха, осторожничал.

В 1542 году Джон поступил в Кембриджский колледж. Изучал латынь, древнегреческий, философию, геометрию, арифметику и астрономию. Преподаватели отмечали удивительные способности студента Ди, он все схватывал на лету. Джон интересовался еще механикой, картографией, навигацией и, как поговаривали… каббалой, тайным знанием иудаизма о происхождении мира.

После смерти Генриха VIII и затем скоропостижной кончины Эдуарда VI в 1553 году на престол взошла Мария I Тюдор, старшая дочь Генриха VIII, более известная как Мария Кровавая, ярая сторонница католицизма. Политическая ситуация в стране снова стала напряженной – возрождался воинственный католицизм, начались гонения на протестантов.

Протестант Джон Ди, бакалавр, в это время учился в Европе, где атмосфера была более спокойной. В Париже ему предложили занять место профессора математики. Уговаривали. Он отказался. Шел 1552 год, в Англии правил юный болезненный король-протестант Эдуард VI. Джон Ди вернулся. Он был высок и худощав, носил длинный халат с широкими рукавами, с замысловатыми рисунками, подобный тем, что носят художники. Очень ясное, румяное лицо, длинная молочно-белая борода.

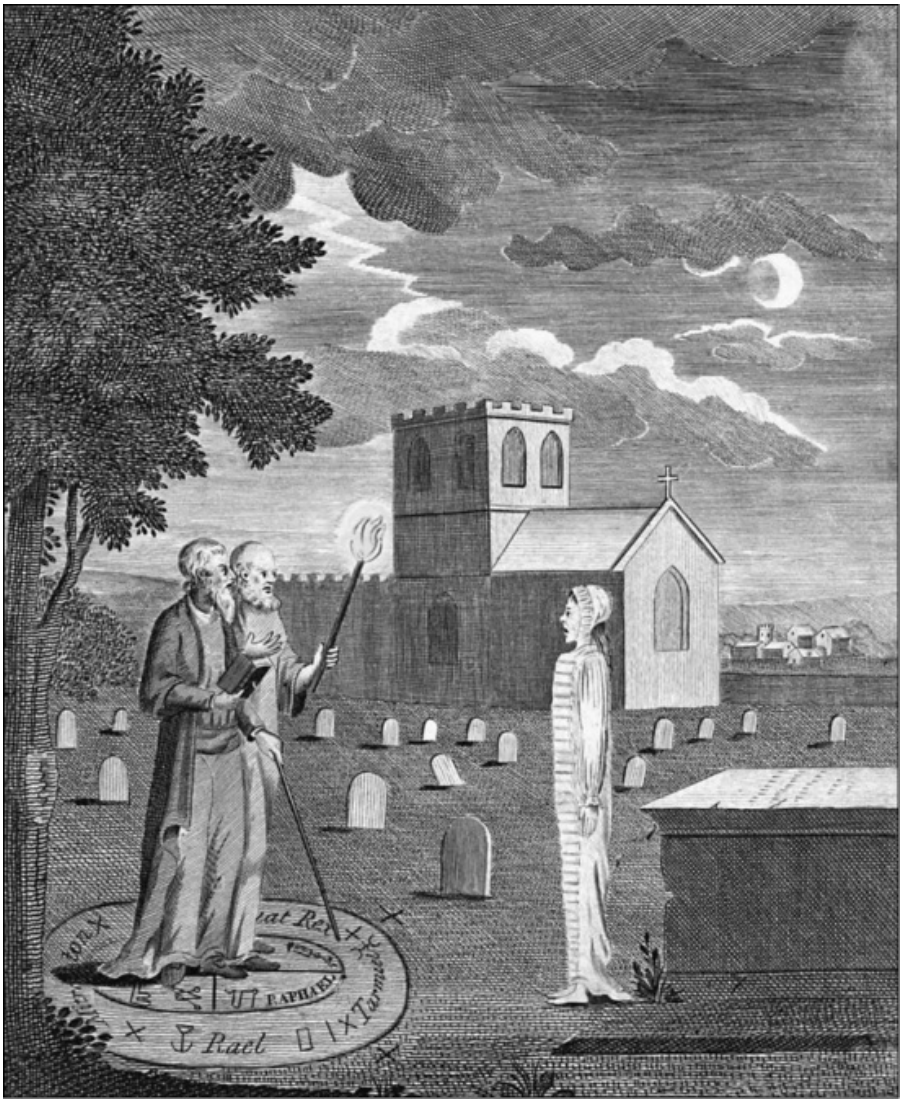
В Лондоне он познакомился с итальянским изобретателем и врачевателем Джероламо Кардано. Известный итальянец лечил больного короля Эдуарда. Но безуспешно, король-англичанин угасал.

Вместе с Кардано Ди занялся конструированием вечного двигателя. Все созданные ими модели быстро становились обездвиженными. Вечный двигатель не получался.

Зато у него появился загадочный минерал – черный, тяжелый и полированный. В него можно было смотреться, как в зеркало. Кардано считал черный минерал философским камнем, с помощью которого можно было бы добывать золото. Но Ди на эту уловку не поддался.

Наступил 1553 год. Он принес Джону Ди немалые несчастья. В августе был арестован его отец, все наделы и имущество семьи Ди конфисковали. Джон остался без наследства и без средств к существованию. В 1554 году ему предложили место профессора математики в Оксфордском университете. Он отказался. Процесс образования его не устраивал – в нем существенно сократили преподавание математики, геометрии, астрономии.

Наступил 1555 год. В мае арестовали Джона Ди. Предъявили обвинения: его математика – бесовское занятие, колдовство, наносит вред… Этого мало. До святой церкви дошли слухи, что Джон Ди составляет гороскопы, хочет узнать будущее, делает это для высокопоставленных персон. Пусть назовет их имена…

Эдвард Келли (слева) и Джон Ди вызывают духа умершей. Гравюра конца XVIII в.

Он признался, сказал, что делал вычисления, но это же учебный процесс, он преподавал математику в колледже! Второй вопрос, составлял ли он гороскопы? Зачем это ему? Он удивлялся. И не раскрылся.

Откроем его тайну. О составлении гороскопа его просила… сама королева Мария Тюдор. К ней подключилась принцесса Елизавета, которая хотела узнать, что ожидает ее через пару-тройку лет.

Священнослужители обвинили в его государственной измене. Никто не сомневался, что он окажется за тюремными стенами и

на свободу никогда не выйдет.

Состоялся суд, на нем присутствовали высшие чины государства. Удивительное дело, но Джон Ди сумел оправдаться. Кто помог ему, осталось тайной. Правда, его не освободили, нет, для «религиозного» перевоспитания отправили к «кровавому» католическому епископу Боннеру. Думали напугать заблуждавшегося. Смешно.

Ди никогда не изменял своему протестантскому вероисповеданию. И душу свою ни перед кем не обнажал. Как же поступил с ним «кровавый» епископ? Боннер стал слушать умные речи нечестивца. Поддался его обаянию и стал другом Джона Ди! Ученый-протестант был хорошим психологом. Его освободили от всех обвинений, и он вышел на свободу. Но на что ему жить? На помощь пришла королева Мария. (Вспомнила о своем «грехе» с гороскопом?) Она пригласила «раскаявшегося» ко двору. Ее величество не хотела терять эту образованную светлую голову и попросила Ди составить для нее проект Королевской библиотеки.

Эта была увлекательная задача, Ди отдался ей полностью, не забывая о своих интересах, одновременно он пополнял свою библиотеку, которая превращалась в европейский научный центр за пределами университета.

В 1558 году Мария Кровавая, католичка, умерла. На трон вступила Елизавета I Английская, протестантка, в народе – Добрая Королева. Теперь Джон Ди мог вздохнуть спокойно. В гороскопе, который он создавал принцессе, было как раз указание на ее восхождение на трон.

Награда за труды не заставила себя ждать, новая королева никого не побоялась и сделала Ди своим личным астрологом и советником в делах науки. В ответ Ди по своему гороскопу назвал благоприятную дату коронации Елизаветы.

В этот период Ди много внимания уделял вопросам судостроения и навигации, предложил мореходам ее величества использовать в морских путешествиях подзорные трубы и бинокли, он хотел соорудить большое зеркало, чтобы фокусировать в нем энергию солнца и использовать направленный жар для различных производств. У него были задумки создавать механических помощников человека, тех самых, которых мы сегодня называем роботами. И при этом он продолжал изучать Вселенную, надеясь отыскать в ней тайны мироздания.

В 1564 году Ди выпустил свою книгу по каббале и геометрической магии, которую озаглавил «Иероглифическая Монада», и в том же году поселился в местечке Мортлэйк, где вскоре его дом превратился в свободную академию поклонников

герметизма, религиозно-философского, мистико-эзотерического учения. В 1582 году он познакомился с необычной личностью, это был Эдвард Келли, он же Талбот, который утверждал, что обладает способностью связываться с ангелами и через них может устанавливать контакт с умершими. Келли подкупил Ди своей образованностью, он знал латынь, греческий язык, умел убеждать. Считается, что свои познания в химии, а также знание по лечению многочисленных болезней Келли приобрел во время работы в аптеке.

Келли и Джон Ди уехали в Европу «на заработки». Они посетили Прагу, стали служить у чешского короля Рудольфа II, интересовавшегося оккультными науками. Ди скоро разочаровался в умении Келли добывать золото и вернулся в Англию. Келли же остался у Рудольфа. Но после неудачных попыток добыть золото его посадили в крепость. Он скончался при попытке бегства в 1597 году в возрасте 42 лет.

За шесть лет отсутствия библиотека Ди оказалась разворованной, были утрачены многие его модели и оборудование. Елизавета особого внимания ему уже не уделяла, в 1592 году он получил пост ректора колледжа Христа в Манчестере. Но преподаватели сразу невзлюбили пришлого профессора, которого между собой называли «злым волшебником».

Ситуация складывалась напряженная. Ди проводил занятия в колледже, а дома занимался оккультными науками. Его интересовала «Енохианская магия», или магия ангелов, он старался вызвать духов. Ди полагал, что если ему удастся разгадать секреты «Енохианской магии», то он сумеет расшифровать тайны природы, которая является производной от божеской воли.

В 1605 году в Манчестере вспыхнула эпидемия чумы. От этой болезни скончалась третья жена Джона Ди и его дети. От горя и бесперспективности он уехал в Лондон. Это была его последняя поездка. Свои дни Ди закончил в одиночестве и нищете. В конце 1608 или 1609 года его не стало.

В дальнейшем многие европейские писатели посвятили Джону Ди свои произведения. Не избежал этого соблазна австриец Густав Майринк, писатель-эзотерик, живший долгие годы в Праге, который сделал Джона Ди главным героем своего романа «Ангел Западного окна».

Мечтания «доброго» короля… Генрих IV, 1553–1610 гг

Личность французского короля Генриха IV, его жизнь и правление в разные времена привлекали внимание писателей, драматургов, историков не только во Франции, а также в Германии и России. Этот король оказался нетипичным для своего времени, окружения, мечтал о перемирии в Европе, при всей авантюрности натуры сдерживал себя, искал компромисс.

Невысокого роста, но крепкий, с круглой бородкой, с насмешливым взглядом больших темных глаз, большим носом с горбинкой – это был задиристый галльский петух. Но не его внешность, а характер – неустрашимый, боевой – вызывал интерес.

Французы прозвали его Добрый король Анри и посвятили задорную песню-эпитафию, пережившую века: «Жил-был Анри Четвертый, он славный был король…»

Справедливости ради стоит отметить, что король Генрих «добрым», миролюбивым стал благодаря нахождению с ним рядом верного помощника, главы его правительства герцога Сюлли. Рачительный, заботливый хозяин, это он подсказывал, что крестьяне должны обрабатывать поля, выращивать скот, а не идти войной против таких же крестьян. Войны ведут к обнищанию и ожесточению людей. Надо всяческими способами прекращать их, добиваться процветания страны.

Отсюда у Генриха известные высказывания типа: «Я хочу, чтобы в горшке у каждого француза в воскресный день была курица», «Я соглашусь с тем, – утверждал он, – что страна, население которой говорит по-испански, должна принадлежать Испании, страна, население которой говорит по-немецки, должна оставаться за Германией. Но те земли, в которых говорят по-французски, должны принадлежать мне». Так он очертил национальные стратегию, заодно обозначил границы и интересы европейских государств.

Родился Генрих в 1553 году далеко от Парижа, в небольшом городке По королевства Наварра на юго-западе Франции. Его отец герцог Антуан Бурбон был королем Наварры, исповедовал католицизм, а мать Жанна д'Альбре, королева наваррская, напротив, являлась ярой сторонницей протестантизма. По этой причине в семье часто возникали ссоры.

Генриха с пяти лет величали королем Наварры, мать воспитывала его в протестантской вере. В 1561 году в возрасте

восьми лет Генрих вместе с отцом и матерью впервые приехал Париж, где в то время правил девятилетний Карл IX, за которым стояла регентша, его мать Екатерина Медичи. Прибывшего наследного принца и будущего короля Наварры сосватали католической принцессе Маргарите Валуа, известной в дальнейшем как королева Марго.

В 1562 году от смертельного ранения неожиданно скончался отец Генриха. Но его сына, наследного принца, из Парижа не отпустили, он становился как бы заложником. В стране было неспокойно. Кровавые стычки между католиками и протестантами вспыхивали то в одном городе, то в другом..

В 1568 году пятнадцатилетнего Генриха пригласили принять участие в боевых действиях – третьей религиозной войны протестантов против католиков. Молодой Генрих показал свое умение действовать и в пешем, и в конном бою. Он по праву разделил победу протестантов. Однако обстановка в стране приближалась к своему кульминационному завершению.

22 августа 1572 года состоялось бракосочетание между протестантом Генрихом, королем наваррским, и сестрой Карла IX католичкой Маргаритой де Валуа. Их свадьба должна была привести к примирение враждующих сторон. На бракосочетание в Париж прибыли гости-гугеноты. Празднично гудели церковные колокола, но парижане, католики, были очень недовольны предстоящим браком. Муж католички Маргариты, гугенот Генрих Наваррский, должен стать католиком!

Свадьба состоялась. Генрих Бурбон, король наваррский, стал мужем Маргариты. Молодые остались в Париже, во дворце. Но именно в этот момент было совершено нападение на одного из вождей гугенотов, стареющего графа де Колиньи. Его раненое тело было выброшено из окна. Собравшаяся толпа католиков буквально растерзала графа. Так началась печально известная Варфоломеевская ночь. 24 августа в Париже толпы вооруженных католиков врывались в дома, в которых, они знали, проживали гугеноты. Их убивали в постелях, выбрасывали из окон, обезумившие парижане издевались над ранеными и трупами. Погибли тысячи людей. Одновременно намечалось убийство и Генриха Наваррского. Однако ему удалось спастись в спальне своей жены Маргариты.

Его стали уговаривать, чтобы он стал католиком. Генрих Наваррский не выдержал тяжелой атмосферы во дворце и в 1576 году бежал к своим. Вернулся к протестантам, возглавил союз протестантов и обрел власть над всей юго-западной частью Франции.

Но в 1584 году после смерти герцога Анжуйского, сына

Екатерины Медичи, претендента на престол, у правившего короля Генриха III не было прямых наследников, кроме… кроме короля наваррского. Католики не соглашались и выдвигали своего ставленника – Карла Бурбона, выбор которого поддерживал испанский король Филипп II. Но в таком случае Франция становилась бы вассалом Испании.

Ситуация вынуждала Генриха Наваррского взять в руки оружие и отстаивать свое право на наследство. Он оказался неплохим полководцем, во многих развернувшихся религиозных сражениях протестанты одерживали верх над католиками.

Неожиданно 2 августа 1589 года в королевском дворце Сен-Клу под Парижем было совершено нападение на короля Генриха III. Его заколол монах-католик. На смертном одре Генрих III при всех признал своим наследником Генриха IV, короля наваррского.

Путь к трону короля Франции для Генриха был свободен.

Но не так все просто было в эпоху ожесточенных религиозных войн. Католики не собирались сдаваться. Война? Теперь Генрих понимал, что продолжение религиозной войны приведет к ослаблению Франции, крестьяне разорятся. Этого допустить он не мог. И впервые вывел собственную формулу прекращения вражды: «Самый лучший способ избавиться от врага – превратить его в друга». На правах законного наследника он выступил с декларацией, в которой пообещал не трогать собственности Римско-католической церкви. Обязался вернуть католикам отнятое у них имущество. Такие же права гарантировал протестантам.

Париж сопротивлялся. Генрих с армией подошел к воротам столицы. Осада? Нет. С его стороны прозвучала миролюбивая фраза – трогать город не будем. Пусть все останется в целости и сохранности. Ему не верили. Священнослужители-католики, которых настраивали посланные папой монахи, грозили отлучением от церкви, если ворота в Париж откроют протестанту…

Генрих отказался от штурма. Отошел от Парижа. Под давлением папы и католиков в 1593 году в базилике Сен-Дени Генрих торжественно отрекся от протестантизма, перешел из гугенотов в католики. Тогда и появилась ставшая крылатой фраза: «Париж стоит обедни». Через год он короновался, стал законным королем Генрихом IV и вошел в Париж.

Он строго придерживался своего провозглашенного закона миролюбия и ни у кого не отнимал собственности, никого не преследовал. Более того, в 1598 году он выпустил знаменитый Нантский эдикт, который давал равные права и католикам, и протестантам. Он положил начало столетию относительного мира

и спокойствия.

Генрих не обманул ожиданий своих подданных, даровал замки, поместья, возвращал отнятое, раздавал должности, старался уравновесить интересы и ожидания бывших враждующих партий – католиков и гугенотов. В стране прокладывались дороги, рылись каналы, крестьяне работали на пашне.

Его верный помощник Сюлли сумел проникнуть на новый континент, французы появились в Америке, основали там свои первые колонии, в районе Великих озер появился город Квебек.

К этому времени Генрих развелся с Маргаритой, в 1600 году у него появилась новая жена Мария Медичи, итальянка по происхождению, кузина Екатерины Медичи. Разрешение на брак дал папа римский. У Генриха появилось трое детей. Счастливый отец, день рождения в 1601 году четвертого, мальчика, означало появление наследника престола. Рождение будущего короля Людовика XIII объединило всю страну. Франция отказалась от религиозных войн, приходила в состояние покоя.

Убийство Генриха IV. Гравюра конца XVII в.

У Генриха были большие планы по переустройству Европы, по избавлению ее от пагубных междоусобных войн. Но враги ждали своего часа.

14 мая 1610 года Генрих ехал в открытой карете. На улице

Фронерри, Медников, две телеги неожиданно заблокировали проезд. Сопровождавшие короля стражники побежали разбираться. В этот момент на подножку кареты вскочил какой-то человек и нанес удар кинжалом в грудь короля. Генрих вскричал: «Я ранен!» За этим криком последовали еще два удара в грудь. Третий пришелся на аорту. Убийцу схватили, короля отвезли в замок, всякие попытки сохранить ему жизнь оказались бесполезны. Необычный король Франции Генрих IV в возрасте 56 лет скончался. С ним кончилась эпоха начавшегося мира. Как позднее в своих воспоминаниях писал Сюлли: «Природа наградила государя всеми дарами, не дала только благополучной смерти».

Убийцей Генриха оказался некий бродяга Франсуа Равальяк, желавший стать монахом. Обвиняемый ни в чем не признался, его четвертовали.

Кровавая графиня Элизабет Батори, 1560–1614 гг

О деяниях этой одиозной личности, владелицы знаменитого старинного Чахтицкого замка в Венгрии, складывали жуткие легенды. Она прославилась своими черными делами и жестоким злодейским характером. Как-то в пылу ссоры графиня так ударила юную служанку по лицу, что у той из носа брызнула кровь. Ее капли попали на руку графини. Со временем графиня заметила, что в том месте, куда упала кровь юной девственницы, кожа стала светлее и мягче. Вроде как омолодилась. Это странное явление обрадовало 44-летнюю вдову, тосковавшую в своем замке от одиночества. Ей надо начать омолаживаться. Она совсем не старая, следует думать о новом замужестве.

Она приглашала к себе разных знахарей. Ничего путного не узнала. В Древнем Египте жены фараонов настаивали воду в серебряных сосудах, делали на лице маску из сока алое и меда. Потом смывали ее серебряной водой. Попробовала – никаких заметных перемен. Клеопатра лежала в ваннах из молока табуна ослиц. Где отыскать такой табун ослиц в Чахтицком поместье?

А если взять кровь девственницы… Живая, питательная, и результат был заметный. В деревнях полно бродяжек, страдают от безделья, гайдуки приведут ей столько, сколько прикажет.

В историю Средневековья Элизабет Батори вошла как самая жестокая «кровавая графиня», погубившая сотни молодых деревенских девушек… Но на самом деле это были преувеличения.

Семейство Батори в Венгрии считалось древнейшим. В начале XIII века Миклош Батори в городке Шомьё построил фамильный замок. Один из представителей этого рода получил от короля польского и великого князя литовского Владислава IV земельные наделы, в том числе местность под названием Батор, что в переводе с венгерского означает «храбрый». От этого названия и образовался род Батори.

Элизабет, или Элжебет, еще точнее по-местному, венгерскому, Эржебет, была дочерью богатого наместника Дьёрдя Батори и его жены Анны, сестры будущего польского короля Стефана Батория. Родилась она 7 августа 1560 года. Эржебет провела детство в замке Эчед, занималась с учителями, учила иностранные языки, девушке прививали светские манеры, умение ухаживать за собой, красиво одеваться, быть привлекательной.

В возрасте 10–11 лет ее обручили с дворянином Ференцем

Надажди, будущим генералом, смотрителем императорских конюшен. Свадьба состоялась 8 мая 1575 года, когда невесте исполнилось 15 лет. Празднование устроили в замке жениха Шарвар. Ференц сделал своей невесте свадебный подарок – Чахтицкий замок-крепость, который находился у подножия Малых Карпат. Замку принадлежали 17 окрестных деревень. На свадьбу в замке Шарвар пригласили свыше четырех тысяч гостей. После праздничных дней Эржебет переселилась в замок мужа.

В 1578 году Ференца Надажди назначили командующим венгерскими войсками в войне против наступавших турок. Он уехал, его супруга осталась одна. Она занималась хозяйственными делами, ждала Ференца. В одиночестве молодая жена бродила по длинным коридорам и залам пустого замка. Надо сказать, что от брака с Надажди Эржебет родила шестерых детей. Но воспитанием их она не занималась, все было передоверено гувернанткам, служанкам.

Ее муж умер рано, в возрасте 48 лет, скончался не от ран, полученных на полях сражений, а от какой-то болезни. Его супруге в то время было ровно 44 года. После кончины Ференца, оказавшись вдовой и в одиночестве, графиня Чахтицкая, протестантка по вероисповеданию, переехала в свой Чахтицкий замок, где она была полноправной хозяйкой.

Слухи о пропадавших молодых девушках, которые в поисках работы уходили в замок к графине Чахтицкой и больше никогда не возвращались, распространялись с 1602 года. Крестьяне, родители девушек, писали жалобы, просили разобраться. После 1604 года заговорили о творимых в замке зверствах, якобы злодейка графиня заманивает к себе совсем молоденьких, нетронутых, обещает им всякие блага. На самом деле творит с ними жуткие опыты – спускает их кровь в сосуды, пьет ее, мажется ей. Слухи дошли до королевского дворца в Вене, где правил Матьяш II из австрийской династии Габсбургов.

Служитель лютеранской церкви Иштван Мадьяри неожиданно заявил, что собрал доказательства о творимых зверствах в замке графини Чахтицкой. Он готов публично обвинить ее в этом преступлении. Однако судебное расследование началось только в 1610 году. Главным обвинителем был назначен граф Дьёрдь Турзо, человек известный, палатин Венгрии, вторая высшая должность после короля, участник сражений с османскими войсками.

Элжбет Батори наблюдает за истязанием своих служанок. Художник И. Чок. 1893 г.

В конце декабря 1610 года вместе с вооруженным отрядом Турзо отправился к Чахтицкому замку. По слухам, в замок приглашали молоденьких девушек, их осматривали, затем подвергали разным пыткам, били и спускали кровь. В подземелье замка была специальная «ванна», утыканная шипами, в нее загоняли девушек, шипы вонзались в их тела. А кровь стекала в особый резервуар. Затем изуродованные тела либо сжигались в замке, либо тайно вывозились на кладбища, где их просто закапывали…

Отряд Турзо подъехал к Чахтицкому замку. Именем короля потребовали открыть ворота. Их открыли. Вооруженный отряд моментально приступил к обыску всех помещений. Графиню Чахтицкую арестовали. Начался первый допрос по обвинению в многочисленных пытках и убийствах молоденьких девушек. Во время обыска в замке были обнаружены несколько женских скелетов, изуродованные женские трупы и одна умирающая девушка.

Своей властью палатин Турзо зачитал обвинения графине и приговорил ее к вечному заточению. Графиню под конвоем стражников привели в отдельное помещение замка, из которого невозможно было вырваться на свободу, заперли и поставили там вооруженную охрану. Всех слуг привезли в резиденцию палатина, в замок Битчьянский Град, куда были вызваны многочисленные свидетели и где начался судебный процесс.

Почти все свидетели, как один, утверждали, что видели следы пыток на телах, которые хоронили на кладбищах. За что пытали девушек, они не знали, но, очевидно, у них у всех забрали кровь. На суде допрашивали гайдуков и слуг, которые доставляли девушек в замок. Каждый день перед судьями выступали до 35 свидетелей – обвиняемых и невиновных. Общее их число достигло 300.

Однако назвать точное количество погибших на суде никто не смог. Одна из свидетельниц утверждала, что графиня записывала в свою книжечку все данные о поступавших девушках, она же отмечала число убитых, по ее словам, оно достигало около 650! Но книжечку не нашли, сама графиня отказывалась называть количество умерщвленных ею людей. С подсудимыми расправились быстро, почти всех сожгли. Графиня молчала, отказалась говорить, она не понимала, что происходит.

Судьи были в затруднении. Как поступить с главной обвиняемой, с «кровавой графиней»? Если провести показательный процесс и осудить Эржебет Батори на смертную казнь, то это вызовет публичный скандал, будет опозорено благородное семейство Батори, которое в то время правило в Трансильвании. В случае казни все имущество Эржебет отошло бы королю. Это несправедливо. Отправить Эржебет в монастырь? Но тогда на лютеран падет кровавое пятно, возникнут возмущения.

Компромисс был найден – оставить ее в заточении. Так, как есть, в том же Чахтицком замке. В той же комнате, где она содержалась до суда. Надо только замуровать все окна и дверь, оставить крошечные окошки для передачи пищи и принятия отходов, сделать вентиляционные отверстия.

В таких ограниченных условиях Эржебет Батори прожила до 21 августа 1614 года, когда утром она не поднялась к приему пищу. Вскрыли дверь, графиня лежала уже холодной. Ее похоронили в церкви в Чахтице, но местные жители воспротивились такому соседству, и тело было перенесено в поместье Эчеде, где она родилась. В дальнейшем ее могила затерялась, имя было проклято.

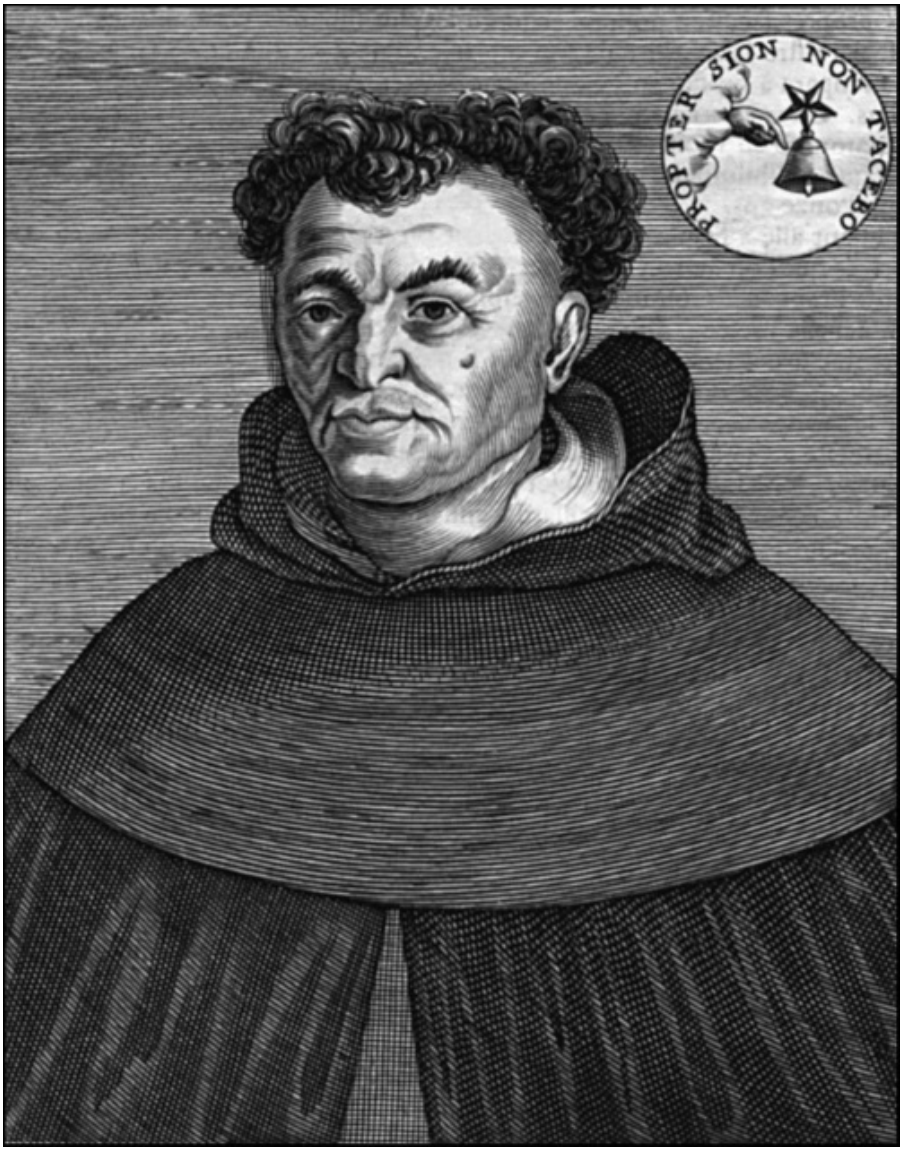
Тут следует сделать небольшое отступление. Существует версия, о которой говорилось выше, будто палатин Турзо во многом сфальсифицировал дело «кровавой графини». На самом деле такого количества в жертв в замке обнаружено не было. Сколько – неизвестно. Но не десятки. Палатин просто претендовал на часть обширных земельных угодий рода Батори. Но вот достались ли они ему, тоже неизвестно.

Автор «Города Солнца» Томмазо Кампанелла, 1568–1639 гг

Этот монах-доминиканец, сильный от природы человек, жил в мире высоких нравственных идей, не боялся обвинений в ереси, испытал церковный суд, перенес множество пыток, симулировал безумие. Он притворялся больным, безучастным ко всему окружающему. Похоже сумасшедший? Его вздергивали на дыбе, жгли огнем. Он терпел. И оставался мыслящим человеком, философом. Диагноз лекарей – умалишенный! Этот приговор стал его спасением, так ему удалось избежать казни.

Монаха звали Томмазо Кампанелла. Он родился на юге Италии, в солнечной Калабрии, в горном селении Стило, в 1568 году в семье неграмотного сапожника. Мальчика назвали Доменико Джованни. В те времена юг Италии находился под жестким гнетом пришедших испанцев, итальянский народ жил в нищете и страхе.

Доменико хотел учиться. Денег у родителей не было, бесплатных школ не существовало. Малыш сообразил – бегал к школе и через открытое окно слушал речистых учителей. Он же подсказывал ответы запутавшимся ученикам. Дома Доменико демонстрировал свои удивительные способности, после уличных «уроков» наизусть воспроизводил монолог учителя.

Томмазо Кампанелла. Гравюра XVII в.

В 15 лет Доменико привели в доминиканский монастырь, ему дали имя Томмазо. Он читал не столько богословские фолианты, сколько трактаты по философии, истории, астрономии, физике, математике. В богословских диспутах ему не было равных. Но за победами в спорах монастырские святоши увидели в молодом послушнике чересчур образованную натуру, этот пришелец не будет благочестивым проповедником, от такого лучше избавиться: иди на волю, монах, проповедуй, нам ты не нужен.

Он странствовал по Италии, знакомился с жизнью простых крестьян. Постепенно начал осознавать свою роль: нет, он

действительно не проповедник, но он вершитель судеб людей, он учитель, мессия, ему надо учиться и учить людей. Странствующий монах принялся писать свой первый труд – «Философия, доказанная ощущениями». Его напечатали в 1591 году. В своем сочинении Томмазо утверждал, что всякое сущее стремится к самосохранению, в основе же человеческих знаний лежит опыт.

Он отправился в Неаполь – ему нужна была внимающая аудитория, нужны были просвещенные люди.

По некоторым сведениям, в дороге он познакомился с неким раввином по имени Авраам, который стал уговаривать мыслящего монаха-доминиканца выйти из ордена и заняться магией. Эта наука нужна человечеству, и тот, кто приобщится к ней, откроет тайны мироздания, увидет будущее…

В Неаполе Кампанелла прославился своими речами и участием в публичных диспутах. Он, юный калабриец, выходил победителем в спорах! У него появились богатые друзья, ему льстили, он разбогател, красиво одевался. И вступил в кружок братьев дела Порта. Там познакомился с трудами Коперника, Джордано Бруно, услышал о Галилее. Незаметно Томмазо приобщился к астрологии, магии, которой охотно занимались братья дела Порта. Там же в Неаполе в 1592 году юного проповедника Кампанеллу схватили монахи его ордена – парень слишком умничает, так недалеко и до ереси. С целью исправления его поместили в карцер монастыря Сан-Доменико – решили вытравить проявившуюся в монахе «демоническую природу».

Он «покорился», послушался, осенью его освободили и поставили условие: он должен возвратиться домой, в Калабрию, и проповедовать там. Он «послушался» и направился… в Рим.

В этом Вечном городе покровительство над строптивым монахом взял кардинал Франческо Мария дель Монте. Томмазо стал общаться с некоторыми известными теологами-интеллектуалами, они посоветовали ему быть осторожнее в высказываниях. Он проигнорировал их советы и уехал во Флоренцию.

Его стремление представить реальный мир в ощущениях, мир как меняющий, противоречивый, вызвало яростные возражения богословов. Кампанеллу тотчас обвинили в ереси. Теперь ему пришлось спасаться бегством – он отправился на север Италии, где вместе с монахами-сообщниками решил создать независимую и справедливую республику. Но тайное восстание сорвал донос. Всех монахов арестовали, обвинили в ереси и отправили в Рим на судилище. Всех ожидало суровое наказание – костер. Томмазо,

улучив момент, сбежал, уехал в Неаполь. Но там история повторилась, кто-то донёс на беглеца. Дальнейшее известно…

Всех участников, готовивших выступление, казнили. Всех, кроме одного. Томмазо Кампанелла был уже известным в стране монахом-проповедником, его судьбу должен был решить церковный суд.

Как остаться ему в живых? Единственный шанс – изобразить сумасшедшего. И он изобразил. Настолько искусно, что опытные инквизиторы поверили. Он избежал казни. Но получил пожизненное заключение, его спрятали за толстые тюремные стены Неаполя. Он обладал исключительной выдержкой – в заключении провел 27 лет. Но испанские власти не выдержали – его выпустили. Джинн вырвался из бутылки.

Приоткроем тайну: своим освобождением Томмазо во многом был обязан переписке с сильными мира сего, в числе которых оказался, кто бы мог подумать, сам папа римский Урбан VIII. Чем же простой монах сумел привлечь внимание папы? Оказывается, своими сочинениями по разным наукам, в том числе астрологии. Папа был большим любителем погадать на звездах. А строптивый монах составил карту звездного неба, мог указать движение жизни.

Из заключения Кампанелла вышел в 1626 году, ему исполнилось уже 58 лет, пожилой человек. Зато у него в руках была готовая рукопись, которую он обозначил как «Город Солнца». Она состояла из фантастических путевых очерков мореплавателя, попавшего на необычный остров, где существовала особая община, которой руководили ученые люди, принадлежавшие жреческой касте. Во главе касты был избранный Метафизик, он лучше всех разбирался в реальностях окружающего мира. У Метафизика служили три помощника, воплощавшие в себе Могущество, Мудрость и Любовь. Каждый из них ведал вопросами, которые были обозначены в их именах. Например, помощник по Любви должен был подбирать вступающих в брак людей по особым критериям. Толстые женщины должны были спать с худыми мужчинами, бесплодные мужчины могли соединиться с такими же бесплодными. В сообществе не было богатых и бедных, не было собственников, все одинаково трудились. Вознаграждением занимался особый начальник, он следил за тем, чтобы у каждого трудящегося для жизни имелось бы все необходимое.

В своем утопическом «Городе Солнца» Кампанелла объединял научное познание, философское учение, гуманитарное знание и свое личное видение будущего миропорядка. Он считал, что Вселенная одушевленна, Солнце дарует жизнь всему живому, и

это тепло в теле означает душу живого существа, значит, души есть и у животных.

Но Ренессанс в биографии Кампанеллы закончился в 1633 году. В Неаполе инквизиция арестовала другого калабрийского монаха-доминиканца Томмазо Пиньятелли. Его подозревали в подготовке очередного восстания против испанцев. У испанских властей возникли подозрения к Томмазо Кампанелле. Но неожиданно помощь строптивому монаху оказал римский папа, посоветовал Томмазо срочно покинуть Неаполь. Под вымышленным именем, в карете посланника его святейшества Кампанелла выехал в Ливорно, крупнейший порт Тосканы, где сел на корабль, отплывавший во французский Марсель…

Философ был спасен. Он нашел приют в доминиканском монастыре на улице Сент-Оноре. Его принимали в свете, его слушали, утопические идеи восхищали. 8 февраля 1635 года знаменитый калабрийский философ-мученик получил аудиенцию у его величества Людовика XIII. Король дважды обнял знаменитого монаха и во всеуслышание выразил свое сочувствие его злоключениям. С 1637 года французские типографии начали печатание трудов доминиканского монаха, магистра теологических наук Томмазо Кампанеллы. Но французское ученое общество не очень жаждало видеть Кампанеллу. Он был стар и отстал от передовой европейской мысли, Декарт отказался встречаться с ним.

Годы и наступавшие болезни брали свое. Предчувствуя кончину, в своих последних письмах Кампанелла писал о себе как о гонимом пророке, который скоро закончит дни земные, но через три столетия он вернется и скажет свое слово.

Скончался новоявленный пророк 21 мая 1639 года. Его похоронили в церкви Сент-Оноре. Во время Великой французской революции эта церковь была разрушена, а останки покоившихся в ней известных людей выбросили на улицу.

Усыпальница для любимой Шах-Джахан, 1592–1666 гг

Сияющий на солнце белым мрамором, яркими куполами и ажурной резьбой мавзолей-мечеть с бассейном-зеркалом Тадж-Махал в Индии не только необыкновенной красоты архитектурный комплекс – это удивительный памятник беззаветной любви двух людей – правителя империи Великих Моголов Шах-Джахана и его любимой жены Мумтаз-Махал.

Ежегодно к Тадж-Махалу, что в переводе с персидского означает «Величайший дворец», прибывают как верующие паломники, так и простые туристы из разных стран, свыше пяти миллионов человек в год. Они приезжают в Агру, бывшую первую столицу Великих Моголов, расположенную на берегу реки Джамна, чтобы полюбоваться совершенным произведением древнего зодчества и услышать рассказ о любви Шах-Джахана и Мумтаз-Махал. Многие остаются на ночь, хотят увидеть уникальное свечение, которое исходит от мавзолея, накопившего за день избыток солнечных лучей. Кто же был тот человек, который затратил свыше 22 лет своей жизни, использовал труд многих тысяч рабочих и огромные деньги, чтобы удивить весь мир своим чувством любви к женщине, потеря которой для него оказалась невосполнимой.

К сожалению, реальные портреты Шах-Джахана и его супруги Мумтаз-Махал до нас не дошли. Есть цветная миниатюра, изображающая Шах-Джахана в профиль. Он сидит на павлиньем троне. Лицо интеллигентного восточного типа человека обрамлено небольшой бородкой с усами. На голове цветной убор в виде чалмы.

Мумтаз-Махал и Шах-Джахан. Индийская миниатюра

Картинок с изображением его любимой жены гораздо больше – она представлена и в профиль, и вполоборота, у нее приятное овальное лицо, нежные губы, большие спокойные глаза, широкие разлетающиеся брови. Оба портрета написаны в восточной сладостной манере со многими украшениями и не дают реального представления о внешности супругов.

По одному из преданий, Шах-Джахан в двадцатилетнем возрасте, тогда еще принц, третий и любимый сын правителя империи Великих Моголов Джахангира, ходил по базару и увидел одну девушку. Она держала в руках ожерелье. Он не мог отвести от нее свой взгляд. Она смутилась и опустила голову. Он размышлял, как поступить. Принц, будущий наследник империи Великих Моголов, был богат, имел свой гарем, в его власти находились тысячи прислужников, ему хватало золота, драгоценных камней и разных украшений, но вот такой девушки у него не было. Он заговорил с ней. Она ответила – ее звали Арджуманад Бану Бегам. Ей было 19 лет. Черноволосая, с нежной улыбкой и чарующими глазами, она, казалось, была само совершенство. Принц сразу понял, что эта девушка создана для него, и решил тотчас познакомиться с ее родителями, привести в свой дворец и представить отцу.

Эта девушка оказалась не из простой семьи. Слуги донесли ему, что Арджуманад по национальности армянка, является племянницей любимой супруги его отца Джахангира. Значит, получалось, что Арджуманад его родственница, тем лучше. Ее

отец, как выяснилось, был Абдул Хасан Асаф-хан, он служил визирем у отца принца.

Когда принц шахзаде Хуррам привел Арджуманад во дворец и представил ее отцу, тот, увидев девушку, тотчас воскликнул: «О, она будет настоящим украшением дворца!» Так у Арджуманад появилось новое имя Мумтаз-Махал, и оно навсегда закрепилось за невестой, потом женой шахзаде Хуррама.

Свадьбу они сыграли в том же 1612 году, и шансы принца шахзаде Хуррама занять первое место среди наследников престола сразу повысились. Через год отец направил его во главе войска на завоевание раджпутского княжества Мевуар. С этой задачей шахзаде Хуррам успешно справился и в награду получил от отца звание Шах Хуррам, а позднее Шах Джахан Бахадур.

Но отношения со старевшим отцом в последние годы не складывались, власть отдавать он не торопился, сыновья нервничали. Наконец в 1622 году Шах Джахан Бахадур не выдержал, ему исполнилось 30 лет, он восстал против отца, начались междоусобные войны, которые привели в 1627 году к смерти отца, что дало повод Шаху Джахану Бахадуру объявить себя наследником и падишахом под именем Шах-Джахан.

Свое правление Шах-Джахан начал с традиционной борьбы за единоличную власть – устранял ближайших родственников, которые могли претендовать на трон.

По дошедшим до нас сведениям, Шах-Джахан оказался справедливым правителем, хорошим, экономным хозяином. Он совершал новые завоевательные походы, но не забывал укреплять свою империю и украшать столицу – построил новые дворцы в Агре и Дели, возвел Жемчужную мечеть в Агре, открывал большие базары. При нем империя Моголов достигла высшего расцвета и великолепия – роскошь дворца, по описаниям европейских путешественников, была сказочной, каждый зал не походил на другой, казалось, они демонстрировали все богатства, которые имелись у правителя. В коллекции его драгоценных камней находились самый знаменитый в истории алмаз «Кохинур» и рубин «Тимур». Имелся в его коллекции также необычный трон в виде павлина, украшенный драгоценными камнями, в том числе «Кохинуром», и стоил, по современным оценкам, свыше шести миллионов фунтов стерлингов. Считалось, что пока «Кохинур» сияет в троне правителя, империя Великих Моголов будет процветать.

Все годы своего правления Шах-Джахан был влюблен в свою супругу. У него был, естественно, гарем, туда для него отбирали самых красивых девушек, привозили пленниц из других стран. Шах посещал свой гарем, у него были другие жены, но ни одна из

них не могла увлечь его так, как Мумтаз-Махал. Он брал ее с собой в военные походы, и она наравне с ним переносила все тяготы кочевой жизни, никогда не жаловалась. Вместе они прожили примерно 18 лет. За эти годы Мумтаз-Махал родила ему 13 детей.

Но в 1631 году, по другим сведениям, в 1629-м, во время очередного военного похода с ней случилось несчастье. Она, беременная, ослабевшая от мук, чувствовала, что на этот раз может не выдержать… Мумтаз-Махал собиралась родить четырнадцатого ребенка и хотела, чтобы ее Шах-Джахан присутствовал при этом. Ей надо было сказать ему несколько прощальных слов…

Шах-Джахан прибыл в тот последний момент, когда она могла еще шевелить губами и произнесла одну просьбу, чтобы он построил ей усыпальницу, достойную их любви.

Тадж-Махал

От безутешного горя супруг долго не мог найти себе место. В империи Великих Моголов наступил двухгодичный траур, никаких праздников. Никакой музыки и пений, запрещалось кричать и громко разговаривать.

После окончания траура он приступил к строительству особой усыпальницы для любимой – мавзолея-мечети. Выбрал место у города Агра на берегу реки Джамны. Работы начались в 1632 году. Высота минаретов была установлена – 43 метра, высота главного купола достигала 74 метров.

После смерти Мумтаз-Махал вдовец Шах-Джахан прожил еще 35 лет. Он больше не женился, перенес столицу своей империи из Агры в Дели, его дальнейшее правление ничем особенным не отличалось. Он часто посещал Тадж-Махал, сидел в одиночестве возле усыпальницы жены и мечтал построить на другой стороне реки собственный мавзолей-мечеть, но из черного мрамора и соединить их мостом. Только эти идеи осуществить ему уже не удалось. Он старел, слабел, потерял интерес к управлению государством. Его сын и наследник Аурангзеб сместил старика. По преданию, Шах-Джахана заключили в Красную крепость Шахджаханабада, ныне это историческая Цитадель Дели эпохи Великих Моголов. После смерти останки Шах-Джахана поместили в Тадж-Махал. Его усыпальница рядом с усыпальницей его жены.

Отец педагогики
Ян Амос Коменский, 1592–1670 гг

«Дидактика» в переводе с греческого означает «правила обучения». Правила могут меняться, на них влияет фактор времени, развитие общества. Так что дидактика – это творческий подход к освоению знаний с определенной методикой.

Именно дидактикой обозначил свою методику обучения детей знаменитый чешский педагог, философ и гуманист Ян Амос Коменский. И свой главный труд назвал «Великой дидактикой», то есть универсальный, всеобъемлющей. Он стремился наладить процесс обучения по-новому: преподаватель должен вызывать у детей интерес к знаниям, использовать при этом наглядные средства, картинки. Его основной лозунг – «Учить всех и всему».

Время жизни и деяний Яна Амоса Коменского – начало XVII века. В Европе создавались национальные государства. Французский король Генрих IV обозначил его просто: если ты говоришь на французском, значит, там Франция. Утверждение независимости государств как внутри страны, так и за ее пределами сопровождалось ожесточенными войнами, в том числе религиозными. Начиналась эпоха Реформации, географические открытия, изобретение книгопечатания вели к развитию гуманистической сферы. Люди образованные добивались больших успехов. Появились такие выдающиеся ученые, как Декарт, Ньютон, Галилей.

Амос Коменский. Гравюра сер. XVII в.

Ян Коменский был родом из моравского городка Нивницы, но его отец Мартин из словацкой деревни Комне взял себе фамилию в честь своей деревни – Коменский. Сына, появившегося на свет в 1592 году, назвали просто и традиционно для тех местностей Ян. В 1602 году, когда Яну исполнилось 10 лет, он потерял мать, отца и своих сестер, остался совершенно один – в Европе в то время свирепствовала чума, люди гибли тысячами.

Учиться он начал в 1608 году в школе религиозной общины чешских (моравских) братьев, там прошел обряд его крещения, получил дополнительное имя Амос, так появился Ян Амос

Коменский. Религиозная община чешских братьев, по примеру протестантов, проповедовала жизнь по Христу – в бедности, смирении и морали. Учиться в школе было интересно. Предлагаемые предметы увлекали, педагоги, они же воспитатели, были не строгие, не чрезмерно религиозные и не требовали заучивать непонятные католические догмы. После окончания школы ему предложили место священника и учителя в совете братской общины. Там он создал свой первый «божественный» труд «Письма к небу», затем выпустил другой, антикатолический, названный им «Разоблачение антихриста». В этих работах Ян эмоционально выражал свое негодованием несовершенством мира, не умением людей ладить между собой, обвинял католицизм в неспособности верой в Христа навести порядок. В нем рождался протестант. Он не мог не родиться, так как в среде чешских братьев изучались труды Ян Гуса, идеолога чешской Реформации, объявленного еретиком, которого вместе с его книгами сожгли в немецком Констанце в 1415 году.

В 1618 года Ян выбрал себе жену – Магдалену, падчерицу бургомистра города Пшерова. Началась семейная жизнь, у него появились двое сыновей, появились новые заботы.

Ситуация в землях Богемии и Моравии в то время становилась сложной. В 1619 году вспыхнуло Пражское восстание. Католики выступили против протестантов. Чешские братья вынуждены были отступить, восстание подавили. Начались расправы над протестантами. Коменскому советовали бежать, братья обещали помощь. Он покинул свой дом в Фульнеке, оставил жену и двоих сыновей. В 1622 году к нему поступила печальная весть – от чумы умерла его жена и сыновья, собранная им огромная библиотека сгорела.

Это трагическое сообщение означало, что возвращаться в Чехию не имело смысла, от семейного очага там ничего не осталось. В 1624 году он женился на Марии-Доротее, дочери епископа, отправился в город Лешно в Польше, где ему предложили пост ректора национальной школы. В 1632 год он впервые в истории педагогики написал книгу-руководство, точнее, семейную книгу, названную «Материнская школа». И приступил к работе над своим главным трудом – «Великая дидактика».

В 1648 году скончалась его вторая жена. Через год он снова женился, трудно переносил одиночество, его новой супругой стала Яна Гаюсова.

Основное утешение он находил в работе. Его «Великая дидактика», выражавшая идеи новой педагогики, состояла из четырех книг: «Открытая дверь к языкам», «Открытая дверь к

предметам», затем шли «Астрономия» и «Физика». Но все эти книги были на чешском, в Европе учебники выходили на латинском. Ему пришлось сесть за перевод.

Вышедшие книги, а также его идеи обучения всех и всему – пансофия – вызвали повышенный интерес европейских ученых, их печатали, перепечатывали и широко распространяли. За короткое время имя удивительного чешского педагога Яна Амоса Коменского стало известно во многих странах Европы.

В Швеции прочитали его «Дидактику» и решили воплотить ее принципы в школах. Получив положительные отзывы о своих книгах, Коменский приступил к подготовке новой книги – «Мир чувственных вещей в картинках». Он создавал, по сути, новую Библию с картинками, которая ясно и наглядно объясняла божественное происхождение человека, но окружающий его природный мир в книге был реальным и, что важно, моральным.

Он развивал свои идеи и писал, что образование должны получать все – и мужчины и женщины. Детям в семье должно уделяться особое внимание – их надо учить и воспитывать с ранних лет – это забота матерей. Он разделил детей на шесть типов – по остроте ума, темпу работы, степени прилежания. И убеждал, что даже самых трудных детей – медлительных и ленивых – необходимо обучать. Только на них придется потратить больше внимания, времени и терпения. Он выдвигал идеи создания школ в сельских местностях, он же первый разделил степень образования на начальную школу, среднюю и высшую.

Коменский считал, что образовывать детей надо с самого раннего возраста, дома – рассказывать им об окружающем вещественном мире, они должны иметь представление, что такое вода, огонь, откуда берется ветер, что такое дождь, снег. Нам сегодня кажется все это очевидным и элементарным, но для XVII века его систематизация воспитания была величайшим новаторством, неизвестной наукой обучения детей и взрослых.

Чешский педагог выдвигал также новые правила и принципы организации учебной работы. Сюда входили длительность учебного года, классные работы в школе и задания на дом, каникулы и завершение учебного года. Он выступал также и за физическое развитие детей.

В 1641 году он работал в Англии, занимался переводами своих педагогических книг на английский, дополнял их новыми текстами и картинками. Книги раскупали, на них был большой спрос в Европе… Но в Англии началось Ирландское восстание, в 1642 году Коменский, который привык к скитаниям, уехал – ему предложили работу в Швеции. Он подготовил и выпустил

несколько учебников, набросал план реформы… Однако шведские власти на местах не желали менять прежнюю форму образования, предлагали свою национальную, уппсальскую. Бороться с ними было бесполезно. Коменский уехал. Французский кардинал Ришелье приглашал его в Париж, обещал создать все условия, но Коменский избрал Венгрию. В небольшом спокойном городке Шарошпатак он стал внедрять «Великую дидактику» и писал свои учебники. И снова у него появились противники, обстановка создавалась нетерпимая, его вынудили уехать.

Он прибыл в знакомое ему Лешно. Но внезапно между Польшей и Швецией вспыхнули боевые действия, вывезти свой архив он не успел, в огне погибла его библиотека, рукописи…

В 1656 году Яна Амоса Коменского, известного педагога, пригласили на работу в Амстердам, где он начал создавать свою многотомную монографию «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих», в которой подводил итог своей педагогической и образовательной деятельности. Его труд состоял из семи частей: «Панегерсия» была посвящена всеобщему пробуждению, «Панавгия» – всеобщему просвещению… Он собирался создать всеобщий мировой язык, чтобы люди лучше могли понимать друг друга.

Ян Амос Коменский скончался в 1670 году. Ему было 78 лет. Его похоронили в Наардене, недалеко от Амстердама. Он был верующим человеком и гуманистом, но когда дело касалось знаний, то обходил догматы церкви. В своей последней работе «Ангел мира» Коменский сформулировал идею создания такой международной организации, которая повсюду охраняла бы мир и занималась распространением знаний. Он на столетия предвосхитил создание ООН и его ЮНЕСКО. «Все люди, – писал педагог, – граждане одного и того же мира, ничто не мешает им установить широкое объединение на основе человеческой солидарности, общих знаний, прав, религии». И, невзирая на догматы религии, проповедовал свою дидактику: человек не есть раб Божий, он не тварь, он творец Вселенной.

Упрямец протопоп
Протопоп Аввакум, 1620–1682 гг

Сын бедного священника из Нижегородского уезда протопоп Аввкаум Петрович приобрел известность во время церковной реформы 1650–1660 годов, он яросто остаивал старообрядчество. Подвижник православия, Аввакум был строг к окружающим, не давал спуску и самому себе. Его одухотворенность граничила с аскетичностью и даже изуверством – он мог покалечить себя во имя спасения веры. Испытывал – держал над горящей свечой свою руку – так усмирял плоть и греховные помыслы.

Его не устраивали новые греческие обряды, внедряемые в русское православие. Он среди тех, которые не хотели совершать поклоны в пояс, а не до земли, отказывались креститься «щепотью», «кукишем», а не двумя перстами, мужчины должны были носить бороды, надевать рубахи навыпуск, не повязывать их веревкой. Галстук на шее считался Иудиной удавкой. Старообрядцы противились переписыванию Божьих книг и писать иконы по новому, греческому образцу…

Патриарх Никон был одним из главных участников начавшегося болезненного процесса реформации Русской православной церкви. Он понимал, что без поддержки Греции русское православие и вместе с ним духовность могут оказаться в одиночестве. Греция была гораздо старше Руси, более образованна, с кого брать пример, как не с этой страны?

Старообрядцы яросто сопротивлялись никоновским нововведениям, они угрожали, говорили, что за свою веру Христову готовы идти на многие муки, вплоть до плахи.

Протопопу Аввакуму в 1653 году исполнилось 33 года. Он был воспитан матерью в строгости и чистоте помыслов, в 17 лет благополучно женился, в 1642 году его рукоположили в дьяконы. Через два года за праведные поступки и строжайшие следования канонам православия Аввакуму присвоили титул протоиереря – протопопа.

Аввакум во многих отношениях был личностью уникальной, редкостной. Его нетерпимый характер приводил к конфликтам, из-за этого ему приходилось менять приходы. Он терпеть не мог подношения и лесть, обличал грехи простых и знатных, никого не жалел. Но и сам страдал от этого. В его личности отразились чаяния верующей части русского народа, свято чтившего традиции, которая не хотела и не допускала отказа от сложившегося патриархального уклада, не желала изменения

своей духовности и подчинения ее чуждым заморским обрядам и вероучениям.

Оказавшись в 1651 году в стольном граде, в котором Аввакум давно мечтал побывать, он обрел второе дыхание, ему помогли заняться любимым делом – читать священные книги, сравнивать их с древними, старопечатными и вносить исправления.

Появление нового протопопа, страстного борца за веру, заинтересовало набожного царя Алексея Михайловича. Они встретились, побеседовали, понравились друг другу.

С помощью Алексея Михайловича Аввакума приняли в епархию патриарха Иосифа. Аввакум обрел новую жизнь, стал настоящим богословом. Но Аввакум, человек наблюдательный, заметил, что Иосиф в богослужении один человек, а в миру совсем другой – бражничал, ни в чем себе не отказывал, ему прислуживали люди льстивые, далекие от истинной веры. Это были как раз те, против которых протопоп боролся у себя на родине в нижегородской провинции.

У Аввакума накапливалась злость против сытого и бездеятельного Иосифа. Преждевременная смерть патриарха в корне изменила ситуацию. На его место пришел Никон. И начал с того, что стал менять прежних московских книжных переписчиков на польских. Поляки были грамотные, знали греческий язык. Началось великое исправление церковных православных книг по греческим богослужебным образцам. Аввакум не знал ни греческого, ни польского языка, он считал их чужыми, даже вредными. Произошла ссора, которая переросла в серьезный конфликт, приведший в дальнейшем к церковному расколу и появлению старообрядцев.

В Москве протопоп Аввакум нашел своих сторонников. Его благонравные проповеди собирали толпы народа. Он возвещал к ним: «Если хочешь, чтобы тебя помиловал Господь, сам милуй его, если хочешь, чтобы тебя почитали, – почитай других. Хочешь есть сам – корми других, хочешь взять – давай другим. Это и есть равенство верующих. Не желай худшего ближнему, желай ему лучшего и тебе воздастся».

Боярыня Морозова навещает Аввакума в тюрьме. Миниатюра XIX в.

Он осуждал прогреческую позицию патриарха, клеймил его позором и взывал ко всем верующим в Руси не подчиняться патриарху.

В Москве становилось неспокойно. Священнослужителям тайно докладывали, что жена царя Алексея Михайловича Мария Ильинична Милославская тоже выступает против Никона. Она спорила с мужем и требовала от него поддержать проповедника протопопа Аввакума, создавшего в Москве «Кружок благочестия

веры».

Рассказывали, что после спора с царем Алексеем Михайловичем его духовное чадо – протопопа Аввакума – арестовали, за ним дворцовую боярыню Феодосию Прокофьевну Морозову. Ее лишили имения и вместе с сестрами сослали в Пафнутьево-Боровский монастырь, где поместили в вырытую земляную яму, в которой она погибла от голода и холода. «Уморил Никон староверующую».

Художник Суриков на своей знаменитой картине «Боярыня Морозова» изобразил боярыню с поднятой вверх рукой и сложенными двумя перстами, символам старообрядчества…

В 1665 году схватили и неистового протопопа. Его допросили, он упорствовал, стоял на своем, его отправили в подвалы Андроникова монастыря. Думали, что, побывав в застенках на воде и хлебе, одумается, смиренным вернется в лоно новой церкви. Не тут-то было. Аввакум еще больше ожесточился, выступил против Алексея Михайловича. Чаша терпения царя-батюшки переполнилась. Аввакума вместе с семьей и двумя сыновьями выслали подальше от Москвы, в Сибирь, в Тобольск.

Несчастья настигли протопопа в дороге. Оба его сына не выдержали лишений и умерли. Аввакум потерял свою опору, свою надежду. Это наказанье Божье за грехи? За какие? Он же боролся за чистоту первозданной веры. Неисповедимы пути твои, Господи.

Жизнь в далекой Сибири была тяжелой, не было рядом привычных друзей. Не было священных книг, не было ничего – холодные белые снега зимой, студеная вода, черствый хлеб, сухая рыба…

В Москве между тем патриарх Никон, возомнивший себя пастырем всей Руси, впал в немилость. Царь-батюшка решил от него избавиться. Вынудил Никона отречься от патриаршества и отправил его в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, где он стал жить в особом ските.

Противники Никона захотели другого духовного пастыря. Самым лучшим будет изгнанный протопоп Аввакум. Он наверняка одумался. Надо его вернуть. Царь согласился. После десяти лет ссылки Аввакум Петрович вернулся в столь знакомый ему первопрестольный град. Но рано радовался протопоп. Царь вызвал его к себе. Это был уже другой правитель, никакой ласки не проявил, только разрешил одно: выступать против Никона можно, но ни слова против новой обрядности, ни слова против греческого православия. Увы, это предупреждение пролетело мимо ушей протопопа. Некоторое время он еще держался. А потом в него словно бес вселился, критиковал всех и вся…

Царь с ним не шутил, в 1664 году протопопа Аввакума

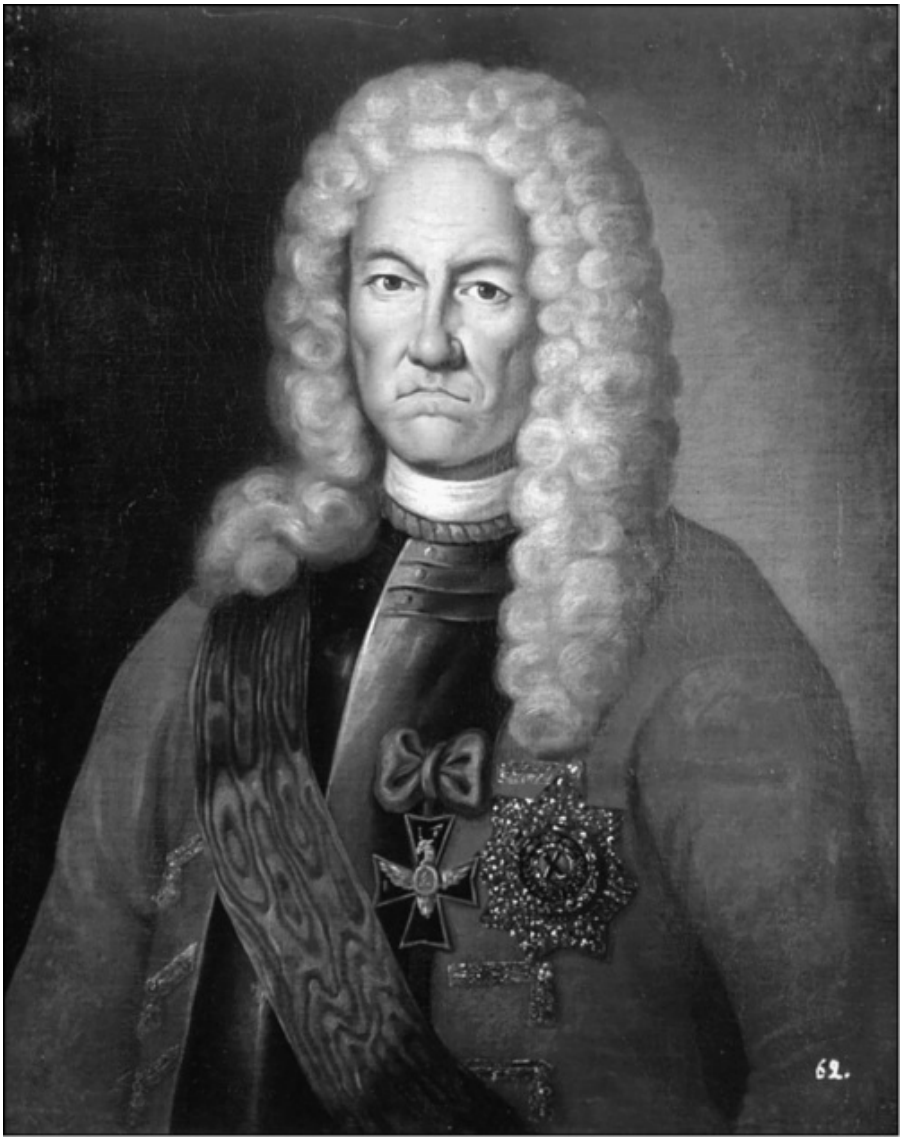
отправили на Белое море, в четырехстах верстах от Архангельска. Он провел там два суровых года. В Москву его вернули в 1666 году. Но никто не давал ему права проповедовать, сан протопопа сняли, постригли в монахи. Унизили. Он за старое, его стали сечь кнутом и вместе с сообщниками сослали в Пустозерск на Печору, где он провел 14 суровых годин в земляной тюрьме, на воде и хлебе, иссох, состарился, устал, но готов был выступить с проповедями.

В Москве в 1676 году престол занял сын царя Алексея Михайловича Федор Алексеевич, ему не исполнилось пятнадцати лет, болезненный, мнительный ребенок. Услышав о переменах в столице, Аввакум воспрянул духом и направил молодому царю свое послание. Старец не удержался и вместо похвалы новому правителю стал поносить его батюшку, прежнего царя Алексея Михайловича. Молодому царю сказали, что письмо от бывшего протопопа Аввакума дерзкое, злобное. Его судьба была решена. Для строптивого старца и его сподвижников на месте изгнания готовили глубокий сруб, на свободу не вырваться. В нем 14 апреля 1682 года Аввакума и его сторонников просто сожгли…

Сочинения протопопа, однако, не пропали. Их сохранили старообрядцы. В них Аввакум отстаивал известные принципы старой веры, яростно нападал на исправления. В истории российского православия переходного периода протопоп Аввакум оказался самым мятежным, самым неуступчивым, самым дерзким священнослужителем. И, несмотря на жесточайшие муки, остался верен канонам церковного старообрядчества.

Колдун с Сухаревой башни
Яков Брюс, 1669–1735 гг

Этот иноземец в темно-зеленом камзоле, в сапогах с ботфортами, в белом парике, с угрюмым выражением лица наводил страх не только на учеников Математической школы, располагавшейся в Сухаревой башне в Москве, построенной по приказу царя Петра I в 1692–1695 годах. Когда он выходил из кареты, сидевшие у дороги старушки и старики истово крестились, шепотом передавали друг другу: «Не глядите, не глядите, это чужеродный бес прибыл, это он солнце загасил. Спаси и сохрани нас, Господи!»

Яков Брюс. Портрет первой пол. XVIII в.

Для многих москвичей Яков Брюс был зловещим колдуном. Одна его фамилия наводила страх: Брюс – это все равно что «брысь». Им пугали детей и вообще, если его видели у Сухаревой башни, старались отвести глаза в сторону. По слухам, в подземелье он устроил якобы мертвецкую, куда заманивал стариков. Их убивали, резали куски, которые укладывали в огромный медный чан с мертвой водой. По прошествии нескольких месяцев куски срастились. Брюс окроплял их живой водой, и человек становился молодым и живым. Но они все были бесами с крыльями и улетали из окон башни. Вот такой он был

этот заморский волшебник.

Яков Вилимович Брюс родился в Москве в знаменитой Немецкой слободе в 1669 году. Он был выходцем из древнего шотландского рода, при рождении его звали Джеймс Дэниел. Он получил прекрасное домашнее образование, знал иностранные языки и пристрастился к математическим и естественным наукам. С будущим Петром I Яков встретился в Троицком монастыре, ныне Троице-Сергиева лавра, когда юный Петр скрывался от преследователей, посланных царевной Софьей. Брюс со стрельцами его защищал.

Яков был моложе Петра на три года, но под стать ему – высокий, широкоплечий, этакий здоровяк. Шотландец показал себя исполнительным, сообразительным солдатом, участвовал в военных походах князя Голицына, предпринятых в 1687 и 1689 годах в Крым. За храбрость и смекалку его наградили поместьем и деньгами.

С того времени Брюс почти не расставался с Петром. Он был соучастником многих его военных походов и мероприятий, за многие заслуги его произвели в капитаны, он считался инженером, знатоком артиллерийских орудий, создал карту походов Петра, за что удостоился звания полковника, сопровождал царя в известном Заграничном путешествии 1697 года.

Когда они прибыли в Англию, то Брюс переводил, объяснял Петру предназначение и действие тех или иных инструментов и механизмов. В Лондоне Брюс близко сошелся с Ньютоном, попутно осваивал азы литейного дела, учился производить монеты. Накопленный в Лондоне опыт пригодился ему при создании в Москве Монетной палаты.

В 1699 году уже в Москве Брюс впервые пригласил Петра на «потемнение солнца». В письме он объяснял, что Луна закрывает или затемняет полностью или частично Солнце, что возможно только в период новолуния. Это необычное природное явление свидетельствует о движении планет на небе.

Брюс не был ни волшебником-чародеем, ни злым колдуном, он принадлежал к классу пытливых ученых, был знатоком многих наук, любил возиться с механизмами, конструировал разные модели, собирал ученые книги, его библиотека насчитывал свыше 1500 томов. Большинство были на латинском, английском и французском языках. К сожалению, из его наследства до нашего времени дошли только отдельные книги, которые частично хранятся в фондах МГУ и в Горном институте.

Когда в 1707 году должно было произойти еще одно затмение Солнца, Брюс предложил преподавателям Математической школы

и прочим высоким вельможам понаблюдать с Сухаревой башни, как Солнце начнет скрываться в темноте. Гости поднялись по крутым ступеням наверх. Брюс раздал всем стеклышки, которые они закоптили над пламенем свечи. Потом он посмотрел на небо и воскликнул: «Солнце, гасни!»

В этот страшный момент на земле задул ветер, замычали коровы, залаяли собаки, стало темнеть. Народ заволновался, кто-то кричал, что наступил конец света. Вот тогда-то и родилась легенда, что Брюс Солнце погасил. С той поры даже преподаватели и вельможи поглядывали на него с опаской.

С Петром они дружили. Брюс оказывал царю многие услуги, особенно те, которые касались подготовки к дальним походам и к войне, например со Швецией. Брюс непосредственно занимался вопросом изготовления снарядов для пушек, ему поручили командование всей русской артиллерией, и он был участником сражения под Полтавой, принял живое участие в капитуляции шведской армии. И получил из рук царя орден Святого Андрея Первозванного.

Помимо участия в петровских военных баталиях Якову Брюсу, который дослужился до звания генерал-фельдцейхмейстера, пришлось заниматься вопросами организации книгопечатания в Москве. В его ведение перешла Московская гражданская типография, где в честь победы над шведами был выпущен «Брюсов календарь», или месяцеслов христианский. Напечатан в Москве в 1709 году.

«Брюсов календарь» около 200 лет оставался настольным справочником для российских земледельцев, в нем содержались различные полезные астрологические сведения, имевшие отношение к смене времен года, к погоде, имелись рекомендации, когда сажать, когда собирать урожай.

С годами Яков Вилимович сделался незаменимым сподвижником царя. Петр часто посылал его в Германию для найма там на русскую службу опытных мастеров разных профессий. Брюс попутно занимался покупкой в Европе для царя разных художественных ценностей и прочих кунстштюков, которые можно было бы выставить в Кунсткамере в Петербурге.

Во время Ништадтского конгресса в 1721 году Брюс представлял интересы России, имея уже графское достоинство. За успехи во время подписания Ништадтского мира Петр благодарил Брюса и пожаловал ему 500 дворов в Козельском уезде и подмосковную усадьбу Глинки.

После того как Петр переехал в новую столицу Петербург, Брюс просил разрешения остаться в Москве, но вслед за Петром Сухареву башню покинула Школа математических и навигацких

наук, классы опустели, Брюс перебрался в свое имение Глинки, занимался возведением собственного каменного двухэтажного дома. Строил его по своим чертежам, хотел, чтобы на втором этаже были созданы балконы – открытые площадки – на север, восток и запад, чтобы с каждой стороны можно было наблюдать в телескопы звездное небо. Вскоре на фасаде дома появились загадочные маски. Вроде бы человеческие, но непонятно чьи.

Когда к Брюсу приходили гости, то он, чтобы их удивить, замораживал в пруду воду, раздавал всем коньки, гости и он сам катались по этому морозному льду. Смеялись, падали, выпивали, в общем, в его усадьбе творилось что-то несусветное. И еще говорили, что под самим домом Брюс выкопал подземные ходы, которые ведут… Может быть, к морю?

Но это все легенды и предания. Они окружали Брюса всю его жизнь, а он, собственно, не опасался, что его обвиняли в колдовстве – в России за колдовство никого не казнили. Не устраивали аутодафе, которые практиковали в Испании, сжигали еретиков и в других странах. Жить и творить в России можно было спокойно.

В общей сложности за годы своей активной деятельности Брюс выступал в роли переводчика, географа, инженера, организатора военных баталий, медика и алхимика. Он первый дал описание Иерусалима и Афонской горы, создал мировой глобус, подготовил карту Московии, опять же по просьбе царя продолжал свои тайные опыты с металлами – старался превратить свинец в золото… Ну разве не колдун? Нет, алхимик.

Когда Петр неожиданно скончался, Брюс очень переживал и в 1726 году подал прошение об отставке. Отставку принимала уже новая императрица, вдова Петра Екатерина I. Брюс был уволен в чине генерал-фельдмаршала. Императрица им не интересовалась, его работами тем более.

Из своего любимого поместья Глинки Брюс выезжал редко, даже любимую Сухареву башню перестал посещать. Но в оставшееся годы без дела не сидел. В своей лаборатории, построенной отдельно от жилого дома, он смешивал разные металлы, расплавлял их, соединял, вычислял удельный вес, в общем, колдовал…

Он был женат на Маргарите, дочери генерал-поручика русской службы Генриха Цеге фон Мантойфеля. Их две дочери умерли рано. Никакие медицинские знания и снадобья колдуна Брюса не помогли. А после смерти жены Яков Вилимович жил одиноко, как отшельник, почти никого не принимал. Скончался он у себя в усадьбе в 1735 году, не оставив потомства, но похоронили его в Москве, как и многих иностранцев, на

кладбище в Немецкой слободе. А где именно, никто не знал. И тотчас родилась еще одна легенда, что якобы Брюс не умер, вместо него похоронили другого. А настоящий Брюс перебрался в любимую Сухареву башню, забрался в свою лабораторию и продолжает там колдовать…

Первый генерал-полицмейстер Граф Антон Девиер, 1682(?) – 1745 гг

В 1718 году на новую беспокойную должность генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга Петр I назначил своего верного помощника, молодого и активного слугу Антона Девиера. Ему исполнилось 36 лет, опытный служака, хорошо проявил себя при строительстве морского порта в Ревеле, требовательный, четкий в исполнении приказов. Он будет подчинятся Сенату и генерал-губернатору Санкт-Петербурга князю Меншикову. Хотя на самом деле генерал-полицмейстер подчинялся одному Петру. Новому генерал-полицмейстеру дали одного заместителя, четырех офицеров и 36 нижних чинов военнослужащих, среди них дьяк и десять подьячих.

Антон Девиер. Портрет первой пол. XVIII в.

Так в стране впервые начиналась организованная борьба против казнокрадства, мздоимства, воровства. В допетровские времена раскрытие преступлений и розыск преступников входили в обязанность губернских старост, целовальников, воевод и других представителей местной власти. В XVI веке в столичной Москве и Московском уезде полицейские разыскные функции выполняли Разбойный, Сыскной и Земской приказы. Следует помнить, что в те времена у населения на руках не было никакого удостоверения личности. Только с расширением торговых и дипломатических отношений с европейскими странами, в том числе заморскими, появилась необходимость создания бумаг-документов, удостоверяющих личность прибывавших

иностранцев, – проезжих грамот. Необходимость появления полиции в Санкт-Петербурге, который начали возводить на берегах Невы в 1703 году, обуславливалось желанием Петра побыстрее придать новому граду функции европейской столицы. Петр I придавал стратегическое значение городу на Неве, имевшему выход в Балтийское море, стремился защитить свою метрополию с моря, с одной стороны, с другой – способствовал налаживанию водного пути в Западную Европу.

Численность населения новой столицы в то время составляла 25–30 тысяч человек. Женщин в ней было меньшинство. Город был создан, население прибывало, совершались разного рода преступления.

Девиер едва ли представлял, с какими трудностями ему придется столкнуться, с какой злобой и ненавистью на нового фаворита Петра будут смотреть служители Сената и люди, окружавшие другого фаворита, светлейшего князя Меншикова. А как же иначе, Александр Данилович, любимец Петра, был первый санкт-петербургский генерал-губернатор, носил титул герцога, считал себя главой всего города и губернии. Зачем ему нужен генерал-полицмейстер?

Ненависть Меншикова к Девиеру родилась давно, еще в 1697 году, когда Петр из Голландии привез с собой молодого человека четырнадцати или пятнадцати лет, выходца из Португалии, который служил на голландском корабле и привлек внимание государя своей ловкостью и сноровкой. Пятнадцатилетний парнишка, исполнительный, веселый, понравился Петру, и он решил взять его с собой. Выкупил и сделал его личной слугой. Девиер старался угодить не только своему хозяину, но и всему его семейству. Постепенно царь даровал молодому человеку разные звания: адъютанта, генерал-майора. Но в армии Девиер не служил, армейских порядков не знал, военному делу обучен не был. Он находился при Петре и его семействе услужливым денщиком.

Для окружающих оставался чужаком. Пришлый, выходец из Португалии, к тому же безродный еврей. Многим не нравилась его внешность. Он был высок, крепок и смугл. Чересчур смугл. На русском языке говорил с заметным акцентом. Иноверец, басурман. Еще хуже – жидовин, как обозвал его светлейший князь Меншиков. Со временем Девиер и Меншиков сделались смертельными врагами, терпеть не могли друг друга, дело могло кончиться серьезной ссорой. И она произошла. Повод к этому был в общем-то самый что ни есть примирительный.

В 1712 году Девиер решил жениться. Кого брать в супруги? Вопрос непростой. Породниться с лицом именитым из

придворной знати не мог, потому что выскочка без роду без племени – получил бы отказ. Девиер выбрал Меншикова. Светлейший князь хоть и считался князем, герцогом, но не был дворянином, не имел высокого родства. К тому же был не раз изобличен в казнокрадстве. Девиер знал об этом и рассчитывал, что Меншиков даст согласие на брак своей сестры с успешным иноземцем. Старшая сестра Меншикова Анна была девицей немолодой и некрасивой. Никто не хотел брать ее в жены. Девиер успел соблазнить девицу. Она забеременела, от нее он получил согласие на брак. Итак, Девиер заготовил подарки и явился к генерал-губернатору.

Но иноземец плохо знал нрав русских людей. Едва он высказал свое пожелание просить руки сестры Анны, как светлейший побагровел. От услышанного его чуть удар не хватил. Жидовин появится в его семье? Не бывать этому! Меншиков отвесил ему одну оплеуху, за ней другую. Потом позвал своих гайдуков, приказал бить нечестивца кнутами, кнутами. Бедный Девиер… Ему еле удалось вырваться. Весь в крови, нещадно избитый, он бросился к царю, пал перед ним на колени, стал умолять заступиться, наказать светлейшего князя.

Петр страшно разгневался, но наказывать Меншикова не стал, велел светлейшему отдать Анну Даниловну в жену Девиеру. И дело с концом. Меншиков был уязвлен до глубины души – так он стал шурином жидовина. И затаил против зятя смертельную злобу.

Девиер хорошо знал о проделках князя, еще в 1715 года при проверке казенной наличности вскрылись немалые злоупотребления. В собственности Меншикова оказались деревни, потомственные барские владения. Почему государь не знал об этом? Кроме того, выяснилось, что Меншиков взимал плату с беглых крестьян, скрывал их от розыска, не давал сведения Сенату. То есть был первым нарушителем закона.

Петр назначил расследование. Оно длилось вплоть до 1718 года, то есть до того самого дня, когда было создано новое ведомство – полиция. И, конечно, далеко не случайно, что во главе полиции Петр поставил врага Меншикова, будущего графа Девиера. Уж этот сумеет отвратить тягу светлейшего к казенным деньгам, чужому добру.

Собственно, Девиер оказался на своем месте. С несколькими помощниками чуть ли не ежедневно осматривал улицы, мосты, рынки. В результате город стал преображаться – активнее покрывались булыжником проезжие части дорог, возле мостов появилась стража, в болотистые места засыпали песок, их высушивали, наладилась уборка городского мусора. По примеру

западноевропейских городов к 1721 году в Санкт-Петербурге были поставлены первые фонари и скамейки для отдыха. Девиер создал также пожарную службу и добился для своей полиции полномочий исполнять судопроизводство, то есть определять состав преступления и назначать наказания провинившимся. В стране впервые заводились уголовные дела.

Петр хвалил нового генерал-полицмейстера. Он требовал от других своих подчиненных брать с него пример. Знал бы царь, что его хвалебные речи вызывали у многих только бешеную злобу и зависть. Меншиков ждал своего часа, чтобы разделаться с посрамившим его темным человеком. И такой час настал.

После смерти Петра в 1725 году на престол неожиданно взошла его жена Екатерина, первая женщина-императрица в русской истории. Она была далека от государственных дел, поэтому всю власть в своих руках сосредоточил светлейший князь и фельдмаршал Меншиков. Но убирать сразу Девиера, который оказал многие услуги городу и к которому благоволила Екатерина, было опасно. Пришлось ждать удобного момента. И он наступил. На втором году после смерти супруга Екатерина сильно занемогла, все поговаривали о наследнике. Девиер находился в Курляндии, где разбирал жалобы жителей на Меншикова. Воспользовавшись его отсутствием, Меншиков тотчас подсунул ослабевшей государыне указ с обвинениями в адрес Девиера, который якобы желал смены власти. Клевета была злостная, но ослабевшая Екатерина в документ не вникала, подписала указ.

С Девиером, когда он вернулся, никто не разговаривал, ничего не объяснял, его как государственного преступника просто схватили и вздернули на дыбу. Обвинили в заговоре, в стремлении возвести на престол Петра II. Девиера лишили титулов, чинов, имений. На дыбе били плетьми и требовали назвать сообщников…

Бывшего успешного генерал-полицмейстера сослали на самый край Сибири, на берег Охотского моря, в поселок Охотск. Двенадцать лет провел он в этом зимовье. В 1739 году новая императрица Анна Иоанновна вспомнила о нем и назначила «доброго и совестливого человека» Девиера начальником Охотского порта. Он принял энергичное участие в организации Второй Камчатской экспедиции Беринга, основал школу, которая превратилась в Штурманское училище сибирской флотилии. В 1741 году последовал указ следующей императрицы Елизаветы Петровны об освобождении Девиера из ссылки с отпущением вины. В начале 1743 года Девиер вернулся в Санкт-Петербург. Ему был возвращен графский титул, награды, владения, и вскоре он снова был назначен генерал-полицмейстером Санкт-

Петербурга.

Но взяться за прежнюю службу с ожидаемой энергией он уже не мог, слишком многое пережил, сказывались болезни, приобретенные на Севере.

Он скончался 24 июня 1745 года. Похоронили его на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Могила не сохранилась.

Духовный пророк Господа Эммануил Сведенборг, 1688–1772 гг

Знаменитый король Швеции Карл XII, потративший большую часть своего правления на войны в Европе, особенно с Россией, назначил главой Королевской горной академии шведского ученого-естествоиспытателя, механика, изобретателя, философа Эммануила Сведенборга и поручил ему создать систему каналов и шлюзов для столицы Стокгольма. Сведенборг принялся за работу и попутно сконструировал машину для перевозки артиллерии. Это было очень кстати. В 1718 году король Карл вел захватническую войну против Норвегии и осадил горную крепость Фредрикстен. Машину тотчас отправили к месту ожесточенных боев, она помогала поднимать пушки к крепости.

Поздним вечером 11 декабря 1718 года Карл осматривал осадные траншеи. Неожиданно раздался выстрел. Карл упал. Из головы сочилась кровь. Король был убит наповал. Откуда раздался выстрел, кто посмел прицелиться в короля. Вокруг никого не было!

Осаду крепости Фредрикстен сняли, и шведские войска вместе с пушками и машиной Сведенборга ушли. В Швеции был объявлен национальный траур.

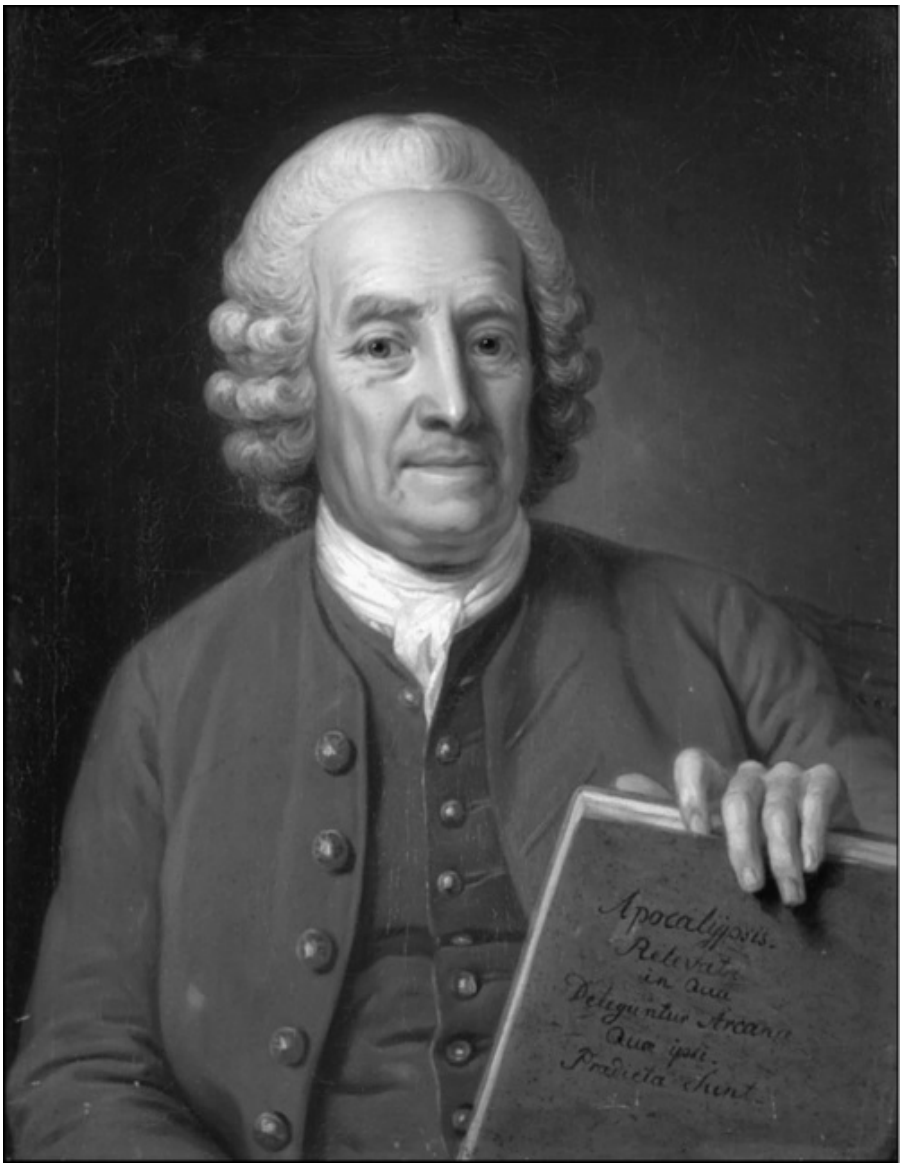
Под подозрение в убийстве Карла попал изобретатель Эммануил Сведенборг. Хотя никаких доказательств не было, но многие считали, что этот изобретатель мог придумать еще одну устройство, которое само выстрелило в короля.

Изобретателя Сведенборга считали магом, волшебником, творившим чудеса. Не он ли силою свой мысли направил чье-то ружье в сторону Карла? Но зачем? Эта загадка так и осталась невыясненной.

Сведенборг был уникальным человеком. Он обладал невероятной жаждой учиться и, казалось, познал все науки. Как ученый, он занимался металлургией, его работы не потеряли актуальности в наше время. Серьезно увлекался медициной, написал многотомный трактат «Мозг», который намного опередил свое время. Собрал коллекцию минералов, изучал строение полезных ископаемых, давал предсказание о имеющихся в недрах богатствах. Занимался математическими вычислениями, увлекался теософией и… ясновидением.

В 1756 году известный немецкий философ Иммануил Кант рассказывал что он находился в Гётеборге, куда его пригласили на званый ужин. Среди именитых персон присутствовал

Эммануил Сведенборг. Ели, пили, разговаривали. Неожиданно Сведенборг решил продемонстрировать гостям свой «волшебный» фокус с засыпанием. Ученый искусственно задержал дыхание, закрыл глаза и как бы «заснул». Раздавалось только его легкое посапывание. В этом отрешенном состоянии у него невольно открылся рот и он начал рассказывать…

Эммануил Сведенборг. Художник П. Крафт Старший. 1760-е гг.

Он говорил, что в столице Швеции Стокгольме загораются

дома, пламя охватило один дом, за ним второй, третий… Появились пожарные, они начали тушить один дом, за ним второй, третий… Присутствующие гости взирали на него с ужасом. А он продолжал говорить, описывать случившееся. Ему не хотели верить, вечер был испорчен, ужин не закончили, и в недоумении все разошлись по своим комнатам.

Каково же было удивление гостей, когда на другое утро им сообщили, что в Стокгольме вчера вечером начался сильнейший пожар. Горели дома, один, второй, третий…

В 1761 году ее величество королева Швеции Луиза-Ульрика Прусская, младшая сестра немецкого кайзера Фридриха Великого, пригласила Сведенборга на частное собеседование. Королева сказала, что ей хотелось, чтобы он наладил контакт с ее умершим братом принцем Вильгельмом. Ей хотелось бы вспомнить, о чем она говорила с братом в тот его последний час.

Сведенборг согласился. Но попросил время на подготовку. Через несколько дней Он прибыл во дворец. Королева была не одна, в стороне находился государственный секретарь короля. Сведенборг принялся рассказывать, как выглядела комната, в которой лежал умирающий принц Вильгельм, как была одета Луиза-Ульрика. Он в точности передал содержание ее разговора. Королеве стало плохо. К ней подбежал государственный секретарь.

Все эти странные необычности, видения и другие волшебства, которые были связаны со Сведенборгом, вызывали разного рода предположения, суждения, порождали порой нелепые слухи.

Бывавший не раз в Стокгольме петербургский сенатор Алексей Семенович Мусин-Пушкин, которого Екатерина II сделала послом в Швеции, рассказывал ей о своем знакомстве с удивительным ученым Сведенборгом, который обладает способностями предвидеть всякие события, может даже подслушивать тайные разговоры через толстые стены.

Сведенборг говорил, что он видел чудесные сны, к нему приходили небесные ангелы, они рассказывали ему, как в высоких сферах, на небесах, протекает жизнь. На этой основе Сведенборг выпустил версию своего будущего посмертного существования – объемный труд, названный им «О небесах, о мире духов и об аде»…

Эммануил родился в известной дворянской религиозной семье 29 января 1688 года. Его отец, лютеранский епископ, был приближенным священнослужителем Шведского королевства. В доме часто бывали известные люди того времени, велись дискуссии на разнообразные темы. Отец считал, что его дети должны сами выбрать тот путь, который их увлекает.

Эммануил выбрал философский факультет и в 1699 году поступил в старейший Уппсальский университет, но разочаровался в церковных догаматах, занялся самообразованием, изучал астрономию, физику, геологию, металлургию. Университет он окончил в 22 года и отправися в поездку по другим странам,

Он побывал в Германии, Голландии, Англии. Вернувшись домой в 1709 году, защитил свое исследование о римских философах и получил звание доктора философии. В 1716 году он познакомился с молодым королем Карлом XII, который предложил ему пост главы Горной академии…

В своих дальнейших философских работах Сведенборг утверждал, что Вселенная материальна, что она существует, но за ней скрывается Божественная сила. Он анализировал взаимоотношение между материей и энергией, рассматривал движение как противоречие и писал свои книги: «Рациональная психология», «Чувства», «Строение животного царства».

В этот период его начали посещать разные голоса, появлялись небесные видения. Он начал создавать свою мистическую философию, которая объясняла единство естественного мира и потустороннего, их зависимость друг от друга. Он утверждал, что дух остается в теле человека, пока бьется его сердце. В своем трактате о небесах он подробно описал процесс выхода души из мертвого тела. Стал считать себя духовным провидцем Иисуса Христа.

В марте 1772 года здоровье 84-летнего мистика резко ухудшилось, он чувствовал приближение смерти. Есть такая версия: врачи помочь ему ничем не могли, он просил их удалиться. 29 марта спросил у своей служанки, который час. Она сказала: «Пятый». Он вздохнул и произнес: «Тысяча семьсот семьдесят второй год, двадцать девятое апреля, пятый час… Настал мой год, настал мой день и пришел мой час. Мне пора». С этими словами он закрыл глаза. Его дыхание успокоилось и остановилось. Навсегда.

Его трудами в разные годы интересовались Бальзак, Бодлер, русский философ Владимир Соловьев, Владимир Даль, Владимир Вернадский.

В знаменитой мистической повести Пушкина «Пиковая дама», в которой поэт поднимает тему непредсказуемости судьбы и участия в ней неведомых сил, к пятой главе помещен такой эпиграф: «В эту ночь явилась ко мне покойница баронесса фон В***. Она была вся в белом и сказала мне: «Здравствуйте, господин советник!» Этот эпиграф был заимствован поэтом из Сведенборга.

Русский философ в Бастилии
Иван Тревогин, 1761–1790 гг

Иван Тревогин родился в 1761 году в глухой провинции, в селе Гороховатка, недалеко от Изюма. Семью он покинул рано, хотел учиться, мечтал о большом городе. Его приняли в Харьковское народное училище. Но училище он не окончил, слишком умничал, повздорил с педагогами, которые требовали придерживаться учебного курса, хлопнул дверью и ушел.

Направился в Воронеж, устроился там воспитателем детей у городского архитектора, любителя чтения. Повезло Ивану. В доме хозяев он нашел чудесную библиотеку, в ней были труды Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Аристотеля, Платона. Иван зачитывался, интересные высказывания заносил в тетрадку, принялся изучать французский язык.

Он стал мечтать о государстве всеобщего благоденствия, труд в котором доставлял бы радость каждому. Архитектор, у которого он снимал уголок, понял, что учитель вместо обучения детей занялся самообразованием. Вольтерьянец, не иначе. Его попросили уйти.

У Ивана Тревогина не хватало характера, силы воли, чтобы двигаться по тернистому пути ученого. Тяга к приключением, желание быстро обогатиться превратили способного молодого человека в мошенника, а потом гонимого опасного государственного преступника.

Иван Тревогин

В 1782 году в возрасте 21 года он прибыл в благополучный столичный Петербург. Но куда бы ни обращался, его нигде не брали. Не было у него никаких бумаг. Не было поручителей. Он нашел место в типографии Академии наук. Грамотного парня взяли корректором, мог по-французски изъясняться.

Обуреваемый идей прославиться, Иван приступил к изданию собственного журнала, который назвал «Парнасские ведомости». Вышел первый номер. Он же последний. Журнал не покупали.

Заумный. Ни для детей, ни для взрослых. Денег на жизнь не оставалось. У Ивана возникло решение бежать из негостеприимного города.

Он плавал на голландских кораблях, служил унтер-офицером. Но тяжелая служба, ночные вахты, качка, крики недовольного боцмана убивали в нем философа и поэта. Тревогин сбежал с корабля. Куда двигаться, в Россию? Нет, он философ, читал «Утопию» Томаса Мора, перечитывал «Город Солнце» Томмазо Кампанеллы. Ему надо в Париж, центр культуры, где французский язык и где можно будет начать осмысленную жизнь.

Он сумел добраться до Парижа. И что далее? Бедствовал. Дошел до попрошайничества. Добрые люди посоветовали – обратись в российское посольство, ты же русский, грамотный, православный, единоверцу помогут.

В русском посольстве Тревогин рассказал о своей полной приключений жизни. Сумел разжалобить слушавших. Его спрашивали, почему покинул Петербург. Он рассказал – выпускал журнал, разорился, а далее включил зачем-то свою неуемную фантазию…

Малоросс, родителей своих не знал, его в детстве похитили черкесы, продали туркам в рабство. Работал на сахарных плантациях под палящим солнцем. Не выдержал рабской жизни, бежал, оказался в Алжире. Ему попался умный хозяин, взял к себе слугой, давал читать книги на французском. Но жизнь у него была тоскливой, он перебрался в Голландию, служил на флоте офицером. Но море, качка, штормы, пьянство, драки…

Вот он в Париже. Ему надоело скитаться, нельзя ли вернуть его в Россию? Он очень жалеет, что покинул ее.

Его необыкновенную историю выслушал князь Иван Сергеевич Барятинский, бывший в то время посланником императрицы Екатерины II во Франции. Судьба Ивана Ивановича Тревогина его заинтересовала. Образованный парень. Удивительно много знает, сам выучил французский, мечтает вернуться на родину, православный, почему не помочь.

Барятинский доложил о пришельце в Санкт-Петербург, поселил беглеца в пансион и выделил ему денег.

Иван воспрянул духом. Он был сыт, одет, стал ходить по музеям, изучал искусство Франции, сидел в библиотеках, читал философов, к которым добавились Рене Декарт, Блез Паскаль. Начитался. И что в результате? Расхотел он возвращаться в Россию. Что ему, образованному философу, делать там? Идти в Академию наук корректором? Не надо. Он придумал себе новую родословную – никакой он не малоросс, никакой он не русский, он… беглый принц, благородных кровей. Сбежал из

удивительного Голкондского царства. Вот кем он теперь будет.

Так у Ивана Тревогина началась новая выдуманная жизнь, в которую поверили его новые знакомцы. На карте он отыскал удивительное местечко, которое называлась индийской Голкондой, где издавна добывали алмазы. У портного сшил себе странный костюм, в нем щеголял по Елисейским Полям, глазел на публику. А публика удивлялась, откуда этот гуляка. Не из сумасшедшего ли дома?

В 1783 году к известному парижскому ювелиру Вильмону зашел некий молодой человек в необычном наряде, который представился беглым принцем Голкондского царства Иоанном Первым. Он якобы спасся от врагов, которые сместили его с трона. Вынужден был бежать. Плыл на кораблях по Индийскому океану, ехал на верблюдах по пустыне, топал ножками по раскаленному песку…

Опальному принцу требуется согласно регламенту соответствующие регалии: гербы, медали, эмблемы. Их надо изготовить по сохранившихся у него эскизам. Ювелир был очень удивлен визитером и принялся рассматривать разложенные перед ним рисунки.

Конечно, денег у беглого голкондского принца не было, добывать их трудом в Париже он не мог. Но у него образовался круг знакомых из семейств, которым он рассказывал свою необыкновенную историю, ему верили, кормили, приглашали снова и показывали новым гостям. Выдуманная легенда сработала. Деньги давали, но мало. Где достать больше? Он решился на отчаянный шаг. У новых знакомых «принц» украл серебряные вещицы, хотел их продать, но попался. Парня привели в полицию. Там ему устроили допрос.

Он стал рассказывать свою историю – он принц, был в рабстве, скитался…

В полиции насторожились. Внешность странная, акцент непонятный. В карманах обнаружили какие-то эмблемки, записки на непонятном языке. Не фальшивомонетчик ли? Или засланный тайный иноземный агент? Пригласили ученого-востоковеда. Тот прослушал историю «принца»… И признал в нем русского человека, который обладает неуемной фантазией. Обманщик он. Отдайте его в российское посольство.

Полицейские не торопились. У них в руках оказался странный принц, который не мог объяснить значение обнаруженных у него странных эмблем, медалей, нашивок и прочей иностранной атрибутики. Скорее всего, фальшивомонетчик. Маскируется под мошенника.

Беглого голкондского принца посадили в закрытую

арестантскую карету с решетками и под усиленной охраной отправили прямо в Бастилию. Он был первым и последним русским, которому довелось находиться в казематах старинного тюремного заведения. Его показали представителям русского посольства. В нем тотчас был опознан пропавший соотечественник Иван Иванович Тревогин. Французы отнеслись с пониманием к их рассказу… Больных не держим, сказали тюремщики и отпустили русского заключенного.

23 мая 1783 года, как опасного государственного преступника, из Парижа морем Ивана Ивановича отправили на родину в Россию. В Петербурге его допрашивал заведующий Тайной канцелярии С.И. Шешковский. Он попросил Ивана Ивановича Тревогина рассказать о себе, о месте рождения, родителях, образовании. И он услышал рассказ… принца Голкондского царства, который бежал от преследователей, плавал по морям, шагал по раскаленным пустыням, думал во Франции найти вольное общество…

Дальше слушать Шешковский не стал. Фантазии отставить! Говорить только правду! Скажет неправду – карцер!

Личность арестанта установили быстро, в подробностях о нем доложили императрице. Екатерина записи о бунтарских философских взглядах Ивана Ивановича Тревогина прочла. По приговору императрицы Тревогина отправили в смирительный дом.

После двух лет отсидки бывшего принца, выздоровевшего на казенных харчах, определили в солдаты. Но предупредили – никаких разговоров о прошлом и приключениях, никакой философии, иначе…

Иван Иванович оказался в Тобольске. Служил солдатом. Затем его перевели в Пермь, определили странного грамотного солдата со знанием французского языка в канцелярию генерал-губернатора. Там он стал переводчиком, преподавал французский язык. У него наладилась жизнь, никакие бунтарские отклонения не проявлялись.

Но Иван не оставил свою мечту. Втайне ото всех по ночам он писал свои сочинения. Мечтал о свободном государстве, развивал свои идеи о свободных людях. Но здоровье философа-вольнодумца было подорвано. Он вел уединенный образ жизни и незаметно для всех в 1790 году скончался в возрасте 29 лет.

Найденные в его жилище бумаги были прочитаны и опечатаны. В своих записях Иван Иванович Тревогин развивал радикальные представления об устройстве идеального государства, без участия в нем правящей императрицы и дворянства. Он мечтал об обществе знаний и называл свое

государство «Ивания», «Империей знаний». В его свободном государстве не было закрепощенных крестьян, жители были свободны и процветали. Опасный он был человек.

Рассеянный профессор
Адам Смит, 1723–1790 гг

В марте 1776 года в одной типографии Лондона была выпущена книга, называвшаяся «Исследование о природе и причинах богатства народов, сочинение Адама Смита». Ее автор значился как доктор права, член Королевского общества, профессор нравственной философии в Глазго. Книга стоила дорого – 1 фунт и 16 шиллингов, раскошелиться на такую мог только тот обеспеченный человек, который интересовался вопросами развития общества. Много ли таких найдется?

Директор типографии был уверен, что получит немалую выгоду от продажи книги, поэтому спокойно выплатил автору гонорар 300 фунтов, сумма по тем временам очень приличная.

Директор типографии оказался прав, книгу быстро раскупили. Интерес к ней проявили университеты, высшие колледжи, библиотеки. Через два года вышел новый тираж, дополненный и исправленный. Книга завоевала популярность в научных кругах не только в Англии, ее захотели прочесть ученые во Франции, Германии, Испании. Шотландский автор пропагандировал революционные теории в экономике, показал пути обеспечения богатства нации.

Адам Смит. Гравюра Дж. Кея. 1790 г.

До Смита действовала так называемая теория меркантилизма, в основе которой лежала идея расцвета нации, которая заключалась в притоке золота из-за рубежа и установления высоких пошлин на привозные товары. Надо

продавать другим и ничего не покупать у других. Или очень мало. Международная торговля оказалась в капкане собственных ограничений. Кто создавал эти барьеры? Понятно, государство. Значит, государство следует освободить от обязанностей вмешиваться в производство, торговлю, то есть в экономику. Труд человека должен быть свободным.

В 1801 году русский посол в Лондоне граф Воронцов в послании молодому императору Александру I докладывал, что в Лондоне вышла нашумевшая книга члена Королевского общества Адама Смита, в ней автор высказал новые идеи о торговле, промышленности и государственных финансах. Император пожелал познакомиться с сим трудом.

Книгу перевели и выпустили в Петербурге в четырех томах в 1802–1806 годах. Надо признать, что сам перевод книги оказался делом исключительной сложности. В русском языке просто отсутствовали подходящие термины и определения. Те экономические процессы, которые происходили в Англии, Франции, Германии и которые анализировал английский ученый, отсутствовали в Российском государстве. Приходилось делать не перевод, а пересказ, понятный русскому читателю, надо было помещать множество сносок и примечаний. Но буржуазные читатели находили в книге забавные страницы, которые могли очень не понравиться правящему классу в императорской России, например «король, придворные и генералы по своей роли в общественном производстве ничем не отличаются от паяцев и танцовщиц». Это была же явная насмешка над государственным устройством.

Адам Смит родился… С датой его рождения вышла заминка. Известно, что был июнь 1723 года. Более точной даты не отыщешь. На свет он появился в небольшом шотландском городке Керколди. Родители? Отец юрист, он умер сразу после рождения ребенка. Мать Маргарет осталась с Адамом одна. Ее сын любил одиночество, размышлял, углублялся в себя. И требовалось время, чтобы вывести его из состояния задумчивости.

В школе он изучал латынь, греческий. Несмотря на рассеянность и задумчивость, показал прекрасные результаты. Когда ему исполнилось 14 лет, его зачислили на второй курс университета в Глазго. Через три года в числе лучших студентов направили продолжать обучение в Оксфорд.

Шесть лет он отдал учебе. Лучший студент Смит все свободное время проводил в библиотеках. Никаких гуляний с девушками, никаких вечеринок. Он казался ужасно занудным, его всегда видели с книгой. Адам много читал и много болел. И тосковал по матери. Она была для него единственным

утешением. Он неважно выступал с собственными лекциями – излишне волновался, заикался. Но когда преодолевал робость, шепелявость, то преображался – студент Адам Смит становился всезнайкой.

Его слушали с удовольствием.

После окончания Оксфорда Адама пригласили преподавать в университете Эдинбурга. Он читал лекции по английской литературе, юриспруденции, политической науке, экономике, риторике. Смит оказался сведущ в написании деловых писем. Он же рассказывал о путях достижения богатства. Существовала такая дисциплина. Он первый обрисовывал человека с разных сторон – культурно-нравственной, социальной и деловой. Лектор говорил не столько о воспитании человека, сколько о его образовании, знании, которые помогут каждому добиться высоких результатов в избранной им профессии. Он пропагандировал экономику процветания.

В 1750 году Адам Смит познакомился с шотландским философом, экономистом, историком Давидом Юмом, который был старше его на 10 лет. Вместе с Юмом Смит он написал несколько трудов по вопросам экономики, права. Они отрицали схоластику, догматизм, однако свое неприятие религиозного вероучения особенно не выставляли.

Свои лекции Смит начинал задумчиво, неразборчиво, себе под нос, но постепенно выходил из скованного состояния и говорил страстно, самозабвенно. Его не хотели отпускать.

В 1758 году Смит выпустил свой первый труд, названный «Теория нравственных чувств». В этой книге он высказал соображения об отношении людей друг к другу и указал, что проявление симпатии одного человека по отношению к другому означает способность разделять чувства другого. Выражать сочувствие другим означает ограничить личный эгоизм.

Книгу не приняли церковники. Адам Смит невольно выступил с критикой религиозной морали, он отрицал страх перед загробной жизнью, никому не обещал рая. Это была книга радости и оптимизма, она внушала людям внимательное отношение друг к другу, обрисовывала нравственную основу общества, ведущую к его процветанию.

Начинался 1763 год, Адаму Смиту исполнилось 40 лет. Он многого добился, у него появилось имя, его любили студенты, у него много знакомых ученых. Но у него не было ни своего дома, ни личной жизни. Он холостяк. Не красавец, носил парик, в руке трость и весь был погружен в себя. Для него единственными близкими людьми оставались мать, которая так и не вышла замуж, и жившая с ними кузина, также незамужняя.

Его «Теорией нравственных чувств» заинтересовался лорд Чарльз Тауншед. Он захотел, чтобы профессор Смит стал наставником его пасынка Генри Скотта, герцога Баклю, и отправился бы с ним в познавательную поездку по Европе. Пообещал хорошее содержание – ежегодно 300 фунтов и возмещение дорожных расходов.

Сбывалась мечта Адама Смита поехать в Европу, посмотреть Италию, Францию, встретиться с ведущими философами, писателями.

В 1763 году он ушел из университета и отправился с Генри в Тулузу, где они пробыли полтора года. Там Смит начал писать свой основной труд «Богатство народов». Затем последовала Женева. В Париже встречи с Вольтерем, Гельвецием, Гольбахом…

Вернулись из поездки в 1767 году. Смит продолжал работать над новой книгой.

С 1767 года он поселился в родном доме Керколди. У него появился секретарь, которому он надиктовывал текст, а потом он его правил и давал снова секретарю для переписи набело. Работа была утомительная, однообразная, но он не представлял себе другой жизни и подрывал свое и без того слабое здоровье.

В 1776 году его труд был закончен и опубликован под известным названием. В этой книге Адам Смит проявил себя сторонником невмешательства государства в дела рынка, выступил за свободу предпринимательства. Он убеждал, что каждый участник рынка хорошо знает, что ему надо делать, именно конкуренция, а не государственное участие естественным образом регулируют рынок – спрос рождает предложение, иногда, наоборот, предложение рождает спрос.

Он подчеркивал, что разделение труда, расширение рынка ведет к росту производительности труда и в конечном счете к национальному благосостоянию.

В 1778 году его назначили таможенным комиссаром Шотландии в Эдинбурге, ежегодный его доход составил уже 600 фунтов. Но богатство не изменило его скромного образа жизни. Носил тот же костюм, тот же парик, ссутулся, в руке трость. Он тратил деньги на благотворительность, на книги. В Эдинбурге организовал свой клуб, по выходным дням устраивал в нем вечера для друзей, которые ели, выпивали, пели песни.

В эти годы в Англии находилась русская графиня, сподвижница российской императрицы Екатерины II Екатерина Дашкова, ее сын обучался в Эдинбургском университете, слушал лекции Адама Смита. Дашкова не раз приглашала к себе на приемы известного шотландского ученого, вела с ним беседы, читала его произведения. Известно также, что после возвращения

в Санкт-Петербург Екатерина Дашкова рассказывала императрице о своих впечатлениях от поездки в Англию и встречах с удивительным ученым Адамом Смитом.

Здоровье Адама Смита ухудшалось. Он страдал от болей в животе, лекарства ему не помогали, и 17 июля 1790 года он скончался в Эдинбурге. Как установили врачи, от болезни кишечника.

Великая душегубица Дарья Салтыкова, 1730–1801 гг

Столбовая дворянка Дарья Иванова, которая родилась в 1730 году под Москвой в Торицком, была девицей воспитанной, приятной внешности, набожной. Девятнадцати лет ее выдали замуж за ротмистра лейб-гвардии Конного полка Глеба Салтыкова. Так Дарья приобрела фамилию мужа, родила ему двух сыновей. Но счастливая семейная жизнь через шесть лет закончилась, муж умер, и Дарья превратилась в богатую вдову с 600 крепостными крестьянами.

Оставшись без мужа, без родителей, Дарья стала уезжать в отдаленные женские монастыри, посещала церкви.

Но однажды молодой вдове вдруг занемоглось, а тут еще девка не навела порядок в комнате. Дарья разозлилась и приказала привести виновницу. Ни слова не говоря, схватила девку за волосы и стала ее трепать, потом принялась бить, отпускала оплеухи. Крепкая в стати, Дарья била девку до тех пор, пока та не упала без сознания…

И началась в усадьбе Троицкая тяжелая жизнь. Дарье показалось, что за время ее отсутствия дворня бездельничала. С трудно объяснимой злобой Дарья избивала «виновных» молодых служанок, использовала скалки, поленья, прикладывала горячий утюг к телу, палила лучиной волосы. Когда у нее кончались силы, она призывала нанятым гайдукам бить их до смерти. «Я за все в ответе, никого не боюсь!» Барыня была в каком-то упоении от порок, от избиения девок, иногда доставалось и мужчинам. У нее словно не было других занятий, дай поиздеваться над дворней.

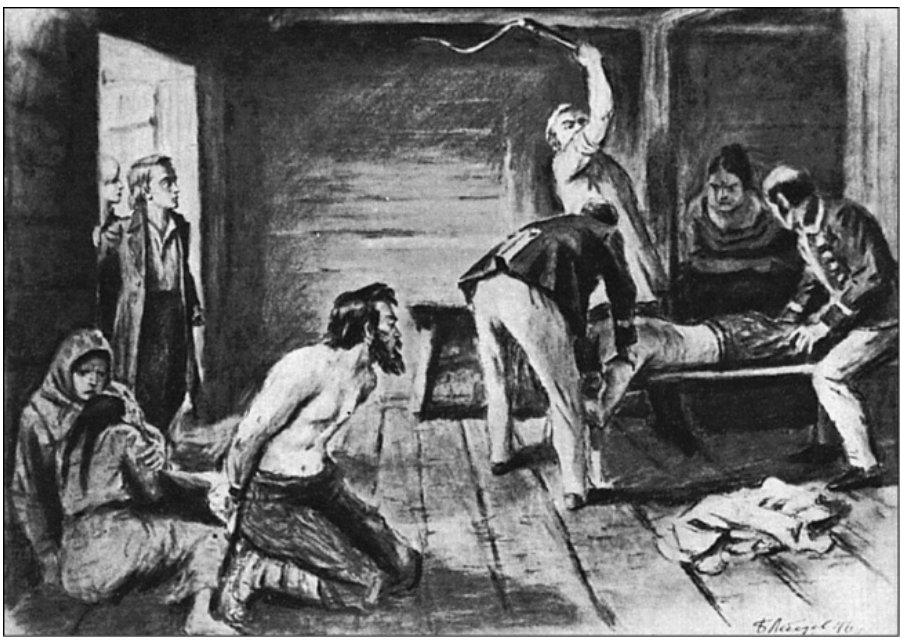
С 1757 года издевательства и убийства носили уже систематический характер. Недели не проходило, чтобы барыня не обвиняла очередную служанку в небрежении своей работой. Дубасила до такой степени, пока «виновная» вся в крови без сознания не валилась на пол.

Трупы выносились и тайно хоронились. Исчезла служанка-негодница – беглая она, отправилась на Дон, там ищите. Больше спрашивать было не о чем. Полиция к ней не наведывалась. Зачем? Девки у нее крепостные, собственность помещицы. Трогать чужую собственность никто права не имел.

Зимой она выводила своих жертв голыми на мороз, их привязывали к дереву и начинали обливать ледяной водой. Барыня наблюдала, когда закоченеет. Ну а дальше процедура была известной – труп уносили подальше и где-то в лесной

полосе закапывали. Дворня прозвала ее Салтычихой.

Конечно, дворня возмущалась, но мужики подавать голос боялись. Боялись наказаний, порки, каторги. Они же крепостные. Оставался один выход – найти грамотного, рассказать ему все, что творила мучительница Салтычиха с неповинными девушками, и написать жалобу. Вот только кому? Это был непростой вопрос. Решили посылать жалобы по почте губернскому начальнику. Авось дойдет? С 1757 по 1762 год десятки жалоб были поданы губернским властям. Мужики рассказали о замученной крестьянке Ларионовой с младенцем, Петровой и многих других… Такого количества жалоб не было подано ни на одного помещика. Только никакой реакции не последовало. Никто не хотел заступаться за крепостных. Их считали самих виноватыми, ленивыми. Плохо служили, потому хозяйка их драла. Вот и весь сказ.

Пытки Салтычихи. Рисунок Б.И. Лебедева. 1946 г.

Но Дарья искала себе мужчину, хотела создать семью. Известна история ее «любви» к землемеру Николаю Тютчеву, деду русского поэта Федора Тютчева. Дарья и Николай приглянулись друг другу, думали пожениться. Дарья остепенилась, занялась собой, покупала новые шляпки, стала улыбаться. Но встречи с Тютчевым внезапно прекратились. Перестал он ездить к дорогой Дарьюшке. Дошли до него слухи о драчунье Салтычихе. Предложить руку и сердце мучительнице он отказался. Обратил

внимание на другую, спокойную особу.

Слухи о женитьбе Николая Тютчева дошли до Дарьи. Что с ней сделалось! Она превратилась в разъяренную тигрицу, была готова крушить все направо и налево. Подговорила своих гайдуков, чтобы они бросили бомбу в коляску с бывшим женихом и его невестой. Гайдуки обещали все сделать, как велела им хозяйка. Взяли деньги и сбежали.

Разозленная Салтыкова решила сама устроить засаду на дороге к усадьбе жениха-изменника и его жены. Но все опять сорвалось. Кто-то из крестьян вовремя предупредил Тютчева, и тот вместе с женой сменил место жительства.

Жизнь в деревне Дарье приелась. Захотела она перебраться в город, ходить по магазинам. Переехала в Москву, купила особняк на углу улиц Большая Лубянка и Кузнецкий мост. Только для дворни переезд не означал улучшения жизни – истязания продолжались. Из особняка Солтычихи доносились душераздирающие женские вопли. На улицы прохожие останавливались.

В Москве распространялись слухи, говорили, что приезжая дворянка Салтыкова собственноручно секла своих крепостных девок до смерти, жгла их раскаленным железом, похищала детей! Ее стали называть не просто мучительницей, но душегубицей, людоедкой Салтычихой. Крепостные писали, но в Москве Дарья подкупала тех служивых, которым поступали жалобы.

Крепостным Салтычихи повезло, когда на престол взошла новая императрица Екатерина II, которая желала навести порядок в государстве, хотела заставить своих подданных соблюдать законы, обещала проявлять о них заботу. Жалоба о смертельных истязаниях некоей московской помещицей своих крепостных дошла до новой императрицы.

Жалобщикам-мужикам помог случай. В честь коронации Екатерины II, назначенной на 22 сентября 1762 года, в Москве организовали многие торжества. По улицам разъезжали разукрашенные телеги со съестным, раздавалось мясо жареных быков, запеченной дичи, разные хлебы, пряники, медовики. В следующих колесницах везли бочки с вином, пивом. Москва гуляла. Екатерина ехала в открытой карете, ее герольды кидали в толпу горсти серебряных монет. Одному бородатому мужику удалось протиснуться и закинуть в карету с царицей комок бумаги. Екатерина велела герольду поднять бумагу и прочитать ей.

Писал Ермолай Ильин, крепостной московской помещицы Дарьи Салтыковой. Он сообщал, что его хозяйка насмерть забила трех его жен и продолжает издеваться над дворней, жжет их

железом, обливает кипятком. Она подкупила всех чиновных людей. «Спаси нас, матушка-государыня, житья у нас нет…»

Трудную задачу предстояло решить новой государыне. Ей никак не хотелось начинать свое царствование с разбора дела против именитой дворянки. На Руси с крестьянами обращались хуже, чем с животными. Но с другой стороны, Екатерина обещала быть доброй матерью всего русского народа. Екатерина велела произвести следствие по делу помещицы Дарьи Николаевны Салтыковой, проживавшей в Москве.

Следствие длилось три года. Многие чиновные лица, которые знали о делах, творимых в особняке Дарьи Салтыковой, надеялись, что государыня забудет об этом, отступится. Но она не отступала. В январе 1765 года вышло определение, что Дарья Салтыкова изобличена во многих пытках и смертях дворовых, но признавать себя виновной не желает. Екатерина рассердилась, назвала ее «уродом рода человеческого» и повелела выяснить, скольких людей она загубила. Поручила вести дело петербургской Юстиц-коллегии, высшему апелляционному суду Российской империи.

Вдали от Москвы питерские судьи были беспристрастны. Наконец в 1768 году они признали Дарью Салтыкову «виновной без снисхождения», были получены доказательства в 38 убийствах, в пытках десятков крепостных людей. Но приговор судьи не выносили – не могли, все-таки Салтыкова была потомственной дворянкой, дело решать отдали на усмотрение императрице.

Екатерина вынесла свой вердикт: лишить Салтыкову дворянского звания, наказать стоянием у позорного столба с надписью над головой «Мучительница и душегубица». Затем заключить ее в подземную тюрьму без света. Пожизненно.

Наказание императрицы было исполнено 17 октября 1768 года. На Красной площади у столба в течение часа стояла прикованная Дарья Николаевна Салтыкова. Толпы народа приходили на нее смотреть. Она плевалась, ругалась, вела себя неподобающе дворянке. Ее отправили в Иоанно-Предтеченский женский монастырь, где поместили в подземную камеру.

Ее заточение длилось 11 лет. Ничего в характере женщины не изменилось. Потом затворницу перевели в пристройку к храму с окошком. Москвичи, приезжие приходили, смотрели на душегубицу, пытались образумить, удивлялись, спрашивали… Она ни в чем не раскаялась. Не хотела слушать о своих зверствах.

Салтычиха умерла 27 ноября 1801 года в возрасте 71 года. В памяти народа осталась великой душегубицей, непонятной, странной, не достойной никакого снисхождения. Ее прах

хранится на территории Донского монастыря.

Лицо человека… не загадка
Каспар Лафатер, 1741–1801 гг

Швейцарский писатель, поэт, богослов Иоганн Каспар Лафатер, проживавший в Цюрихе и писавший на немецком языке, человек, далекий от науки, пытался решить многосложную задачу определения внутреннего мира человека, признаки которого, как он считал, проявлялись в его внешности. Он не обладал никакими сенсорными способностями, просто собирал типажи людей, выделял общее и характерное для разных категорий лиц. Все классифицировал по своей методике. Изучал тело человека, происхождение, род занятия, поведение. Одежда его не интересовала. Основное внимание уделил голове, еще точнее – лицу.

Чтение трудов известных философов, врачей древности привели его к мысли, что человек – это животное, но особое, оно обладает разумом, оценивает свои поступки, следовательно, обладает нравственностью, сознательно создает комфортную среду обитания для себя и общества, значит, он интеллектуально мыслит. Конечно, природа человека проявляется в его фигуре, росте, полноте или худобе. Но все же самое главное в человеке не его туловище, а голова, где скрывается душа.

Лафатер начинал с себя. Садился перед зеркалом и рассматривал свой длинный выступающий нос, очерченный заметный подбородок, выпуклые голубые глаза были немного наивные, ощупывал свои скулы, челюсти, строение черепа. Все данные записывал. Он хотел по формам собственного лица и черепа вывести особенности собственного поведения, дать им оценку и определить свое будущее.

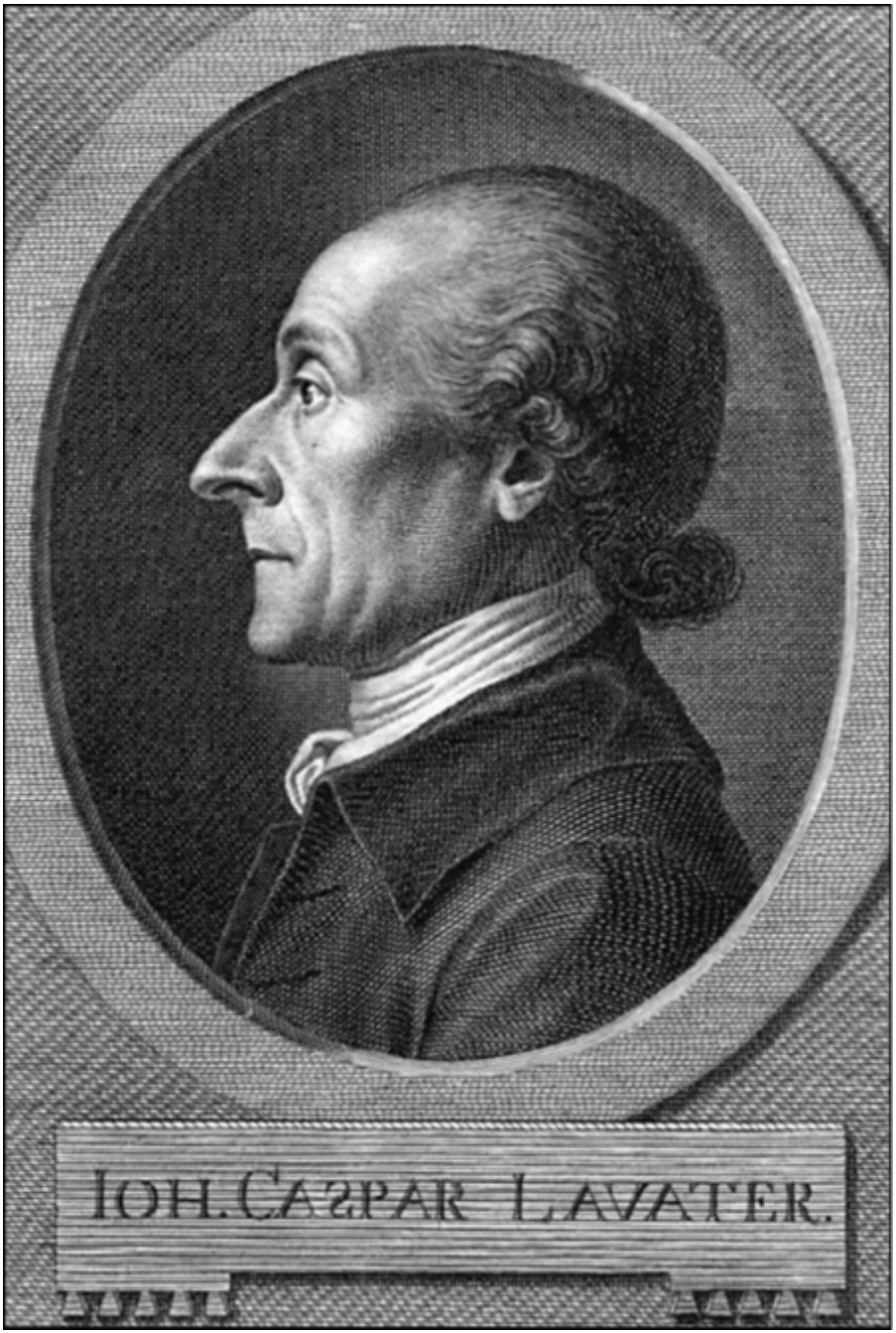
В результате у него получился собственный психологический потрет. Причем писал он о себе в третьем лице: «Он чувствителен и раним до крайности, но природная гибкость делает его человеком всегда довольным… Посмотрите на эти глаза: его душа подвижно-контрастна… Тонкая линия носа, особенно смелый угол, образуемый с верхней губой, свидетельствует о поэтическом складе души… ноздри свидетельствуют об умеренности желаний… Ясная форма открытого лба выказывает доброту. Главный его недостаток – доверчивость…»

Одного психологического портрета ему показалось мало – он стал рисовать. Собирал типажи у своей паствы, те лица, которые поражали его своей выразительностью, он старался запомнить, потом дома по памяти воспроизводил, подчеркивал особенности

лица, выстраивал характер. Если человек появлялся у него второй раз, он старался подольше его задержать, поговорить с ним, запомнить его ответы. Так он развивал в себе дарование художника и психолога. Естественно, он посещал картинные галереи и рассматривал портреты выдающихся деятелей, королей, принцев, воинов, деятелей искусства. Сравнивал с собой.

Сам он выглядел довольно комично. Вот какое описание его внешности оставил нам немецкий поэт и философ Гёте. Он сравнил Лафатера с… журавлем. Высокий, худой, сутулый, наклоненный вперед, на лице его выделялись большие светлые, слегка выпученные глаза, вроде удивленные, нос в виде вытянутого клюва. Когда он начинал говорить, то возбуждался, размахивал руками, словно крыльями…

Очень своеобразная личность. Внешне не особенно привлекательная, но на самом деле, как он сам верно заметил, высокоморальная, человеколюбивая. Он обнаружил у себя противоречие – внешне непривлекательный, он обладал внутренним обаянием. К нему в церковь шли за добрым словом, за утешением, за подсказками. И он щедро дарил свое умение утешать, подсказывать. Так он ежедневно занимался разгадыванием внутреннего мира человека. И преуспел в этом.

Каспар Лафатер. Гравюра 1790 г.

Цюрих был его родным городом, здесь он появился на свет в 1741 году в многодетной семье врача, был тринадцатый, но лечить людей не захотел, его интересовали люди не больные, а здоровые. Его интересовали их души, поэтому стал священником,

протестантским пастором. Обязанности были несложные: крестить, причащать, венчать, исповедовать, проповедовать. Он любил разговаривать с прихожанами, старался расположить их к себе. И они раскрывались перед ним. Дома он записывал внешние особенности того или иного прихожанина, сравнивал услышанные от него горести или радости и делал собственное заключение. Так зарождалась его знаменитая книга, в которую он вносил свои рисунки и наблюдения.

Это событие произошло в 1778 году. Лафатер, человек небогатый, сумел собрать достаточно средств, чтобы в лейпцигской типографии выпустить свой иллюстрированный опус, озаглавленный им длинно и пасторально: «Физиогномические фрагменты для определения познания человека и человеческой любви» – сокращенно «Физиогномика».

Надо сразу заметить, что это массивное произведение с картинками уже ждали. Его знакомые были посвящены в тайну книги, которая, по отзывам, будет якобы предсказывать судьбы людей на основе наблюдений пастора над своими прихожанами.

В его книге текст перемежался портретами знакомых и незнакомых лиц. Он анализировал личности по увиденному им в картинной галереи портрету. Некоторые из них представляли психологические откровения, некоторые были несколько странными… Он отмечал, например, что скупцы и сластолюбцы похожи друг на друга, их можно определить по выпяченной или отвисшей нижней губе. В лице греческого философа, курносого и лысевшего с морщинистым лбом Сократа, он увидел черты глупости, славолюбия и пьянства, у храброго воина, немецкого короля, императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы Лафатер обнаружил глаза гения. Но складки и морщины на его лице отражали досаду человека, который не мог справиться со свалившимися на него мелкими обстоятельствами. Обнаружив широкое расстояние между бровями и глазами философа Декарта, он заметил, что этот человек не только разумен, но пытлив, когда стремится к чему-либо. У Гёте он отметил солидный нос, который выражал гениальность, вкус и любовь к поэзии.

Типы человеческих голов. Иллюстрация к книге Лафатера. 1775 г.

Книга у Лафатера получилась довольно сумбурной – в ней много личного, не всегда до конца продуманного, в серьезные наблюдения включались лирические отступления, поучения. Он цитировал известных ученых прошлого: Цицерона, Аристотеля, Бэкона. Но проявлял немалую узость собственного мышления. К

примеру, герои Шекспира, по его определению, не требовали детальной прорисовки внешности. Типажи проявляли свой характер в действиях, которые соответствовали их внешности, злобные вызывали на поединок положительных, мстительные тайно готовили яды. По его разумению, подлая натура скрывалась как раз за красивой внешностью.

В конце XVIII века книга Лафатера и прежде всего ее автор стали широко известными. Скромного пастора жаждали увидеть короли и принцы. Он много разъезжал, его встречали, с любопытством рассматривали, слушали, спрашивали…

Потребовалось новое дополненное издание «Физиогномики». Интерес к ней сохранился и в XIX веке. Солидный фолиант в коже был достаточно дорогим, но он оказался чуть ли не настольным у многих монархов, придворных, людей просвещенных и жаждавших новых знаний. Приобрела его и просвещенная российская императрица Екатерина II.

К нему в церковь стали приходить толпы людей. Народ хотел знать правду о своем и своих родственников будущем. Люди приносили портреты своих рано умерших близких, просили рассказать об их судьбе в другом мире. Но в тот мир он не заглядывал и не интересовался им.

Наш историк и писатель Николай Карамзин во время поездки в Европу в 1789–1790 годах встретился с Лафатером, беседовал с ним о характере человека по чертам лица, потом записал: «Я к Лафатеру не пристрастен и обо многом думаю совсем не так, как он думает; однако ж уверен, что его «Физиогномические фрагменты» будут читаемы и тогда, когда забудут, что жил на свете почтенный доктор Бистер». Известно, что Михаил Лермонтов был знаком с «Физиогномикой» и постарался, чтобы внешний облик главного персонажа Печорина в «Герое нашего времени» соответствовал нравственной сути, предложенной Лафатером.

В русском языке слово «физиономия» – синоним слова «лицо» – пришло к нам как раз вместе с книгой Лафатера «Физиогномика», которая в то время представляла так называемую науку физиогномику – искусство по чертам лица определять характер человека и его будущее.

Известно, что Лафатер не был женат и не имел детей. Он скончался в нелепой стычке с французскими солдатами, которые мародерствовали. Пытался своим пасторским словом остановить их, вразумить. Они в ответ только посмеялись. Один выстрелил. Рана оказалась смертельной. Но Лафатер изменил бы себе, если бы требовал наказания убийцы. Уже перед самой кончиной он запретил разыскивать убийцу, посвятил ему свое

умиротворительное стихотворение и простил.

Глаза его закрылись 2 января 1801 года.

Взглядом раскрывал преступника Архаров Н.П., 1742–1814 гг

Быстрое восхождение по карьерной лестнице Николая Петровичв Архарова началось во времена правления императрицы Екатерины II. Николай родился в дворянской семье в 1742 году. Служил гвардейским офицером в Преображенском полку, получил звание майора. Крупный сильный мужчина с волевым выражением лица, громким голосом и твердым взглядом. Его мощная фигура издалека была заметна. Это от его фамилии пошли так называемые архаровцы, лихие люди, которые днем в Москве выполняли роль полицейских, а ночью уличных охранников. Но иногда припозднившихся путников грабили. Что было, то было. Но сам Николай Петрович на всех постах проявил себя честным и умелым офицером, отличным организатором.

В сентябре 1771 года Москве стихийно возник «чумной бунт». Страшная заразная болезнь распространялась в городе, начальство в страхе уезжало в свои усадьбы и поместья. Улицы опустели, исчезли продукты. Счет умерших шел на тысячи, кладбища были переполнены, мертвые тела валялись на улицах. В городе возникла паника. Толпы народа собрались на молебен возле чудотворной Иконы Боголюбской у Варварских ворот. Считалось, что икона исцелит город от «моровой язвы». Но архиепископ Амвросий запретил молебен – скопление народа приведет к еще большему распространению заразы. Расходитесь, люди! Этот призыв вызвал бурю негодования. В Москве загудел набатный колокол. Толпы обезумевших людей с лопатами, вилами, топорами двигались по направлению к Кремлю. Они смяли стражу, ворвались в Кремль, разгромили Чудов монастырь, захватили Донской монастырь. Вытащили на площадь архиепископа Амвросия и прилюдно убили его. Начались поджоги…

В Санкт-Петербурге переполошились. Императрице Екатерине пришлось принимать срочные меры – для расправы с бунтовщиками она направила регулярные войска. Невольно возникал вопрос: откуда в Москве появилась эта зараза, кто ее завез? Позднее выяснилось, «виноваты» были солдаты и офицеры, участники Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Они привезли с собой «чужеземную добычу» вместе с разными товарами из Османской империи.

Н.П. Архаров. Миниатюра 1800-х гг.

Регулярные войска возглавили граф Григорий Орлов, фаворит Екатерины, и его помощник Николай Петрович Архаров. Они быстро навели порядок в опустевшем городе. Архаров выявил зачинщиков бунта. Под его тяжелым взглядом многие терялись и начинали признаваться. Зачинщиков прилюдно повесили. Бунт подавили. Около двухсот били кнутом и отправили на каторгу. В селе Ваганьково под Москвой появилось новое, чумное кладбище – Ваганьковское. Туда свезли всех валявшихся на улицах. Чума отступила.

Архаров за свои умелые действия по подавлению бунта получил звание полковника. И вернулся к месту службы в Санкт-Петербург. В конце 1774 года императрица поручила Архарову

заняться поисками бунтовщиков, которые входили в окружение известного смутьяна Емельяна Пугачева. С заданием он справился, ему дали новое – организовать в Москве казнь предводителя крестьянской войны все того же смутьяна Емельяна Пугачева. При участии Архарова на Болотной площади стали возводить эшафот, его солдаты следили за порядком. Казнь свершилась 10 января 1775 года. За успешное выполнение очередного государственного задания Архаров получил новое назначение – он стал обер-полицмейстером Москвы.

С чего начинать? Пришлось полагаться на рассказы бывалых: кто в Москве самый опасный вор, кого боялись жители больше всего? Какие разыскные меры принимать?

Первое дело, которым ему пришлось заняться, коснулось простой кражи кошелька в мясной лавке.

Набитый серебряными монетами кошелек мясника всегда лежал на прилавке. Но вот вышел он на пару секунд, а когда вернулся, на прилавке кошелька не оказалось. Кто взял? Ни один из подручных не сознавался. На допросе они указали на писаря – он в отсутствие хозяина заходил в лавку. Полицейские схватили писаря, привели к городничему. «Сознавайся, ты взял?!» В ответ: «Нет, не брал!» Его обыскали и обнаружили в кармане кошелек, набитый серебряными монетами. «Ты взял, плут, почему обманываешь?» Писарь упал на колени, стал божиться, что говорит правду. «Это мясник врет, кошелек принадлежит мне, деньги получил за работу от своих заказчиков». Привели заказчиков. Они подтвердили, что видели кошелек у писаря. Чего еще надо? Какие доказательства?

Мясник со своей стороны твердил обратное: «Обманывает писарь, он спер кошелек с выручкой. А его заказчики с ним заодно». Городничий был в растерянности: кто прав, кто виноват? Отвел обоих к только что объявившемуся обер-полицмейстеру. Пусть новый начальник разбирается.

Архаров выслушал каждого. Велел дать ему кошелек, высыпал монеты на стол, потрогал их, понюхал. Потом потребовал каждому показать свои руки. Он их тоже осмотрел, потрогал, понюхал. И приказал принести чан с кипевшей водой. Он кинул монеты в воду и стал наблюдать. На поверхности появились едва заметные кружочки жира. Значит, монеты принадлежали мяснику, у него пальцы сальные и пахнут жиром, кошелек и монеты оказались засаленными. О чем спор?

Архаров посмотрел на писаря и рявкнул: «Ты, писарь, собака, врешь! Ты украл кошелек и деньги мясника! Вот доказательства! – Он указал на жировые пятна в воде. – Арестовать негодяя. Кнут и каторга тебя ждут!» До смерти

испуганный бедолага упал на колени, признал свою вину, умолял помиловать.

Рассказ о необычном раскрытии воровства в мясной лавке мигом разлетелся по всей Москве. Мясник, удивленный такому быстрому исходу дела, обещал их светлости каждую неделю бесплатно поставлять свежее мясо. Архаров посмеялся, мяса у него своего в достатке, подвалы дома на Пречистенке набиты продуктами.

У нового обер-полицмейстера не хватало другого – опыта в розыске преступников. Но присутствовала логика, в поисках истины Архаров полагался на свое знание людей и поведение подозреваемого.

Николай Петрович решил действовать по примеру Ваньки-Каина, набирал из воровской среды осведомителей, но установил слежку за ними. Потом вызывал их к себе и рассказывал, что они делали, что крали, припирал их к стенке. Но сажать в арестантскую не стал, а велел служить ему, помогать в поимке воров и убийц. Он не побоится, пойдет с ними по следу преступников и арестует их. Так и случалось. Он сам ходил на «ловлю», хватал, вел на допросы. Требовал ответа по существу. Его тяжелый проницательный взгляд, мощные кулаки на столе производили магическое действие. Едва он брался за плетку… Многие падали на колени, клялись рассказать всю правду.

Преступную жизнь Москвы он быстро утихомирил. Императрица, которая была осведомлена о подвигах Николая Петровича, часто приглашала его в Санкт-Петербург для раскрытия особо сложных преступлений. Французский министр и знаменитый парижский полицмейстер Антуан де Сартин при Людовике XV писал Архарову, что восхищен быстротой его расследований. Как это у него получается?

Нам неизвестно, ответил ли Архаров на похвалу парижского полицмейстера. Зато он отличился в раскрытии действовавшей в Москве целой банды мошенников, возглавляемой приезжим хитро-мудрым французом по имени месье Паррен. Этот пройдоха из Марселя втерся в доверие богатого дворянина Глебова и навязал ему французскую невесту Мари… Дворянин женился на Мари. Но через некоторое время заметил, что жена ведет себя странно, у нее в гостях появились незнакомые французы, они играли в карты, пили вино… Однажды он подслушал ее разговор и узнал, что месье Паррен требовал от Мари денег, велел ей почаще заглядывать в кошелек Глебова… Испуганный дворянин пришел к Архарову и рассказал эту неприятную историю.

Связываться с французом… Архаров решил действовать осторожно. Велел своим шпикам вести слежку за месье Парреном

и его друзьями. И очень быстро обнаружилось, что месье Паррен возглавляет целую шайку ловких и оборотистых дельцов, которые торговали разными любовными привораживающими средствами, играли в «хитрые карты» и всегда выигрывали. У месье Паррена в запасе были еще французские невесты, которых он сватал богатым московским дворянам и которые вымогали у них деньги.

Когда все данные были собраны, Архаров вместе со своими опытными агентами, одетыми в полицейские мундиры, велел окружить дом, который снимал месье Паррен со своими друзьями. Вперед послали агента в гражданском платье, пожелавшего якобы поиграть в карты. Он постучал в дверь, ему открыли. Следом в дом ворвались полицейские и понятые…

Так была захвачена шайка из пяти французов и одного немца, которая занималась сводничеством, обманом доверчивых мужчин и женщин, желавших помолодеть и устроила в снимаемом доме свой тайный игровой притон.

Всех по указанию обер-полицмейстера Москвы Николая Архарова в тот же вечер выслали из России. Но Мари не тронули, пожалели. Глебов забрал ее с собой в деревню на исправление.

Успехи Архарова в расследовании и раскрытии шайки мошенников из Парижа дошли до Петербурга. Быстрое раскрытие тайного притона свидетельствовало о солидном опыте обер-полицмейстера. Настало время поручить ему более ответственный пост. И в 1781 году Екатерина Великая назначила Архарова московским губернатором, а в 1785 году он стал генерал-губернатором и продолжал успешно наводить порядок в городе.

Через десять лет его перевели в столицу, он получил новую должность – генерал-губернатора Санкт-Петербурга.

Он славно исполнял свои должностные обязанности. Но после смерти императрицы в 1797 году императором стал ее сын Павел I, который наградил Архарова орденом Александра Невского и возвел его в полное генеральское достоинство. Николай Петрович старался угодить его величеству. На центральных улицах он велел для прохожих сделать тротуары, начал строительство Михайловского замка. Выйдя в отставку, Архаров переехал в свое село Рассказово, недалеко от Тамбова, и жил там безвыездно. Скончался Николай Петрович в январе 1814 года в возрасте 72 лет.

Намагниченный доктор
Франц Антон Месмер, 1734–1815 гг

Он был одним из самых уважаемых граждан Вены, его шикарный дом на берегу Дуная с парком, садовым театром, бассейном, зелеными аллеями всегда был открыт для высоких гостей, для проведения вечеров музыки, сценических постановок. С ним подружился начинающий композитор Вольфганг Амадей Моцарт, заходил Бетховен. Столичные жители хорошо знали, что в этом доме проживал ученый человек, богатый и широкий по натуре доктор разных наук, медик-целитель, он же музыкант.

Хозяина шикарного дома звали Франц (в некоторых источниках – Фридрих) Антон Месмер, лечащий доктор, гипнотизер, психиатр, попасть к нему на прием могли только люди состоятельные. Надо было записываться. Становиться в очередь. Он устраивал особые сеансы оздоровления, связанные с намагниченной водой, использовал еще какие-то непонятные научные премудрости. Многие освобождались от своих тяжелых хворей.

Первым из писателей, кто откликнулся на появившееся лечение «животным магнетизмом», был известный берлинский юрист, композитор, художник, писатель Эрнст Теодор Амадей Гофман. В 1813 году он выпустил свой фантастический рассказ «Магнетизер», в котором высказал страшное предупреждение – якобы месмеризм таит в себе разрушительный потенциал, который может позволить целителю овладеть душой другого человека и сделать его своим послушным слугой.

Месмер проводит сеанс магнетизма у чана с намагниченной водой.

Гравюра конца XVIII в.

Другой известный австрийский писатель Стефан Цвейг, наоборот, посвятил доктору Месмеру большой очерк-исследование, в котором называл его медиком-новатором, не оцененным в свое время. Цвейг внимательно отнесся к предложенному им методу вылечивания психозов магнитами и намагниченной водой. Он отметил, что Месмер раньше Зигмунда Фрейда с помощью своего так называемого «животного магнетизма» вылечивал женские болезни, истерические припадки, катарсисы. Месмер выделил «коллективное бессознательное». Он вводил в транс целую группу людей, особенно из числа истеричных дам. Шопенгауэр считал месмеризм и «животный магнетизм» выдающимся достижением в медицинской науке.

Но многие современники относились к Месмеру и его опытам настороженно. Некоторые славили его, считали чудо-доктором, большинство не понимало, в народе говорили, что он шарлатан, мистик, оккультист, его врачебная методика из Средневековья, она не имеет ничего общего с настоящим лечением, приемом

лекарств и выздоровлением пациентов. Главную неприятность ему доставило лечение одной придворной слепой пианистки, композитора, которая в детстве потеряла зрение, но занятия музыкой не бросила. Эта слепая молодая девушка была очень популярна в Вене, она выступала при императорском дворе. Ее звали Мария Терезия Парадис.

Месмер в течение нескольких месяцев лечил ее своими методами, старался вернуть зрение. Действовал с помощью магнитов, устраивал сеансы успокоения – гипноз. Но его магнитические сеансы успеха не принесли. В Вене множились неприятные слухи. Особенно недовольны оказались родители, как ни странно, они совершенно не хотели, чтобы их дочь вылечилась. Ну как же, в случае ее выздоровления они лишались бы солидной пенсии инвалида, получаемой от императорского двора. Однако после неудачи с лечением они же первыми принялись травить доктора Месмера, который не только не смог вернуть зрение их бедному ребенку, но оставлял ее у себя, якобы пытался обесчестить несчастную.

И началось: злобные публикации в газетах, осуждающие разговоры, к нему перестали ходить на лечение солидные клиенты.

Чтобы избежать преследования, позора, Месмеру вместе с женой пришлось покинуть Вену, путь беглеца лежал в Париж, где его давно ждали.

Из всей этой непростой истории Стефан Цвейг сделал свой вывод, что, по его мнению, Месмер – достойный человек, ученый-медик, не останавливающийся перед неизвестными трудностями. Ему бы появиться на свет через два-три столетия, тогда он стал бы всемирной знаменитостью. В Вене не поняли доктора, недооценили, опорочили. И в результате скандал, обвинение в шарлатанстве, испортили его репутацию. За обвинением последовало изгнание.

Месмер родился в еврейской семье в 1734 году недалеко от Боденского озера в Швабии, Германия. Его отец был егерем, семья была многодетной, сведения о матери не сохранились. Известно, что после получения начального образования Франц отправился в баварский город Ингольштадт для поступления в местный университет, в котором изучал теологию и медицину. В 1766 году он защитил диссертацию на тему «О влиянии звезд и планет как лечебных сил» и получил за свое исследование степень доктора медицины. В диссертации он вполне серьезно отстаивал вопросы воздействия гравитационных полей Солнца, Луны, других планет на живые организмы. И утверждал, что здоровье и болезнь человека зависят от количества особой жидкости, имеющейся в

теле. Если регулировать ее объем, то у человека появится своя магнетическая сила, способная магнетизировать другие тела: людей и даже деревья. Этот метод получил название «животного магнетизма». Кроме того, он рассматривал «приливы» и «отливы» в человеческом теле, влияние на организм смены дня и ночи. Очевидно, университетские профессора отметили не только справедливость его исследований, но и были удовлетворены полученными им результатами опытных лабораторных работ.

Сегодня мы знаем, что весь мир пронизан магнетизмом, все тела притягиваются друг к другу и в то же время отталкиваются. Но к лечению человека это не имеет никакого отношения. Хотя существует так называемая магнитотерапия, но применение электромагнитов помогает только на время. В конце XVIII века научные знания еще не позволяли разобраться в этих вопросах и простой гипноз казался волшебством. Под его действием некоторые освобождались от болей. Но гипноз проходил, и болезни возвращались.

В 1768 году Месмеру исполнилось 34 года, вполне зрелый человек, образованный в медицине, физике, философии, алхимии. Он высокого роста, привлекательной наружности, открытое лицо, добрая улыбка, с дипломом врача отправился в Вену, чтобы учиться дальше и привлекать клиентуру. Но его планы пришлось поправить, когда он познакомился с богатой вдовой Анной Марией фон Пош, владелицей замка Ротмюле на берегу Дуная. Женитьба на вдове в корне изменила жизнь Франца Месмера. Тогда пришла ему в голову мысль об открытии медицинского лечебного салона, в котором он мог продолжить свои исследования на клиентах, получая за лечение деньги…

Практика длилась около десяти лет. В 1778 году после известных неприятностей Месмер вместе с женой отправился в Париж, снял квартиру в центре на Вандомской площади. К нему потянулись клиенты. Они ждали его появления. В числе первых был известный маркиз де Лафайет, вернувшийся из Америки, где выступал на стороне местных колонистов, боровшихся за свою независимость. Доктор Месмер приступил к своей практике – соорудил деревянный чан, опускал в него бутылки с намагниченной водой, пропускал легкий ток и предлагал пациентам держаться за бутылки и друг за друга – так претворился на практике новый метод лечения – «животный магнетизм». Он намагнитил в своем жилище все: мебель, зеркала, двери, окна, даже кошек. Большинство среди его пациентов, как и в Вене, составляли женщины, страдавшие разными припадками, нервическими срывами. Некоторые из них вылечивались и были благодарны доктору. Некоторые нет, и тогда против доктора

писались злобные письма. Некоторые направлялись прямо в Парижскую академию медицины, где, понятно, недруги только их и ждали.

Месмер глубоко верил в свою идею излечивания магнетизмом, но ему надо было защищаться. Он начал борьбу со скептиками и создал «Общество вселенской гармонии», оно быстро завоевало популярность и вскоре насчитывало 430 членов. Участники делали взносы, Месмер становился богатым, он задумывал открыть сеть своих клиник. Но все дальнейшие планы перевернула начавшаяся Великая революция во Франции 1789 года. Ему пришлось свернуть практику и уехать в Германию.

В 1794 году он приобрел собственную практику в Швейцарии, но его методы лечения уже не пользовались былой популярностью. Он вновь вернулся в Париж, но там его снова преследовали неудачи. Против него восстали академики из Парижской академии медицины. Они считали его методы не только неэффективными, но и наносящими вред здоровью. Новые врачи предлагали более действенные методики. О «животном магнетизме» большинство отзывалось с большим скепсисом.

Последние годы, особенно после смерти жены, он сильно сдал, жил уединенно в Швейцарии. Летом 1814 года уехал в Ридетсвайлер в Германии, расположенный недалеко от Цюриха, снял квартиру в госпитале Святого Духа, занимался музыкой и через год скончался от сердечного приступа.

Композитор, юрист, фантазер Э.Т.А. Гофман, 1776–1822 гг

В июле 1817 года в Берлине стояла невыносимая жара, пожары вспыхивали то в одном месте города, то в другом. И добрались до центра – на бульваре Унтер-ден-Линден загорелось здание знаменитой оперы. Огонь начался внутри, со сцены, пламя уничтожало декорации оперы «Ундина», первого и единственного масштабного музыкального произведения известного в Берлине советника Апелляционного суда Эрнста Теодора Амадея Гофмана. Он также был автором необыкновенной книги «Фантазии в манере Калло» и популярным карикатуристом.

Пожар означал одно – закат музыкального и сценического творчества. Как композитор и дирижер Гофман не мог больше претендовать на повышенный интерес к себе со стороны антрепренеров. Забыть о гастролях в Вену, Мюнхен, Прагу.

Автопортрет Э.Т.А. Гофмана. Начало XIX в.

В 1817 году Гофману исполнился 41 год, он грустил, единственным утешением после рабочих заседаний в судебной палате, разбора склок и противоправных деяний оставалась его музыка, опера, написание странных сказок. А теперь что?

Он не был берлинцем, появился на свет в 1776 году в Кенигсберге, рано лишился родителей, они расстались через два года после его рождения, воспитанием ребенка занималась бабушка по материнской линии, затем тетка и дядька.

Счастливым назвать его детство нельзя. Мать, чувствительная натура, страдала нервическими припадками. Своего отца, придворного адвоката и двух старших братьев Эрнст практически не знал. Негативные семейные и бытовые неурядицы не могли не подействовать на впечатлительного юношу. Его спасал уход в мир музыки, поэзии, рисунков, сказки.

Он проявил себя музыкально одаренным, освоил игру на

скрипке, виолончели. Но согласно семейным традициям шестнадцатилетнего Эрнста в 1792 году направили на учебу в университет Альбертуса, изучать юриспруденцию. Лекции известного философа Иммануила Канта особого интереса у юного студента не вызвали. В дальнейшем он ни словом не обмолвился о Канте и его знаменитом труде – «Критика чистого разума». После выпускного экзамена Гофман служил в Верховном суде Кенигсберга. Свое свободное время посвящал игре на клавесине, когда успокаивался, то садился за стол, сочинял свои сказки и рисовал. В его ранних произведениях прослеживался интерес ко всему необычному, скрытому, загадочному. Правда, при этом проявилась одна особенность: в рисунках была заметна карикатурность, в музыке пугающий настрой, в ранних сказках – реальность заменялась пугающим волшебством. Проявлялась раздвоенность сознания: в нем зарождались два человека – сухой чиновник на службе, а дома он становился талантливым композитором, способным сочинять музыку, потом перевоплощался в художника, рисовал картинки и был автором мрачных сказок-загадок.

В 1793 году семнадцатилетний юноша пережил первую любовную драму. В письмах своему душевному другу Гиппелю он признавался, что давал уроки музыки одной женщине, ее звали Дора Хатт, она была счастливо замужем, имела пятерых детей. Очень хорошенькая, только вот беда, Дора оказалась на девять лет старше Эрнста. Но он влюбился. Признался Доре в своем чувстве. И, как следовало из переписки, замужняя Дора, мать пятерых детей, ответила ему взаимностью.

Через некоторое время у нее родился шестой ребенок. От кого, от «любимого» мужа или от молодого, страстного учителя музыки? Назревал скандал. Эрнсту пришлось срочно покинуть Кенигсберг. Родственники тотчас организовали его помолвку с кузиной Вильгельминой, к которой он был равнодушен.

В тот период полыхания страстей к Доре Гофман написал два романтических произведения «Мемуары графа Юлиуса из С.» и «Сплошные тайны», к сожалению, обе эти его работы оказались утерянными. Но бушевавшая в нем любовная страсть к Доре бесследно не прошла. Ее образ в качестве баронессы появился в одной из его страшных новелл, которая называлась «Майорат» и была написана в 1816–1817 годах.

В 1798 году Гофман выдержал второй государственный экзамен по своей специальности на «превосходно» и получил право выбора – он остановился на Судебной палате в Берлине. Положенные каникулы использовал для поездки в Богемию, Саксонию, посетил Дрезден, много читал, писал свою первую

комическую музыкальную пьесу Singspiel «Маска». Позднее еще одну комическую музыкальную пьесу, Singspiel, сюжет заимствован у Гёте, «Шутка, хитрость и месть», которую поставили в ряде театров.

В 1801 год был переломным в его жизни, он дослужился до звания правительственного советника с соответствующим содержанием, его, усердного чиновника, отправили с повышением на службу в Варшаву. Но из Варшавы ему пришлось перебраться в Познань. Началась скучная однообразная чиновничья служба, вокруг чужой язык, ему надо сидеть над гроссбухами, а потом с коллегами идти пить пиво. Зато в Познани он встретился с Марианной Теклой Михаэлиной Рорер, дочерью ответственного работника бургомистрата, красивой полькой. Эрнст влюбился. Так у него появился повод расторгнуть помолвку с Минной. А Михаэлина, Миша, вскоре стала его верной подругой и оставалась ею до конца его жизни.

Казалось, настали годы благополучной спокойной службы, семейной и творческой жизни. У него родилась дочь Цецилия, Эрнст и Миша оказались заботливыми родителями. Однако это благополучие было разрушено. Наполеон с войсками вошел в Варшаву. Французы стали изгонять пруссаков со всех государственных постов. Гофман лишился заработка, жилья, его музыка и сказки оказались никому не нужны. Настал период нищеты. К общему несчастью добавилось самое чувствительное – умерла дочь Цецилия.

Крушение налаженного уклада жизни плохо сказалось на здоровье Гофмана. У него произошел нервный срыв, он уехал в Берлин, где перебивался случайным заработком. В 1808 году ему предложили место капельмейстера в театре крошечного городка Бамберга. Там начался этап его музыкально-творческой и педагогической деятельности. Гофман писал статьи для лейпцигской «Всеобщей музыкальной газеты», в ней опубликовал свою новеллу «Кавалер Глюк» о раздвоении личности – безумец музыкант излагал свою теорию музыки и в конце назвал себя умершим композитором Глюком.

В Бамберге у Гофмана среди учениц появилась Юлия Марк. Гофману пошел 33 год, Юлии 16 лет. Она еще нежный цветок. А учитель? Пожилой мужчина. Ходил в одном и том же коричневом фраке. Иногда на голову надевал цилиндр, во рту держал короткую трубку. Когда говорил с собеседником, его большие темные глаза насмешливо щурились, на лице появлялась саркастическая улыбка. Таким он запомнился Юлии. Она, конечно, не могла не заметить, что этот странный взлохмаченный человечек, ее учитель, оказывает ей повышенное внимание. Он

улыбался ей совсем по-другому. Он говорил с ней совсем другим тоном. Он, женатый человек, влюбился в нее?

Когда в 1812 году Юлия объявила о своем бракосочетании с банкиром Греппелем, то в дневниках бамберского учителя появилась трагическая запись – он был готов совершить самоубийство…

Гофман уехал из Бамберга. Точнее, сбежал от Юлии, от осуждающих взглядов, от пересудов. Убежать от своих чувств не смог. После скитаний вернулся в Берлин и, чтобы забыться, занялся подготовкой к постановке оперы «Ундина»…

Здание Королевской оперы на Унтер-ден-Линден восстановили только в 1821 году. Появились афиши с репертуарным списком. Гофман останавливался перед ними, читал. «Ундины» среди них не было. Он горестно вздыхал и двигался в направлении улицы Шарлоттенштрассе, 49, где располагался столь любимый им винный подвальчик «Люттер и Вегнер». Он заказывал бокальчик пенистого шампанского или бургундского. Там он мог просидеть пять – десять часов кряду, слушая других, делал свои остроумные замечания, иногда произносил целые монологи. Домой возвращался под утро. Но спать не хотел, садился за письменный стол. Лицо у него горело, руки подрагивали. Из-под пера выходили корявые фигурки. Он правил их, они начинали оживать, двигаться, озорно гримасничали. Они плясали под его музыку. Так рождались рассказы, которые снискали ему славу черного романтика, мистика, раздвоенного человека, знавшегося с потусторонними силами. Он буквально сжигал себя в вине, давал волю своей разыгравшейся фантазии.

Именно берлинский период, как ни странно, с 1817 года оказался наиболее плодотворным в его писательской деятельности. В своих сказках он изливал душу, в них гротескно, иногда чудовищно жутко изображал окружавший его мир. Не музыкальные произведения, а именно черные сказки принесли ему мировую известность: «Крошка Цахес» об уродливом карлике, министре, захватившем власть над людьми и их душами; «Щелкунчик и мышиный король», по мотивам которой в России был создан балет Чайковского; немногим ранее роман «Эликсиры сатаны» о монахе Медарде, который поддался искушению дьявола и пил волшебный эликсир, пробудивший в нем низменные страсти; затем вышли «Житейские воззрения кота Мурра», где были представлены две сюжетные линии – «автобиография» кота Мурра и история капельмейстера Иоганнеса Крейслера.

Он писал до одури, изнурял себя, его давно мучили боли в позвоночнике, трудно было сидеть за письменным столом. Когда

невозможно стало писать самому, он стал диктовать. Под диктовку был написан рассказ «Угловое окно», ставший вехой в истории литературы. Он принялся за новеллу «Враг». Но закончить не успел. Его парализовало, голос смолк, он замер.

Жарким летом 23 июня 1822 года в Берлине в возрасте 46 лет Эрнст Теодор Амадей Гофман скончался. До последней минуты он шутил, гримасничал, что-то сочинял и саркастически улыбался. Похоронили композитора, сочинителя, романтика, судью в районе Кройцберг. Его сгубили вино и прогрессировавший паралич спинного мозга. Он оставил после себя столько долгов, что жена была вынуждена отказаться от прав на его литературное наследство.

Слуга двух императоров
Алексей Аракчеев, 1769–1834 гг

Знаменитый граф Алексей Андреевич Аракчеев внешность имел пугающую. Говорили, похож на обезьяну. К тому же прослыл деспотом, его село Грузино на берегу реки Волхов было военным поселением – крепостные крестьяне подчинялись заведенному там четкому распорядку: вставали рано в одно время, работали до вечера, потом ложились спать. Граф решал, кому с кем заводить семью, как следует вести себя в семейной обстановке. Недовольных исправляли плетками.

Его усадьба Грузино хорошела и превращалась в управляемый военный городок с плацдармом для построения. Крашенные в один цвет и установленные по ранжиру крестьянские домики радовали глаз, мощеные улицы просто удивляли, крестьянки были красиво одеты, причесаны, никакой грязи и мусора во дворах, пьяницы и бездельники в селе извелись, если напивались, их секли. Именно за деловые качества – соблюдение регламента и дисциплины, доведенных до абсолюта, за его требовательность к подчиненным, умение добиваться поставленной задачи ценили Аракчеева императоры – сначала Павел I, затем Александр I.

Граф был деятельным человеком, проявил себя как реформатор русской артиллерии, был военным министром, главным начальником Императорской канцелярии и военных поселений. И он же являлся первым создателем и владельцем дворцового паркового-ансамбля в селе Грузино на правом берегу реки Волхов, к сожалению, не сохранившегося до нашего времени.

Родился Аракчеев в 1769 году в деревне Гарусово Тверской губернии, его родители были помещики. Сообразительного мальчика, проявившего интерес к математике, отправили на учебу в Санкт-Петербург в военное училище. В 1787 году Алексей Аракчеев успешно сдал все экзамены и получил чин офицера. Он был одним из лучших в теории и практике артиллерийской стрельбы. Правда, курсанты и офицеры не любили этого замкнутого, избегавшего компанейских попоек человека.

А.А. Аракчеев. С гравированного портрета Н.И. Уткина. 1896 г.

Его взял к себе на службу великий князь Павел и быстро убедился, что 18-летний офицер хорошо знает свои обязанности, разбирается в артиллерии. Вскоре Алексей Андреевич стал начальником всех сухопутных войск великого князя.

В 1796 году великий князь Павел стал всероссийским императором и назначил Аракчеева петербургским комендантом, одновременно присвоив ему звание генерал-майора. Через год

новые награды и новое жалование – Алексей Андреевич получил дворянский титул барона, ему вручили орден Святого Александра Невского и были пожалованы два тысячи крестьян и село Грузино в Новгородской губернии.

Следует признать, что характер у нового императора был сложный, неуравновешенный. Неожиданно, без каких-либо причин в 1798 году Павел отставил Аракчеева от службы. Все граф, хватит, надоел. Поезжай в свою деревню. Удивленный граф уехал. Не успел вкусить прелести вольной жизни, как последовал новый указ – в том же году ему было велено вернуться в Санкт-Петербург и занять должность генерал-квартирмейстера, а в начале января следующего года Аракчеев был назначен инспектором всей российской артиллерии. За усердие император наградил его орденом Святого Иоанна Иерусалимского, одновременно удостоил титула графа. И вдруг уже 1 октября того же года опять-таки без видимых причин последовала очередная отставка. Графа отправили в Грузино. Там он оставался до 1801 года, до восшествия на престол нового императора Александра I.

Александр Павлович был хорошо знаком с Алексеем Андреевичем, и в 1802 году Аракчеева высшим указом поставили во главе комиссии для преобразования артиллерии: ему предстояло произвести замену старых стволов на новые, организовать производство новых ядер. В следующем, 1803 году Аракчеев стал инспектором всей артиллерии России.

Наконец успешный военачальник и царедворец решил обзавестись семейством. В 1806 году 37-летний Алексей Андреевич сочетался браком с Натальей Федоровной Хомутовой, восемнадцатилетней дочерью генерал-майора в отставке. Увы, супружеская жизнь продлилась год с небольшим. По слухам, Аракчеев уличил жену в получении нечестных денег и выгнал ее из дома.

Он продолжал верно служить новому императору и Отечеству. Александр во многом поддерживал многие военные начинания Аракчеева и в январе 1808 года назначил его военным министром. При Аракчееве были учреждены запасные рекрутские депо и учебные батальоны, он принял меры для повышения образования офицеров, улучшил материальную часть. Аракчеева заботила необходимость иметь обученные военные кадры. Где их брать? Россия была страной сельской, большинство жителей – безземельные безграмотные крепостные. Государь предложил создать военные поселения, жители которых сочетали бы военную службу с сельским трудом. Эти поселения уменьшили бы расходы на военные цели. Но реализации этих планов помешала начавшаяся война с французами в 1812 году.

После окончания победного похода 1814 года император Александр, довольный действиями своего военного министра, который успешно обеспечивал армию оружием и прочим военным имуществом, произвел Аракчеева в маршалы. Но Аракчеев отказался. Он не был участником боевых действий и упросил императора оставить его в прежнем звании – генерала от артиллерии.

Наступили мирные времена. Граф решил обзавестись семейством и обратил внимание на жительницу своего села Анастасию Шумскую, в 1814 году ей исполнилось 22 года, ему 45 лет. Он пригласил девицу к себе в дом. Высокая, красивая, с черными глазами. Ее девичья фамилия была Минкина, а по исчезнувшему мужу она Шумская. В селе Грузино говорили, что Шумская на самом деле дочь цыганского кучера, нехристя.

Настасья сразу поняла, что ей выпал уникальный шанс. Она проявила умение слушать, осторожно высказывалась. Он оставил ее у себя в доме. Хозяин подолгу отсутствовал по военным делам, Настасья писала ему письма, докладывала, как протекает жизнь в селе. Аракчеев был доволен, нашел ту, которую искал.

Правда, в селе о Настасье говорили другое. Она большая притвора, у нее дурной глаз. Не разглядел граф в ней обманщицу, еще наплачется, землю будет грызть. Так и случилось.

Обольстительную внешность и угодливость Настасьи отмечали все приезжие высокие гости, среди них иностранные послы. Его величество император Александр часто заезжал в Грузино, звучали сладкие речи. Подсчитали потом – 10 раз он побывал у них в гостях! Всем был доволен граф Аракчеев, сбылось его семейное счастье, оставалось одно – завести наследника. Только вот с беременностью ничего не получалось. Пустое было у Настасьи брюхо, не зарождалась в нем новая жизнь.

Как быть? Он знала, что если забеременеет, если у нее появится насследник, то она графиня, светская дама. Поедет с мужем в Петербург…

А беременность не наступала. Настасья накануне очередного длительного отъезда неожиданно поспешила сообщить своему благоверному радостную весть – забеременела. Счастливый граф уехал. Она поступила просто – подговорила беременную крестьянку Лукьянову, если родит мальчика, отдать его ей. За хорошую плату. И молчок! Та согласилась и благополучно родила мальчика. Настасья взяла его в руки, посмотрела на личико. М-да, копия обезьяны. Она выждала нужное время и написала благоверному подробное письмо. Получив столь радостную весть, Аракчеев бросил все дела и помчался в Грузино. Он не мог не налюбоваться своим дитем. Вылитый папаша. Его крестили,

назвали Михаилом, а заботливый родитель одарил свою содержанку деньгами – дал ей 24 тысячи рублей. Однако вести ее под венец не торопился.

Ничего путного из этой семьи в дальнейшем не вышло. Сын Михаил, слабый, безвольный человек, окончил Пажеский корпус, появился во дворце, пьянствовал, воровал, проматывал деньги в карточных играх. Неудачного аракчеевского отпрыска сослали на исправление в семью, к мамаше.

Настасья терпеть не могла приблудного Михаила. Он был для нее чужак. Она сильнее стала драть своих девок. Доходила иногда до бешенства. Ей казалось, что Аракчеев разлюбил ее, что открыл он тайну преступного рождения «сына». Однажды, это было в первой декаде сентября 1825 года, Аракчеев находился в отъезде, Настасья издевалась над молоденькой горничной красавицей Прасковьей: драла ее пухленькие щечки, колотила скалкой юное создание. За что? За беременность! Подозревала ее…

Девчонка в крови, в слезах пожаловалась своему брату Василию. Защити!

10 сентября 1825 года на рассвете в спальню к хозяйке отправился Василий, в руке у него было остро наточенный нож. Он схватил мучительницу за волосы, оттянул голову назад и полоснул по горлу, второй режущий удар почти отделил голову от туловища.

Сообщение о том, что благоверная Настасья очень, очень тяжело «больна» заставило Аракчеева вскочить в коляску. Что за несчастье случилось дома? При въезде в село Грузино крестьяне сказали ему правду – измученные издевательствами дворовые отрезали Настасье голову. Аракчеев буквально вывалился из коляски, стал кататься в пыли, рычал, как раненый зверь, грыз землю…

Расследование убийства дворянки Шумской длилось недолго. Виновник Василий признался в совершенном злодействе. Его вместе с Прасковьей запороли до смерти…

Смерть благоверной Настасьи, беспутство блудного «сына» Михаила и неожиданная смерть благодетеля императора Александра I сломали Аракчеева. Он больше не мог служить. Это был конченый человек. Разбирал бумаги покойной и узнал, что Настасья изменяла ему. Приглашала в дом офицеров, бражничала с ними, брала взятки. И сын ему чужой, купленный младенцем у крестьянки Лукьяновой.

Аракчеев жил одиноко, терпимо относился к крестьянам, давал деньги на благотворительность. Скончался он в 1834 году и был похоронен в своем селе Грузино. Наследников у него не осталось. И память о нем сохранилась недобрая. Несправедливо

это.

Иеромонах и его предсказания Авель, 1757–1841 гг

В журнале «Русская старина» за 1875 год была опубликована статья без всякой подписи под названием «Предсказатель монах Авель». В ней подводился итог пророчествам иеромонаха, обозначившего даты кончины нескольких российских монархов. Якобы в Министерстве юстиции Российской империи обнаружилась рукопись монаха Авеля, его «Мудрой премудрой» «книги» на 67 листах, в которой указывалась даты кончины императоров.

Высочайшие особы Российской империи – Екатерина II, Павел I, Александр I – умирали по предсказанным вещим Авелем датам. Что это, случайное совпадение, мистификация, легенда или действительно иеромонах обладал даром предвидения? (Все данные о вещем Авеле взяты из публикаций в журналах конца XIX века.)

Более того, сбылись его дальнейшие пророчества о трагическом начале XX века.

До нашего времени дошли строки из рукописи вещего Авеля, которые касались судьбы императора Николая II. Вот они: «Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную… На венец терновый сменит он корону царскую… Война будет… По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водой, как рыбы, плавать, серою зловонную друг друга истреблять начнут, рухнет трон царский. Брат на брата восстанет… власть безбожная будет бичевать землю русскую, кровь и слезы напоят землю русскую…»

Русский православный монах, которого в миру звали Василий сын Васильева, крепостного крестьянина, родился в 1757 году в селе Акулово Тульской провинции. Известно, что в юности Василий тяжело переболел, работать плотником не смог и решил уйти в монастырь. Именно после серьезной болезни ему привиделись два ангела, которые якобы сказали, что он пророк, вещий человек, а потом перед ним явился сам Господь и сделал свое откровение – предсказывать ему предстоит не простым людям, а царским особам. Ну и горестей пожнет он немало.

С того времени Василий стал зваться Авелем-пророком или вещим Авелем.

В 1785 году он появился в мужском Валаамском монастыре, расположенном на островах в Карелии. Васильев постригся, но войти в жизнь монастырской братии не смог или не захотел, отличался свободолюбивым характером, всякое принуждение для

него было невыносимо. Именно в этот момент его начали снова посещать видения. Через год он распростился с монастырем, братией, ушел куда глаза глядят.

Девять лет странствовал по России, многое повидал, остановился в Николо-Бабаевском мужском монастыре Костромской епархии.

В Православной энциклопедии записано, что в 1796 году вещий Авель предсказал кончину императрицы Екатерины II. Но за этими скупыми строчками скрывалось неоднозначное событие. В новом монастыре Авель сел за писание своей «Мудрой премудрой книги», в которой по-своему трактовал истории, описанные в Библии, опять же по-своему изобразил житие здравствующей царствующей особы, указал даты ее рождения и… смерти. «Императрица Екатерина II умрет 6 ноября 1796 года».

Эту свою «книгу» он рискнул показать настоятелю монастыря иеромонаху Савве. Настоятель ничего не понял, но ужаснулся, что монах Василий занялся небожьим промыслом. Его с безбожной «книгой» отправили к архиерею. Рукопись и подчеркнутые в ней крамольные места вызвали у архиерея страшный испуг. Он велел отвести ужасного сочинителя к губернатору Костромы Борису Петровичу Островскому, пусть тот вынесет решение. Губернатор, действительный статский советник, был в полном негодовании. Несчастного монаха скрутили, уложили его мерзопакостное сочинение в особую котомку, запечатали ее и под усиленной охраной отправили в Санкт-Петербург.

В марте 1796 года перед царскими властями появился монах Авель. Его допрашивал генерал-прокурор Правительствующего Сената граф Александр Николаевич Самойлов. Он попросил монаха рассказать все по порядку.

Авель начал с того, что его посещают голоса, они называют ему имена и даты, он все записывает. Во время нахождения в Валаамском монастыре еще в 1786 году, десять лет назад, он услышал с небес голос, который велел ему идти в Петербург и сообщить северной государыне, сколько ей осталось жить.

На повторный вопрос, откуда он, негодяй, берет такие сведения, тот повторил, что ему наущают небеса, он повторяет голос Бога.

Генерал был в ярости, назвал нечестивца безумцем, сказал, что отправит его в темницу, где будет он сидеть на воде и хлебе. Его судьбу решит императрица.

Соловецкий монастырь – место заточения монаха Авеля. Гравюра XIX в.

Самойлов пытался доложить Екатерине о вещем Авеле. Она ничего не захотела о нем слышать, помутившийся разумом монах ее не заинтересовал.

– Отправьте его в Шлиссельбургскую крепость. Пусть остается там до конца моих дней. Посмотрим, кто кого переживет.

Но в начале ноября 1796 года императрица неожиданно занемогла, ее уложили в постель. Врачи пытались ей помочь, все было напрасно, государыня умирала. Она скончалась, как и предсказывал Авель, 6 ноября 1796 года. После воцарения императора Павла I странного монаха освободили и привели на беседу к императору.

Позднее появилась версия, что Павел якобы просил у монаха благословения во имя процветания всего царского рода. И получил его. Известно, что после встречи с Павлом Авеля поселили в Невской лавре, окружили всякими почестями, обещали сытую жизнь и любые удобства. Но он сказал, что все это ему не нужно, и отправился в Валаамский монастырь, где засел за написание свой новой «Мудрой премудрой» «книги».

В новой «книге» вещий Авель неожиданно предсказал скорую насильственную смерть нового императора и указал точный срок – 11 марта 1801 года.

Рукопись попала на стол митрополиту. Тот возмутился и отправил мерзкое сочинение в Сенат. Там прочитали, перепугались и отправили «книгу» в канцелярию императора. Из канцелярии она попала на стол Павла.

Можно представить себе реакцию царствующего монарха, который обласкал несчастного монаха. Павел приказал бросить отщепенца в Петропавловскую крепость и ждать решения его дальнейшей судьбы. На всякий случай Павел написал свое

завещание. Но решить судьбу вещего Авеля он не успел – 11 марта 1801 года ночью заговорщики ворвались в спальню императора. Насильственная смерть состоялась. Так свершилось второе пророчества Авеля.

После похорон Павла и воцарения его сына Александра I монаха отправили в Соловецкий монастырь. Это было суровое наказание. Ему запретили странствовать. Он принялся писать за свою новую «книгу». По его записям следовало, что в 1812 году французы пойдут на Россию войной, они спалят Москву, император Александр I выгонит их.

Монарху донесли, что у вещего Авеля готова новая «книга» предсказаний. Он заинтересовался и направил архимандриту письмо с просьбой привезти вещего монаха в Петербург. Однако игумен монастыря Илларион опасался, что Авель нажалуется императору. В своем ответе архимандрит написал, что приехать Авель не может по причине болезненного состояния.

Однако император догадался, о каком «болезненном состоянии» шла речь. В следующем письме он потребовал: немедленно отправить в Петербург Авеля, дать ему паспорт, денег и провизию. Игумен не сдавался. Он задумал уморить вещего монаха. Вызвал его к себе и велел предсказать судьбу… иеромонаха Иллариона.

Авель, искушенный в разных интригах, ответил, что если тот не прекратит зло творить, то погибнет лютою смертью…

Дальше игумен слушать не стал. Едва Авель покинул монастырь, как игумен слег, заболел неведомой хворобой и вскоре скончался. Прибывший в Петербург Авель императора не застал, Александр находился за границей, с ним беседовал обер-прокурор князь Александр Николаевич Голицын. По просьбе князя монах рассказал о будущем царского дома, о России на сто лет вперед и предъявил ему свою новую «Мудрую премудрую» «книгу».

Голицын даже в страшном сне не мог такое представить – впереди была кончина императора Александра, затем восстание в Петербурге, а через сто лет наступит гибель династии Романовых. Но князь выполнил наказ императора, отпустил вещего Авеля на свободу и приказал молчать, если хочет жить.

Авель больше не писал «пророческих книг» и покинул Петербург. Он поехал в Афон, побывал в Иерусалиме, Царьграде-Константинополе.

Вернувшись на родину, Авель поселился в Троице-Сергиевой лавре, ничего не писал и не предсказывал.

В 1825 году неожиданно скончался император Александр I, в Санкт-Петербурге началось выступление декабристов. Новым

императором стал Николай I. Напуганный офицерским восстанием, он не хотел слышать ни о каких предсказателях и пророках и на всякий случай сослал вещего Авеля в Спасо-Ефимиевский монастырь в Суздале. Там вещий Авель и встретил свою смерть в 1841 году. Ему было 85 лет.

Погубили его «Мертвые души»
Николай Гоголь, 1809–1852 гг

В 1835 году Пушкин посоветовал Гоголю написать комедию о веселых похождениях русского мошенника, дурившего целый уездный город вымышленными рассказами о высоких связях в Петербурге, не забывая при этом одалживать у местных столоначальников деньги. Пушкин рассчитывал на создание простого потешного водевиля. Знал, что у главного героя имелся реальный прототип. Интерес общества к нравоучительной комедии будет непременно большой.

Гоголь тотчас приступил к написанию театральной комедии. К январю 1836 года пьеса была готова. Он читал ее Пушкину и Жуковскому. Оба поэта катались от смеха и вытирали слезы. Они увидели в «Ревизоре» насмешливый водевиль, над героями-дураками которого можно было вволю посмеяться.

Однако присутствовавший при первой постановке «Ревизора» 13 апреля 1836 года в Александринском театре и смеявшийся от души император Николай I выразил свое недоумение ее финалом – никто из чиновников не был наказан. Он почувствовал опасность это «пьески». Зрителям в зале Александринского театра, всему столичному Петербургу продемонстрировали типичные пороки общества, мздоимство, взяточничество, казнокрадство.

Запрещать «пьеску» было поздно. Император велел подготовить противоядие, написать другую пьесу. И она не замедлила появиться – «Настоящий ревизор» мало кому известного автора Д.А. Цицианова.

Пьеска нового сочинителя начиналась там, где «Ревизор» заканчивался у Гоголя. Явилась как бы продолжением. В ней «настоящий ревизор» скрывал свои истинные намерения, а под занавес объявлял свою должность и наказывал всех взяткодателей, начиная с городничего. Порок низложен, добродетель восторжествовала. Вот только пьеска эта не привлекла ни малейшего внимания. В зале было пусто. Через три постановки ее сняли.

В итоге всероссийский император проиграл, а «Ревизор» Гоголя победил. Его комедия начала свое «потешное» шествие по театрам страны. И жива до сих пор. Как, собственно, и пороки обозначенных героев.

«Ревизора» Гоголь создал в 26 лет. Писал гусиным перышком. Примерно два месяца работы. Конечно, после первой постановки

в 1836 году автор вносил в нее поправки, подсказывал актерам, как лучше изображать персонажи. Но много ли в истории русской литературы найдется авторов, которые в таком возрасте за такой короткий срок создавали свои пьесы-шедевры? Фонвизин свою сатирическую пьесу «Недоросль» писал в конце XVIII века, создавал на протяжении трех лет. И кроме отрицательных персонажей у него были положительные, и порок был наказан.

Гоголь, надо признать, был особый самородок, человек из глубокой провинции, не получивший никакого домашнего образования. У него не было знатных родителей, не было гувернантов, домашних учителей, родился в далеком от Петербурга селе Великие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии с населением едва ли около шести тысяч человек. Фамилию при рождении в 1809 году он получил Яновский.

В его в семье было шесть мальчиков и шесть девочек. Николай был третьим. Его отец Василий Гоголь-Яновский писал пьесы для домашнего театра, был прекрасным рассказчиком, но он умер, когда Николаю исполнилось 16 лет. Мать Мария Ивановна, намного моложе супруга, внешне была очень привлекательна. И очень религиозно настроена, порой она впадала в мистицизм и верила во всякую чертовщину. Николай находился под большим ее влиянием.

Гоголь сжигает свои рукописи. Литография 1850-х гг.

Николая Яновского признали мелкопоместным дворянином, за ним закрепилась фамилия Гоголь-Яновский. Но свою дополнительную фамилию Яновский невзлюбил и устранил ее сам, оставшись просто Гоголем.

Рос молодой Гоголь в обстановке малороссийского быта, с песнями, сказками, с пьянством, легендами, иностранными языками не занимался. Деревенская школа, деревенские учителя, деревенский быт. Далее Гоголь учился в гимназии в Нежине, где занимался русской словесностью, неплохо рисовал. Быстро выяснилось, что он очень наблюдательный, обладал отличной памятью, многое заучивал наизусть, умел живо рассказывать и успешно переходил из класса в класс.

В Петербург девятнадцатилетний Николай Гоголь прибыл в

1828 году, надо было применить свои знания и умение среди образованных людей. Только столичный город принял малоросса из Сорочинцев не очень ласково. Деньги у него кончились, найти работу он не смог. Решил поискать место за границей, съездил в германский Любек. Но оттуда вернулся расстроенным, немецкая жизнь его напугала.

Как-то он заметил, что петербургское общество с интересом слушало его малоросские рассказы, находило их забавными, смеялось, их интересовали люди из глубинки, незнакомый образ жизни казался им любопытным.

В 1829 году он принялся писать свои «Вечера на хуторе близ Диканьки», сборник повестей из жизни и быта малоросских крестьян. У него получилась забавная книга. Она вышла в 1832 году. Все в книге было наглядно, забавно, весело, но местами пугающе страшно. Например, рассказ «Майская ночь, или Утопленница». Или «Страшная месть», «Заколдованное место». У него получились не занудные описания события, нет – перед читателем разыгрывались сценки, со своими героями, драматургически оформленные, они представляли живое действие с реальными героями. Это было ново, ярко, неожиданно.

Вот как отозвался о «Вечерах» Пушкин: «Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия!..»

Гоголя признали, стали подыскивать работу. Особенно заботился о нем Жуковский. В Гоголе он отыскал родственную душу – обоих связывал интерес к мистицизму, к тому потайному, закрытому, но существующему потустороннему миру, куда уходят человеческие души.

В дальнейшем, после выхода сборников «Арабески» и «Миргород» с повестями «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Вий», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», Гоголь утвердился как писатель. О нем заговорили, стали хвалить, от него ждали новых книг.

А его страшная история «Вий»? Откуда он взял такой сюжет? Из народной легенды? От прочтения повести у многих мороз по коже пробегал. И это все тот же Гоголь, который написал веселую «Сорочинскую ярмарку»? Странный талант, куда он его заведет?

Ему 27-й год, его называют поэтом, писателем. У него появились деньги, на нем сшитый приличный сюртук, на голове цилиндр. Туфли на солидном каблуке, чтобы казаться выше. Вот только нос… Слишком узнаваем, торчит топориком. И даже усы не укорачивали острый «клинок». Но не пора ли присмотреть ему хорошенькую дамочку для возможного обручения?

Увы, хоть он и присматривался, но не очень-то барышни на

него посматривали. До сватовства дело не дошло. Кто виноват? Его внешность? Не поэтому ли обратился он к написанию странной повести «Нос», в которой цирюльник Иван Яковлевич вытащил нос из печеного хлеба… Ну и фантазия! А фантазия у Гоголя развивалась, появились «Записки сумасшедшего» – дневник чиновника, влюбленного в дочь директора и не замечающего, как исчезло его любовное чувство, как он оторвался от действительности и стал считать себя королем Испании. И сошел с ума.

Зачем Гоголю понадобился такой образ? Ведь все, что пишет писатель, есть он сам. Значит, переживал сумасшествие своего героя. Входил в образ. Примеривал на себя? Что ожидало этого автора?

В 1836 году он уехал за границу. Началось длительное путешествие – с перерывами около десяти лет. Он хотел вдали от дома, от суеты завершить свое масштабное произведение, которое ему снова подсказал Пушкин, – о скупке неким чиновником мертвых крестьянских душ. Однако Гоголь начинал понимать, что его необычный талант оказывает заметное воздействие на умы людей. Писатель становился как бы владельцем чужих душ. Было над чем задуматься. Он побывал в Германии, Швейцарии, Италии, Франции. В Париже его застала весть о гибели Пушкина. Не стало человека, который отметил его талант, помог реализовать многие замыслы. Для Гоголя это была невосполнимая потеря и большая скорбь.

Он уехал в Рим. Там познакомился с русским художником Александром Андреевичем Ивановым, который работал над огромным полотном – «Явление Христа народу».

Они подружились. Гоголь был неплохим рассказчиком, а пожилой Иванов оказался благодарным слушателем. Иванов жил скромно, денег едва хватало на жилье, пропитание и краски. У Гоголя были деньги, и он с удовольствием водил своего старшего коллегу в ресторацию, в которой рассказывал ему занятные истории из своей жизни в Малороссии. Они духовно сблизились, оба были мистически настроен.

Иванов отплатил Гоголю профессиональной благодарностью – изобразил его на своей картине «Явление Христа народу». Он самый ближний к Христу, человек в коричневом хитоне. Но не учел, что мужской Ближний Восток в те далекие времена был бородатый. Поэтому странным среди них выглядит человек с усами – это Гоголь…

Летом 1841 года первый том «Мертвых душ» был готов. С некоторыми исключениями книга вышла. «Похождения Чичикова, или Мертвые души», поэма, 1842.

В новом произведении присутствовали примерно такие же персоны, что и в «Ревизоре», чиновники, помещики, в основном глупые, злые, заносчивые, скупые. Ни одного позитивного лица, никакой драмы. Белинский считал, что эта поэма дала начало новому направлению в литературе – критическому реализму.

Во втором томе Гоголь собирался вывести положительное лицо и наказать порочных людей, только этот замысел у него никак не получался. Он был в больших раздумьях и снова уехал за границу. Работа над продолжением «Мертвых душ» остановилась. Гоголь размышлял. У него не было семьи, не было жены, детей, его родные давно умерли. Так появилась мысль – уйти в монастырь.

Он стал писать свой известный трактат «Выбранные места из переписи с друзьями». Рассуждал о славянофилах и западниках. Он избрал тон пророка, проповедника. Это был совсем другой Гоголь, чужой, непонятный. Книгу встретили в штыки. Его критиковал Белинский. Гоголь был удручен, не ожидал, не ожидал…

В подавленном состоянии уехал в Палестину, посетил Иерусалим, но поездка не принесла душевного спокойствия. Вернулся в Москву. Он нуждался в духовной поддержке. Вокруг никого не было. Он почему-то прекратил есть, морил себя голодом. Зачем? В нем все разом надломилось, все казалось бессмысленным. Даже жизнь.

11 февраля 1852 года ночью он велел слуге открыть печные задвижки и бросил в огонь связку тетрадей. Горели «Мертвые души». Второй том. Вместе с ним сгорала его душа. Он истощал сам себя, угасал и готовился к смерти. 20 февраля великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь впал в беспамятство, а 21 февраля в возрасте 42 лет скончался.

Уголовник – начальник полиции Франсуа Эжен Видок, 1775–1857 гг

Этот бесшабашный француз Эжен Видок в XIX веке стал героем многих классических авантюрно-криминальных романов. В юном возрасте во время урока фехтования он случайно заколол своего учителя. Оставаться в родном крошечном Аррасе было опасно, он забрал все имевшиеся дома деньги и бежал к порту Кале. Рассчитывал добраться до Англии. Хотел завербоваться там добровольцем для гражданской войны в Америке. От Арраса до побережья примерно 60 миль, от Кале до Англии всего около 23 морских мили.

Ему не повезло, по пути встретил очаровательную «актрису», оказавшуюся опытной мошенницей, которая сломала его планы. Он влюбился и потратил на нее все деньги. Оставшись без гроша в кармане, Эжен связался с артистами бродячего цирка-балагана и веселил на рыночных площадях публику, демонстрировал свое умение фехтовать, жонглировал, показывал разные фокусы. Его сманили другие «артисты», которым требовались парни молодые и наглые. Он должен был научиться «работать» на рынках, стащить у зазевавшегося месье тугой кошелек, залезть в чужую квартиру. Молодой Видок участвовал в кражах, грабежах квартир, у него появились солидные суммы денег.

Наступил 1791 год, ему шел 17-й год, у Эжена проснулись патриотические чувства, он записался в Бурбонский полк гренадером. Но после нескольких месяцев муштры его патриотизм испарился. Воевать не хотелось, появились мысли о побеге…

Он родился в 1775 году в древнем Аррасе – городе кружев, свекловичного сахара и масел. Отец был пекарем, готовил к завтраку горожан пышные булочки. Но перспектива с раннего утра становиться к жаркой печи молодого Эжена не устраивала. Подвижный, сообразительный малый ходил в школу и брал уроки фехтования. Потом это убийство и побег из дома.

Он внешне отличался от своих сверстников: высокий, статный, умело действовал шпагой, кинжалом, мог вызвать любого соперника на дуэль. Его побаивались – он мог любого взять за шиворот и так отдубасить…

Франсуа Эжен Видок. Гравюра 1830-х гг.

После армейских приключений Эжен направился в Париж, чтобы заняться там знакомым делом – грабить состоятельных граждан. Приехал и началось… Грабил, его хватала полиция, судили, сажали в тюрьму. Он убегал, реже за примерное поведение его освобождали. Но на свободе он снова принимался за старое. Это был сметливый, физически крепкий парень. Он не только прекрасно фехтовал, метко стрелял, еще освоил повадки

криминального мира, окружил себя уголовниками и стал предводителем нескольких опасных шаек в Париже. Его прозвали Королем Риска…

Однажды Видока поймали, надели наручники, цепи и на этот раз с учетом множества совершенных им противоправных деяний, учитывая опасный характер поступков, приговорили к каторжным работам…

С головы до ног закованным его привезли к знакомому проливу Кале, где дули ветры и часто шли дожди. Но и на каторге удержать его не смогли. Он бежал. Он снова в Париже. И принялся опять за старое.

Но времена изменились. Правил не король, а новый император Наполеон, при котором менялась структура управления, менялись разыскные карательные учреждения. Видоку в 1800 году исполнилось уже 25 лет, тот самый возраст, когда стоило подумать о спокойной жизни. К нему приехала забытая им жена и вместе с ней детишки. От активной деятельности ему пришлось перейти к спокойной, он стал скупщиком краденого. Крали молодые, ворованное несли ему на продажу. Однажды к нему пришли свои. Стали шантажировать, угрожали, если не заплатит дань, его сдадут полиции. Подумай, дружище, тебе это надо? Это был настоящий рэкет. Отдавать деньги ему никак не хотелось, но угрозы были нешуточные. Как выпутываться из сложной ситуации?..

И выход нашелся неожиданный. Видока за продажу краденого забрали в полицию. На него написали заявление. И не одно. Есть доказательства. Срок будет назначен позднее… Он долго размышлял, вспоминал свою отчаянную жизнь на галерах, побеги. Участие в кражах, сбыт ворованного. У него дома жена, дети. Его ждут. Если выйдет, чем займется?

Он стал писать покаянное письмо в префектуру парижской полиции, барону Паскье и начальнику Первого отделения полиции месье Анри. Осужденный Видок писал о своем прошлом, хотел исправиться, обещал помогать наводить в городе порядок. Дайте ему свободу, он не обманет.

Это покаянное письмо заставило месье Анри задуматься. Положение в Париже с преступностью было катастрофическое. Грабежи, убийства увеличивались, и не было заметно, что пойдут на убыль. А что, если доверить борьбу с преступностью опытному рецидивисту? Сперва стоит провести эксперимент. Пусть посидит и докажет свою лояльность.

Его спросили, чем он может доказать. Видок ответил, что он знает об одном запланированном ограблении известного ювелира. Если полиция хорошо подготовится, то застанет всех

преступников на месте. Он указал адрес и примерное время. Анри отправил отряд самых опытных полицейских. Они переоделись, замаскировались, сориентировались.

Видок не солгал, все оказалось так, как он написал. Разбойников задержали. Тюремному информатору создали лучшие условия. От него ждали новых наводок.

Видок сообщил возможное ограбление магазина одежды. И снова полиции удалось захватить бандитов на месте преступления.

Видока вызвали для секретного разговора и предложили ему «побег». Он окажется на свободе, но полицейские с него не спустят глаз.

В 1810 году на узкой улочке Святой Анны, недалеко от префектуры, в небольшом невзрачном здании состоялась историческая встреча – префекта и начальник полиции с бывшим заключенным Эженом Видоком, которому к тому времени было 35 лет и который обещал оказывать помощь полиции в поисках преступников, но… по своей схеме. Подбирать себе «сотрудников» он будет сам. Ему разрешили.

Вначале у него было только четыре «специалиста», из бывших. Потом число достигло 12, затем 20. Он работали на него, достигали желаемых результатов, он выплачивал им жалованье… из секретного фонда полиции.

Надо отметить, что всех своих бывших Видок держал в железных рукавицах, предупреждал, что при малейшем отклонении, при первой попытке обмана им грозит… Он их стращал, не сводил с них глаз, они отчитывались перед ним за каждый шаг.

Через год Видок доложил полиции о результатах своей разыскной деятельности, с 12 членами команды из бывших ему удалось схватить 812 убийц, воров, взломщиков, грабителей и мошенников. С помощью его людей были ликвидированы десятки воровских притонов, которые полицейские обходили стороной, боялись в них нос сунуть. Динамика снижения была более чем заметна. Ему дали больше свободы, он мог теперь засылать своих «агентов» в опасные шайки, он сажал пойманных в тюрьмы, потом организовывал их побеги. Он сам появлялся в тюрьмах, выдавал себя за заключенного, сидел в камерах, запоминал лица. Все его приключенческие разыскные мероприятия не перечислить.

Показатели его успешных расследований только росли – Париж очищался от преступности, этого не могли не заметить сами жители.

В 1812 году в Париже было создано полицейское управление национальной безопасности, называлось оно Surete Nationale,

которое основал, назвал и возглавил бывший матерый уголовник с многолетним тюремным стажем Эжен Франсуа Видок.

К 1830 году у него в штате насчитывалось свыше 30 сотрудников, не считая десятков нештатных осведомителей. Уровень преступности во всей Франции снизился на 40 %. Было о чем докладывать Наполеону.

В 1829 году Эжен Видок помогал в Лондоне организовывать Скотленд-Ярд. В 1833 году он вышел в отставку. Ему исполнилось 58 лет, у него хорошая пенсия, он стал писать воспоминания и… создал первую в мире детективную контору, в которую забрал лучших из бывших. Его детективная разыскная контора действовала вполне успешно, Видок разбогател, выпустил свои автобиографические записки, подсказывал знаменитому Бальзаку сюжеты для романов. Скончался он в 1857 году.

Кстати, его автобиографические записки были изданы в России в эпоху Пушкина. Поэт их прочитал и выразил свое негодование. Он назвал Видока отъявленным плутом, бесстыдным и гнусным обманщиком, который не имеет права толковать «о благородстве чувств и независимости мнений».

Изобразитель африканской экзотики Давид Робертс, 1796–1864 гг

В начале XIX века картины далекого Египет с его пирамидами, храмами, пустынями, караванами верблюдов, мужчинами в длинном белом одеянии, женщинами с головы до ног укутанными в черное, вызывали повышенный интерес европейской образованной публики. Многим незнакомая африканская страна представлялась не просто экзотичной, загадочной, но и опасной – терра инкогнито. Конечно, находились исследователи, в основном британские археологи, которые группами отваживались на поездки в Египет. Свои раскопки производили по согласованию с правителями – у них были переводчики, охрана. Зато по возвращении в Лондон они привозили разные диковинки – маски фараонов, мраморные скульптурки чужеродных богов, высеченные из целого бруска камня миниатюрные пирамиды, сфинксов, ювелирные изделия, золотые украшения, карандашные наброски. И выступали с лекциями. Их рассказы поражали, изумляли, вызывали вопросы. Например, все были уверены, в том числе ученые, что темная кожа арабов образовалась под воздействием солнечных лучей. Это черный загар. Он возникает оттого, что солнце в Африке проходит ниже, чем в Европе, потому там так жарко.

Давид Робертс. 1844 г.

Белый человек, не знавший арабского языка, оказавшись в Египте в одиночестве, мог вызвать не просто особенное внимание, любопытство, но и… всякое могло случиться. Все же находились отважные люди, которые, невзирая на неведомые преграды и опасности, отправлялись в опасное путешествие за два моря. Их влекло в Египет не только любопытство, но также желание обрести славу и хорошо заработать.

Базар в Каире. Художник Давид Робертс. 1846 г.

В 1837 году известный шотландский художник Давид Робертс, большой любитель путешествий, успел побывать в Германии, Франции, Голландии, Бельгии, почти год прожил в

Испании, затем переплыл Гибралтар и оказался в Марокко, земли бывшего знаменитого Карфагена. Робертс отовсюду привозил свои рисунки и картины. Он рисовал и писал акварелью – тонкой, прозрачной. В большей степени любил изображать особенности жилых кварталов, показывал внутренность храмов, создавал жанровые сценки с людьми.

Робертс был очень наблюдателен, обладал фотографической памятью, умел передавать объем, свет и детали изображаемого предмета. И был плодовит. Его изобразительные картины превращались как бы в живые сцены. Их с удовольствием приобретали владельцы журналов – такие этнографические картины в то время были большой редкостью, оставались единственным иллюстративным средством, знакомившим читателей с экзотикой и красотой других стран. Картинки служили своеобразным путеводителем по жизни немцев, французов, испанцев. А теперь и марокканцев.

Давид Робертс разбогател, стал известен не только в Англии, но и в Европе. Его картины, написанными акварельными красками, были в цене, а ему хотелось подыскать новые объекты для рисования. Куда бы ему еще поехать?

В 1838 году Давид познакомился с известным британским художником Джозефом Тёрнером (не путать с Уильямом Тёрнером). Джозеф был тоже поклонником акварели. И он завел речь о путешествии в… Египет. Начал рассказывать Давиду немыслимые легенды, которые узнал от некоторых археологов. Удивительная страна! Если оттуда привести серию картин, то всемирный успех обеспечен. Ну и заработок соответственно.

Робертсу в то время исполнилось уже 42 года. В принципе он был всем доволен. Семья, правда, не удалась, жена попалась не очень надежная, у нее обнаружилась тяга к алкоголю. Зато была дочь Кристина, которая во всем оказывала отцу помощь. Он был всем обеспечен, денег хватало.

Родиной Давида был пригород Эдинбурга, отец занимался пошивом обуви, особых перспектив в жизни у рожденного в 1796 году сына не намечалось. В 10 лет его отдали в ученики одному декоратору, оформителю квартир. Давид с детства любил рисовать. Учеба закончилась через 7 лет. Он приобрел навыки декоратора, рисовальщика, по вечерам занимался самообразованием – изучал искусство портретов, собирал книги с картинками. Благодаря своему трудолюбию и талантам стал оформителем сцены провинциального балагана, его приглашали в театры Эдинбурга, Глазго, Лондона, его декорации отличались высокой художественной изобразительностью.

Короче, Джозефу удалось соблазнить именитого Давида на

поездку в Египет. Правда, сам Джозеф ехать с ним отказался. Скорее всего, он понимал, что талант Робертса был гораздо выше его способностей и оказаться по возвращению из Египта на вторых ролях ему никак не хотелось.

Давид стал готовиться к необычному путешествию. Его познакомили с одним привезенным из Африки арабом, который давал подсказки и учил необходимым фразам при встрече с незнакомцами. Робертс все заучивал. Он приобрел чалму, научился ее завязывать, купил длиннополый арабский халат, отпустил усы, бороду, знакомился с привычками и особенностью жизни арабов. Рассматривал себя в зеркало. Все хорошо, только бледноват для араба. Надо бы позагорать.

Примерно год он учился быть похожим на араба, встречался с археологами, работавшими в Египте, выслушивал их советы и, наконец, когда все было готово для плавания, собрал багаж, уехал на континент, пересек Францию и остановился в Марселе.

31 августа 1838 года его корабль поднял паруса и отплыл в голубую даль, в незнакомую Александрию. Путешествие началось.

К сожалению, Робертс не вел дневников и не оставил подробных записей, все свое время он посвящал работе, делал зарисовки, эскизы. Мы можем только предположить, что у него был араб-проводник, владевший английским языком, который помогал ориентироваться в незнакомой обстановке.

После Александрии Давид уехал в Каир, рисовал кварталы этого шумного арабского города, базары, мечети и минареты. На плато Гизы сделал эскизы могучего молчаливого сфинкса и возвышавшихся за ним пирамид Хеопса и Хефрена. Затем была поездка по Нилу, он побывал в храме Абу-Симбел, зафиксировал полузасыпанные песком исполинские фигуры богов, отправился Намибию, потом его маршрут изменился, он уехал в Святую землю – побывал в Иерусалиме. И всюду рисовал, рисовал, заносил в свой альбом сценки из колоритной жизни арабов, палестинцев, израильтян. Зарисовывал торговые площади, погонщиков мулов и верблюдов.

И вот апофеоз поездки – ему первому разрешили отправиться в знаменитую ныне Петру, древний город, столицу Идумеи, позже столицу Набатейского царства. Он был очарован архитектурой высеченного в розовых скалах храма-мавзолея Эль-Хазне («Сокровищница фараонов»). Точное назначение этого сооружения и сегодня до конца не выяснено. Как и неизвестно, кто его построил. Предполагается, что его могли высечь мастера из греческой Александрии. Робертс был первым европейским художником, которому посчастливилось запечатлеть столицу

кочевников-набатеев.

Время в поездке летело незаметно. Он не расставался с карандашом и альбомом. Настал день возвращения. В мае 1839 года он прибыл в Александрию, откуда собирался уплыть в Марсель и далее домой в Британию. Его поездка завершилась вполне благополучно. Он не заболел, на него никто не нападал, и он сделал около 300 рисунков. Заполнил два альбомы эскизами, которые предстояло дома доработать в цвете.

В Александрии его ждал прием у наместника Египта Мухаммеда Али-паши, вассала турецкого султана Османской империи Махмуда II. Надо заметить, что Али-паша был выдающейся личностью, его ближайшими советниками были французы, паша собирался сделать Египет похожим на европейские страны, заботился об образовании народа, двое его сыновей учились в Европе, он открывал светские школы, училища для молодежи по разным специальностям.

Нам неизвестно, о чем вели разговор Али-паша и его гость из Британии, художник Давид Робертс. Возможно, Робертс с восторгом рассказывал о своих впечатлениях и благодарил за оказанные ему поддержку и гостеприимство. Он показывал паше свои картины Египта. Возможно, они договорились, что Робертс напишет портрет Али-паши. После этой торжественной аудиенции Робертс отплыл на родину. Свое обещание он не забыл и в третьем томе своего полного собрания рисунков поместил сцену приема у Мухаммеда Али-паши в его дворце в Александрии.

29 июля 1839 года художник вернулся в Англию – в поезде по Африке он пробыл 11 месяцев.

Публиковать уже готовые работы он начал в 1842 году, и его ждал полный успех. Такого обилия иллюстративной информации с краткими содержательными подписями, которые открывали европейцам неведомый им доселе чарующий мир Африки, еще не было. Он стал самым знаменитым художником Викторианской эпохи, его приняли в члены Королевской академии. Одной из первых его почитательниц была королева Виктория – она собрала всю коллекцию его рисунков и картин.

Но почести, слава и деньги его не остановили, он по-прежнему хотел одного – ездить по странам и создавать новые картины. В 1843 году Робертс снова на континенте, он в Европе, его маршрут пролегал через Францию в знакомые ему Бельгию и Голландию. Потом отправился в Италию, посетил Рим, Неаполь.

Последний его альбом был заполнен иллюстрациями, выполненными в Италии. Вернувшись в Британию, он занялся Лондоном и рекой Темзой, рисовал столицу, ее окраины, альбом

пополнялся новыми рисунками. Наилучшим в новой серии должен был быть величественный собор Святого Павла на вершине холма Ладгейт-Хилл – самая высокая точка в столице.

Но закончить свой главный рисунок он не успел. 25 ноября 1864 года 68-летний Давид Робертс упал прямо на улице. С ним случился удар. Его отвезли домой, в сознание он так и не пришел. Врачи констатировали смерть.

Критик Российской империи Александр Герцен, 1812–1870 гг

В начале 1812 года богатый русский дворянин Иван Алексеевич Яковлев после десяти лет жизни за границей вернулся домой в Москву. С ним находилась молоденькая немка из Штутгарта по имени Луиза. Дворянин привез ее с собой в качестве служанки, на самом деле невенчанной жены. Луиза была протестанткой, Яковлев православным, Русская церковь неодобрительно относилась к смешанным бракам. Зачем сложности, они муж и жена по жизни.

В конце марта 1812 года у 45-летнего Яковлева и 16-летней Луизы родился мальчик, сын, имя ему дали Александр. Возник вопрос: крестить его или обойтись? Зачем сложности, подумал отец и дал внебрачному сыну фамилию Герцен, от немецкого слова Herz, как бы сын сердца. Теперь у Яковлева появился наследник, которого он сделает своим воспитанником.

Незаконнорожденный Александр Герцен появился на свет в самый канун Отечественной войны 1812 года. Французы наступали, до Москвы оставалось около 130 верст. В городе было тревожно, Яковлев со своим семейством жил в центре, русские солдаты уходили. Что будет?

Французы появились 15 сентября, на опустевших городских улицах установили свои посты. Церкви молчали, продукты исчезли, жизнь замерла, выехать из города было невозможно. Как жить дальше? Иван Алексеевич, воспитанный в свободолюбивой манере, написал французскому императору прошение, в котором выразил острую необходимость ему со всем семейством покинуть Москву. Наполеон ответил согласием, но при этом выразил настоятельную просьбу – передать русскому императору письмо. Из рук в руки. Иван Алексеевич обязался. И понеслась конная упряжка с семейством Яковлева из опустевшей Москвы во встревоженный Петербург.

Ивана Алексеевича принял ближайший сподвижник императора всемогущий Алексей Андреевич Аракчеев. О чем они говорили, неизвестно. Сам император принимать «французского посланника» отказался. Для наказания Яковлева поместили в арестантскую. Прошло несколько недель. Наконец Александр I смилостивился, ведь с русским посланцем была его юная жена – немка и восьмимесячный младенец. Отца Герцена выпустили. Об этом знаменательном факте молодой Герцен узнал от своей воспитательницы и написал о случившемся в известной книге

«Былое и думы».

А.И. Герцен. Ок. 1861 г.

После окончания войны семейство Яковлева вернулось в Москву, поселилось в центре. Библиотека отца, которую тот вывез из-за границы, была богатой. Юный Александр научился рано читать, ему передался отцовский свободолюбивый дух. Примерно в 1826 году, уже после известного восстания декабристов, два

молодых дальних родственника, Александр Герцен и Николай Огарев, гуляли на Воробьевых горах, смотрели на катившую внизу свои воды Москва-реку и философствовали. Молодые люди хотели служить Отчизне, мечтали о преобразованиях. Они поклялись друг другу в верности своим мечтаниям и готовности пожертвовать жизнью во благо Родины.

В университете вокруг Герцена и Огарева образовался кружок, члены которого рассуждали о конституции, французской революции, о книгах Сен-Симона. Молодые бунтари восклицали: «Долой Александров, уступите место Архимедам». Но полиция вела наблюдение, знала о крамоле среди студентов физико-математического отделения.

После окончания университета в 1834 году Александр Герцен, 22 лет, был арестован. Ему предъявили обвинение в распространении вредных идей. В тюрьме он пробыл 9 месяцев, потом его направили в Пермь, затем в Вятку, где предоставили место чиновника.

В 1837 году у Герцена произошла памятная встреча – через Вятку проезжал наследник престола, будущий император Александр II. Они встретились, разговорились. 25-летний образованный Герцен произвел самое благоприятное впечатление на 19-летнего Александра. И вскоре «сосланный» получил разрешение перебраться во Владимир, где он тайно обвенчался с Натальей Захарьиной. Разрешение вернуться в Москву всемилостивейше поступило в 1839 году.

Но бунтарский дух не покидал Герцена. Он готов был словом и делом служить обновлению России. Об этом рассуждали также его новые друзья Белинский, Станкевич.

Герцен оспаривал догматические построения, звал к реальной жизни, а не к оторванному академическому узкому мышлению. Споры продолжались, возникали обиды. В результате друзья разделились на западников и славянофилов. Герцен, понятно, представлял позиции западников.

Но словесные перепалки ничего не давали. Герцен начал сотрудничество с журналом «Отечественные записки», публиковал в нем свои «Записки молодого человека». Его мысли оказались созвучны многим читателями журнала. Герцен становился выразителем идей передовых слоев российского общества. Но одни публикации в журнале «Отечественные записки» его уже не удовлетворяли, хотелось издавать собственный журнал, в котором он смог бы проводить свою литературную политику.

В 1846 году скончался его отец, и «воспитанник» Герцен стал наследником солидного состояния. Настало время размышлений.

Чем заниматься? Публиковаться в России ему не дадут, журнал выпускать он не сможет. Тогда, может быть, из-за границы посылать в Россию свои критические заметки, размышления, предложения? Ему хотелось побывать в Германии, в Штутгарте, на родине своей матери, съездить в Веймар, Йену, посетить места, связанные с Шиллером, Гёте.

В январе 1847 года Герцен вместе с женой покинул Россию. Он начал посылать свои аналитические письма-статьи в редакцию журнала «Современник». Во время французской революции 1848 года Герцен сблизился с республиканцами. На свои средства вместе с известным теоретиком Прудоном стал издавать газету «Глас народа». В этот момент из России поступил приказ – немедленно вернуться на родину, в случае неисполнения последуют меры…

Он отказался. Российское правительство конфисковала все его недвижимое имущество. По сути, лишило средств существования. Французскую газету «Глас народа» разорили штрафами. Герцен отправился в Швейцарию, затем в Ниццу. Именно в этот тяжелый период он узнал о том, что его жена Наталья, которую он безмерно любил, увлеклась немецким поэтом-эмигрантом, революционером Георгом Гервегом, которого Маркс считал дилетантом в политике. Гервегу удалось соблазнить возлюбленную Ференца Листа, теперь в его объятиях была жена Герцена…

Семейная ситуация была очень неприятной. В Ницце в одном доме жили Герцен, его законная жена Наталья, а также Гервег со своей женой Эммой. В 1850 году Наталья Герцен родила ребенка, дочь, названную Ольгой. От кого, от Герцена или Гервега? Несчастья посыпались на Александра Ивановича. Через год утонули мать Герцена и его глухонемой сын Николай, а в мае 1852 года во время родов скончалась его жена Наталья, скончался и новорожденный малыш.

Герцен уехал в Лондон. Он сменил обстановку. Ему хотелось заняться реальной революционной деятельностью, он открыл в столице Великобритании «Вольную русскую типографию». В 1853 году появились первые политические прокламации «Братьям на Руси», «Юрьев день», через два года вышла первая книга знаменитого альманаха Герцена «Полярная звезда». В этом альманахе он начал печатать главы своего произведения «Былое и думы», давал панораму жизни крепостнической России середины XIX века. В альманахе рассказал о своей дружбе с Огаревым, клятве служения Отчизне… в последней главе признал измену своей жены с Гервегом.

В 1856 году в Лондон приехал его друг Огарев, который

присоединился к выпуску альманаха. Правда, друг заметно обнищал, да и морально был далеко не тем человеком, с которым можно было плодотворно сотрудничать. Есть сведения, что с женой Огарева Натальей Огаревой-Тучковой у Герцена начался роман. И вскоре у Натальи родилась дочь, названная Натальей…

В Лондоне Герцен вместе с Огаревым приступили к изданию газеты «Колокол», которая выпускалась раз в месяц. Ее объем составлял от 8 до 10 страниц. Страницы печатались специально на тонкой бумаге, чтобы проще было переправлять через границу.

Издание в России пользовалось большой популярностью и распространялось нелегально. За десять лет было выпущено около полумиллиона экземпляров. В «Колоколе» звучали призывы к «прекращению в России произвола, к освобождению крестьянства», указывались пути движения к социализму. В 1861 году к Герцену примкнул бежавший из Сибири через Японию и США неугомонный проповедник социального насилия, теоретик анархизма, участник восстания в Праге, Дрездене, бывший заключенный Михаил Бакунин. Он стал соиздателем «Колокола» и призывал к разрушению существующих государств-насильников.

Его появление в «Колоколе» вынудило русское правительство требовать от Великобритании закрытия пропагандирующего насилие русского «Колокола». В 1867 году «Колокол» свое существование прекратил. Герцен отправился в Женеву, в то время центр русской эмиграции. Свою главную книгу «Былое и думы» он выпустил в 1868 году. В 1869 году переехал в Париж, планировал присоединиться к революционному движению, у него появились задумки о выпуске газеты… Но здоровье ему изменяло, силы уходили.

В начале зимы 1870 года он сильно простудился, а 9 января скончался от воспаления легких. Его похоронили на знаменитом кладбище Пер-Лашез. Позднее прах был перевезен в Ниццу и захоронен рядом с могилой его жены.

Композитор из Германии Рихард Вагнер, 1813–1883 гг

В Россию Рихард Вагнер отправился в феврале 1863 года по недавно открытой железной дороге Варшава – Санкт-Петербург. В вагонах было холодно, люди сидели в теплых шубах. Согревались чаем, кипяток давали на станциях. На промежуточной остановке в вагон вошли русские жандармы. Вагнера попросили предъявить багаж и встать. Невысокого роста, метр шестьдесят шесть, худощавый, по паспорту Вильгельм Рихард Вагнер, родился в Лейпциге в 1813 году 22 мая, пятидесяти лет.

У него было крупное бритое лицо, тяжелый подбородок, угрюмый взгляд. Все соответствовало описаниям имевшегося у жандармов секретного документа. Они знали, что в российскую столицу въезжал не простой немецкий гражданин, музыкант, композитор, нет, для жандармов это был известный в Европе преступник, мятежник, бунтарь, крайне опасный тип.

В мае 1849 года герр Вагнер принимал активное участие в восстании в Дрездене, поддерживал революционеров, был знаком с русским анархистом Михаилом Бакуниным. После подавления восстания бунтовщик Вагнер скрылся от правосудия, сбежал в Цюрих. Своих бунтарских взглядов не изменил и выпустил подрывную статью «Искусство и революция».

Но трогать «бунтовщика» жандармы не стали. Не было приказа.

Их сменила группа молодых людей в меховых шапках, которые неожиданно также остановились возле Вагнера. Он заметно занервничал. Тайная полиция, о боже, что теперь…

Молодые люди на немецком языке вежливо спросили: не является ли он немецким гражданином, композитором и дирижером Рихардом Вагнером? Он встал, ответил: да, это так, вот его паспорт, он… Русские господа сняли меховые шапки, заулыбались. Они представились – музыканты императорского оркестра из Петербурга, рады высокому гостю.

О бунтаре Вагнере в Европе говорили разное, его музыка привлекала и отпугивала, якобы не случайно главную роль в его операх исполнял оркестр, певцы оказались на втором плане. Оперы Вагнера по мотивам немецких и скандинавских легенд и мифов для русских слушателей были совершенно незнакомы.

Потому появление в Санкт-Петербурге этого композитора стало заметным событием в культурной жизни столицы и всей России. Правда, этот немец был со странностями, он не нуждался

в партитуре. Но его язык жестов для русских музыкантов был чужой, непонятный, как будет он дирижировать оркестрантами?

У каждого своя работа. Жандармские чиновники между тем подготовили отчет для Министерства внутренних дел, в котором сообщили, что в багаже немецкого композитора никаких запрещенных к ввозу в России материалов и опасных боевых средств не обнаружили. Немец вел себя корректно, на связь с ним никто из российских подозреваемых бунтовщиков не приходил.

О прибытии немецкого композитора они доложили императору Александру II. На всякий случай за подозрительным бунтарем установили круглосуточный надзор. Император поинтересовался, кто организовал эту поездку. Ему доложили – композитор Александр Николаевич Серов. Он слышал в Дрездене романтические оперы «Тайнгейзер», «Лоэнгрин». Как с оплатой? За каждый концерт в Санкт-Петербурге дирижер получит тысячу рублей. Затем состоится его поездка в Москву. Император кивнул в знак согласия и наблюдение просил не ослаблять.

Вагнер провел в России два месяца. Его оркестр состоял из 120 музыкантов, значительно больше, чем в Европе. Он дал 9 концертов, исполнялись музыкальные произведения Бетховена, звучали отрывки из семи его опер, в том числе «Полет валькирий» из оперы «Валькирия», «Тангейзер», «Летучий голландец», «Лоэнгрин».

Успех превзошел все ожидания. Музыканты были очень довольны. И пресса откликнулась положительно. Но позднее, после отъезда маэстро, начались обсуждения, появились противоположные мнения. Многим его музыка показалась чужой, непонятной, пугающей.

Вагнер приехал в Россию не от хорошей жизни. На родине его музыкальные дела складывались не лучшим образом. Да, он был бунтарём, это ощущалось в его натуре и в музыке, которая звучала темпераментно, местами пугала. У него трубы и барабаны заглушали скрипки. Оперные певцы должны были обладать мощными голосами, чтобы «перекричать» оркестр. Однако знатоки признавали, что Вагнер сумел превратить традиционную оперу в музыкальную драму с непрерывным развитием действия. Оркестр у него становился как бы действующим лицом. Но театры опасались ставить вагнеровские оперы: слишком длинные, затянутые, слишком много сложной музыки.

– В этом нет ничего удивительного, – отмечает петербургский музыковед Вадим Васипов, исследователь творчества немецкого романтика. – Вагнер отказался от привычного итальянского бельканто – прекрасного пения. Отчасти это было вынужденно.

Он не обладал мелодическим даром великих итальянских мастеров оперы. Зато, например, в увертюре к опере «Летучий голландец» его музыка приобрела изобразительный характер, передала трагические события, в музыке звучало штормящее море, жаждущее своих жертв. Она заставляла слушателя переживать и ожидать развития событий.

Рихард и Козима Вагнер. 1872 г.

В сказочном немецком и скандинавском народном эпосе Вагнер нашел простор для своих интерпретаций. Свои либретто-поэмы писал сам. Его герои – боги, великаны, карлики, валькирии – характер его внутреннего духовного, беспокойного мира. Отсюда гигантские трагические эпопеи.

Тетралогия «Кольцо нибелунга» состояла из четырёх опер – «Золото Рейна», «Валькирии», «Зигфрид» и «Гибель богов». На реализацию исполинского замысла у Вагнера ушло более четверти века – общее звучание составляет около 16 часов. Кто рискнёт поставить эти произведения, пойдёт ли на них публика? В России только Мариинский театр в Петербурге осилил вагнеровское «Кольцо» и некоторые другие музыкальные драмы.

Вагнер очень своеобразный композитор. И непростой человек. Его глубинные замыслы сложны для дирижёра, певцов, музыкантов и слушателей. Тем не менее музыкальный язык и мастерство оркестровки оказали огромное влияние на следующие поколения композиторов. В историю музыкальной культуры он справедливо вошёл великим оперным романтиком XIX века.

Вагнер родился в Лейпциге в 1813 году. В октябре здесь состоялось крупнейшее сражение в истории XIX века – Битва народов, в которой Наполеон потерпел сокрушительное поражение от союзных войск России, Австрии, Пруссии и Швеции.

Семья Вагнера была далека от музыки, отец – полицейский чиновник – умер от тифа в год появления на свет младшего сына, воспитанием Рихарда занялся отчим, актер Людвиг Гейер. Есть предположения, что он и был настоящим отцом Вагнера. Гейер приобщил пасынка к музыке, театру, рассказывал о композиторах. К сожалению, он умер рано, когда Вагнеру исполнилось 14 лет.

Однако разбуженный интерес к музыке, к сочинительству вызвал увлечение Вагнера творчеством Бетховена, он садился к инструменту и создавал похожие сонаты, пьесы. Юноша оказался способным и трудолюбивым, учителя отмечали его своеобразный талант сочинителя.

В 20 лет Вагнера пригласили хормейстером в Вюрцбург. И там у него проявился строптивый характер, он рассорился со всеми и отправился в Магдебург, руководил там театром, стал писать свою оперу «Запретная любовь», но публика не приняла ни музыку, ни ее автора. Театр обанкротился. Вагнер сбежал.

Он направился в Кёнигсберг, приглядел себе певицу, красивую актрису Минну Планер, старше на четыре года, женился на ней и занял пост руководителя городского театра. С супругой он прожил 30 лет, но брак не был счастливым, для бюргерской семейной жизни Вагнер не годился. К тому же в Кёнигсберге его

постигла очередная неудача – театр обанкротился.

Денег не было, образовались долги, вместе с Минной он бежал в Париж, где надеялся поставить свои произведения. Не приняли ни одну из его опер. На хлеб он зарабатывал переписыванием нот.

Характер у него оставался по-прежнему бойцовский, поражала его работоспособность. Он переделал прежнюю трагическую оперу «Риенци, последний трибун Рима». Ее пять актов составляли… пять часов исполнения! И все же оперу приняли. В 1842 году поставили в Дрезденском придворном театре. Несмотря на затянутость, она понравилась публике. Это был первый успех Вагнера.

Он остался в Дрездене. Написал новые оперы – «Летучий голландец», «Тайнгейзер», премьера которого состоялась в 1845 году. И снова успех. Он приступил к написанию «Лоэнгрина», сделал наброски к тетрологии «Кольцо нибелунга», потом «Смерть Зигфрида», переименованная позднее в «Сумерки богов».

Но творческий процесс прервала революция 1848 года. Вагнер вышел на улицу и поддержал революционеров. Его стала разыскивать полиция. Он скрылся в Веймаре у Листа, потом сбежал в Цюрих…

Судьба смилостивилась над ним в 1864 году, он познакомился с баварским королем Людвигом II, любителем мифов, сказок и всяких причуд. Король, 19 лет, ростом 1,93 метра, на две головы выше Вагнера, годившийся ему в сыновья, сделался его другом. Он оплатил не только все долги Рихарда, но и выделил деньги на оперу «Кольцо нибелунга», построил ему жилой дом.

В 1863 году Вагнер заинтересовался дочерью Листа. Это была Козима фон Бюлов, замужняя особа с двумя детьми, моложе Вагнера на 24 года. Казалось бы, куда он рвется. Но Козима ради него рассталась с мужем. Официально свой брак они смогли заключить только в 1870 году. У них появилось трое детей.

Козима оказалась деловой женщиной и до конца своих дней, до 1930 года, оставалась верной поклонницей творчества супруга, участвовала в создании театра в Байройте и разделяла его взгляды, в том числе националистические.

Летом 1882 году в Байройте впервые прозвучала его опера-мистерия «Парсифаль», но Вагнер почувствовал себя плохо. Устал. В феврале 1883 года с семьей уехал в Венецию. И сильно поругался там с Козимой. До сердечных болей.

Занавес опустился 13 февраля 1883 года. В возрасте 69 лет композитор-бунтарь Рихард Вагнер скончался от сердечного приступа. Его торжественно похоронили в Байройте. В том самом

городе, где уже действовал его театр, в котором благодаря усилиям Козимы стали проводить оперные фестивали имени Вагнера.

Вундеркинд и его «тетушка» Александр Порфирьевич Бородин, 1833–1887 гг

Богатый грузинский князь Лука Степанович Гедианов, проживавший отдельно от законной жены в Санкт-Петербурге, полюбил свободную, красивую, но безродную девушку. Ее звали Авдотья Антонова. Чувства обоих охватили пылкие. Только сочетаться браком они не могли, развод князю не дадут, а если дадут, то потеряет он все свое состояние.

В 1833 году Авдотья забеременела. Вскоре у нее появился мальчик, которого крестили и назвали Александром, а как записать его? Какую дать фамилию? Князю в ту пору «стукнуло» шестьдесят два года, Авдотье всего двадцать пять. Князь воспользовался «услугами» своего камердинера Порфирия Бородина. И сделал Порфирия вместе с его супругой Татьяной законными родителями своего внебрачного сына, названного Александром. И до самой своей смерти князь обеспечивал появившуюся у него новую семью всем необходимым, купил дом, нанял слуг.

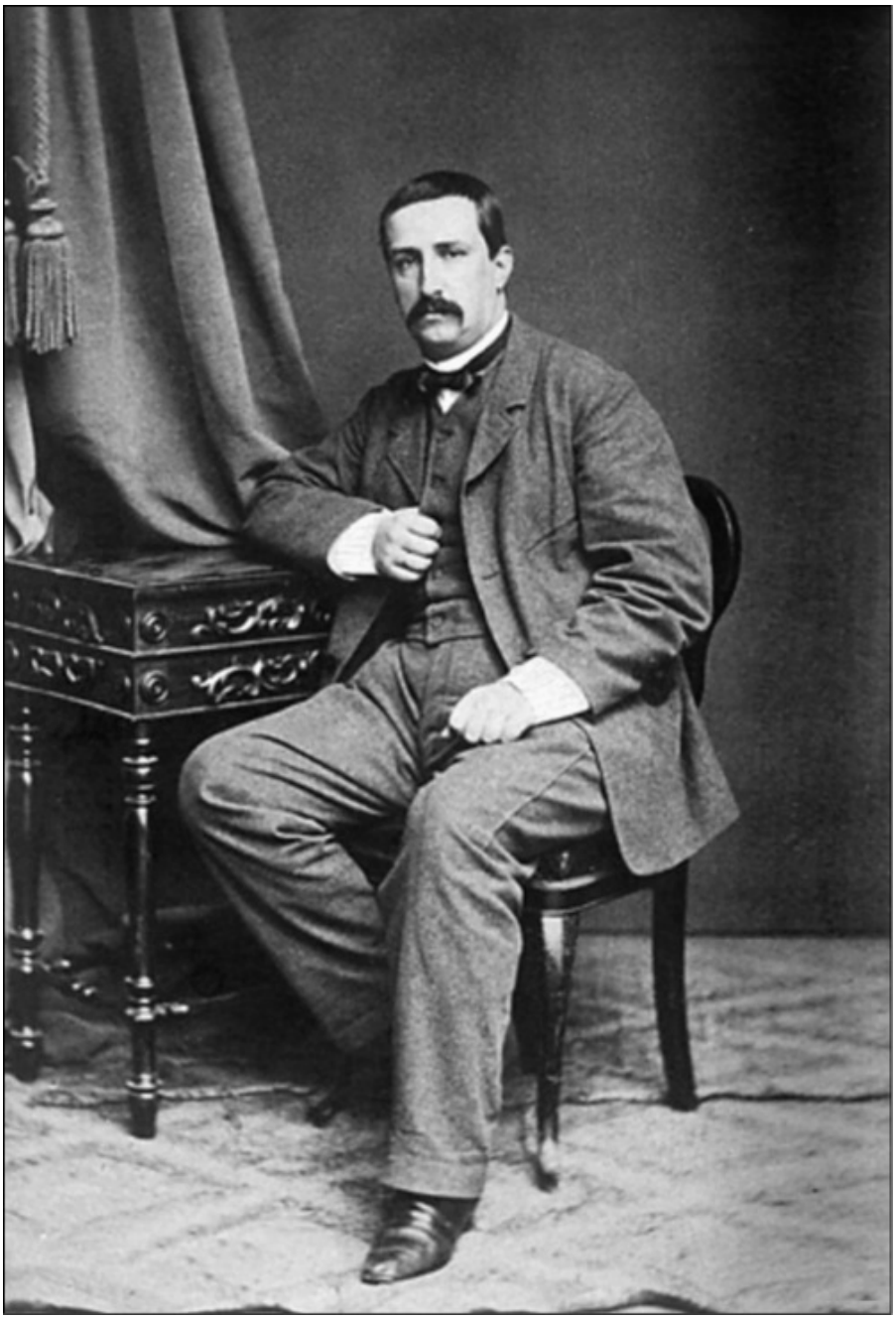
На людях Авдотья выдавала своего родного сына Сашеньку за племянника. Александр же называл родную мать «тетушкой», причем не только на людях, но и дома. Это вошло у мальчика в привычку, и, став уже взрослым, свою любимую мать он по-прежнему называл «тетушкой».

Александр Бородин рос нервным, болезненным, но способным малышом. В четыре года он мог уже читать и писать. «Тетушка» всячески баловала «племянника», в школу не отдавала, наняла ему преподавателей французского, немецкого и никогда не забывала, что ее Сашенька не ровня «тетушке», он княжеского рода. Вслух этого она не произносила.

Но это не все, «тетушка», любившая играть на гитаре и имевшая неплохой голос, для пробы накупила Сашеньке разнообразные музыкальные инструменты, пригласила к нему преподавателей по музыке, с их помощью Александр быстро выучился играть на флейте, потом на виолончели, а став постарше, сел за рояль. Порой он играл так самозабвенно, что «тетушка» заслушивалась, на глазах у нее выступали слезы, ее единственный «племянник» проявлял все признаки вундеркинда. Только вот решительности ему не хватало. Характер был чересчур покладистый.

В десять лет у Сашеньки неожиданно возник интерес к

аптечным препаратам, он стал заниматься смешиванием различных компонентов, наблюдал за процессом перегонки, у него получалась необычная смесь, с новыми свойствами. Так у любознательного мальчика непроизвольно возникло желание вплотную заняться химией.

А.П. Бородин

«Тетушка» была, конечно, напугана таким странным увлечением «племянника», но безропотно покупала ему аптекарские справочники, выделила даже комнату, которая быстро превратилась в домашнюю химическую лабораторию. Сашенька по утрам играл на рояле, а когда ему это надоедало, отправлялся в свою лабораторию «химичить». Воспитательные усилия «тетушки» не пропали даром. Свое первое музыкальное сочинение – польку «Helen» – Бородин написал в десять лет. В тринадцать лет он сочинил небольшой концерт для фортепиано и флейты, затем появилась пьеса для струнных инструментов на тему оперы «Роберт-дьявол» немецкого композитора Мейербера.

В 1850 году в возрасте 17 лет Александр Бородин сдавал экзамены в Первой гимназии Санкт-Петербурга. По всем предметам одна оценка – высшая, «отлично». Можно было поступать в университет. Авдотья устранила все препятствия на пути к поступлению известным способом – дала взятку нужным чиновникам, и Александра Порфирьевича Бородина записали новоторжским купцом третьей гильдии.

На вопрос «тетушки», «что тебя больше интересует, Сашенька, химия или музыка», Сашенька, подумав, отвечал, что «химия все-таки интересней, это наука, а музыка – это так, поиграть для развлечения». Выбор был сделан в пользу университета – философский факультет, отделение математических и естественных наук.

Однако поступить в это высшее учебное заведение Александру не пришлось. В Петербургском университете начались волнения, полиция вмешалась, были аресты. Это событие так напугало Авдотью Константиновну, что она, свято оберегавшая своего «племянника» от любых напастей, решила, что пусть он лучше станет медиком, и отвезла его документы в Императорскую медико-хирургическую академию.

Все экзамены Александр Бородин сдал успешно, преподаватели отметили его солидную подготовку и заметный интерес к медицине.

В 1858 году Александр Бородин – выпускник Петербургской медицинской академии, в 25 лет он приобрел степень доктора медицины. Через год после практики врачом-ординатором в Военно-сухопутном госпитале молодого доктора отправили учиться за границу в Германию, в знаменитый Гейдельбергский университет.

Три года пробыл Бородин за границей, поездил, многое повидал, посещал музыкальные концерты, был в знаменитых оперных театрах, слушал музыкальные произведения Вагнера,

Листа, Берлиоза. Именно интерес к классической музыке современных композиторов свел его весной 1861 года с русской пианисткой Екатериной Сергеевной Протопоповой. Екатерина была больна астмой, лечилась в Европе. Они сблизились. Александр подробно написал «тетушке» о своих взаимоотношениях с Екатериной, о своем желании связать с ней свою жизнь и сообщил о ее болезни. Авдотья Константиновна переволновалась. Как же не повезло ему? Но собрала деньги и выслала их для поездки обоих в Италию, где в теплом климате Катенька могла бы поправить свое здоровье.

Вернулся на родину Александр Бородин в 1862 году, его тотчас избрали профессором Медико-хирургический академии. Через год он заключил брак с Екатериною, и ему, как женатому профессору, предоставили отдельную четырехкомнатную квартиру.

Александр привык к уходу, к распорядку, который обеспечивала ему «тетушка». Екатерина была другой, быт ее не интересовал, климат петербургский был вреден, ей приходилось часто уезжать в Москву. Но на семейном совете было решено, что «тетушка» продаст пустой дом и переедет к Сашеньке, будет помогать ему. Счастливый брак, по понятным причинам, оказался бездетным. Это огорчало и Александра и Екатерину, еще больше «тетушку». Тогда супруги удочерили девочку, которую назвали Лизой. Потом еще одну. Забот у «тетушки» прибавилось.

Как-то Бородина пригласили в дом известного терапевта Сергея Петровича Боткина, там, как музыканта, его представили другому музыканту – Милию Алексеевичу Балакиреву.

Конечно, Балакирев со свойственной ему горячностью уговаривал Александра Бородина больше времени уделять музыке, заняться сочинительством, у него же явный дар…

Бородин стал чаще садиться за рояль, исполнял свои пьесы, сочинял романсы, приходившие в его дом гости отмечали явный талант композитора. С подсказки гостей мать обратилась к сыну: «Сашенька», ты должен взяться за большое произведение, надо постараться, ведь Балакирев просил…»

Балакирев же уговорил Александра присоединиться к созданной в 1863 году «Могучей кучке», группе композиторов, которые изучали богатство русского музыкального фольклора, используя былины, сказы, песни, танцы. Стремились через музыку донести до слушателей тему патриотизма народа, его широту и мужественность, не забывая про лиризм, шутку. Как же без скоморохов.

Приобщение к «Могучей кучке» вызвало у Бородина заметную музыкальную активность. Если в дальнейшем Мусоргский

готовил на тему русской истории свою оперу «Борис Годунов», за ней следовала «Хованщина», то Бородин по совету Стасова взял за основу для либретто поэму «Слово о полку Игореве», отсюда название оперы «Князь Игорь». Бородин работал над оперой до 1870 года. Но довести до конца не смог, истощился и музыкально, и физически, и психически – совмещение сочинительства с научной и преподавательской деятельностью отнимали все его силы. Он руководил уже химической лабораторий, получил звание академика, был автором свыше сорока научных работ, его избрали членом Общества русских врачей.

Нагрузки возрастали, денег они не добавляли, а здоровье, его сердце, подавало нехорошие сигналы. Работу над оперой Бородин возобновил только в 1874 году. Но вскоре снова наступил перерыв – в 1875 году тяжело заболела «тетушка». К ней пригласили лучших врачей, но восстановить здоровье Авдотье Константиновне не смогли, в 1876 году она скончалась.

Для Александра Бородина это была не просто большая потеря, ушел самый близкий ему человек, который управлял всей его жизнью. Кто подскажет ему, что делать? Как теперь быть? Он заведовал химической лабораторией и трудился над оперой. В общей сложности затратил на нее 18 лет. Но закончить все равно не успел. Умер во время праздничного торжества на Масленицу. В его профессорской квартире устроили костюмированный бал, ели, пили, и когда веселье было в полном разгаре, он просто упал на пол. Гости бросились к нему. Охи и ахи помочь не могли. Сердце остановилось. Это произошло поздно вечером 15 февраля 1887 года.

Скорбела вся Россия. Умер замечательный русский композитор, основоположник эпического симфонизма, автор музыкальных пьес, романсов, одновременно выдающийся ученый химик, медик. Редкость. Ушел тайный княжеский сын, «тетушкин вундеркинд». Ему было всего 54 года. А следом скончалась и его жена Екатерина Петровна…

По записям Александра Порфирьевича Бородина оперу «Князь Игорь» завершили близкие ему по духу композиторы Глазунов и Римский-Корсаков.

Ее «Тайная доктрина»
Елена Блаватская, 1831–1891 гг

Елена фон Ган была девушкой импульсивной и с богатым воображением. Если смотрела на себя в зеркало, то ей казалось, что в отражении она видит незнакомый внешний облик, глаза ее горели, лицо становилось угрюмым, из-за головы кто-то подглядывал, в приоткрытой двери появлялась странная фигура, похожая на древнего индуса с чалмой на голове. Она пугалась. Иногда ей виделись мелькающие вокруг маленькие бестелесые существа с крылышками: порхают рядом, вреда вроде не причиняли. Кто они, ангелочки или бесенята?

О своих девичьих страхах и видениях она никому не рассказывала, опасалась показаться смешной, пугливой. Была веселой, обаяшкой с голубыми, широко открытыми глазами.

Она, русская дворянка, торопилась избавиться от детства, хотела выйти замуж, мечтала стать самостоятельной, освободиться от всех фобий, домашней опеки и начать увлекательную жизнь. Для этого у нее имелось все необходимое.

Елена была первым ребенком в семье тридцатитрехлетнего полковника Петра фон Гана, родом из мекленбургских принцев Ротенштерн-Ган, и его семнадцатилетней супруги Елены. На свет она появилась в 1831 году в городе Екатеринославле. Отец был военный, семье приходилось часто менять места проживания. Они жили в Одессе, потом в Туле, Курске, Полтаве, Петербурге, Астрахани. И везде у Елены и родившейся следом ее младшей сестры Веры появлялись гувернантки – француженки, англичанки, обучавшие детей языкам, преподавали им музыку, игру на фортепиано, учителя танцев давали свои уроки. А как же – это для будущих светских балов, для подбора женихов.

Мать много читала, сама писала, публиковалась в толстых журналах под псевдонимом Зинаида Р-ва, критик Виссарион Белинский называл ее «русская Жорж Санд». Еще она увлекалась спиритизмом, иногда впадала в транс, и тогда вызывали священника, который молитвами «оживлял» ее.

В доме всегда была прекрасная библиотека, так что дочь Елена часы проводила за книгами, любила рисовать. Ее интересовали загадки истории, философия, она изучала античный мир, прежде всего эпоху Древней Греции, Рима, Египта, Индии. Воображение рисовало ей поездки в античные Афины, затем в Рим и Египет, к пирамидам, к загадочным индусам или в Тибет, например к монахам-буддистам. Она брала в руки

карандаш, делала наброски, отправлялась в воображаемые путешествия.

Но в 1842 году семью постигло несчастье – от чахотки умерла мать, «русская Жорж Санд». Ей было всего 28 лет. Дедушка и бабушка взяли на себя воспитание детей. А это уже не очень понравилось свободолюбивой Елене. Ей хотелось независимости, она искала возможности как-то проявить себя. И потом эта жизнь в Саратове… В 18 лет, возраст совершеннолетия, она исполнила свое заветное желание: подобрала себе пару – сорокалетнего вице-губернатора Эриванской губернии Никифора Блаватского и вышла за него замуж. Стала именоваться мадам Блаватская. Только и всего. В дневнике у нее появилась запись: «Счастье женщины – в обретении власти над потусторонними силами. Любовь – всего лишь кошмарный сон». Получив после свадьбы паспорт, она исполнила свое второе заветное желание – тайком сбежала от законного супруга, от опеки деда с бабой, надоевших гувернанток и учителей. Ее бросились искать – бесполезно.

Эта самостоятельная девушка, как рыцарь, не ведавший страха и упреков, отправилась в Одессу, оттуда на английском паруснике «Коммодор» поплыла в Керчь, затем в Константинополь, мусульманский город.

Невероятный поступок для замужней женщины. У нее не было ни сопровождающего, ни мужа, ни служанки – нонсенс в те времена. Но мадам Блаватская во многих отношениях была необыкновенной, своенравной и сумбурной, она ничего не боялась и удивляла всех своими поступками. Ее ожидало такое же необыкновенное удивительное будущее.

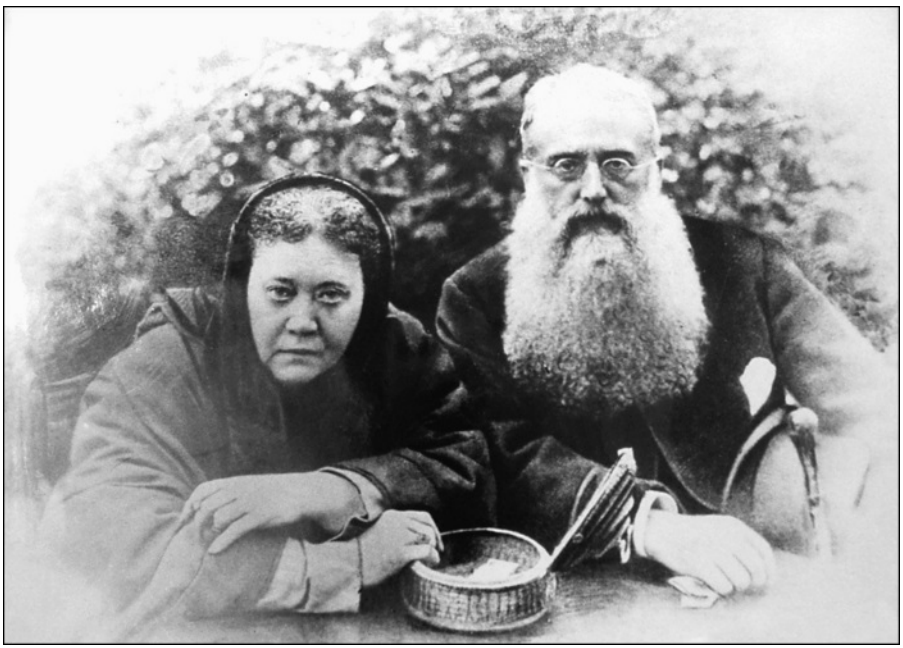
В поездках она не вела дневников, потом рассказывала о них, правда, ее пылкое воображение рисовало только радужные картины. Она говорила, что зарабатывала себе на хлеб насущный наездницей в цирке Каира, училась там у одного иллюзиониста показывать фокусы и дурачила публику, она давала сольные концерты, играла на фортепиано, занималась спиритизмом, вызывала духов и помогала другим общаться с ними. Позднее стало известно, что ей все-таки присылали с родины деньги, отец не мог оставить свою старшую дочь в одиночестве и нищете.

Создать точную хронологию ее перемещений по земному шару совершенно невозможно – она была в Южной Америке, Индии, в Тибете, в 1873 году стала первой русской женщиной, которая получила американское гражданство. И через два года вместе с американским полковником Генри Олкоттом основала в Нью-Йорке «Теософское общество».

Через два года в Нью-Йорке вышла книга Блаватской под названием «Разоблаченная Исида, универсальный ключ к тайнам

древней и современной науки и теологии». В двух томах она представила свое понимание религиозных аспектов таких ученых древности, как Платон, Пифагор, Парацельс, Джордано Бруно.

Первый тираж тысяча экземпляров быстро разошелся. У автора появились почитатели и противники. Серьезные газеты критически рассмотрели теософский труд русского философа мадам Блаватской, большинство изданий называли его наукообразным бредом, горой мусора.

Е.П. Блаватская и Г. Олкотт. 1888 г.

Но Елена Петровна только усмехалась, членами ее общества становились журналисты, видные политики, среди них оказался известный изобретатель Томас Эдисон. Это ли не доказательство правоты начатого дела?!

Она села писать свой второй труд, более фундаментальный, в трех томах и еще более непонятный, обозначенный ею «Тайная доктрина». В первом томе она высказала свою мысль об образовании Вселенной, во втором – представила свою эволюцию человечества, вывела теорию рас. По ее представлениям, человечество делится Богом на вдохновленных людей и на низшие существа. Разницу в умственных способностях между цивилизованными народами и дикарями ничем другим объяснить невозможно. Но природа работает над выравниванием этой разницы.

Она много курила: в день около 200 сигарет. Семейной жизни

у нее не было, она всю себя посвятила созданному ею теософскому обществу, этому дорогому «ребенку». Она работала до изнеможения, засыпала над столом со своей рукописью.

В 1884 году мадам Блаватская уехала в Англию, где содействовала развитию созданного ей «Теософского общества» и в 1887 году начала выпускать в Лондоне свой ежемесячный теософский журнал, названный ею «Lucifer». В это же время она написала интересную статью «Англичане и русские» и показала себя очень наблюдательным человеком, ироничным аналитиком.

В английском «Теософском обществе», которое организовала Блаватская, работала супружеская пара Эмма и Алекс Кулэм. Они, англичане, тоже наблюдали за этой странной и удивительной женщиной. Дело в том, что Блаватская стала проводить спиритические сеансы. Приглашала на них разных людей и демонстрировала им свои сверхспособности и загадочные фокусы – с потолка сыпались конфеты, из-за зеркала раздавался чей-то голос, появлялась рука в белой перчатке и указывала путь на Восток…

После отъезда мадам Блаватской Эмма и Алекс раскрыли секреты загадочных фокусов Блаватской. Оказалось, что все это было подстроено заранее: и конфеты в щелях потолка, и рука в белой перчатке, набитая ватой…

Блаватская оставалась верной себе, писала статьи, правила свои книги, была вся в работе. Но здоровье у нее оказалось нежелезным, заболела гриппом и внезапно умерла. Это произошло в Лондоне в 1891 году, ей было 59 лет. Тело кремировали и прах разделили на три части – для Лондона, Нью-Йорка и Адьяра в Индии, недалеко от Мадраса.

В своих воспоминаниях ее двоюродный брат, важный государственный деятель царской России Сергей Витте, отмечал: «…она обладала такими громаднейшими голубыми глазами, каких я ни у кого в жизни не видел. И когда она говорила неправду, эти глаза страшно искрились, меня потому не удивляет, что она имела громадное влияние на людей».

Всероссийский банкир из провинции Иван Рыков, 1831–1897 гг

В семействе Оводовых в небольшом городке Скопине Рязанской губернии в 1831 году родился единственный ребенок, мальчик, названный Иваном. Он рано лишился родителей, опеку над ним взял его родной дядька, бездетный торговец и местный богач Андрей Федорович Рыков, давший племяннику свою фамилию. Дядя нередко усаживал парнишку рядом с собой, учил считать купюры. Тот раскладывал банкноты по достоинству. Дядька рассказывал о бухгалтерском учете и платил племяннику за работу монетками. Иван слушал его наставления, думал о накопительстве и бережливости.

Когда Ивану исполнилось 15 лет, дядя неожиданно умер. Отпели, похоронили, памятник поставили. Его племянник оказался владельцем немалого наследства: дом, земли и еще 200 тысяч рублей. По тем временам, шел 1847 год, на эти деньги можно было пароходы покупать. Но реки возле Скопина не было.

И.Г. Рыков

Что делать с деньгами? Молодой Рыков уезжал в Москву, ходил в цирк, посещал театры, покупал пироженые. Он приоделся, с друзьями захаживал в дорогие рестораны.

К 30 годам от 200 тысяч осталась едва ли четверть. Зато он приобрел в Скопине верных друзей, которые помогли богатенькому Рыкову стать бургомистром.

На одном городском собрании он неожиданно выдвинул сногсшибательную идею – создать в Скопине свой коммерческий банк. Скинемся, кто сколько может, будем одалживать у банка по необходимости и возвращать долги с процентами. Выгодно всем. Шапку по кругу!

В 1863 году в крошечном Скопине появился свой зарегистрированный Городской общественный банк во главе с Рыковым. Событие более чем губернского масштаба. Однако по закону нельзя было совмещать должность бургомистра и директора банка. Рыков снял с себя обязанности бургомистра. У банка появились служащие. Директор платил им жалованье. Его друзья просили о кредитах. Он им не отказывал. Они оставляли расписки. Но простые горожане нести свои сбережения в Городской общественный банк не могли. Откуда у них деньги? Кто даст им кредит? Под избенку-развалюху?

Конечно, как директор, Рыков должен был подводить годовой баланс, отчитываться перед своими акционерами за проведенные денежные операции, все сведения требовалось направлять для публикации в официальном «Правительственном вестнике». Но как привлечь деньги в новый банк?

Рыков начал свою компанию по привлечению вкладов с монастырей. Потом отправился к главным редакторам московских и губернских газет. В Москве, Коломне, Калуге, Тамбове, Липецке публиковал материалы об активно развивающемся банке в Скопине.

Публикации рекламных объявлений в центре и в губернских газетах сделали свое дело. В Скопин стали приезжать люди с деньгами из Москвы, Коломны, Тулы, Калуги, Тамбова, Липецка.

Три тысячи клиентов, сообщали Рыкову клерки, миллион прибыли. Через год пять тысяч клиентов, докладывали ему, и три миллиона прибыли. Рыков устраивал ужины с главными редакторами газет, которые оплачивал скопинский банк. Он обещал своим клиентам беспроцентные кредиты. Несите сбережения в скопинский банк, не прогадаете. Реклама сработала, дружеские попойки сыграли свою роль – деньги буквально потекли в скопинский банк, который оказался одним из первых в России с многомиллионными накоплениями. Великий банкир Рыков создал великий капитал!

Его хвалили, называли всероссийским банкиром, великим мастером денежных операций, он улыбался, говорил, что отделения его банка появятся по всей России.

Помимо первого рекламного хода последовал второй – скопинский банк стал выпускать процентные бумаги банка по вкладам. Эти бумаги были фикцией. Красивые печатные, они продавались, обменивались, но обратно под разными предлогами не принимались.

К счастью директора скопинского Городского общественного банка, никакого реального контроля со стороны государства за финансовой деятельностью не осуществлялось. Деньги в стране работали, они обладали солидной покупательной способностью. Копейка была в цене! Напомним, первые бумажные деньги – рублевые ассигнации – поступили в обращение только в 1769 году. До этого роль банков выполняли ростовщики – они были в каждом городе.

Лишь после крестьянской реформы 1861 года, отменившей крепостное право, в стране стали появляться коммерческие банки. К 1880 году в стране действовали уже 44 акционерных коммерческих банка. Но это в 1880 году. А в 1863 году их и десятка по всей империи нельзя было насчитать.

В этом смысле Иван Гаврилович был первенцем. Поэтому неудивительно, что он не считался с тратами и вынужденно пошел по пути создания денежной пирамиды, не представляя, какой конец ожидал его впереди.

Иван Гаврилович был почетным членом города, коммерции советником, у него награды. Короче, всероссийский банкир. В Москве о нем знают, помогают ему. Все местные высшие чиновники были его должниками, он выдавал им кредиты и брал расписки. Возвращали кредиты? Нет, конечно. Писали новые расписки, сроки выплат отодвигались, отодвигались.

Он платил премии важным служащим города: полицмейстеру, исправнику, судебным приставам, мировому судье, почтовому телеграфисту. Если попадались строптивые горожане, жалобщики, таких отправляли из города.

Но вот в конце 1868 года баланс не сошелся. Образовался дефицит в 54 тысячи рублей. Если узнают служащие, то разнесут по городу. Рыков уволил всех с премиями. Поставил новых, неопытных, но с повышенным жалованьем. И сделал еще один маневр – он объявил, что его банк будет платить по вкладам не 5 %, как раньше, а 7 %. Это была сногсшибательная новость. Обычно банки не давали больше 3 %.

В общей сложности у Рыкова образовалось 6 тысяч зарегистрированных вкладчиков – своеобразный рекорд, а незарегистрированных? Этого не знал никто.

Но сколько веревочке ни виться, а концу быть. Недруги Рыкова замечали его маневры. Доносились голоса разорившихся

предпринимателей. Против Рыкова согласились выступить местные деловые люди. В жалобах в Москву они сообщали о темных делишках директора скопинского Городского общественного банка, о подкупе руководства города…

Два года писали. Никакого толку. Таких писем по России рассылались тысячи. Жалобщики из Скопина направились в Москву. Обратились в редакцию газеты «Русский курьер». Рассказали издателю В.Н. Селезневу историю Общественного банка и о махинациях его владельца Ивана Гавриловича Рыкова, показали фиктивные векселя, рекламные объявления о вкладах с 7 % прибыли, «пьяные» счета.

Дело было серьезное. Надо было либо ввязываться в борьбу, либо сразу отказаться. Селезнев попросил время на обдумывание. Скандальное дело могло раскрутить газету. Но деньги издатель получал от купца Ланина, тот мог не согласиться. Ланин, к удивлению Селезнева, дал добро.

В 1882 году в «Русском курьере» появились первые жалобные письма горожан Скопина о злоупотреблениях в местном банке. Это был сигнал к борьбе. Публикация писем обиженных вкладчиков насторожила вкладчиков других коммерческих банков. В Скопин поехали держатели вкладов. В Общественный банк образовалась очередь. Стояли недолго. Деньги кончились.

Грозная толпа требовала возврата вкладов. Ведь на опубликованном последнем балансе скопинского банка значилась внушительная цифра – 13 миллионов рублей. Где деньги? Сундуки банка были пустыми, директор исчез. Вкладчики требовали вернуть им кровные…

Приехали инспекторы из Москвы. Скопинский Общественный банк, первый в России, созданный в заштатном уездом городке, был официально признан банкротом. Его главу арестовали и под конвоем этапировали в Москву.

События в Скопине спровоцировали панику среди вкладчиков других банков. Тысячи, десятки тысяч людей бросились к коммерческим банкам по всей России. Скандал начался вселенский. Многие банки выдержали натиск, выстояли, но появились и такие, которые лопнули, оставили своих вкладчиков без денег.

Два года продолжалось судебное расследование. Помимо Рыкова к делу были привлечены 26 обвиняемых, среди них члены городской думы Скопина. Разбогатели они? Ни у одного не обнаружилось накоплений. Да и сам Рыков был гол как сокол, никакого имущества у него не нашли. И денег тоже. За 19 лет правления банком были потрачены 12 миллионов рублей! Несколько тысяч вкладчиков остались ни с чем.

В качестве корреспондента одной из газет на процессе присутствовал молодой Антон Павлович Чехов. Рыков защищался, доказывал, что жил и трудился для города, для банковских клиентов, для России. У него ничего нет. Какой же он вор? Как подтвердил выступавший от обвинения адвокат Федор Плевако, Рыков истратил на подкуп пять миллионов чужих денег. А остальные куда дел? На этот вопрос ответа не было.

Рыкову, первому «великому» банкиру России, как назвали его газетчики, человеку, абсолютно ничего не жалевшего для друзей и ничего не оставившего себе, за хищения в особо крупном размере присудили бессрочную каторгу в Сибири.

Умер Иван Гаврилович 21 августа 1897 года. Причина – апоплексический удар (по-современному инсульт). Так было записано врачами переселенческого отделения Красноярской городской лечебницы.

Свои портреты он не любил
Павел Третьяков, 1832–1898 гг

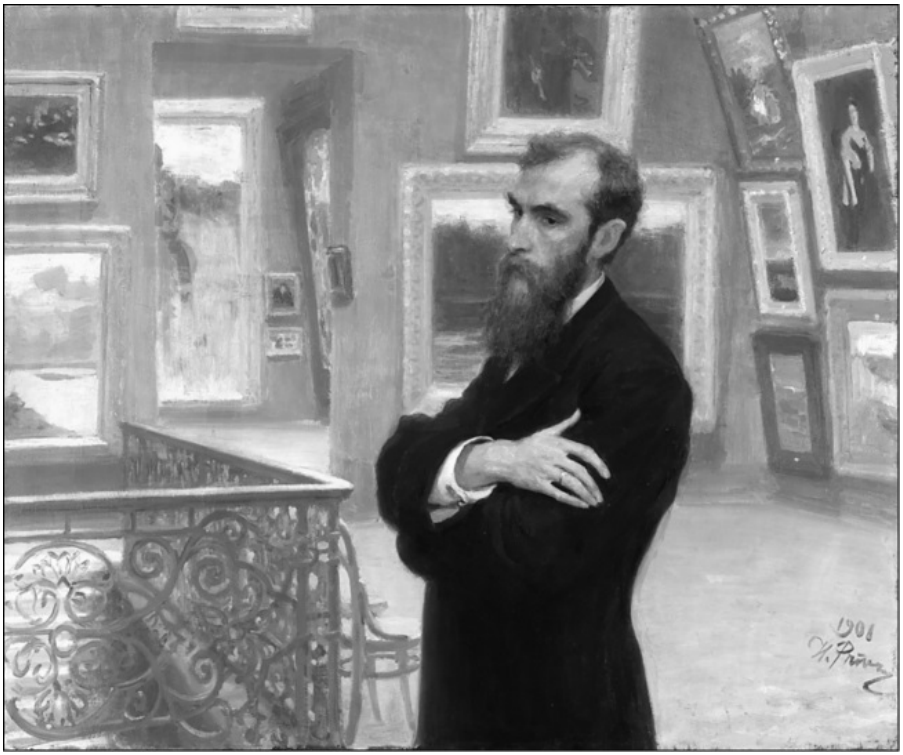
Илья Репин неоднократно предлагал написать его портрет и выставить в галерее. Это же память. Для потомков. Он не соглашался, зачем ему публичность? Другие художники тоже пытались уговорить, бесполезно.

Павел Михайлович Третьяков, известный коллекционер живописи и меценат, создатель в Лаврушинском переулке в Москве уникальной картинной галереи, отличался добротой, скромностью, но и твердым характером. Писать свои портреты не разрешал. И оправдывался: «Хватит одного, от Крамского».

Репин сумел уговорить: «С того времени прошло 16 лет, Павел Михайлович. Человек меняется, вас должна знать вся Россия». Они дружили, много беседовали. В коллекции Третьякова находились такие известные социально значимые работы Репина, как «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали».

В конце концов Павел Михайлович согласился и приехал в мастерскую. Работа началась в 1882 году. Но «модель» оказалась «неустойчивой». Ему нужен был стул, отдохнуть, порой торопился, его ждали… Сеансы с перерывами продолжались до 1883 года. Павел Михайлович позировал стоя, сложив по своей привычке на груди руки.

Получился немолодой печальный человек в длинном черном сюртуке, с бородой и задумчивым взглядом. У него высокий лоб, заметна худощавая кисть правой руки. Таким он был в жизни, неулыбчивый, печальный.

Портрет П.М. Третьякова, основателя галереи. Художник И.Е. Репин. 1901 г.

22 мая 1856 года Павел Третьяков приобрел картину петербургского художника Василия Худякова под названием «Стычка с финляндскими контрабандистами». На полотне была изображена живая сцена – конный российский пограничный патруль нападает на контрабандистов. Жители Великого княжества Финляндского нелегально переправляли товары через водную границу с Российском империей.

Картина привлекала своим драматизмом и динамизмом, но если внимательно приглядеться, то внезапное ночное появление конного патруля на лошадях выглядит излишне театрально… Но она считается импульсом для создания картинной галереи.

Павел с юности увлекся собиранием картин. Он был коренным москвичом, родился 15 декабря 1832 года, семья была купеческой, зажиточной, деньги у него водились. Жил в большом доме в Лаврушинском переулке, со сверстниками не общался, был замкнут, свободное время проводил за чтением книг, любил прохаживаться мимо торговых рядов возле знаменитой Сухаревой башни, искал интересные полотна.

Повзрослев, Павел сделался страстным коллекционером, наладил связи с московскими живописцами. При выборе картин

руководствовался одним принципом: если нравится, если сюжет отражает напряженность ситуации, показывает человеческие переживания, захватывает, вызывает чувства, надо брать. Публика придет смотреть.

В 23 года он стал выставлять свою коллекцию на всеобщее обозрение. И тогда же пришло понимание, что коллекцию создает не для себя, для других, для общества, ему хотелось услышать мнение людей посторонних, узнать, как они оценивают демонстрируемые им работы.

Он все делал сам, сам рассматривал приносимые ему работы, сравнивал, договаривался о цене, покупал, расплачивался, брату Сергею, жившему за границей в Европе, поручил приобретать интересные работы живописцев Германии, Франции, Голландии.

Постепенно Павел свел знакомство с лучшими художниками Москвы, Санкт-Петербурга, коллекция пополнялась, достигла несколько сотен экземпляров, в голове созрела мысль, что пора все собранное передать в дар Москве, родному городу. Но сначала следует обзавестись приличным помещением, где могла бы разместиться вся коллекция.

В 1860-х годах он купил трагическое полотно В.И. Якоби «Привал арестантов», взял не менее печальную «Последнюю весну» М.П. Клодта, купил работы В.Г. Перова «Сельский крестный ход на Пасхе», «Тройка» и «Дилетант». В 1864 году он увидел картину К.Д. Флавицкого «Княжна Тараканова». И хотя сюжет был далек от реальной истории – император Александр II отозвался о сюжете скептически, – все равно купил, чувствовал, что драматизм несчастной девушки, оказавшейся в одиночной камере в момент начавшегося разлива Невы, тронет сердце каждого. И оказался прав. Картина Флавицкого и сегодня вызывает чувства сопереживания за жизнь заключенной красавицы.

Наконец в 1867 году Третьяков выставил свои сокровища – открыл для посещения Московскую городскую галерею Павла и Сергея Третьяковых. Его коллекция насчитывала около 1300 картин, 500 рисунков и десять скульптур российских ваятелей. Но этого мало, в коллекции находилось примерно 100 картин иностранных мастеров – в этом была заслуга брата Сергея.

Женился Павел Третьяков достаточно поздно, в 33 года, когда сложился как человек, как известный коллекционер. Он выбрал двоюродную сестру Саввы Мамонтова, русского предпринимателя и мецената, большого друга художников. Девушку звали Вера. Брак оказался счастливым. И хоть Третьяков не отличался улыбчивостью – его дома в шутку звали «неулыба», – свою жену он любил, и рождавшиеся дети были для него настоящей отрадой.

Большие надежды он возлагал на шестого ребенка, Ивана, который родился в 1878 году и стал любимцем всей семьи. «Последователь, – говорили, – станет продолжателем дела отца». К сожалению, этого не случилось. В возрасте 9 лет любимец семьи заболел скарлатиной, которая дала осложнение – менингит. Врачи были бессильны. Смерть сына для Павла Михайловича явилась потрясением. Он потерял путеводную нить в жизни, сделался угрюмым, неразговорчивым. Увы, его старший сын Михаил рос больным, от рождения он оказался слабоумным. За что такое наказание?

Его дом в Лаврушинском переулке преображался, приобретал новый художественный облик. В Третьяковку, которая с каждым годом расширялась, стояли очереди.

Иван Крамской, казалось бы, друг, предложил для экспозиции свою картину «Неизвестная», он писал ее в 1883 году. Прекрасный облик незнакомки завораживал, все любовались. Третьякову картина не понравилась. Он посчитал, что изображенная девушка неестественно красива, в картине нет реализма. Приобретать отказался. Такое случалось. В 1887 году он не захотел видеть у себя картину Валентина Серова «Девочка с персиками». Почему? Причины не объяснил.

В 1885 году Третьяков увидел полотно Репина «Иван Грозный и его сын Иван 16 ноября 1581 года» и, не задумываясь, приобрел его. Позднее возникали опасения, всем ли понравится убийство отцом сына и раскаяние. Иван Крамской восхищался, хотя испытал чувство ужаса. Чудовищно, но…

Третьяков выставил картину. Публика пошла. Лев Толстой назвал Репина молодцом, подбодрил его. Однако преподаватели из Императорской академии художеств и члены правительства высказали единогласное неприятие сюжета. Из Петербурга со своим семейством прибыл император Александр III. Направился в Третьяковку. И ужаснулся. Но высказывать свое мнение не стал. Просто запретил полотно к показу.

Павел Михайлович переживал и решил добиться экспозиции картины, заверил опечаленного Репина, что с этого пути не сойдет. Надо сказать, что проявленная им твердость принесла успех – через три месяца запрет сняли.

Павел Михайлович с годами становился разборчив, нередко действовал под влиянием симпатии или, наоборот, антипатии. Непростая история произошла с картиной Ивана Шишкина «Утро в сосновом бору» – чарующий уголок дикой природы. У картины застаивались. Тогда же появились новые шоколадные конфеты «Мишка косолапый», на обертке которых красовалась картина Шишкина «Утро в сосновом бору».

Известно, что за картину Третьяков выложил четыре тысячи рублей. Но он знал, что ее писали двое: Шишкин – природу, а его напарник Иван Савицкий медведей. Четверть от уплаченной суммы принадлежала Савицкому.

Картина – бесспорный шедевр. Но Третьяков поступил с ней по-своему, когда привез полотно в галерею, то имя Савицкого смыл скипидаром. Он посчитал, что для такого полотна выигрышней будет один Шишкин. Это было несправедливое решение. Но Третьяков был собственником, мог распоряжаться приобретенным творением, как ему заблагорассудится. Ссориться с ним художники не стали. Савицкий от своих прав отказался.

В 1891 году пронесся слух, что Репин написал новую картину, необычную, Третьяков скоро выставит у себя огромное панно, его сюжет отчасти исторический, отчасти комедийный. Название… «Запорожцы» или «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Третьяков был уверен, что картина попадет к нему в галерею. Но его опередили. Император Александр III опять приехал в Москву и тотчас нанес визит художнику. Отказать его величеству Репин не мог, тот выложил 35 тысяч рублей.

Тогда Репин для Третьяковки изготовил копию. (Потом она, правда, уехала в Харьков, где находится до сих пор.)

Сегодня оригинал можно увидеть в Русском музее Санкт-Петербурга.

В августе 1892 года Павел Михайлович выполнил свое завещание – передал художественную галерею в дар Москве. Официальное ее открытие состоялось 15 августа 1893 года. Третьяков на торжественной части не присутствовал – уехал за границу, врачи рекомендовали лечение. После открытия галереи Александр III хотел пожаловать Третьякову дворянство. Но Павел Алексеевич отказался: «Я купцом родился, купцом и умру».

Скончался знаменитый коллекционер 4 декабря 1898 года. После вскрытия выяснилось, что страдал он язвой желудка, которая доставляла ему немалые мучения.

Эстет и безнравственность
Оскар Уайльд, 1854–1900 гг

Один немецкий литератор, познакомившись с письмами скандально известного английского поэта Оскара Уайльда, обнаружил в них откровенное самолюбование. Уайльд подписывался древнегреческим богом Солнца Аполлоном, ставил подпись римского император Нерона, хитроумного испанского идальго Дон Кихота, святого Франциска Ассизского.

«Высокомерные» подписи Уайльда свидетельствовали о его эрудированности и эстетстве. Отсюда его эстетствующее кредо: «В жизни человека истинны не его дела, а легенды, которые его окружают… Только сквозь них мы можем разглядеть подлинное лицо человека». А какое подлинное лицо было у Оскара Уайльда?

С внешней стороны он был бесспорно лондонский денди, законодатель моды, салонный завсегдатай. С внутренней – драматург, автор нашумевших пьес, сочинитель волшебных сказок и мистического романа «Портрет Дориана Грея». Была третья? Была, увы, позорная, испортившая ему завершающую часть короткой жизни.

Он был ирландцем, родился в Дублине в 1854 году. Отец Уильям – известный врач-лор и офтальмолог – являлся лейб-врачом королевы Виктории. Мать Джейн, несколько эксцентричная особа, защищала права женщин и всех ирландцев. Она хотела иметь девочку, но родился мальчик, пухленький, хорошенький. Она стала одевать его… как девочку. Сохранилась фотография: на ней трехлетний Оскар с девичьей прической и в девичьем платье – куколка.

Детская любовь к ярким нарядам, к зеркалу, к позе у Оскара оказалась наследственной.

Оскар рос без забот. У него был домашний учитель – француз, гувернантка из Германии. Он выучил французский, знал немецкий. Мать любила людей умных, образованных, и дом превратился в салон, их посещали ирландские художники, поэты, музыканты.

Он был лучшим учеником Королевской школы в Прототе, лучшим студентом в протестантском университете Святой Троицы в Дублине. Учителя отмечали его удивительную память, он выучил греческий, латинский, цитировал древнегреческих и римских философов, в 1874 году получил стипендию для изучения классической литературы и философии в Оксфорде.

Ему 20 лет, он в Лондоне, студент лучшего учебного

заведения Великобритании. У него привлекательные внешние данные – высокого роста, открытое породистое лицо лорда, густые волосы и насмешливый взгляд. Одевался он как законодатель моды.

С ним рядом всегда находились почитатели. Слушали его саркастические ядовитые фразы, передавали их друг другу. Смеялись. Но встречались и такие, которые терпеть не могли фанфарона за его показной эпатаж.

Он заработал прекрасную стипендию и сумел позволить себе поездку в Италию и Грецию. Его восхитила Античность, Древний Рим, Колизей, триумфальные арки. Он любовался Афинами, греческим Акрополем, статуями Афродиты. Все впечатления от поездок позднее отразились в его произведениях.

Квартира Уайльда в Лондоне постепенно превращалась в своеобразный музей экзотики, сам он стал одеваться в соответствии со вкусом близких ему художников-прерафаэлитов, носил черную бархатную куртку, белую шелковую рубашку, зеленый бант-галстук, утянутые панталоны до колен, черные чулки и черные лакированные туфли с пряжкой.

В 1881 году он выпустил свой первый поэтический сборник «Стихотворения», у него появилась книжка, которую можно было вручить на память. Его стали приглашать в знатные дома, любили выслушивать его афоризмы. На следующий день они распространялись по светскому Лондону.

Нет, он не был просто напыщенным денди, обожавшим красоту вокруг себя и себя в этой красоте. Это неправильное представление. У него хватало критического и трезвого разума, чтобы менять свои вкусы и привязанности.

Когда слава о нем вышла за пределы Лондона, им заинтересовались в Америке. В 1882 году его пригласили прочесть цикл лекций по эстетике. Его первая лекция называлась «Ренессанс английского искусства». Все слушали внимательно. Он завершил ее фразой: «Мы расточаем свои дни в поисках смысла жизни. Знайте же – этот смысл в искусстве!»

За девять месяцев прочитал 140 лекций. С собой увез гонорары, сувениры, опыт и воспоминания о восхищенных взглядах. Он предпринял поездку в Париж, встречался там с известными поэтами, писателями, потом совершил турне по Англии и Ирландии, писал поэмы, сотрудничал с журналами, у него были большие планы.

В 1884 году Оскару 29 лет, во время очередной поездки домой в Дублин он познакомился с Констанс Мэри Ллойд. Красавица, моложе его на три года, умеет играть на фортепиано. Девушка создана для него. Но лондонский жених матери

Констанс не понравился. Родственники были против. Не тот он человек, который сделает Констанс счастливой. Он нацелился на наследство, которое Констанс оставил дедушка.

Они поженились в том же 1884 году. Через два года у пары появился первенец, сын Сирил, через год еще один сын Вивиан. Оскар проявил себя любящим мужем, заботливым отцом, он рассказывал детям свои сказки, которые позднее стали известными, – «Счастливый принц», «Звездный мальчик». Но быстро понял, что Констанс далека от его творческой жизни, эстетических воззрений. Он для Констанс был слишком сложен, она для него слишком проста.

В 1891 году он опубликовал в журнале свой первый и единственный роман «Портрет Дориана Грея», в котором изобразил одного прекрасного юношу, который заказал художнику свой портрет и хотел бы оставаться красивым всю жизнь, а вместо него пусть стареет портрет.

Публика прочитала роман, но особого восторга не выразила. Многим он показался непонятным. А Констанс? Как роман? Она посчитала его безнравственным. Огорченный Оскар записал: «Нет книг нравственных и безнравственных. Есть книги хорошо написанные и написанные плохо… Искусство – это зеркало, которое отражает того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь». В том же году 37-летний Оскар Уайльд выпустил свою трагедию «Саломея». Фривольные иллюстрации к ней сделал художник Обри Бёрдслей. Сюжет у пьесы был абсолютно безнравственный – показано усекновение головы Иоанна Крестителя и зажигательный танец Саломеи. В Англии пьеса вызвала скандал, ее запретили как богохульствующую. Оскар Уайльд сделался предметом насмешек, издевательств, с ним не хотели здороваться.

Оскар Уайльд и Альфред Дуглас. 1893 г.

Тяжелое настало время. Одиночество. Именно в этот период он сблизился с 20-летним студентом Оксфорда, любителем литературы и стихов лордом Альфредом Брюсом Дугласом. Избалованный сын богатого маркиза Куинсберри, Дуглас был в восторге от романа Уайльда и от его пьесы. Они подружились. Говорили об искусстве, о воздействии его на человека.

Альфред был впечатлительным юношей, ненавидел своего жадного отца, от которого зависел финансово. Уайльд увидел в Альфреде собственное отражение, не хватало только девичьих украшений. Они смеялись и брали друг друга за руки. И не заметили, как стали любовниками.

Странно, но это был самый плодотворный период в творческой жизни Оскара Уайльда – в 1892 году он написал и поставил первую комедию «Веер леди Уиндермир». И сразу оглушительный успех. Зрители не просто аплодировали, они требовали автора. Он появился. Одетый, как всегда, эпатажно, во рту сигара…

В 1895 году он поставил две свои комедийные пьесы «Идеальный муж» и «Как важно быть серьезным». В газетах писали, что Оскар Уайльд и на этот раз проявил свое дарование. Он лучший из современных драматургов, острота высказываний его героев, парадоксы в поведении восхищают, вызывают сравнения с моралью нынешнего общества. Это был его апофеоз. Дальше началось падение с олимпа.

Оскар, который привык к эпатажности, не боялся бросить вызов обществу, не скрывал своей связи с молодым лордом. Они всюду появлялись вместе. Оскар давал Альфреду деньги. Обществу эта пара почему-то не понравилась. И слухи поползли. Злые, неприятные. Отец Альфреда делал попытки оторвать своего сына от этого красавца «чудовища». Альфред в ответ насмехался и скалил зубки.

Оскар не представлял себе, каким опасным, мстительным человеком окажется маркиз Куинсберри и что он задумал. Тот поступил просто – оставил в одном светском клубе, где постоянным гостем был Уайльд, свою карточку с оскорбительной надписью – обвинял Уайльда в содомии.

Надо было отвечать. Альфред подсказал выход – подать в суд на его отца за клевету. Оскар так и сделал. Маркиз в ответ подал иск о непристойном поведении Уайльда. Куинсберри нанял опытных адвокатов, которые предъявили свидетельства непристойных отношений Альфреда Дугласа и Оскара Уайльда.

Суд состоялся в марте 1895 года. Оскар, уверенный в силе своего красноречия, принялся защищать себя сам. Он был фразеологичен, саркастичен. Публика в суде посмеивалась. Это был не суд, а фарс. Но эпатажность Уайльду не помогла. Суд не театр, это законодательная власть. Оскар проиграл и адвокату, и присяжным, его признали виновным, приговорили к двум годам каторжных работ. Он мог бы выиграть это дело, если бы его обожаемый мальчик пришел в суд и защитил своего друга. Одного его слова было достаточно. Но Альфред не пришел.

Лондонское судилище подвело черту под всей жизнью Оскара Уайльда. Мятежного бунтаря, предводителя золотой молодежи, эпатажного героя не стало.

В тюрьме он написал свою горестную историю, назвал ее «Тюремная исповедь». В ней впервые пожаловался на черствость и равнодушие Альфреда. Он ценил его, баловал, как собственное дитя…

После выхода из тюрьмы в 1897 году Оскар поселился на побережье Франции, получал от Констанс письма, деньги, но встречаться с ним она не хотела. Жил одиноко, взял себе имя Себастьян Мельмот и неожиданно заболел. У него обнаружился менингит. Организм не сопротивлялся. Он страдал от болей и умер в 1900 году. Его, померкшую удивительную звезду светского английского общества, похоронили без почестей и эпатажа в Париже на кладбище Пер-Лашез.

«Бостонская истеричка» Мэри Морз Бэйкер Эдди, 1821–1910 гг

В Америке во все времена было немало удивительных личностей. Свободная страна, созданная переселенцами из Европы и всего мира, какие в ней только типы не встречались. Начнем с известного города Бостона, столицы штат Массачусетс, где сегодня проживают свыше 600 тысяч человек. Он был основан в 1630 году пуританами, выходцами из Великобритании, ярыми последователями кальвинизма, отличавшимися страстным почитанием Бога. Не случайно, что именно в Бостоне в 1906 году был возведен великолепный храм Христа-ученого, а двумя годами позднее появилась газета с религиозным заголовком «Christian Science Monitor», на русский язык переводится примерно так: «Христианское научное обозрение» или «Вестник христианской науки».

Основателем этого многотиражного издания, как и бостонского великолепного храма, явилась женщина. Ее звали Мэри Морз Бэйкер Эдди. Она была совершенно далека от политической жизни США, от журналистики, но горячо верила в Христа и в свое призвание. Старалась лечить людей молитвами.

Со временем Эдди создала собственную веру, собственную религию, которую назвала «христианская наука», у нее появились последователи, адепты, сто, тысяча, многие сотни тысяч. Ее последователи возвели на территории США свыше двух тысяч церквей. Символом «христианской науки» стал следующий молитвенный слоган, разработанный самой Мэри Бэйкер Эдди: «Больных исцеляйте, мертвых воскрешайте, прокаженных очищайте, демонов изгоняйте»…

Мэри Бэйкер Эдди. 1871 г.

Мэри Бэйкер родилась в 1821 году в поселке Боу штата Нью-Хэмпшир, недалеко от Бостона. Она была седьмым ребенком в семье фермеров Марка и Абигейл Бэйкер. Она была слабой, нервной, плохо понимала родителей. Когда ее отправили в школу, то забот у отца и матери прибавилось, ребенок плохо учился, у него не было усидчивости, девочка не проявила никаких способностей.

Мэри по многим признакам была больной, страдала истерией, у нее случались конвульсии и нарушалась речь. У нее болел позвоночник, страдали десны. Она всю жизнь носила зубные протезы и плохо видела. Ее преследовали видения, она слышала голоса, с ней хотели разговаривать духи… Что могло ждать такую девочку в будущем? Психиатрическая лечебница?

Родители просили Христа, Деву Марию исцелить дочь, дать ей здоровье. Увы, Господь не откликался, Дева Мария тоже молчала, девочке лучше не становилось. По ночам она билась в истерике.

Нашелся добрый человек, который посоветовал побыстрее выдать девицу замуж, семейная жизнь, другие заботы, ласка мужа ее исправят. Нашли жениха, который дал согласие стать мужем Мэри. Но его неожиданно забрали на фронт, он подцепил там желтую лихорадку и через шесть месяцев после свадьбы скончался. Мэри осталась беременной вдовой.

Она потеряла мужа, опору, что делать одиночке с ребенком? Родители взяли на себя заботы о ребенке, здоровье Мэри ухудшалось. Ей не помогали ни врачи, ни знахари и даже представители модного месмеризма. Мэри оказалась на грани катастрофы – надо ложиться в психбольницу. В 1853 году она снова вышла замуж. Но ее муж – гомеопат и зубной врач – заел ее своими придирками. Она ушла от него.

Однажды Мэри попала на прием к целителю Патрику Куимби. Он послушал «историю ее болезни» и предложил пройти у него несколько сеансов, которые он назвал «позитивным мышлением». Мэри согласились. К этому лекарю она почувствовала доверие, на его сеансах она успокаивалась. Куимби определил ее недомогание – излишние негативные нагрузки разрушают ее психику. Надо настраивать себя на позитив. Он приводил примеры: думаешь о плохом – притягиваешь плохое, думаешь о долларах, они у тебя в кошельке.

Постепенно Мэри усвоила азбуку «позитивного мышления» и веры в себя, как в Христа. Она заметила позитивные перемены, стала спокойной, внушала себе, что она станет такой, какой хочет.

В 1866 году ее целитель внезапно умер. Мэри буквально осиротела. Зато теперь она знала, что не больная, что добьется своего. Она принялась создавать свою веру и свою церковь, исцеляющую больных от недугов, церковь врачующую, церковь научную.

Дома она читала Библию, книги разных духовных учителей, конспектировала, выписывала понравившиеся ей мысли. У нее получались собственные «научные» молитвы, прочтение которых

могло бы придать человеку сил, изгоняло бы отрицательную энергию.

Позднее выяснилось, что название «христианская наука» она позаимствовала у своего целителя Куимби. К ее счастью, в том же 1866 году он скончался, и обвинений в плагиате можно было не опасаться. Наконец в 1875 году она выпустила свой фундаментальный труд, биографическую божественную книгу, названную ею «Наука и здоровье».

В нем она описала странствие Христа по земле и сравнила его страдания со своими. Только в отличие от Христа она с детства слышала голоса, которые подсказывали ей путь к новому Христу, ученому, целителю. Так постигала она мудрость Всевышнего, так сама излечилась и стала мудрой… как Христос.

Книга была напечатана в красивой обложке с золотым заголовком с тисненым крестом. Ее стали распространять, то есть продавать. За деньги, конечно. Неожиданно первый тираж сразу раскупили, потребовалась допечатка, дополнительный тираж, за ним еще один, еще… Потекли деньги, не ручеек, целый поток. Одной книги было уже мало. Надо было создавать организацию, надо было встречать людей, отвечать на их вопросы и вести их в свою церковь, в свой христианский научный храм…

Но если честно, то свой фундаментальный труд «Наука и здоровье» Мэри просто списала из книги Куимби «Наука о человеке». Добавила в него свои размышления.

У нее появились приближенные, надежные преданные адепты, которые готовы были распространять ее «научные христианские» идеи по стране, за рубежом. За одного из таких приближенных по имени Асу Гилберт она вышла замуж. Он всецело был ей предан, слушал ее, выполнял все требования. К сожалению, и этот, третий, муж прожил недолго, через пять лет он умер.

Но смерть любимого друга придала ей сил. Мэри открыла в Бостоне метафизический колледж для выпуска докторов духа, врачевателей по системе «христианской науки». Она приготовила к выпуску свой первый номер журнала «Журнал христианской науки», выпустила переиздание дополненной и переработанной книги «Наука и здоровье». Чего ей еще надо?

Впереди был съезд ее последователей. Она был полна планов, ее уже считали пророчицей, спасительницей, к ней приезжали только с одной целью – послушать ее наставления. Готовы были платить бешеные деньги…

Но не все были так довольны деятельностью Мэри Эдди. Некоторые отмечали в ней разрушающее начало. Она не терпела возражений, могла жестоко наказать любого, кто становился ей

поперек дороги.

К ней приходили отчаявшиеся родители, приводили болезненных детей, нервных, издерганных, страдавших от конвульсий, платили деньги. Мэри читала молитвы, старалась.

Потом она поручила процесс врачевания выпускникам своего метафизического колледжа, которые должны были проводить с больными сеансы «позитивного мышления» и силой духа, верой в ученого Христа изгонять из них нечистые силы. За обучение в колледже Мэри брала с учащихся по 300 долларов, а потом в процессе излечивания детей они должны были отчислять ей 10 % от своей практики.

Некоторые из юных пациентов, проходивших курс «христианской науки», скончались. Похоронили одного, второго, третьего… Родители обратились в полицию, полицейские инспекторы проверили доказательства. Завели несколько уголовных дел… Но у Мэри, зарабатывавшей к тому времени миллионы, были свои адвокаты. Ни одно из начатых уголовных дел не закончилось в суде.

Одной книги «Наука и здоровье» уже не хватало. Пришло время создавать свой печатный орган, который распространял бы идеи «христианской науки» по всей Америке, за рубежом. Чем можно было завоевать сердца людей? Словом. Мэри задумала издавать свою газету. И в 1908 году она появилась со знакомым названием: «Christian Science Monitor».

Но от этой сумасшедшей деятельности она стала терять силы. Империя новой «христианской веры» была создана ей не только в Америке, но и в Европе, Африке. О бостонской пророчице заговорил весь мир.

Однако к ней подступала старость, дряхлость. Никакие врачи не могли больше помочь. Да она и не хотела их видеть возле себя. Она сама себе лекарь, она не верила в свою смерть.

«Бесноватая из Бостона», как называли ее некоторые бесстрашные журналисты, скончалась в Бостоне, не дожив несколько месяцев до своего 89-летия. После нее остались книги, журналы, уставы, колледж, мраморный дворец – церковь христианской науки, ежедневная газета «Христианская наука».

Помогал страждущим
Жан Анри Дюнан, 1828–1910 гг

По своему образованию и семейному положению Жан Анри Дюнан, родившийся в Женеве в 1828 году, должен был стать коммерсантом, он обучался проведению торговых сделок в учебных заведениях Швейцарии, приобрел опыт работы в банковской сфере. Его отец занимался банковскими делами, мать была медицинским работником. Эта благочестивая, обеспеченная семья из трех человек была не только глубоко религиозной, она следовала заветам Жана Кальвина, французского богослова, автора «Наставление в христианской вере» – не жалея себя, помогать падшим, бездомным и сиротам. Это было не правилом, а душевной потребностью, ставшей жизненным принципом. Пройти равнодушно мимо человеческого горя не мог ни один из них.

В возрасте 18 лет Жан Анри присоединился к Женевскому обществу по оказанию помощи страдальцам. А в 19 лет вместе с друзьями основал так называемую «Ассоциацию четверга», общество молодых людей, которые встречались для изучения Библии и оказания помощи обездоленным и заключенным в тюрьмах. По воскресным дням Анри приходил к городской тюрьме в Женеве и просил разрешения пообщаться с заключенными. Юноша проводил беседы с заключенными, старался поддержать их морально, укреплял веру в добро и в Бога.

Жан Анри Дюнан. 1850-е гг.

В 1853 году Анри отправился за границу. Одна компания поручила ему проверить работу ряда регентских учреждений в Алжире, Тунисе и на Сицилии. По возвращении он написал отчет, который был благосклонно принят организацией. Это путешествие вдохновило его на основание собственного дела в Алжире, в то время колонии Франции. Он организовал акционерное общество мельниц Мон-Джемиля для помола зерна. Но неожиданно он столкнулся с бюрократическими трудностями. Местные власти потребовали у него лицензии на землю и на использование воды. У него их не было. Он готов был их приобрести, но алжирские власти и французские чиновники затягивали дело. Очевидно, они надеялись получить взятку. Анри привык действовать по закону, по установленным правилам, как это было принято в Швейцарии.

Оказавшись в затруднительном положении – работники бездельничали, мельницы не работали, – Анри решил обратиться напрямую к главе Франции Наполеону III, который со своей армией находился в Италии, в провинции Ломбардия. Франция воевала против Австрии, оккупировавшей часть Италии. Штаб-квартира Наполеона располагалась в небольшом селении Сольферино.

Анри написал убедительное прошение императору и с большими надеждами отправился в Италию по указанному ему

адресу в Ломбардию. Он был уверен, что ему удастся встретиться лично с императором и решить свой вопрос.

Почему он хотел обратиться напрямую к императору? Надо знать характер и воспитание швейцарцев. С детства их приучали к скромности, быть скромным – это норма поведения. Это и сегодня так же. У швейцарцев не было никогда государственных наград – орденов, медалей за заслуги. Их нет и в настоящее время. И высокое должностное лицо – всего-навсего чиновник, выполняющий свои прямые обязанности. И все. Никаких регалий. Поэтому Анри со спокойной душой обращался к высшему должностному лицу, которое обязано было решить его насущные проблемы.

К местечку Сольферино швейцарец прибыл к вечеру 24 июня 1859 года. Ему в ту пору исполнилось 25 лет. Он уверен, что своей аргументацией сумеет убедить монарха в большой пользе и благонамеренности его деяния.

Под Сольферино буквально за несколько часов перед его приездом закончилась крупнейшая в истории XIX века битва австро-итало-французских войск. Сражались объединенные силы Франции вместе с отрядами Сардинского королевства против австрийской армии. Победила франко-итальянская коалиция. Ничего этого Анри не знал.

В вечерних лучах заходившего солнца вся местность под Сольферино была усыпана трупами людей в разноцветной военной форме: французы, австрийцы, итальянцы. Кругом валялись разбитые пушки, ружья, сабли, убитые лошади. Раздавались стоны раненых, крики о помощи. Прибывшие позднее французские фельдшеры отыскивали только своих.

Анри Дюнан был ошеломлен увиденным. Он тотчас забыл о своем прошении. В нем проснулся благотворитель. Он бросился на поле и увлек за собой некоторых жителей. Помогал выносить подававших признаки жизни солдат и офицеров. Ему говорили, что он должен спасать только своих – французов и итальянцев, австрийцы враги. Он никого не слушал, он спасал раненых людей, его совершенно не интересовало, какой они национальности. Для него – швейцарца, в стране, где мирно проживали три основные национальности – французы, немцы, итальянцы – и существовали три языка, они были людьми, живыми, ранеными, и нуждались в немедленной помощи.

Впоследствии было подсчитано, что в битве под Сольферино погибло около 40 тысяч человек.

Дюнан приносил воду для медиков, искал лекарства, учился накладывать повязки, поил и кормил страждущих. Его новый призыв к добровольцам: «Tutti Fratelli» – «Все мы братья». Призыв

подхватили, и новые группы добровольцев начали оказывать помощь всем раненым без разбора.

Он забыл о необходимости встречаться с императором Наполеоном, забыл о своих мельницах, его волновало более важное дело – спасение людей. Размышления над увиденным, страдания тысяч раненых привели его к мысли о необходимости создания добровольческих отрядов по оказанию помощи раненым. По всей Европе…

После возвращения в Женеву Анри написал книгу «Воспоминание о битве при Сольферино». Там были наглядно представлены многочисленные сцены страданий, которые ему довелось наблюдать после завершения сражения. В книге он высказал свои суждения о необходимости создания добровольческих команд по оказанию неотложной медицинской помощи раненым.

На его книгу откликнулись. Ему сообщали, что есть люди, готовые совместно воплощать эти гуманные идеи, готовы внести пожертвования. Вскоре рядом с ним появился юрист Гюстав Муанье, который взял на себя выполнение всех юридических задач по созданию такого общества.

Широкая европейская поддержка была обеспечена, и Дюнан со свойственной ему энергией стал рассылать письма правительствам разных стран. Он подробно излагал свои идеи и сообщал о широкой их поддержке со стороны европейского общества.

Его усилия не пропали даром. 29 октября 1863 года около 40 представителей из 16 разных стран встретились в Женеве. Они подписали договор, сегодня известный как Женевская конвенция, в дальнейшем она легла в основу организации Международного комитета Красного Креста. Его заметной эмблемой стал измененный швейцарский флаг, вместо красного поля с белым флагом был принят красный крест на белом фоне. Так появилась повязка санитара.

В 1874 году у него появилась новая идея – отказаться от работорговли. Он выступил в Лондоне, у него были еще предложения, его внимательно слушали…

Но к этому времени его личные сбережения закончились, он оказался банкротом. Денег у него не осталось, и жизнь проходила буквально в нищете. О нем забыли. Он начал свое странствие пешком по европейским странам и поселился в швейцарском приюте в крошечном городке Хайден.

О нем вспомнили в 1885 году, когда к Красному Кресту присоединились 42 государства. Один журналист отыскал знаменитого швейцарца и рассказал, что создатель общества

милосердия Красного Креста сам оказался в бедственном положении, живет в приюте. В Европе начался сбор пожертвований. Русская императрица Мария Федоровна, супруга царя-миротворца Александра III, назначила ему пожизненную пенсию.

Анри Дюнан умиротворен, он рад, что о нем заговорили, но все деньги он перевел на счет Красного Креста, оставив себе лишь минимум для поддержания жизни.

Скончался Жан Анри Дюнан в том же приюте в Хайдене 30 октября 1910 года. Согласно завещанию, его похоронили скромно, без всяких церемоний в Цюрихе. Позднее на его могиле установили скульптурный памятник в античном стиле из двух полуобнаженных фигур – лежащего раненого и с ним рядом коленопреклоненного мужчины, подающего ему воду.

Придумал эсперанто
Лазарь Заменгоф, 1859–1917 гг

В начале XX века в мире появился международный язык общения, называемый эсперанто, в переводе «надеющийся», который создал Лазарь Маркович Заменгоф, или Людвик Лазарь Заменгоф, польский врач-окулист и лингвист еврейского происхождения. Язык вызвал интерес, его изучали, но он так и не завоевал весь мир.

К созданию этого языка Заменгофа подтолкнули наблюдения в окружающей жилой среде.

Он родился 15 декабря 1859 года в Белостоке Гродненской губернии Российской империи, ныне это польский город. Лазарь был первым ребенком в семье преподавателя реального училища. Его отец составлял учебные пособия на иврите. Естественно, юный Лазарь с детства знал не только русский язык, но и идиш, и польский.

Белосток оказался смешанным городом, в него на заработки прибывали люди не только из ближних стран, но даже из мусульманских. И получилось, что среди 60 тысяч населявших Белосток 48 тысяч составляли иудеи, свыше 3 тысяч протестанты, 2 с половиной тысячи католики и примерно столько же русских, православных. Но в Белостоке жили также и мусульмане. Проживавшие в городе евреи, поляки, немцы, русские, белорусы не всегда понимали друг друга, отношения между национальностями были, мягко говоря, напряженными, порой возникали ссоры, драки.

Юный Лазарь с горечью наблюдал эту тягостную обстановку и приходил к мысли, что, если бы люди говорили на одном языке, им проще было бы уладить конфликты. И школьник начал составлять свой язык, который, как ему казалось, мог бы помочь людям разных национальностей лучше понимать друг друга.

Работа его захватила. Ему хотелось упросить грамматику, сделать простыми правила, а для образования новых слов пригодились бы суффиксы и префиксы. Он писал в своих тетрадях новую грамматику, новые слова, показывал эти опыты отцу, тот одобрил его начинание.

В 1873 году семья Заменгоф переехала в Варшаву. Четырнадцатилетний Лазарь поступил в гимназию. Теперь он учил латинский, греческий, немецкий, французский и взялся за английский. Знакомство с разными языками снова привело его к идее создания единого языка, простого и доступного для

понимания.

Через пять лет его проект, который он назвал «Lingweuniwersala», подошел к завершению. Но после окончания гимназии Лазарь отправился в Москву, где обучался офтальмологии, а затем вернулся в Варшаву, решил учиться там в университете.

После окончания в 1885 году учебы Лазарь Заменгоф уехал в местечко Вейсеяй, где проживала его сестра, и там в качестве окулиста занялся врачебной практикой. Но ни работа, ни ее оплата его не устроили, и в 1886 году он уехал в Плоцк, теперь это Польша, и снова началась врачебная практика.

Лазарь Заменгоф в своем кабинете в Варшаве. 1910 г.

Одновременно Лазарь собирал средства на выпуск книги-учебника, который, по его представлениям, вызвал бы интерес у публики, так как представлял универсальный язык для международного общения. Деньгами помог его дядя, будущий его тесть Александр Зильберник.

Счастливый день настал в 1887 году, когда на русском языке вышла его брошюра под названием «Д-ъ Эсперанто. Международный язык. Предисловие и полный учебник». За русским изданием последовали польское, французское и немецкое. Но деньги быстро закончились, продажи не давали никакой прибыли, и в октябре 1893 года он уехал в Гродно, в

котором открыл свой офтальмологический кабинет и снова занялся знакомой врачебной практикой. Желание больше заработать вынуждало его искать новое пристанище. В 1897 году он уехал в Варшаву, где поселился в еврейском квартале. Снова практиковал и занимался своим эсперанто, совершенствовал его.

За основу своего искусственного языка доктор Заменгоф взял примерно 75 % лексики из латинского и романских языков, в основном испанского, французского, 20 % немецкого и английского. Остальные были взяты из славянских – русского, польского, греческого. Как обещал создатель эсперанто, даже без особой подготовки русский человек смог бы прочесть и понять 40 % текста на этом международном языке.

Доктор Заменгоф надеялся, что создание нового языка мирового общения послужит также распространению идей мирного сосуществования народов, приведет человеческий мир в порядок, достойный для проживания всех наций. В 1905 году французы наградили доктора Заменгофа орденом Почетного легиона и пригласили участвовать в первом Всемирном конгрессе эсперантистов во французском городке Булонь-сюр-Мер. С этого времени он был постоянным участником всех последующих всемирных конгрессов.

В канун Первой мировой войны в Париже собирались провести X Всемирный конгресс эсперантистов. Но он не состоялся, началась Первая мировая война, которой требовались немалые человеческие жертвы. В 1916 году в сражении пал младший брат Лазаря Заменгофа Александр. Это была тяжелая утрата. Она принесла горе в семейство и тяжелые переживания. Лазарь не мог отправиться от такой потери. В 1917 году он скончался в Варшаве, которая к тому времени была оккупирована немецкими войсками. Его похоронили на варшавском еврейском кладбище.

И хотя доктор Эсперанто был мертв, его язык продолжал свою жизнь. В 1920-х годах было выдвинуто предложение сделать эсперанто рабочим языком в Лиге Наций. Но с возражением выступила Франция, в те годы французский считался международным и внедрение в международную практику другого, искусственного языка нарушило бы монополию французского. В нацистской Германии эсперанто признали еврейским языком, и многие участники движения за эсперанто были просто уничтожены.

В СССР эсперанто предлагал изучать Лев Троцкий, но после его изгнания это сочли вредным, троцкистским, эсперанто оказался под запретом. Начиная с 1950 годов, когда США стали мировым лидером в экономических и культурных сферах, именно

английский язык становится международным, таковым он является и сегодня.

Новейшее время
1918–2018 гг

Меценат из Абрамцева
Савва Мамонтов, 1841–1918 гг

В 1849 году курский купец Иван Федорович Мамонтов купил права на винный откуп в Московской губернии, перебрался в Первопрестольную и поселился в доме на Первой Мещанской улице. Заодно приобрел пивной заводик на Пресне и создал фабрику по производству лаков и красителей. В дальнейшем стал видным финансовым и железнодорожным предпринимателем России.

Самым же знаменитым представителем династии Мамонтовых из шести детей был его четвертый, сын Савва Иванович, который родился в 1841 году.

В московском доме, в котором обитало семейство Мамонтовых, все было устроено для богатой и спокойной жизни: просторные комнаты, библиотека, кухни, служанки, гувернеры, просторный двор. Частыми гостями у Ивана Федоровича были московский генерал-губернатор Арсений Закревский, известный историк, писатель и издатель Михаил Погодин, предприниматель и меценат Василий Кокарев. Обсуждались разные насущные дела, в том числе финансовые и перспективные.

После смерти жены в 1852 году Иван Федорович и шесть его детей перебрались в новую усадьбу на Елоховской улице, недалеко от Богоявленского кафедрального собора. Летом все семейство уезжало в подмосковную усадьбу Киреево, нынешние Химки.

Сын Савва больше тяготел к людями творческим, нежели «экономическим». Ему нравилась музыка, художественные полотна, но особенно люди, причастные к искусству. Воспитанием детей занимались приглашенные учителя и гувернеры. Савва отучился два года в гимназии, затем отец перевел его в закрытое учебное заведение – военизированный Корпус горных инженеров в Санкт-Петербурге. Учеба Савве не понравилась, он хотел вернуться домой. Ему повезло: в училище началась эпидемия скарлатины и юношу тотчас забрали домой в Москву.

Савва поступил в Санкт-Петербургский университет. Экзамен по латыни за него сдал другой человек. Из петербургского он легко перевелся в Московский, на юридический факультет. Правда, учеба в университете его также не интересовала, ходить на лекции, сдавать зачеты… Большую часть своего времени он проводил в частном драматическом кружке, где изучали

сценическое искусство, декламацию, умение правильно выражать эмоции, разыгрывали фрагменты известных пьес.

Но отцу не понравилось это увлечение сына. И в 1862 году двадцатиоднолетнего Савву от греха подальше направили в Баку служить в Закаспийском торговом товариществе. Он служил в Дирекции азиатских факторий, которой руководил компаньон его отца. Занимался делопроизводством, изучал присылаемые и отправляемые бумаги. Тоскливей работы трудно было себе представить. А город Баку? Не город, а поселок на берегу моря, где дуют песчаные ветра, пресной воды нет, плодородной почвы тоже.

Все Савве там было неинтересно, он заболел от скуки, от солнца. Отец отправил его в Италию, отдохнуть и поработать. В Милане Савва по наказу отца присматривался к шёлку и посещал Миланскую оперу, знаменитый Ла Скала. Слушал там оперы Доницетти, Беллини, Верди, Пуччини. И мечтал организовать похожий театр в Москве.

В Милане он познакомился семнадцатилетней Лизой Сапожниковой, которая путешествовала с матерью. Лизонька была дочерью текстильного фабриканта Сапожникова, так что выбор был вполне достойный, отец его одобрил.

Летом 1865 года молодая пара отправилась в свадебное путешествие по Италии. По возвращении домой их ждал подарок – двухэтажный дом на Садово-Спасской улице. К тому же Савва получил от отца капитал и начал торговать шёлком из Италии.

Наконец-то настал тот момент, когда Савва Иванович мог приглашать к себе домой художников, артистов, музыкантов. У него образовался салон, супруга помогала ему устраивать музыкальные вечера, он был заводилой среди гостей.

Отец умер неожиданно в 1869 году, 67 лет, Савва стал владельцем акций железнодорожной компании, получил в управлению Ярославскую и Курскую железные дороги, мог строить новые, спрос на «железку» был огромный. Правительство давало разрешения – строй, бери кредиты, потом рассчитаемся. В 1872 году его избрали директором правления общества Московско-Ярославской железной дороги. Он провел ветку от Ярославля до Костромы, с затратами не считался. В 1875 году Савва Мамонтов проложил около пятисот километров «железки» для Донецкого каменноугольного бассейна, дорога связала шахтерские поселки с Мариупольским портом. Но и затраты оказались немаленькие. Они не окупали себя. Его коммерческая смелость граничила с авантюризмом.

Он никаких опасностей не предвидел, компаньонов своих не слушал. Свободное время проводил в усадьбе Абрамцево, которую

приобрел еще в 1870 году, превратил его в своеобразный художественно-музыкальный салон на природе. Выбор был не случайный, усадьба историческая, принадлежала писателю Сергею Аксакову, в его доме гостили Гоголь, Тургенев, актер Щепкин, философ-славянофил Самарин. Теперь Савва Мамонтов продолжал традицию.

Члены Абрамцевского художественного кружка.
Слева направо: С.И. Мамонтов, И.С. Остроухов, М.М. Антокольский, П.А. Спиро, В.Д. Поленов и В.А. Серов. 1884 г.

У него гостили и работали новые знаменитости – русские художники Репин, братья Васнецовы, Поленов, Врубель, Нестеров, Коровин, Серов. Именно в Абрамцеве Репин создавал эскизы для своих знаменитых картин «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», Репин там же написал портрет Саввы Ивановича. Во время музыкальных вечеров пел приглашенный Шаляпин. Ему аплодировали, он снова пел, потом его приглашали за стол, наливали, произносились тосты…

Чтобы польстить гостеприимному хозяину Абрамцева Савву Ивановича именовали Саввой Великолепным, его сравнивали с флорентийским покровителем наук и искусства банкиром Лоренцо Медичи. Ему хотелось воплотить в жизнь давнюю свою мечту – создать собственный оперный театр.

В 1884 году в Абрамцеве состоялась премьера оперы Николая

Кроткова «Алая роза», были солисты, оркестр, хор… Но особого интереса представление не вызвало. Савва Иванович не унывал: нужны красивые декорации, сильные голоса и помещение. Было снято здание купца Солодовникова на Кузнецком Мосту и Большой Дмитровке, Частная русская опера состояла теперь из сорока музыкантов, в хоре были пятьдесят человек, солистки Надежда Салина и Татьяна Любатович…

Частная опера Мамонтова состоялась. Поставили «Снегурочку» Римского-Корсакова, следом «Каменного гостя» Даргомыжского. Все отмечали красочность декораций, пышные костюмы. Отмечали, что московская «Снегурочка» вышла богаче питерской…

Но у Саввы Мамонтова были служебные обязанности, ему надо было тянуть «железку» на Север. В 1897 году в тяжелейших климатических условиях закончил прокладывать дорогу Москва – Архангельск. И остался без денег. Хуже того, кредиторы требовали вернуть долги. Миллионы рублей…

Полиция словно ждала этого момента. Его арестовали. Банкира, магната железнодорожника, художественного мецената, Савву Великолепного, организатора Частной оперы под конвоем препроводили в Таганскую тюрьму. Заточение и судебный процесс.

Только летом 1900 года состоялся суд. Савву Ивановича Мамонтова обвиняли в проведении финансовых операций, запрещенных законом, плохо велась бухгалтерская отчетность. Его защищал адвокат Плевако. Речь адвоката был продуманной, взвешенной и убедительной. Плевако удалось доказать главное, что не было у обвиняемого никакой корысти, он строил, а не разрушал, он провел железную дорогу на Север, он возводил заводы, фабрики. Он выдающийся меценат, делал добро для людей. Но не рассчитал финансы. Себе не взял ни копейки…

Друзья поддерживали Мамонтова, слали ободряющие письма. Валентин Серов, работавший над портретом императора Николая II, обращался к его величеству с просьбой об освобождении Мамонтова, такого мецената в России еще не было, за что же казнить благотворителя?

Суд оправдал предпринимателя Мамонтова. Приговор присяжных встретили аплодисментами. Максим Горький, который наблюдал за процессом, писал Чехову: «Видел я Мамонтова – оригинальная фигура! Мне совсем не кажется, что он жулик по существу своему, а просто слишком любит красивое и в любви своей – увлекся».

Его выпустили из тюрьмы. Он вышел на свободу. Но это был уже другой человек. Артист, чрезмерно любивший искусство,

победил в нем здравомыслие купца, предпринимателя. Ни денег, ни акций, ни жилья, ни Абрамцева. Все отобрали на оплату долгов. Он поселился в скромном доме за Бутырской тюрьмой. Жена жила от него отдельно. Не было больше абрамцевского Саввы Великолепного. Он сломался, ждал исхода. В 1907 году ушла из жизни его дочь Вера, за ней его супруга Елизавета, в 1915 году умер сын Сергей Саввич. Родных никого.

Он скончался от простуды в марте 1918 года. Похоронили его скромно, времена изменились, нашли местечко в незабвенном Абрамцеве.

Капитан из Кёпеника
Вильгельм Фойгт, 1849–1922 гг

В административном районе Берлина Кёпеник, у входа в старинную красную Ратушу, у каменной лестницы установлен бронзовый памятник – человек в военной форме офицера, гауптмана, по-русски в звании капитана. Его правая рука протянута как бы для пожатия, а левая держится за шашку. В простом лице гауптмана с лихими усами по моде кайзеровских времен застыло что-то плутовское. Кажется, он сейчас рассмеется, и вы начнете смеяться вместе с ним. На стене Ратуши находится памятная доска с его данными – «Фридрих Вильгельм Фойгт, «Капитан из Кёпеника», Тильзит 1849 – Люксембург, 1922». Личность Фойгта известна всем немцам с 1906 года. Со школьной скамьи. Чем же оказался знаменит гауптман из Кёпеника Вильгельм Фойгт?

Знакомство с его биографией сильно разочаровывает. Никакого образования, никаких высоких моральных качеств, ни малейшего стремления сделать что-то полезное для отечества.

Фойгт родился в 1849 году в семье сапожника в прусском городе Тильзите, в том самом, в котором ранее, в 1807 году, между русским императором Александром I и французским императором Наполеоном I был подписан известный Тильзитский мир. После Второй мировой войны город Тильзит с карты Германии исчез, вместо него появился Советск в Калининградской области. Вильгельм окончил три класса, в армии не служил и перебрался в Берлин. Начиная с 14 лет Вильгельм занимался… воровством. Временами становился бродягой, хорошо знал жизнь в тюрьме. Общий тюремный срок составил 35 лет, отсидел он только 25 лет. Был вдовцом, у него оставались четверо детей, о которых ничего не хотел знать.

Сатирическая немецкая открытка, представляющая аферу «капитана из Кёпеника»

Как же мог такой человек удостоиться столь высокой чести – оказался отлитым в бронзе? Автором памятника Фойгту был известный армянский скульптор Спартак Бабаян, который в свое время учился в Ленинграде. Установили его в 1996 году, по случаю «празднования» 90-летия «геройского» поступка Фойгта, свершенного в стенах Ратуши в Кёпенике.

Итак, 1906 год. 57-летий Фойгт вышел из берлинской тюрьмы. На работу его не принимали по причине отсутствия паспорта. Получить паспорт не мог, так как не состоял на учете на службе. За время последней отсидки он заработал 227 марок, по тем временам вполне приличная сумма. На свои накопления он выторговал у старьевщика поношенную шинель гауптмана. К ней прикупил китель, галифе, сапоги, фуражку с козырьком. Достал еще шашку в ножнах. Зачем? Нравилась ему военная форма. Красивая, сидела на нем как влитая.

Рано утром 16 октября 1906 года он побрился, выпил чашку кофе и отправился к своему хранилищу. Переоделся в нем. Высокий, стройный, с торчащими залихватскими усами, как у кайзера Вильгельма II, его тезки. Поехать в таком виде в центр?

Он заглянул в одно кафе, его обслужили с подобающим пиететом. В следующем кафе заказал рюмку корна. Его с улыбками проводили до двери. Он стал прогуливаться по улицам Кёпеника. Младшие офицеры выравнивали шаг и отдавали ему честь. Он улыбался и отдавал им честь тоже.

В этот утренний час освободившийся караул – три солдата во

главе с ефрейтором гвардейского стрелкового полка – направлялись в свою часть для доклада. На пути им повстречался «гауптман». Он их остановил и спросил, какой приказ они выполняют. Узнав, он выдал новый приказ, велел вернуться в часть, забрать с собой весь караул и явиться перед ним. Ефрейтор привел еще четверых солдат. Таким образом, в распоряжении «гауптмана» оказалось семь вооруженных винтовками с боевыми патронами солдат, среди них два ефрейтора.

В голове Фойгта созрел необыкновенный план. Своей команде он объяснил, что по высочайшему повелению, подразумевался его величество кайзер Вильгельм II, они должны выполнить одно секретное задание. Но для начала им всем надо подкрепиться.

В станционном буфете Кёпеника они выпили пиво и поели сосисок.

Настроение у всех стало хорошим, гауптман все оплатил, заулыбался, подбодрил своих «сынков» и раскрыл им «величественный» замысел – по высочайшему повелению им предстоит занять Ратушу в Кёпенике, арестовать бургомистра, все руководство и навести там надлежащий порядок.

Ни у кого из солдат не возникло ни малейшего сомнения в том, что перед ними настоящий гауптман, обременный высшим доверием, они были готовы слушать его и выполнять все приказания. Прибыли в Кёпеник и направились к Ратуше.

Фойгт оставил при входе двоих солдат и с этого момента велел никого не впускать в нее и никого не выпускать – вы выполняете высший приказ!

Фойгт не знал расположения кабинетов. На пути открыли дверь старшего секретаря Ратуши герра Розенкранца. От имени его величества кайзера Вильгельма объявил об аресте. Из кабинета не выходить, никого не впускать.

Когда бургомистр герр Лангерханс увидел входившую в его кабинет группу солдат с винтовками во главе с «гауптманом», он чуть не лишился дара речи. «Гауптман», заметив его состояние, от имени его величества объявил ему об аресте. Из кабинета не выходить, никого не впускать…

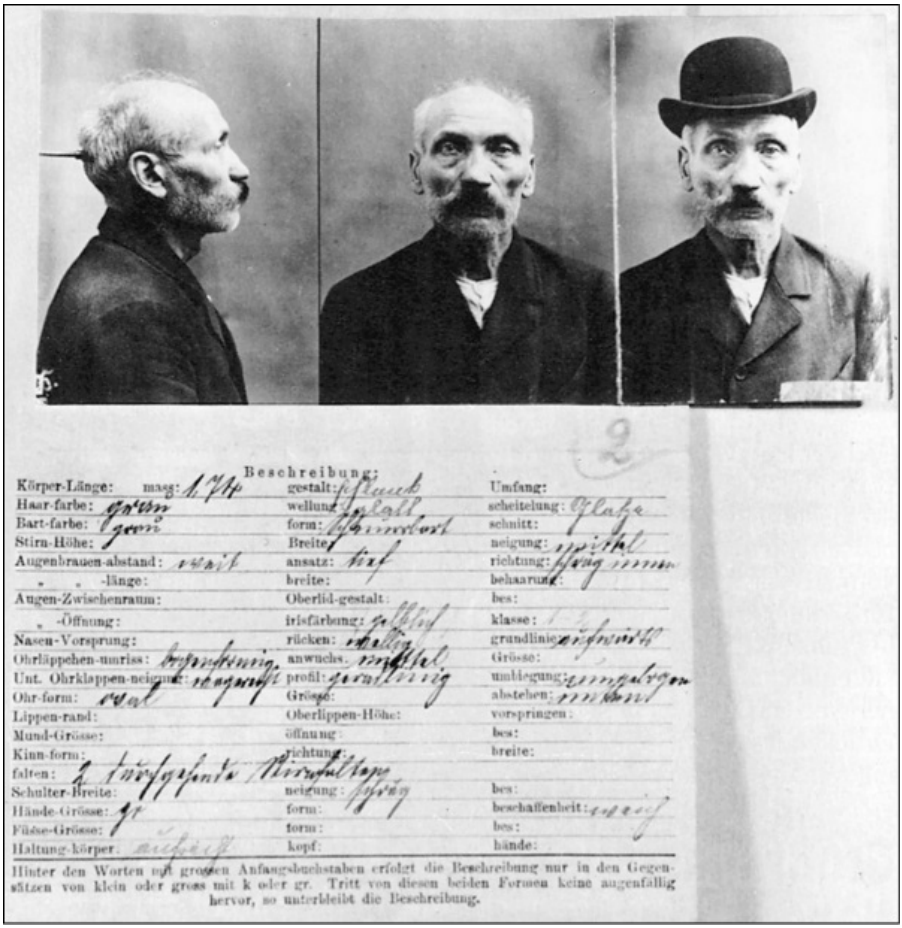
Примерно такие же сцены разыгрывались и в других кабинетах. Честно говоря, «гауптман» сам не знал, что ему делать дальше. Наконец, он нашел кассу. За столом сидел дрожащий служащий. «Гауптман» спросил, сколько в кассе хранится денег. Перепуганный насмерть кассир ответил, что ровно два миллиона немецких марок. «Гауптман» попросил дать ему на служебные расходы четыре тысячи марок. Служащий отсчитал. «Гауптман» оставил расписку-квитанцию. Он обошел все посты, приказал

всем оставаться на своих местах около часа и ушел для получения новых приказов. Через час ефрейторы с солдатами строем отправились в свою часть.

Едва они ушли, как бургомистр тотчас позвонил в центральную берлинскую комендатуру и рассказал, что какой-то «гауптман» с вооруженными солдатами вошел в кабинет и арестовал его. За что? Этот «гауптман» забрал из кассы четыре тысячи марок.

Кто отдавал такое приказание?

В комендатуре в этот час находился младший сын его величества кайзера Вильгельма принц Иоахим. Он тотчас позвонил в гвардейский пехотный полк, расположенный в Кёпенике, и попросил установить, какие такие вооруженные солдаты могли прибыть вместе с «гауптманом» в Ратушу для ареста бургомистра.

Beschreibung:

Körper-Länge: mass: 1.774	gestalt:	Umfang:
Haar-farbe:	wellung:	scheitelung:
Bart-farbe:	form:	schnitt:
Stirn-Höhe:	Breite:	neigung:
Augenbrauen-abstand:	ansatz:	richtung:
„ „ -länge:	breite:	behaarung:
Augen-Zwischenraum:	Oberlid-gestalt:	bes:
„ -Öffnung:	irisfärbung:	klasse:
Nasen-Vorsprung:	rücken:	grundlinie:
Ohrläppchen-umriss:	anwuchs:	Grösse:
Unt. Ohrklappen-neigung:	profil:	umbiegung:
Ohr-form:	Grösse:	abstehen:
Lippen-rand:	Oberlippen-Höhe:	vorspringen:
Mund-Grösse:	öffnung:	bes:
Kinn-form:	richtung:	breite:
falten:		
Schulter-Breite:	neigung:	bes:
Hände-Grösse:	form:	beschaffenheit:
Füsse-Grösse:	form:	bes:
Haltung-körper:	kopf:	hände:

Hinter den Worten mit grossen Anfangsbuchstaben erfolgt die Beschreibung nur in den Gegensätzen von klein oder gross mit k oder gr. Tritt von diesen beiden Formen keine augenfällig hervor, so unterbleibt die Beschreibung.

Тюремная карточка Вильгельма Фойгта

Очень быстро выяснилось, что никто из руководства пехотного полка не отдавал такого нелепого приказа об аресте бургомистра Кёпеника. Начались звонки из одного учреждения в другое. Между тем принц Иоахим позвонил отцу и рассказал об этом странном происшествии. Кайзер велел срочно отыскать мошенника, который действовал от его имени.

Буквально на следующий день по всему Берлину были расклеены плакаты с внешностью фальшивого гауптмана. Награда за сведения о нем составила 2000 марок.

Его Величество кайзер Вильгельм II следил за расследованием. Скоро нашли брошенную шашку в ножнах и форму гауптмана и установили, что им представился отсидевшей в тюрьме вор Вильгельм Фойгт, 57 лет, место его проживание – Лангештрассе.

Рано утром 26 октября на улицу Лангештрассе были стянуты патрули полицейских. Все улицы в округе были перекрыты. Снайперы заняли позиции на крышах соседних домов. В бинокли они наблюдали за окнами мансарды.

«Гауптман» ни о чем не подозревал. В нижнем белье готовился к завтраку. Перед ним лежал нарезанный белый хлеб, кружочки колбасы, сыр и сваренное яичко всмятку. Он взял в руку ложечку…

В этот момент дверь в его жилище распахнулась и в комнату ворвались полицейские с пистолетами и ружьями, нацеленными на него.

Конечно, он не оказал никакого сопротивления, оружия при нем тоже не было. Ему предъявили обвинение в вооруженном нападении на Ратушу, в незаконном аресте бургомистра и членов его команды, в незаконном ношении военной формы. Он все выслушал и попросил разрешения окончить завтрак, так как хорошо знал, какая впереди ожидала его кормежка.

Полицейские ему разрешили. Они обращались с ним вежливо. Удивительный тип, странный преступник. Его доставили в Полицай-Президиум на Александрплац (кстати, эта площадь названа в честь русского царя Александра I). В этом учреждении с ним обошлись еще более учтиво, даже улыбались. Он не мог догадаться, что за всем этим театром, разыгранным перед ним, скрывался его тезка, кайзер Вильгельм II, который потребовал относится к схваченному фальшивому «гауптману» самым вежливым образом. Полицейские не знали, что сын кайзера принц Иоахим рассказал отцу об этом ограблении в таких комичных подробностях, что они оба надрывали животики от смеха. Большего розыгрыша Германия еще не знала – бездомный бродяга переоделся в форму прусского офицера и арестовал весь

бургомистрат. Ни у одного из сотрудников не возникло ни малейшего сомнения в том, что перед ними настоящий гауптман, который выполнял волю кайзера. Ну не потеха ли?

Берлинские газеты тотчас растиражировали комизм события, связанного с захватом Ратуши в Кёпенике безработным воришкой, сапожником в форме гауптмана. Смеялся кайзер Вильгельм, смеялись его подчиненные. Страна зашлась в смехе.

Вильгельма Фойгта судили, приговорили к четырем годам тюрьмы. «Берлинская иллюстрированная газета» писала в то время, что если бы Фойгта оправдали и выпустили из тюрьмы, то его встретили бы триумфально, народ готов был поднять его на руки и так нести на центральную площадь Александрплац.

Отсидел он только два года. За смирение получил у начальства хорошие оценки, и по милости его величества герра Фойгта выпустили на свободу. И тут началось…

Его ждали журналисты, писатели, драматурги, артисты и просто любопытные. Всем хотелось взглянуть на простого сапожника, которому удалось так ловко облапошить бургомистра и всю его команду. Его сделали героем толпы, героем района Кёпеник, потом Берлина и всей Германии.

В театрах Берлина готовились постановки нового спектакля «Капитан из Кёпеника».

Его жизнь в корне изменилась. Он участвовал в турне по Германии – веселил публику своими рассказами. Его пригласили в Бельгию, Голландию, побывал он в США…

Накопив деньжат, он уехал в Люксембург, купил там дом, автомобиль, женился. Ему подарили новую, сшитую для него, форму гауптмана, в которой разрешили ходить по улицам. Умер великий немецкий «гауптман» 4 января 1921 года.

«Гений освобождения» Гарри Гудини, 1874–1926 гг

Он был отважный малый, не случайно газетчики прозвали его «Гений освобождения». Казалось, такой не испытывал ни малейшего страха перед любой опасностью, даже смертельной.

Летом 1903 года жители Лондона на набережной Темзы возле моста Тауэр-Бридж с замиранием сердца наблюдали, как мускулистый молодой человек опутывал себя цепями. На ногах у него были уже тяжелые кандалы, на запястьях рук защелкнулись полицейские браслеты. Но замки на цепях он запирал сам. Ключи от них отдавал стоявшим рядом полицейским.

Это был американский фокусник-иллюзионист, трюкач Гарри Гудини, он готовился к прыжку в холодные воды Темзы. На шею ему повесили 30-килограммовый шар. Служащие с трудом поднесли фокусника к отвесному краю набережной и на счет «one, two, three!» его скинули в воду. Тело моментально скрылось в глубине. Зрители на набережной застыли в ожидании.

Они держали пари: одна группа утверждала, что с такой тяжестью под водой он тотчас захлебнется, их было большинство. Другая, совсем небольшая, настаивала на том, что все это обман, иллюзия, у него есть свои секреты, он всплывет, вот посмотрите. Прошла минута, вторая, третья…

И вдруг из-под воды совсем в другом месте неожиданно появилась голова отважного фокусника, он отфыркивался, улыбался, показывал свои свободные руки, в правой держал полицейские браслеты. Спасательная шлюпка не понадобилась.

Гарри Гудини перед выполнением трюка с самоосвобождением. 1899 г.

Мало кто обращал внимание на то, что все замки запирал он

сам. Его натренированные руки действовали автоматически. Ни секунды потерянного времени. Мы вправе предположить, что у него оставался ключ-отмычка, который подходил ко всем замкам. Где он его скрывал? Гудини только улыбался и не открывал свой рот. А рот у него был необыкновенный. Объемный. Там могла скрываться отмычечка. Глубину Темзы у берега возле набережной он знал точно. Чуть больше двух метров. А рост «Гения освобождения» 160 сантиметров. Глубину отважный малый проверил заранее. Если бы его выкинули в фарватер Темзы, то выиграло бы большинство.

Он рисковал, но все готовил заранее, проверял все досконально. Малейшая ошибка могла стоить ему жизни. За каждым его фокусом скрывался ежедневный многочасовой труд, он тренировал свои голову, тело, руки, ноги, пальцы. Он, собственно, ничем другим и не занимался.

Его настоящая фамилия была Вайс, звали его Эрик, родился в зажиточной еврейской семье в Будапеште. В 1878 году семья эмигрировала в США, поселилась в городке Аплтоне, штат Висконсин, всего в семье было шестеро детей.

В Аплтоне в то время проживало едва больше 10 тысяч человек. Иногда появлялся бродячий цирк. Для Эрика и его братьев тогда наступили счастливые дни. Он с родителями сидел в первых рядах и внимательно следил за выступлениями артистов. Больше всего ему нравились фокусники, жонглеры, клоуны-трюкачи. Потом дома пытался повторить некоторые трюки – начинал с шариков, мячиков, жонглировал, сменял их на карты, начинал тасовать… В десять лет он стал выступать со своими трюками в увеселительных заведениях для взрослых.

Когда ему исполнилось 13 лет, семья переехала в Нью-Йорк. Это был самый подходящий для него город, большой, веселый, живой. Он продолжал тренировать свои голову, тело, ноги, руки, пальчики, задерживал дыхание, потом фокусничал – в ход шли карты, ленты, веревочки, цепочки, все пропускал через свои ловкие пальцы и рождались замысловатые трюки.

Свой псевдоним Гудини он принял в 1892 году, когда ему исполнилось 18 лет, он был уже профессионалом. Зачитался книжкой французского фокусника Роберта-Гудена. Книга стала настольной, от имени автора и родился его псевдоним – Гудини.

Эрик решил усложнить свои трюки – поступил подмастерьем в слесарную мастерскую, занялся ремонтом замков. Секретов для него больше не существовало – отсюда появились свои замки и свой ключ, крошечная, замысловато изогнутая стальная проволочка, она же отмычка ко всем его замкам. Остальное дело техники и ежедневной тренировки. Он научился выворачивать

свои суставы, они двигались, как на шарнирах. Сгибал ладонь в трубочку так, что она легко выскальзывала из наручников. Но этот фокус он никому не показывал.

Гудини отправился в Чикаго и заглянул там в одну газету. За 20 долларов обещал рассказать о своих фокусах. Редактор усмехнулся. Ну и что в этом интересного? Такая же история повторилась в другой газете. В третьей ему прямо сказали – нужны не фокусы, а сенсация с фокусами. Тогда будут публика и деньги.

Сенсация! Он предложил поместить себя закованного в цепи с замками в тюремную камеру, через пару минут выйдет из нее. Собрали репортеров. Закованного в цепи фокусника оставили в камере и заперли ее. Прошло несколько минут, и Гарри Гудини с улыбкой вышел из камеры. Правда, позднее репортеры раскрыли его секрет, кто-то из тюремщиков проболтался, оказывается, Гудини заранее заходил в камеру, в ней тренировался…

В 1894 году он изобрел уникальный фокус, который назвал «Метаморфоза». Выходил на арену цирка не один, а с хорошенькой ассистенткой. Ему завязывали сзади руки, а сверху на голову надевали темный мешок. Все тело опутывали веревкой. Затем его помещали в деревянный ящик и запирали на нем замки. Задвигали занавес, он скрывал от зрителей ящик. Ассистентка уходила. Через минуту-другую конферансье хлопал в ладони – занавес раздвигали, на арене стоял улыбающийся Гудини, а его ассистентка, опутанная веревками, лежала в ящике. Удивленная публика аплодировала.

В Нью-Йорке его, опутанного цепями, «спрятали» в темный мешок и в таком состоянии подвесили под крышей стометрового небоскреба. Внизу замерло все движение. Толпы зевак, задрав головы, уставились на одиноко свисавший с карниза небоскреба черный мешок. Что-то будет? Сорвется, выпрыгнет? Или…

Уличные часы словно остановились. Гудини выбрался-таки из мешка. Как он оказался в соседнем окне, никто не заметил. Оттуда со стометровой высоты он помахал своим зрителям рукой….

Конечно, многие смертельные опыты не проходили бесследно для его здоровья, он не раз обращался к врачам, у него были не только раны, вывихи, но и растяжения, сильные ушибы.

Он был благополучно женат на Бесси (Беатрис Ранер) из немецких эмигрантов, моложе на два года, которая стала его незаменимой помощницей. Вместе с женой он отправлялся на гастроли. В любой обстановке и дома наедине они обращались друг к другу исключительно вежливо – миссис Гудини и мистер Гудини. Детей у них не было. Он разбогател, с деньгами не

считался, оказывал помощь благотворительным организациям. В американской прессе его стали называть «великим, загадочным и ужасным волшебником».

Этот волшебник, став сверхбогатым, подружился с великими мира сего, президентом США Теодором Рузвельтом, сблизился с Джеком Лондоном, с Конан Дойлом, купил себе самолет, снимал кино, создал в Нью-Йорке волшебный магазин для магов. У него появились подражатели, называвшие себя магами, волшебниками. Он разоблачал разных шарлатанов, мистификаторов, которые использовали его трюки.

В 1903 году Гудини впервые приехал в Россию, побывал в Москве и в саду театра «Эрмитаж» показал свой фокус – в цепях запертого «преступника» в арестантской карете, который ловко освобождался из цепей и выпрыгивал из кареты с поднятыми вверх свободными руками. Потом он приезжал в Бутырскую тюрьму и демонстрировал там знакомые всем трюки с освобождением от цепей и выходом из запертой камеры. Мало того, он открыл другие камеры и освободил содержавшихся в них арестантов, чем поверг в ужас тюремных надсмотрщиков. С возрастом Гудини почувствовал, что некоторые трюки требовали сил, которых у него уже не было. Неизвестно, как завершилась бы его судьба, если бы на гастролях в Канаде, в Монреале, к нему в гримерную неожиданно не вошли три студента. Они представились поклонниками его силовых трюков. Среди них был боксер, чемпион колледжа. Он спросил маэстро Гудини, насколько крепок его пресс, может ли он выдержать несколько кулачных ударов. Очевидно, Гудини сказал, что пресс у него железный. Боксер нанес в расслабленный живот маэстро три мощных удара…

Гудини согнулся. Потом распрямился и попросил повторить удары. Студенты, довольные, ушли, а Гудини впервые почувствовал, что с его животом случилось неладное. Несмотря на боли, он стоически выдержал гастроли.

В Детройте случилось худшее – он упал прямо на сцене. Это было его последнее выступление. Оказалось, что от трех ударов был разорван аппендикс, он спровоцировал перитонит. Маэстро был обречен.

31 октября 1926 года «Гений освобождения», который не боялся смерти, Гарри Гудини скончался в больнице Детройта. Врачи оказались бессильны. Его тело перевезли в Нью-Йорк и похоронили в том самом бронзовом «гробу», в котором он демонстрировал смертельное погружение.

Строитель и его собор
Антонио Гауди, 1852–1926 гг

В 1882 году испанские церковники, у которых появились немалые накопления, приобрели участок земли недалеко от Барселоны, столицы Каталонии, решили возвести на нем особенный храм, который стал бы религиозным символом столицы. Но разработчик первого проекта архитектор, член Королевской академии изящных искусств Франциско дель Вильяра сумел заложить только первый камень и отказался от проекта. Пришлось подбирать новую кандидатуру. В Барселоне посоветовали привлечь тридцатилетнего зодчего Антонио Гауди, который стал известен своими причудливыми жилыми зданиями, украшениями для парков и вообще отличается немалой творческой оригинальностью.

Он работяга, по натуре скромный, на многое не претендует.

Познакомившись с проектом храма, у Гауди появилась идея воплотить в камне свое представление о незыблемости католической христианской веры. Он вознамерился преобразовать простой проект неоготического храма в чарующий своим редкостным великолепием собор высотой 170 метров, с тремя фасадами, отождествлявшими «Рождество», «Страсти Христовы» и «Воскресение». Посвящать отцов церкви в свои глубинные замыслы не торопился. Священники были довольны непритязательностью нового архитектора и предоставили ему полную самостоятельность.

Гауди отказался от предложенной неоготики, она чужда и холодна, не подходит горячим экспансивным испанцам. Его идея заключалась в другом. Архитектурное сооружение он собирался сочетать с природным ландшафтом. Сделать высокие башни в виде… осыпающегося песка, вроде тех башенок, которые в детстве он лепил из мокрого песка на берегу моря. Поднимал башни замков, одну выше другой, поливал их водой, они обсыпались, он сооружал новые, еще краше. Он украшал их разноцветными камешками, осколками стекла.

Антонио Гауди родился в 1852 году в местечке Реус в простой крестьянской семье. Отец был медником, мать звали Антонией, в ее честь назвали пятого младшего ребенка. Антонио не отличался крепким здоровьем. Его мучили ревматические боли, они сковывали его движения, зрение его тоже было не стопроцентным. Отсюда любовь к одиночеству, к прогулкам на берегу моря. Он наблюдал за волнами, облаками, следил за

полетом птиц, окружающий мир природы, его необычные краски и формы будили его воображение. Ему хотелось запечатлеть своеобразие природы в своих рисунках, потом в камне.

Антонио Гауди. 1878 г.

С 1863 по 1868 год Антонио учился в школе, много рисовал, у него выходили необычные здания, похожие на птичьи гнезда, слепленные вместе. Учителя в удивлении покачивали головой.

– Кем ты хочешь стать, Антонио? – спрашивали его.

– Архитектором, – невозмутимо отвечал он. Они отходили от него в недоумении.

Он поступил в Барселоне в Провинциальное архитектурное учебное заведение, в 1878 году окончил его. Преподаватели училища обратили внимание на замысловатые сооружения студента Гауди. Его ведущий руководитель не мог понять, кого он обучает – гения или сумасшедшего. Но студент успешно сдал все экзамены, диплом ему вручили с напутствием – больше смотреть на то, что делают опытные архитекторы, учиться у них и поменьше фантазировать. Они плохо знали Гауди, вернее, совсем его не знали.

Свой первый профессиональный заказ он получил в 1878 году, когда готовился к выпускным экзаменам. Мануэль Винсен, фабрикант, производитель кирпича и керамической плитки обратился к нему с предложением создать проект дома, летней резиденции, с элементами декоративной отделки из строительных материалов заказчика.

Гауди тотчас принялся за работу. Небольшой по размерам дом он наполнил разными башенками, эркерами, балкончиками. На внешнюю отделку пошли необработанный кирпич и керамическая плитка. Мавританский стиль проявился в орнаментальных кованых решетках для балконов, ворот, ограждений сада. В законченном виде дом казался сборной разноцветной игрушкой, на него приходили посмотреть. Имя архитектора Гауди стало известно.

За свою работу он получил неплохой гонорар, приоделся, выглядел как лондонский денди. Он улыбался, а его яркие голубые глаза светились. Говорили, что в этот период он начал свататься. Сначала к одной девушке. Она ему отказала. Потом к американке. Она уехала. У него была вроде и третья кандидатура, но он в ней разочаровался. С той поры больше не делал попыток связать себя узами брака. И внешний вид его несколько потускнел.

Заказов у него было более чем достаточно. Однако не все выходило гладко. Когда он оформлял Королевскую площадь в Барселоне, то на фонари посадил сверху кованых птиц, животных, фонтан «очеловечил» странными фигурами. Не всем его украшения пришлись по вкусу. Однако сегодня эта площадь одно из любимейших мест отдыха жителей Барселоны и гостей.

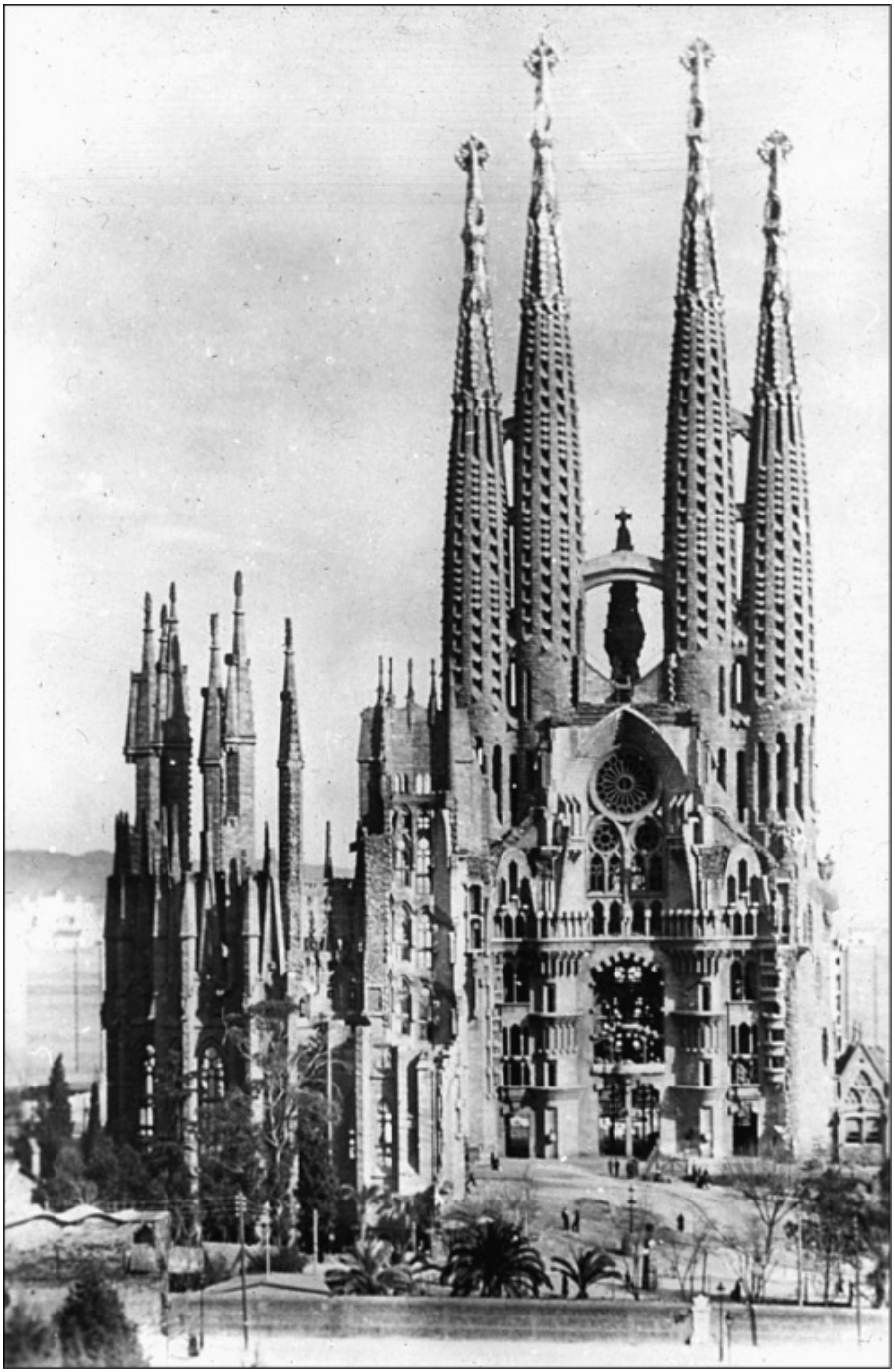
На развитие художественного вкуса Гауди немалое влияние оказали испанский архитектор Марторело и его французский коллега Виолле ле Дюка, которые провозгласили, что «архитектура – это декоративность». Но Гауди вырабатывал свой стиль – модерн, связанный с декором. По его проектам в Барселоне построили причудливый дом «Эль-Каприччо», псевдобарочный «Дом Кальвет», в крепостном стиле он возвел

школу при монастыре Святой Терезы.

Но по-настоящему талант необычного архитектора раскрылся у Гауди после знакомства с богатым каталонским промышленником, меценатом и политиком Эусеби Гуэльмо. Они познакомились в Париже в 1878 году на Всемирной выставке. Разговорились, нашли общие темы. Именно Гуэльмо ввел Гауди в высшие слои общества в Барселоне, помог ему получить несколько солидных заказов. Все же следует отметить, что отношение элиты к Гауди, к его работам было далеко не однозначным.

Многие солидные предприниматели выражали свое пренебрежительное отношение к безродному провинциалу, со скепсисом рассматривали его проекты. Многим нуворишам они казались наивно аляповатыми, чрезмерно раскрашенными, не дома, а калейдоскоп цветных узоров. Но вскоре о Гауди, его творениях узнали в Италии, Франции, Германии. Многие приезжали в Барселону посмотреть, хотели понять, что это за новый стиль в архитектуре.

Между тем Эусеби Гуэльмо предложил Гауди построить ему загородную усадьбу с часовней и криптой, винными погребами, затем жилой дом в Барселоне, не дом, а дворец в стиле модерн, пусть это будет Палау Гуэльмо. Пусть о нем заговорят не только в Барселоне, но и во всей Испании.

Храм Саграда Фамилия в 1950 г.

Гауди взялся за работу. Фасад здания в некотором отношении напоминал венецианское палаццо: арочные ворота, переходы с колоннами, отдельные входы для гостей, даже дымоходы были

сделаны в форме различных фигур.

Хозяин остался очень доволен.

Гауди стал представителем нового направления в архитектуре – декоративного модерна. О нем заговорили не только в Испании, но и далеко за рубежом.

Когда стал возводить храм, символ Барселоны, названный Саграда Фамилия, то решил вложить в него душу, сердце, всю жизнь. Он творил, по отзывам современников, свою волшебную «Библию в камне». Фасад «Рождества» – это торжество появления на свет Иисуса Христа. Следующая башня «Страсти» должна была отражать не страдания Христа, распятого на кресте, но страдание окружающей природы, животного мира. Чтобы добиться большей скульптурной выразительности фасадов, Гауди переселился в храмовую крипту, устроил там себе жилище, забывал о еде, не обращал внимания на одежду. Если выходил из крипты, только затем, чтобы сфотографировать скелеты, ему нужны были мертвые куры, ослы, он лепил картины страдающего животного мира. Когда у него кончались выделенные средства, он брал в руки шляпу, выходил на улицы, садился и просил подаяние. Его не узнавали, он похудел, оброс, походил на нищего. Но ему все было безразлично, он жил идеей храма, который отождествлялся бы с его именем. Это было его самопожертвование.

В 1911 году ему удалось завершить фасад «Страстей», он не давал себе время для отдыха и приступил к созданию фасады «Славы». Сделал множество чертежей, набросков. И ежедневно вносил в них изменения. С ним никто не мог работать – ни один нормальный архитектор – Гауди был исступленный творец и сжигал себя.

30 ноября 1925 года знаменательная дата в возведении храма – была закончена 100-метровая колокольня фасада «Рождества». Она оказалась единственной и последней колокольней, которую ему удалось создать. Сорок лет неустанного труда отдал он этому храму, тысячи эскизов, набросков, чертежей, скульптурных изображений…

Но довести задуманное до завершения ему не удалось. Судьба, видимо, устала от его самоотдачи. Он плохо видел, забывал, где находится, порой шел и не замечал, по какой улице идет и что впереди его ждет…

Вечером 7 июня 1926 года он покинул крипту. Ему надо было пройти к церкви Сент-Филипп-Нери на вечернюю проповедь. Он не знал, что в этот вечер по трамвайным путям Барселоны пустили первый трамвай. Гауди был погружен в себя… Вагоновожатый не успел затормозить, пешеход был какой-то странный, на сигналы не реагировал. Позднее вагоновожатый

объяснил, что сбил пьяного бродягу, который сам лез под колеса.

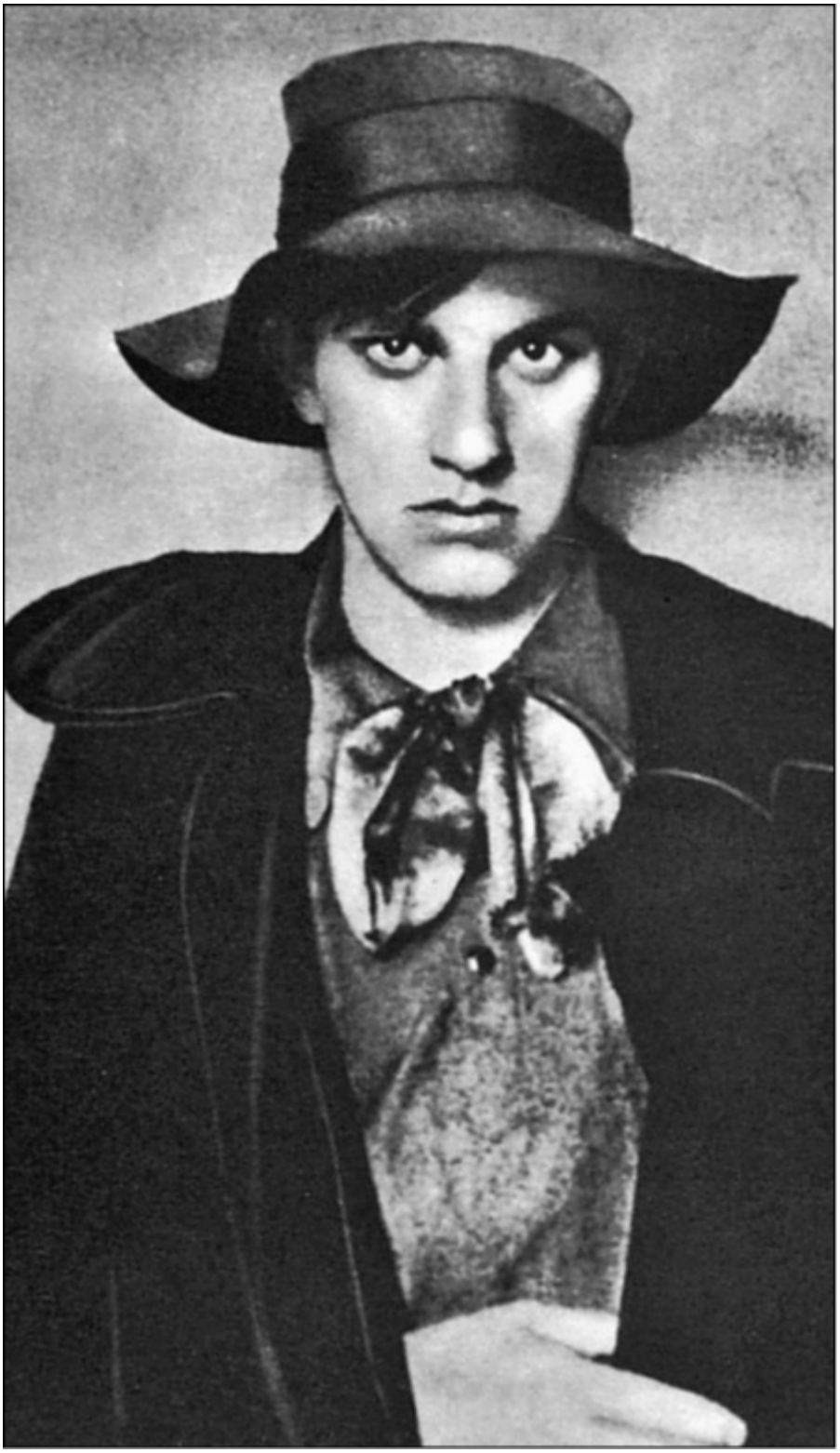
При сбитом не обнаружили никаких документов, в карманах нашли несколько орехов и Евангелие. Извозчики отказывались везти в больницу старика, он неопрятный. Его отправили в больницу для нищих. Только на следующее утро капеллан храма Саграда Фамилия опознал Гауди. Но было поздно. Он скончался 10 июня 1926 года. Его похоронили в той самой крипте, в которой он жил. Ему было 73 года.

После него остался величественный Искупительный храм Святого Семейства, храм, который он наполнил явными и тайными символами веры, символами жизни и смерти. Взметнувшиеся ввысь двенадцать башен были посвящены апостолам, а символом жертвы является центральная башня с крестом. Внутренность храма – это сад страстей человеческих… Он спроектировал его таким образом, чтобы сквозь отверстия башен проглядывали небо и звезды, чтобы гудевший ветер создавал в нем свою музыку. Храм почти достроили, в центральном зале установили скамьи, на них могут молиться 30 тысяч прихожан.

Футурист XX века
Владимир Маяковский, 1893–1930 гг

Его отец, служивший лесничим в селении Багдати Кутаисской губернии, высокий 49-летний здоровый мужчина, весельчак, умер совершенно неожиданно. В 1906 году подшивал деловые бумаги, уколол палец иглой. На ранку внимания не обратил. Палец распух, следом распухла рука. Причина его смерти была пугающей – грязная игла спровоцировала заражение крови. Тринадцатилетний сын его Володя, мать и две его старшие сестры Люда и Ольга Маяковские, были в шоке. Ушел кормилец, исчез самый близкий им человек.

С того момента Володя стал опасаться не только всяких булавок, заколок, но четко усвоил совет врачей – всегда соблюдай гигиену.

Владимир Маяковский в 1910 г.

После ухода отца финансовое состояние семьи Маяковских ухудшилось. Кончились прекрасные дни, когда всей семьей садились за стол и вслух читали журнал «Родина».

Владимир учился в классической гимназии в Кутаиси, был успешнее других, декламировал стихи, много рисовал. Особенно хорошо получались у него карикатуры. Сестры смеялись.

В 1905 году Володя примкнул к шедшим по улице демонстрантам, интересно было. Длинного, худого подростка забрали в участок. Когда полицейский спросил его фамилию, то в ответ Владимир шутливо пробормотал что-то неразборчивое. Полицейский переспросил. И опять не понял. Вспотел, но так и не смог записать правильно фамилию долговязого мальчишки. Полицейский отпустил туповатого и безграмотного обормота.

В Москву они переехали по настоянию старшей сестры Людмилы. Распродали все, что могли, заняли на дорогу и покинули гостеприимный Кутаиси.

Москва поразила Володю многоэтажными домами, в которых были электрические подъемники – лифты. Он впервые увидел конку, самодвижущиеся моторы. Учился в Пятой классической гимназии на Поварской улице, по вечерам посещал курсы рисования при художественном Строгановском училище, ходил в синематограф. Фильмы произвели на него самое большое впечатление.

Но вот деньги у семьи кончились, он бросил учебу, вступил в Социал-демократическую партию большевиков, это было в 1908 году, стал пропагандистом, писал агитационные стихи для журнала «Прорыв». И попался. Его арестовали за агитацию и направили в участок. Теперь он правильно произносил свою фамилию, не волновался, знал, что несовершеннолетний и после назиданий его отпустят. Такое уже случалось. Но именно в тюремных стенах, в частности в Бутырке, это было уже в 1910 году, начал писать стихи – сидеть было скучно.

Когда вышел, то познакомился с богемной художницей Евгенией Ланг, двоюродной сестрой Валерия Брюсова, поэта, писателя, драматурга. Между ними вспыхнули чувства. Елена познакомила его с Давидом Бурлюком, они стали учиться в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Вместе с Бурлюком перешли к художникам-кубофутуристам. Позднее участвовали в выпуске манифеста «Пощечина общественному вкусу», в котором объявили принцип абсолютной свободы творчества и… «отказ от всех этих Горьких, Куприных, Блоков, Ремизовых…».

Евгения Ланг была замужем, старше Володи на три года, но ради него развелась с мужем, готова была идти под венец… Только у Владимира к этому времени появилась рыжеволосая Лилия Брик, в девичестве Каган, тоже замужем, за Осипом Бриком.

Лилия избегала ухаживаний крупного черноволосого парня в черной куртке с бантом кубофутуриста. Он казался ей слишком напористым и не очень воспитанным.

В Одессе Маяковский познакомился с красавицей скульптором Марией Денисовой. У него в душе вспыхнули чувства. Но… сближаться с ним Мария не захотела. Он был уязвлен, унижен, рассердился…

Вернувшись в Москву, написал поэму, которую назвал трагедий. О себе, своих чувствах, о революции, богохульстве. Он заговорил необычным языком и название поэме дал необычное «Облако в штанах». Где это он увидел?

В квартире супругов Брик на улице Жуковского, которую они превратили в творческий салон, прозвучали первые строчки трагедии:

Вашу мысль,
мечтающую на размягченном мозгу,
как выжиревший лакей на засаленной кушетке,
буду дразнить об окровавленный сердца лоскут,
досыта изъиздеваюсь, нахальный и едкий.
У меня в душе ни одного седого волоса
и старческой нежности нет в ней!
Мир огромив мощью голоса,
иду – красивый
двадцатидвухлетний…

Все слушали внимательно. А он продолжал громить… Это было заявление, это было рождение нового неслыханного ранее поэтического строя, рождение поэта-трибуна удивительной раскованной мощи.

Хотел напечатать. Царская цензура отказала. Боялись жесткого бунтарского смысла. Тогда на помощь пришел… муж Лили Осип. Он готов опубликовать поэму. Маяковский согласился. Тираж свыше одной тысячи экземпляров с посвящением от Маяковского «Лиле Юрьевне Брик» быстро разошелся.

В 1918 году, в первую годовщину революции, Маяковский приготовил к постановке свою пьесу «Мистерия-буфф» для Петроградского коммунального театра музыкальной драмы. Это

была звонкая, площадная комедия, которая воспевала освобождение рабочего класса.

Маяковский писал афиши, играл в сценах. Изготовил лозунг: «Ставь прожектора, чтобы рампа не померкла. Крути, чтобы действие мчало, а не текло. Театр – не отражающее зеркало, а – увеличительное стекло».

Осип не особенно ревновал Лилю к Владимиру, и летом того же года Маяковский, Лиля и Осип стали жить вместе.

Со следующего года Маяковский заимел собственную комнату на Лубянке, где он мог работать, отдыхать и приглашать к себе…

Известно, что помимо Брик у него была связь еще с одной женщиной.

В 1920 году он стал работать в «Окнах сатиры РОСТА», где познакомился с симпатичной художницей Елизаветой Лавинской, кстати, опять замужней. Они много говорили, обсуждали карикатурные сюжеты, смеялись. Лиза увлеклась видным поэтом, обладавшим выразительной внешностью и своеобразным юмором. Через год у Лавинской родился сын, его назвали двойным именем Глеб-Никита и на воспитание отдали в детский дом.

Маяковский занимался своим революционным делом – будил у людей «чувства зрелости и смелости».

В 20-х годах Маяковский, признанный революционный поэт-трибун, стал активно печататься в центральной прессе, публиковал сатирические стихи, эпиграммы, рисунки, призывы. Его творческие идеи совпадали с идеями строительства социализма в молодой стране рабочих и крестьян.

Но у него не раз возникали конфликты с другими поэтами. Не сложилось с Есениным. Как-то Маяковский выпустил очередной призыв-лозунг: «Люди московские, люди культурные, зачем плюете на пол вы, когда для этого есть урны!» Есенин не выдержал и язвительно ответил: «Люди культурные, люди московские, зачем плюете на пол вы, когда есть Маяковские»…

В отличие от лирического деревенского поэта Маяковский был по-граждански выше и многогранен: снимал фильмы, рисовал плакаты, карикатуры, писал поэмы, ставил пьесы. Он был как футуристический прожектор, освещавший тяжелую дорогу вверх, подбадривал народ в этом подъеме.

В реальной жизни он был неустроенным. Искал себе близкую по духу подругу. Лиля Брик к этой роли не подходила. Ее устраивал спокойный Ося и сложившийся у них жизненный уклад.

Публикации в прессе, рисунки, плакаты приносили солидные гонорары. Заработка хватало, чтобы ездить за границу, ходить в

рестораны.

В 1926 году Маяковский приехал в Америку навестить своего друга Давида Бурляка. На одном из вечеров он познакомился с эмигранткой Элли Джонс, Елизаветой Зиберт. Вспыхнули чувства, через год получил сообщение, что у него родилась дочь, которую назвали Элен-Патрисия. Он увидел ее только один раз в Ницце, когда в 1928 году специально приехал во Францию.

Опять же в этой Франции… Уже в Париже его познакомили с одной эмигранткой, стройной красавицей. Ее звали Татьяна Яковлева, модельер женской одежды. Она любила плавать и считала по пальцам поклонников. Приезжее из Москвы чудо Маяковский? Ехать с ним в Советскую Россию? Ха-ха-ха. Не смешите.

Ему написала Лиля Брик, попросила купить ей автомобиль. Знала, что не откажет, а главное, вернется, не останется за рубежом. Боялась упустить его. Маяковский вернулся. Потом прибыл автомобиль «рено». Лиличка была довольна, она оказалась второй женщиной в Москве, у которой имелось собственное авто.

1929 год принес ему многие разочарования. Не состоялась поездка в Париж, визу не дали. Рядом не было любящей женщины. Одиночество, пустота. Появлялись мысли о разном, в том числе о самоубийстве.

Ему нужна была бодрящая подпитка, ее давала власть, деньги, женщины. Без одного из этих факторов его душевный баланс нарушался. Приближался кризис. В 1929 году в Государственном театре имени Мейрхольда ставилась его сатирическая пьеса «Клоп», которая объявляла войну мещанству. Власть не заметила ее. Другую пьесу – «Баня», высмеивающую бюрократизм, – поставили на сцене Ленинградского Большого драматического театра. Отклики были критические, злобные. Пьесу сняли.

Маяковский сильно переживал. Некоторые «коллеги» обрадовались, называли его чужаком, непролетарским писателем. Он организовал выставку – «20 лет работы», которая отражала этапы его плодотворной агитационной деятельности. Высшее партийное руководство проигнорировало юбилей. Супруги Брик уехали за границу. Его замучили мысли об одиночестве.

Нет, у него была женщина. Молодая красивая актриса Московского художественного академического театра. Ее звали Вероника Полонская. Она была замужем. За актером Михаилом Яншиным. Расстаться с ним она не желала.

14 апреля 1930 год в его комнате на Лубянке состоялся напряженный разговор. Он поставил Веронике условие – уходи от

него, я больше не буду ждать! Она торопилась на репетицию. Маяковский не отпускал, требовал остаться. Она вырвалась, убежала. На лестничной площадке услышала выстрел, остановилась… В страхе вернулась, увидела его лежащим на диване. На белой рубахе у сердца появилось красное пятно.

Потом появилась неотложная помощь, прибежали разные люди.

Его хоронили десятки тысяч людей. Казалось, вся Москва двигалась в траурной процессии.

После самоубийства произведения Маяковского печатать прекратили. Ни слова о нем. Только в 1936 году Лиля Брик отважилась написать письмо Сталину. Она просила сохранить память о великом поэте. Сталин высоко оценил его произведения, дал разрешение на публикацию и создание музея.

«Ледяной» теоретик Ганс Хёрбигер, 1860–1931 гг

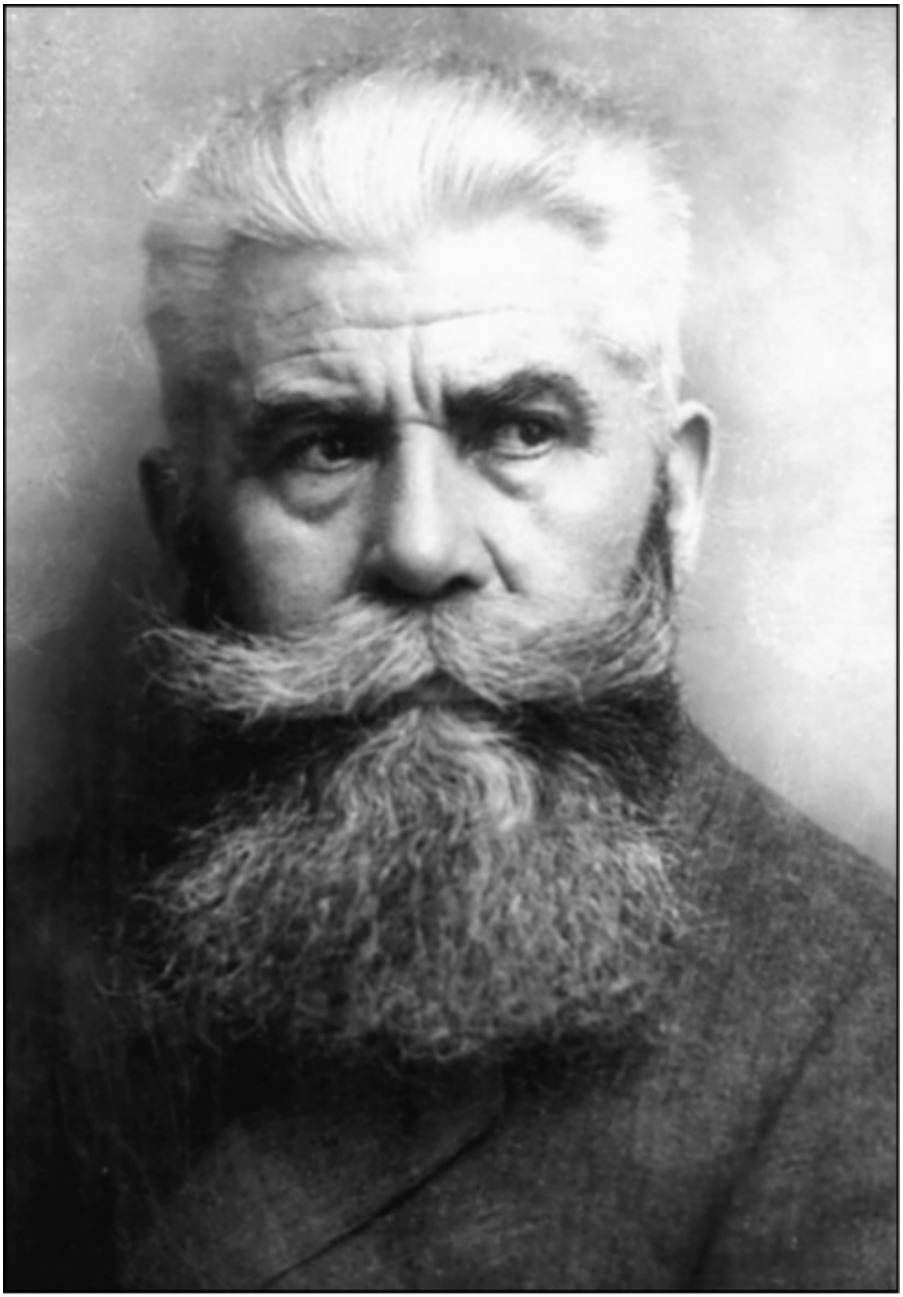
Однажды австрийский инженер Ганс Хёрбигер, выпускник машиностроительного училища при Технологическом музее в Вене, человек изобретательного ума, занимавшийся конструированием паровых машин, заметил, что струя раскаленного металла, выпущенная на покрытую льдом замерзшую землю, производит взрыв. Чем мощнее струя, тем сильнее взрыв. Удивительное явление. Итак, чем мощнее плюс против минуса, тем взрыв сильнее. Удивительная цепная реакция.

А не происходит ли нечто подобное во Вселенной, где замерзшие метеориты сталкиваются с раскаленными солнцами? Вселенная же бесконечна, там полно всяких горящих солнц, этих плюсов, не меньше и бродящих ледяных метеоритов, этих минусов. Значит, там, в далеком от Земли пространстве, происходят сплошные взрывы! Отсюда инженер сделал вывод, что таким образом создавались и создаются новые небесные тела, которые остывают и превращаются в застывшие планеты! Они и есть на ночном своде светящиеся звезды! Коротко и ясно, вот и все объяснение небесной механики. Так извечно во Вселенной происходит круговорот природы – гибель старого и зарождение нового.

Герр Хёрбигер был не просто инженером, изобретателем, он любил конструировать машины. В 1894 году запатентовал разработанную им систему кранов для компрессоров и насосов. Новшество оказалось удачным, успешно продавалось. Он разбогател, в 1896 году организовал собственное производство, нанял инженеров и рабочих. Дело пошло. В 1900 году открыл в Будапеште конструкторское бюро. Его инженеры вносили новые идеи в конструирование машин, рабочие воплощали их, отдел рекламы и продаж успешно реализовывал машины на рынке. Владелец предприятия получал неплохие доходы и… переключился на создание собственной астрономической теории. Он решил объяснить происхождение Вселенной и определить будущее планеты Земля.

Так у австрийского инженера родилась собственная астрономическая теория, которую он назвал «гляциальной космологией» и которую позднее изложил в своей книге «Учение о мировом льде». Красивое интригующее название. В книге он обосновал свое видение жизни Вселенной и ее ближайшее будущее. Оно получалось трагическим, лед может обрушиться на

Землю! Все заморозит! «Гляциальная космология» – это прорыв в объяснении загадок небесного пространства, движении планет и дальнейшей жизни звезд. Объем сочинения составил 800 страниц.

Ганс Хёрбигер. Около 1931 г.

Хёрбигеру казалось, что его открытие станет сенсацией в научном мире. Физики, химики, астрономы не только в Австрии и

Германии ознакомятся с его сочинением и начнут думать о том, что предпринять для спасения нашей планеты.

Свою книгу он стал предлагать различным австрийским и немецким издательствам. Увы, ни одно из австрийских издательств и вслед за ними немецких не проявили ни малейшего желания знакомиться с гляциальной космологией.

Шло время. Во Вселенной от огня плавился лед, происходили взрывы, зарождались новые планеты. А на Земле все спят?! Может быть, издать за свой счет?

Наконец свершилось, в 1913 году ему удалось выпустить свое произведение. Начал ждать поступления писем, интересных предложений. Полная тишина. Он стал предлагать свою книгу библиотекам, университетам. Там брали, за небольшую плату, но знакомить с ней ученых… Извините, прочитаем, подумаем, предложим.

Если рассматривать все случившееся упрощенно, то так происходит иногда на практике – удивительный неожиданный результат проведенного опыта, случайного эксперимента, мог привести толкового инженера к открытиям в науке. Но может и не привести. Для ученого человека типично изучение современных теорий, вооружение новыми знаниями, в том числе в смежных отраслях. И проведение массы опытов. Для добывания доказательств. Но герр Хёрбигер почему-то не удосужился познакомиться с трудами астрофизиков, физиков, давно изучавших явления во Вселенной. Он узнал бы, что во Вселенной нет кислорода, столь необходимого для горения. Там вакуум, по-латински пустота, гореть нечему. Метеориты начинают гореть только после попадания в воздушную среду. Со скоростью увеличивается и интенсивность горения. Потом удар о землю и взрыв. Но взрыва может и не быть. Какой вывод?

Познакомимся с некоторыми выводами, которые Хёрбигер делал в своем сочинении. Оказывается, Солнечная система образовалась после падения на Солнце гигантского ледяного метеорита. Произошедший взрыв привел к появлению планет, в том числе Земли. Далее, все пространство Вселенной было заполнено гелием, водородом, азотом, кислородом. Образовавшийся от них лед гасит скорость движения планет, их спирали «разгибаются», и под действием центростремительных сил они приближаются к Солнцу. Следовательно, сближение планет со светилом неизбежно, и тогда от удара о Солнце раздастся взрыв такой силы… что обломки разлетятся по всей Вселенной. Потом процесс начнет разворачиваться в обратную сторону, к Солнцу начнут притягиваться разлетевшиеся осколки, другого пути у них нет, и все повторится. Наступает бесконечное

повторение. Вселенная, космос – это арена борьбы, как мы отметили ранее, огня и льда, двух основных стихий.

Герр Хёрбигер писал также о том, что раньше Землю окружали четыре луны, из которых три упали на землю. Они-то и определили три всемирных катаклизма. Дальше еще «умнее». Оказывается, Луна, приближаясь к Земле, своим гравитационным приливом якобы рождала уникальную расу людей-гигантов. Эти гиганты были долгожителями и общались между собой с помощью телепатии, но после падения Луны на Землю люди уменьшились в своих размерах и зарылись в землю…

Гляциальная теория герра Хёрбигера не внесла сумятицу в умы ученых. Новейшие данные астрономии, физики и ряда смежных наук доказывали совсем другое рождение и развитие планет Солнечной системы и Вселенной.

Герр Хёрбигер был тверд в своем убеждении, и никакие диспуты с другими учеными не могли изменить его «гляциальную космологию». В ней было ясно сказано и подтверждено практикой, что между силами притяжения и отталкивания существует противоречие, которое выливается в войну. Те, кто принимает эти законы, могут объяснить природные катаклизмы исторического прошлого и представить себе будущее человечества. Оно трагично! Новый оракул доказывал, что со временем Луна упадет на Землю и на Земле, где господствуют океаны и моря, они занимают 70 % поверхности Земли, значит, начнется наводнение, страшнее библейского Всемирного потопа. После этого катаклизма на Земле появятся новые живые существа, они будут сильные, могучие и образуют цивилизацию гигантов.

Как отмечали некоторые немецкие ученые, «гляциальная космология» Хёрбигера не имела ничего общего ни с новейшими данными астрономии, ни с физикой. Она явно тяготела к библейской мистике, толковавшей о тайне происхождения Земли, ее первых жителей – гигантов, представителей высшей расы. Какой? Конечно, нордической, арийской. Хёрбигер говорил, что третье падение Луны на Землю произошло примерно 700 лет назад! И никак не раньше. Это был как раз расцвет Тевтонского рыцарского ордена германцев! Далее он пророчествовал, что при следующем сближении Земли с Луной, а произойдет это примерно через пару тысячелетий, германцы – потомки гигантов, нордической расы, – вновь обретут свой исполинской рост и будут повелевать всем миром!

Ему несказанно повезло. В 20-х годах XX столетия в Германии к власти рвались новые молодые силы, которые хотели не только политического переустройства в своей стране, но и задумывали

перевернуть весь мир и подчинить его национал-социалистическим идеям. Им требовались доказательства исключительности нордической расы, мифологическая история о ее зарождении.

В скором времени ученые Австрии и Германии получили письмо от одного видного национал-социалиста, в котором присутствовал призыв такого содержания: «Пришла пора выбирать. С нами вы или против нас. Наш вождь Адольф Гитлер почистит политику. А наш ученый Ганс Хёрбигер выметет ложные науки. Доктрина вечного льда будет знаком возрождения немецкой нации. Берегитесь. Становитесь в наши ряды. Пока не поздно».

У «гляциальной космологии» нашлись не только защитники, но и распространители. Но это были не ученые, а политики. Первыми среди них оказались известные Гесс, Розенберг, в дальнейшем Гитлер. Именно он назвал своего соплеменника – австрийца «одним из трех столпов великих космологов».

«Гляциальная космология» при всей своей очевидной научной несостоятельности, полной запутанности и примитивности возводилась нацистами в ранг национальной веры. И пришлось многим немецким ученым признавать ее основу справедливой, в противном случае им грозили лишением места и изгнанием. Правда, после смерти Хёрбигера в 1931 году и после 1933 года, когда власть в стране уже принадлежала нацистам и ее вождю Адольфу Гитлеру, интерес к ледовой теории Хёрбигера иссяк полностью. Ледяная космология закончилась.

Всегерманский чародей Эрих Ян Хануссен, 1889–1933 гг

В Лондоне в 1944 году вышел роман немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Братья Лаутензак». В этом произведении повествовалось о необычной судьбе берлинского телепата, предсказателя Оскара Лаутензака, «дружившего» с Адольфом Гитлером.

В то время мало кто догадывался, что главный герой Фейхтвангера Оскар Лаутензак не плод художественного воображения писателя, а лицо, списанное с «натуры». В начале 30-х годов XX века в Берлине действительно жил и выступал в собственном варьете приближенный к нацистской верхушке известный тогда всегерманский чародей, ясновидящий Эрик Ян Хануссен – по происхождению австрийский еврей.

Его настоящие имя и фамилия – Хершель Штайншнайдер, родился он в Вене 2 июня 1889 года. Его родители – парочка цирковых артистов, мать певица, она умерла, когда ему исполнилось 10 лет, отец, актер и смотритель синагоги, не раз попадал в разные преступные ситуации. Детство Хершеля проходило на разных театральных подмостках. Многим фокусам и обманам он научился у бродячих артистов, с которыми выступал в разных дешевых варьете. Образование получал от окружавших его жонглеров, силачей, акробатов, чревовещателей.

Вместе с группой артистов Эрик объездил всю Европу, побывал в странах Ближнего Востока, наблюдал там за фокусами со змеями и закапыванием в землю. Он поехал в Америку и уже там представил себя как профессора магических наук, способного угадывать мысли людей, подчинять их себе и предсказывать события. Им заинтересовались, предлагали остаться. Но он плохо знал английский язык и отказался.

Он понимал, что с именем Хершель и фамилией Штайншнайдер путь в Европе в высшее общество для него закрыт. Купил себе грамоту, из которой следовало, что Эрик Ян Хануссен происходит из древнего рода датских баронов, которые рано умерли. На всякий случай он прошел обряд крещения и получил об этом еще одно свидетельство.

В 1928 году из Вены он отправился в Берлин, решил организрвать в этом столичном немецком городе магическое варьете.

В июле 1930 года центральные берлинские газеты напечатали объявление, которое привлекло внимание самой широкой

публики: «Провидец всей Германии, присяжный поверенный и консультант иностранных судебных палат, профессор магических наук Эрих Ян Хануссен предлагает опыты по психографологии, дает советы в профессиональных и личных делах. Адрес: Курфюрстендамм, 26». Самый центр Берлина.

Скоро к дому № 26 стали приезжать черные лимузины. Шоферы открывали дверцы, солидные мужчины в котелках и дамы в вечерних туалетах неторопливо направлялись к стеклянным дверям. Услужливые портье в цилиндрах открывали перед ними двери. Они поднимались на второй этаж, в храм магических наук, чтобы побывать на сеансах всегерманского чародея, знаменитого провидца, послушать человека, обладавшего необычными гипнотизерскими способностями. Они хотели стать его постоянными клиентами, желали узнать о своей дальнейшей судьбе.

Сеансы он проводил в темной комнате, вкрадчивым голосом расспрашивал посетителя, потом начинал вещать… говорил о прошлом этого человека и обозначал будущее. Сеансы стали популярными у элитной публики. Обилие денег, которые потекли в карман хозяина магического дома на Курфюрстендамм, привели его к мысли издавать собственную газету. Хануссен сам подобрал литературных сотрудников и начал выпускать «Берлинское еженедельное обозрение провидца». Стартовый ее тираж составил 20 тысяч экземпляров. Но уже через месяц он подскочил до 100 тысяч. И снова потекли деньги. Провидец уже задумывался о том, где в Берлине он будет строить свой Дом оккультизма, не стоит ли ему занять в будущем должность министра…

Хануссен проводит магический сеанс. Около 1928 г.

Хануссен быстро стал близким другом начальника потсдамской полиции, обергруппенфюрера СА, родовитого дворянина графа Вольфа-Генриха Хелльдорфа, в душе ярого антисемита. Но последнее – внешне никак не проявлялось. Всегерманский чародей был способен предсказать будущее Германии. Он может послужить нацистам. Об австрийском чародее доложили Гитлеру, которого интересовали оккультные науки. Рассказали о магических фокусах Хануссена, его ораторском искусстве и чудесах ясновидящего. Гитлер удивился и захотел посмотреть на земляка – австрийца из Вены.

В одном из закрытых салонов их представили друг другу. Гитлер обратил внимание на наружность фокусника: черноволос, нос толстый, глаза карие; каждому по 39 лет, оба амбициозны, оба австрийцы, оба неаристократического происхождения.

И глаза у обоих горели фанатичным огнем: один думал о развлечении публики в своем варьете, другой мечтал о завоевании всей Европы.

Хануссен стал учителем ораторского искусства у Гитлера и подсказывал ему, какая должна быть у него поза перед выступлением. Каменная, застывшая. Непроницаемое лицо вождя и руки сложенные величественно на груди. Отрешенный взгляд. Выдержать паузу, заставить публику поволноваться. Начинать ровным, спокойным голосом, медленно и тяжело, как будто над вами тяготеет рок! Дойти до острого момента, сжаться, как пружина, разозлиться и взорваться. Кулаки вверх! Не бояться собственного крика. «Вы должны внешне и внутренне поразить не одного, а сотни, тысячи, массы! – верещал черный человечек. – Вы гений покоритель!»

Гитлер учился стоять, как рекомендовал ему преподаватель. Перед большим зеркалом, отрабатывал позы. Положение рук, головы, повышение голоса, понижение. Начинал говорить и заводил себя, взрывался пружиной и кричал, на зеркале появлялись брызги…

Хануссен довольно хлопал в ладоши. Гитлер учился воздействовать на толпу. Он учился завораживать не только аудиторию, но и миллионы людей…

Теперь настольной книгой у фюрера была «Психология толпы» французского ученого Гюстава Лебона. Этот подарок преподнес ему Хануссен, умелый советник по ораторскому искусству. В этой книге фюрер, к своему удивлению, вычитал, что «один идиот может уговорить многотысячную толпу, но многотысячная толпа никогда не сможет уговорить одного идиота». Хороший подарок преподнес ему иудей. С намеком.

Адольф стал внимательнее приглядываться к своему

советнику и, к своему ужасу, обнаружил пару «омерзительных» схожестей. От них его едва не замутило. Они оба одного роста, одной комплекции, черноволосы. Оба из Австрии. Одного рода-племени?! Нет, нет, нет! Хануссен был выходец из бродячей цирковой семьи, Адольф – из бюргерской. Глаза у Гитлера были голубые, холодные, у Хануссена карие, жаркие, южные. Нос у Гитлера прямой, острый, у Хануссена иудейски закругленный, с вырезанными ноздрями…

Но семит Хануссен давал арийцу Гитлеру дельные советы, как овладеть вниманием толпы, массы, как подчинить людей своей воле. Глава нации внимательно его слушал. Хануссен потирал руки, ученик оказался восприимчивым – суггестивным. Всегерманский чародей пророчил «первому человеку Германии» полное преклонение перед ним всех 80 миллионов немцев. Они станут его послушной массой.

Хануссен посчитал фюрера другом и однажды предложил ему совершить высочайшее деяние, доступное богам. В духе римского императора Нерона поджечь что-нибудь великое. Это вознесет фюрера на небывалую высоту, его авторитет окажется незыблемым. Выбрать главное здание в столице Третьего рейха было нетрудно. Это Рейхстаг. Поджечь его? Так можно всю вину свалить на своих врагов. При успехе Гитлер уничтожит противников, сделается безраздельным властителем страны, напугает вражески настроенные Францию и Англию.

Рейхстаг загорелся внезапно в феврале 1933 года. И тотчас раздались вопли: поджог совершили коммунисты, это их провокация! Начались повальные аресты, расправы.

Напрасно Хершель Штайншнайдер ожидал почестей от великого правителя. Не понял он, что участь «оратора-подсказчика» была решена. Семитского происхождения человек, всегерманский чародей, ясновидящий становился опасным свидетелем закулисных деяний чистого арийца – фюрера. От него следовало избавиться. Тихо и незаметно.

В марте того же года ясновидящий выступал в своем варьете, предсказывал будущее одного человека, двух, массы… Ему аплодировали, ждали продолжения спектакля. Неожиданно подошедший к нему секретарь доверительно сообщил, что внизу его ждет специальная машина. Она от фюрера. Очевидно, приглашают на награждение. Хануссен извинился, не стал переодеваться, во фраке вышел из здания и сел в черный лимузин.

Больше всегерманского чародея, ясновидящего и фокусника никто не видел.

В марте того же года газета «Берлинер моргенпост» дала

краткое объявление, что на пустынной окраине города в местечке Нойхоф на зеленой лужайке охотники обнаружили тело неизвестного мужчины в черном фраке. Опознать умершего полиция не смогла. Тело забрали в морг института судебной медицины…

Лишь спустя тридцать с лишним лет, уже в новую эпоху расследований и разоблачений преступлений нацистского государства, журналистам ФРГ удалось установить загадку исчезновения всегерманского чародея Эриха Яна Хануссена.

Конечно, никто не приглашал его в рейхсканцелярию к Гитлеру. Ясновидящего и фокусника люди в черной форме повезли за город. Там в безлюдной местности открыли дверь машины и приказали: «Бежать!» Он не понял, его вытолкали. Он побежал. В вечерней тишине раздались выстрелы. В спину. Один, два, три… Бежавший пошатнулся и упал лицом в холодную траву. Подошедшие к недвижимому телу сделали для верности еще несколько выстрелов и уехали. Семит-фокусник слишком много знал, вообразил себя всегерманским чародеем и распустил язык…

Гений и злодейство
Фриц Габер, 1868–1934 гг

Среди выпускников Берлинского университета 1891 года Фриц Габер, защитивший звание доктора химии, по-нашему кандидата наук, считался самым перспективным ученым, подающим большие надежды. Он удивлял преподавателей своими обширными знаниями и настойчивостью в достижении результата. Такой быстро получит профессорское звание, а там, глядишь, возглавит целый институт.

Его научные деяния оказали великую услугу человечеству. Это признано всем миром.

Вместе с коллегами он разработал процесс, при котором аммиак образуется из водорода и атмосферного азота, что, с одной стороны, привело к созданию азотных удобрений и повысило урожайность сельских культур, а с другой – к появлению… взрывчатых веществ.

Во время пребывания в университете Карлсруэ с 1894 по 1911 год он и Карл Бош разработали процесс Габера, при котором аммиак образуется из водорода и атмосферного азота (в условиях высоких температур и высокого давления, а также в присутствии катализатора). В 1918 году он получил Нобелевскую премию по химии за эту работу.

Процесс Габера – Боша стал важной вехой в промышленной химии, поскольку он сделал производство азотных удобрений, взрывчатых веществ и химического сырья независимым от природных месторождений, особенно от месторождений нитрата натрия (ископаемая чилийская селитра), для которого Чили являлся основным (и почти единственным) производителем. Внезапная доступность дешёвых азотных удобрений, как полагают, предотвратила мальтузианскую опасность в индустриальных обществах Европы и Америки в XX веке. Объёмы добычи нитратов в Чили упали с 2,5 миллиона тонн в 1925 году (на производстве работало 60 тысяч человек, стоимость одной тонны сырья составляла 45 долларов) до 800 тысяч тонн, производимых 14 133 рабочими и продаваемых по 19 долларов за тонну в 1934 году.

Азотное удобрение, нитрат натрия, применяется в самых разных отраслях промышленности. За это открытие в 1918 году он получил Нобелевскую премию. Но… нитрат натрия применяется также для получения взрывчатых веществ, пиротехнических смесей. И это тоже заслуга Габера. Он же

оказался «изобретателем» отравляющих веществ, в том числе знаменитого газа иприт. Смертельное действие газов на противника он лично наблюдал в 1914 году. Тогда погибли десятки тысяч человек. В его адрес понеслись сотни тысяч проклятий. Но никакого раскаяния он не испытывал. Никогда…

Фриц Габер родился в 1868 году в городе Бреслау, тогда Пруссия, ныне польский Вроцлав. Его семья была хасидской, от слова «хасидус», то есть «благочестивый, строго придерживавшейся иудейских обрядов». Семейство Габер в Бреслау считалось почтенным и зажиточным. Его мать Паола умерла во время родов, отец Зигфрид занимался производством красителей, принимал участие в делах городской ратуши.

Фриц Габер в лаборатории. 1934 г.

Фриц посещал городскую школу, в которой обучались католики, иудеи, протестанты. Никаких проблем на религиозной почве не возникало. В Германии с 1869 года действовал закон об отмене всех ограничений в гражданских и политических правах, вытекавших из вероисповедания. Люди разных национальностей

и вероисповеданий могли учиться в школах, в высших учебных заведениях и поступать на работу в любые учреждения.

Но молодой Габер не соотносил себя с иудаизмом. Не было в нем религиозности. Не посещал он синагогу, чувствовал себя больше немцем, чем иудеем.

После школы он уехал в Берлин для поступления в университет Фридриха Вильгельма, ныне имени Гумбольдта. Первый год обучения его огорчил. Неинтересно. Он отправился в Гейдельберг, где располагался старейший в Германии университет. После окончания курса молодой Габер вернулся в Берлин. Он снова оказался в университете Фридриха Вильгельма, в котором защитил докторскую диссертацию, и уехал в тюрингский городок Йена, где в университете Шиллера получил место ассистента профессора. Там он проработал до 1894 года.

Именно в Йене Габер впервые почувствовал, что его иудейское происхождение мешает продвижению, появлялись какие-то незаметные тормоза, не сразу коллеги замечали его успехи, иногда он чувствовал за спиной шепот. Его выдавали живые карие глаза, острый язык. Надо было преодолеть возникшее неожиданное препятствие. Но как? Ему подсказали: можно только одним способом – отказаться от иудаизма и перейти в протестантизм. На севере Германии больше протестантов, чем католиков.

Но этот шаг означал бы разрыв с хасидской семьей, с отцом, верным старым традициям иудаизма. Другого выхода у Габера не оставалось. Честолюбивый, расчетливый, он становился циником при решении вопросов в свою пользу и на всякие мелочи, вроде прозелетизма, не обращал внимания.

В 1901 году Габер женился. Девушка была ему под стать. Ее звали Клара Иммервар, она происходила из зажиточной еврейской семьи в Бреслау, ее отец был владельцем сахарного завода. Фрицу 33, Кларе 31, прекрасная пара. Клара, кстати, еще раньше перешла из иудейской веры в протестантскую. Этот шаг позволил Кларе окончить университет в Бреслау, где она изучала химию, в 1900 году ей удалось защитить степень бакалавра в области химии, и она стала первой женщиной в Германии, которая получила должность ассистент-профессора. Но для женщины это был предел. Для окружавших ученых она оставалась еврейкой, внешность не скроешь, к тому же женщиной, а женщин к научной работе, не говоря уже о руководящих постах, не очень допускали – тогда действовали так называемые гендерные ограничения.

Первое время эта пара считалась образцовой, оба химики, оба влюблены в свою профессию. В их доме появились молодые

ученые, Габер оказывал им помощь, в частности, помог в разводе своему другу Альберту Эйнштейну. Но вот дальнейшее показало, что они хоть оба евреи и друзья, но очень разные, у каждого были свои принципы, которыми ни один не хотел поступиться.

Фриц Габер считал, что настоящая немецкая женщина не должна заниматься наукой, раз она выходит замуж, то ее долг посвятить себя семье, воспитанию детей.

«Для меня женщины похожи на прекрасных бабочек, я восхищаюсь их красками и блеском, – улыбался Габер. – Но не более того, – твердо заканчивал он». Клара, которая выступала за равноправие женщин, не скрывала своих пацифистских взглядов, на этой почве не раз вступала с Фрицем в спор.

К сожалению, в дальнейшем этот союз себя не оправдал. В 1902 году у них появился сын, которого назвали Германом. Увы, в 1946 году Герман покончил с собой. Причина – крушение всех надежд. Многие еврейские родственники Габера погибли в концентрационных лагерях. Сожалел ли Фриц о семейных трагедиях? Неизвестно.

А его супруга Клара Габер? Ее тоже постигла трагическая судьба, но об этом ниже.

Фрица Габера пригласили в университет в Карлсруэ. Вместе с химиком Карлом Бошем был разработан так называемый «процесс Габера», при котором из водорода и атмосферного азота образовался аммиак! Важнейшие открытие того времени. Именно этот процесс в дальнейшем привел к массовому производству азотных удобрений, нитратов натрия, как спасение человечества от голода, и в то же время нитрат натрия стал компонентом для производства… да, тех самых взрывчатых веществ. Появление нитрата натрия было выдающимся открытием.

В начале XX века ученые пришли к выводу, что население Земли не должно больше размножаться. Предел 1,5 миллиарда человек. Не больше. Иначе возникнут диспропорции с потреблением пищевых продуктов и как следствие голод в слабо развитых странах. Габер своим изобретением решил эту проблему. Химическая промышленность избавлялась от природных месторождений селитры. Появление дешевого нитрата натрия означало повышение урожайности зерна, овощей, фруктов, исчезала пугавшая людей нехватка продуктов и, повторим, угроза голода. За эту работу в 1918 году Габер получил Нобелевскую премию по химии.

Но в этой истории с нитратом натрия проявилась и другая сторона, негативная. Будучи «немцем» и патриотом фатерланда, Габер написал письмо в военное министерство. В нем он сообщал, что для разделения атомов азота требуется такое же количество

энергии, которое выделяется во время их соединения. Его опыт состоял в том, что если в металлическую емкость нагнетать воздух, который состоит на 80 % из азота, повысить в нем температуру и добавить водород, то атомы азота соединятся с атомами водорода и образуется токсичный аммиак, который можно использовать для производства взрывчатых веществ, используемых в снарядах, гранатах, минах.

Военным понравились идеи, высказанные в письме Габера. Его изобретение во многом облегчило производство взрывчатых веществ. У пушек появилось бы больше снарядов, у солдат гранат и мин. Его пригласили для разговора. Он заявил, что обязан верой и правдой служить фатерланду. Потом состоялась его встреча с кайзером Германии Вильгельмом II.

И снова Габер подтвердил, что считает себя немцем-патриотом. Наступил 1914 год, началась Первая мировая война. Габер «рвался в бой». Вот его слова: «В период мирного времени ученый принадлежит миру, но во время войны он принадлежит своей стране».

Он возглавил химический отдел военного министерства Германии. Под его руководством группы ученых подготавливали отравляющие вещества, в частности хлор, в войне против противника.

22 апреля 1915 года немецкая армия привезла на фронт возле бельгийского города Ипр баллоны с газом, с хлором, 178 тонн.

Немецкие войска располагались напротив войск противника – английских и французских. Немецким солдатам и офицерам заблаговременно были выданы марлевые повязки и противогазы.

Во второй половине дня задул восточный ветер и газ стали распылять. Ядовитые облака желто-зеленого цвета двинулись к английским окопам. В той атаке хлором погибло около 15 тысяч английских солдат. Однако ветер вскоре изменил направление и подул в западную сторону, и несколько сотен немецких солдат, у которых не было ни марлевых повязок, ни противогазов, погибли. Другие мучились от отравлений.

Сообщение о тысячах погибших от отравления газом английских солдат в Германии было встречено по-разному. Многие говорили, что применение газов – это самое жестокое изобретение человечества, которое должно быть запрещено раз и навсегда.

Берлинские газеты сообщили о применения хлора в качестве нового смертоносного оружия, за которым стоял патриот Фриц Габер.

В мае 1915 года об этой чудовищной атаке на фронте с

тысячами погибших, одним из инициаторов которой был ее муж, узнала Клара. Она взяла в руки заряженный револьвер. Она вышла в сад и выстрелила в себя. Ее тело, истекавшее кровью, обнаружил 13-летний сын Герман. Вызвали врачей, но было уже поздно.

Фриц Габер, узнав о случившемся, приехал в Берлин, но на похоронах жены не присутствовал, снова уехал на фронт. Это было важнее.

В дальнейшем он защищал себя и свое химическое оружие ото всех обвинений, говорил, что не бывает гуманного оружия, если оружие несет смерть, то оно уже по своему назначению негуманное.

В 1920 году ученые-немцы, работавшие с ним в институте Кайзера Вильгельма, создали новое отравляющее вещество, названное «циклон Б», на основе синильной кислоты. В годы Второй мировой войны этот газ нацисты применили в газовых камерах Освенцима и других концентрационных лагерей.

Сразу после окончания Первой мировой войны Габер был возмущен тем, что на поверженную Германию возлагались непомерные репарации. Он стал заниматься добычей золота из морской воды. Но после ряда опытов пришел к выводу, что из морской воды получается слишком ничтожное количество.

В 1933 году, когда к власти пришли нацисты во главе с яростным антисемитом Адольфом Гитлером, Габер возглавлял Институт химии имени кайзера Вильгельма. Он был известным ученым, много сделавшим для Германии. Но беда не обошла его институт. Против сотрудников института, это были в основном евреи, начались репрессии. Их увольняли, убирали, изгоняли из Германии. С кем ему, еврею, немецкому патриоту, оставалось работать? Он не выдержал давления. Наконец понял, что времена изменились, нацисты могли прийти в его дом. Габер покинул свою любимую страну. Он отправился в Великобританию, работал в Кембридже, потом уехал в Палестину.

Но в январе 1934 года во время остановки в швейцарском Базеле у него заболело сердце. Приехал врач. Он опоздал – сердце Габера остановилось. Ему было 65 лет. Его тело кремировали и прах похоронили в том же Базеле.

Космический самоучка
К.Э. Циолковский, 1857–1935 гг

В 1869 году в Вятскую мужскую гимназию в первый класс поступил 12-летний мальчик Костя. Учился он с трудом. Закон Божий, греческий и латинский языки плохо давались ему. Домашние здания выполнял небрежно. Ему больше нравились математика, физика и черчение, но он плохо запоминал, его ответы на уроках вызывали у одноклассников смех. Тупой глупец!

Учителя не знали, что у мальчика, который в девять лет переболел скарлатиной, развивалась глухота. Он не был ни тупым, ни глупым, он плохо слышал. И очень страдал от этого. Во втором классе он остался на второй год, а в третьем его отчислили. Учить бесполезно.

С 1871 года четырнадцатилетний Костя Циолковский нигде не учился, он занялся самообразованием. Сам подбирал себе нужные учебники по математике, физике и пользовался библиотеками.

Его семья была польского происхождения, с дворянскими корнями, но обедневшая. Отец окончил Петербургский лесничий институт, мать знала математику, латынь, занималась воспитанием детей.

Попутно Костя мастерил разные учебные натуральные пособия. Материалом служили картон, бумага, дерево, сургуч. Он изготовлял крошечные домики, вырезал санки, мастерил часы с гирями, строил пирамидки и складывал многоугольники.

На рынке он покупал пружинки для корсетов и кринолинов, их «сжатая» кинетическая энергия раскручивала двигатели в его игрушечных колясках, повозках. Как-то соорудил летательный аппарат – бумажный аэростат, в качестве «двигателя» вставил в «гондолу» зажженные лучины. «Аэростат» поднялся и поплыл по воздуху, вызывая немалое удивление прохожих.

Отец не мог не обратить внимание на изобретательскую деятельность своего Константина. Парню нужно серьезно учиться, нужны преподаватели, нужен коллектив таких, как он, увлеченных техникой. Решили отправить его в Москву, пусть попробует поступать в Высшее техническое училище, основанное в 1830 году (ныне Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана).

Однако, попав в 1873 году в Москву, Константин растерялся. Его испугал большой незнакомый город. Он подавать документы в училище не стал, продолжил заниматься самообразованием,

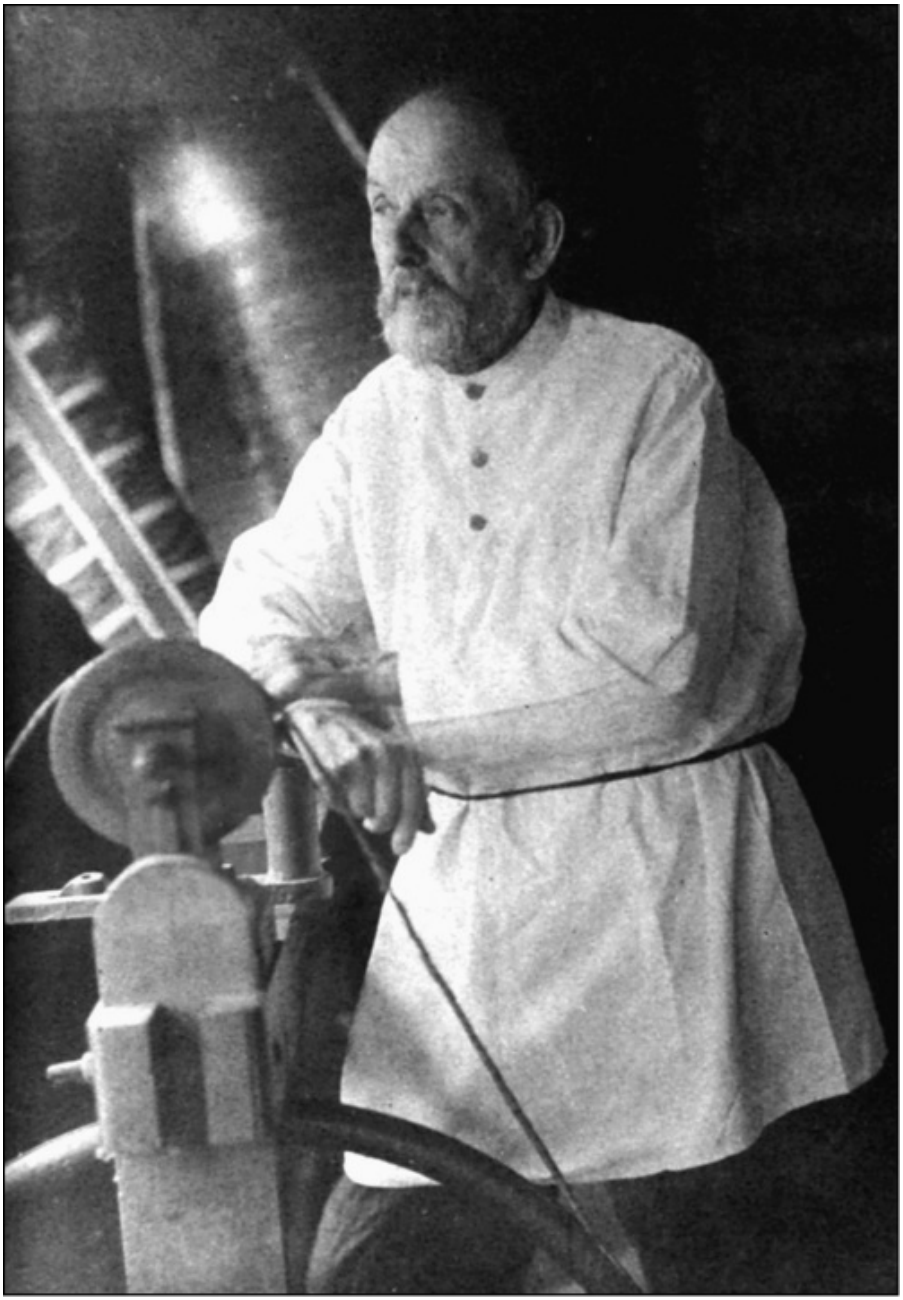
ежедневно посещал единственную бесплатную Чертковскую публичную библиотеку, где сидел с открытия до закрытия.

Отец посылал ему в месяц то 10, то 15 рублей. Этих денег на нормальное питание не хватало, часто переходил на чай с хлебом. Исхудал, стал хуже видеть, но покупал себе книги, нужные приборы и химикаты для опытов. За один год самообразования он изучил курс физики, математики.

Потом начал посещать научную библиотеку в доме Пашкова. Здесь изучал уже сложные науки – высшую алгебру и геометрию, взялся за астрономию, механику и химию. Познакомился с теорией эволюции видов живых организмов Чарльза Дарвина, прочитал книгу «Математические начала натуральной философии» Ньютона. В течение трех лет Константин Циолковский преодолел гимназическую программу, начал заниматься по университетской.

Увы, самообразование пришлось прервать – отец сообщил, что болен, выходит на пенсию и обеспечивать его проживание в Москве не в силах. В 1876 году Константин вернулся домой в Вятку.

С помощью отца наладил частные уроки. Накопленный опыт самообразования Константин использовал теперь при уроках с детьми. Проявил себя отличным педагогом, не только рассказывал о физических законах, пояснял теории, но и моделировал вместе с учениками, подсказывал решения, во всем проявлял свою творческую натуру. Его назначили преподавателем арифметики и геометрии в Боровском уездном училище Калужской губернии.

К.Э. Циолковский за работой. 1909 г.

В крошечном Боровске, в негласной столице старообрядчества, он прожил 12 лет. Обзавелся семьей, появились дети, их было четверо. Жили бедно, но в заплатах не ходили и не голодали. Большую часть своего жалованья Циолковский тратил на книги, физические приборы,

инструменты, реактивы.

Первой его научной работой была статья «Теория газов», которую он направил в Санкт-Петербург в Русское физико-химическое общество (РФХО).

Ее рассмотрели. Посчитали не совсем научной, ничего нового автор не внес. Тем не менее общество выразило готовность ходатайствовать о переводе господина Циолковского в такой город, в котором он мог бы иметь научные пособия и соответствующее окружение. Пришел ему ответ от Д.И. Менделеева, известный ученый сообщил, что кинетическая теория газов была открыта 25 лет назад…

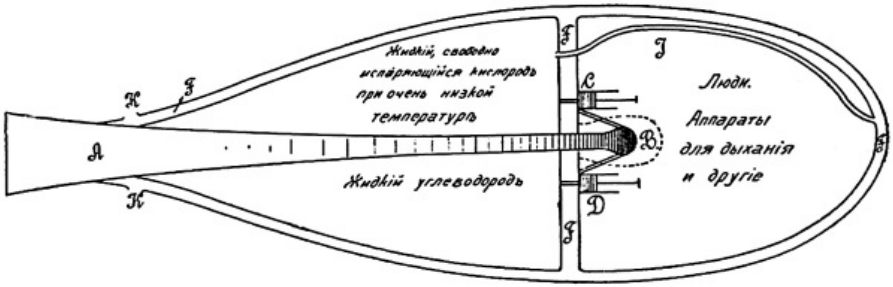
Этот ответ свидетельствовал, что Циолковский был оторван от передовых идей, у него не было связей с научным сообществом.

Свою вторую работу «Механика подобно изменяемого организма» Циолковский написал в 1882 году и снова отправил РФХО. И снова неудача. Один профессор-физиолог назвал ее «сумасшествием», другой, профессор Иван Сеченов, статью автора из Боровска одобрил, но печатать ее не стали.

Третья работа Циолковского относилась совсем к другой теме – «Продолжительность лучеиспускания Солнца». В ней он описал механизм действия светила, идеального газового шара с высочайшей температурой и давлением изнутри. Статья понравилась. Но в ней отсутствовали вычисления. Выводы автора в своей основе были умозрительными. Но главное, члены РФХО увидели в авторе из Боровска удивительного, доморощенного ученого, единогласно проголосовали за его прием и направили ему свой одобрительный ответ.

Что сделал Циолковский? Обрадовался? Возможно. Но не ответил на это письмо. Позднее сокрушался: «Наивная дикость и неопытность».

Его занимала уже другая мысль – создать аппарат тяжелее воздуха и поднять его вверх. Из имевшихся в его распоряжении материалов он сконструировал уникальный летательный аппарат в виде сигары, узкой гофрированной формой напоминавший дирижабль. К нему приезжали ученые, выслушивали его, приглашали в Москву. Он отказывался. Проявлял неловкость, неопытность. Наконец в 1887 году все же приехал, выступил в Политехническом музее в Москве с докладом о возможности постройки металлического летательного аэростата. Ему снова предложили остаться в Москве… Он отказался, вернулся домой.

Чертеж космического корабля К.Э. Циолковского. 1903 г.

В том же 1887 году выпустил свою первую фантастическую повесть «На Луне», в которой обрисовал впечатления человека, оказавшегося на пустынном спутнике Земли. В своих умозрительных представлениях Циолковский оказался прав, похожие изображения поступили на Землю от первого советского лунохода, оказавшегося на пустынной планете в 1970 году.

Самоучка-ученый верил в будущее освоение космического пространства, считал, что ракеты – это единственные аппараты, которые способны достичь такой скорости, которая избавит ее от земного притяжения.

Через два года, с учетом его заслуг в педагогической деятельности, начальство предложило ему с семьей переехать в Калугу и преподавать физику и математику в гимназии. Его впервые назвали «способнейшим и умнейшим преподавателем».

Несмотря на переезд и прочие хозяйственные хлопоты в том же 1892 году, Циолковский сумел опубликовать свой труд «Аэростат металлический управляемый», который вызвал заметный интерес. Вызвал, да! Но дальше разговоров о его интересной статье дело не пошло.

Коллеги по профессии его не любили. Нелюдимый, необщительный, отшельник. Завидовали, не понимали. Писали на него жалобы. Он не обращал внимания. Занимался своим делом. Через пять лет опять же самостоятельно и на свои средства изготовил первую в России аэродинамическую трубу. В ней стал проверять воздействие воздушных потоков на летящий аппарат.

Помощь со стороны Академии наук пришла только в 1900 году, когда ему выделили деньги для продувки простейших моделей в аэродинамической трубе. И это все.

Начало нового века было тяжелым для семейства Циолковского, в 1903 году покончил жизнь самоубийством его старший сын Игнатий. Его отец находил успокоение в работе, продолжал писать, в журнале «Научное обозрение» опубликовал свою первую статью «Исследование мировых пространств

реактивными приборами». Были отклики? Очень немного. Неожиданные идеи провинциального мечтателя из Калуги смущали ученых, его предложения и гипотезы казались далекими от действительности. Время для них еще не наступило.

В 1908 году на семейство Циолковских обрушилось новое несчастье – весной разлилась Ока, в воде погибли его модели, экспонаты, станки, инструменты, книги, рукописи. Как такое пережить.

После революции ему пришлось совсем плохо. Пенсии не было, работы тоже, грозила голодная смерть. Только в 1921 году советская власть поддержала ученого-самоучку из «провинции». В 64 года он оставил свою педагогическую деятельность, ему назначили государственную пенсию. Но в 1923 году ему пришлось пережить еще один удар, с собой покончил второй его сын Александр…

От всех переживаний он с трудом приходил в себя. Погружался в работу, в которой видел смысл своей жизни. В 1926–1927 годах ему удалось подготовить совершенно невероятную теорию построения многоступенчатого поезда, состоявшего из нескольких ракет. Предтеча известной нам всем сегодня многоступенчатости. Он принялся решать задачи преодоления земного тяготения. Делал свои расчеты. Опубликовал теорию и схему поезда… на воздушной подушке, мечтал о сверхскоростях…

В 1932 году в честь 75-летнего юбилея ученого и за особые заслуги в области изобретений, имевших важное значение для экономики и обороны страны, его наградили орденом Трудового Красного Знамени. В 1935 году Константин Эдуардович Циолковский тяжело болел. У него обнаружили рак желудка, он скончался 19 сентября на 79-м году жизни. Похоронили его в Калуге в Загородном саду (ныне парк его имени).

Волевой, импульсивный, воинственный Вильгельм II, 1859–1941 гг

Берлин, 1859 год. На центральном бульваре Унтер-ден-Линден во Дворце кронпринцев принимали роды. Акушерки, привезенные из Англии, волновались, рожала 18-летняя немецкая принцесса Виктория, супруга короля Пруссии и императора Германии Фридриха III. Она же старшая дочь знаменитой королевы Великобритании Виктории. Принцесса очень старалась, но ребенка пришлось вытягивать. Кесарево сечение не применяли, все могло закончиться трагически.

Мальчик родился, увы, с серьезными травмами, считай уродом, левая ручка оказалась скрючена и была заметно короче правой, головка не держалась и склонялась на правую сторону, кривошея. Мальчик был весь какой-то дерганый, нервный. Врачи сказали, что жить будет, да, но врожденные недостатки едва ли поддадутся исправлению. Ребенок был старшим из восьми детей Фридриха и Виктории, значит, наследник императорской короны. Какой из уродца выйдет всегерманский правитель?

Детство у Фридриха-Вильгельма-Альберта Прусского выдалось под стать родам, невообразимо тяжелым. Ему «исправляли» нанесенные при родах травмы. Мальчик часы проводил с лучшими врачами-физиологами. Ему, будущему кайзеру, предстояло выступать с речами. Как выступать публично, если левая рука у него оказалась короче правой на 15 сантиметров, а голова склонялась в правую сторону. Вместе с ней искривлялся позвоночник. «Вытягивали» левую руку, а правую, чтобы не мешала, привязывали к туловищу. Голову наклоняли влево. От болей на глазах ребенка выступали слезы. Эффективность от такого лечения была ничтожной, а травмированность психики оказалась заметной. Наконец хирурги предложили сделать операцию…

В 1874 году 15-летнего принца, немного подправленного, прошедшего домашнее обучение и военную тренировку, в чине лейтенанта гвардейского полка, решили отдать на обучение в обычную гимназию. Юноша не должен был отрываться от народа.

Он вставал в пять утра, делал зарядку, занимался с личным преподавателем, в семь утра был уже в школе. После возвращения во дворец его ждали на плацу – он обучался верховой езде, затем фехтованию. В правую руку брал саблю и начинал рубить «врага», учился стрелять из винтовки, револьвера. Далее продолжались уроки математики, физики, географии, английского языка и,

наконец, рисования. Его день был расписан по минутам, в постель он отправлялся в девять вечера, засыпал, как убитый. Выпускной экзамен Вильгельм сдал на «хорошо».

Кайзер Вильгельм II. 1905 г.

Однако нанесенные ему родовые травмы сказывались на характере, принц рос угрюмым, замкнутым, погруженным в себя. У него проявился вспыльчивый нрав, склонность к импульсивным поступкам. Он был эгоистичен, для себя требовал только лучшее, не любил уступать. К тому же принц плохо концентрировал внимание, отличался неустойчивым поведением, речь его была не глубоко осмысленная.

В 1876 году Вильгельм удостоился звания обер-лейтенанта, и через год его призвали на действительную военную службу. Однако армию пришлось покинуть ради учебы в Боннском университете. Он начал учиться, но неожиданно заболел – у него обнаружилось инфекционное заболевание правого уха. Снова перерыв в занятиях, снова лечение.

После окончания университета он вернулся на военную службу, уже в чине гауптмана, капитана. Все-таки усилия в воспитании и «устранение» недостатков не прошли бесследно, из Вильгельма получался волевой правитель, конечно, со многими изъянами, но он преодолевал свои недуги.

В 1879 году, когда Вильгельму исполнилось 20 лет, возраст возмужания, он влюбился. У юноши появилась женщина, Эмили Клопп. Старше его на 15 лет. Забыв о своем статусе, юноша потерял голову, признался в любви опытной женщине, делал подарки, вручал свои фотографии, вел переписку. Он компрометировал себя со всех сторон. Пришлось вмешаться матери. Связь распалась, но Эмили стала шантажировать императорскую семью, грозила предать огласке любовную связь с принцем и компрометирующую переписку. Ей платили. Десятки тысяч имперских марок. Она замолкала, потом начинала снова угрожать. Этот шантаж продолжался до 1893 года, до ее смерти. Поговаривали, что на тот свет ее отправили не без участия семейства.

Это был серьезный урок для Вильгельма, для его семьи. В 1881 году состоялась его свадьба, женой принца стала Августа-Виктория, дочь шлезвиг-гольштейнского герцога. Он сам признался, что его жена не самая красивая женщина, но для него она оказалась просто находкой, отвечала идеалам немецкой покладистой супруги, соответствовала четырем заповедям замужней: Kinder, Kirche, Keuche, Kleider – дети, церковь, кухня, одежда. Она любила детей, ходила в церковь, умела шить, вязать, пекла хлеб и варила пиво! Вильгельм был в восторге, семья перестала волноваться. От этого брака родилось семеро детей: шесть сыновей и одна дочь.

На престол Вильгельм вступил в июне 1888 года, сразу после смерти отца. Его первым манифестом было воззвание к армии и

флоту, он указал на свою связь с войсками, на приверженность славе предков.

Он отправился с дружескими визитами в Швецию, Австрию, Италию, Англию, Данию, Голландию и, наконец, Афины. Везде старался произвести впечатление, у него с собой были десятки видов военной формы. Он переодевался к каждой встрече, особенно любил золотую каску с орлом на шпиле. Позёр. Он и в речах выступал с лозунгами, противоречил себе, но говорил уверенно, твердо, взгляд у него становился холодным, а усы еще сильнее топорщились вверх.

При проведении внешней политики Вильгельм столкнулся с сопротивлением 75-летнего первого канцлера Германской империи Отто Бисмарка. И вынудил его в 1890 году подать в отставку. Вот как оценивал дерганого кайзера Бисмарк: «Самовлюбленный, суетливый, любитель театральных поз и напыщенных речей, стремившийся играть эффектную роль».

Все.

После ухода Бисмарка Вильгельм занялся проблемами армии. Потребовал от рейхстага увеличения числа военнослужащих на 18 тысяч человек и военного бюджета на 18 миллионов марок. По своей численности германская армия вышла на первое место в Европе.

В этот период он неоднократно посещал Россию, был дружен с Николаем II. Они одного роста, 170 сантиметров, у Николая обвисшие усы и борода, у кайзера одни усы, подкрученные верх. Друзья не представляли, что через годы станут непримиримыми врагами на поле боя.

В начале XX века Германия приступила к строительству своего военно-морского флота. Господство англичан на морях, их колонии в Африке раздражали Вильгельма. Немцы тоже должны иметь свои колонии. Англия заволновалась. Обновленный германский флот представлял собой явную угрозу. Обстановка накалялась.

Англия стала проводить торговую войну против Германии. Франция нацелилась на возвращение своих отторгнутых территорий, Эльзаса и Лотарингии. России нужен был свободный проход в Средиземное море.

Европа теряла прежнее согласованное управление. Переговоры желаемых результатов не приносили. В воздухе витал призрак войны.

Поводом для развязывания военных действий послужило убийство 28 июня 1914 года в Сараево австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги. Теракт совершил боснийский серб Гаврило Принцип. Вильгельм обвинил Сербию в

пособничестве террористам.

Так образовались два противоборствующих лагеря: с одной стороны три империи – Германская, Австро-Венгерская и Османская, с другой – Российская, Британская империи и Французская республика. Началась война. С применением артиллерии, танков, первых самолетов, отравляющих газов. Она продолжалась свыше четырех лет. В ней участвовали 70 миллионов человек, представителей 33 государств. Общее число жертв насчитывало около 20 миллионов человек.

В результате войны прекратили свое существование четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Германская и Османская.

Вильгельм оказался не способен руководить действиями рейхсвера, его самоуверенность сменялась страхом за неудачу, командование войсками он передал двум генералам Гинденбургу и Людендорфу.

После окончания войны в Россия произошла Октябрьская революция 1917 года, в Германии годом позднее – Ноябрьская революция, Вильгельм II был признан главным зачинщиком Первой мировой войны. Подписанный во Франции в 1919 году Версальский мирный договор объявил его военным преступником.

Но кайзер успел скрыться. В Нидерландах. Королева Вильгельмина отказалась выдать виновника правосудию. Остаток своих дней бывший воинственный германский император и кайзер провел в своем небольшом замке в городе Дорне. После смерти супруги в возрасте 63 года он женился еще раз на немецкой принцессе, которая была моложе его на 29 лет. Совместных детей у них не было. Он занимался историей, писал воспоминания, поддержал пришествие к власти Гитлера, но осудил его еврейские погромы. Вильгельм вкладывал свои деньги в развитие германской промышленности, в том числе военной. После начала в 1939 году Второй мировой войны, развязанной нацистским режимом, бывший всегерманский кайзер жил спокойно, оккупационные войска его не тронули.

Умер Вильгельм 4 июня 1941 года в возрасте 82 лет. По приказу Гитлера его похоронили в голландском местечке Дорн со всеми полагавшимися военными почестями.

Президенты в граните
Джон Гутзон Борглум, 1867–1941 гг

Скульптурные работы американского скульптора и художника Джона Гутзона де ла Мот Борглум мало кому известны в Америке. Его имя знают те немногие, которым удалось увидеть, например, высеченный из шеститонной глыбы мрамора бюст Авраама Линкольна, выставленный в вашингтонском Капитолии, восседающую на коне бронзовую фигуру генерала Филиппа Шеридана, талантливого полководца в годы Гражданской войны. А что еще?

Чтобы узнать это, надо отправиться в забытый Богом штат Южная Дакота, к скалистым горам Рашмор. От увиденного там перехватывает дыхание. Картина останется в памяти на всю жизнь.

Гутзон Борглум оказался единственным в мире скульптором, который отважился на рискованный эксперимент – далеко от цивилизации, высоко в отвесных скалах он попытался рукой мастера покорить тяжелейший гранит. И покорил.

Созданное вместе с его сыном Линкольном Борглумом творение – это «Национальный памятник гора Рашмор», единственный в мире в сфере скальных изображений. Это скульптурные портреты четырех выдающихся американских президентов: Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Теодора Рузвельта и Авраама Линкольна. Они видны издалека – с утра их лица освещает яркое солнце, дождь оставляет на них следы слез. Под ними груда осколков, целая многотонная гора, 440 тысяч тонн отработанной и отбитой породы. И до сего времени гранитные портреты американских президентов в горах Рашмор в штате Южная Дакота по мастерству изображения и по воздействию на зрителя являются непревзойденными.

Борглум работает над моделью скульптуры президента Линкольна. 1930-е гг.

Кому пришла в голову такая шальная мысль – изваять скульптурные портреты самых известных людей Америки в пустынных скалах?

Это был не Гутзон. Он родился в 1867 году в гористом штате Айдахо, в семье верующих мормонов. Отец работал резчиком по дереву, старший брат Гутзона писал портреты, увлекался живописью. Гутзон вырезал из дерева скульптуры, лепил портреты людей из глины. Работал с камнем. Это увлечение определило выбор его профессии – он решил стать художником, скульптором.

В 1885 году в Калифорнии Гутзон встретил художницу и музыкантшу Элизабет Джейнс Путнам, которая была старше его на 19 лет. Но разница в возрасте близких по духу людей не смутила, в 1889 году они стали мужем и женой. И уже через год двадцатилетний Гутзон и его тридцатидевятилетняя жена отправились в Париж, учиться искусству.

Гутзон выбрал частную Академию художеств Родольфо Жюлиано. Главная особенность парижской академии заключалась в том, что она была абсолютно бесплатной – любой желающий с улицы с 8 утра мог прийти в студию, попросить мольберт, бумагу и карандаш. Мог лепить из куска глины.

Париж произвел на Гутзона большое впечатление – он гулял по улицам, приглядывался к памятникам, его интересовали дома с причудливой архитектурой, часы проводил в Лувре, рассматривал разные резные из камня произведения.

После учебы в Париже Гутзон вместе с женой отправился в Лондон, где они посещали музеи, картинные галереи. Знакомились с произведениями лучших английских художников, скульпторов, архитекторов.

Домой супруги вернулись в 1893 году. Гутзон работал резчиком, скульптором, экспериментировал с живописью. В 1901 году он переехал в Нью-Йорк, где стал заниматься скульптурой. Его работы признали, в 1904-м он развелся с женой, освободился, и принял участие во Всемирной выставке в Сент-Луисе. За представленные скульптурные произведения его наградили золотой медалью.

Чем же мог привлечь Гутзона, скульптора и художника, штат Южная Дакота и одинокие скалы Рашмор? История началась с того момента, когда в штате Южная Дакота появился юрист и большой любитель истории, человек амбициозный, полный разных грандиозных замыслов, Доан Робинсон. Он занял должность советника у губернатора штата. Население штата едва достигало несколько десятков тысяч, и сегодня по количеству населения Южная Докота находится на последнем месте в США.

Доан Робинсон увидел в местечке Блэк-Хиллс скалы Рашмор. Торчат, как сточенные зубья. Разглядывал их в бинокль. Фантазия рисовала фигуры людей, например святых. Нет, божественная тема не подойдет, среди американцев полно неверующих, их интерес надо подогреть патриотизмом. Если в скалах высечь фигуры людей, которых знают и чтят все американцы? Первопроходцы!

Идею одобрил губернатор. Но идея – это одно, а ее реализация – другое. Где доставать деньги, как подобрать подходящего скульптора, который согласился бы осуществить грандиозный проект. Скалы Рашмор в высоту достигали 1745 метров. Не один год придется скульптору и команде мастеров висеть над пропастью. Но Робинсон сумел заручиться поддержкой в конгрессе, получил разрешение на работы.

Проект полностью одобрили, пригласили самого видного скульптора Тафта. Он, узнав о предстоящей работе в горах, напрочь отказался, не тот у него возраст, чтобы висеть над пропастью. Так выбор пал на скульптора Гутзона Борглума, известного своими монументальными работами. Тот попросил показать ему объект. Он в свое время принимал участие в высечении на Каменной горе в штате Джорджии скульптурной

композиции. Но там было плоскостное изображение, а здесь – объемное, скульптурное. И все же, побывав в Блэк-Хиллс, посмотрев на горы Рашмор, он согласился. Но внес свои коррективы. Высекать надо не первопроходцев, чьи лица никому не известны, а лица президентов, которых все знают, их знают не только в Америке, но и за рубежом. Проект снова одобрили в конгрессе.

Составили список президентов – первым в нем фигурировал Джордж Вашингтон, борец против колониальной зависимости от Великобритании, за ним следовал Томас Джефферсон – он создал Декларацию независимости, Теодор Рузвельт построил Панамский канал, соединивший два океана, Авраам Линкольн отменил рабство. Эти кандидаты прошли утверждение.

Конгресс США выделил 250 тысяч долларов. Но этого было крайне мало. Робинсон обещал организовать патриотическую кампанию по сбору средств, просил не волноваться и приступать к работе, деньги будут.

Рассматривая скалы Рашмор, Гутзон уже представлял себе, как в мастерской он вылепит бюсты, создаст их гигантские эскизы, по ним сделает модели огромных шаблонов, эти шаблоны поднимут наверх, по ним отбойными молотками начнут отбивать лишнюю породу. Он не представлял себе крепость мелкозернистого гранита, который не поддавался ударам молотка. Отбойные молотки оказались бессильными. Оставалось одно – пробовать динамитные шашки.

Но как рассчитать силу взрыва и объем отбиваемой породы? Пришлось привлечь взрывников. Они помогли подобрать такой объем динамита и его углубление в породу, чтобы произведенный взрыв устранял со скульптуры только лишнюю породу, оставляя глубину до самого профиля от 7 до 15 сантиметров. От эскизов и шаблонов пришлось отказаться. Тогда Гутзон изобрел свой циркуль, сверху на макушке головы устанавливался выдвижной горизонтально вращавшийся кран с грузиками. Эти грузики свисали точно по профилю лица, по грузикам следовало отбивать породу. В своей мастерской Гутзон изготовил в 12 раз уменьшенные копии всех четырех президентов по пояс и с помощью своего циркуля с грузиками точно выдерживал конфигурацию лиц – их выпуклости – нос и впадины глаз. Скульптуры в граните должны быть абсолютно узнаваемы, похожи на оригиналы.

Но настоящая работа началась только в 1927 году. Камнетесов набрали на каменоломнях, им предстояло в люльках висеть над скалами и по грузикам, с помощью бурильных машин, затем пневматических отбойных молотков отбивать породу, далее

в ход пускались ломы и молоты. Высота лиц президентов от подбородка до волос достигала примерно 18 метров – высота шестиэтажного дома – это был оптимальный размер, который позволял увидеть их с большого расстояния в полной красе, тем более что все лица была повернуты к юго-востоку и большую часть дня их освещало солнце.

Начался каторжный труд. Рабочим – 400 человек – ежедневно приходилось подниматься вверх, преодолевая вырубленные в скалах 506 ступенек. К концу дня они спускались вниз. Люльки следовало страховать, чтобы они не раскачивались, инструменты закреплялись цепями. В день рабочий зарабатывал 8 долларов, приличная сумма в те годы. Как и было запланировано, сначала в ход пошел динамит, с его помощью проводилась грубая обработка гранита, затем уже использовался циркуль, намечались новые площадки для устранения породы, определялась глубина бурения.

После освобождения от лишней породы применялись полировочные инструменты.

Скульптурный портрет Джорджа Вашингтона закончили к июлю 1934 года, через два года на свет «появился» Томас Джефферсон, через год «открыли» лицо Авраама Линкольна.

С портретом Теодора Рузвельта возникли сложности – отбили слишком большой кусок породы и пришлось все начинать заново. Открытие произошло только в 1939 году – Джефферсон оказался в углублении. Но работы продолжались еще два года.

Неожиданно в 1941 году в возрасте 71 года скончался сам скульптор Гутзон Борглум. Его место занял помогавший ему сын Линкольн. В том же 1941 году памятник объявили завершенным. Установили подсветку, вывезли шлак, привели местность в порядок – национальный мемориал был готов к приему посетителей.

За время работ в Рашморе не погиб ни один из камнетесов. Общая стоимость всего монумента обошлась в 1 миллион долларов.

Сегодня примерно около трех миллионов человек ежегодно посещают Национальный мемориал. Скульптор Борглум, историк Доан Робинсон добились поставленной цели, они прославили себя, штат Дакоту и прославили Америку.

Артист-изобретатель
Глеб Котельников, 1872–1944 гг

Он с детства проявил музыкальное дарование, играл на балалайке, потом перешел на гитару, пел романсы, затем освоил скрипку. Но когда сел за рояль, на слух стал подбирать классические мелодии, его родители, большие любители музыки и театра, поняли, что его будущее – сцена и театр.

Его отец Евгений Котельников был профессором высшей математики и механики в Земледельческом институте – ныне это Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет. В доме у них частыми гостями были артисты, музыканты, устраивались совместные вечера, ставились спектакли.

Но ни скрипкой, ни роялем младший сын не удовлетворился. Переключился на спорт, увлекся фехтованием. Преподаватели говорили, что юноша способный, может выступать на первенстве столицы. Но и спорт его основательно не захватил. Родители не учли наследственного дарования сына – его стало тянуть к техническому творчеству.

С тринадцати лет он занимался конструированием – из разных деталей собирал модели самодвижущихся повозок, аэропланов. Купил на барахолке подержанный объектив и дома смастерил настоящий фотоаппарат. В него он закладывал стеклянные фотопластинки и фотографировал! За что бы этот юноша ни брался, все у него получалось.

Глеб Котельников с парашютом собственного изобретения. 1924 г.

В 1889 году в жизни Глеба Котельникова произошло событие, оставившее в его душе неизгладимый отпечаток. Он купил билет в увеселительный парк «Аркадия», где впервые увидел, как американский воздухоплаватель Шарль Леру готовился подняться в воздух на воздушном шаре. Отважный американец собирался продемонстрировать публике прыжок из поднебесья с парашютом собственной конструкции.

До приезда в Петербург Леру устраивал подобные демонстрационные выступления в Англии, Германии, Австрии. Петербург был взбудоражен.

Глеб внимательно наблюдал за приготовлениями отважного гостя. Его шар был наполнен светильным газом и раскачивался на тросах. Леру со спасательным жилетом забрался на небольшое сиденье, служащие освободили тросы, шар неторопливо взмыл в небо. На фоне облаков отважный прыгун отцепил себя от шара и прыгнул. Публика ахнула, когда к земле летела черная фигурка. Наконец над его головой потянулась белая полоска и образовался купол. Полет сразу замедлился. Леру слегка раскачивался и приветственно помахивал правой рукой. Публика радостно захлопала. Все обошлось благополучно. Юный Глеб вытирал со лба пот. Как будто сам летел к земле с этим зонтом-парашютом.

К сожалению, дальнейшие гастроли Шарля Леру в России закончились трагически. В сентябре того же в Ревеле, ныне это эстонский Таллин, поднявшийся сильный ветер унес его шар в море, где Леру упал в воду и разбился…

Неожиданно в том же 1889 году умер отец, опора семьи, надо было думать о службе. Глеб решил стать военным, отучиться на офицера.

Он поступил в Киевское военное училище, которое окончил в 1894 году, прослужил в армии обязательных три года и уволился в звании поручика артиллерии. Во время службы в войсках впервые познакомился с аэростатом, который поднимался в воздух вместе с корректировщиками артиллерийского огня.

Он устроился акцизным чиновником, работал в казенных учреждениях украинской провинции. Ни удовольствия, ни особых денег. Зато принимал активное участие в постановках любительских театральных трупп. Не мог жить без полюбившейся ему сцены.

Через десять лет в его монотонной жизни произошли два важных события. Он женился на Юлии Волковой, дочери известного полтавского живописца Василия Волкова, и через год перебрался с ней в Петербург. Надо было начинать искать себя в новом деле. Его привлекали самолеты, спасательные средства для пилотов, а Юлию – возможность реализовать себя как художник,

она занималась миниатюрной живописью.

Развитие авиации в начале XX века привело к тому, что в центральных городах России проводились показательные полеты первых русских авиаторов. Аэропланы у них были французского производства. Нередко их летательные аппараты разрушались на взлете, моторы отказывали в воздухе. Самолеты камнем летели на землю, разрушались, гибли пилоты. Таких случаев было очень много.

Но если погибала машина, а с ней и пилот, то погибала и причина катастрофы. Полеты были небезопасны, каждый таил в себе смертельный риск. Как спасти жизнь пилота, каким средством? А его пассажиров? Изобретались различные устройства, но все они были крепились снаружи были неудобными. На спасение уходили драгоценные секунды, редко кому удавалось спасти себя подобным образом.

Глеб начинал понимать, что нужно изготовить такой спасательный аппарат, который складывался бы в ранец и находился бы за спиной пилота. Чтобы в минуту опасности тот мог выбраться из кабинки, выпрыгнуть и раскрыть купол своего парящего «зонтика». Человеческую жизнь надо спасти, иначе у авиации не будет перспектив.

Но уложить в ранец огромный купол – эта задача оказалось непосильной.

На улице он случайно заметил, как одна дама достала из своего ридикюля сложенный конвертик, взмахнула им и появился большой шелковый платок. Шёлк! Тончайшая ткань и крепкая. Если его сложить особым образом и поместить в ранец…

Так начались поиски подходящей тонкой и крепкой ткани, которую требовалось раскроить особым образом, чтобы она создавала овальный, парящий купол. От концов купола должны были тянуться нити к удерживаемым пилота ремням!

Одну комнату в доме Котельников превратил в рабочую мастерскую. На свои скромные средства он покупал ткани, раскраивал их, конструировал заплечный ранец. Бывший артиллерист производил расчеты, изготавливал манекены, привязывал их к своему парашюту и скидывал с крыш домов. Одни приземлялись удачно, другие нет. Он вносил изменения, поправлял.

Наконец получилось – манекены весом в восемьдесят килограммов опускались на землю плавно ногами вниз. Они оставались как бы «живыми». Котельников первый разделил стропы на два плеча. И добился равновесия. Пробовать на людях? Кто согласится принять участие в опасном эксперименте? Его пилот, держась за стропы парашюта, мог маневрировать,

управлять парящим устройством, подыскивать удобное место для приземления. Парашют становился как бы послушным!

Но как моментально раскрыть парашют? У ранца должны быть выталкивающие пружины. Значит, ранцу нужна крышка. И защелка. Пилот потянул за шнур, защелка отскакивает, пружины выталкивают парашют, под воздействием воздушных потоков он раскроется на головой пилота.

Первые опыты с раскрытием парашюта он проводил вместе с автомобилем, к которому прикреплялся ранец. Автомобиль разгонялся, Котельников дергал за шнур из ранца вылетал купол, он на ветру раскрывался и тормозил автомобиль. Значит, решение было верное. После удачных экспериментов с манекенами и автомобилем он подал прошение о рассмотрении его изобретения в Офицерской воздухоплавательной школе. Заключение было однозначным – парашютист отобьет себе ноги и внутренности от удара об землю, ветром его унесет, купол в воздухе может не раскрыться.

Никакие доводы Котельникова не действовали. Эксперименты отклонили. Великий князь, радетель авиации, Александр Михайлович высказался куда более категорично, заявив, что парашюты в авиации – вещь просто вредная, пилоты будут стремиться спасать себя, вместо того чтобы спасать машины.

Письмо о своем изобретении Котельников направил военному министру Сухомлинову. Ответа не получил.

Но получил письмо из другого «ведомства», его приглашали на переговоры в фирму «Ломач и К°», торговавшую авиационными принадлежностями. Фирма согласилась с его доводами и изготовила несколько образцов парашютов конструкции Котельникова. Проверила их в действии – с автомобилем, с воздушными шарами, с летящими аэропланами – в воздух выбрасывались манекены с ранцами. Все испытания прошли успешно, манекены оказывались в воздухе, парашюты раскрывались.

Котельникова поздравляли. Только в жизни изобретателя ничего не изменилось, армия отказывалась брать «на вооружение» его парашют-ранец. Аэропланы продолжали летать, они падали, пилоты гибли, за один 1912 год – 128 смертей.

Зимой 1913 года фирма «Ломач и К°» представила во Франции русский ранец Глеба Евгеньевича Котельникова, с автоматическим выбрасыванием парашюта. Парашют с манекеном сбрасывали несколько раз – все испытания прошли успешно. Неожиданно в Руане с высоченного моста через Сену прыгнул человек с ранцем за спиной. Это был русский человек,

студент Петербургской консерватории по фамилии Оссовский. Стоявшие на берегу люди замерли от ужаса. Но через несколько секунд за его спиной развернулся белый шелковый купол, и человек спокойно опустился в воды Сены, приводнился. Это была полная победа русского изобретения. Но первое место Котельникову не дали, ему выдали только патент.

Наступил 1914 год, началась Первая мировая война, в ней впервые приняла участие авиация. К сожалению, парашют Котельникова в ней не использовался. Причины были все те же – правительство упорно не замечало русское изобретение.

Первая мировая война в России перешла в революцию, за ней последовала Гражданская война, парашют Котельникова остался невостребованным. И даже в первые годы советской власти парашюты закупались в США. За золото.

Новую модель ранцевого парашюта по заданию новой власти Глеб Котельников изготовил только в 1923 году, жесткий ранец он заменил на мягкий и в 1924 году получил на него патент. И тотчас принялся за изготовление грузового парашюта, с куполом размером 12 метров, который был способен спускать груз массой до трехсот тонн. В 1926 году Глеб Евгеньевич Котельников передал все свои изобретения советскому правительству.

В годы Великой Отечественной войны Котельников оставался в осажденном Ленинграде, пережил блокаду, затем его, истощенного, вывезли в Москву, он был очень болен, умер 22 ноября 1944 года. Его парашюты появились не только в армии, но и использовались в гражданской авиации.

Творец русского «Голливуда» Александр Ханжонков, 1877–1945 гг

В 1907 году во двор Савинского подворья в Москве заглянул тридцатилетний Александр Алексеевич Ханжонков, начинающий предприниматель, мечтавший о собственном кинопроизводстве. Он искал помещение для съемок «на натуре». Монастырское Савинское подворье ему показалось подходящим для этих целей. Но его глава, архиерей, категорически не разрешил строить во дворе стеклянный павильон для киносъемок. Пришлось пойти на хитрость.

Ханжонков пригласил его «святейшество» на кинопросмотр. Застрекотал кинопроектор, на экране появились «живые» картинки – улицы города, двигающиеся люди, играющие дети. У архиерея от удивления рот открылся. Такого волшебства он никак не ожидал. Ханжонков показывал ему новые завлекательные фильмы, рассказывал, какую силу возымеет новое искусство, как оно начнет образовывать людей…

Согласие было получено. Через некоторое время на фронтоне подворья появилась красочная вывеска «Торговый дом Ханжонкова и К°».

Он привлек богатую клиентуру, завелись немалые деньги, он закупал новую дорогую аппаратуру для демонстрации фильмов и одновременно кинокамеры для съемок. Он решил построить в Москве на Триумфальной площади большой многоэтажный кинотеатр. Первый настоящий кинозал, со зрительными местами, с фойе, с афишами перед входом. Очереди выстраивались бы за билетами… Каким же образом молодой Ханжонков приобщился к новому, только что нарождавшемуся виду искусства?

Александр Ханжонков за работой

Он родился в 1877 году далеко от Москвы, в Донецкой области в поселке Верхне-Ханжёновский, сейчас это Украина. В 1896 году с отличием окончил юнкерское училище и получил назначение служить в Москве в одном из лучших полков – первом Донском. Его его отправили на Дальний Восток для участия в сражениях Русско-японской войны 1904–1905 годов. Ханжонкову не повезло, он был контужен и вышел в отставку. Как пострадавшему, ему полагалось выходное пособие в размере пяти тысяч рублей, большие деньги по тем временам.

Военная карьера закончилась. Александр размышлял, чем ему заняться. Помог случай. Во время пребывания в Ростове-на-Дону зашел в один просмотровый зал, называемый «Биограф». Первые кинотеатры в России назывались в то время по-разному, «Иллюзион», «Синематограф», «Биоскоп».

Перед началом сеанса на пианино заиграл тапер.

Александр впервые увидел фильм французских братьев Люмьер «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота». Он был зачарован. Невероятное живое зрелище на экране его захватило. Фильм хотелось смотреть еще и еще раз. Он посетил другие кинотеатры, в которых демонстрировали некие забавные сценки из семейной жизни.

Он понял, чему ему надо заниматься – распространением фильмов и кинопроизводством. Так нашлось применение для имевшихся у него денег. Он отправился в Париж, где приобрел

кинопроекционный аппарат, несколько лент с фильмами.

В 1908 году вместе с пайщиками своей компании он начал демонстрировать фильмы в снимаемых для этого помещениях. Одновременно его кинооператоры делали съемки важных реальных событий, происходивших в Москве и Санкт-Петербурге. Особой популярностью пользовались документальные фильмы, в которых показывали выход императорской семьи из дворца, военные парады, конные выезды. Москвичи и приезжие, которые никогда не были в Санкт-Петербурге, впервые увидели «живьем» Дворцовую площадь, Невский проспект, Московский вокзал, царскую семью…

В том же году Ханжонков выпустил свой первый игровой фильм «Драма в таборе подмосковных цыган». Это была новинка. Люди становились в очередь к просмотровым залам.

Ханжонкову приходилось многое делать самому, готовить афиши, искать артистов, его жена Антонина шила костюмы, занималась нарядами, подсказывала идеи для новых фильмов, участвовала в написании сценариев для них.

В 1908 году инженер-железнодорожник Василий Гончаров по мотивам известной песни про бунтаря Степана Разина «Из-за острова на стрежень» написал сценарий и показал его Ханжонкову. Тот одобрил, выделил средства на съемки, которые проходили в знаменитом Разливе в 36 километрах от Петербурга, где позднее, как известно, от полиции скрывался Ленин. Гончаров оказался подходящим сотрудником, по его сценариям в 1909 году на экраны вышли несколько немых короткометражных фильмов из истории России: «Песня про купца Калашникова», «Песнь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Затем последовали «Русская свадьба в XVI веке», «Ванька-ключник».

Но если творческий союз с Гончаровым укреплялся и приносил свои плоды, семейный союз Александра Ханжонкова и его Антонины распался в 1910 году. Ханжонков увлекся 17-летней монтажницей Верой Поповой. Двадцатилетняя разница в возрасте его не смутила. Вскоре Вера родила ему дочь Нину. От первого брака у него был сын Николай. Надо сказать, что Вера была хорошей помощницей, многое схватывала на лету, сделалась его семейной опорой.

Ханжонков много работал, он умел улавливать настроение публики и ее потребности. Так, в 1911 году он выпустил на экраны свой первый полнометражный фильм патриотического характера «Оборона Севастополя». О героической обороне города во время Крымской войны 1853–1856 годов, его героях, офицерах и солдатах. Чтобы снять такой фильм, пришлось потратить около

40 тысяч рублей. Император Николай II расщедрился и для массовки разрешил участие регулярных войск.

К этому времени уставный капитал общества составлял 500 тысяч рублей, что позволило его компании в 1913 году построить в Москве первый электротеатр, названный «Пегас». Он появился на Триумфальной площади, а с 1915 года стал выходить журнал «Пегас», посвященный событиям в кинематографическим мире России, а также в мире театра, литературы, музыки.

После установления в 1918 году советской власти кинотеатр «Пегас» был национализирован, его передали в ведомство рабочих профсоюзов, он получил новое название «Горн». Кинокомпания Ханжонкова разорилась.

Эти печальные события не могли не отразиться на здоровье страдавшего от ревматизма Александра. Он передвигался на костылях, иногда пользовался инвалидной коляской. Без чужой помощи двигаться ему было уже тяжело. В 1918 года, потеряв все свое имущество, по состоянию здоровья вместе с семьей и остатками рабочего коллектива он переселился в Крым, создал в Ялте свое кинопроизводство, выпускал фильмы. С этого момента там зародилась известная Ялтинская киностудия.

Но в 1920 году продолжалась Гражданская война, Красная армия готовилась захватить Крым, последний оплот белого движения. Ханжонков вместе с женой и детьми вынуждены были отправиться в эмиграцию, уехали в Константинополь, затем переместились в Милан, осели в Вене.

На новых местах Ханжонков пытался наладить кинопроизводство, он тратил деньги на сценарии, на артистов, но ничего не выходило.

Спасение пришло из Советской России, нарком просвещения Анатолий Луначарский предложил известному кинопродюсеру вернуться на родину, обещал возможность снова заняться производством новых фильмов.

Увы, ничего хорошего из этой затеи не вышло. Ханжонков появился в Москве, но в ней он был чужой, ни знакомых, ни условий для предпринимательской деятельности. Его назначили директором одной из студий Пролеткульта. Развернуться не дали, не понимали его идеи и в 1926 году якобы «за перерасход средств и невыполнение плановых обязательств» арестовали и отправили в тюрьму. Отсидел шесть месяцев. Амнистировали в зале суда, но бывшего белого лишили всех прав состояния, сделали нищим. Заниматься кинематографом запретили. Человек и творец в нем были уничтожены.

Он с женой отправился в Ялту, ему выделили там одну комнату. Болезнь прогрессировала, он еле передвигался, никакой

помощи ни от кого не ждал. От отчаяния в 1934 году написал письмо председателю Кинофотоуправления СССР. Выразил просьбу обратить внимание на его бедственное положение. Он готов стать полноправным членом советской кинематографии, он готов служить…

Его просьбу рассмотрели, реабилитировали, выделили пенсию в размере 350 рублей. И это был конец. Заниматься кинематографической деятельностью сил и здоровья уже не было. Он принялся писать мемуары, хотел создать летопись российского кинопроизводства…

Книга под названием «Первые годы русской кинематографии» вышла в 1937 году, но… Над ней основательно поработали редакторы, многое выкинули, «переписали» на новый социалистический лад.

Наступил 1941 год. Крым оккупировали германские войска. В Ялте хозяйничали гитлеровцы. Знаменитому кинематографисту Ханжонкову новые власти выделили две комнаты в его когда-то бывшем доме. В немецкой газете «Голос Крыма» появилась статья о Ханжонкове, «который с уверенностью смотрит в новое будущее, в котором он сможет принять участие своим творчеством…».

Красная армия освободила Крым в мае 1944 года, Ханжонкова трогать не стали. Кого трогать, он не мог подниматься со своей коляски, жить ему оставалось считаные месяцы. Умер он 26 сентября 1945 года. Вместе с ним канула в Лету удивительная и почти забытая эпоха начала и развития российского кинематографа.

Британский «авантюрист» Сомерсет Моэм, 1874–1965 гг

В 1915 году известному британскому писателю, драматургу Уильяму Сомерсету Моэму предложили испытать себя в роли агент секретной службы. Ему сказали, что оружие не поднадобится, в статусе писателя он начнет вести наблюдение. Ему предстоит доставка документов, например, из Швейцарии во Францию и обратно.

«Сколько вы знаете языков?» – «Свободно французский, немецкий, немного испанский, итальянский…» – «Вот и прекрасно, это то, что нам нужно. Ничего не бойтесь, вы способный человек».

Сомерсет Моэм

Его познакомили с кадровым сотрудником британской внешней разведки, который провел с ним краткий курс обучения. И благословил 41-летнего писателя, его направили на оперативную работу в Женеву.

«Жить будете в гостинице – у вас все по правде, не нужно никаких легенд – вы известный писатель, собираете материал для очередной книги. Добьетесь успеха, вас не похвалят, провалите

работу, вам не помогут. Дело спасения утопающего… Успеха!»

Зачем понадобилось Моэму такое опасное приключение? У него почти каждый год выходило по роману. Гонораров было более чем достаточно, он даже завел себе секретаря.

Во-первых, влекло любопытство. Хотелось узнать, как это оказаться в шкуре агента «секретной службы его величества», взыграл в нем авантюрист, во-вторых, требовались смена обстановки и новые впечатления, в-третьих, за все это ему обещали хорошо платить.

Он выдержал почти год. Притворяться больше не имело смысла, разведчик из него не получился. Особых операций не проводил, участвовал лишь во встречах с агентами и передавал от них информацию в Центр.

Французский язык он выучил в Париже, родился в 1874 году на территории английского посольства. Его отец был юристом, мать занималась детьми, в семье росло четверо мальчиков, Сомерсет был самым младшим. Он рано потерял родителей, его мать умерла, когда ему исполнилось 8 лет, через два года за ней последовал отец. Мальчики остались сиротами. Пришлось возвращаться домой в Лондон.

Но к кому? Эти три печальных события отразились на его здоровье. Он возвращался на родину, в страну, которую совершенно не знал, не знал английского языка, не знал, с кем будет жить.

Едва приехав в Лондон, от незнакомого окружения, от вида чужих людей, говоривших на незнакомом языке, стал заикаться. Позднее он написал: «Я был мал ростом; вынослив, но не силен физически; я заикался, был застенчив и слаб здоровьем. У меня не было склонности к спорту… я инстинктивно сторонился людей, это мешало мне с ними сходиться».

Его отправили в городок Уитстебл в графстве Кент к дяде, который служил викарием. Жизнь в пустынном местечке протекала скучно, дядя оказался суров и прижимист, его жена София, немка, дочь нюрнбергского банкира, оказывала основное внимание застенчивому десятилетнему подростку.

Учебу Сомерсет начал в Королевской школе в Кентербери. Он был успешным учеником, получал лучшие оценки, но оказался изгоем, чужим в чужой среде. Школу ненавидел. София предложила послать способного юношу в Германию, в самый лучший университет, в Гейдельберг, содержание возьмут на себя ее немецкие родственники. Это было спасением для отчаявшегося Сомерсета.

В Гейдельберге он изучал философию, историю искусств. У него появились друзья, которые открыли застенчивому

англичанину новый мир искусства, его познакомили с музыкой Вагнера, Мейрбера, творчеством эпатажного Уайльда, эгоиста Байрона, основателя новой драмы Ибсена, он читал стихи французских символистов, немецких романтиков, он наполнял себя совершенно новым содержанием. На него посматривали девушки, которых ему подсылали друзья и которые нередко оплачивали их содержание.

В 1882 году он вернулся в Англию. Оксфорд или Кембридж его не интересовали, он избрал другой путь – поступил в медицинский колледж при больнице Святого Фомы в Лондоне. Там учился и одновременно работал в гинекологическом отделении. Принимал роды, потом была практика в прозекторской – препарировал трупы. Но становиться медиком он не собирался. В записные книжки он заносил свои впечатления, чувствовал в себе зуд литератора, драматурга, накопленное было готово вырваться из его нутра.

В 1897 году, ему исполнилось лишь 23 года, он написал роман «Лиза из Ламбета». Отправил издателю. Его приняли и напечатали! Тираж раскупили мгновенно. Заказали второй! Он трепетал от восторга, он угадал тематику – рассказал печальную историю простой активной девушки, влюбившейся во властного мужчину и испытавшую свалившиеся на нее несчастья. Обучение медицине, наблюдения за жизнью простых людей и опыт не прошли бесследно, накопленное преобразовалось в достойное творческое произведение.

Гонорара хватило, чтобы отправиться в Испанию. После возвращения у него были готовы путевые очерки «Земля Пресвятой Девы», рассказы и роман «Творческий темперамент Стивена Кэрри», который дал толчок появлению одного из лучших его романов «Бремя страстей человеческих», в котором отразились переживания детства и юности.

Он стал известен в Лондоне, посещал литературные салоны, его слушали, он рассказывал занимательные истории, был остроумен, танцевал, играл в карты, ухаживал за дамами, у него появились полезные знакомства. Ему готовы предложить руку и сердце красивые женщины. Они не замечали его маленького роста, скорбной мины, выдвинутой челюсти. Он – обаятельная умная личность, этим покрывались все недостатки.

В 1907 году в Лондоне поставили первую пьесу Моэма «Леди Фредерик», о красивой вдове, которая отвергает все предложения и домогательства окружающих мужчин и ждет своего единственного. Успех был безусловный, в обществе цитировали высказывания главной героини, многие ее фразы, считай Моэма, стали крылатыми.

В 1911 году у него появляется новая знакомая, его будущая супруга, хорошенькая Гвендолен Мод Сайри Уэллком, дочь немецкого богатого еврея-врача. Она заметила его и оценила. Правда, были у него и продолжительные гомосексуальные связи. Но это не отпугивало от него женщин.

Шел 1917 год. Война в Европе еще продолжалась, российский император Николай II отрекся от престола, в России образовалось Временное правительство во главе с Керенским, ситуация складывалась предреволюционная. В Британии заволновались К чему приведет государственный переворот? Если Россия выйдет из войны, это может негативно отразиться на европейских делах в целом.

20 июня 1917 года вспомнили о бывшем британском агенте, известном писателе, драматурге и «авантюристе». Он же патриот, его пригласили на секретные переговоры. Соммерсет догадывается, о чем пойдет речь. Ему, большому любителей поездок в экзотические страны, предложили незабываемое путешествие – посетить Россию. Провести в Петрограде переговоры с Временным правительством, не допустить выхода России из войны.

Опасно и заманчиво. У Моэма внутри снова взыграл авантюрист, он согласился. Захотелось новых впечатлений. Теперь он выступал в роли британского журналиста, ему выдали крупную сумму денег, 21 тысячу фунтов стерлингов наличными, и отправили в порт Владивостока, чтобы оттуда по Транссибирской железнодорожной магистрали он добрался в Петроград. Он должен наладить связи с чехами, служившими в разных гарнизонах, пусть они выступят против революционеров, пусть ищет ораторов, которые агитировали бы за продолжение войны…

Осенью у него состоялась встреча с главой Временного правительства Керенским. Тот умолял прислать ему вооружение, продовольствие, большевики наступали.

Но миссия британского журналиста подошла к концу, ему требовалось покинуть Петроград. Когда уехал в Британию, то узнал, что в России свершилась революция, власть в свои руки взяли большевики, Керенский бежал…

Сомерсет Моэм был очень расстроен таким исходом дела. О своей шпионской деятельности он подготовил несколько рассказов, повестей. Но все они получились у него одинаково литературными и описательными. Неинтересными и успеха не имели. Читатель ждал от авантюриста интригующих сюжетов, побегов, стрельбы…

В сборнике «Эшенден, или Британский агент», который

вышел в 1928 году, он отобразил скучную и однообразную работу агента секретной службы…

В том же году Моэм купил себе виллу на Французской Ривьере, которую превратил в литературный салон, у него в гостях побывали такие знаменитости, как Герберт Уэллс, Уинстон Черчилль, были советские писатели.

В 1937 году вышел его известный роман «Театр» об актрисе, переживающей «кризис среднего возраста». Критики отмечали некоторое сходство героев с реальными лицами, упрекали его в «списывании с натуры», усматривали в образах карикатурное изображение известных личностей, обвиняли в клевете. Он отвечал, оправдывался…

В 1940 году Сомерсет Моэм – самый знаменитый писатель Великобритании. Самый богатый. И продолжает писать. Но не для денег, а для того, чтобы избавиться от переполнявших его голову новых замыслов, героев, идей…

В годы Второй мировой войны он жил в США, в Голливуде, где ставились фильмы по его произведениям, в 1944 году выпустил роман «Острие бритвы» о нравах европейского и американского обществ. Последней его публикацией при жизни стали автобиографические заметки «Взгляд в прошлое», публиковавшиеся в британской прессе в 1962 году. Они явились своеобразным подведением творческих итогов. В общей сложности он был автором 78 книг.

Скончался Уильям Сомерсет Моэм от пневмонии 15 декабря 1965 года. Его кремировали, прах же развеяли над библиотекой ненавистной ему школы в Кентербери.

Трагедия физика
Лев Ландау, 1908–1968 гг

Лев Давидович Ландау, выдающийся физик-теоретик, был редким, необычным человеком. Его необычность проявлялась в работе, общении, в быту. Он не помещался в рамках традиционного ученого, во многих отношениях проявлял свою особенность, составил свои требования по приему студентов, завел собственный кодекс супружеской жизни. Он терпеть не мог болтунов, людей около науки.

Ландау родился в Баку 9 января 1908 года. Отец инженер-нефтяник, мать врач. Мальчик с раннего возраста показал свою даровитость в вычислениях. В 12-летнем возрасте он самостоятельно освоил дифференцирование, через год интегрирование. И окончил школу в 13 лет. Надо было выбирать вуз. Но кто возьмет мальчика в таком возрасте в университет? Родители отдали его в экономический техникум, где он изучал основы общепита и советской торговли. Повзрослев, он смеялся, говорил, что Советский Союз потерял выдающегося завмага.

В Бакинский университет он поступил в 1922 году, когда ему исполнилось только 14 лет и учился сразу на двух факультетах, на физическом и химическом, а через два года за проявленные способности его перевели в Ленинградский университет на физико-математический факультет.

Лев Ландау в молодости

Его первой самостоятельной научной работой стало исследование, названное «К теории двухатомных молекул», которое он написал, когда ему исполнилось только 16 лет. Через два года он опубликовал свои материалы по проблемам теоретической физики и в 1927 году внес свой вклад в квантовую теорию – ввел понятие матрицы плотности как метод для полного

квантово-механического описания систем, которые представляют только часть более крупной системы. Он учился самозабвенно, загружал себя так, что по ночам ему снились формулы, продолжал вычисления, искал решение. А когда впервые познакомился с работами австрийского физика-теоретика Эрвина Шрёдингера, в том числе с его книгой «Что такое жизнь», не мог не удивиться: оказывается, под воздействием рентгеновских гамма-излучений в живом организме возникают генетические мутации. Он не знал, что книга Шрёдингера родилась под впечатлением от статьи русского ученого из Берлина Тимофеева-Ресовского и его соавторов, немцев Карла Циммера и Макса Дельбрюка.

Льву Ландау повезло, в 1929 году способного ученого выпустили за границу в командировку – отправили набираться знаний, ему предстояло общаться с видными зарубежными учеными, изучать их опыт исследований. Деньги на поездку выделил Народный комиссариат просвещения РСФСР, но только на шесть месяцев. Ландау задержался до года, остальные месяцы в поездке ему оплатил Рокфеллеровскоий фонд.

В Берлинском университете он встречался с Эйнштейном, затем уехал в Лейпциг, где познакомился с Вернером Гейзенбергом, который, как и Ландау, занимался проблемами квантовой механики. В столице Дании Ландау посещал семинары Макса Бора, работал с Нильсом Бором, которого он считал своим учителем. Его заграничная командировка продолжалась до 1931 года.

А что происходило в это время в родном Баку? В родном Баку в марте 1929 года арестовали его отца, выдвинули обвинение в хранении золотых царских монет. Это хранение посчитали актом «контрреволюционной деятельности», отца посадили. Но выпустили в сентябре, выдав вместо конфискованных монет советские денежные знаки. Напуганные родители уехали из Баку в Ленинград. Но факт ареста отца и его «контрреволюционная деятельность» оказались несмываемым пятном на дальнейшей научной карьере Льва Ландау.

В 1931 году Ландау вернулся из-за границы в Ленинград, начал работать в Государственном физико-техническом институте, возглавляемым академиком, «отцом советской физики» Абрамом Иоффе. Но с этим директором возник конфликт интересов, они не сошлись в своих воззрениях на развитие науки. Ландау уехал в Харьков. Стал работать в Украинском физико-техническом институте, в котором возглавил теоретический отдел и одновременно заведовал кафедрами теоретической физики в Харьковском инженерно-механическом

институте и в университете.

Говорят, что тогда Ландау преподаватели и за ними студенты стали называть просто Дау. Сам он себя называл «веселым Дау». Благодаря его усилиям в скором времени научная школа в Харькове стала известной на всю страну.

У него был непростой характер. Окружавшие отмечали резкость его суждений, излишнюю самоуверенность, он ощущал свое превосходство и порой давал понять это своим оппонентам. Обижал их. Это сказывалось в его карьерном росте.

Близкий друг, ученик, считавшийся его соавтором в создании фундаментального курса по теоретической физике Евгений Михайлович Лившиц позднее отмечал, что в юности Лев был очень застенчивым, ему было трудно общаться с другими людьми, в том числе учеными. Возможно, это связано с тем, что он чувствовал свое превосходство.

Но в дальнейшем Ландау сумел себя «обуздать», стал человеком твердой самодисциплины, испытывал повышенное чувство ответственности за себя и за результаты исследований коллектива.

В 1934 году, в возрасте 26 лет, ему была присвоена ученая степень доктора физико-математических наук, а через два года он получил звание профессора.

Тогда же в Харькове познакомился с инженером-технологом, красивой разведенной женщиной Конкордией Дробанцевой, его ровесницей. И увлекся. Конкордия, в обиходе Кора, рассчитывала, что этот удивительный физик, умница, балагур, перспективный ученый предложит ей выйти за него замуж. Он не пил, не курил, не был требователен к пище, абсолютно равнодушен к роскоши. И хорошо обеспечен. Чего желать больше?

Она ошибалась. Жениться Ландау не собирался. Он предложил Коре свободные отношения, готов был подписать с ней контракт, в котором были бы прописаны обязательства обеих сторон. Он хотел только одного, чтобы Кора не ущемляла его свободу, особенно, когда он увлечется другой… Кора была в шоке.

В дальнейшем у Ландау не раз случались «скачки» в известную сторону. Но союз все же состоялся, в 1946 году у них появился сын, и тогда же они зарегистрировали брак. Кора стала Ландау-Дробанцевой.

1937 год… Неожиданно были арестованы близкие друзья Ландау. Обвинение у всех было схожим: вредительство, критическое отношение к высшему руководству страны. Надеясь уйти от ареста, он принял предложение академика Петра Капицы переехать в Москву и работать в его Институте физических

проблем. Он переехал, начал работать, но в апреле 1938 года пришли за ним. Арестовали и проводили на Лубянку, это означало, что он политический.

Ему предъявили обвинения, что во время работы в Украинском физико-техническом институте он осуществлял вредительскую деятельность, по приезде в Москву составлял листовки с критикой правления товарища Сталина. Так или нет?

Его ожидал суровый приговор, возможно, с исключительной мерой наказания. Спасением стало вмешательство Капицы. Академик отправил письма Сталину, Молотову, Берии. Он просил освободить выдающегося физика, обещал взять его под личную ответственность. Советскому правительству написал письмо известный датский физик Нильс Бор, дело приобрело международный резонанс.

Ландау выпустили. Под полную ответственность Капицы. Но дело не закрыли, обвинение не сняли. Чтобы знал, чувствовал…

Он чувствовал, что в него поселился страх. За границу не выпускали, встречаться с иностранными учеными не разрешали. Для ученого одна перспектива – копаться в собственном огороде.

В годы Отечественной войны его привлекли к исследованиям горения и взрывов, за что в 1946 году наградили Сталинской премией. Затем он руководил группой теоретиков, которые занимались расчетами по условиям термоядерной цепной реакции при создании ядерного оружия.

Когда в 1953 году первая советская термоядерная бомба прошла успешные испытания, то ее создатели, в том числе Ландау, были награждены советским правительством – они получили звание Героев Социалистического Труда, им вручили ордена Ленина и выдали Государственные премии.

После смерти Сталина Ландау просил освободить его от работы по секретной тематике, он хотел преподавать. С 1955 года он уже профессор кафедры квантовой теории и электродинамики физического факультета МГУ. В цикл его лекций входили: «Механика», «Теория поля», «Статистическая физика». Все было хорошо в его жизни, угнетало одно – он оставался невыездным.

В январе, точнее 7-го числа, 1962 года после застолий Нового года ему потребовалось отправиться в Дубну, надо было оказать помощь племяннице Элле. Выехали на «Волге». В кабине сидели водитель, молодой физик Владимир Судаков, рядом Лев Давидович, сзади жена Судакова. В машине стало жарко, Лев Давидович снял шубу, шапку… На ледяной дороге торможение было внезапным, они обгоняли автобус, а навстречу двигался грузовик. «Волга» на полном ходу ударилась правым боком об автобус. Если бы на голове была шапка… если бы на нем была

шуба…

Нелепый, трагический случай. У Льва Давидовича были обнаружены сильнейшие переломы, смещение таза, пострадали внутренние органы и самое печальное, произошло повреждение мозга. Судаков и его жена отделались незначительными ушибами. Ландау лежал в клинике. У него были все необходимые медикаменты, обслуживали лучшие врачи, из-за границы поступала помощь. Полтора месяца без сознания. Позже речь к нему вернулась, он стал узнавать близких, со временем начал передвигаться. Но он потерял интерес к жизни, к окружающим.

1 апреля 1968 года не стало необычного человека, выдающегося ученого, лауреата Ленинской премии и Нобелевской премии по физике.

Яхта и офис, и дом
Аристотель Онасис, 1906–1975 гг

Ему было 17 лет, когда в 1923 году без родителей в поисках новой жизни неопытный мальчишка на теплоходе переплыл Атлантический океан и прибыл в порт Буэнос-Айреса. Аргентина встретила его теплым греческим климатом, на берегу высились пальмы. Юный переселенец надеялся найти здесь свое место под солнцем и разбогатеть. В кармане у него была пара сотен долларов и нансеновский паспорт беженца на имя Аристотеля Сократеса Онасиса, рожденного 20 января 1906 года в греческом городе Смирне.

Парень он был смышленый, энергичный, владел тремя языками – родным греческим, турецким и английским. Аристотель работал посудомойщиком, уличным торговцем. Вскоре ему подвернулось место телефонного оператора в филиале британской телефонной компании. Вот где пригодился английский язык. Он сидел на коммутаторе делал переключения и… подслушивал секреты коммерческих сделок. Запоминал их. Днем шел на местную биржу, выгодно продавал свой «секретный телефонный товар».

Ему удалось познакомиться с сеньором Хуаном Гаоной, владельцем крупнейшей табачной компании. Аристотель угостил его сигарой из турецкого табака. Сеньору Гаоне понравился крепкий аромат и приятный «вкус» незнакомой сигары. «Откуда?» Аристотель ответил: «Из Турции, там табачной фабрикой владеет мой отец». – «Сделай пробную доставку в несколько килограммов, я оплачу». Аристотель связался с отцом, и тот прислал первую пробную партию курительного табака. Турецкий табак понравился любителям сигар, последовал новый заказ на большую партию. Аристотель взял кредит, выторговал свою долю процента и…

И в Аргентине началась торговля турецким табаком, которая стала приносить ему немалые дивиденды. Первое накопление – тысяча долларов, потом десятки тысяч. Он открыл счет в банке. Но основную работу не бросал – оставался в курсе торговых сделок, продажа телефонных секретов приносила тоже свою прибыль.

Вскоре в одном из престижных районов Буэнос-Айреса появилась новая фирма с вывеской «Импорт восточных табаков». Для рекламы Онасис привлекал красивых курящих девушек, создавал новые виды сигарет в яркой упаковке и процветал.

Но конкуренты не дремали. Чужак из Греции местным здорово мешал. Аристотель знал, как от них избавляться. Первый способ – создавать новые потребительские свойства своей продукции, рекламировать их с помощью красавиц, отбирать тем самым клиентов у соперников. Второй – жаловаться в административные органы на «нечистоплотность» конкурентов и давать взятки. Был и третий – физическое устранение. Но этот способ самый опасный. Самым действенным был подкуп наличными. Полезные чиновники из рук Аристотеля стали получать еще одну зарплату.

Будучи по своей натуре бойцом, Онасис не признавал никаких преград на пути к достижению цели. К 1929 году на счетах 23-летнего владельца табачной фирмы появился первый миллион долларов. Это была сенсация. Настало время легализоваться, надо было входить в деловую жизнь Аргентины.

Аристотель Онасис. 1968 г.

За определенную сумму ему удалось приобрести пост греческого консула, это давало право посещать различные деловые мероприятия, налаживать связи, приглашать к себе на переговоры, встречать греческие торговые суда. О нем заговорили в Греции, узнали в правительстве. Оказывается, в Аргентине появился греческий миллионер, он свой, земляк. С ним можно иметь дело.

Аристотель Онасис внешне преобразился. В дорогом костюме, в белоснежной рубашке, загорелое лицо с красивыми карими глазами, гладко причесанные темные волосы, солидный нос, обворожительная улыбка с белоснежными зубами. Преуспевающий коммерсант, миллионер, ничего общего с бывшим посудомойщиком.

1929 год был годом мирового кризиса, он начался в Соединенных Штатах, промышленность там встала, падали цены на автомобили и морские суда. Разорявшиеся судовладельцы за бесценок продавали свои плавающие посудины.

Выросший у моря, Аристотель прекрасно понимал, что у морских перевозок грузов будущее, после кризиса наступит подъем, к нему надо готовиться. Он скупал суда. Ремонтировал их, набирал команду. Частично отдавал в лизинг тем странам, которые кризис не затронул. Его суда плавали под флагом Панамы. Меньше бумажной волокиты, меньше налогов, больше прибыли.

Он с головой ушел в работу, изучал биржевые сводки, читал финансовые газеты, искал выгодные для себя сделки, спал по 3–4 часа и не боялся рисковать.

В 1932 году он умчался в Лондон, где, по данным биржевых новостей, по дешевке продавали канадские сухогрузы. Он сам осмотрел их и пришел к выводу, что сделка принесет ему колоссальную прибыль – за один сухогруз просили 20 тысяч долларов! За шесть – 120 тысяч! Еще пару лет назад эти суда обошлись бы ему в 12 миллионов долларов. Свои деньги он не тратил, брал кредиты.

В 1934 году на верфи в Швеции он начал строить первый нефтеналивной танкер, водоизмещением 15 тонн, за ним следующий, третий, четвертый… Тоннаж судов повышался. Он обогнал конкурентов на долгие годы. С развитием автомобилестроения в промышленно развитых странах нефть становилась востребованным сырьем для производства бензина. Правда, Швецию он выбрал не потому, что там было дешевое судопроизводство, нет, Аристотель задумал покорить сердце шведки Ингеборг Дедикен, семейство которой владело этой самой судостроительной верфью.

Помимо всепоглощающей любви к деньгам Аристотель в неменьшей степени любил красивых женщин. Правда, страсть к деньгам у него никогда не пропадала, а любовь к женщинам угасала. Как только красавицы становились его женами. Так случилось и с Ингеборг.

Познакомились они в 1934 года на борту трансатлантического лайнера «Август». Ингеборг была красива,

но по-скандинавски холодна. Он взялся обучить ее плаванию, она согласилась, осталось воспламенить ее страсть. Она сделалась его любовницей, затем женой. Но… Став мужем, законным владельцем красивого женского тела, Онасис быстро остыл, изменился, сделался нетерпеливым, резким. Когда ревновал, пускал в ход руки.

Через пару лет бездетный брак распался, семьи не получилось. Зато в шведском Гетеборге Онасис приобрел верфь, начал строить собственные крупнотоннажные нефтеналивные суда и осуществлял на них поставки нефти в Японию и другие страны света.

И все же богатому бизнесмену захотелось семью, детей, нужен был наследник. В 1946 году сорокалетний миллиардер заметил красивую девушку, гречанку по имени Афина Мэри Ливанос. В семье ее называли Тина, ей было всего 17 лет. Разница 23 года. Папа Тины был известный корабельный магнат Ставрос Ливанос. Следовательно, Аристотель понимал, что завоевать надо не сердце девушки, а благосклонность ее папаши.

Бизнесмены нашли общий язык. Папаша посоветовал дочери сделать свой выбор. Состоялась свадьба, состоялась семья, появился первенец Александр, наследник, за ним дочь Кристина. Брак продолжался 14 лет, до 1960 года.

В этот период Аристотель заинтересовался княжеством Монако, которое прельщало выгодным законодательством. В 1951 году он перевел туда свой бизнес – купил значительную часть акций прибрежных дорогих отелей и стал «некоронованным князем Монако». Князь Монако Ренье был недоволен. С появлением Онасиса княжество превращалось в место дорогого отдыха. Миллиардер Онасис «припарковал» к пристани княжества свою супер-яхту, названую в честь дочери «Кристина», бывший канадский военный фрегат.

На яхте он начал организовывать свои встречи со знаменитостями тех времен: угощал Уинстона Черчилля, Джона Кеннеди, Мэрилин Монро, Фрэнка Синатру, Элизабет Тейлор, Грейс Келли, Рудольфа Нуриева. Он был щедрым хозяином, любил удивлять гостей богатым убранством обстановки и экзотическими блюдами. Текло вино, произносились тосты, Аристотель курил, любовался элитной публикой и высматривал себе подходящую соблазнительную особу.

Именно на этой яхте начался его бурный роман с оперной дивой Марией Каллас, который привел к разводу с супругой Тиной Ливанос. Мария ради Аристотеля оставила мужа-миллионера. Даже любимая работа отошла для Каллас на второй план, всю себя она посвятила любви. Но Онасис был верен себе:

со временем его чувство к оперной диве остыло, он так и не позвал ее замуж… Мария сильно переживала, к тому же ей стал изменять голос и пришлось уйти со сцены.

Онасис же продолжал удивлять и шокировать публику. После скандала с Марией Калласс от него ожидали очередной любвеобильной выходки. И она произошла.

Он увлекся вдовой погибшего 35-го президента США Жаклин Кеннеди. Она стала его невестой, потом женой.

В 1968 году на борту яхты «Кристина» состоялась свадьба. Грек и американка стали законными мужем и женой, с брачным контрактом, в котором все доли были четко расписаны. На этом все закончилось. Жаклин раздражали привычки нового мужа, он много курил, пил, в разговоре был не сдержан, привык повелевать. Брак распался.

В 1973 году его сразил сильнейший удар – погиб его 24-летний сын Александр, который управлял самолетом. Немногим ранее отравилась его бывшая жена Тина, мать его детей. Дочь Кристина увлеклась наркотиками…

Он постарел разом на несколько лет, у него проявилась куча болезней, он превращался в дряхлого старика. Ни детей, ни внуков. Его увезли на лечение в американский госпиталь в Париже. Лечился. Бесполезно, болезни прогрессировали, он угасал и 15 марта 1975 года скончался.

В 1978 году его мятущаяся дочь Кристина вышла замуж за советского специалиста «Совфрахта» Сергея Каузова. Но брак продлился всего 16 месяцев.

Кристина уехала в Аргентину и в 1988 году в Буэнос-Айресе при невыясненных обстоятельствах умерла. У нее осталась дочь Афина, внучка Аристотеля Онасиса, наследница своего необыкновенного дедушки.

Таинственный миллиардер Говард Хьюз, 1905–1976 гг

Он любил розыгрыши, но не простые, семейные, а рассчитанные на массы, чтобы у тысяч, лучше у миллионов людей от удивления дух захватывало. Пусть пишут о нем в газетах, журналах, что он экстравагантный человек. Да, это так! Он мог купить, например, этаж в гостинице или два, чтобы всякие соседи ему не мешали. Мог выкупить целиком гостиницу.

В игровом Лас-Вегасе он выкинул такой номер, от которого вся Америка покатывалась со смеху. Было объявлено, что в Лас-Вегас приезжает некий таинственный миллиардер, богатей из богатеев, но и чудак из чудаков, устроит шоу.

Заявка на сенсацию вызвала бешеное любопытство у журналистов, сотни прибыли в Лас-Вегас. Ждали его день, другой, третий. Потом пронесся слух, что миллиардеру сделали сложнейшую операцию, его, беднягу, на носилках привезут в специальной санитарной машине. Новость заинтриговала, остались ждать.

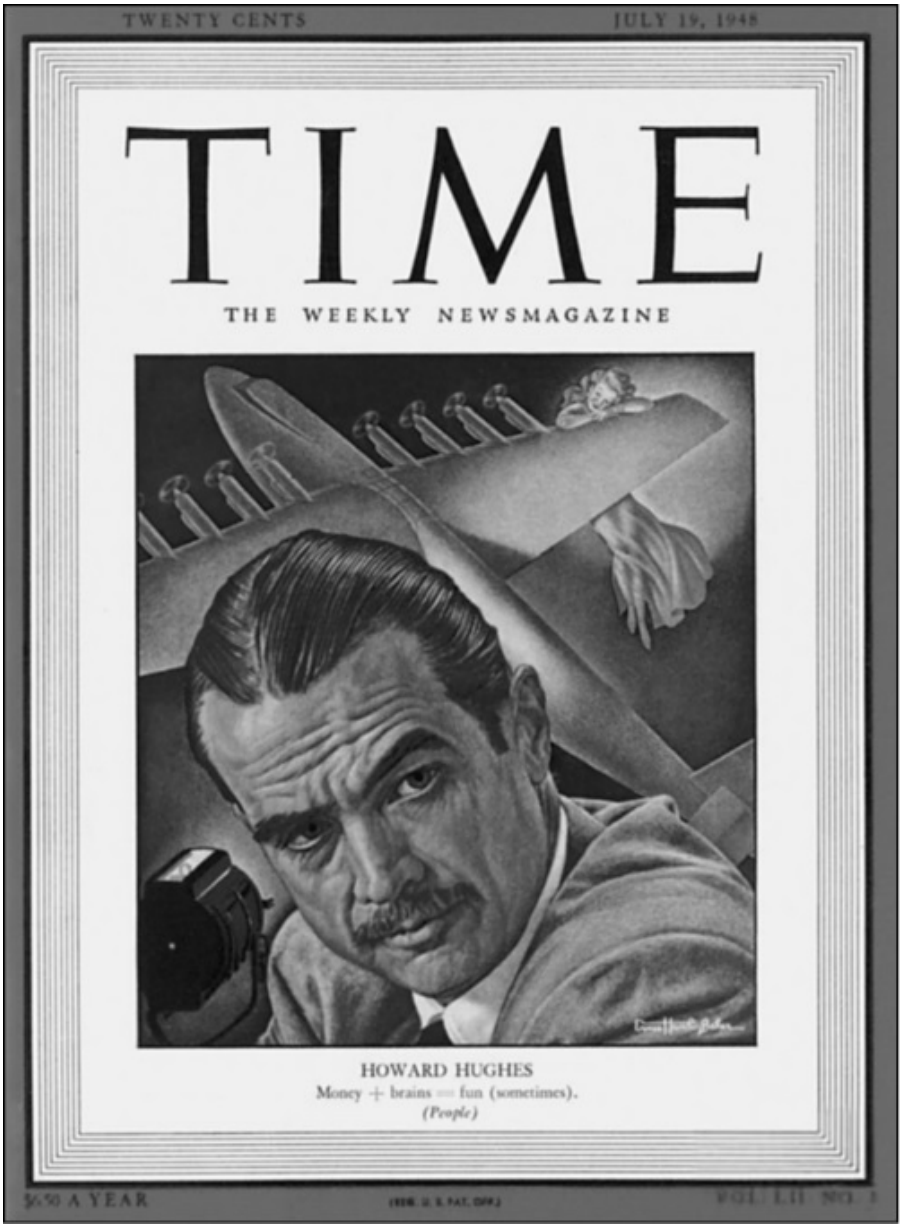
Неожиданно появились другие слухи, оказывается, этот таинственный бедолага-миллиардер не кто иной, как известный своим эпатажем Говард Хьюз. Его портреты появлялись в изданиях. Он снимал фильмы, летал на своих самолетах, заводил романы с самыми очаровательными женщинами Америки и со скандалами убегал от них.

Журналистов в Лас-Вегасе прибавилось, они окружили гостиницу «Дезерт Инн».

Но ожидавших провели вокруг пальца. Миллиардер приехал не на машине днем, а поздним вечером. Прикатил ночным поездом «Юнион Пасифик». У пустой станции его ожидал специальный эскорт из черных лимузинов, Крепкие парни в черном и в темных очках вынесли носилки. На них, укрытый с головой белой простыней, лежал бедный миллиардер.

Санитарный лимузин и вся кавалькада помчались в центр Лас-Вегаса. Журналистов просили соблюдать тишину, сверкали «вспышки», щелкали затворы фотоаппаратов. Носилки внесли в лифт и подняли на самый верхний этаж. В номере откинули простыню, и парни расхохотались – на носилках лежал манекен. А внизу шумела толпа. Обменивались мнениями о бедном больном Хьюзе.

Никем не узнанный, в темных очках и натянутой на глаза шляпе, он прохаживался в толпе и слушал, что о нем говорят.

Хьюз на обложке журнала «Time» (июль 1948 г.)

Это не сказка, не вымысел, так он развлекал себя и дурачил толпу в июле 1966 года, когда, уставший от славы, женщин, от докучливых журналистов, от судебных процессов, организовал себе болезнь и исчезновение.

Богатым его сделал отец, удачливый предприниматель в Хьюстоне, который изобрел мощный бур, легко вгрызавшийся в землю. Изобретение он запатентовал, продавал свои буры

нарождавшимся нефтяным компаниям и накапливал капиталы. Отец женился на королеве красоты города Далласа. От этого брака в 1905 году родился единственный сын Говард, умница и красавец. Но в 1922 году при родах скончалась мать, новорожденный был тоже мертв, а через два года от остановки сердца ушел отец.

В 19 лет Говард оказался круглым сиротой и миллиардером. От отца он перенял талант инженера, изобретателя, напористость в характере, от матери – голливудскую внешность.

Он не растерялся, бросил учебу и взялся за управление отцовской «Хьюз Тул Компани».

Его одолевали три страсти – интерес к производству фильмов, тяга к механике и невероятные скорости в авиации. Еще в детстве он сконструировал себе мотоцикл, собрал детекторный приемник, занимался фотографией, мечтал о кино и самолетах.

Но это не все его увлечения. Заметив в университете симпатичную девушку по фамилии Райс, задумал на ней жениться. Кто ее отец, его не интересовало. В прессе сообщалось, как двадцатилетний Говард Хьюз без приглашения заявился в кабинет владельца университета в Хьюстоне, миллионера мистера Райса, и безапелляционно заявил ему: «Сэр, я люблю вашу дочь и хочу на ней жениться». Тот опешил от такой наглости.

Но Говард сумел добиться своего, женился. После свадьбы поставил молодой супруге жесткие условия: у каждого своя спальня, свои слуги, свое дело, ему не мешать. И исчез.

Отправился в мастерскую, в которой занимался моторами. В его дневнике появилась задача-максимум: «стать лучшим гольфистом мира, лучшим пилотом, быть преуспевающим продюсером фильмов».

Брак не выдержал этого испытания, через пару лет распался. «Говард никакой не муж, – верещала покинутая жена. – Он сумасшедший, в голове у него круговерть: швыряние деньгами, кино, смазливые актристки, фотография, самолеты, для жены места не осталось…»

В 1927 году он и организовал свою киностудию. Первую полнометражную ленту никто не видел, а вот вторая, «Играют все», пошла в кинотеатрах крупнейших городов и окупила затраченные на нее деньги.

Говард Хьюз был энергичен и многолик. Сам писал сценарии, сам подбирал актеров, сам режиссировал, продюсировал, то есть выгодно продавал свою продукцию. Его третья картина, «Два аравийских рыцаря», завоевала премию «Оскар», вывела на сцену новых актеров и режиссеров. Его заметили, о нем заговорили. У

него все получалось, а ему было всего 23 года.

В 1928 году, спустя десять лет после окончания Первой мировой войны, Говард написал сценарий для фильма, который посвятил британским военным летчикам и назвал ленту «Ангелы ада». Он совершил невероятное – поднял в небо 80 аэропланов. Они устраивали воздушные бои. А когда один из пилотов отказался исполнять опасный трюк, Говард сам залез в кабину самолета, поднял его в небо и выполнил этот трюк. Правда, при приземлении разбил машину, но показал, как надо работать.

На экраны фильм вышел в 1933 году и собрал 8 миллионов долларов, рекордная сумма для того времени. Но самым большим успехом у публики пользовалась другая его лента – «Вне закона», принесшая ему также финансовый успех.

В это же время Говард сошелся с начинающей актрисой Кэтрин Хепбёрн, она стала его любовницей и переехала к нему жить. Но он не собирался менять самолеты на юную любовницу. В 1935 году нанял группу молодых инженеров, которые начали работать в его новой фирме «Хьюго Эйеркрафт». По заказу правительства и на выделенные миллионы они трудились над созданием нового истребителя для ВВС США. У них получился самолет H-1, прозванный «летящая пуля».

В 1938 году он совершил кругосветный перелет на самолете фирмы конкурента «Локхид», двухмоторном «L-14N-2». 14 июля с командой пилотов стартовал из Нью-Йорка. Маршрут пролегал через Париж, Москву, Омск, Якутск, Фейрбенкс, Миннеаполис, Нью-Йорк. В Москве он приземлился на Центральном аэродроме на Ходынке и после заправки вылетел в направлении Омска. За три дня самолет преодолел расстояние в почти 24 тысячи километров и благополучно приземлился в Нью-Йорке. Команду Хьюза встречали как героев. Это был его триумф.

У него начался роман с одной из самых красивых женщин Голливуда Авой Гарднер. Он подарил ей поднос с бриллиантами, заказал целый ресторан на двоих, на самолете «катал» красавицу в Мексику. Их связь продолжалась два года…

В 1943 году Говард попал в авиакатастрофу, его самолет разрушился в воздухе и упал в воду. Он едва не погиб. У него впервые появились проблемы со здоровьем, он замыкался в себе, никого не хотел видеть. Врачей, советующих поберечь здоровье, не слушал и принял участие в конструировании многотонного самолета «Геркулес».

В 1946 году при испытании двухмоторного двухкорпусного самолета XF-11 Хьюз потерпел серьезную аварию – один двигатель отказал, самолет загорелся. Он с трудом приземлился в густонаселенном районе Лос-Анджелеса. Почти 80 % его кожи

сгорело, он потерял три литра крови. Врачи спасли бедолагу, но травмы остались.

В начале 50-х годов экономическое состояние ряда его компаний заметно ухудшилось. Его штрафовали, он судился, продавал акции компаний, его миллиарды таяли. Он прекратил общаться с прессой, деловые переговоры вел по телефону.

В 1957 году все-таки женился. Его выбор пал на известную артистку Голливуда Джин Питерс, снимавшуюся с Авой Гарднер, Мэрилин Монро. Но счастлива с миллиардером Джин была только первые несколько лет замужества.

В июле 1966 года, как известно, он прибыл в Лас-Вегас, инсценировав свою болезнь, и поселился в гостинице «Дезерт Инн». Ему намекнули, что его затворнический образ жизни не нравится другим богатым постояльцам. Хьюз в бешенстве выкупил всю гостиницу. Отдал за нее 13 миллионов долларов.

Его супруга устала от эпатажности знаменитого мужа и в 1970 году подала на развод.

В феврале 1976 года, совершенно больной, исхудавший, разбитый, он улетел в мексиканский Акапулько. Болезнь, диабет, прогрессировала. Он отказывался принимать пищу, не хотел видеть врачей, часто терял сознание. 5 апреля того же года истощенного, обросшего, не похожего на себя Говарда Хьюза погрузили в самолет, улетавший в его родной Хьюстон. Но увидеть Хьюстон ему уже не довелось – самолет приземлился с охладевшим трупом на борту. Его не могли узнать. Медики опасались, не является ли все это инсценировкой «таинственного миллиардера» – вдруг он подменил свое тело, а сам смеется над одураченными.

Это не была инсценировка, это были останки некогда блистательного кинопродюсера, триумфатора-пилота, покорителя женских сердец, человека с гениальными задатками и гиблым характером.

Мастер ужаса и эпатажа
Альфред Хичкок, 1899–1980 гг

В истории мирового кинематографа Альфред Хичкок, знаменитый английский и американский кинорежиссер, остался как непревзойденный мастер фильмов нагнетания страха и ужасов – хоррор, саспенс, триллер. Режиссер нередко вносил в фильмы оттенки своего мрачноватого юмора, как бы намекал: испугались, да? Ну что вы, я же пошутил. Всего он выпустил 55 полнометражных лент, многие из которых стали классикой мирового киноискусства.

Хичкок был вполне нормальным интеллигентным, светским человеком с манерами, хотя в нем присутствовали «особенности». Среднего роста – 170 сантиметров, – полный человек с открытым лицом и двойным подбородком. На его застывшем лице могла появиться любая гримаса, кроме радостной. В основном он выглядел либо убийственно-спокойным, либо презрительным.

Есть известный кадр – он с сигарой во рту, на горящем кончике которой сидит, расправив крылья, ворона, понятно, чучело. Эпатаж? Выразимся точнее – свойство натуры.

Альфред Хичкок. 1963 г.

Он был очень аккуратным, тщательно мыл руки, но опасался полицейских и автомобилей. Никогда не садился за руль. Никогда не занимался спортом, зато любил вкусно поесть. Гурман. Растолстел и не желал расставаться с набранным весом и вторым подбородком.

Он был очень вежливым. Предупредительным. В начале разговора Альфред производил самое приятное впечатление, но дальше слушать его становилось тоскливо, затем страшно, потом неприятно.

Он родился на окраине Лондона в 1899 году, его отец и мать были набожными католиками и строгими воспитателями. В семье росли трое: старший брат Уильям, за ним средняя сестра Эллен и младший Альфред. Отец был владельцем овощной лавки – в этом же доме находилась их квартира. Семья была вполне обеспеченной.

Альфред – пухленький толстячок с вытянутой полной физиономией, который редко улыбался. Он рассказывал, как отец наказал его за небольшую провинность. Альфред любил кататься на городском автобусе. Как-то вечером на конечной остановке он с ужасом обнаружил, что денег на обратную поездку у него не осталось. Знал, дома ему достанется. Альфред шел и дрожал. Он явился усталый, отец, ни слова не говоря, потащил его за собой на улицу. Они остановились у полицейского участка. Отец протянул знакомому полицейскому записку. Тот прочитал, взял Альфреда за руку, привел в камеру и запер его там…

Ему казалось, что посадили его навечно. Камера, зарешеченное окно… Что оставалось, плакать, молить о пощаде? Когда полицейский вывел наконец его из камеры, прошло минут десять. Отец сказал: «Так мы поступаем со злыми мальчиками». Эта фраза запомнилась ему на всю жизнь.

Позднее Хичкок признавал, что детство его было безрадостным. Его рано укладывали спать, родители уходили. Становилось тихо и страшно. Дом пустой? Его оставили одного? Он не мог заснуть, волновался, вставал с кровати, в темноте спускался вниз, искал родителей…

Три года он обучался в иезуитском колледже, пел в религиозном хоре, приобретал хорошие манеры. Но избрал почему-то Инженерно-навигационную школу.

В период взросления у него появились три увлечения: ходить по судам и слушать истории о кровавых преступлениях, посещать кинематограф, смотреть фильмы, которые магнетизировали. И читать детективы. На него сильнейшее впечатление произвели рассказы американского писателя Эдгара По. «Убийство на улице Морг» нагнало на него страху. Но он понял, что люди любят в

кино страх, да, любят, потому что они уверены, что им ничего не угрожает. А испытать страх за книгой, пережевывая сладкое пирожное, это ли не удовольствие?

В 1920 году Альфред работал дизайнером в лондонском филиале голливудской киностудии «Парамаунт Фэймос Плейерс-Ласки», рисовал карточки с именами актеров для титров кинофильма. Но его интересовал процесс создания фильмов. В 1923 году ему удалось впервые попробовать себя в роли режиссера, снять приключенческий фильм «Сад наслаждений». Затем был «Горный орел». Но вот уже в третьем фильме «Жилец» проявилась особенность его творческого метода – нагнетание страха с элементами пародийности. Фильм произвел впечатление на лондонскую публику. Критика отмечала, что появился режиссер, умеющий держать публику в напряжении от начала фильма и до конца.

В 1926 года он женился. На киностудии появилась новая сотрудница Альма Ревилль, не сказать, что красивая, обычная, с заурядным лицом. Ну и что? Зато позднее ее уважительно назовут «леди Хичкок», она жена мировой знаменитости, выдающегося кинорежиссера Альфреда Хичкока, она же мать их дочери Патриции.

В 1934 году Альферд Хичкок снял фильм по шпионскому рассказу Чарльза Беннета и Уиндхэма Льюиса, который назывался «Человек, который слишком много знал». В Швейцарские Альпы в отпуск приехала семейная пара с дочерью. Они познакомились с французом, который оказался секретным агентом. Неожиданно во время вечеринки в агента кто-то выстрелил. Он упал, но успел рассказать о шпионском заговоре и готовящимся убийстве известного дипломата. Семейная пара была вынуждена самостоятельно начать распутывать это дело, потому что преступники похитили их дочь…

Этот фильм с напряженным сюжетом принес Хичкоку широкую известность. Его закупили во Франции. Показывали в США.

Через год на экраны Великобритании вышел новый шпионский фильм «39 ступенек». И снова секретный агент, с ним девушка. Ее убивают, некий канадец на свой страх и риск начинает расследование. Зрителя в течение 90 минут держали в напряжении.

В 1939 году в Англии сложилась непростая политическая ситуация, Гитлер напал на Польшу, началась Вторая мировая война. Заговорили о появлении немецких шпионов. Выпускать в таких условиях шпионские фильмы было неэтично. Хичкок принял решение уехать за океан, в США, в Калифорнию, Лос-

Анджелес.

В Голливуде его ждал известный американский продюсер Дэвид Селзник. Годом ранее в Великобритании вышел роман английской писательницы Дафны дю Морье «Ребекка», который сразу приобрел широкую популярность. Хичкок прочитал роман, у него возникла идея экранизировать его. Селзник с ним согласился, стал обеспечивать финансирование и нужные публикации. Но Хичкок терпеть не мог, когда кто-то вмешивался в процесс его производства, Селзник же, наоборот, считал, что имеет право вмешиваться, так как давал деньги, знал вкусы публики и законы в Штатах.

Фильм «Ребекка» вышел в 1940 году. И произвел фурор. Его сразу признали фильмом года, главные роли исполняли британский актер Лоуренс Оливье, один из выдающихся актеров XX века, и англо-американская актриса Джоан Фонтейн. Актеры получили премии «Оскар».

Этот фильм не шпионский. Этот фильм не расследование. Это скорее мистическая мелодрама с элементами саспенса. В нем нет убийств, погони, разоблачений. Но в нем с начала и до конца присутствует человек, которого нет в живых. Это Ребекка, бывшая жена главного героя, якобы жертва несчастного случая.

Сюжет фильма отличался от романа. В романе дю Морье было совершено преступление и виновником гибели Реббекки был ее муж. По американским законам показывать фильмы, в которых преступник оказывался безнаказанным, было категорические запрещено. Пришлось договариваться с автором произведения. Работы над фильмом было много. Споров тоже. Но присужденная награда покрыла все издержки. Позднее критики единодушно отмечали – на экране получился редкостный шедевр. Хичкок продемонстрировал в очередной раз умение держать зрителя в напряжении, но при этом отказался от дешевых «убийственных» сцен.

Начиная с 1940 года Хичкок снимал по одному фильму в год, а уже с 1948 года сам стал продюсером своих фильмов. Его любимые актеры – звезды Голливуда Кэри Грант, Джимми Стюарт, Грейс Келли, Дорис Дэй, Ким Новак. И опять же в этом наборе все его актрисы – красавицы. Они были однотипны – исключительно стилизованные холодные улыбающиеся блондинки.

В 1954 году на экранах появился цветной фильм «Окно во двор», в котором фотожурналист, актер Джеймс Стюарт, со сломанной ногой скучает и все время проводит у большого окна. К нему приходит подруга – актриса Грейс Келли. Он рассказывает ей, что замечает странности в поведении молодых жильцов в

доме напротив. Они часто ссорятся. Фотожурналист приходит к выводу, что в доме напротив совершено преступление, молодая супруга пропала…

Этот фильм принес Хичкоку ошеломляющий успех – четыре номинации на премию «Оскар», его включили в список 250 лучших фильмов.

В 1955 году Хичкок принял американское гражданство.

В дальнейшем он уже не расставался с достигнутым успехом, его искусство было востребовано, от него, американца, ждали новых, необычных фильмов. И самый необычный режиссер показывал все, на что способны были его фантазия, опыт и мастерство. Назовем самые именитые его фильмы: «Незнакомец в поезде», «Головокружение», «На север через северо-запад», особняком стоят жуткие черно-белые «Птицы» и «Психо». Складывалось впечатление, что своим необычным творчеством он представил всю палитру человеческих преступлений, все соблазны жизни и ведшие к этому искривления человеческой психики.

В 1976 году он снял свой последний фильм «Семейный заговор», черную кинокомедию, завершающий вариант с элементами черного юмора, который поставил окончательную точку в его кинотворчестве.

Режиссер страха Хичкок скончался в 1980 году у себя на вилле в Лос-Анджелесе, тело кремировали, прах развеяли над Тихим океаном. Супруга Альма пережила его на два года.

Русский генетик в Берлине Тимофеев-Ресовский, 1900–1981 гг

О крупнейшем российском исследователь-генетике, работавшем в медицинском научном и лечебном секретном центре в Берлине, называемом клиникой Бух, впервые в произведении «Зубр» рассказал русский писатель Даниил Гранин. Ученого с мировым именем звали Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, почетная доска с его именем прикреплена к стене медицинского центра.

В Германию Тимофеев-Ресовский прибыл в 1925 году и пробыл в этой стране до победного мая 1945 года. Двадцать лет жизни и работы! И все эти годы он оставался советским гражданином. Имел советский паспорт.

Судьба у Тимофеева-Ресовского необычная, и его личность во многих отношениях уникальная. Внешне он выглядел представительно: высокий, крепкий, открытое лицо, умные глаза, громкий повелительный баритон.

Он родился в Москве в 1900 году, его отец был инженером путей сообщения, мать из духовенства. Фамилия Тимофеев по отцовской линии от петровских дворянин, по материнской Ресовский – от священнослужителей. Вначале она была Рясовский. Впоследствии букву «я» сменили на букву «е» – Ресовский.

На стороне красных он принимал участие в боевых действиях Гражданской войны. Потом учился в Московском свободном университете имени А.Л. Шанявского, его интересовала биология и зарождавшаяся наука генетика.

Под руководством известного биолога Николая Кольцова Тимофеев-Ресовский добился заметных результатов при анализе действий механизмов проявления генов. В 1925 году кандидатуру перспективного молодого ученого Кольцов предложил для заграничной командировки в Германию, в Берлин в лабораторию исследований человеческого мозга, которую создал немецкий ученый-невролог Оскар Фогт.

Герра Фогта в Москве хорошо знали. Во время болезни В.И. Ленина он давал консультации по его лечению. Потом принимал участие в создании в Москве Института мозга. В 1925 году Фогт просил советское руководство выделить ему молодые даровитые кадры. Они работали бы в его Институте мозга и помогали советской науке. Выбор пал на 25-летнего Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. Вскоре вместе с молодой

женой Еленой и сыном Дмитрием Николай уехал в Берлин.

Из Берлина в Москву русский ученый направлял результаты своих исследований. В начале 30-х настала пора возвращения домой. В советской стране в это время проводились «преобразования», генетика признавалась наукой вредной и ложной.

Н.В. Тимофеев-Ресовский

Молодой ученый-биолог Тимофей Лысенко, агроном из народа, «отправил» генетику и хромосомную теорию в разряд лживых, вредных. Его поддерживали руководство и лично И.В.

Сталин. Начались гонения на ученых-генетиков.

Возвращаться в таких условиях? Но в 30-х годах неожиданно стала меняться ситуация и в благополучном Берлине – в 1933 году к власти пришли национал-социалисты во главе с ярым антисемитом и антикоммунистом Адольфом Гитлером.

Начавшиеся расистские «преобразования» привели к гонению немецких ученых еврейского происхождения. Многие уезжали и его приглашали.

Русский Тимофеев-Ресовский никуда не поехал. Он заведовал лабораторией генетики, принимал участие в международных симпозиумах и семинарах, его эволюционная теория наследственности была признана научным сообществом. В СССР о русском ученом в Берлине молчали. Его имя находилось под запретом, генетики в стране оказались фальшивыми.

В 1937 году в СССР начались чистки в партийных, профсоюзных и военных органах. Людей арестовывали, отправляли в лагеря. Из четырех братьев Тимофеева-Ресовского трое были арестованы. Одного расстреляли. Прежний наставник Ресовского Кольцов по неформальным каналам сообщал, что в институте происходят аресты, Ресовскому лучше не двигаться, иначе его прямым ходом отправят в Магадан…

Как быть? Но в Германии его никто не выгонял, никто не преследовал, на руках у него оставался просроченный советский паспорт, с просроченной немецкой визой.

В советском постпредстве на бульваре Унтер-ден-Линден в 1937 году (посольства СССР в Берлине до войны не было, как не было и после) продлевать паспорт Тимофеева-Ресовского отказались. Основание – нежелание Тимофеева-Ресовского вернуться в СССР. Если он согласится вернуться домой в СССР, то ему продлят паспорт. Он перестал появляться в советском постпредстве. Опасался, что вывезут силой, он потеряет свою семью, работу, жизнь.

Более запутанную ситуацию трудно представить. В Берлине его ценили коллеги – немецкие ученые, в семье появился второй сын Андрей, старший сын Дмитрий уже учился, а вот с идентификацией сплошные проблемы.

Ресовский мог, конечно, обратиться в немецкие официальные органы с запросом о предоставлении ему немецкого гражданства. Ему бы не отказали. Известный ученый работал на науку Германии, положительно проявил себя.

Продлить пребывание в Германии ему помогали вышестоящие немецкие коллеги. Они давали свои рекомендации, в полиции ему выдали официальное свидетельство иностранного гражданина, в данном случае представителя СССР, проживающего

в Германии и работающего в немецком научном институте на благо нацистской Германии. Продолжайте свои исследования, герр Тимофеев-Ресовский.

Но особенно тяжелые времена наступили после 22 июня 1941 года. Нацистская Германия объявила войну СССР. Начались боевые действия, солдаты вермахта двигались в сторону Москвы.

Немецкий еженедельный киножурнал «DeutscheWochenschau» показывал тысячи пленных советских солдат и офицеров, которые обреченно брели в западном направлении.

На работе велись разговоры о победах вермахта на Востоке. Коллеги обсуждали складывающуюся ситуацию. Уши не заткнешь, языки не остановишь. Надо было на это как-то реагировать, отвечать на вопросы. Он же русский…

Он помогал лицам «неарийского происхождения» получить места стажеров, уборщиков. Их положение было гораздо хуже, жизнь висела на волоске – людей с явно выраженной семитской внешностью ожидал концлагерь.

Почти всех сотрудников в научных центрах Буха проверяли на предмет их соответствия «наследственно-биологической полноценности и расовой пригодности». При выявлении «несоответствующих» – забирали с собой.

Тимофеева-Ресовского не трогали. Хотя могли. Его старший сын связался с антифашистами и ушел в подполье.

Как позднее стало известно, в берлинском гестапо давно лежали документы на арест советского ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. Нужен был только повод. И повод появился: старший сын. Но отца не тронули. Почему? Потому что Ресовский начал работать с немецкими учеными, разрабатывавшими проект атомной бомбы, – именно Ресовскому поручили изучение воздействия радиации на живые организмы. Это его спасло.

В 1945 году, в завершающий майский этап Второй мировой войны, жизнь русского человека, работавшего в Берлине, по-прежнему висела на волоске. Гитлеровцы его не тронули, но в Берлин вошли советские войска, победители.

Он не прятался, не бежал. Хотя мог уйти к американцам, уехать в Аргентину, Бразилию. На родине его ожидали презрительное прозвище предателя, жизнь арестанта и заключенного. Он знал, но не покидал Берлин по одной причине – надеялся узнать о судьбе своего старшего сына, который распространял в Берлинском университете листовки и угодил в лапы гестапо. Весной 1945 года его надежды полностью развеялись, сын погиб в концлагере.

Советская военная администрация в Берлине использовала

советского гражданина, ученого Ресовского в качестве директора Института исследований мозга в Бухе. Он наладил связи с оставшимися немецкими учеными, подготовил план работы. Наступил 1946 год, в Берлин прибыли сотрудники НКВД. Они отыскали Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, работавшего на нацистскую Германию.

Его пригласили на допрос и посыпались вопросы: «с кем встречался из советских ученых, назовите их имена и фамилии? Какие научные работы исполнял на благо нацистской Германии, чем помогал гитлеровской науке?»

Под конвоем отправили в Москву, как особо опасного преступника поместили во внутреннюю тюрьму на Лубянке.

Восемь месяцев изнурительных допросов. Он рассказывал все, что знал, о себе, о немецких ученых, о своих исследованиях. Теперь должен был ответить перед советским судом, почему не вернулся на родину. В 1947 году ему присудили десять лет лагерей и отправили в Самарковское отделение Карлага. Он там оказался при смерти. Тревогу забили знавшие его ученые. Знания человека такого масштаба могли бы пригодиться советской науке. В том же 1947 году в СССР начались активные работы по созданию атомной бомбы. Чем занимался Тимофеев-Ресовский в Берлине? Радиобиологией? Его срочно перевели на особый Объект, теперь это город Снежинск, он занялся изучением проблем радиационной безопасности. В 1951-м его освободили из заключения, а в 1955 году сняли судимость.

Его разыскивали шведские ученые, предлагали выдвинуть Тимофеева-Ресовского на Нобелевскую премию за его исследования в сфере мутации… Советские власти не ответили на запрос Швеции. После смерти Сталина многие в стране вздохнули свободно. Тимофееву-Ресовскому разрешили преподавать в Свердловском институте биофизики. Он защитил докторскую диссертацию, наступила реабилитация генетики. Его направили поработать в Обнинске – сфера научных занятий все та же, радиобиология и генетика.

И наконец, в 1969 году вернулся в Москву. Ему предложили должность консультанта в Институте медико-биологических проблем.

Книга-откровение Даниила Гранина «Зубр» появилась в 1987 года, спустя шесть лет после смерти Тимофеева-Ресовского. Она открыла глаза советскому и немецкому народу, какого человека они потеряли. Правда, прозвища Зубр у Николая Владимировича никогда не было. И только в 1992 году его реабилитировали. Посмертно…

Гениальный от комплексов Сальвадор Дали, 1904–1989 гг

Среднего роста, 172 сантиметра, худощавый, с интеллигентными чертами лица и открытым лбом, но пугающими тонкими усиками, торчащими вверх, и выпученными глазками. Лицо узнаваемо? Безусловно. Это испанский, извините, каталонский, так он велел себя называть, художник, график, скульптор, режиссер, фотограф, писатель и общепризнанный позёр. Один из самых известных представителей сюрреализма, который прославился своим эпатажем, крикливостью, вывернутостью наизнанку.

Сальвадор Дали… Но сегодня без него, без его странных картин мировое искусство было бы не столь разнообразно, точнее, не было бы заполнено образной экстравагантностью личности. Чего-то не хватало бы? Крайности? Да, он пришел и заполнил собой эту крайнюю нишу. Сюрреализм с его появлением превратился в особый вид жанровой живописи. Он был первым, кто обнажил ту безуминку, которая есть в каждом человеке, и карикатурно экспонировал.

Для него не было неприкасаемых тем, он вторгался в человека, религию, технику, мировое пространство. Но больше всего любил «расчленять» женщин. Он видел вокруг себя реальность, но красками создавал свою сюрреальность. И безобразное стало искусством. Все находили, что это гениально.

Он родился в каталонском Фигерасе в 1904 году 11 мая, месяц упрямого Тельца. Назвали его Сальвадором. В городке проживало около 40 тысяч спокойных, набожных каталонцев. Отец – уважаемый человек, дон Сальвадор, спокойный, зажиточный нотариус. Но его сыночек… Жители хорошо помнили, как во время сиесты, когда все магазины были закрыты, сын нотариуса, ухоженный мальчишка, устроил на рыночной площади скандал. Требовал дать ему леденец. Ногами топал, визжал, будто его резали. Толпа собралась, подбежали полицейские. Упросили торговца открыть лавку, дать мальчонке сладость. Бесплатно. Лишь бы успокоился. Он добился своего.

И так во всем – капризами, истерикой, угрозами он утверждал свое единоличное право на исключительность, на талант, которому все дозволено.

За ним через четыре года на свет появилась сестра Ана Мария. В юности это была красивая пара. Они дружили. Ана после смерти матери заботилась о старшем братике, создавала

ему все удобства и, когда он взялся за кисть, стала его первой натурщицей. До 1929 года оставалась первой моделью постепенно добивавшегося признания художника.

Обучение изобразительному искусству он начал в муниципальной школе, потом воспитывался в Академии братьев ордена маристов. В Кадакесе, куда приезжали отдыхать видные художники из Парижа, Барселоны, Мадрида, познакомился с современным искусством, узнал о живописи Пикассо. Он не забывал о чтении. Любил стихи Лорки, увлекся философией Фрейда.

В 1921 году он поступил в Королевскую академию изящных искусств Сан-Фернадо в Мадриде. Преподаватели обратили внимание на своеобразную манеру письма молодого художника из Фигероса, пытались его поправить. Зря старались – наткнулись на абсолютное неприятие критики. Странный юноша. Сальвадор Дали уже экспериментировал с кубизмом, дадаизмом, вырабатывал свой стиль письма. В 1926 году его выгнали из академии. За непочтенное отношение к преподавателям.

В Кадакесе, крошечном городке на берегу Средиземного моря, в гости к Дали, снимавшему там домик, прибыл поэт-сюрреалист Поль Элюар с женой Галой, русской по происхождению. У Галы было некрасивое лицо. Смотреть не на что. Но когда Дали увидел ее в темном купальнике на желтом песке, на фоне синего моря и голубого неба… Видение просилось на полотно. Небольшая грудь, тонкая талия, широкие бедра и длинные ноги. Ее формы вскружили ему голову, он нашел свое вдохновение. Вот его натурщица, она станет его музой.

Присвоить чужое не составляло особого труда. Гала наметанным глазом отметила, что произвела на каталонца впечатление. А когда увидела его работы, то женским чутьем поняла: этот странный живописец во много раз талантливее ее бедного стихоплета Поля. Испанец галантен, на десять лет ее моложе и огненных глаз с нее не сводит.

Сальвадор Дали в 1972 г.

Гала разошлась с мужем, переехала к Дали, стала его любовницей, натурщицей, музой, вдохновителем и организатором выставок. Сестра Ана была больше не нужна. И отец вместе с ней. Гала заместила собой и дом, и семью, и приятелей, и религию.

Но настоящий семейный разлом наступил в том же 1929 году, когда поздней осенью в Париже открылась художественная выставка. Ему сулили успех и деньги. Посетители рассматривали известную в его семье картину «Священное сердце». Понравилась? И что сделал ее создатель? Он демонстративно подошел к ней и на холсте чернилами написал: «Иногда я с наслаждением плюю

на портрет моей матери». Как мог он плевать на ту, которой сам поклонялся?

Отец отказал ему в наследстве, сестра перестала с ним общаться. Вместо семейной идилии настала бесконечная вражда. Позднее Дали оправдывался – на него нашло, это мозговое кровообращение, оно пошло в обратную сторону, он же художник, иногда его разум кипит…

Причины разрыва с сестрой Аной для отца были крайне оскорбительны – сын предпочел приезжую из России. Разрыв оказался окончательным.

А Дали был счастлив. Он расспрашивал свою русскую подругу о ее житье-бытье, откуда она родом, чем занималась. Это так загадочно, так интересно. Гала рассказывала: родилась в Казани 26 августа 1894 года, назвали Екатериной, фамилия Дьяконова. Галей прозвище в семье. В 1905 году переехала в Москву, там посещала гимназию. Отец был московским служащим, мать артисткой. В 1912 году врачи обнаружили у Екатерины признаки туберкулеза и отправили дочь на лечение в Швейцарию. Там она познакомилась с Полем Элюаром, вышла за него замуж. От болезни избавилась, теперь живопись ее интересует больше, чем стихи.

В том же 1929 году Дали закончил картину в стиле сюрреализма, которой дал шокирующее название «Великий мастурбатор». На ней изобразил опущенный к земле профиль человеческого лица с саранчой и вылезающей из его шеи женщиной с закрытыми глазами.

Критики посчитали, что этим полотном Дали рассказал о своем отношении к сексу: испуг, томление, бессмысленность. Картина заставила говорить о творчестве безумца.

Но безумец написал еще более шокирующую картину «Мрачная игра». Она была насыщена «живыми» тварями: саранчой, львом, змей, разорванной женской фигурой. Картина вызвала споры даже среди сюрреалистов. Дали не обращал внимания на замечания, он с головой ушел в работу.

В 1931 году из-под его кисти вышла одна из самых известных работ – уникальная по смыслу, названная им «Постоянство памяти». В пустыне на ветке сухого дерева висят три стекающих циферблата часов. Символ текущей жизни и застывшего времени. В образе спящей головы, обращенной профилем к земле, Дали изобразил себя. Но не похож.

Гала, увидев это полотно, поняла – родился гений. Эту картину признали сразу, ее и сегодня считают одним из вершинных достижений в сюрреализме.

Детей у них не было. Гала оказалась к этому неспособной.

Осенью 1940 года супружескую пару пригласили в Соединенные Штаты. Америка с восторгом встречала автора «Великого мастурбатора», «Мрачной игры» и «Постоянства памяти». О нем писали газеты, публиковались афиши, говорили по радио. Все сулило не только славу, но и деньги. В Америке они пробыли до 1948 года. Дали стал выпускать духи, чулки, галстуки с инициалами художника сюрреалиста, с фрагментами его картин. Это была целая индустрия делания денег. Он безмерно разбогател.

В 1942 году выпустил свою автобиографию «Тайная жизнь Сальвадора Дали», и это был полный коммерческий успех, деньги текли рекой. Он сотрудничал с Уолтом Диснеем, с Альфредом Хичкоком.

Но отношения с Галой ухудшались. Свою главную роль музы, любовницы и натурщицы она выполнила, она старела. Проявился сварливый характер. Их брак разрушался.

Они вернулись в Европу, жили в основном в Каталонии. В 1965 году он появился в Париже, выставил свои работы, и снова грандиозный успех. Дали на вершине славы. Но через три года Гале исполнилось 68 лет. Старуха! Он купил ей мрачный замок Пуболь в провинции Жирона.

В 1974 году у себя на родине в Фигерасе он открыл давно задуманный им Театр-музей. Позднее к нему присоединили соседний дом Горгот, башню Галатеи и часть средневековых стен города.

Но Дали тоже старел. В 1981 году у него обнаружили болезнь Паркинсона, дрожали руки, творчество закончилось.

Через год умерла Гала. Он перебрался в ее замок, но после пожара там вернулся в свой Театр-музей и оставался в нем до конца. В начале января 1989 года 84-летнего беспомощного, одряхлевшего Сальвадора Дали увезли в госпиталь – он уже не мог говорить, а 23 января того же года художник скончался.

Дали завещал похоронить его в Театре-музее так, чтобы люди могли спокойно ходить по замурованному в бетоне «телу». Все свои художественные работы он завещал Испании.

Самая одинокая актриса Грета Гарбо, 1905–1990 гг

В 36 лет она порвала со своим окружением, ушла из мира кино. Ей предлагали сниматься в главных ролях, создали бы ей все условия – более красивой женщины с томными глазами не сыскать. Она не отвечала. В прошлом остались роли русской трагической героини Анны Карениной, французской шпионки Маты Хари. Она ушла от глазеющей на нее публики, не надо ей ни славы, ни денег, ничего. У нее была своя семикомнатная квартира в Нью-Йорке на пятом этаж с видом на Ист-Ривер. Она часами смотрела на судоходный пролив и курила, вспоминала далекий Стокгольм, расположенный на сплошных водных протоках.

Грета Гарбо и Фредрик Марч в фильме «Анна Каренина». 1935 г.

Она никогда не выходила замуж, не имела детей, семейная жизнь ее не интересовала, задушевных подруг не осталось. Мужчины? Были, да. Ее любили… Не хотела о них вспоминать. Единственная привычка, которой не изменяла, – ежедневные прогулки по Манхэттену. Разглядывала витрины дорогих

магазинов, в ней просыпалась любопытствующая модница. Ее не узнавали. Свои прекрасные глаза прятала за стеклами темных очков, пепельные волосы поддерживала аккуратная шляпка с вуалью, бледное бесстрастное лицо почти без косметики не выражало никаких эмоций. Она спокойно сидела в кафе, курила сигарету, смотрела из окна на шумящую улицу и забывала про кофе.

В Штатах ее знали как Грету Гарбо. Шведка. Киношники между собой называли шведским Сфинксом – красивая, загадочная, молчаливая и недоступная. Ей это было безразлично. Летом она покидала Нью-Йорк, уезжала к снежным Швейцарским Альпам, селилась недалеко от знаменитого Давоса. Ей надо было подлечиться. Скрывала, что страдала от желудочных недомоганий, артрита, воспаления придатков.

Она родилась в Стокгольме в 1905 году. Родители назвали ее Грета Ловиса, семейная фамилия Густавссон. У нее в семье были еще сестра и брат. Она дружила больше с отцом. И его потеря в 1920 году была для нее тяжелым ударом. Как жить дальше? Идти работать? Но кем? Ей только 15 лет. Она бросила школу, устроилась в парикмахерской, работала в универмаге модной одежды.

Красивую, ухоженную девушку с загадочными глазами заметили газетчики и предложили сниматься в рекламе. Потом у нее была небольшая роль в комедийном фильме «Петер-бродяга». Ей посоветовали стать актрисой, но для этого надо получить соответствующее образование. Грета Густавссон обучалась актерскому мастерству на учебных курсах при Королевском драматическом театре и познакомилась с известным шведским актером и режиссером Морицем Стиллером. Он предложил ей роль в драматическом фильме «Сага об Йёсте Бёрлинге». Он же предложил ей взять сценический псевдоним Грета Гарбо – коротко и ясно.

Немой фильм, в котором снялась Грета Гарбо, имел большой успех, все обратили внимание на новую актрису с удивительными глазами и мягкой улыбкой. Этим фильмом заинтересовались в США. Глава новой студии «Метро Голдвин Майер» антрепренер Луис Майер пригласил обоих шведов в США.

Мориц Стиллер, высокий интересный мужчина, возможно, был первым любовником у Гарбо. Они в США всюду были вместе, на съемках, после съемок. Но у Греты все получалось, у Морица, наоборот, возникали конфликты. В конце концов Мориц вернулся в Швецию. Грета осталась. Она не скучала, одни роли следовали за другими. Публике нравилась эта чарующая актриса, ее стали считать новым символом женской красоты.

Наиболее известными в то время немыми фильмами с ее участием были «Поток», снятый в 1926 году, и «Плоть и дъявол» 1927 года, на съемки которого был приглашен известный актер Джон Гилберт. Он не мог не влюбиться в очаровательную партнершу. Заговорили о свадьбе, назначили дату. Но вдруг, у самого алтаря, когда священник собирался освятить новый семейный союз, Грета отказалась вступать в брак и убежала из церкви. После этого несостоявшегося бракосочетания Грета Гарбо переключилась… на женщин. В списке ее любовниц появилась молодая актриса, танцовщица Луиза Брукс, эротический символ эпохи немого кино, потом Луизу сменила романтичная поэтесса, автор сценариев одиночка кубинского происхождения Мерседес де Акоста.

В 1931 году Гарбо снялась в звуковом фильме «Сьюзан Ленокс: падение и взлет». Ее напарником оказался известный актер Кларк Гейбл, будущая кинозвезда и секс-символ Америки. Пара страстно обнималась и целовалась только на экране. Едва камера смолкала, они отскакивали друг от друга – Грета считала Кларка мужланом, он видел в ней противную недотрогу.

В 1933 году она сыграла шведскую королеву Кристину в романтико-любовном фильме «Королева Кристина», который поставил ученик Евгения Вахтангова Рубен Мамулян. Фильм получил хорошую прессу.

Конечно, ей многие завидовали. Другая приезжая «томная» знаменитость считала ее соперницей – это была немка, актриса Марлен Дитрих. Она «боролась» с Гретой Гарбо за право считаться королевой Голливуда. Дитрих не просто завидовала недосягаемой славе шведки, она ревновала ее к немецкому писателю Эриху Мария Ремарку, который восхищался талантом Гарбо.

В 1939 году она снималась в пародийно-комедийном фильме «Ниночка». Забавная лента. Из Страны Советов в буржуазный Париж приезжают «красные коммивояжеры» – провинциалы, впервые попавшие в богатую цивилизацию. Новые советские торговцы хотели выгодно продать национализированные царские драгоценности. Купить им нужно было оружие и продовольствие. Но в Париже они стали жить по-царски, забыли о своем пролетарском задании. Неожиданно в Париж нагрянула глава чрезвычайной миссии революционерка Ниночка (Грета Гарбо) – она в простом одеянии, в руках у нее портрет Ленина, говорит заученными революционными лозунгами…

В Советском Союзе эту дурашливую кинокомедию никогда не показывали. Слишком уж «обидная» была она, далекая от историчности.

Однако у талантливой, всеми обожаемой, неземной красоты актрисы Греты Гарбо случился прокол. В 1941 году, в самом начале войны фашистской Германии против СССР, она играла в комедийном фильме «Женщина с двойным лицом». У нее были две роли: в первой изображала влюбленную женщину, во второй – отвергнутую. Влюбленная у нее получилась, а отвергнутая… вышла фальшивой. Грета не умела играть неискренность, фальшь. Не получилось у нее. Фильм был признан неудачным.

Она переживала, замкнулась в себе, размышляла, как жить дальше. Уходить из кино? А что остается? Это был ее последний фильм. Все, хватит, Гарбо была цельным человеком и распростилась не только с кино, но и с Голливудом, Лос-Анджелесом. Ничего общего со всем этим миром у нее больше не будет.

Подданство США Гарбо получила только в 1951 году, а через три года удостоилась почетной премии «Оскар» за выдающийся вклад в развитие киноискусства. Ее звали на родину в Швецию, но возвращаться туда она не хотела. В 1953 году перебралась в Нью-Йорк. Накопила достаточно, могла позволить себе приобрести что-то приличное и остановилась на Манхэттене, на 52-й улице.

На этой же улице жила известная в США кутюрье Валентина Николаевна Санина-Шлее, русская эмигрантка, имевшая в Нью-Йорке свой знаменитый дом моды «Валентина», бывшая музой Александра Вертинского. Грета Гарбо подружилась с ней, шила у кутюрье «Валентина». Для съемок носила роскошные туалеты с драгоценными камнями, блесками, а в жизни любила скромную и изящную одежду.

Но между лучшими подругами случился разрыв. Очень серьезный. Из-за мужчины. В годы Гражданской войны Валентина познакомилась с представительным белогвардейским офицером Георгием Шлее, с которым вместе уехала из России и впоследствии вышла за него замуж. В Нью-Йорке Валентина стала законодательницей женской моды Америки, создавала наряды для Марлен Дитрих, Кэтрин Хепбёрн, Полы Негри. Но муж Валентины увлекся Гретой. Увлекся настолько, что ушел от Валентины. Эта связь продолжалась почти 20 лет. Георгий, он же Джордж, не хотел возвращаться к жене и умер на руках Греты. Шел 1964 год, Грете Гарбо было уже 59 лет.

Смерть Шлее произвела на Грету тяжелое впечатление, она осталась в полном одиночестве. Бывали дни, когда ей не хотелось вставать с постели. Чтобы развеяться, уезжала в Париж, отправлялась на кладбище Пер-Лашез, посещала могилы кумиров ее юности – актрисы Сары Бернар, писателя Бальзака,

танцовщицы Айседоры Дункан, певицы Эдит Пиаф, посещала могилу Наполеона.

Она страдала от бронхита, но курить не бросала. В 1988 году на отдыхе в швейцарском Клостерсе жаловалась врачам на слабость: «Я могу пройти только несколько шагов. Я не могу ничего есть, я как в бреду, мне кажется, я медленно умираю». Жизнь в ней постепенно угасала.

11 апреля 1990 года она в последний раз сама спустилась вниз, дошла до остановки такси и поехала в больницу. Домой не вернулась, умерла 15 апреля 1990 года. О причине смерти ничего не сообщалось. Ее тело кремировали.

Она завещала похоронить ее в Швеции, но в США настаивали, чтобы прах оставался в Нью-Йорке. Тяжба длилась несколько лет.

Ее единственной наследницей оказалась племянница, которой достались все накопления великой актрисы-затворницы – 20 миллионов долларов.

Слепая пророчица Ванга, 1911–1996 гг

Глаза человека – один из шести органов чувств и важнейший инструмент познания окружающего мира. Если же человек родился слепым, то окружающее он познает ограниченно, через звуки, запахи, прикосновения. А если в зрелом возрасте внезапная потеря зрения? В таком случае, как установили нейробиологи, наш мозг старается компенсировать появившуюся потерю обострением других пяти органов чувств.

Иногда у незрячего при компенсации может проснуться «внутреннее острое прозрение». Ослепший начинает как бы «видеть» насквозь и вдаль. Отсюда диагностика заболевания, поиск пропавших родственников, предсказания будущего. Считается, что у таких людей обостряются способности, становятся экстрасенсорными или сверхъестественными.

Правда, с научной точки зрения экстрасенсы не существуют, но как объяснить, каким образом слепые правильно предсказывают развитие событий? Четких ответов на этот феномен наука пока не дает. Тогда на помощь приходят закономерность, логика и здравые рассуждения.

Одной из удивительнейших экстрасенсов в новейшей истории считается болгарская предсказательница слепая Ванга. Зрение она потеряла в 12 лет, когда с родственниками возвращалась домой и внезапно налетевший мощный ураган унес ее на сотни метров. Когда девочку отыскали, то глаза у Ванги оказались засыпаны песком. Их вылечить не смогли – офтальмологов не было, она ослепла.

Правда, есть и другая версия потери ею зрения. В двенадцатилетнем возрасте на девочку напали, изнасиловали, испортили ей глаза.

Ванга родилась в самом конце января 1911 года в городке Струмице на севере нынешней Македонии. Ее родители были простыми сельскими работниками. Опять же есть и другая версия, что на самом деле родилась она не в январе, а в октябре и не в Струмице, а в болгарском городке Петриче. По одним данным, ее фамилия при рождении была Сурчева, по другим – Димитрова. По мужу Гуштерова.

Ванга

Эти противоречия, как и некоторые другие, свидетельствуют, вероятнее всего, о том, что ее биографию пытались подправить. С какой целью? Чтобы выгоднее представить не только ее особенный образ, но и закрепить национальность. Имя ей по болгарскому обычаю дали, спросив у первого встречного. Но и здесь не все гладко. Якобы первое было Андромаха, оно не понравилось. Повторили заход. Следующий прохожий назвал благозвучное Вангелия. Во имя чего нарушили традицию? Невольно напрашивается ассоциация со священным Евангелием – благая весть.

Ее отец участвовал в боях Первой мировой войны, мать умерла через три года после рождения дочери.

В 1925 году Вангу отправили в Сербию в дом слепых. Там она училась хозяйствовать, осваивала азбуку Брайля. Через три года она поселилась в доме отца в Струмице, помогала воспитывать младших братьев и сестру.

Впервые ее сенсорные способности объявились, как говорят, в годы Второй мировой войны. Она якобы указывала чужим людям, где искать им своих, пропавших на фронтах родственников.

В возрасте 29 лет у нее обнаружился плеврит, несколько месяцев пролежала в постели, была на волосок от смерти и вдруг спасительное выздоровление. Тогда же родились слухи, что слепую Вангу посещал некий «таинственный всадник»,

подарившей ей здоровье и необыкновенные способности провидицы. Слухи о необычном даре Ванги дошли до правившего в Болгарии царя Бориса III. Противник войны, Борис, как известно, не посылал болгар на Восточный фронт, спас 50 тысяч болгарских евреев, и Гитлер, крайне недовольный его политикой, мог задумать устранение пацифиста.

Царь посетил Вангу 8 апреля 1942 года. Позднее ее сестра Любка рассказывала, что Ванга предупредила его величество, чтобы он готовился к дате 28 августа следующего года. Но никаких пояснений давать не стала. Только предупредила. Царь, смущенный, ушел. Через год 28 августа у царя Бориса внезапно остановилось сердце. Был это инфаркт? Врачи помочь ему не смогли. Умер он в 49 лет. Опять-таки позднее после войны возникли слухи, что отравили его немецкие медики. Якобы за этим «убийством» стоял Гитлер. Так это было или нет, мы едва ли узнаем.

В том же 1942 году Ванга познакомилась с болгарским военнослужащим Димитром Гуштеровым, вышла за него замуж, и они переехали в Петриче. Ее муж, страдавший от алкоголя, умер в 1962 году.

Сама Ванга толком не могла объяснить появление у нее сверхъестественных способностей, она якобы разговаривала с душами умерших, а невидимые существа подсказывали ей решения, указывали путь. Эти ее заявления, конечно, из категории мистики ничего общего с реальностью не имели. Ванга говорила также, что после общения с потусторонними силами она теряла свои силы, чувствовала себя разбитой, опустошенной.

Побывавшие на ее сеансах «страждущие» говорили, что Ванга верно определяла их заболевание и точно предсказывала дальнейшую судьбу. Она же подсказывала, к какому целителю лучше всего обратиться. Но в этом никакого чуда нет. Заболевший и обратившийся к ней наверняка рассказывал о симптомах своего недомогания. Опытная Ванга могла дать совет. Ежедневно у нее на сеансах были десятки человек. Попадались клиенты со схожими симптомами. Можно стать врачом-универсалом.

Есть данные о том, что в год она принимала до ста тысяч человек. Некоторые ученые пытались обвинить ее в шарлатанстве, она точно предсказала смерть Сталина, говорила о взрыве в Чернобыле, предвидела развал СССР и победу на выборах Ельцина и гибель «Курска». Но толком доказать ничего не смогли.

Ее точные предсказания удивляли, сбивали с толку. Что правда, что выдумка?

В дальнейшем она рассказывала журналистам и ученым о

развитии окружающего мира и грядущих в нем перемен. Это относится к фармацевтике – Ванга высказывала уверенность, что лекарства скоро исчезнут, начнут делать другие, из морских водорослей, религии исчезнут к 2040 году. Была уверена, что три страны объединятся – Китай, Индия и Россия, они будут как бы править миром.

Вот примерное одно из ее фольклорных высказываний: «Страх, страх, страх кругом. Волки завыли в лесу. Большая прольется кровь, полетят стальные злые птицы, Америка исчезнет». И так далее. Предсказывала она также появление солнечных поездов, жизнь человечества в космосе…

Если внимательнее отнестись к ее заявлениям, высказываниям, пожеланиям, то обнаруживается некоторое сходство с катренами из мудрой книги предсказаний «Центурии», написанной Нострадамусом в середине XVI века.

Ванга жила в конце XX века, период информационного подъема, появления компьютеров, доступности научной информации. Она не могла смотреть телевизор, но могла слушать радио, родные читали ей газеты, журналы. Просвещали. Она была в курсе развития новых технологий, много знала о лекарствах, о политических проблемах в мире, о перспективах освоения космоса. Делала свои прогнозы, иногда ошибалась.

Уже позднее, после смерти Ванги, она умерла в 1996 году, сообщалось, что правящая в Болгарии социалистическая партия умело поддерживала интерес к своей ясновидящей. Стране было выгодно иметь эту прорицательницу, которая не критиковала ни внутреннюю политику, ни внешнюю, ориентировалась исключительно только на приезжих, в том числе высоких гостей из капиталистических стран.

Последние двадцать лет она жила в своем новом доме в местечке Рупите в шести километрах от Петриче. До 1967 года Ванга принимала всех клиентов бесплатно, жила тем, что ей подносили. Окружавшие ее родственники и помощницы установили свою таксу. Какую, мы не знаем. Но денег у нее было достаточно. Государство решило ей помочь. В 1967 году ее оформили как служащую, она стала получать зарплату, установили цену посетителям: для граждан из социалистического блока – десять левов, из капиталистических стран – 50 долларов. Ванга стала платить налоги.

Государство на ней неплохо наживалось. И было заинтересовано поддерживать ее облик уникальной целительницы и прорицательницы. К ней приезжали многие видные государственные деятели. Вангу не раз посещала Людмила Живкова, дочь генерального секретаря ЦК БКП, она же

министр культуры Болгарии.

Не обошли стороной Вангу и спецслужбы. В ту эпоху железных занавесов приезжавшие гости из капиталистического мира попадали на заметку компетентным органам. Сбором данных занимались таксисты, горничные в отелях.

В 1994 году на средства Вангелии в Рупите была возведена часовня Святой Параскевы. Здание оказалось неканонического типа, потому Болгарская православная церковь его не осветила. Возможно, это связано с тем, что церковь не признает контактов с потусторонними силами, с которыми имела общение баба Ванга.

В 1996 году знаменитую болгарскую прорицательницу похоронили не возле ее дома, как она завещала, а на территории храма. Так было удобнее для туристов? Очевидно. С 2003 года этот неканонический храм и могила Ванги являются одним из знаковых туристических объектов Болгарии.

Свет с Гималаев
Махариши Махеш Йоги, 1917–2008 гг

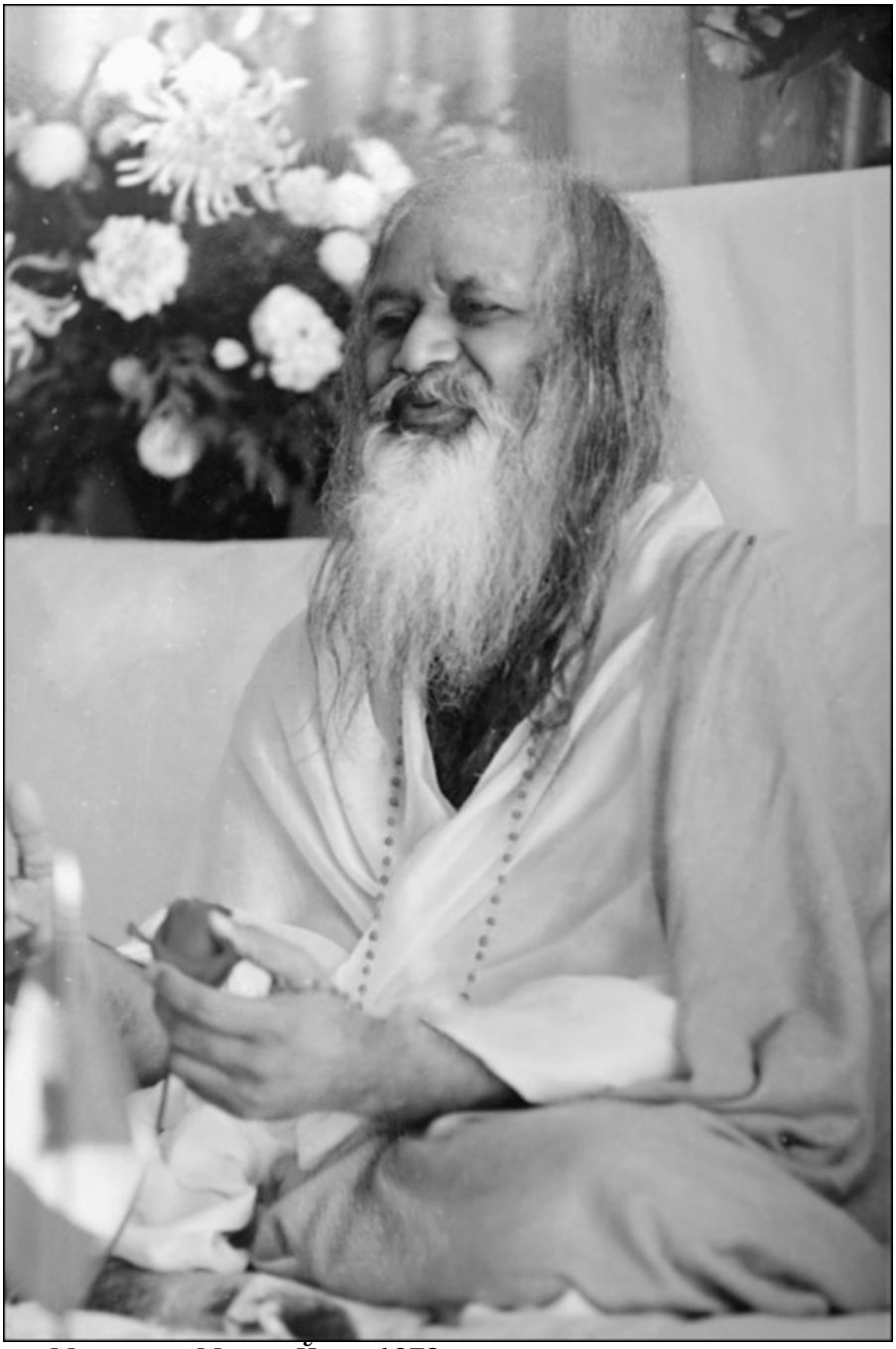
Говорят, что от Гималаев исходит какая-то невероятная притягательная сила. Высочайший горный массив Земли заманивает людей вечными снежными покровами, ледниками, чистейшим воздухом, солнечным блеском. Там кругом витает дух вечного покоя, незыблемости и мудрости.

Климат в тех местах суровый, морозы, ветры и метели, отвесные скалы. Но они не останавливают людей, прибывших за духовным обновлением.

Когда Махешу Прасаду Варме исполнилось примерно 25 лет, он решил отправиться в Гималаи, желал обрести свое новое «я». Махеш был человек загадочный, ни его место рождения, ни возраст, ни даже имя точно не известны. Новое имя он определил себе уже тогда, когда спустился «с небес на землю», стал гуру, видным духовным наставником.

По имеющимся некоторым сведениям, родился он примерно в 1917 году, по другим – лет на 8—10 раньше. Он вообще считал, что у него нет даты рождения. Он был как бы всегда. Уже позднее стал именовать себя Махеш Прасад Варма.

На самом деле в юности Махеш не был ни дервишем, странствующим лекарем, ни прорицателем, ни факиром. Он был образованным человеком. Изучал физику в Аллахабадском университете, который называли Оксфордом Востока. Только вот Махеша больше интересовала душа человека. Прежде всего его собственная. Он руководствовался известной мудростью: не познаешь себя – не познаешь людей и мир. Он знал, что для просветления, надо добиться обновления души. Так говорили мудрые старики. Он знал также, что в горах, в Гималаях, где все дышит спокойствием, где вечное молчание и сплошная безмятежность, ученик невольно сливается с природой. Он станет ее молчащей частью, обретает состояние спокойствия, безмолвия и умиротворенности. Он начнет медитировать и постепенно обретет высшую мудрость, которую можно нести людям и достигнет нирваны.

Махариши Махеш Йоги. 1978 г.

Он принимал позу лотоса, как у Шивы, изгонял из себя все земное, образы, мысли, связывавшие с прежней жизнью, и сосредотачивался на своем организме, на мозге, на чувствах, дышал, наполнял организм воздухом Гималаев, повторял

соответствующие мантры и думал о Боге. Но не как о Иисусе Христе, нет. Думал о Боге как учителе, несущем энергию и силу, наполняющего собой всю Вселенную. Бог есть абсолют, чистое мировое сознание, то, которое непостижимо и необъяснимо.

Махеш хорошо усвоил главный постулат индуизма, что у человека есть два тела. Одно – физическое, второе – духовное. Физическое держит в своем плену духовное. Освободить его можно только путем медитации.

Тринадцать лет провел он у своего учителя гуру Дева Брахаманда Сарасвати, который сам прожил в уединении 40 лет. Махеш учился у него и вскоре стал называться уже Махариши Махеш Йоги. Маха означало «великий», Риши – «посвященный».

В 1953 году Махариши ушел от своего учителя, отыскал себе пещеру в Долине Святых в Уттаркаши в предгорьях Гималаев. Прошли еще два года затворничества. Он медитировал и возвышался до гуру. В 1955 году поселился на юге Индии в штате Керала на побережье у Индийского океана. Там ему предложили прочитать цикл лекций о полученных в Гималаях высших знаниях. Он выступал с лекциями, они понравились, стал готовить к выпуску свою книгу «Свет маяка Гималаев», в которой впервые обосновал свое учение, названное им как «трансцендентальная медитация». Суть нового учения заключалась в том, чтобы глубокое размышление, транс, погружение себя, обдумывание приводило к духовному очищению и обновлению человека, устранению его физических и духовных болезней, раскрывало потенциала его ума.

Техника на первый взгляд простая, но на самом деле ее достижение – это многоступенчатое познание, которое не каждому под силу выдержать, длительный этап медитации, концентрации и сосредоточенности в себе, повторения мантр-заклинаний. Только так можно достичь желаемого результата. А собственно, какого? На этот вопрос есть разные ответы. Во всяком случае, левитации, процесса отключения сознания, когда тело якобы отрывается от земли и может «парить», не получилось. Многие исследователи, в том числе из различных университетов США, проверявшие этапы трансцендентальной медитации, не заметили ни левитации, ни неуязвимости тела человека при разных случаях нападения на него, ни исцеления от всех болезней.

Хотя определенно трансцендентальная медитация помогала группам людей обрести свое самосознание, снимала стресс, вела к улучшению состояния организма, позитивно сказывалась на процессе его духовного оздоровления.

В 1957 году Махариши основал свое «Движение духовного

возрождения» во многих цивилизованных странах, начал вести пропаганду трансцедентальной медитации, создавал местные организации. В результате во второй половине XX века в десятках стран Европы и Америки возникли сотни организаций со своей специализацией: одни занимались общественными делами, другие медицинскими, третьи международными.

В прессе и на телевидении бородатого, почти всегда улыбавшегося Махариши называли «хихикающий гуру», благостная улыбка не сходила с его лица, он постоянно отпускал шуточки, завоевывал себе авторитет. Он обещал своим поклонникам улучшение качества жизни через медитацию, которая помогала просветлению, освобождению от всех тягот. Это было ново, это интересно, экзотично и забавно. Это новое учение впервые не было связано с религией.

Имя необычного трансценденциального «учителя-философа», духовного целителя из Индии становилось известным во всем мире. В 1959 году Махариши прибыл в Калифорнию и приступил к обучению трансцендентальной медитации. Делал он это, понятно, не бесплатно. Росло число его поклонников, желавших приобщиться, росли и цены. Выстраивались очереди. Стоимость посещения занятий была сравнительно небольшой – несколько сот долларов.

Он учитывал особенности новой аудитории, и его язык становился уже другим. Гуру предупредили, чтобы никакой религиозной агитации не проводил, иначе «уроки» или сеансы запретят. Гуру старался. Он говорил своим клиентам, что готов дать им возможность укрепить свое физическое здоровье, улучшить гармоничное и эмоциональное состояние, обещал, что с помощью медитаций каждый раскроет свои творческие способности, наполнит жизнь новыми смыслами и новым взглядом на мир и окружающих людей. С этого момента он активно учил английский язык и свои «проповеди-размышления» делал уже на английском. Это прибавило ему популярности. Он говорил с акцентом, улыбался и отпускал шутки.

Через год гуру перебрался в Нью-Йорк, там также началось обучение трансцендентальной медитации. Желающих было столько, что индийский наставник задумался о подготовке новых духовных адептов, новых гуру. Так родился план по распространению трансцендентальной медитации по всему миру. Махариши организовал центр обучения учителей в Индии в маленьком городке Ришикеш, недалеко от Гималаев. Он построил там ведический центр «Ашрам». Но этого мало, учитывая спрос, открывал в Европе и в Америке курсы по подготовке новых учителей. В 1965 году в этих центрах обучалось уже около 10

тысяч учителей, а число учеников только в одной Америке составило свыше полумиллиона человек. Рост последователей трансцендентальной медитаций в месяц составлял 35 тысяч; эта цифра означала – началось повальное увлечение учением Махариши.

В начале 1990 годов интерес к йоге, транцендентальной медитации, проявился и в России.

Конечно, небывалый успех «учения» Махараши объяснялся тем обстоятельством, что перед американцами и европейцами появилась необычная фигура, экзотичный человек из Индии, называвший себя гуру, который хочет научить их искусству преобразования внутреннего мира, готов сделать его просветленным и увеличить умственный потенциал.

В 1974 году Махариши основал в штате Айва свой университет, там «звучали» его мантры. Он выступал с гуманистических позиций, чем завоевал себе многих поклонников. Несмотря на всю благость образа отстраненность Махариши от насущных дел, его помощники и адвокаты активно занимались коммерческой деятельностью. Средняя стоимость курса трансцендентальной медитации поднялась уже до 2,5 тысячи долларов, а цена одной мантры доходила до 400 долларов.

У него появились противники. Трезвые головы требовали расследований. Против Махариши возбуждались уголовные дела, в которых его обвиняли в мошенничестве, обмане, но все попытки дискредитировать гуру оканчивались неудачно, он вел безупречный образ жизни, адвокаты умело защищали своего сверхбогатого босса, который давал им возможность хорошо заработать.

В 1990 году Махариши переехал на постоянное место жительство в Голландию, поселился недалеко от Амстердама. Это было его последнее пристанище. На публике он больше не появлялся, свои «проповеди-размышления», в том числе интервью для прессы, передавал только с помощью видеосвязи. Скончался гуру 11 января 2008 года. Как объявил его секретарь, смерть наступила по естественным причинам.

Его повследователи продолжали утверждать, что с помощью трансцендентальной медитации можно лечить сердечно-сосудистые заболевания, снижать кровяное давление, понижать уровень холестерина и сахара в крови. Но не очень многие верят в эти исцеления, число поклонников трансцендентальной медитации в наши дни заметно уменьшилось.

«Князь» и его морская крепость
Педди Рой Бейтс, 1921–2012 гг

Участник боевых действий во Второй мировой войне, британский гражданин, майор в отставке Пэдди Рой Бэйтс, человек опытный, с крепким характером и любитель приключений. Он родился в Лондоне в 1921 году, служил в Британской армии, участвовал в сражениях против итальянцев, немцев, был неоднократно ранен. После выхода на пенсию занимался рыбной ловлей, увлекся радиовещанием – создал собственный радиопередатчик, нигде не зафиксированный, выразимся точнее, пиратский. Выпускал в эфир музыкальные развлекательные программы, зарабатывал на рекламе.

У него было двое детей – дочь Пенелопа и сын Майкл. Однако именно рыбалка в море позволила ему заметить странные гигатские сооружения, которые навели на мысль…

В начале Второй мировой войны Великобритании пришлось защищать свою территорию от налетов немецкой авиации со стороны моря. В 1942 году британское правительство в проливе Ла-Манш возвело несколько мощных железобетонных фортов – крепостей. На них установили гигантские металлические платформы – 51 метр на 27 метров, общей площадью 1300 квадратных метров.

В 1956 году с них сняли вооружение, часть разрушили. Но парочку почему-то оставили. Одна платформа-форт, ближайшая к берегу, называлась «Нок Джон Тауэр», другая, которая находилась за пределами территориальных вод Англии, – «Рафс-Тауэр».

Забраться сверху можно было на вертолете, если с воды, требовались специальные веревочные лестницы, длиной не меньше 35 метров, их надо уметь забросить и закрепить наверху.

В 1965 году Рой и его сын Майкл забрались на одну платформу, называемой «Нок Джон Тауэр». В помещениях они обнаружили оставшийся еще с военных времен американский радиотранслятор, вполне годный к использованию. Довели его до ума и… со своей программой, названной «Радио Эссекс», вышли в эфир. Они стали пиратствовать, выпускали развлекательные программы, музыку и рекламу.

Педди Рой Бейтс в 1966 г.

Главное преимущество морской платформы заключалось в том, что она была изолирована, далеко от Британии, их не могли засечь. Налоговая полиция разыскивала «пиратов» в Лондоне.

Но вскоре новым владельцам форта «Нок Джон Тауэр» пришлось столкнутся с появившимся поблизости корабликом – другой пиратской радиостанцией «Радио Каролайн». На этот раз удалось договориться о сотрудничестве. Но оно быстро распалось.

Отец и сын продолжали вести свои передачи в открытом море и смеялись над неудачниками.

В канун 1967 года их обнаружили и выписали штраф на сумму… 100 фунтов стерлингов. Беда не в штрафе, беда была в том, что выходить в эфир им запретили. Категорически! Рой был признан виновным в нарушении первой части закона о «беспроводном телеграфе». Вещание пришлось прекратить. Кроме того, его лишили пенсии, а это были финансовые потери.

Но Пэдди Рой был человеком опытным, деловым, находчивым и неуступчивым – он с сыном перебрались на соседнюю

платформу «Рафс-Тауэр», которая находилась за пределами юрисдикции Великобритании. В нейтральных водах их никто не имел права ни ловить, ни судить.

Только вот беда, в налоговой полиции тоже сидели не дураки, они выпустили поправку к закону, которая запрещала вести радиопередачи с морских платформ, где бы они ни находились. Это было серьезное предупреждение. Налоговики уже знали путь к ним. Дело могло кончиться не штрафом, а судебным расследованием. Надо было искать выход.

Рой был обескуражен, уязвлен и разозлился. Думал, как отомстить этим бюрократам-законникам, отобравшим у него пенсию, мешавшим ему наладить свой свободный бизнес. И придумал…

2 сентября 1967 года заслуженный ветеран провозгласил форт «Рафс-Тауэр» самостоятельным, независимым от Великобритании княжеством Силенд («Морская страна») с трехмильной вокруг, принадлежащей его государству зоной, а себя князем Ройем I. Выпили на радостях шампанское. Да здравствует, ваше величество князь! Его жена, княгиня Джон I Бэйтс, принц-регент, наследник Майкл I и дочь княжна Пенелопа.

Семья приступила к пропаганде своего карликового государства – на официальном сайте Силенда они выставили документ, позволявший за 316 долларов приобрести титул гражданина княжества. Они получили некоторые инвестиции и принялись выпускать расхожую атрибутику, майки с изображением своего жилого форта, княжества Силенд, пивные кружки с фотографиями. За посещение Силенда предлагалось заплатить немаленькую сумму. Гостям предоставлялись спартанские условия – провести несколько дней в открытом море и отдохнуть.

Теперь вся семья Бэйтс по закону страны Силенд являлась правящей династией. Представители Военно-морских сил Великобритании были в крайнем негодовании.

В 1968 году они подали исковое заявление в суд с требованием освободить морскую платформу-форт, незаконно занятую гражданином Великобритании. Суд рассмотрел исковое заявление и вынес сногсшибательный решение – морская платформа, названная ее поселенцами «Силенд», находится вне зоны юрисдикции Великобритании. От них отстали.

Это радостное известие князь Рой I решил закрепить в разных формах государственного правления. В 1975 году княжеское семейство издало свою конституцию, государство становилось конституционной монархией, наподобие карликового государства Монако. У них появились помощники, спонсоры из Голландии,

которые оформляли документы, распространяли и продавали различную атрибутику молодого княжества. Отважный «князь» за свою собственность, которая стала приносить неплохой доход, держался крепко.

У них появился свой флаг, гимн и герб. Они создали три министерства: иностранных дел, внутренних дел и по делам коммуникаций и технологий, начали выпускать почтовые марки, печатали, невероятно, свои монеты – деньги, которые стали коллекционными, за ними гонялись.

В Лондоне выходили газеты с кричащими заголовками, телевидение делало передачи о создании независимого княжества Силенд, во главе которого стоит герой, несгибаемый ветеран британских вооруженных сил, участник боевых действий во Второй мировой войне, майор, пенсионер, лишенный пенсии Рой I Бэйтс, которому помогает принц, его сын Майкл.

В территориальные воды княжества без разрешения правителя запрещалось заходить любым судам под флагом Великобритании или какой-либо другой страны.

Князь хорошо подготовился, он изучил морское право и конвенции ООН. Платформа «Рафс-Тауэр» была вычеркнута британским Адмиралтейством из списка военных объектов, ее больше не существовало. Они поспешили. Теперь княжество Силенд соответствовало Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств. И крошечный размер не являлся для этого княжества препятствием к признанию другими государствами.

Платформа «Силенд»

Сообщение о борющемся за свою независимость княжестве Силенд и его великом князе постоянно появлялись в газетах Германии, Франции, других стран. Рой I Бэйтс становился героем хроники, у него просили разрешения принять гостей – журналистов из стран, телевизионщики и газетчики становились в очередь. Новоявленный владелец карликового государства, князь, основавший свою династию, становился персоной европейского масштаба и костью в горле британского правительства. Своим упрямством он наносил имиджевый ущерб Великобритании.

Правительство Великобритании не хотело терпеть издевательства и всякого рода насмешки, но что предпринять? Сделали одну попытку – направили к платформе сторожевые катера. С платформы через рупор их предупредили, что если приблизятся, по ним откроют огонь, любая попытка забраться на чужую территорию будет рассматриваться как нарушение государственной границы суверенного княжества, как

посягательство на чужую жизнь. Они будут защищаться до последнего патрона, до последней капли крови.

Сторожевики покрутились возле платформы и посчитали за лучшее уплыть восвояси. Князь Рой I все рассчитал правильно, если произошло бы кровопролитие, то всколыхнулось бы мировое сообщество, у карликового княжества нашлось бы немало защитников. Больше платформу никто не тревожил. Но судебное дело против строптивого британского подданного в Лондоне все же завели, нашли нарушения: отсутствие лицензии, неуплата налогов, нарушение авторских прав и т. д.

Существовали в этом деле и смягчающие обстоятельства: как поступить с самопровозглашенным «князем», судить? Он ведь был заслуженный человек, ветеран, герой, защищал Англию в борьбе против гитлеровцев, пострадал в боях. Шум вселенский поднимется.

Немцы отмечали, что ситуация напоминала им комическое происшествие 1906 года в Берлине со знаменитым капитаном из Кёпеника, простым сапожником Вильгельмом Фойгтом, «захватившем» ратушу во главе с бургомистром.

Только в 1999 году князь Рой I с учетом возраста, ему исполнилось уже 78 лет, отказался от престола, передал бразды правления своему сыну. Ему оставалось заняться написанием истории своего княжества. За нее обещали неплохие деньги…

Но силы у него были уже на исходе. Много здоровья пришлось истратить на борьбу за выживаемость своего княжества. Он скончался в 2012 году в возрасте 91 года.

После смерти отца управлял государством Силенд его сын. Но он не выдержал нагрузок и продал княжество в 2000 году. В 2009 году испанское агентство недвижимости объявило о намерении продать Силенд… за 750 миллионов долларов.

Человек и Вселенная
Стивен Хокинг, 1942–2018 гг

Кто-то из ученых нашего времени назвал Вселенную холодным волшебным зеркалом, отражающим далекое прошлое мироздания, в том числе образ Земли, который уплывает от нас. Это как понимать? Все объясняется скоростью света 300 тысяч километров в секунду. К примеру, свет от ближайшей планеты Луна, расположенной от нас на расстоянии 384 тысячи километров, достигает Землю за полторы секунды. А Солнце? Свет от него доходит к нам уже за 8 минут. Знакомый всем со школы Млечный Путь находится от Земли на расстоянии 25 тысяч световых лет. Световой год равен 12 земным месяцам. Следовательно, мы видим звезды, светившие 25 тысяч лет назад.

Вот такие парадоксы Вселенной стал изучать английский физик-теоретик, писатель, директор по научной работе Центра теоретической космологии Кембриджского университета Стивен Хокинг. Свои соображения он отобразил в книге «Краткая история времени». Она появилась в 1988 году. Молодой ученый попытался разгадать удивительное и закономерное явление природы – движение света во времени и пространстве и роль познания этого процесса человечеством. Он хотел также дать ответ на вопрос Эйнштейна, создавал ли Вселенную Бог. И пришел все к тому же известному нам выводу – Вселенная бесконечна, у нее нет начала, нет конца, в ней нет времени и нет никаких следов, свидетельствующих о присутствии там Создателя.

Стивен Уильям Хокинг давно признан как выдающийся физик-теоретик, необыкновенный человек, удивительная волевая личность.

Он родился 8 января 1942 года в Лондоне, в то самое время, когда немецкие летчики бомбили столицу Великобритании. Его родители вынужденно переехали в Оксфорд. Семья Хокинга имела отношение к медицине – отец работал в исследовательском медицинском центре в Хампстеде, мать была там же секретарем. У Стивена имелись еще две младшие сестры, рядом воспитывался усыновленный брат Эдвард.

Стивен рос здоровым любознательным мальчиком, отличался от своих сверстников повышенным интересом к физике и математике. После школы учился в Оксфорде, который окончил в 1962 году, и получил степень бакалавра. Преподаватели сулили ему успешную научную карьеру. Уже через два года он стал одним из первых докторов философии колледжа Тринити-Холл

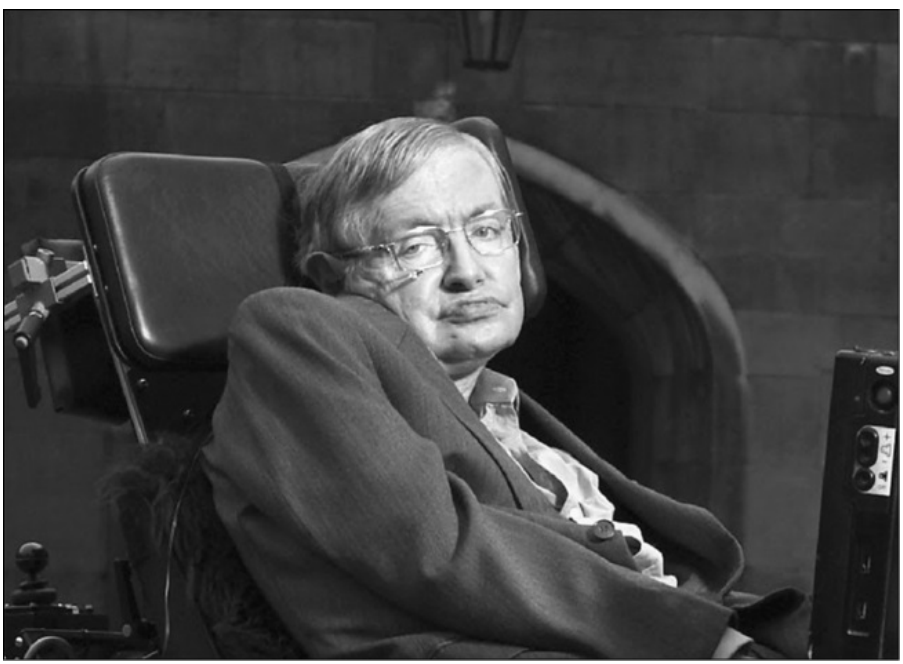
при Кембриджском университете. Его диссертация называлась «Свойства расширяющихся Вселенных».

Все было у него по восходящей, если бы… Если бы не признаки необычной болезни, при которой он почувствовал, что тело не подчиняется ему. Начался паралич мышц. Обследование врачей было неутешительным: у него развивалась страшная болезнь – боковой амиотрофический склероз.

К сожалению, симптомы этой болезни проявляются слишком поздно, человек не замечает приближающихся изменений в его организме. Этот редкий недуг изучен мало и практически не поддается лечению. Поражаются не мышцы тела, а моторные нейроны, которые расположены в коре полушарий головного мозга. У заболевшего человека наблюдается постоянное напряжение мышц, сковываются двигательные мышцы лица, человек говорит с трудом, становится не просто инвалидом, он парализован, обездвижен, полностью беспомощен.

После вынесения диагноза в 1963 году врачи считали, что жить Хокингу оставалось максимум два с половиной года. Но болезнь неожиданно замедлила свой темп, и коляску предложили ему только в конце 60-х годов. Стивен проявил завидное сопротивление недугу. Он продолжал заниматься, читал научную литературу, посещал семинары, писал свою книгу.

В 1965 году он женился на своей сиделке, через два года у них появился на свет сын Роберт, а через три года дочь Люси и в 1979 году сын Тимоти.

Стивен не унывал и продолжал работать, с 1973 по 1975 год он преподавал на кафедре прикладной математики и теоретической физики Института астрономии, с 1979 года он уже профессор математики и первым изложил космологическую теорию, в которой ему удалось объединить представления общей теории относительности и квантовой механики.

В 1973 году Хокинг посетил Советский Союз, обсуждал с учеными Яковом Зельдовичем и Алексеем Старобинским проблемы возникновения черных дыр, таких пространств-времени во Вселенной, где возникает настолько мощное гравитационное поле, что покинуть его не могут даже объекты, двигающиеся со скоростью света. Это как бы ловушка для них. Вопрос сложный и сегодня до конца не выясненный.

В 1985 году у Хокинга обнаружили воспаление легких, у него нарушилась речь. Ему сделали операцию – для поступления воздуха в трахею, которая проводится при закупорке дыхательных путей. Операция была в принципе успешной, жизнь ему спасли, но он утратил способность внятно говорить. На помощь пришли друзья – на его инвалидной коляске они установили бортовой закрепленный компьютер с синтезатором речи. Хокинг управлял им с помощью указательного пальца правой руки. Но когда и рука перестала ему повиноваться, ему напротив мимической мышцы щеки закрепили датчик, который говорил, вернее, переводил движения щеки в звуки. Синтезатор говорил, но уже не голосом Хокинга, а искусственным, с американским акцентом.

Все эти операции и полная скованность не уменьшили желания Стивена Хокинга учиться дальше и учить других. Правда, его брак не выдержал эти испытания, распался в 1995 году. Стивен не унывал и в том же году поразил всех новым браком, его супругой стала сиделка, с которой он прожил 11 лет. Брак распался только в 2006 году, когда Хокингу было уже 64 года.

За свои научные заслуги Хокинг был избран членом Королевского общества искусств, пожизненным членом Папской академии наук. В 2002 году по опросам вещательной корпорации Би-би-си среди ста выдающихся британцев всех времен Стивен Хокинг занял 25-е место.

В 2007 году он отправился на самолете компании «Зеро Гравити» в небесную высь – находился в салоне, в котором были созданы условия невесомости. Он там вращался и улыбался – сбылась его мечта побывать в состоянии невесомости. На 2009 год был запланирован полет в космос. Увы, по понятным

условиям, в связи с состоянием здоровья, он не состоялся.

Хокинг боролся за свою жизнь, писал статьи, предсказывал, у него были планы… Но болезнь оказалась сильней – 14 марта 2018 года в возрасте 76 лет он скончался в своем доме в Кембридже.

Накануне 14 марта того же года в научном журнале «Физика высоких энергий» появилась его статья, в которой он переосмысливал свою теорию Большого взрыва, согласно которой возникла Вселенная, и утверждал, что Вселенная достигла своих пределов и расширятся больше не будет, за ее границами ничего нет, ее трехмерное измерение является иллюзией.

Однако, по мнению российских ученых, такие представления Хокинга Вселенной несостоятельны. Эта его теория ненаучна, нет фактов ее подтверждения.

Но это не все. В конце 2018 года к печати готовилась его новая книга, названная «Короткие ответы на серьезные вопросы», в которой ученый утверждал появление в будущем суперлюдей с измененными ДНК. Эти новые люди могут представлять угрозу остальному человечеству. Суперлюди смогут увеличить сопротивляемость болезням и повысить уровень интеллекта – это все станет результатом развития генной инженерии. Таким образом, на Земле появится новая раса людей, которые сами себя будут проектировать и улучшать, чтобы владеть всем миром. Сложные вопросы. Ответы на них придется давать следующим поколениям.

Великая страна и ее лидер В.В. Путин, 1952 г

В начале перестройки, провозглашенной Михаилом Сергеевичем Горбачевым в 1985 году, майор КГБ Владимир Владимирович Путин, 1952 года рождения, готовился к длительной служебной командировке в ГДР. До этого за рубежом он не был, и предстоящая работа таила в себе немало неожиданного. Ему, человеку в цивильном, с немецким языком, предстояло вживаться в незнакомую среду, устанавливать полезные контакты, анализировать добытую информацию и сообщать в Центр. Его обучали этой непростой специальности в Ленинграде, Москве, он слушал наставления опытных коллег – вживайся, становись «своим» и помни: предвидеть – значит управлять.

Зарплату обещали в марках ГДР, а часть в рублях поступала бы на банковский счет в родном Ленинграде. Впереди открывались неплохие перспективы.

Среди стран социалистического содружества ГДР, с населением 16 миллионов, была самой развитой и привлекательной. Рядом со столицей Берлином «загнивал» окруженный бетонной стеной Западный Берлин. Его называли тогда «гнездо шпионов».

К сожалению, поездка в Берлин сорвалась. Предложили альтернативу – Дрезден, столица округа Саксония. Конечно, провинция, но в этой провинции активизировались «западники», да и саксонцы начали выступать, они ведь экспансивный народ. Еще в 1919 году провозгласили Саксонию свободным государством.

Оперативная работа предстояла непростая. Начавшаяся в СССР перестройка напугала руководство ГДР. Был запрещен к распространению советский журнал «Спутник», не публиковались статьи, в которых упоминалось само слово «перестройка». Напряжение нарастало…

О работе в разведке Владимир начал задумываться еще в школе. Традиционные мечтания для подростка того времени – избрать мужественную профессию моряка, летчика. Здоровье позволяло, он был спортивным юношей, с 11 лет занимался восточными единоборствами, завоевывал призовые места. Усвоил, что дзюдо – занятие не только для тела, но и для ума. Философия атлета – развивать силу, выносливость и характер, видеть сильные и слабые стороны противника. Не случайно, что в

дальнейшем он стал мастером спорта и почетным президентом Европейского союза дзюдо.

В.В. Путин

Перед окончанием школы в 1970 году он направился в приемную Управления КГБ на Литейном проспекте. Его выслушали. Посоветовали либо отслужить в армии, либо поступить на юрфак в университете. Профессия юриста – это широкие горизонты, в любой сфере будешь востребован.

Владимир поступил на первый курс юридического факультета, и после окончания вуза его, юриста-международника, распределили на работу в Управление КГБ по Ленинградской области. У него была чистая биография – семья простая, рабочая, отец участник войны, имел награды, мать пережила блокаду.

Вскоре в закрытой характеристике Путина появилась оценка его деловых качеств: спортивный, волевой, ответственный, целеустремленный, обладает цепкой памятью, выучил немецкий, возможный кандидат для работы за рубежом. Но отмечалось также «пониженное чувство опасности».

В Дрезден Владимир Путин приехал уже с супругой Людмилой и годовалой дочерью Марией. Вторая дочь, Екатерина, появилась через год в ГДР.

Он работал под прикрытием должности директора дрезденского Дома дружбы СССР – ГДР.

В конце 80-х политическая обстановка в стране пребывания накалялась. В Берлине 8 ноября 1989 года под натиском толпы был открыт проход в Западной Берлин. Оплот социализма,

бетонная Берлинская стена, не просто трещал, он «рухнул», началось братание восточных и западных немцев. Не предвидели такого? Потому что плохо управляли. В Дрездене тоже все бурлило, колонны демонстрантов шли по улицам, требовали смену власти.

(В те годы автор этой книги работал журналистом в Берлине, неоднократно приезжал в Дрезден, посещал Дом дружбы, встречался со многими его сотрудниками. – *Примеч. авт.*)

5 декабря 1989 года «директору» Путину пришлось пережить немало напряженных часов – в печке резидентуры он сжигал секретные документы. Торопился. Накануне в Берлине толпа разгромила здание Министерства госбезопасности ГДР. Предвидеть – значит управлять. Похожий разгром произошел в Дрездене. 5 декабря толпа направилась к Дому дружбы СССР – ГДР. Звучали угрожающие выкрики. Москва молчала.

Путин был без оружия. Он вышел к бунтующим. Не побоялся провокаций, просил людей успокоиться и разойтись. Предупредил, что не надо доводить ситуацию до крайностей. Он переводчик, ничего противозаконного его советская фирма не совершала, ее деятельность была направлена на развитие дружеских связей между двумя странами. Острый конфликт был улажен. Но стоило это «директору» появления первых седых волос.

В январе 1990 года в звании подполковника Путин с семьей, с двумя дочерьми, вернулся в Ленинград. Длительная зарубежная командировка закончилась, но не следить за развитием событий в стране пребывания он не мог. В августе 1990 года между ФРГ и ГДР был подписан договор об объединении. Страна, в которой он работал почти пять лет, существовать перестала. Обидно? Обиднее было узнавать, что наряду с позитивными изменениями в объединенной стране начались гонения на оставшихся без работы бывших сотрудников МГБ, среди которых заимел немало друзей. Утешало, что наша Западная группа войск оставалась еще на территории Германии, срок ей продлили до 1994 года.

Путин стал помощником ректора ЛГУ по международным вопросам, начал писать диссертацию. Официально из органов не уходил. Непросто уйти. Очень непросто. Но на двух стульях сидеть – раздваиваться.

Ситуацию изменило предложение на работу в Ленсовет, который возглавлял выпускник ЛГУ Анатолий Александрович Собчак. Это был серьезный повод – Путин написал рапорт об увольнении из КГБ. В Ленсовете он возглавил отдел по внешним связям. В условиях начавшейся рыночной экономики налаживал контакты с зарубежными инвесторами, банками. Немалая его

заслуга состояла в том, что в городе удалось создать первую валютную биржу, открылись представительства отделений банка Германии «Дрезднер-банк» и французского «Насьональ де Пари».

В 1996 году Путина, как успешного и перспективного работника пригласили в Москву, он стал заместителем управделами Президента РФ, курировал юридическое управление и загрансобственность. Горизонты деятельности заметно расширились.

Как к нему, новичку, относились сотрудники со стажем?

Коллеги, работавшие под его управлением, отмечали, что Путин был знающий и требовательный руководитель. С невероятной работоспособностью. При этом оставался отзывчивым, откликался на просьбы.

С 1997 года началось стремительное восхождение Путина по карьерной лестнице. Предвидел он такое? Едва ли. Но закономерную роль в восхождении сыграли его знания и удивительная работоспособность – Владимира Владимировича Путина назначили начальником Главного контрольного управления. Через год он первый заместитель главы администрации президента Бориса Николаевича Ельцина. И в том же году новая должность – директор ФСБ и секретарь Совета безопасности.

В августе 1999 года у Путина новое высокое назначение – должность председателя правительства РФ. 30 декабря 1999 года в прессе появилась его программная статья: «Россия на рубеже тысячелетий». В ней новый премьер изложил свое понимание прошлого и обозначил будущее: создание сильной государственной власти, консолидация общества, борьба с бедностью и повышение эффективности российской экономики. 31 декабря того же года он исполняющий обязанности президента.

С 26 марта 2000 года Путин уже избранный Президент России.

После отхода Ельцина от дел, когда появилось больше свободы и самостоятельности, он стал формировать свою команду. И в то же время занялся тяжелейшей задачей – уничтожал бандформирования на Северном Кавказе, старался вернуть местное население к нормальной жизни. Предвидел и управлял.

Такого головокружительного взлета в истории российской государственности еще не было. Значит, человек сумел проявить свои лучшие качества. Но справится ли?

Под его управлением оказалась вся страна. Самая великая в мире по протяженности, по территории, по наличию уникальных

природных богатств, с вековой историей. Ее население —140 миллионов – ожидало от нового молодого руководителя позитивных перемен. Для этого предстояло всю страну привести в движение, дать импульсы развитию и начать борьбу с коррупцией, теневой экономикой. Амбициозный упорный лидер желал консолидации общества и стабильности, созидать лучше, чем разрушать.

В марте 2004 года Путина избрали на второй срок правления. Снова интенсивная работа, и вот результат – за восемь лет в экономике России был отмечен рост ВВП, в 2008 году до 5,6 %, увеличилось производство машин, оборудования, выросли реальные доходы населения, средняя продолжительность жизни приблизилась к 72 годам.

Американский журнал «Time», с тиражом свыше трех миллионов экземпляров, отмечал, что в списке «100 самых влиятельных людей мира» Путин занял второе место. Другая американская деловая газета «The Wall Street Journal» писала, что экономика при Путине не только вернула себе утраченные в 1990 году позиции, но создала жизнеспособный сектор услуг, который практически не существовал в советский период.

В России заметно увеличился золотовалютный запас, третий по объему после Китая и Японии.

Но все ли было так гладко в период президентства Путина? Конечно, не все.

Случались непредвиденные ошибки, были тяжелые неприятности. Гибель подводной лодки «Курск» в 2000 году, серьезнейшие террористические акты на Дубровке в Москве в 2002 году, в Беслане в 2004 году. Звучала критика, обвинявшая правительство в ограничении свободы прессы, чрезмерного загосударствления, в авторитарности, создания клана олигархов, продолжавшейся коррупции среди чиновников. Проблем в стране оставалось еще очень много. Неизмеримо много. Но рубить с плеча означало бы разрушать. Все органы власти должны работать! Остро требовалось навести порядок прежде всего в МВД и в судебных органах.

В 2008 году Путин передал власть избранному президенту Дмитрию Медведеву, такому же питерцу, бывшему главе своей администрации. Но вот на следующих выборах президента в 2012 году избиратели проголосовали за Путина. Он на своем месте, перед ним знакомые проблемы. Не считаясь со временем, взялся за устранение недостков.

В 2013 году в рейтинге самых влиятельных людей в мире по оценке американского журнала «Forbes» – Путин. Он лидер, оттеснил президента США Барака Обаму на второе место, но, по

мнению журнала, этот лидер показал себя «самодержцем, который демонстрирует силу в собственной стране и на международной арене».

В этом же году В.В. Путин разошелся с супругой. Постоянная занятость привела к разладу семейной жизни. Брак расторгли по обоюдному согласию.

2014 год – особый год в биографии Путина и нашей страны. В начале феврале Путин дал старт зимним Олимпийским играм в Сочи, в том же году началось гражданское противостояние на Украине. События в «незалежной» привели к смене власти и к резкому повороту в сторону Евросоюза, НАТО.

В марте того же года в республике Крым состоялся референдум, на котором 97 % жителей, включая Севастополь, проголосовали за вхождение в состав Российской Федерации.

Этот факт вызвал крайне негативную реакцию у Украины и западных партнеров. Большинство стран – членов ООН не признали легитимность присоединения Крыма к России. НАТО начало приближаться к границам России, США, Евросоюз ввели экономические санкции, сокращали торговые и научные связи. Изоляция? Не получилось.

Эти негативные меры привели к интенсификации сельского хозяйства в стране, к импортозамещению, появились свои аналоги. Был построен Крымский мост, обеспечивший пассажирское и товарное передвижение, Россия провела лучший чемпионат мира по футболу в 2018 году…

В 2018 году Путин, Верховный главнокомандующий, кандидат экономических наук, полковник запаса, свободно владеющий немецким и английским языками, снова побеждает на выборах. Его правление продлится до 2024 года, этот срок был конституционно увеличен с 4 до 6 лет. В 2024 году, как заявил Путин, в Президенты России он баллотироваться больше не будет. Поживем – увидим.

Владимир Владимирович родился под знаком Весы. Он сторонник гармоничных отношений со всеми. По китайскому гороскопу – Дракон. Понятно, борец. Вот он и борется за укрепление России и улучшение жизни ее граждан. С этого пути ему не сойти.